

ПРИДНЕСТРОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Выпуск 5

**Верховный Совет
Приднестровской Молдавской Республики**

**Центр исследования культурно-исторического
и духовного наследия**

Тираспольско-Дубоссарская епархия

**Приднестровский государственный университет
им. Т.Г. Шевченко**

**Международная ассоциация работников культуры и искусства
МАРКИС**

ПРИДНЕСТРОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Выпуск № 5

**Материалы V Международной научно-практической конференции
«Культурное наследие в системе духовных ценностей
приднестровского общества»**

**г. Тирасполь
2012**

УДК 008(478.9)
ББК Ч.111.15(4Мол5)
П 75

Приднестровское наследие: Материалы V Международной научно-практической конференции «Культурное наследие в системе духовных ценностей приднестровского общества» / Под общей ред. канд. культурологии Н.В. Дымченко. – Тирасполь: Центр исследования культурно-исторического и духовного наследия, 2012. – 192 с.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Благодатских И.М., зав. научно-исследовательской лабораторией «Наследие» ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кандидат исторических наук.

Галаган Г.В., президент Международной ассоциации работников культуры и искусства (МАРКИС), заслуженный работник культуры ПМР.

Голубь Н.А., доцент кафедры социокультурной деятельности и актерского мастерства факультета искусств и архитектуры ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кандидат экономических наук.

Дирун А.В., депутат Верховного Совета ПМР, заместитель председателя комитета по вопросам науки, образования и культуры, кандидат политических наук.

Дымченко Н.В., директор Центра исследования культурно-исторического и духовного наследия, зав. кафедрой гуманитарных дисциплин ТФ НОУ ВПО «МИПП», отв. секретарь МАРКИС, кандидат культурологии, профессор.

Кожухаров Р.Р., член Союзов писателей России и ПМР, кандидат филологических наук.

Тодорашко З.Г., председатель Общества историков-архивистов ПМР, кандидат исторических наук.

Печатается по благословию
Преосвященнейшего
САВВЫ,
Епископа Тираспольского и Дубоссарского

Утверждено научно-методическим советом
Протокол № 5 от 24 мая 2012 г.

Автор проекта и главный редактор –
кандидат культурологии
Н.В. Дымченко

Приветственное слово Епископа Тираспольского и Дубоссарского САВВЫ

Уважаемые читатели альманаха «Приднестровское наследие»!

Ныне сборник «Приднестровское наследие» увидел свет уже в пятый раз. Этот малый юбилей – хороший повод подвести некоторые итоги.

Во времена, которые мы сейчас переживаем, постоянно приходится слышать утверждения о всеобщей бездуховности, незнании собственных истории и культуры, бездумном копировании западных норм жизни и чуждых православному человеку ценностей. Невольно создается впечатление, что не существует никакой возможности устоять перед столь массивным давлением, поэтому остается только плыть по течению и горько сетовать на неблагоприятные обстоятельства.

Однако при внимательном изучении истории напрашивается иной вывод. Во все исторические эпохи наиболее важной являлась проблема выбора – веры, жизненного пути, морально-этических цен-

ностей и т.д. Причем от выбора каждого отдельного человека зачастую зависит судьба целого государства. Если у нас создается впечатление о засилье западных ценностей в постсоветском обществе, то это может означать лишь одно: большинство людей их приняло либо добровольно, либо бездумно. На вопрос: почему столь легко эти ценности вошли в сознание наших сограждан? – есть простой ответ: если в обществе и в душах многих людей царил духовный вакуум, он неизбежно должен был чем-то заполниться. Либо мы осознанно делаем выбор в пользу традиционных – православных – духовных ценностей, либо выбор будет сделан за нас. И тогда следующие за нами поколения бездуховность будут воспринимать как нечто правильное и единственно возможное.

Мы должны приложить все усилия, чтобы этого не произошло. В том числе, необходимо знакомить молодых людей с духовными богатствами, накопленными их предками. Это одна из главных задач, которые ставят перед собой авторы очередного сборника «Приднестровское наследие». Благодаря их трудам наши сограждане смогут не только лучше узнать свои историю и культуру, но и сделать более правильный духовный выбор.

Бог в помощь вам, авторы и читатели сборника!

Приветствие председателя оргкомитета, главного редактора альманаха Н.В. ДЫМЧЕНКО

Уважаемые друзья, коллеги!

На ваш суд представлен пятый – юбилейный – выпуск культурологического альманаха «Приднестровское наследие», учредителем которого является Центр исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья.

За эти пять лет и, соответственно, в пяти номерах было опубликовано почти 300 статей по разделам и направлениям: «Культурное наследие», «Краеведение», «Православная культура, духовно-нравственные идеалы, педагогика», «Архивное дело», «Социокультурная деятельность», «Искусство», «Литература и СМИ».

Особенностью данного выпуска является публикация статей на пяти языках: русском, молдавском, украинском, болгарском и белорусском. На сегодняшний день «Приднестровское наследие» является единственным в республике изданием по истории культуры, изучению культурного наследия, краеведению. Отрадно, что в наш альманах прислали свои статьи ученые из России и Украины.

Тематика материалов этого выпуска разнообразна: Приднестровье в годы Великой Отечественной войны, край в период русско-турецких войн, военная агрессия Молдовы, развитие литературы региона, сохранение памятников культуры и искусства, населенные пункты Приднестровья в исторической ретроспективе, православные традиции, нумизматика, СМИ.

Этот юбилейный выпуск мы посвящаем 220-летию гг. Тирасполь и Григориополь, 220-летию Ясского и 200-летию Бухарестского мирных договоров, 20-летию окончания боевых действий в Приднестровье и начала миротворческой операции, а также другим значимым историческим событиям.

Редакция благодарит всех авторов за сотрудничество и надеется, что работа, которая ведется нашим Центром и редакцией альманаха по изучению и пропаганде историко-культурного наследия Приднестровской Молдавской Республики, будет продолжена. Читателям желаем узнать много нового и интересного из истории и культуры нашего края.

Историко-культурное наследие и краеведение

С.М. ГОНЧАР, ст. научный сотрудник картинной галереи
МУ «Тираспольский объединенный музей»

ЭТНИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В ДЕКОРЕ ЖИЛОЙ АРХИТЕКТУРЫ СЕЛ СЕВЕРНОЙ ЗОНЫ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Народное творчество Приднестровья богато замечательными памятниками, в которых нашли свое отражение история, быт и эстетические вкусы народа. Многие из того, что создавалось крестьянским трудом, издавна несло на себе печать высокой художественной культуры. Украшая крыльцо или колонки дома кружевом деревянного или каменного декора, вышивая ткань, расписывая керамику и изготавливая предметы домашнего обихода, крестьянские мастера часто создавали не просто утилитарные конструкции или предметы, а подлинные произведения искусства. В них передавался из поколения в поколение и закреплялся художественный опыт многих талантливых людей, воплощались народные представления о красоте, гармонии и целесообразности.

С наибольшей чистотой, ясностью и глубиной лучшие качества приднестровского народного искусства воплотились в сельском жилище, в котором протекала и протекает жизнь селянина. Эти качества воплощены в планировке, пропорциях, конструкции дома, в единстве всех архитектурных частей постройки и их декоративном убранстве. Вот почему народное архитектурное творчество находит свое выражение как в конструктивном решении жилого дома, так и в его художественном облике. От высоко взлетевшего конька на гребне крыши до последней ступеньки крыльца – все является свидетельством неиссякаемого народного творчества.

Стремление построить дом, который явился бы неотъемлемой частью родной земли – полей, холмов, долин и рек, у молдаван было огромно. И в то же время под яркими лучами южного солнца белоснежные постройки, украшенные разнообразной резьбой и росписью, словно драгоценные шкатулки, неожиданно возникают среди обильной зелени.

Большую роль в выявлении тектоники фасадов зданий и цельности сельского ансамбля играет цветное решение. Условие композиционного единства требует тщательного подбора цветовой гаммы для создания полной гармонии возводимых сооружений между собой и окружающей природой.

Окраска отдельных архитектурных элементов или даже целых частей в яркие локальные тона – явление в высшей степени распространенное в Приднестровье. Введение цвета обогащает художественный облик дома, подчеркивает рисунки

орнаментальной резьбы и отдельной архитектурной детали.

Сочный колорит природных красок деревьев, кустарников, цветов не диссонирует с цветовой гаммой дома, а дополняет и углубляет ее. Все вместе это всегда создает ощущение праздничности, радости жизни, влюбленности в красоту природы.

Декоративные мотивы, встречающиеся в приднестровском народном искусстве, родственны искусству народов Молдовы, России, Украины, балканских стран.

Многие орнаментальные мотивы и сюжеты уходят своими корнями в глубокую древность и, пройдя сквозь века, сохраняют удивительную устойчивость фольклорной традиции. Рядом с изображением предметов, птиц, животных, обычных для крестьянского быта, очень часто встречаются изображения льва, дракона, павлина и других, которые не были известны сельскому жителю, но заняли прочное место в его искусстве.

Всякий мотив народный умелец пересоздает по-своему, он подчиняет изображение свойствам своего художественного мировоззрения, строя композицию по собственному желанию, но в них всегда присутствует строгая ритмичность, соподчиненность элементов друг другу. Традиции, бережно хранимые сельскими зодчими, передавались из поколения в поколение, закрепляясь в фольклорном каноне.

В Приднестровье распространены разные способы и приемы декорирования жилищ, преобладающие в различных регионах.

Главное место в декоративном убранстве жилого дома занимают художественно обработанное дерево, резной камень, штукатурка и роспись. Их умелое использование свидетельствует о давности традиции и мастерства народных умельцев.

В различных районах Приднестровья используются различные материалы, способы и приемы декорирования жилых сооружений.

Северную зону Приднестровья мы будем рассматривать на примере сел Каменского района. Дома, о которых пойдет речь, относятся в основном к 50-70-м гг. XX столетия, т.е. к таким постройкам, в которых наиболее ярко воплотились особенности приднестровского национального декора.

На сегодняшний день на севере Приднестровья особенно распространена резьба по цементной

штукатурке и росписи фасадов домов. Здесь она привела к интересному явлению: народные мастера стали покрывать ее резным орнаментом и разнообразить цветом, что создает сильный декоративный эффект. Резьба по штукатурке выполняется специальными мастерами и приобрела все черты традиционного народного искусства. Высокие художественные достоинства ряда образцов требуют внимательного отношения к этому виду искусства.

Природно-климатические факторы являются исходными в развитии цветовой и орнаментальной традиции. Природная среда, в конечном счете, определяет возможности деятельности человека. Эстетические особенности пейзажа формируют природный художественный вкус.

В северных районах республики сельский дом стоит фасадом к улице; низкие изгороди не загораживают его, поэтому особенно заботливо украшаются веранды, узорные рамы которых насыщают экстерьер кружевным убранством, и углы домов. Они оформляются, как пилястры или пилоны, декорированные своеобразным орнаментом, выполненным в виде ритмически чередующихся канавок, проделанных палочкой по штукатурке. Низ и верх пилястры украшаются сложными узорами, которые состоят из криволинейных или геометрических мотивов (см. фото 1).

Фото 1. Угол дома из с. Хрустовая Каменского района, северная зона Приднестровья, резьба по штукатурке, роспись.

Фото 2. Фасад дома из с. Хрустовая Каменского района, северная зона Приднестровья, резьба по штукатурке, роспись.

Фото 3. Веранда дома из с. Хрустовая Каменского района, северная зона Приднестровья, художественная обработка дерева, резьба по штукатурке, роспись.

Декоративное убранство жилищ усиливается цветом. Сочный колорит природных красок, яркие локальные цвета на фасадах домов дополняют красоту молдавского пейзажа. Примером такого памятника служит дом из с. Хрустовая Каменского района (см. фото 2, 3). Основной декор расположен на фасаде дома, т.е. на веранде. Ее стеклянная часть украшается сложными рамами, решетки которых имеют декоративное значение. Ниже расположен орнамент в виде цветов, столь излюбленный в ковровом искусстве мотив. Цоколь дома украшается канавками, имитирующими кладку кирпича. Окна украшаются геометрическим орнаментом, углы дома – растительным в виде вазона с цветами и виноградной лозой. Колорит дома яркий, здесь присутствуют красный, темно-зеленый, светло-зеленый, белый, синий и голубой цвета.

Цветовое решение придает бесконечное многообразие одностильным конструкциям и деталям, характерным для местной традиции, делает один дом не похожим на другие. Яркими пятнами белого, зеленого, синего, желтого и других цветов выделяются строения среди окружающей зелени, создавая часто неповторимый единый ансамбль улицы и села.

Фото 4. Дом из с. Хрустовая Каменского района, северная зона Приднестровья, художественная обработка дерева, резьба по штукатурке, роспись.

Необычайно богаты росписью рассматриваемые нами северные села Хрустовая, Подойма, Севериновка Каменского района, в которых одинаково сильно развит обычай украшать экстерьер дома.

Здесь мы встречаем дома с темной окраской основных плоскостей стен с выступающим светлым орнаментальным рисунком куста, отделкой углов, оконных проемов, дверей. Иногда в качестве декоративного украшения использовались крупные рисунки растений, цветов в виде выступающего рельефа или зооморфные мотивы. Основной цвет стен, как правило, темно-синий или зеленый. На фоне таких темных поверхностей детали выглядят ярче. Примером использования такого декора может служить дом с. Хрустовая (см. фото 4). На темно-синем фоне подоконной части веранды изображены две пары белых лебедей, посередине которых – стилизованный букет цветов.

Примером иного типа декорирования экстерьера служит дом из с. Севериновка Каменского района (см. фото 5). Здесь оформление стены обыгрывается фактурно, путем добавления в раствор мелкой щебенки. На ней проведены канавки, имитирующие кладку кирпича. Основной декор состоит из растительного орнамента в виде вьющейся виноградной лозы, которая представляет

Фото 5. Дом из с. Севериновка Каменского района, северная зона Приднестровья, резьба по штукатурке, роспись.

собой элемент молдавской национальной традиции декорирования жилья. Роспись экстерьера осуществлена в темно-зеленом, голубом, белом и коричневом цветах.

Растительный орнамент, издавна широко применяемый в народном искусстве Приднестровья, отражает образы внешнего мира, воплощая близость и любовь народа к природе. Богатейший мир растений всегда служил источником вдохновения при создании художественных декоративных мотивов. Растительные мотивы пронизывают все виды народного искусства Приднестровья, особенно ковры и росписи.

В декоре жилья присутствуют и элементы молдавского фольклора. Так, на торцевой стене дома

Фото 6. Дом из с. Севериновка Каменского района, северная зона Приднестровья, художественная обработка дерева, резьба по штукатурке, роспись.

из с. Севериновка изображен аист с виноградной лозой (см. фото 6) – персонаж молдавской легенды о Сорокской крепости.

Также на севере Приднестровья встречаются дома со светлой окраской стен, с выступающим темным орнаментом (см. фото 7, 8).

Если произвести классификацию приемов декора экстерьера сельских домов северной зоны Приднестровья, то описанные выше приемы составят первую группу.

Фото 7. Веранда дома из с. Хрустовая Каменского района, северная зона Приднестровья, художественная обработка дерева, резьба по штукатурке, роспись.

Фото 8. Веранда дома из с. Хрустовая Каменского района, северная зона Приднестровья, резьба по штукатурке, роспись.

Ко второй группе следует отнести дома, стены которых покрыты сюжетно-тематическими росписями. Эта группа сравнительно невелика. Чаще всего росписи сосредоточены в центральной части фасадной стены. Так, в доме с. Хрустовая с одной стороны от окна расположено изображение оленей на темно-зеленой траве. Условный наивный рисунок, обобщенность формы и реализм деталей – характерные черты метода народного мастера (см. фото 9).

Фото 9. Дом из с. Хрустовая Каменского района, северная зона Приднестровья, художественная обработка дерева, резьба по штукатурке, роспись.

В нескольких домах сел Подойма, Севериновка и других входная дверь несколько отступает от плоскости стены в глубь дома, образуя своеобразную лоджию. Внутренние стены этих лоджий заботливо украшаются. Они не только выделяются цветом, контрастирующим с общим тоном стены, но и расписываются. Такова сюжетная роспись дома с. Севериновка Каменского района (см. фото

10). На ней изображены три девицы, наслаждающиеся игрой молодого пастушка на дудке. Действие происходит на фоне лесного пейзажа. Сюжет напоминает сказочный эпизод.

Интересно, что если первая группа декора экстерьера имеет аналогии в соседних селах Украины, то о тематических панно этого не скажешь. Видимо, сюжетные росписи экстерьера дома составляют именно молдавскую национальную традицию.

Традиции народного архитектурного творчества составляют неисчерпаемую сокровищницу культуры и искусства приднестровского народа. Сохранение, тщательное изучение и творческое

Фото 10. Роспись на фасаде дома из с. Севериновка Каменского района, северная зона Приднестровья.

освоение этих традиций, несомненно, окажет большую помощь современным архитекторам в формировании эстетически выразительной среды наших сел и городов, в формировании художественного облика современных сооружений, в создании эмоциональной атмосферы, необходимой для плодотворного труда и отдыха.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гоберман Д.И. Молдавский ордер // Декоративное искусство СССР. – 1967. – №2.
2. Гоберман Д.Н. По Молдавии. – Л.: Искусство, 1975.
3. Запорожан И.А., Русанов Г.Е. Народные традиции в архитектуре Молдавии. – Кишинев, 1988.
4. Зеленчук В.С., Лившиц М.Л., Кынку И.Г. Народное декоративное искусство Молдавии. – Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1968.
5. Кадина И.Г. Народное жилище в северных районах Молдавии // Жилой дом. Вып. 2. – М., 1950. – (Академия архитектуры СССР. Институт архитектуры жилища).

**Т.П. ДОРОХ, ст. научный сотрудник НИЛ «Наследие»
ПГУ им. Т.Г. Шевченко**

ТИРАСПОЛЬСКАЯ КРЕПОСТЬ В ПРОЦЕССАХ ЗАСЕЛЕНИЯ И ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ ЛЕВОБЕРЕЖНОГО ПОДНЕСТРОВЬЯ В КОНЦЕ XVIII-XIX вв.

В год 220-летия города Тирасполь, обращаясь к истории строительства Тираспольской крепости и основанию города, следует отметить, что этой темой занимались известные исследователи истории Тирасполя, такие как С.К. Марецкий, Н.В. Гибескул, В.Л. Полушин и др. Постоянно занимаются изучением истории города научные сотрудники Тираспольского объединенного музея.

На наш взгляд, чрезвычайно важно выявить градообразующие аспекты основания крепости, рассмотреть их в контексте тех военно-политических процессов, которые происходили в России в конце XVIII в. на землях, вновь приобретенных в Северном Причерноморье в результате двух русско-турецких войн.

История основания города Тирасполь является частью российской истории и восходит к концу XVIII в., когда Россия вела долгую и упорную борьбу с Османской Портой за выход к Черному морю.

Кючук-Кайнарджийский мир, заключенный 10 июля 1774 г. после полного разгрома Турции в русско-турецкой войне 1768-1774 гг., возвел Россию в ранг черноморской державы. Турция уступила право прохода русским торговым судам через проливы на Черном море. Результатом победы в войне стало освобождение крымских и кубанских татар от турецкой зависимости, к российским владениям отошли города Азов, Керчь и Еникале в Крыму и на Тамани, Кинбурн на Днепровском лимане, т.е. Черноморское побережье между Доном, Днепром и Бугом и восточный берег Азовского моря. Россия установила свое покровительство над Молдавией и Валахией, получила контрибуцию 4,5 млн руб. Турция обязалась не притеснять балканских христиан и признавала право России защищать христианское население Турции, в случае притеснения его местными властями [1].

В конце XVIII – первой половине XIX вв. Россия была аграрной страной, почти 90% населения занималось сельским хозяйством. Это был период разложения натурального хозяйства и проникновения товарно-денежных отношений в деревню, расширялся процесс применения вольнонаемного труда крестьян-отходников. В помещичьих хозяйствах все больше продукции производилось для продажи. Достичь успехов в хозяйственной деятельности можно было путем расширения посевов пшеницы и других культур, технического перевооружения хозяйства.

Однако крепостническая система страны тормозила эти процессы. Напуганная антикрепостническими выступлениями крестьян, особенно под предводительством Е.И. Пугачева (1773-1775),

Екатерина II, стремясь укрепить позиции дворянства, провела реформы по централизации и унификации государственных органов управления, были законодательно закреплены сословные права населения. Административное деление страны на губернии, согласно губернской реформе 1775 г., сохранилось до 1917 г. [2]. Губернская реформа 1775 г. сделала дворян практически хозяевами в губернских уездах. Завершила укрепление позиций дворянства принятая в 1785 г. императрицей Екатериной II «Грамота на право вольности и преимущества благородного российского дворянства» [3], которая фактически установила дворянскую монополию на право владения землями, крестьянами, недрами.

В общегосударственные процессы были вовлечены и присоединенные к России к концу XVIII в. земли Крыма, Северного Причерноморья, междуречья Буга и Днестра.

Частичное решение черноморской проблемы в русско-турецкой войне 1768-1774 гг. позволило России приступить к хозяйственному освоению плодородных степей Причерноморья. Появилась возможность вывозить сельскохозяйственную продукцию морским путем, что упрочило экономические и политические позиции землевладельцев-дворян.

Расширило влияние России на Черном море присоединение Крыма в 1783 г. и основание в удобной гавани города Севастополь, места дислокации создававшегося русского военного флота, а также строительство портов Херсона, Николаева, главного города Новороссии – Екатеринослава. Потеря Крыма подвигла Турцию к военным действиям против России, началась русско-турецкая война 1787-1791 гг. [4].

Блестящие победы русского оружия в войне на суше под руководством полководца А.В. Суворова: Кинбурн (1787 г.), Фокшаны (1789 г.), на реке Рымник (1789 г.), Измаил (1790 г.), а также победы на море под командованием адмирала Ф.Ф. Ушакова в Керченском проливе и у форта Гаджибей, открыли Черное море для русского флота.

Мирный договор в Яссах был заключен 29 декабря 1791 г. (9 января 1792 г.). Он подтверждал условия Кючук-Кайнарджийского договора. Крым и Тамань были признаны владениями России, «обе договаривающиеся Империи между собой согласились и постановили, что между Империей Всероссийской и Портою Османской пребудет границею река Днестр, так, что все земли на левом берегу помянутой реки лежащие, имеют остаться вечно в совершенном и беспрепятственном владении Всероссийской Империи...» [5]. Таким об-

Спасение Суворова гренадером Новиковым в сражении при Кинбурне. 1787 г. Худ. К. Кеппен.

разом, степи между Южным Бугом и Днестром – Очаковская область – вошли в состав России.

До 1791 г. Очаковская область представляла собой территорию, которая, по мнению украинского историка Д.И. Багалея, в момент присоединения представляла собой пустынный край, страдавший от постоянных набегов татар. На время военных действий жители сел Слободзея, Терновка, Карагаш, Незавертайловка и др., расположенных вдоль левого берега Днестра, уходили из своих домов, а после возвращались в разоренные поселения и возрождали свои хозяйства [6]. Эти факты подтверждает известный знаток истории края А.А. Скальковский.

Для укрепления границы между русскими и турецкими владениями экспедиция прошла по Днестру под руководством екатеринославского губернатора Василия Васильевича Каховского (1788-1794). Участники экспедиции должны были не только составить планы крепостных сооружений по Днестровской пограничной линии, но и подготовить проекты учреждаемых на вновь приобретенных землях уездов и уездных городов.

В.В. Каховский в письме-рапорте из Дубоссар 21 сентября 1792 г. сообщал императрице Екатерине II о предоставлении генеральной карты вновь приобретенных земель и о предполагаемых местах, выбранных для строительства уездных городов в Очаковской области: «Четвертый уездный город полагается построить при Средней крепости, противу устья реки Ботны. Новозидаемая крепость будет средством привлечения жителей в новый город, а город, при открытии в нем торговых дней и ярманок, и через разведение жителями садов и огородов, будет выгоден для крепости» [7].

Для выполнения грандиозных планов, разработанных экспедицией, на границу с Турцией был направлен граф А.В. Суворов-Рымникский, который получил назначение на должность командующего войсками в Новороссии. В письме императрицы

Екатерины II А.В. Суворову от 10 ноября 1792 г. указано: «Граф Александр Васильевич! Препоручив в начальство Ваше войска, расположенные в Екатеринославской губернии, Тавриде и вновь приобретенной области, возлагаем на Вас и все предложенные для безопасности тамошних границ и опробованные Нами по проектам инженер-майора де Волана, в разных местах укрепления, немедленно привести ко исполнению» [8].

А.В. Суворов внес коррективы в подготовленные планы и, после согласования их в Петербурге, приступил к исполнению высочайшего повеления.

По свидетельству документов Российского государственного военно-исторического архива (до 1992 г. – Центральный государственный военно-исторический архив СССР), «...в числе прочих крепостей по Днестру сооружена средняя крепость против бывшей турецкой крепости Бендеры...» [9] на месте небольшого молдавского рыбацкого селения Суклея, сожженного турками. По указанию Г.И. Тимченко-Рубана, А.В. Суворов лично участвовал в закладке крепости 22 июня 1793 г. [10].

Возле главной крепости Днестровской пограничной линии, которая по документам военно-инженерного ведомства именовалась «Ботна», возникло поселение – форштадт – из ремесленников, крестьян, торговцев, обслуживавших крепостной гарнизон.

Для более быстрого заселения Очаковской области и других, вновь приобретенных земель, в России было учреждено специальное бюро по делам колонизации, по свидетельству А.А. Скальковского, льготы на данной территории производились на основании «Плана о поселении Новороссийской губернии». Для переселенцев государством были определены льготы: строительство домов и хозяйственных построек велось из казенных строительных материалов, население на 10 лет освобождалось от рекрутской повинности, уплаты налогов. Помещикам было предоставлено право поселять своих крестьян на плодородных землях Новороссии. Они получили наделы от 1,5 до 12 тыс. десятин земли, на которые привлекались также крестьяне-отходники, беглые из соседних государств.

Значение крепости, а после и города Тирасполь, в заселении и хозяйственном освоении территории огромно. Изначально предназначенный быть уездным городом во вновь приобретенных землях, Тирасполь стал уездным городом 27 января 1795 г.; он входил в разные административные образования. Вначале Тирасполь относился к Вознесенскому наместничеству, затем, с 1802 г., – к Николаевской губернии, а с 1803 г. – к Херсонской губернии.

Сложно представить, как заселялся этот край, как происходило перемещение огромных масс населения, воинских частей, иностранных колонистов на необжитой территории, где параллельно шли процессы возведения оборонительных соору-

жений, строительство городов, распашка земель, хозяйственное освоение территории. И все это в условиях военных действий или во время подготовки к ним.

После Ясского мира край стал быстро заселяться. В связи с формированием с 1787 г. Черноморского казачьего войска, получившего свое название в 1789 г., при личном участии наместника Новороссии светлейшего князя Григория Потемкина, «великого гетмана Екатеринославских и Черноморских казачьих войск», местом расположения войск стала южная часть Очаковской области с центром в Слободзее, где еще в период военных действий началось расселение казаков с семьями. Казачьи формирования со второй половины XVIII в. использовались для охраны пограничных земель. Вслед за перенесением границ государства, казачество подвигалось для их охраны [11].

После переселения Черноморского казачьего войска к весне 1793 г. на Кубань их место заняли казаки Екатеринославского войска, поселившись в станицах черноморцев от «Овидиополя до Терновки» [12]. Известный молдавский историк И.А. Анцупов свидетельствует: «Отдельные группы казаков с разрешения А.В. Суворова осели во вновь строящемся Тирасполе, подселились в Слободзею и тираспольские хутора (Гребеники, Ермишкин и Тираспольский Ближний), отстоявшие от города в 5-18 верстах [13]. Казаки-некрасовцы традиционно проживали на территории от реки Мокрый Ягорлык по Днестру к югу. Казаки Бугского войска проживали в самом начале XIX в. в 16-ти селениях на Днестре, в т.ч. и Тирасполе [14]. Казачьи войска, которые участвовали в боевых действиях, во время русско-турецких войн в охране новых границ государства, в хозяйственном освоении земель Левобережного Поднепровья, в строительстве оборонительных сооружений, в т.ч. и Тираспольской крепости, отличались от регулярных войск своими воинскими и боевыми традициями, хозяйственным укладом, своей казачьей культурой. Они внесли неоценимый вклад в хозяйственное освоение Левобережного Поднепровья.

В междуречье Буга и Днестра искали спасение от гнета польских феодалов украинские крестьяне, от барщины и рекрутских наборов – русские крестьяне. Из молдавских земель усилился поток переселенцев в 1792 г., продолжилась иностранная колонизация: переселялись немцы, сербы, болгары, греки и др. Однако наибольший приток переселенцев был из Украины, Молдавии, России. Большие земельные наделы раздавались русским и молдавским помещикам, которые стремились закрепить на своих землях крестьян.

По свидетельству А.А. Скальковского, в освоении земель Очаковской области участвовали казенные поселяне, переведенные из внутренних губерний России, беглые крестьяне из Польши и России, поселившиеся самостоятельно или поселенные помещиками на дарованных землях. Народонаселение этой территории в начале 90-х гг. XVIII в. было многонациональным, разных вероисповеданий, численность его составляла около 50

тыс. человек. Многонациональный состав населения Тирасполя отмечал в своем известном описании «Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г.» П.И. Сумароков: «...жители оного суть русские старообрядцы, малороссияне, молдаване, волохи, евреи и цыгане» [15]. Основу экономической жизни населения Левобережного Поднепровья составляли земледелие, животноводство, ремесло, торговля.

Главным объектом Днестровской пограничной линии была крепость Ботна в конце XVIII в. Вокруг нее концентрировалась практически вся хозяйственная жизнь территории. По мнению Н.В. Гибескула, основанному на письме императрицы Екатерины II от 2 августа 1793 г., в строительстве крепости участвовали «... полки Херсонский гренадерский, мушкетерский Полоцкий, Троицкий, Алексопольский и Витебский, и Бугский егерский корпус» [16], солдаты и офицеры которых были в числе первых жителей Тирасполя.

В 1795 г. в форштадте у крепости проживало более 2,5 тыс. человек, поселению было даровано городское устройство.

Население города и близлежащих сел занималось в основном земледелием. Огромные земельные угодия Очаковской области, составлявшие порядка 2 млн десятин земли, способствовали также разведению населением лошадей, крупного рогатого скота, овец. Хорошо было развито бахчеводство, виноградарство, огородничество. Славился своими садами Тирасполь, об этом свидетельствуют как документальные источники, так и историческое название одной из улиц города – Садовая (ныне ул. 1 Мая).

Большое внимание правительство России уделяло развитию шелководства в южных землях. 8 ноября 1797 г. был подписан высочайший Указ «О водворении в России шелководства». Этой отраслью занимались болгарские колонисты, в частности в Парканах. О рентабельности шелководства сохранились противоречивые данные исследователей А.А. Скальковского и Г.О. Аствацатурова [17]. По мнению Г.О. Аствацатурова, жители Паркан в 1794 г. были переселены к крепости Ботна «в целях обзаведения посада» [18]. Возродилось село Парканы уже в начале XIX в.

Одной из основных отраслей сельского хозяйства в окрестностях города Тирасполь было хлебопашество. Особенно важное место занимали посевы пшеницы (арнаутки), сеяли рожь, просо, овес, кукурузу. Подтверждением этого служат статистические данные, которые свидетельствуют, что сельским хозяйством в Тираспольском уезде занимаются почти все сельскохозяйственное население (93,5%) и большая часть городского населения (56%) [19].

Зародившееся в городе ремесленное производство развивалось в основном в направлении переработки сельскохозяйственной продукции, обслуживании нужд крестьян, удовлетворении бытовых потребностей населения. Падение крепостного права в России в 1861 г. и развитие капиталистических отношений дало толчок

к развитию в городе небольших предприятий и кустарных мастерских, которые использовали наемный труд, внедряли технические усовершенствования.

К концу XIX в. в Тирасполе появились сравнительно крупные предприятия: механический завод К. Питча, лесопильный завод братьев Фалькевичей, табачная фабрика и др.

Статистические данные по уездному городу Тирасполь за 1894 г. свидетельствуют о наличии в городе мелких предприятий и кустарных мастерских: 2 гончарных завода, 3 кирпичных завода, 6 слесарных мастерских, экипажная мастерская, 3 колесных мастерских, 6 – бондарных, маслобойня, 19 кузниц, мастерские земледельческих орудий [20].

Одним из основных занятий жителей города Тирасполь и окрестных сел была торговля, в том числе и оптовая, которой, по разным данным, занималось от 10 до 30% населения. Развитию торговли способствовало открытие железнодорожного сообщения с Раздельной в 1867 г. и Кишиневом в 1873 г. В торговле сельскохозяйственной продукцией важное место, помимо фруктов и овощей, занимала торговля зерном. Для хранения зерна в Тирасполе было построено два амбара вместимостью двести вагонов, к которым были подведены железнодорожные пути [21].

Торгово-оптовые операции совершались на широко известных ярмарках: Средопостной, Вознесенской и Покровской. Ярмарки привлекали купцов из окрестных губерний и русских городов. По данным словаря Брокгауза и Эфрона за 1901 г., ежегодный оборот ярмарок и еженедельных базаров по воскресеньям, средам и пятницам составил 1 млн 700 тыс. руб. [22]. Одним из торговых путей была река Днестр, по которой вывозились в Одессу продукты земледелия, в том числе и зерно.

Данные переписи населения за 1897 г. свидетельствуют, что в Тирасполе проживало более 31 600 человек.

Тираспольская крепость явилась не только градообразующим фактором в Левобережном Поднестровье, но и способствовала привлечению населения в регион, заселению территории бывшего Дикого поля, ее хозяйственному освоению.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Всемирная история. Т. V. – М., 1958. – С. 654.
2. Там же. С. 660.
3. Там же. С. 660.
4. Там же. С. 662.
5. Восточный вопрос в конце XVIII – начале XIX вв. // Документы и материалы внешней политики Российской империи. – Бендеры, 1999. – С. 32.
6. Багалея Д.И. Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры. – К., 1889. – С. 11.
7. Письмо В. Каховского из Дубоссар от 21 сентября 1792 г. Цит. по: Скальковский А. Сравнительный взгляд на Очаковскую область в 1790 и 1840 гг. – Одесса, 1842. – С. 8.
8. Письмо Екатерины II А.В. Суворову от 10 ноября 1792 г. / Тираспольский объединенный музей (ТОМ). НВФ № 431/1.
9. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 19159 (3). Л. 292. – С. 576-578.
10. Тимченко-Рубан Г.И. Суворов и инженерное дело. – СПб., 1913. – С. 129-134.
11. Анцупов И.А. Казаки и военные поселенцы на Днестре и Буге в конце XVIII – начале XIX в. // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. – 1997. – № 1. – С. 30.
12. Там же. С. 34.
13. Там же. С. 33.
14. Скальковский А.А. Сравнительный взгляд на Очаковскую область в 1790 и 1840 гг. – С. 11.
15. Сумароков П.И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. – М., 1800. – С. 208.
16. Гибескул Н.В. Тирасполь (Очерки из истории) // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. – 1997. – № 3. – С. 43.
17. Аствацатуров Г.О. Очерки истории села Парканы. Ч. 1. – Бендеры, 1995. – С. 27.
18. Там же. – С. 23.
19. Материалы для оценки земель Херсонской губернии. Ч. 1. Тираспольский уезд (статистико-экономическое описание уезда). – Херсон, 1889. – С. 76.
20. См.: Список населенных мест Херсонской губернии: статистические данные о каждом поселении. – Херсон, 1896.
21. РГВИА. Ф. 599. Оп. 1. Д. 422. Лл. 1-198.
22. Словарь Брокгауза и Эфрона. Т. 65. – СПб., 1903. – С. 228-229.

Н.В. ДЫМЧЕНКО, директор Центра исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья, кандидат культурологии

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ ОДНОЙ СЕМЬИ

70 лет нас отделяет от той трагической даты июня 1941 г., когда началась Великая Отечественная война. Она прошла по многим семьям Советского Союза независимо от национальностей, социального статуса и происхождения. Война исковеркала многие людские судьбы. Об истории прошедшей войны написаны тысячи книг: научных исследований, мемуаров, художественных произведений. Но очень важно, чтобы память о каждом бойце и командире Красной Армии была в памяти его семьи. Именно благодаря краеведению мы узнаем неизвестные страницы той великой войны.

Сейчас в рамках региональных краеведческих исследований изучаются своеобразные родословные семей. Такое исследование проводилось и автором в отношении своих дедов. Оно было посвящено теме участия фамилий Вершутенко и Дымченко в Великой Отечественной войне. Научной базой исследования стали воспоминания военачальников Великой Отечественной войны генералов Рослова, Антонова, Берзарина, Гагена и др., а также материалы Центрального архива Министерства обороны РФ и личные воспоминания участников тех событий. Фрагменты этих изысканий автор выносит на рассмотрение читателя.

Весна 1944-го... Продолжалось освобождение южной Украины от немецко-фашистских и румынских оккупантов. Десятки тысяч добровольцев с освобожденных территорий влились в ряды Красной Армии. Среди них были мои деды А.В. Вершутенко и Н.Ф. Дымченко.

Александр Федорович Вершутенко (1912-1953) родился в с. Армашовка Одесской области, украинец, беспартийный, колхозник. На фронтах Великой Отечественной войны с апреля 1944 г. С 4 апреля и до победного майского дня являлся стрелком 1050-го Сталинского полка 301-й стрелковой Сталинской ордена Суворова 2-й степени дивизии 9-го Краснознаменного корпуса под командованием генерал-майора И.П. Рослого. В ходе Одесской наступательной и Ясско-Кишиневской операций 1944 г. полк был в составе 57-й армии генерал-лейтенанта Н.А. Гагена, которая освобождала населенные пункты Приднестровья, а затем и Молдавию.

В воспоминаниях командира 301-й дивизии полковника (впоследствии генерал-майора) В.С. Антонова четко описывается участие дивизии в форсировании Днестра 12 апреля 1944 г.: «Перед нами на правом берегу Днестра от Гура-Быкулуй до Варницы громадой с крутым обрывистым восточным скатом лежала высота 65,1. Огибая здесь выступ с населенным пунктом Гура-Быкулуй, Днестр выносил свои быстрые воды на широкий прямой простор и стремительно катился к Черному морю.

Далее к западу от Варницы чернела еще одна высота с курганом. Левый берег к югу от села Бычек представлял собой долину, покрытую садовыми рощами. Таков был участок местности, где дивизии предстояло форсировать Днестр...

Рекогносцировка закончена, в полках завершена подготовка, можно было бы начинать форсирование. Однако по установившейся традиции

мы решили сделать бросок через реку с наступлением темноты. Наш сосед – 93-я стрелковая дивизия 68-го стрелкового корпуса – форсировал Днестр 12 апреля на участке Буторы – Ширяны. К вечеру этого же дня здесь же переправилась на правый берег 113-я стрелковая дивизия. Тогда же 37-я армия захватила плацдарм юго-западнее Тирасполя».

Из воспоминаний участников форсирования следует что «...1050-й стрелковый полк переправляется первым. Уже первый стрелковый батальон майора А. Тихомирова приближался к крутому берегу, когда сначала одна ракета, затем другая рассекли туманное небо и повисли над рекой. И в то же мгновение с высоты ударили пулеметы и орудия врага. Им ответили пулеметы и орудия с нашего берега. С лодок и паромов ударили пулеметы и автоматы десантников. Огненный ураган забушевал над водами и долиной Днестра.... Захватив плацдарм глубиной до 4 километров по фронту и до 5 километров в глубину, дивизия начала окапываться».

Многочисленные источники указывают, что в середине апреля 1944 г. войска 2-го и 3-го Украинских фронтов по решению Ставки Верховного Главнокомандования перешли к обороне. Нужна была пауза, чтобы пополнить дивизии людьми и техникой, провести тщательную подготовку к новому наступлению. На плацдармах севернее и южнее крепости и города Бендеры на узкой прибрежной полосе Днестра потекла своя особая фронтовая жизнь.

В это же время в войска вливались свежие силы из Николаевской и Одесской областей Украины,

А.Ф. Вершутенко

из освобожденных районов Молдавии (кстати, среди них были достаточно известные люди – тираспольчанин И.Ф. Ковченко, житель Незавертайловки писатель П.Х. Данич и др.). Например, из с. Бычок почти все мужчины ушли добровольцами и были зачислены в 1050-й стрелковый полк.

В июле 1944 г. Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение о проведении крупной стратегической наступательной операции на юге. 2 августа 1944 г. командование 2-го и 3-го Украинских фронтов получило директиву Ставки завершить подготовку и перейти в наступление с целью разгрома группы армий «Южная Украина». Предусматривалось силами этих двух фронтов на первом этапе операции окружить и уничтожить группировку противника в районе Яссы, Кишинев и в дальнейшем развивать наступление на Румынию, Болгарию и Венгрию.

В соответствии с общим замыслом операции, войска 2-го Украинского фронта получили задачу нанести удар в общем направлении на Яссы, Васлуй, Фэличу, разгромить во взаимодействии с войсками 3-го Украинского фронта группировку противника в районе Яссы, Кишинев и не допустить ее отхода на Бырлад, Фокшаны. Ближайшая задача – выйти на рубеж Бакэу, Васлуй, Хуши. В дальнейшем, обеспечивая правый фланг ударной группировки со стороны Карпат, развивать наступление на Фокшаны. 3-му Украинскому фронту ставилась задача нанести главный удар в направлении населенных пунктов Опач, Селемет, Хуши и овладеть рубежом Леово, Тарутино, Молдавка. В дальнейшем развивать наступление в направлениях городов Рени и Измаил, не допуская отхода противника за Прут и Дунай.

В данном районе советским войскам противостояла крупная группировка фашистских войск в составе 6-й немецкой армии и 3-й румынской армии, которые были объединены в армейскую группу «Думитреску», а также 8-я немецкая и 4-я румынская армии и другие части, составлявшие армейскую группу «Велер». Всего 47 дивизий и 5 бригад составляли группу армий «Южная Украина».

57-й армии генерал-лейтенанта Н.А. Гагена предстояло прорывать оборону на участке Бендеры – озеро Ботна с последующим наступлением в направлении Котовска.

Из воспоминаний генерал-майора В.С. Антонова следует, что для прорыва обороны противника 57-я армия имела оперативное построение в два эшелона: первый эшелон – 68-й стрелковый корпус генерала Н.Н. Шкодуновича и 9-й стрелковый корпус генерала И.П. Рослого; второй эшелон – 64-й стрелковый корпус генерала Кравцова.

В первом эшелоне 9-го стрелкового корпуса на участке Хаджимус – озеро Ботна оборону противника предстояло прорывать 301-й стрелковой дивизии, второй эшелон корпуса – 230-я стрелковая дивизия.

Но практически перед самой операцией 301-я дивизия сдала свой плацдарм одной из дивизий 5-й ударной армии, предназначенной действовать

на кишиневском направлении с целью сковать противника с фронта. Как вспоминают бойцы и командиры дивизии, они с сожалением сдавали плацдарм, завоеванный в столь тяжелой борьбе. Здесь ими столько было пролито крови и затрачено труда.

Подразделения дивизии переправились на левый берег Днестра и к вечеру 13 августа сосредоточились в балках близ хуторов Ближний, Новая Владимировка. Утром 14 августа дивизия получила задачу на выход в новый район сосредоточения. Через три дня полки дивизии сосредоточились в садах и лесу юго-западнее Тирасполя. Здесь дивизия получила приказ к наступлению западнее села Кицканы.

Отсюда 301-й дивизии предстояло начать наступление. Здесь проходило направление главного удара 3-го Украинского фронта, который наносился с плацдарма южнее Тирасполя. Данный плацдарм, казалось бы, вовсе не подходил для этой цели вследствие крайне малых размеров, заболоченности и обилия лесов. Но в этом и его преимущество, ибо командование группы армий «Южная Украина» совершенно не ожидало отсюда нашего наступления.

Комдив Антонов вспоминает: *«Мы приступили к подготовке. Наметили маршруты выхода на исходное положение для наступления, участки прорыва для стрелковых полков. Наша дивизия действовала в первом эшелоне корпуса и армии южнее Бендер на участке Хаджимус – озеро Ботна. Дивизия получила на усиление 96-ю танковую бригаду (командир бригады полковник Валентин Алексеевич Кулибабенко) и несколько артиллерийских полков. Теперь мы получили много танков и артиллерии. В полках первого эшелона и в дивизии были сформированы хорошие артиллерийские группы. Общая плотность артиллерии на один километр фронта доходила до 200 орудий».*

Перед наступлением был зачитан приказ командующего фронтом. Он гласил: *«Доблестные воины 3-го Украинского фронта! Выполняя наказ Родины, вы неоднократно обращали в позорное бегство ненавистного врага. В прошлых боях за освобождение Украины и Молдавии вы проявили чудеса храбрости и героизма... В тяжелых условиях весенней распутицы нынешнего года вы героически прошли сотни километров, очищая родную советскую землю от немецко-румынских захватчиков. Далеко позади остались Днепр, Буг, Кривой Рог, Никополь, Николаев и Одесса. На ряде участков вами форсирован Днестр. Но еще топчет враг землю Советской Молдавии и Измаильской области. Еще томятся в рабстве сотни тысяч советских людей, ручьями льется невинная кровь женщин, детей и стариков. Они ждут своего освободителя... Приказываю: войскам фронта перейти в решительное наступление».*

Ночью 20 августа 1944 г. дивизия заняла исходное положение для атаки. Ранним утром 21 августа на командный пункт дивизии поступило сообщение условным сигналом: «Полки вышли на рубеж атаки».

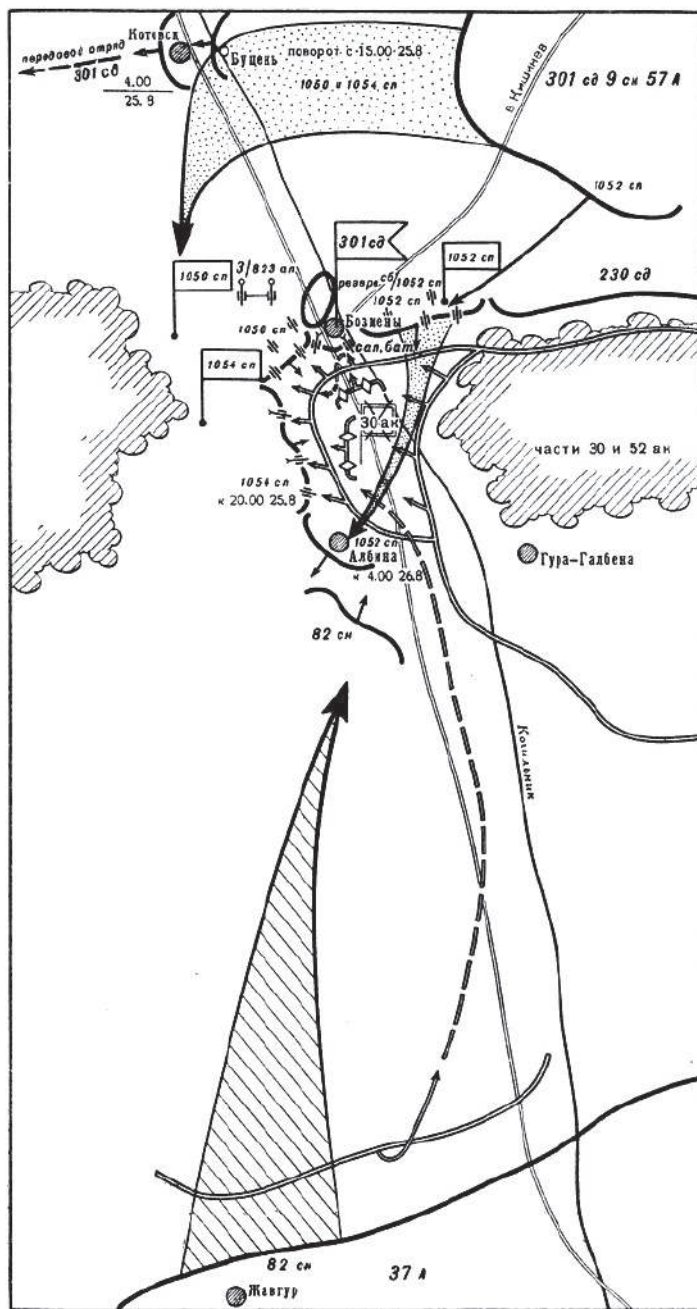
В течение двух дней мощными ударами обоих фронтов была сокрушена тактическая зона обороны противника. Войска 2-го Украинского фронта прорвали оборону на участке до 65 километров по фронту и в глубину до 30 километров, а войска 3-го Украинского фронта – на участке 56 километров по фронту и в глубину на 25-30 километров. Разгрому подверглись все дивизии первого эшелона противника. В этих условиях 22 августа 57-я армия получила задачу частью сил нанести удар в северном направлении с целью расширения фронта прорыва. Решение этой задачи возлагалось на 301-ю стрелковую дивизию.

1050-й полк, в котором служил А.Ф. Вершутенко, вступил в бой 22 августа и к 9 часам овладел населенным пунктом Танатырь. 301-я стрелковая дивизия, усиленная 96-й танковой бригадой, двумя артиллерийскими полками, поддержанная авиационным полком штурмовиков и корпусной артиллерийской группой, прорвала оборону противника, отразила все контратаки на открытом правом фланге и в ходе отражения контратак готовилась к решительному наступлению. К исходу дня 23 августа 301-я дивизия вышла на рубеж Золотьянка – Кашкалия. В это время основные силы 57-й армии, овладев крепостью и городом Бендеры, начали продвижение в направлении Котовска (Хынчешты – прим. авт.).

К утру 24 августа дивизия освободила населенные пункты Пикус, Мишовка, форсировала реку Ботна и захватила на ней исправные мостовые переправы, перерезала железную дорогу Кишинев – Бендеры и захватила станцию Ботна.

1050-й и 1054-й стрелковые полки свернулись в колонны и танковым десантом пошли на Малешты. 1052-й же стрелковый полк развернул свои батальоны в сторону леса севернее Гура-Галбен, тесня и загоня немецкие колонны в лес. В середине дня полк провел жестокий бой за населенный пункт Резены. В этом бою особенно отличилась 9-я стрелковая рота капитана Николая Васильевича Оберемченко, которая первой ворвалась в Розены и уничтожила до 100 гитлеровцев.

Вечером дивизия освободила Малешты, разгромила противника на высотах и в лесах запад-

Боевые действия 301-й стрелковой дивизии на окружение и уничтожение гура-галбенской группировки противника 25—26.IX 1944 г.

нее Малешты, а на рассвете 25 августа окружила и уничтожила вражеский гарнизон в населенном пункте Буцень. Затем был освобожден Котовск (Хынчешты). Таким образом, с выходом 301-й стрелковой дивизии в район Буцень – Котовск 57-я армия рассекла кишиневский «котел» на две части: кишиневскую и гура-галбенскую.

Части 301-й дивизии были направлены к реке Прут, но был получен приказ повернуть дивизию в юго-восточном направлении, выйти на высоты: 250,0 юго-западнее Базиены и 214,0 северо-западнее с. Албина и замкнуть кольцо окружения гура-галбенской группировки противника. Врага

нельзя было выпускать из кольца. На высоте 250,0 за-бушевал огневой и рукопашный бой.

В этом сражении принимал участие и Александр Федорович Вершутенко. За этот бой он был удостоен ордена Славы 3-й степени. Из наградного листа следует: «В бою в ночь на 26.04.1944 г. за овладение высотой 250,0 в районе села Альбина Котовского района Молдавской АССР (так в наградном листе – **прим. авт.**) с группой бойцов ворвался в расположение противника и лично уничтожил 11 немецких солдат. 26.08.1944 г. в районе Альбины принимал участие в отражении 11 контратак численно превосходящего противника. В ходе боя уничтожил еще трех немецких солдат. Достоин награждения орденом «Слава третьей степени». Командир 1050 стрелкового Сталинского полка гвардии подполковник Гумеров». Орден Славы 3-й степени №67093 был вручен А.Ф. Вершутенко в сентябре 1944 г.

Следует отметить, что данный бой хорошо описан в книге командира 301-й стрелковой дивизии Антонова «Путь к Берлину». Вот лишь один фрагмент участия в бою 1050-го полка: «...ночная мгла снова запылала огненным заревом, но теперь уже там, где мы предполагали, – над западными высотами. Это между Базиеной и Албиной шла на прорыв многотысячная гура-галбенская группировка противника, пытавшаяся вырваться из окружения. Забушевал огненный смерч в долине реки Кагальник. Впервые в истории дивизии начался кровопролитный бой с окруженной ордой противника».

Утром 26 августа начали один за другим появ-

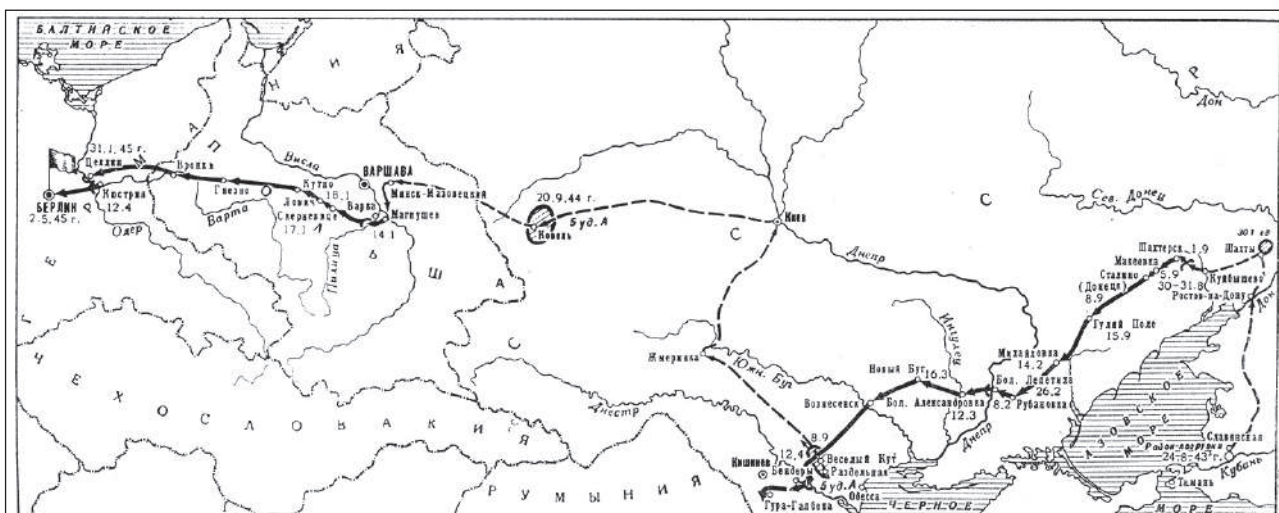

Форсирование дивизией р. Шпрее

ляться белые флаги. Наступила тишина. Утренний туман и пороховой дым рассеивались. На полевых дорогах стояли длинные колонны автомашин, артиллерии, повозок. На скате высот перед фронтом дивизии лежали тысячи трупов немецких солдат и офицеров. Из кустарников и оврагов выходили группы людей в зеленых френчах с белыми флагами и строились в колонны, это были военнопленные.

В журнале боевых действий 301-й стрелковой дивизии записано:

«... Сколько бы противник ни старался выйти из окружения, нигде успеха не имел, всюду встречал упорное сопротивление наших войск. Долго запомнится этот бой бойцам и офицерам дивизии. Это был момент окончательного уничтожения окруженной группировки противника. Сотни разбитых и исправных машин, десятки вражеских пушек, сотни его пулеметов, тысячи винтовок и автоматов, тысячи убитых солдат и офицеров валялись

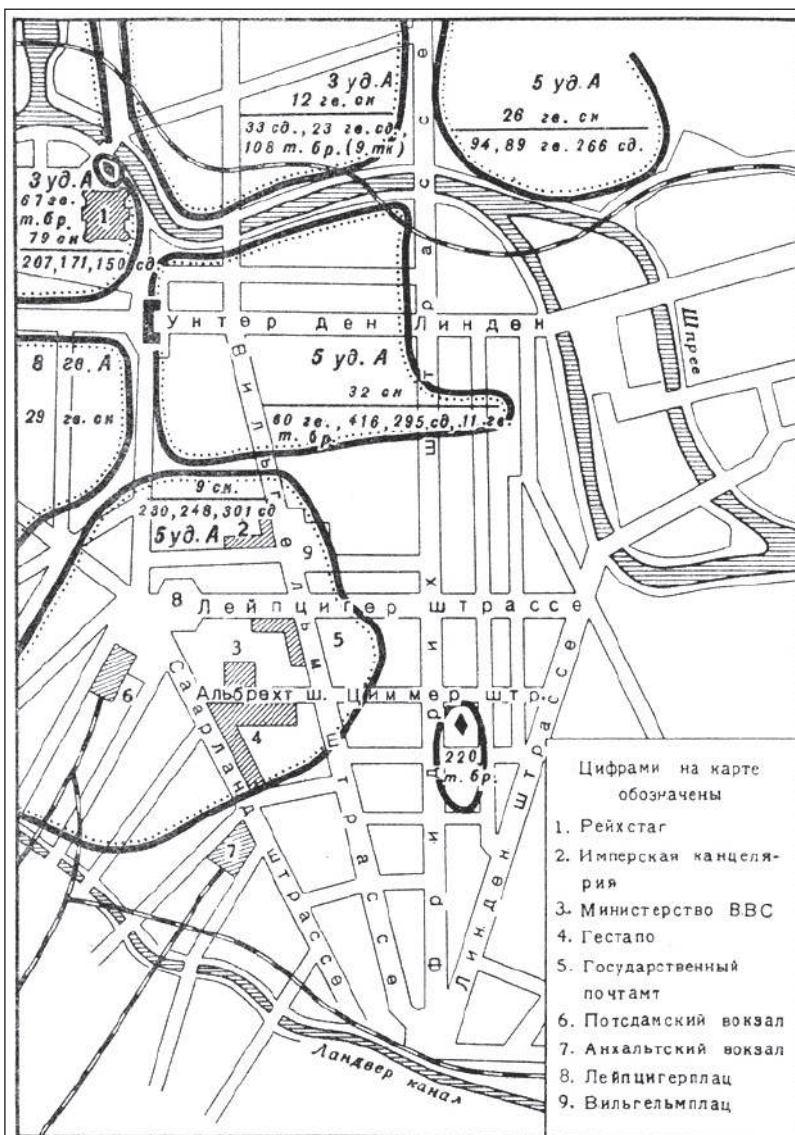
Боевой путь 301-й стрелковой дивизии

на поле боя, в балках юго-западнее Базиены и северо-западнее Албины. Нельзя было найти места, где бы не валялись десятки убитых вражеских солдат. Ни один солдат или офицер 30-го немецкого корпуса не смог выйти из окружения. Захвачен штаб 30-го армейского корпуса».

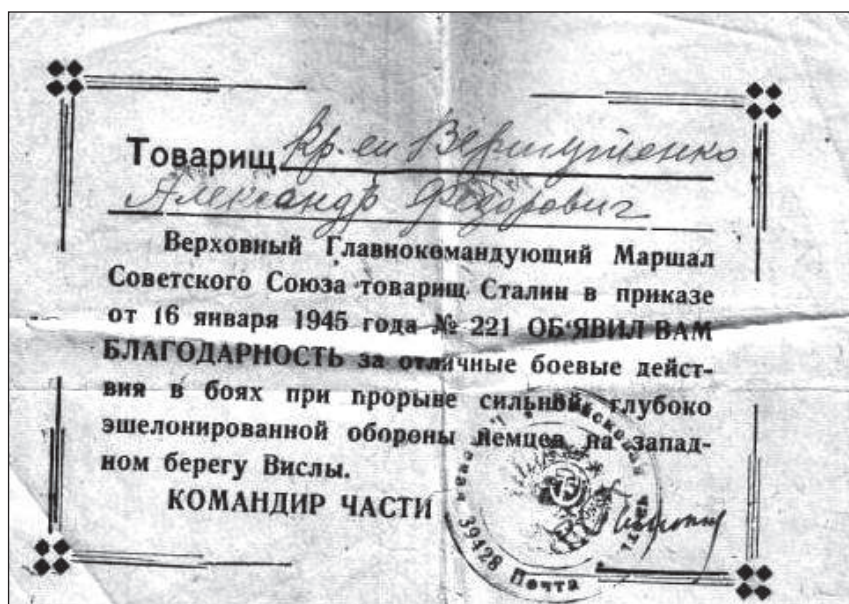
К исходу 27 августа сопротивление окруженного противника восточнее Прута было окончательно сломлено. Наступление двух фронтов завершилось. Немецко-фашистская группировка «Южная Украина» была разгромлена. Из войны на стороне фашистской Германии была выведена Румыния. Разгром группы армий «Южная Украина» привел к коренному изменению стратегической обстановки на Балканах в пользу Красной Армии.

Завершив освобождение Советской Молдавии и Измаильской области, войска 3-го Украинского фронта освободили от оккупантов восточные районы Румынии и вышли на румыно-болгарскую границу.

После освобождения Кишинева 5-я ударная армия была выведена из состава 3-го Украинского фронта в резерв Ставки Верховного Главнокомандования. 301-я дивизия была введена в состав этой армии. 29 августа дивизия начала марш на станцию Веселый Кут, где должна была погрузиться в железнодорожные эшелоны. После осмотра, проведенного командующим 5-й ударной армией генерал-лейтенантом Н.Э. Берзариним, 7 сентября эшелоны с войсками и техникой двинулись в Белоруссию.

Положение войск в Берлине на 2 мая 1945 г.

В середине октября дивизия переделась в зимнее обмундирование и передислоцировалась в новый район сосредоточения – к Висле. Преодолев походным маршем 350 километров бездорожья и болот, дивизия 29 октября 1944 г. сосредоточилась в районе населенных пунктов: Крупынске, Зеленец, Шинкашизна, что в 50 километрах северо-восточнее польской столицы Варшавы.

Александр Федорович Вершутенко довелось участвовать в Висло-Одерской операции.

Из наградного листа: «В бою за высоту 139,5 в районе села Врацешев 15.01.1945 года при отражении численных контратак

пехоты и танков противника тов. Вершутенко в критический момент, когда танк противника шел на его подразделение, выдвинулся вперед и ручной противотанковой гранатой подбил вражеский танк, чем заставил других два вражеских танка повернуть обратно. В этом бою лично уничтожил 7 немецких солдат. Достоин награждения орденом "Слава второй степени". Но командование 5-й ударной армией оценило этот подвиг более высокой наградой. Александр Федорович был отмечен орденом Боевого Красного Знамени №386388.

Штурм здания Гестапо

НАГРАДНО ЛИСТ

ФИМИЛИЯ, ИМЯ И ОТЧЕСТВО *Вершутенко Александр Федорович*

ИМЕННОЕ ОБРАТНО *Рядовой*

ДОЛЖНОСТЬ И ЧАСТЬ *Стрелок 2-й стрелковой роты 1050 Стрелкового Сталинского полка 3-й стрелковой Сталинской дивизии*

Предлагается к Ордену *"Слава третьей степени"*

1. Год рождения *1912* 2. Национальность *Украинец*

3. С какого года в РККА *1944 Апрель* 4. Партийность *Беспартийный*

5. Частые ли фронты *3 Украинский фронт с 04/1944*

6. Имеет ли ранения *Ни имеет*

7. Был ли ранее награжден *Не награждался*

8. Место рождения *Армашовский р-он Одесской области*

9. Поступил ли на службу в армию добровольно и в каком месте

СЛУЖЕБНОЕ, КРИТИЧЕСКОЕ ЛЮБОЕ ДРУГОЕ ПОДЪЕМНОЕ, ИЛИ ВАСЛЕД

Обою в ночь на 26.08.1944 за овладение высотей №50 в районе села Дабина Котлешского района Молдавской АССР с группой бойцов вур-болды в расположении противника и лично уничтожил 11 немецких солдат.

26.08.44. в районе Ялбига принял участие в отражении 11 немецких танков и лично уничтожил противника. В ходе боя уничтожил еще трех немецких солдат.

Одобен награждения орденом "Слава третьей степени"

Командир 1050 Стрелкового Сталинского полка

Полковник

14 Сентября 1944г.

1050 СТРЕЛКОВЫЙ ПОЛК

В дальнейшем А.Ф. Вершутенко принял участие в Берлинской операции. Участвовал в боях на знаменитых Зееловских высотах и в Карлсхорсте (именно здесь будет подписан акт о капитуляции фашистской Германии – **прим. авт.**). 1050-й стрелковый полк под командованием подполковника Гумерова участвовал в овладении зданиями гестапо и министерства авиации. Полк в тяжелых боях овладел фашистским логовом – имперской канцелярией и бункером Гитлера.

Вернулся А.Ф. Вершутенко с войны лишь в 1946 г. Стал жить и работать в Тирасполе. Был избран депутатом Колбалковского сельского Совета депутатов (ныне – микрорайон Октябрьский – **прим. авт.**). В 1953 г. скончался в возрасте 41 года от болезней и ранений. Был похоронен на кладбище возле лечгородка г. Тирасполь. После расширения территории города кладбище было закрыто. На его месте появился стадион спортивной школы. Прах фронтовика не был перенесен и покоится под бетонными плитами стадиона. Остается лишь память...

Неоднократными были обращения родственников в адрес Тираспольского военкомата и главы госадминистрации об увековечении памяти ветерана. Но государственная администрация Тирасполя отделилась лишь отпиской: мол, всех не увековечить...

В составе 362-го саперного батальона 195-й Новомосковской Краснознаменной стрелковой дивизии с апреля 1944 г. по май 1945 г. участвовал в Великой Отечественной войне Николай Филиппович Дымченко (1916-1993).

Николай и Филипп Дымченко

С 1 апреля 1944 г. дивизия входила в состав 6-го гвардейского стрелкового корпуса 37-й армии 3-го Украинского фронта. В этот период корпусом командовал генерал-лейтенант Григорий Петрович Котов. 10 апреля 1944 г. корпус переходит в наступление и через Слободзею Молдавскую (ныне г. Слободзея –

прим. авт.) утром 11 апреля 1944 г. достигает Днестра и в этот же день форсирует реку, создав Кицканский плацдарм, после чего ведет до конца апреля 1944 г. тяжелые бои за его удержание.

28 апреля 1944 г. в командование 195-й стрелковой дивизией вступил полковник Иван Сергеевич Шапкин. Он принял подразделение в то время, когда оно, как и весь 6-й гвардейский стрелковый корпус, вело тяжелые бои за расширение Кицканского плацдарма.

1 мая 1944 г. дивизия выведена с плацдарма и сосредоточена близ Тирасполя, где находится до середины августа 1944 г. Шло пополнение дивизии личным составом, велась боевая подготовка.

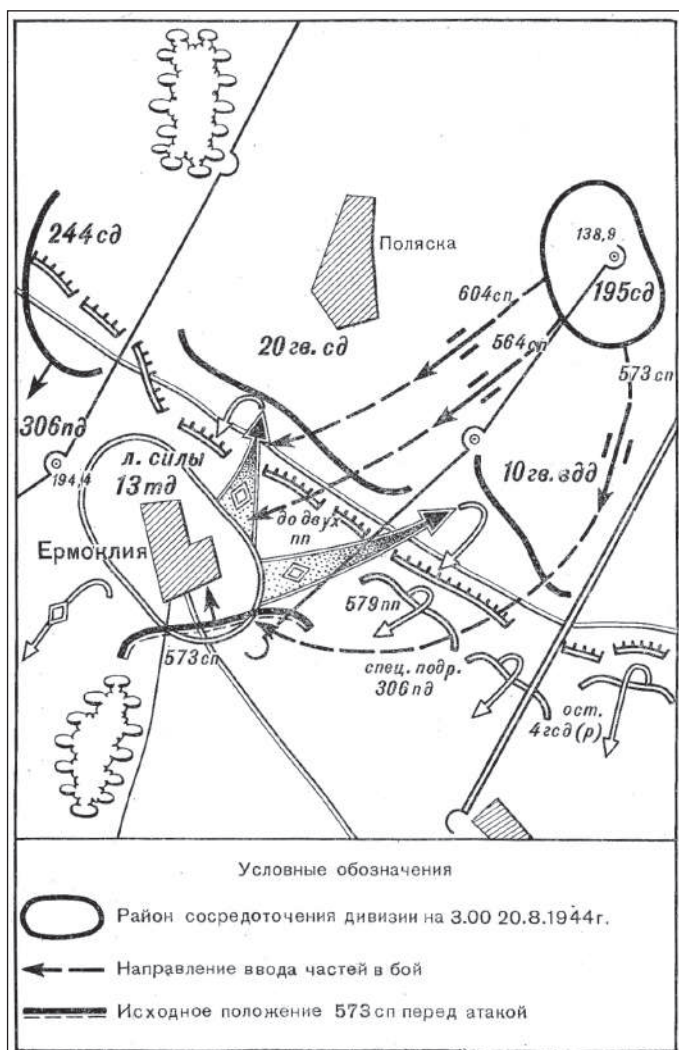
В период Ясско-Кишиневской операции дивизия по-прежнему входила в состав 6 гвардейского стрелкового корпуса 37-й армии.

С 14 августа 1944 г. 6-й гвардейский корпус генерала Котова начал переброску частей на передовую. С 20 августа 1944 г. он переходит в наступление с плацдарма в общем направлении на с. Ермоклия. В ночь на 20 августа 195-я стрелковая дивизия вышла на исходные позиции для наступления в 3 километрах юго-западнее села Копанка на стыке между 20-й гвардейской стрелковой и 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизиями. Полки 195-й дивизии приняли участие в освобождении Ермоклии, где завязались тяжелые бои. Далее было наступление по маршруту Дезгинжа, Томай, Леово, форсирование Прута.

7 сентября 1944 г. 195-я стрелковая дивизия сосредоточилась в районном центре Молдавской ССР Кагуле. В городе дивизия не задержалась, направилась дальше – на переправы через Дунай вместе с другими соединениями 37-й армии. Утром 8 сентября подвижные отряды армии пересекли болгаро-румынскую границу.

В конце сентября 1944 г. 195-я стрелковая дивизия встала лагерем южнее болгарского города Сливена. Затем местом ее дислокации стал город Нова Загора. Там, в Болгарии, и встретил победу Н.Ф. Дымченко. За ратный труд он был отмечен орденом Отечественной войны II степени и медалью «За победу над Германией».

Также хотелось бы сказать о его отце – моем прадеде, Филиппе Константиновиче Дымченко (1889-1969), который был участ-

План освобождения села Ермоклия

ником Аккерманского (г. Белгород-Днестровский Одесской обл.) подполья в годы Великой Отечественной войны. Филипп Константинович входил в подпольную группу разведчика Николая Ивановича Васильева. Переправляясь с важными разведывательными данными через Днестровский лиман, Николай Иванович нарвался на румынский пограничный катер и был расстрелян. Вскоре были арестованы и связные Ф.К. Дымченко и П.Н. Иванова, которые по решению военно-полевого суда румынской армии были приговорены к смертной казни. Казнь была заменена 25-ю годами каторжных работ.

В материалах фонда Белгород-Днестровского историко-краеведческого музея имеется следующая информация: «...утром пришли румыны в сопровождении агента к Филиппу Константиновичу и прямо во дворе стали его избивать. При обыске был найден передатчик, гранаты, винтовка. После чего он был водворен в сигуранцу, где продолжались пытки, чтобы он выдал своих сообщников. Но он продолжал молчать. Так продолжалось несколько недель при допросах». Ф.К. Дымченко был освобожден из румынских застенков 31 августа 1944 г., будучи практически полностью ослепшим. За три года оккупации Аккермана в го-

роде было расстреляно и замучено в застенках гестапо и сигуранцы около двух тысяч патриотов.

В настоящее время материалы о Ф.К. Дымченко размещены в экспозиции Белгород-Днестровского историко-краеведческого музея и музейной комнате Мемориала Славы города. О Ф.К. и Н.Ф. Дымченко рассказ в следующем материале.

Автор благодарит Центральный архив Министерств обороны России, Белгород-Днестровский краеведческий музей и Тираспольский военкомат за предоставленную информацию.

Через три года мы отметим 70 лет Победы в Великой Отечественной

войне. Думается, что пора увековечить память каждого фронтовика, подпольщика, партизана, узника, невзирая на чины и награды, не делить их на наших и других, живущих теперь в суверенных государствах. Помнить всех – и живых и мертвых!

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Антонов В.С. Путь к Берлину. – М.: Наука, 1975. – 378 с.
2. Бирюзов С.С. Советский солдат на Балканах. – М.: Воениздат, 1963.
3. Вылиток В.С., Лескин С.Ф. Новомосковская Краснознаменная. Боевой путь 195-й Новомосковской Краснознаменной стрелковой дивизии. – М.: Воениздат, 1979.
4. Материалы Историко-краеведческого музея г. Белгород-Днестровский Одесской обл.
5. Наградной лист на А.Ф. Вершутенко, 1944 г.
6. Наградной лист на А.Ф. Вершутенко, 1944 г.
7. Письмо Центрального архива МО РФ № 2/95549 от 26 ноября 2011 г., г. Подольск Московской области.
8. Рослый И.П. Последний привал – в Берлине. – М.: Воениздат, 1983. – 303 с.
9. ЦАМО РФ. Ф. 243. Оп. 20371. Д. 2.

**М.Н. КАШЛЕВА, научный сотрудник отдела истории
МУ «Тираспольский объединенный музей»**

К 85-ЛЕТИЮ МОЛДАВСКОГО НАУЧНОГО КОМИТЕТА

В Молдавской Автономной Советской Социалистической Республике, как и во всей стране, преобразования в экономике и культуре самым непосредственным образом влияли на развитие науки. Шел активный поиск ее организационных форм и практическая подготовка научных кадров из новых социальных слоев. Этой работой руководили партийные и советские органы республики. Проблематика научно-исследовательских работ систематически рассматривалась на заседаниях Молдавского обкома партии, а результаты исследований, будучи частью национально-культурного строительства, позволяли решать проблемы народного хозяйства и культуры МАССР.

Приоритетное развитие, как и в целом в СССР, получили исследования в области общественных наук. Оно обуславливалось, во-первых, задачей борьбы с буржуазной идеологией и, во-вторых, развитием национальной культуры. Этому способствовал Истпарт (Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП (б), созданная в январе 1925 г.), который сыграл важную роль в изучении культуры молдавского народа.

Кроме того, различными организациями проводились исследования в области сельского хозяйства, биологии, филологии, истории и других наук. В этой деятельности принял активное участие и Молдавский научный комитет, созданный при Наркомпросе МАССР 85 лет назад, в декабре 1926 г.

В соответствии с пунктами 1 и 2 Устава комитета было определено: «Молдавский научный комитет есть высшее научное учреждение в МАССР, имеющее целью развитие молдавской социалистической культуры и ставящее своей задачей широкое изучение Молдавии и молдавской культуры (язык, история, литература, этнография, искусство и прочее) и распространение теоретических и практических знаний».

Возглавил научный комитет П.И. Кьору (Киор-Янаки). Первоначально в нем работали два постоянных специалиста, а к началу 30-х гг. количество штатных работников было доведено до девяти. Среди них: Л.А. Малая – ученый секретарь, Г.И. Бучушкану, И.И. Иримича, И.А. Малай, Д.П. Милев и другие.

Работа комитета была организована по секциям: лингвистическая, историческая, краеведческая, литературная, библиографическая и искусствоведческая. При комитете действовали – Дом молдавской культуры, который возглавлял Л.А. Мадан, музей и научная библиотека.

Важнейшим направлением деятельности ученых была область молдавского языкознания. В отчете о работе Молдавского научного комитета, составленном Л.А. Маданом и опубликованном в журнале «Красная Бессарабия» (издавался Об-

ществом бессарабцев в Москве), раскрывается предыстория создания первого научного центра Молдавии.

Возникновение Молдавского научного комитета относится к началу 1926 г. В конце 1925 г. и в начале 1926 г. были изданы Молдавским Госиздатом первые молдавские учебники для молдавских школ (первая грамматика и русско-молдавский словарь, составленные народным комиссаром просвещения Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики Г.И. Бучушкану – **прим. авт.**).

Книги оказались написанными почти на румынском языке и с соблюдением румынской орфографии, хотя и кириллицей. К этому времени уже проявились два направления в молдавской литературной школе. Часть товарищей считала необходимым принятие румынского литературного языка, а большинство населения и часть культурных работников молдаван считали в соответствии с советской национальной политикой единственно верным заложить в основу развития молдавского литературного языка – живой язык молдавского народа, обогащая его по мере национального культурного роста. (Речь идет о борьбе между сторонниками разных взглядов по вопросу существования и дальнейшего развития молдавского этноса, так называемых «румынизаторов» и «самобытников», которая проистекала из идеологических и политических соображений – **прим. авт.**).

Под влиянием этих двух течений книги и газеты печатались по-разному, как словарно, так и орфографически. Такой разнобой особенно вредно отражался на школьниках, которые должны были заучивать не всегда понятные им слова, да еще и публикуемые в разных книгах по-разному.

Для разрешения этой спорной ситуации была создана при Наркомпросе МАССР филологическая комиссия, целью которой стала унификация молдавского языка. Отсюда берет свое начало организованный на ее основе Молдавский академический центр, существовавший с 30 декабря 1926 г. как Молдавский научный комитет при Наркомпросе МАССР.

Естественно, в первую очередь комитет занялся проблемами молдавской орфографии и грамматики. В течение полугода были разработаны правила и проведена унификация молдавского правописания. Они базировались на местных диалектах, в язык вводились неологизмы, составленные из молдавских или русских корней. Тем самым на научной основе была продолжена работа по фиксации самостоятельного молдавского языка, отличного от румынского.

Изменения обсуждались «в среде широких учительских масс». В июле 1927 г. правила

правописания, основанные на разработанной Леонидом Маданом «Молдавской грамматике» (он возглавлял лингвистическую секцию), были опубликованы.

Все школьные учебники стали печататься с соблюдением новой орфографии. Был даже организован семинар для лекторов молдавского языка.

Вопросы исследования молдавского языка, усовершенствования молдавского правописания постоянно были в центре внимания лингвистической секции. Об этом сообщалось в отчете ученого комитета:

«В связи с переводом на молдавский язык учебников для трудшкол, возник вопрос о молдавской терминологии из области различных научных предметов. Ученый комитет ведет систематическую работу, посвященную пересмотру и утверждению терминов, предлагаемых переводчиками. Закончена работа над географическими и арифметическими обозначениями. На очереди – алгебра, геометрия, физика, химия, ботаника, зоология, обществоведение и другие.

По поручению комитета товарищем Киором составляется и частично сдается в печать практический русско-молдавский словарь, потребность в котором назрела, в связи с новым правописанием и курсом на народный молдавский язык».

В работе приняли участие крупнейшие лингвисты М.В. Сергиевский, П.П. Свешников и другие. На заседаниях научного комитета тщательно прорабатывались и обсуждались все спорные вопросы, затем решение выносилось на рассмотрение коллегии Наркомпроса.

К работе привлекались студенты Молдавского педтехникума, которые летом 1928 г. изучали в селах диалектические особенности молдавского языка. Намечалось также систематическое изучение разговорной речи различных районов как в МАССР, так и в ряде населенных пунктов Украины, где проживали молдаване.

С 1 октября 1928 г. Молдавский научный комитет был выделен в отдельное учреждение с собственным финансированием и штатом в 12 человек.

Задачей исторической секции Молдавского научного комитета было изучение далекого прошлого молдавского народа, истории МАССР и Бессарабии. К этой работе привлекались ученые Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова и Одессы. Секцией были подготовлены и опубликованы труды С.С. Бантке, Н.А. Нарцова, И.С. Борисюка и других авторов по истории борьбы за советскую власть в Молдавии, «бессарабскому вопросу», социалистическому строительству в МАССР.

Активно работала краеведческая секция, труды которой служили дополнительными материалами для лингвистической и исторической секций. В ее рамках организовывались этнографические исследования и исторические экспедиции, изучались памятники материальной и духовной культуры молдавского народа.

В отчете руководства Молдавского научного комитета сообщалось: «Собран и издан сборник молдавских народных песен и поговорок. В неко-

торых районах уже организованы и начали работу краеведческие организации и кружки.

В ведении краеведческой секции состоит и Молдавский национальный музей. Его задача – сбор предметов и документов, имеющих значение для истории молдавской культуры и изучения молдаван АМССР и Бессарабии. Пока оборудована только часть этнографического отдела «Каса Маре» (большая комната) и приступлено к оборудованию ткацкого и коврового отделений».

С 1928 г. сбор фольклора становится частью исследований комитета. В их осуществлении принимали также участие ученые, языковеды и языковеды Украины, России. Этой деятельностью занималась наряду с ними и секция молдавского искусства, состоявшая из трех подсекций: музыкально-хоровой, театральной и художественной.

Всего за несколько лет в молдавских селах было собрано свыше двухсот мелодий, написано 15 музыкальных пьес для оркестров, 10 песен для хоров, которые организуются в первую очередь при молдавских школах в городах и селах республики (только работниками секции было организовано 5 молдавских хоров).

В 1927-1928 гг. были изданы сборники «Молдавские народные песни» и «Молдавские поговорки», составителем которых был один из первых собирателей молдавского фольклора в Молдавской Автономной Советской Социалистической Республике П.И. Киор-Янаки. Он вел фольклорные рубрики и на страницах газеты «Плугарул рошу» («Красный пахарь»), будучи ее редактором в 1926-1928 гг. Здесь же публиковались пословицы, поговорки, старинные и революционные песни, а также заметки о молдавском фольклоре. Именно П.И. Киор-Янаки впервые перевел на молдавский язык пролетарский гимн «Интернационал», а также ряд революционных песен «Мы – кузнецы», «Красное знамя» и другие.

На этом репертуаре планировались выезды в села, с целью культурного просвещения, молдавского симфонического оркестра (музыкальной капеллы) под руководством директора М. Кафтани. Велась работа по организации молдавского театра. Из указанного отчета: «Уже дано два молдавских спектакля в Балте, и вскоре театральная группа выезжает на периферию для постановки молдавских спектаклей». (Позже созданная в 1928 г. под руководством Молдавского научного комитета драматическая труппа переводится в Тирасполь и преобразуется в драматическую студию, а в 1933 г. в Тирасполе начинает работу Молдавский драматический театр – прим. авт.).

Молдавские народные песни, записанные в Рыбницком, Каменском, Дубоссарском и Кодымском районах и профессионально обработанные, приобрели большую популярность. В 1936 г. в Москве вышел в свет сборник народных песен и инструментальной музыки Молдавии.

По поводу художественной подсекции сообщалось: «Предполагается изобразить на полотне различные типы и виды из молдавской жизни для Молдавского музея. Сейчас работают портреты

П. Ткаченко, Г.И. Котовского, М. Фрунзе и ряд бытовых молдавских картин».

В 1938 г. в Тирасполе открылся художественный музей. А к 15-летию МАСССР (1939) открылась выставка, на которой были представлены 150 картин художников республики.

1 ноября 1928 г., как итог работы библиографической секции, при комитете открылась Молдавская научная библиотека, уже насчитывавшая до 20 тыс. книг.

Несмотря на впечатляющие результаты работы, осуществленной Молдавским научным комитетом, обком партии, постоянно контролировавший его деятельность, жестко отмечал в 1931 г., что «Научный комитет работает неудовлетворительно, не имеет связи с широкими трудящимися массами и не является еще активным фактором социалистического строительства республики».

Взятый первоначально курс на исключительное использование разговорного языка местного населения фактически завел в тупик. Это было вызвано ограниченными ресурсами разговорного языка. Кроме того, вслед за изданием букваря и учебников для начальной школы, возникла необходимость подготовки учебников по различным дисциплинам для средней школы: химии, алгебре, ботанике и т.д. Специалисты комитета изобретали новую терминологию, приспособив под молдавское звучание русские слова или упрощенный их вариант перевода с русского языка, в результате чего язык стал и непонятным и трудным для изучения. А с 1932 г., в соответствии с постановлением бюро Молдавского обкома партии, осуществлялся перевод молдавского языка с кириллической графики на латинскую.

Ситуация усугубилась в середине 30-х гг., когда, идеологически оправдывая сталинскую трактовку обострения классового боя по мере продвижения к социализму, начался поиск «врагов народа».

В журнале «Красная Бессарабия» появляется статья Н. Голуба, возглавлявшего Наркомпрос Молдавской АССР, под названием «Классовая борьба на научном фронте». Вторя Сталину, он пишет: «С течением времени обстановка борьбы усложняется, формы деятельности классового врага становятся более разнообразными... Несмотря на серьезность и ответственность задач Молдавского научного комитета, в первый период его существования не было проявлено достаточно классового бдительности в подборе его работников и его заполнили контрреволюционные националисты, выходцы из среды социально чуждых элементов (главным образом духовенства)».

Наиболее видным идеологом этих контрреволюционных буржуазно-националистических элементов был руководитель лингвистической секции научного комитета Мадан – сын бессарабского попа; он до самого ареста скрывал свое офицерское звание.

Объединяя вокруг себя наиболее реакционную часть молдавской интеллигенции, направляя научную мысль в сторону старой феодальной мол-

давской культуры, Мадан особое внимание уделял развитию молдавского языка в таком направлении, чтобы молдавский язык в АМССР резко отличался от языка бессарабских трудящихся...

Мадан старался вытеснить из молдавского языка слова, рожденные Октябрем, и интернациональные термины. Взамен их Мадан искусственно создавал слова, искривлявшие и засорявшие молдавский язык...

Эти слова звучат по-молдавски так же, как анекдотические «мокроступы» некоторых русских «блудителей языка» прошлого века.

Маданизм проникал в прессу, литературу, театр, школу; даже такой ответственный орган печати, как «Молдова Социалитэ», оказался не чужд некоторым проявлениям маданизма».

В конце 1933 г. ряд специалистов Молдавского научного комитета, в том числе Л.А. Мадан, был привлечен к уголовной ответственности. 16 марта 1934 г. по обвинению во «вредительстве на молдавском языковом фронте» он был осужден к ссылке на три года в Северный край (ныне Архангельская область), где работал на «Котласстрое». В конце 30-х гг., когда репрессии приняли массовый характер, Л.А. Мадан летом 1938 г. был вновь арестован, обвинен в «контрреволюционной деятельности», приговорен к высшей мере наказания и расстрелян. В 1957 г. его посмертно реабилитировали. Из библиотек книги Мадана и его коллег были изъяты и уничтожены, в публикациях перестали использовать созданные им неологизмы. Пострадал и И.В. Очинский, сменивший П.И. Кьору на посту руководителя Молдавского научного комитета.

Особое внимание вопросам национально-культурного строительства было уделено в январе 1934 г. на IX Молдавской областной партконференции. Первый секретарь Молдавского обкома партии Г.О. Булат резко критиковал самобытников научного комитета. Выступил также и М.В. Альхимович, заведующий отделом культуры и пропаганды. Он заявил: «У нас на языковом фронте в области лингвистики имеется целая школа Мадана, которая в течение ряда лет была теоретически проводником этой самобытности в области языковой политики».

...Надо сказать, что эта вредительская работа дополнялась на языковом фронте таким шумком, мнимой борьбой, якобы двух непримиримых течений – течения самобытников и течения так называемых румынистов, ... которые ориентировались в вопросах обогащения молдавского языка на такое механическое перенесение и массовое употребление терминов офранцузенного языка румынской буржуазии».

М.В. Альхимович завершил свое выступление предложением: «Коренным образом реорганизовать наш научный комитет ... Надо прекратить прожектерство, которое было в научном комитете, выдумывание всяких, никому не нужных секций, вроде биологической, медицинской и т.д. ...». Следует сказать, что и сам М.В. Альхимович, как и большинство руководящих работников той поры, в 1930-е гг. был осужден и расстрелян.

В 1934 г. Молдавский научный комитет был реорганизован в Научно-исследовательский институт, который сосредоточил всю свою деятельность на изучении истории, экономики, языка и литературы молдавского народа.

Однако из-за недостатка «молдавских кадров» в конце 1937 г. институт прекратил свое существование. Но поскольку актуальные задачи научного плана были злободневны, вскоре были подобраны кадры, и Молдавский научно-исследовательский институт вновь приступил к работе в 1939 г. На этот раз в нем было организовано два сектора – языка и литературы и сектор истории.

Проблемы с квалифицированными научными кадрами сохранялись: так, например, в секторе истории вместо трех человек работал один. В институте не было ни одного работника с ученой степенью.

Поэтому еще в 1933 г. в Молдавском научном комитете впервые в республике создается аспирантура для подготовки национальных научных кадров.

Ассигнования на развитие науки и подготовку научных кадров постоянно увеличивались.

В бюджете Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики в 1936 г. предусматривались расходы по аспирантуре в объеме 70 тыс. руб., а в 1937 г. – 90 тыс. руб.

На партийных форумах подчеркивалось значе-

ние подготовки молодежи к научной деятельности через целевую аспирантуру. К 1940 г. в МАССР работало около 100 научных сотрудников, а 20 из них имели научные степени.

Планы и работа Научно-исследовательского института были направлены на решение неотложных проблем и практических задач в области языка, литературы и истории Молдавии.

В отчете Молдавского обкома КП(б)У и на XIII областной партконференции, проходившей в 1940 г., отмечались значительные достижения института. В частности, сообщалось следующее: «Некоторая часть работ, намеченная планом на 1940 г., уже осуществлена или осуществляется. ... подготовлен и сдан в печать молдавский орфографический словарь; сдана в печать хрестоматия по молдавской литературе... (школы Молдавии впервые получили составленную Научно-исследовательским институтом программу по изучению молдавского языка и литературы); начата работа по составлению русско-молдавского словаря (70000 слов)... написана и сдана на рецензию брошюра «История города Тирасполь и его перспективы», заканчивается работа по «Истории Молдавии» и др.».

В целом, деятельность Молдавского научного комитета, а впоследствии Научно-исследовательского института истории, языка, литературы и экономики, сыграла важную роль в развитии молдавской науки и культуры.

В.С. КИЙКО, ст. научный сотрудник МУ «Тираспольский объединенный музей»

ТОРГОВЛЯ В СТАРОМ ТИРАСПОЛЕ

Присоединение Левобережья Днестра к России имело большое значение в том числе для экономики, развивающейся быстрыми темпами. К концу XVIII – началу XIX вв. приобрели известность торговые пункты на левом берегу Днестра: Тирасполь, Григориополь и Новые Дубоссары. После Бухарестского мира 1812 г. тираспольская торговля перестала быть приграничной, стала посреднической. В 1826 г. всем жителям Бессарабии, в том числе купцам без различия гильдий, было разрешено вести торговлю с другими губерниями России, и их торговля шла через левый берег Днестра.

В 1830 г. издается указ о переводе таможенной линии на Прут. Таможни на Днестре были ликвидированы [1].

Тирасполь становится значительным для того времени торговым центром. Из близлежащих сельскохозяйственных районов в город привозились фрукты, вино, хлеб, сушеные яблоки, чернослив, кожи, шерсть, сало и пр. Все это из-за крайне слабого развития перерабатывающих производств сбывалось на внутреннем рынке или через Одессу переправлялось в другие губернии и дальше за границу.

Особенно в больших объемах шел через Тирасполь хлеб на продажу: только из Бессарабии

в 1830-х гг. на Одессу и далее ежегодно экспортировалось около 300 тыс. четвертей хлеба [2]. Помимо того, что каждый хозяин Тираспольского уезда мог сам отвезти хлеб для продажи непосредственно в Одессу, в уезде постоянно находилась масса мелких торговцев, скупающих хлеб по мелочам на базарах для отправки в Одессу. Таких торговцев в Тираспольском уезде было гораздо больше, чем в более северных уездах.

Непосредственных сношений с зарубежными экспортёрами ни одно крупное хозяйство не вело, и ни одна продажа не обходилась без содействия комиссионеров, получающих за свой труд 2%, в том числе 1,5% комиссионных, а 0,5% так называемых «маклерских».

Поэтому так был велик процент горожан уезда, занятых торговлей: в 1888 г., по данным Тираспольской Думы, он достигает 31%, тогда как ремеслом занято лишь 10,7% [3].

Для развития торговли большое значение имел транспорт. До постройки железной дороги транспортные связи Тирасполя с другими районами были затруднены. Перевозочные средства обеспечивались за счет конного частного извоза и повинности местного населения. Главный тракт (150 км) шел от Одессы до Тирасполя через Павловку. По этому тракту в основном доставляли из Бесса-

рабии в Одессу пшеницу, а из Одессы привозили текстиль, галантерею и другие товары.

Связь Тирасполя с районами Бессарабии подерживалась при помощи паромов, имевшихся в самом Тирасполе, Терновке, Слободзее, Незавертайловке и других местах. Главное значение имел мост через Днестр у с. Парканы, который связывал Тирасполь с Бендерами. Во 2-й половине XIX в. судоходство на Днестре значительно увеличилось.

В 1882 г. русское Общество пароходства и торговли (РОПИТ) выделило для навигации по Днестру два парохода и десятка полтора мелких судов, паромов, плотов. Большое значение имела прокладка железной дороги от станции Раздельной до Тирасполя. Движение по этой дороге было открыто в 1867 г., а по линии Тирасполь-Кишинев – в 1873 г. Железная дорога расширила сферу влияния Тирасполя.

Фрукты из Тираспольского уезда в сухом и свежем виде со временем находят для себя очень отдаленные рынки: они отправляются в Киев, Харьков, Брест, Белосток и другие города. Значительная же часть свежих фруктов мелкими партиями идет по преимуществу на восток от Днестра, в степные местности Херсонской губернии. Сами садовладельцы на лошадях возят фрукты в Ананьев, Балту, Одессу, Николаев, Вознесенск и дальше. На запад, в Бессарабию, фрукты не возят дальше Кишинева.

Фрукты и виноград только на городских рынках и базарах более значительных местечек продаются за деньги. В селах же они меняются на хлеб, яйца и т.п. На относительно отдаленные рынки, такие как Вознесенск и Балта, являются со своими фруктами только наиболее смелые садоводы. Основная масса, собравши фрукты, сбывает их на ближайших местных базарах, где сбывается хлеб, скот и все остальные продукты сельского хозяйства.

Наиболее оживленные базары в пределах Тираспольского уезда бывают в Захарьевке, самом Тирасполе и Туманове, а менее значительные в Ново-Петровском (Савицкое), Гроссулове (Михайловка), Цебрикове, Петроверовке (Поплавское), в Дубоссарах, Григориополе, в колонии Катаржино и при станциях железных дорог – Раздельной и Затишье. За пределами уезда главный рынок, на который идут продукты непосредственно и со всего уезда, – Одесса [4].

Торговля в Тирасполе развивалась гораздо быстрее, чем промышленность. Появляются специально приспособленные для торговли строения. Так, в Тирасполе в 1896 г. было 26 каменных, 37 деревянных торговых зданий и 22 передвижные лавки, строились склады для закупаемой продукции. С этого времени стало быстро обогащаться купечество. Правительство поощряло развитие торговли, предоставляло купцам льготы, выдавало торговые свидетельства.

В 1901 г. в Тирасполе насчитывалось 83 торговых предприятия с годовым оборотом в 2 млн руб. В торговле было занято около 10% населения [5].

В городе возникает ряд торговых домов, ведущих оптовую торговлю хлебом, вином, сушеными и свежими фруктами и пр. Так, Савва Картавый завладел большими участками плавневой земли, занятой под сады и огороды. Он отправлял фрукты в Москву, Петербург и получал большие прибыли [6].

Значительную роль в развитии торговли играли ярмарки, особенно Средопостная, Вознесенская и Покровская, во время которых совершались торгово-оптовые операции. Сюда съезжались купцы из разных городов России. В 1901 г. ежегодный оборот этих ярмарок составил (вместе с базарами, которые проводились еженедельно по воскресеньям, средам и пятницам) до 1700 тыс. руб. [7].

По данным статистико-экономического обзора за 1903 г., «первые две ярмарки из собирающихся в Тирасполе прошли очень тихо; на Вознесенскую ярмарку был небольшой подвоз деревянных и гончарных изделий, фургонов и земледельческих орудий... На Покровскую ярмарку много было доставлено товаров, как местными торговцами, так и приезжими. Торговали очень бойко и в особенности готовым платьем, обувью и мануфактурными товарами» [8].

На Покровской ярмарке за пятиалтынный можно было наесться блинов и запить их квасом, купить семечек и, покатавшись на карусели, отправиться в цирк, где выступали артисты.

По данным Тираспольской городской управы, на всех трех ярмарках в 1903 г. товаров было привезено на сумму 863 710 руб. и продано на сумму 341 510 руб. Оборот ярмарок, по сравнению с 1902 г., вырос на 15,5%. Благодаря ярмаркам укреплялась экономическая общность Тирасполя с другими городами России, что сыграло большую роль в хозяйственном и культурном развитии города.

Особо следует отметить, что тираспольский рынок и торговля ориентировались исключительно на Одессу, особенно в конце XIX – начале XX вв. «Влияние Одессы как рынка сбыта продуктов, распространяется и на всю территорию Тираспольского уезда», «вывозимые из Тираспольского уезда грузы направляются по преимуществу в Одессу, исключая фрукты и виноградное вино, которых около 3/4 всего вывоза отправляется в более северные местности» [9].

По переписи 1897 г. в Тирасполе насчитывалось более 31 600 человек. В этот период в городе имелось более 300 торговых предприятий с годовым оборотом в 2,4 млн руб. Во все времена и во всех местностях первыми, кто устремлялся на необжитые осваиваемые земли, были конкистадоры – воины, а за ними шли служители бога Меркурия – купцы, торговцы. Все те, кто обустроивал новые земли, организовывал движение и перемещение товаров.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Полный свод законов Российской империи, т. V, №3968.

2. Труды Херсонского губернского комитета. – 1866, т. II, вып. I.

3. Материалы для оценки земель Херсонской губернии. Т. IV. Тираспольский уезд. – Херсон, 1889. – С. 76.

4. Там же. С. 184.

5. Словарь Брокгауза-Эфрона. Т. 65, ст. «Тирасполь». – СПб., 1901.

6. Очерки истории Тирасполя. – Кишинев, 1967. – С. 19.

7. Словарь Брокгауза-Эфрона. Т. 65, ст. «Тирасполь». – СПб., 1901. – С. 228-229.

8. Статистико-экономический обзор Тираспольского уезда Херсонской губернии за 1903 г. – Тирасполь, 1905. – С. 59.

9. Материалы для оценки земель Херсонской губернии. Т. IV. Тираспольский уезд. – Херсон, 1889. – С. 181, 189.

С.М. МЕЛЬНИК, главный хранитель фондов Каменского комплекса мемориальных музеев

«...ЖЕСТОКИЙ ТИТУЛ «ВРАГ НАРОДА»»

*О люди, люди с номерами!
Вы были люди. Не рабы,
Вы были выше и упрямей
Своей трагической судьбы.*

*Я с вами шел в те злые годы,
И с вами был не страшен мне
Жестокий титул «враг народа»
И черный номер на спине.*

А. Жигулин.

Колокольным набатом звучат эти строки, посвященные памяти всех жертв тоталитаризма: расстрелянных, замученных, оскорбленных.

Трудно найти в мировой истории что-нибудь более страшное и чудовищное, чем преступления сталинского режима против народов, населявших Советский Союз. Не были исключением и жители нашей республики. Массовый произвол и беззаконие, начавшиеся в 30-е годы прошлого столетия, обернулись трагическими последствиями для многих людей. На долгие годы в стране воцарились страх и незащитность. Рушились человеческие представления о законности и справедливости.

Драматические события тех лет предопределили судьбы многих людей. Среди них был и мой прадед Иустин Саввович Шпак. С тех пор прошло более семи десятилетий, но документы и фотографии, воспоминания людей, знавших его, свидетельствуют о судьбе родного мне человека и создают картину той эпохи.

Согласно архивным документам, И.С. Шпак родился в 1884 г. в местечке Каменка Ольгопольского уезда Подольской губернии, в бедной семье. Его отец работал каменщиком. Когда мальчику исполнилось 11 лет, умерли его родители. Впоследствии он воспитывался в доме своего дяди Феодосия Мельниченко. Получил начальное образование.

До службы в царской армии И.С. Шпак имел лошадь и перевозил зерно и муку, работая у богатых евреев Каменки. После возвращения из армии он, кроме извоза, занимался хлебопашеством.

В 1904 г. Иустин Саввович женился на уроженке

с. Сэнэтэука Сорокского уезда Бессарабской губернии Виктории Федоровне Кобзарь. Созданная им семья была большой и дружной. Вместе с женой и детьми он трудился в поте лица на своей земле, чтобы иметь на столе кусок хлеба.

Довелось И.С. Шпаку воевать на фронтах Первой мировой войны.

С установлением советской власти в крае, он активно включился в общественную жизнь, показав себя человеком инициативным и грамотным. С 1917-го по 1920 г. работал сборщиком налогов. На съезде комнезамов Каменской волости, состоявшемся 30 октября 1921 г., И.С. Шпак был избран в волостную рабоче-крестьянскую инспекцию (РКИ), а в ноябре 1922 г. участвовал в работе Ольгопольского уездного съезда Советов.

С 1924 г. по 28 октября 1929-го Иустин Саввович работал председателем Каменского сельскохозяйственного кредитного товарищества, был в числе тех, кто проводил в районе коллективизацию. Следует сказать, что его семья одной из первых вступила в коллективное хозяйство, отдав ему все самое ценное: землю, лошадь, подводу, плуг, борону и другое.

Осенью 1929 г. И.С. Шпак был избран председателем колхоза. Через год за хорошую работу по проведению налоговой кампании он был награжден Почетной грамотой ЦИК УССР.

В это время началось так называемое «раскулачивание». Неоправданно жестокое, бесчеловечное, оно было тяжким преступлением не только против крестьян, но и против всего народа. В борьбе с кулачеством необоснованно было применено насилие по отношению к огромной массе крестьян-середняков и даже бедняков. Так, у бывшего хозяина дома, в котором впоследствии жила семья Шпаков, было много детей. Чтобы их прокормить, он держал большое хозяйство, имел

собственную молотилку. В 1930 г. главу семейства арестовали, жену и детей выгнали из дому, а все имущество конфисковали...

Сталинский режим, «ликвидируя кулачество как класс», подверг уничтожению, посылая на верную смерть в спецпоселения, беззащитных женщин, детей, стариков. Наши села лишились самых преданных земле-кормилице людей – тех, кто едва ли не с колыбели жил с мозолями на руках.

Неоправданно жестокое раскулачивание до глубины души возмущало верящих в торжество справедливости людей. Работая председателем колхоза, Иустин Саввович пытался заступаться за земляков, таких же крестьян, как и он сам. Это всегда заканчивалось упреками в его адрес, угрозами применения репрессивных мер. Разочаровавшись в «прелестях» колхозного строя, в 1930 г. И.С. Шпак подал заявление о выходе из коллективного хозяйства. Жить и работать ему тогда приходилось в очень сложной ситуации. Через некоторое время он был вынужден вновь стать членом колхоза.

На рубеже 20-30-х гг. значительно пострадала хозяйственная база страны. Физическое уничтожение коснулось большого числа преданных партии кадров. Формировался античеловеческий режим культа личности Сталина. В 1932-м И.С. Шпак вновь избирается председателем колхоза. В том же году, как следует из обвинительного документа, он был «осужден на 2 года условно за необеспечение кормовой базы хозяйства, что привело к падежу скота». Впоследствии эту судимость с него сняли.

Как писала районная газета «Ленінський шлях», летом 1933-го член президиума Каменского сельского Совета И.С. Шпак находился на переднем крае борьбы за урожай. Его все время перебрасывали на особо трудные участки, и он, не жалея сил, трудился, способствуя выполнению планов сдачи хлеба каменскими колхозами государству. А в это время его семья, как и все колхозники, жила впроголодь. Страшный голод 1932-1933 гг. замалчивали так долго, упорно и умело, что даже сейчас, когда прошло почти 80 лет, мы весьма слабо представляем его масштабы. На первый взгляд, это кажется странным, но массовый голод поразил именно хлебные житницы страны: Северный Кавказ, Казахстан, Ставропольский край, Украину и, в том числе, Молдавскую АССР. И это ни в коей мере не стало следствием стихийного бедствия – ураганов или засухи... Урожай 1932 г. выдался, конечно, не рекордным, но вполне достаточным. И все же разразился голод. Хлеб был. Но урожая 1932 г. крестьяне не видели. Голод достиг своего пика после осенних и зимних хлебозаготовок, которые не оставили крестьянину практически ничего. Нехватка хлеба ощущалась еще с 1929 г., а осенью 1932-го начался настоящий мор.

Попытки людей воровать с колхозных полей жестоко пресекались государством. 7 августа 1932 г. был принят Закон об охране социалистической собственности (о «пяти колосках», как его называли в народе). За хищение полагалось от десяти лет тюрьмы с конфискацией всего иму-

щества до расстрела. Но это было лишь начало. Пришло не менее страшное, чем голод, время массовых репрессий. На февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. Сталин говорил: «Я не могу назвать ни одного завода, фабрики, керосиновой лавочки, где бы не было вредительства...». Он также заявил, что «нынешние вредители и диверсанты, каким бы флагом они ни маскировались – троцкистским или бухаринским, – превратились в банду профессиональных преступников». Сталин призывал «беспоощадно громить и корчевать этих изменников».

Созданная атмосфера подозрительности, страха, в которой арест, ссылка, расстрел могли настичь внезапно, без видимых причин, объяла всю страну. Полоса политических обвинений и репрессий захватила и Молдавскую АССР. Вскоре на всей территории республики органами НКВД была «выявлена» разветвленная сеть «контрреволюционных организаций», которые, якобы, проводили активную «вредительскую и диверсионно-шпионскую работу против Советской власти в пользу буржуазно-помещичьей Румынии».

Страшный каток репрессий прокатился по всем слоям общества. Главной мишенью сталинского произвола стали руководящие работники партийно-советских и хозяйственных органов МАССР, работники средств массовой информации, деятели науки, культуры, рабочие, крестьяне, служащие, военные, молодежь, люди разных национальностей.

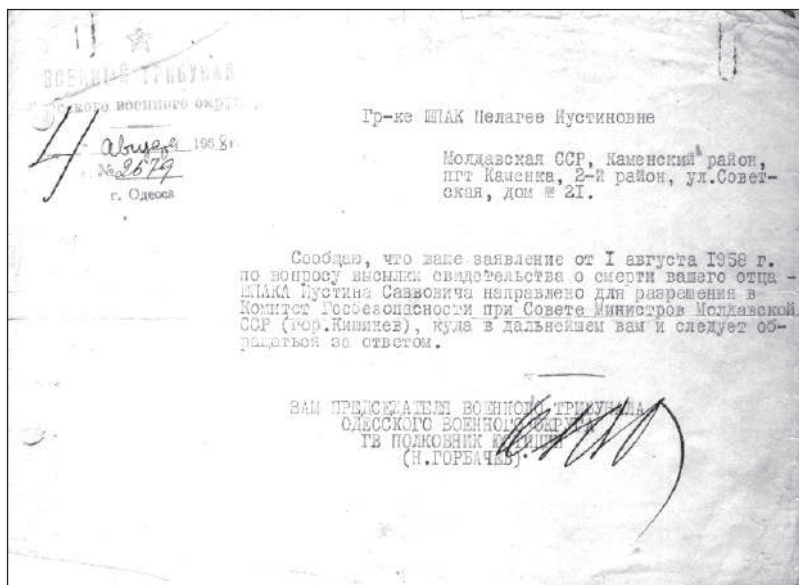
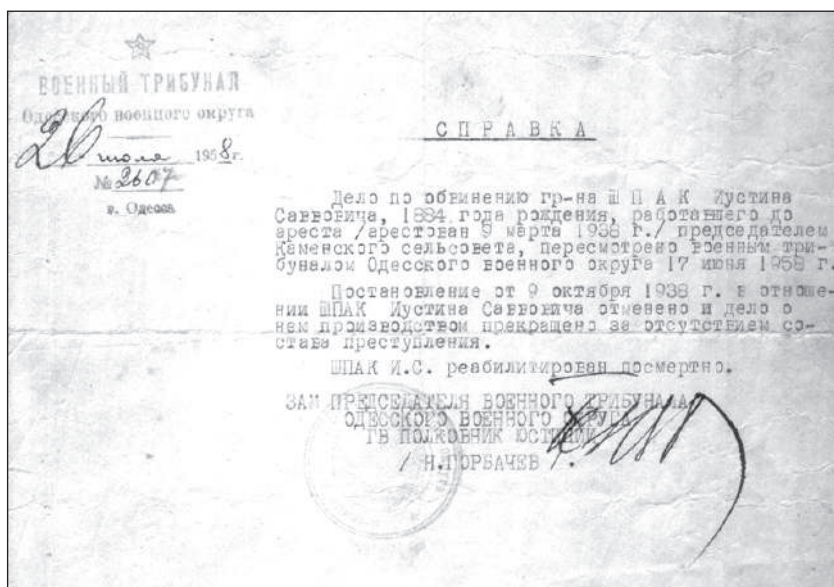
Как свидетельствует статистика, в 1937 г. по решениям Особых Троек НКВД МАССР расстреляно до 70 процентов репрессированных жителей Слободзейского, Григориопольского, Дубоссарского, Каменского и Рыбницкого районов. Только в период с октября по декабрь 1937 г. приговорены к расстрелу 626 жителей МАССР. У большинства из них формулировка обвинения однотипна: «враг народа», «националист-уклонист», «двурушник», «троцкист-зиновьевец», «карьерист-шкурник», «классово-чуждый элемент», «шпион», «вредитель» и т.д.

Именно в это архисложное время И.С. Шпаку довелось работать председателем Каменского молдавского сельского Совета (в предвоенные годы в Каменке действовали два национальных сельсовета – молдавский и еврейский – прим. авт.), что не только возлагало на него огромную ответственность, но и подвергало его личную жизнь большому риску.

В те годы в Каменке почти каждую ночь когонибудь забирали. А утром поселок узнавал об аресте очередного «врага народа». Такая участь выпала и моему прадеду. Ночью 9 марта 1938 г. он был арестован, а затем заключен в Тираспольскую тюрьму НКВД.

Об условиях содержания арестантов в этой тюрьме я узнал в 1989 г. из воспоминаний кандидата философских наук И. Грекула, работавшего в 1937 г. редактором Рыбницкой районной газеты «Drumul socialist». В 1938 г. он был обвинен в антисоветской деятельности, приговорен Верховным судом МАССР к 5 годам лишения свободы

и попал в Тираспольскую тюрьму. «Камера, а точнее сказать большой зал был переполнен, – вспоминал он. – Здесь находилось около 400 арестованных. Во всю длину помещения размещались длинные нары. На них мы сидели в страшной тесноте. Многие устраивались прямо под ними на полу. Абсолютное большинство заключенных были арестованы по политическим мотивам. Все считали, что авторы беззаконий – местные «стражи порядка», и недоумевали, почему Сталин не принимает мер к тому, чтобы их «приструнить». Никому и в голову не приходила мысль, что организатором этой репрессивной кампании был сам «великий» Сталин.

Более 20 лет о моем прадеде Иустине Саввовиче Шпаке практически никакой информации не было. Сколько пришлось пережить его жене Виктории Федоровне и их детям! Долгие годы унижений, незаслуженных упреков, косых взглядов, а также постоянные отказы и отписки на многочисленные запросы о судьбе отца и мужа... Завеса молчания была поднята лишь в середине 50-х гг. прошлого столетия. Тогда реабилитировали многих безвинно пострадавших. Спустя много лет в дом Шпаков пришла долгожданная справка о реабилитации. В ней сообщалось, что, определением военного трибунала Одесского военного округа от 17 июня 1958 г., уголовное дело в отношении И.С. Шпака прекращено за отсутствием состава преступления с посмертной реабилитацией.

Настоящую бурю протеста вызывало появление в камере каждой новой жертвы жестоких допросов. Как правило, жизнь заключенных была монотонной: дискутировали на различные темы (в центре внимания находились решения партии и правительства), говорили о семейной жизни... И большинство заключенных было уверено, что коль они не совершили ничего противозаконного, то скоро будут освобождены»...

Родные И.С. Шпака после его ареста жили в постоянном страхе. Особенно трудно пришлось им во время оккупации Каменки немецко-румынскими захватчиками. По злой иронии судьбы кто-то из «доброжелателей» нашептал новым властям о том, что бывший глава семейства был председателем сельсовета, и измученную женщину вместе с детьми выгнали на улицу. В их доме поселился румынский офицер, а семью Шпаков приютили знакомые. Вернуться домой они смогли лишь в марте 1944 г., после освобождения Каменки.

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 8 сентября 1955 г., Виктории Федоровне Шпак был выплачен 2-месячный заработок председателя поссовета (должность которого до 1938 г. занимал ее муж) в сумме 1500 руб. Но долго не решался вопрос о получении свидетельства о смерти И.С. Шпака и назначении пенсии по случаю потери кормильца. Снова полетели запросы в военный трибунал Одесского военного округа, в КГБ МССР, в Совет Министров МССР и даже в ЦК КПСС.

Ввиду того, что документальные материалы Каменского сельского Совета за 1917-1938 гг. не поступали на хранение в Центральный государственный архив МССР, подтвердить трудовой стаж И.С. Шпака не представлялось возможным. В 1961 г. по ходатайству заведующего Рыбницким райсобесом А.А. Урсатий (в то время поселок Каменка и близлежащие села входили в состав Рыбницкого района – прим. авт.) Минис-

Р С С М О Л Д О В Е Н Я Н С К А Я — М О Л Д А В С К А Я С С Р

**АДЕВЕРИНЦЭ ДЕСПРЕ МОАРТЕ
СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ**

I-ЧЗ № 037553

Имя: Шпак
 Фамилия: Иустины Саввович
 а умер(ла) 29 октября 1943 г. (двадцать девятого октября тысяча девятисот сорока третьего года)
 причина смерти: Склероз сердца
 десре по (ли карта инскриптор актиор старий чивиле десре моарте о чим в книге записей актов гражданского состояния о смерти) 1958 года августе алуа 13 алуа 14 месца
 ил факту инскриптор корисуваторе суб. произведена соответствующая запись за № 14
 Место смерти: Шефол записки
 район: Каменица райбюро
 Место жительства: Шефол
 Дата изд.: 13 августа 1958 г.
 Дата выдачи: 13 августа 1958 г.
 Штефа бюра суб. инскриптор актиор старий чивиле
 Записки бюра записей актов гражданского состояния

Молдавский шт. Готланд 1955.

терство соцобеспечения Молдавской ССР разрешило установить недостающий стаж работы, необходимый для назначения пенсии В.Ф. Шпак за репрессированного мужа, свидетельскими показаниями лиц, знавших Иустина Саввовича по совместной работе. Таким образом, Виктории Федоровне была назначена пенсия по случаю потери кормильца в сумме 32 руб., которая в феврале 1967 г. была пересмотрена и уменьшена до 21 руб. 50 коп. ...

Здесь можно было бы закончить мой рассказ, если бы не одно противоречие. Дело в том, что в свидетельстве о смерти И.С. Шпака, выданном Каменским бюро ЗАГСа 13 августа 1958 г., было указано, что он умер 29 октября 1943 г. от склероза сердца. Но его дочь, сестра моей бабушки Пелагея Иустиновна Шпак, рассказывала, что, желая узнать о судьбе отца, в том трагическом 1938 г. она ездила в Тираспольскую тюрьму, где ей сообщили о смерти Иустина Саввовича. А мне попала в руки газета «Собеседник» №43 за октябрь 1989 г., где в статье «Вернуть людям право на память» рассказывалось, что в 1954 г. КГБ принял специальную инструкцию о медицинском освидетельствовании погибших осужденных. В компетентных кругах ее называли «47 болезней». В ней значилось сорок семь причин смерти – от перитонита до острой сердечной недостаточности, которые надо было «раскидать» на справки о реабилитации. Высшую меру наказания требовалось скрыть. Когда началась реабилитация, по месту жительства репрес-

сированных, к которым была применена высшая мера наказания, выдавались фальшивые свидетельства о смерти. Дата приходилась в основном на годы Великой Отечественной войны. И тогда я начал писать запросы в МВД, Генеральную прокуратуру и Службу информации и безопасности Республики Молдова. В мой адрес были высланы копии из архивного дела И.С. Шпака. Среди них: копии анкеты арестованного, справки-характеристики из сельского Совета м. Каменка, протокола допроса, выписки из протокола заседания Особой Тройки НКВД МАССР и другие.

Как следует из протокола допроса от 19 апреля 1938 г., помощник начальника отделения 3-го отдела УГБ НКВД МАССР Фомичев обвинял И.С. Шпака в контрреволюционной и шпионской деятельности, в сотрудничестве с румынской разведкой. Но тот твердо заявлял: «В предъявленных мне обвинениях виновным себя не признаю».

Иустин Саввович Шпак был осужден по ст. 54-6 и 54-11 Уголовного кодекса Украинской ССР. В обвинительном заключении записано, что, якобы, он «в 1928 г. был завербован для шпионской работы в пользу Румынии агентом румразведки... при нелегальном переходе его из Румынии в СССР. Производил сбор шпионских сведений, лично сам

Семья Кобзарь, крайняя справа Виктория Федоровна, жена репрессированного И.С. Шпака

 ПОВТОРНОЕ

СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ

Гражданин(ка) Шпак Иветия Савва Фамилия Имя Отчество

умер(ла) 29.10.1938 г. в городе Тирасполе Дата и место смерти

в возрасте 59 лет, о чем в книге регистрации актов о смерти Возраст

19 58 года августа месяца 13 числа Дата рождения

проведена запись за № 10 Номер записи

Причина смерти Расстрелян. Причина смерти

Место смерти: город, селение г. Тирасполь Место смерти

район _____

область, край _____

республика _____

Место регистрации Каменский районный отдел ЗАГС Место регистрации

Дата выдачи 18 декабря 2000 г. Дата выдачи

Заведующий отделом (подпись) Ромаш Подпись

МП-П № 049308 Подпись

1959 г. Бюро ЗАГС, № 2304, Т. 10000

переправлялся за кордон. Поддерживал связь по шпионской работе с румагентом... Содержал в своем доме явку румразведорганов. В 1937 г. вовлечен в контрреволюционно-повстанческую организацию ... Лично завербовал в организацию 5 человек. На военное время имел задание с оружием в руках напасть на подразделение НКВД».

Постановлением Особой Тройки НКВД МАССР от 9 октября 1938 г. И.С. Шпак был приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 29 октября 1938 г. в г. Тирасполь.

В 2000 г. мною было получено из Каменского райотдела ЗАГСа повторное свидетельство о смерти моего прадеда, где в графе «причина смерти» указано – расстрел, а в графе «дата смерти» – 29 октября 1938 г. ...

Жена И.С. Шпака Виктория Федоровна прожила 94 года. За свою долгую и трудную жизнь она не нажила большого богатства, но смогла пронести через годы, сохранить и передать нам – детям, внукам и правнукам – светлую память и добрые воспоминания о своем муже.

Мне неизвестно, где захоронен мой прадед. Но удалось узнать, что в Тирасполе в 1991-1992 гг. были перезахоронены останки жертв, расстрелянных, согласно материалам следствия, в 1937-1939 гг. на территории Суворовской крепости. На могиле установлен крест с эпитафией:

Прохожий, встань и преклони колени
Пред всеми, кто обрел здесь свой покой.
Пусть этот крест, как память поколений,
Нас защитит от участи такой...

Кто знает, может и прах моего прадеда покоится там.

Прошло немало лет. История расставила всё по своим местам: как ни лакируй действительность, те страшные времена – были. И нынешнее поколение должно знать о них как можно больше.

Мы склоняем головы перед мертвыми и живыми – теми, кто был лишен свободы, силой изгнан из родного дома. О них мало говорили, и тем не менее жертвы репрессий решительно вошли в историю и остались в ней навечно. Наверняка потому, что творили ее своими руками, сердцами, честно и открыто. Честное имя было возвращено тысячам и тысячам людей, в том числе и уроженцам Каменского района. Мы знаем теперь, что политические обвинения, репрессии против них – это результат преднамеренной фальсификации и грубого произвола. Время, безусловно, осложнило задачу поиска документов, отражающих трагические страницы их жизни.

Осложнило, но не сделало неразрешимой. Еще остаются неизвестными места погребения расстрелянных, погибших в лагерях. По-прежнему недоступны многие судебные дела. Но истины не утаить. Мы – дети, внуки, правнуки тех, кто рыл промерзшую землю, валил лес в сталинских лагерях и погибал от пыток в их застенках, должны знать правду о наших родных. Память о них требует от нас восстановления исторической справедливости, выполнения нравственного долга перед безвинно пострадавшими.

ЛИТЕРАТУРА:

1. История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2 (первая часть). – Тирасполь, 2001. – С. 100-101.
2. Паламарь А. Приднестровье. История в иллюстрациях. – Тирасполь, 2010. – С. 203.
3. Восстанавливая правду истории. – Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1989. – С. 50.
4. Михайлов К. Царь-голод // Собеседник. – 1988. – Ноябрь.
5. Апресян Г. Дмитрий Юрасов: «Вернуть людям право на память» // Собеседник. – 1989. – Октябрь.
6. Грекул И. Че-ам суферит ну се уйтэ // Молдова социалистэ. – 1989. – 12 декабря.
7. Бень И., Львова И. Вечная им память // Приднестровье. – 1999. – 30 октября.
8. Мельник С. Жестокий титул «враг народа» // Днестр. – 2000. – 28 октября.
9. Воспоминания жителей г. Каменка Е.Л. Штырбы (1892 г.р.), С.Ф. Сапегы (1904 г.р.), И.С. Цуркана (1900 г.р.), П.И. Дзыговской (1918 г.р.), П.И. Шпак (1911 г.р.).
10. Документы из личного архива автора.

**Л.Г. РЕВА, научный сотрудник Национальной библиотеки Украины
им. В.И. Вернадского (г. Киев), к. фил. н.**

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ СУВОРОВ В ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛАХ

Изучение истории – это прежде всего анализ исторических и научных документов, монографий. Проблема казачества всегда интересовала отечественных и зарубежных ученых. Среди исследователей «суворовского» периода в Украине заметное место занимают произведения М. Грушевского, Д. Дорошенко, Д. Яворницкого, М. Аркаса, А. Ефименко и многих других историков. В течение десятилетий, когда труды этих ученых находились под запретом, не только историки, но и литературоведы необъективно, односторонне освещали общественно-политическую жизнь «суворовского» периода, извращенно трактовали деятельность Запорожской Сечи как христианской демократической республики, украинских гетманов, умалчивая о том, что главными характеристиками Запорожской республики были демократизм, выборность руководящих органов...

Важным источником познания истории является устное народное творчество и художественная литература. Именно фольклор, казачьи летописи способствовали пробуждению исторической памяти украинского народа. «Історія русів», казачьи летописи, казачьи песни и думы, казачье барокко и другие ценности казачьей культуры воплощают духовную культуру и материализованный труд народа, его накопленный опыт и творческую одаренность.

В украинской историографии «суворовского» периода заметное место занимают этнографические исследования, раскрывающие богатство народного творчества в его историческом развитии. «Под влиянием новых понятий народности как солидарности, вырастающей на основании этнографическом, под влиянием общих культурно-исторических традиций... – сформировалось наше современное национальное самосознание» [3, с. 397]. С помощью этнографии, народных песен и дум показаны социально-политические обстоятельства жизни народа «суворовского» периода. Под исторической памятью подразумевается совокупность научных представлений о социальном и культурном прошлом страны.

Этнографические исследования М. Максимовича (1804-1873), М. Костомарова (1817-1885), И. Срезневского (1812-1880), П. Кулиша (1819-1897), М. Драгоманова (1841-1895), В. Антоновича (1834-1909) и многих других украинских ученых в современной историографии не имеют аналогов по своей уникальности и собраным в них неоценимым историческим материалам.

В истории литературы этот период связывается с именем Тараса Шевченко. Его поэтические произведения с большим драматизмом воспевали патриотизм, героизм и смелость казаков, отражали позитивное отношение поэта к национально-освободительной борьбе украинского народа в XVI-XVIII вв., возглавляемой казачеством.

Произведения – предвестники «Історії русів» – «Діяруш» Николая Ханенко (1722-1753), «Щоденні записки» Якова Марковича, «Краткое описание о козацком народе» Петра Симоновского (1765), «Краткая летопись Малыя России» Василия Рубана (1776), «Летописное повествование о Малой России» Олександра Ригельмана (1778) и другие – являются ценными историческими источниками.

С Александром Суворовым (13 (24).XI.1729 или 1730 г., Москва – 6 (18).V.1800, Петербург; похоронен в Александрово-Невской лавре), российским полководцем, тесно связана история Украины конца XVIII в.

А. Суворов – генералиссимус (с 1799), граф Рымникский (с 1789), князь Италийский (с 1799), участник 7-летней войны 1756-1763 гг. В 1768-1772 гг. командовал российскими войсками, которые сражались против отрядов Барской конфедерации. Несмотря на поддержку Франции, российские войска в союзе с австрийскими нанесли серьезное поражение конфедератам. Этому способствовало также национально-освободительное движение украинцев – Колиивщина (1768-1769), выступавшее против высоких контрибуций и поборов. Во время русско-турецкой войны 1787-1791 гг. возглавляемые им войска взяли штурмом Измаил (1790). В 1796-1797 гг. – командовал российскими войсками на территории Украины. Находясь в г. Тульчине в 1796 г. – начале 1797 г., написал книгу «Наука побеждать» (укр. перевод – 1945 г.), где изложил важнейшие правила военного искусства и свои взгляды по вопросам обучения и воспитания воинов.

Его блестящая биография по праву восхищает каждого, кто изучает историю нашей страны и ее героев. Ратные подвиги и тактика военного стратега воспитали не одно поколение армейцев. Этот человек еще при жизни стал легендой. Без имени знаменитого полководца военная истории российской державы будет неполной. История Украины и прилегающих к ней территорий России и Молдовы также имеет совместные страницы. Сквозь прошедшие столетия эта история нередко переписывалась историками разных стран, «подгоняя» события и факты на свой манер непростой эпохи А. Суворова. Нередко страницы «суворовского» периода вообще замалчивались, акцентировалось внимание на других событиях, проходивших в это время, а А. Суворов представлялся как враг Украины. Мы постараемся по книгам тех украинских историков, которые, на наш взгляд, являются объективными, осветить этот период в истории Украины.

Полководец блестящими победами содействовал быстрейшему освобождению Крымского полуострова от турецкого господства. С его именем связано начало строительства крепостных укреплений

Севастополя. В многочисленных книгах большое внимание уделяется его деятельности, связанной с Крымом. Он около двух лет провел на полуострове и в течение ряда лет был связан с Крымом, командуя войсками, находившимися на юге страны. Русско-турецкая война 1768-1774 гг. – переломный момент в истории Крыма. Россия нанесла сокрушительный удар могуществу Османской Порты, в результате чего турки были вытеснены с полуострова и почти со всей территории Северного Причерноморья.

Борьба за Крым и за господство на Черном море между Россией и Турцией продолжалась несколько столетий. До прихода турок в XIII в. Крым находился в руках монголо-татарских завоевателей, которые в начале XV в. образовали Крымское ханство, обособившееся от Золотой Орды. Первая русско-турецкая война началась в 1768 г. А. Суворов получил приказ для военных операций на Крымском полуострове 27 ноября 1776 г. Во время русско-турецкой войны 1787-1791 гг. возглавляемые им войска взяли штурмом Измаил (1790).

Победа в русско-турецкой войне (1768-1774) открыла для Российской империи большие перспективы: она получила выход к Черному морю, право иметь Черноморский флот. Крым перестал быть постоянной угрозой для Украины. Прекратило свое существование разбойничье гнездо, которое в течение трех столетий непрерывно разоряло украинские селения. О ненависти запорожцев к мародерам свидетельствует сатирическое стихотворение украинского поэта Степана Руданского (1834, с. Хомутицы, Винницкой обл. – 1873, Ялта), которое шло в ногу со временем:

АХМЕТ III І ЗАПОРОЖЦІ

*В літо тисяча шістсотє
В літо тєє Боже,
Прийшла грамота Ахмета
В наше Запорожжя:
«Я султан, син Магомета,
Внук бога одного,
Брат місяця-перекроя
І сонця самого,
Лицар сильний і могучий,
Краль над королями,
Воевода всього світа
І цар над царями.
Цар столиці Цареграду
І цар Македону.
Греків, сербів, молдаванів
І цар Вавілону.
Цар Подолі і Галича
І славного Криму.
Цар Єгипту і Орраби
І цар Русалиму.
Сторож гробу в Русалимі
І вашого Бога...
Християн усіх на світі
Смуток і підмога.
Кажу вам: усім козакам
Мені передатись,
А як ні, – добра від мене
Вам не сподіватись!»
Того ж року запорожці
Грамоту читали
І до вражого Ахмета*

*От що написали:
«Ти, султано, чортів сину,
Люципера брате,
Внуку гаспида самого
І чорте рогатий!
Такий рицарю, що дідько
Тебе обкаляє,
А все військо твое тільки –
Тее пожирає;*

*Стравнику ти цареградський,
Півнику македонський,
Свинє грецька, молдаванська,
Ковалю вавлонський!*

*Кате сербів і Подолі,
Папуго ти кримська,
Єгипетський ти свинарю,
Сово єрусалимська!»
Ти – погана свиняча
Морда, не підмога,
І дурень ти, а не сторож
У нашого Бога.*

*Не годен ти нас, хрещених,
І десь цілувати,
А не то, щоб Запоріжжя
Під собою мати!*

*Ми землею і водою
Будем воюватись,
І тебе нам, бісів сину,
Нічого боятись.*

*Так тобі ми одвічаєм,
А року не знаєм,
Бо ми ваших календарів
В Січі не читаєм.*

*Місяць наш – тепер на небі,
День той самий, що у вас.
За цим словом, вражі турки,
Поцілуйте десь там нас!»*

(29. VI. 1859, Степан Руданський).

Запорожчє одночасно втратило своє оборонительне значення від татар і турок. 4 лютого 1774 г. російські війська, повертаючись з турецького фронту, оточили Сечь і заволодали її територією. Запорожська Сечь була приєднана до Російської імперії. Російське правління втручається до внутрішніх справ Криму. В 1778 г. генерал А. Суворов, який командував російськими військами в Криму, отримав наказ вивести звідти християн, ніби захищаючи їх від переслідувань. Для греків був заснований місто Маріуполь в устьї річки Калміюса, а для армян – місто Нахичеван в устьї Дону. Виходило 32 000 християн, найбільш продуктивною частиною населення, переважно хліборобів, був важким ударом для Кримського ханства, який поставив Крим в залежність від Росії в економічних відносинах. Кримське ханство було приєднано до Російської імперії, а в адміністративних відносинах об'єднано з Катеринославським намісництвом, під керівництвом князя Г. Потемкіна-Таврицького.

З лютого 1775 г. був проголошений Манифест Катерини II з «оправданям» знищення Сечи і звинуваченням Запорожчє в «шкодливості» для Російської імперії беззаконно.

Действия, проводимые А. Суворовым, сделали Крым бастионом, но уничтожение татар открыло эпоху черноморской колонизации. В 1789 г. на Запорожье прибыла секта прусских менонитов, которые получили лучшие черноземные земли на Хортице и Днепре. «А на Січі мудрий німець картопельку садить...», – позже писал пророк украинского народа Тарас Шевченко.

В поэме «Між скалами неначе злодій» Т. Шевченко говорит о непростой доле казака, изгнанного из Сечи:

*Між скалами, неначе злодій,
Понад Дністром іде вночі
Козак. І дивиться, йдучи,
На каламутну темну воду,
Неначе ворогові в очі,
Неначе вимовити хоче:
– Дністре, водо каламутна,
Винесе на волю,
Або втопи принаймні,
Коли така доля.*

После разрушения Запорожской Сечи украинское казачье войско постепенно влилось в общеимперскую военно-оборонительную систему России. На территории бывшей Гетманской Украины (правительство последнего гетмана К. Разумовского было упразднено в 1764 г.) на основе казачьих полков в структуре российской армии создавались отдельные казачьи части из местного украинского населения. Именно такими подразделениями и командовал в 70-90-е гг. XVIII в. А.В. Суворов.

В 1779 г. в чине генерал-поручика он был назначен командующим Малороссийской дивизией в Полтаве. С 1786 г. А. Суворов руководит 3-й дивизией Екатеринославской армии (территория современной Днепропетровской области), а со следующего года назначается командовать Кременчугской дивизией. Эта армия формировалась из местных казачьих полков, которые сначала превратили в гусарские и пикинерные подразделения, а позже – в эскадроны регулярной легкой кавалерии. «Суворов – русский национальный герой. Его имя в мировой военно-исторической литературе занимает особое место. Он стоит на голову выше таких прославленных полководцев всех времен и народов, как Александр Македонский, Ганнибал, Цезарь, Наполеон» [5, с. 76].

В СССР 29 июля 1942 г. учрежден орден А. Суворова. В 1943 г. созданы суворовские училища. Открыты музеи А. Суворова – в том числе в с. Тимановцы Тульчинского района Винницкой обл., а также памятники знаменитому полководцу – в Москве, Санкт-Петербурге, Очакове, Измаиле, Тульчине, Киеве, Симферополе, Тирасполе, Херсоне и других городах.

А. Суворов, несмотря на то, что умер в 1800 г., сыграл определенную роль в творчестве и личной жизни Т. Шевченко. Во время обучения в Петербургской академии искусств в 1838-1845 гг. молодой украинский поэт и художник вынужден был подрабатывать, чтобы оплатить жилье и питание в столичном городе. Поэтому он с радостью согласился на предложение маститого русского писателя и историка Николая Полевого проиллюстриро-

вать его книгу «История князя Итальянского, графа Суворова Рымникского, генералиссимуса российских войск». К этому чудесно оформленному изданию, которое вышло в 1842 г. в Санкт-Петербурге, Т. Шевченко подготовил 32 иллюстрации. Со временем их выгравировали на дереве известные европейские мастера Эндрю, Бест и Лемуар в Париже, а также Дерикер и Лавель в Петербурге.

На большинстве иллюстраций Т. Шевченко генералиссимус изображен во время военных сражений или вместе со своими подчиненными – «А.В. Суворов заставляет Хасан-пашу покинуть берега Крыма», «Победа над великим визирем у Рымника», «Раненый Суворов у Потемкина», «Суворов пробует солдатскую еду», «Прощание с солдатами перед ссылкой» и др. На некоторых рисунках представлены торжественные официальные события в жизни А. Суворова: «Встреча А. Суворова с императрицей Елизаветой Петровной», «А. Суворов вручает ключи от Варшавы», «Вольному Суворову передают орден от Людовика XVIII». Есть и иллюстрации, на которых генералиссимус раскрывается как человек: «Игра с сельскими детьми в бабки», «Суворов на празднике в честь соглашения с татарами». А некоторые иллюстрации вообще не связаны с текстом издания. Скорее всего, Т. Шевченко пользовался дополнительными историческими источниками. В архивах мастера найдены эскизы и наброски иллюстраций – «Смерть Потемкина», «Арест Пугачева», «Суворов в гробу». Один из эскизов – «Солдат спасает Суворова» – не был использован в книге. До сих пор, к сожалению, не найдены все оригиналы «суворовской» серии Т. Шевченко, с которых были выполнены гравюры. Возможно, часть из них находится в Париже. Таким образом, А. Суворов очередной раз «спас» Т. Шевченко от долговой ямы. Как вспоминает троюродный брат Т. Шевченко, Варфоломей Шевченко, в 1845 г., после окончания Академии, Тарас Григорьевич на протяжении двух месяцев не мог заплатить своему хозяину за квартиру, еду и прачку. Хозяин вызвал приказчиков, которые принесли счета и должны были описать имущество должника. Т. Шевченко убедил их оставить ему счета, пообещав оплатить все долги в течение двух дней. На следующий день к нему зашел Н. Полевой и предложил опять нарисовать портреты к своему новому изданию «12 русских полководцев» (Санкт-Петербург, 1845). «Обрадовался я, думаю, правду люди говорят, что голый – ох, а за голым – Бог!», – вспоминал сам Тарас Григорьевич. Задаток, который Н. Полевой оставил Т. Шевченко за будущую работу, пошел на оплату долгов. Среди портретов, которые вскорости написал Т. Шевченко, мастерством отличался именно портрет русского генералиссимуса А.В. Суворова.

О русско-турецкой войне, Запорожской Сечи, жизни и деятельности А.В. Суворова существует множество документальных изданий, книги украинских и российских авторов. Некоторые из них находятся в общих фондах Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского НАН Украины (далее – НБУВ):

А.В. Суворов в сообщениях профессоров Николаевской академии Ген. штаба. 6 мая 1800 г. – СПб., 1900. – 252 с.

Надинский П. Суворов в Крыму: Истор. очерк. – Симферополь: Крымиздат, 1950. – 76 с.

Голобуцький В.О. Запорізька Січ в останні часи свого існування. – К., 1961. – 415 с.

А.В. Суворов и его современники: Аннотирован. каталог: 1951-1963. – Л.: Сов. худож., 1964. – 180 с.

А.В. Суворов / Авт.-сост., аннот. и коммент. Г.И. Меерович. – М.: Изобраз. искусство, 1986. – 235 с.: ил.

Апанович О.М. Розповіді про запорозьких козаків. – К.: Дніпро, 1991. – 335 с.

Яворницький Д. Історія Запорізьких козаків: В 3 т. – К.: Наук. думка, 1990-1991.

Збережемо тую славу. Громадський рух за увічнення історії українського козацтва в другій половині 50-х – 80-х років ХХ ст.: Зб. док. та матеріалів / упоряд.: Бажан О.І. та ін. – К.: Рідний край, 1997. – 473 с.

Козацтво на півдні України. Кінець ХVІІІ-ХІХ ст. – Одеса, 2000.

Жизнь Суворова, рассказанная им самим и его современниками. – М., 2001.

Українське козацтво: Мала енциклопедія. – К.: Генеза; Запоріжжя: Прайтер, 2002.

Козацька держава через призму європейського світобачення: Зб. козацьких літописів: Густинський, Самійла Величка, Граб'янки. – К., 2006. – 976 с.

Грушевський М. Ілюстрована історія України: з дод. та доп. /укл.: Й.Й. Брояк, В.Ф. Верстюк. – Донецьк: Тов. ВКФ «Бас», 2008. – 375 с.

Среди книг, созданных в конце ХІХ в. и первой половине ХХ в., выделяются фундаментальные труды Н.Д. Полонской-Василенко и И.П. Крипьякевича, ставшие значительным событием в историографии исследуемого периода.

Н.Д. Полонская-Василенко (1884, г. Харьков – 1973, Новый Ульм, Германия) – известный историк, археолог. Образование получила в Киеве. В 1913 г. закончила Киевский университет св. Владимира. В 1927-1930 гг. – профессор художественного института; с 1940 г. – профессор Киевского университета; 1944 – профессор УВУ (рус.: Украинский Вольный университет) в Праге; а с 1945 г. – в Мюнхене (многолетний декан философского факультета). Ей принадлежит свыше 200 научных трудов по вопросам археологии, истории Украины, истории Украинской Церкви, воспоминания об общественных и научных деятелях. Самым значительным памятником Н.Д. Полонской-Василенко является ее двухтомная «История Украины» – результат многолетней деятельности ученой. Первый том был издан в 1972 г., второй – в 1976 г. в Мюнхене. В 1992 г. переиздана ее «Історія України» в 2 т. (К.: Либідь, 1992).

Иван Крипьякевич (1886, Львов – 1967, там же) – выдающийся археолог, педагог, общественный деятель, ученик и последователь М. Грушевского, в своей оригинальной работе «Історія України» (написанной еще в 1938 г. в результате научных исследований, изданной и переработанной, с дополнениями, во Львове: изд-во «Світ», 1992 [Пам'ятки історичної думки в Україні]) лаконично пишет о ликвидации Сечи, а также о важнейшем событии для Украины – завоевании Россией

Крыма в 1883 г. Закончил Львовский университет (1908), профессор и зав. кафедрой истории во Львовском университете, с 1951 г. – зав. отделом, а в 1953-1962 гг. – директор Института общественных наук АН УССР, академик АН СССР (1958). Исследовал вопросы древней истории Украины и украинской культуры.

В фонде зарубежной украиники НБУВ наше внимание привлекло современное издание К. Поповича «Нариси українського фольклору та художньої літератури Молдови» (Кишинев, 2007. – 610 с.), которое освещает «суворовский» период с позиций украинско-молдавских отношений. Автор – первый в Молдове украинский романист и научный работник. Родился в 1924 г. в с. Романковцы на Буковине. Участник Второй мировой войны, закончил Черновицкий госуниверситет, некоторое время работал в Черновицком пединституте, а с 1955 г. – в Академии наук Молдавии. Академик Академии наук Молдовы, почетный академик Академии наук высшей школы Украины, почетный доктор Черновицкого национального университета им. Ю. Федьковича, член Союза писателей Молдовы и Украины, автор более 500 публикаций, включая 50 книг. Среди них – эминесковедение, проблемы истории и теории молдавской, украинской и российской литератур, фольклор и фольклористика, художественная проза и публицистика.

Книга М. Андрусяка «Історія козащини. Ч. II» (Мюнхен: Накладом філософичної секції УСГ, 1946. – 95 с.) издана на правах рукописи и посвящена страницам казачьей истории эпохи Б. Хмельницкого. Но для нас она ценна оценкой предистории «суворовского» периода глазами доцента Украинского Вольного университета в Мюнхене М. Андрусяка, который, в частности, останавливается на международной политике Украины эпохи Б. Хмельницкого, на связях нашей страны с Молдавией, Валахией и Россией. Мы помним, что Б. Хмельницкий после поражения в Полтавской битве (1709) в союзе со шведским королем Карлом X нашел убежище именно в Молдавии, в г. Яссы. То есть, речь идет о давнишних наших связях и о том, что победы А. Суворова в боях против Турции уже как бы кодировались успехом на наших территориях.

Книга Н. Аркаса «Історія Північної Чорноморщини: Від найдавніших часів до початків формування Київської держави» (Торонто: Накладом дослідного Ін-ту Студіюм інк. і вид-ва «Гомін України», 1969. – 350 с.) повествует об истории земель «Дикого поля», которое во время А. Суворова становится «Новороссией». Н. Аркас убежден в том, что эта степная часть Украины, «обволакиваемая тайнами далекости, родила в нас романтическую любовь к ней. И в поэзии нашего народа, в его эпике-думах, в его лирике-песнях, – любовь эта звучит до наших дней. Думы эти породила душа и мечта нашего народа не в казачьи времена, как кое-кто считает, а на сотни, быть может и тысячи лет раньше» [1, с. 12]. В этом убеждении глубокая истина и подтверждение сему – ежегодные Международные конференции на острове Хортица [4, с. 140-145].

В. Шаян в книге «Джерело сили української культури». (2-е изд. – Лондон, Торонто, 1972. – 31

с.) повествует о возрастании духовной силы народа на протяжении веков. Особенное внимание в книге уделено фольклору как неизменной составляющей культурного наследия нации. Причем, цитируя Г. Сковороду и опыт М. Грушевского, автор убежден в правильности тезиса о том, что устное народное творчество является неотъемлемым звеном истории украинской литературы. И если западноевропейская история литературы включает в себя только те литературные памятники, которые имеют автора, то украинская – именно народные, которые являются «проявлением духовной жизни нации, произнесенным искусным словом» [6, с. 17]. Украинская нация сохранила себя благодаря фольклору не только как «биологическая субстанция», а также как отдельная национальная духовная единица.

Книга «Історія України: Джерельний літопис» (под ред. В.И. Червиньского и М.И. Обушного. – К.: ДП «Дирекція ФВД», 2008. – 800 с.) представляет документы и материалы, освещающие важные вехи истории Украины от древнейших времен до современности, а также различные виды источников – летописные, юридические и правовые документы, генеалогические таблицы, фольклорные материалы, историко-географические карты, воспоминания живых свидетелей исторических событий. Книга не упоминает имени А. Суворова, ограничиваясь лишь отрывками из «Хрестоматии по истории Украины» о Манифесте Екатерины II о ликвидации Запорожской Сечи (3 августа 1775 г.) и ее Указе о порабощении крестьян на Левобережье и Слобожанской Украине (1783).

Украинский писатель В. Шевчук многие наработки заключил в труде «Козацька держава як ідея в системі суспільно-політичного мислення XVI-XVIII ст.» (кн. 1. – К.: Грамота, 2007. – 720 с.: ил.). Он вообще называет термин «летописи» XVII-XVIII вв. «казацким», т.е. творением Казацкого государства, созданного в начале XVIII в. и просуществовавшего до падения Запорожской Сечи и присоединения Украины к Российскому государству [7, с. 59].

В 1728 г. в Киевской академии создана драма «Милость Божья», приписываемая И. Неруновичу и посвященная борьбе Б. Хмельницкого за свободу и права украинского народа. В 30-х гг. XVIII в. появляется анонимное произведение «Короткий опис Малоросії». В 1777 г. один из вариантов этого описания был дополнен и дописан Александром Безбородко и издан В. Рубаном в Петербурге. Это произведение легло в основу «Історії русів». В 1788 г. в Париже выходит книга «Annale de Russie», первой частью которой стал перевод «Короткого опису Малоросії». Этот труд – основной исторический документ XVIII в.

В. Шевчук пишет о книге Г. Покаса «Опис про малу Росію» (1751) – документе, известном в двух списках, полностью не опубликованном. Это – повторение и продолжение «Короткого опису Малоросії».

С. Дивович сделал второй список летописи (1763) – при жизни К. Разумовского, используя произведение Г. Покаса, написанное для «приятного провозждения времени». Оно опубликовано в «Киевской старине» (1882, №1, приложения).

В 1765 г. появляется историческое произведение бунчукового товарища Петра Симоновского «Короткий опис про козацький малоросійський народ і воєнні його справи з різних історій іноземних: німецької – Бішенга, латинської – Безольді, французької – Шевальє і рукописів руських» (опубл. в Москве, 1847 г.). Летопись имеет много общего с летописью Г. Грабянки, особенно о происхождении казачества. Однако произведение, считает В. Шевчук, является пророссийским. И в заключение – именно произведение П. Симоновского можно считать образцом официального летописания, выдержанного в духе заказной литературы.

В 1763 г. священник Киевского Флоровского монастыря Максим Плиса переписал летопись Г. Грабянки (опубл. в К., 1853), дополнив позднейшими событиями и подбором документов, присоюбокупив предисловие и заключительные стихотворения. Этот труд совпал по времени с падением Гетманата в 1764 г.

Завершает казацье летописание работа Стефана Лукомского «Історичне зібрання» (1770), который выводит казачество с XIV в., а сама книга повествует о периоде от 1299 до 1599 г. Автор указывает, что «творил сам от себя».

Мы не ставили целью характеризовать упоминания региональных хроник. Но заметим, что летописание не закончилось и в XVIII в., просуществовав до XIX в., до появления капитального 6-томного труда А. Петрушевича «Сводная галицко-русская летопись 1500-1772» (1874-1891), в которой собраны исторические источники не только Украины, но и Церкви.

М. Грушевский указывал: «В историко-литературном аспекте памятники украинской историографии, конечно, рассматриваются среди произведений киевской школы начала XVII в. Они вводятся в общую сумму произведений киевской схоластической литературы как ее разновидность. Но это не совсем правильно и дает о них неполное, однобокое представление. Перед нами не только подгруппа академической литературы, а определенное литературное течение» [2].

Отдельно остановимся на книге: П.А. Румянцев, А.В. Суворов, М.И. Кутузов: Док. и мат. – К.: Наук. думка, 1974. – 87 с., которая представляет собой подбор документов, посвященных выдающимся полководцам. В разделе «Перечень документов, хранящихся в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского НАН Украины, опубликованных в разных изданиях» [5, с. 66-72], об А.В. Суворове [5, с. 71-72] имеются документы:

1789 или 1790: Приписка А.В. Суворова на адресованном к нему письме М.П. Миклашевского. (Ф. III. – №9304; опубликовано в ж-ле «Русская беседа», СПб. – 1856. – №1. – С. 10-11).

1790 – января 28: Письмо М.П. Миклашевскому о размещении его отряда (Ф. III. – №9303; «Рус. беседа». – С. 14-15).

1792 – апреля 19: Поздравительное письмо М.П. Миклашевскому по поводу получения ордена и нового полка (Ф. III. – №9291; «Рус. беседа». – С. 15).

1795 – июля 5: Ордер М.П. Миклашевскому о доставке подвод для перевозки продовольствия войскам (Ф. III. – №9292; «Рус. беседа». – С. 18).

1796 – октября 27: Письмо Н.И. Салтыкову с просьбой о переводе М.П. Миклашевского в войска под командованием А.В. Суворова (Ф. III. – №9294; «Рус. беседа». – С. 20).

1796 – октября 27: Письмо М.П. Миклашевскому по поводу перевода его в войска под командованием А.В. Суворова (Ф. III. – №9293; «Рус. беседа». – С. 20).

Миклашевский Михаил Павлович (1756-1847) – в 1789 г. полковник; в 1796 г. – назначен Волыньским губернатором.

Салтыков Николай Иванович (1736-1816) – генерал-фельдмаршал; в 1794-1795 гг. – генерал-аншеф.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аркас М. Вступне слово// Аркас М. Історія Північної Чорноморщини: Від найдавніших часів до початків формування Київської держави. – Торон-

то: Накладом дослідного Ін-ту Студіюм інк. і вид-ва «Гомін України», 1969. – 350 с. – [С. 12].

2. Грушевський М.С. Об української історіографії XVIII в. // Известия АН СССР: Отделение общественных наук. – VIII серия. – Л., 1934.

3. Грушевський М. Українська історіографія і Микола Костомаров // Твори: У 50 т. – Т. 2. – Львів: Світ, 2005. – С. 397.

4. Рева Л. Історія України крізь призму билинного мистецтва // Заповідна Хортиця: Матеріали IV Міжнар. наук.-практ. конф. «Історія Запорозького козацтва в пам'ятках та музейній практиці»: Спец. вип. – Запоріжжя: A@V. Art.group. – 2010. – 424 с.: іл. – [С. 140-145].

5. П.А. Румянцев, А.В. Суворов, М.И. Кутузов: Документы и материалы. – К.: Наук. думка, 1974. – 87 с. – [С. 76].

6. Шаян В. Джерело сили української культури. – 2-е изд. – Лондон-Торонто, 1972. – 31 с. – [С. 17].

7. Шевчук В. Козацька держава як ідея в системі суспільно-політичного мислення XVI-XVIII ст. : Кн. 1. – К.: Грамота, 2007. – 720 с.: іл. – [С. 59].

**Р.В. СИМАЧЕНКО, спеціаліст НІЛ «Региональные исследования»,
ПГУ ім. Т.Г. Шевченка, інженер-картограф НПЦ «Мониторинг»**

ТОПОНИМИЯ ТИРАСПОЛЯ

«Названия нужно уважать. Меняя их в случае крайней необходимости, следует делать это, прежде всего, грамотно, со знанием страны и с любовью к ней»

К.Г. Паустовский

В различных масс-медиа, в Интернете с определенной регулярностью появляются призывы к возвращению названий или переименованию тех или иных тираспольских улиц, к увековечиванию известных личностей. У кого-то эти идеи вызывают раздражение, а кто-то, наоборот, горячо поддерживает их. Многие говорят, что это **дешевый популизм, который простому человеку, кроме дополнительных бюрократических процедур, ничего не принесет**. Не забывается и об экономической составляющей процесса переименования в наше непростое время.

Тем не менее, переименования проходят и в Тирасполе, и в других городах Ближнего Зарубежья, хоть и в разных масштабах.

В настоящем исследовании автор попытался проанализировать процессы, происходящие с тираспольской топонимией со времени основания города, ее современные тенденции, предпринял попытку сделать некоторые выводы и заключения по дальнейшим действиям.

Процедура наименования и переименования улиц в Приднестровье не поставлена на подлинно научную нормативную основу. Именно поэтому государственным администрациям приходится сталкиваться с определенными трудностями в этом вопросе.

Происхождение, содержание, закономерности развития и правила написания географических названий (топонимов) изучает наука, именуемая топонимикой. В городской среде топонимы имеют свои особенности возникновения и оформления. По происхождению выделяется несколько групп. Традиционно выделяется группа, связанная с ландшафтом или направлением на объект. Также имеется группа топонимов, по которым можно судить о занятиях и профессиях населения. В советский период большой удельный вес получили меморативные топонимы – названия в честь какой-то личности или связанные с историческими событиями.

Топонимика развивается в тесном взаимодействии с географией, историей, этнографией. Топонимы служат ценнейшим источником для исследования истории языка и находят применение в исторической лексикологии, диалектологии, этимологии, лингвистической географии. Географическое название – не украшение, не идеологема, а результат многовекового творчества народа.

Топонимы каждого города по-своему уникальны и отображают его историческое, культурное развитие. Наверняка каждый знает, в каком городе находятся Дерибасовская и Ришельевская улицы, в каком – Тверская улица и Садовое кольцо, где главный – Невский проспект, а где – Крещатик. Сейчас эти улицы снова на картах Одессы, Москвы, Петербурга и Киева. А в первые годы советской власти Дерибасовская получила имя немецкого социалиста Лассалья, а Ришельевская стала улицей Ленина. Старинная московская Тверская улица прославляла имя пролетарского писателя

Максима Горького, Невский проспект в Петербурге стал проспектом 25 Октября в Ленинграде, киевский Крещатик – улицей Володарского.

Известно, что именно названия улиц и внутригородских объектов аккумулируют в своем содержании исторические сведения об этапах урбанизации, об исторически важных общегородских фактах, о людях, имевших причастность к становлению города и развитию страны в целом. Город кораблестроителей Николаев отличаются Наваринская, Фалеевская, Адмиральская, Большая и Малая Морские улицы, красавицу-Одессу – Малая и Большая Арнаутские, Старопортофранковская, Маразлиевская, Канатная улицы, а Севастополь – проспект Нахимова, площадь Лазарева, Матросский бульвар...

В советскую эпоху столетние традиции в топонимике были прерваны, исторические названия в большей части утеряны. Большевицкая власть не стала ждать, пока будут построены новые города, новые улицы, чтобы им дать свои названия. Она буквально в первые же годы своего правления, невзирая на трудное экономическое положение страны, взялась активно стирать историческую память русского народа. На картах появились названия городов, улиц с явным идеологическим уклоном, в память о вождях большевистской партии и заграничных идеологах коммунизма, террористах, красноармейских начальниках, отличившихся в братоубийственной гражданской войне, революционных датах.

Со сменой политического курса партии прославились одни люди и предавались забвению другие. Сначала в фаворе были Троцкий, Бухарин, затем их посчитали врагами народа. Прошла еще пара столетий, падение постигло и «отца всех народов» Сталина, а в названии улиц прославлен XX Партсъезд, на котором был осужден культ личности.

Наш Тирасполь также имел свой неповторимый топонимический портрет. Для того, чтобы проследить эволюцию тираспольской топонимии и вникнуть в процессы мотивации собственных имен, необходимо заглянуть в историю развития города.

Как известно, Тирасполь появился как форштадт при военной крепости, заложенной для защиты юго-западных рубежей Российской империи. По подобию всех южнорусских городов он был спланирован просто и безупречно. Прямые улицы пересекаются строго перпендикулярно друг другу, образуя прямоугольные кварталы. Одни улицы идут строго с востока на запад, другие – с юга на север.

Невозможно уверенно говорить о том, какие именно названия были даны тогда новообразованным улицам, однако на карте города, датируемой началом XX в., подписано 17 улиц и 15 переулков. Также достоверно известно, что названия четырех из них были изменены в конце XIX в.

Как правило, названия улицам были даны по объектам, которые на них располагались, что было практично, удобно и давало возможность представить, где находился тот или иной объект на территории города. Таковы улицы Покровская, Соборная, Базарная, Казарменная, Садовая,

переулки Больничный, Лиманный, Казарменный, Покровский, Ярмарочный, Садовый, Мельничный и Курганный. Часть топонимов отражала занятия населения или принадлежность к определенной группе (этнической, религиозной): Ремесленная, Дворянская, Часовенная, Еврейская. Несколько названий было дано по существующим географическим объектам: Клинцовская улица (по селу Клинцы Александрийского уезда, часть жителей которого переселилась в наш город), Красноярская улица и Красный переулок (по Красному яру), а также Днестровский переулок. Улица Привозная за городом переходила в дорогу из ближнего Тираспольского хутора, что и предопределило ее название. И только одна улица была названа в честь выдающейся личности – Пушкинская.

Таким образом, дореволюционная топонимия являлась аполитичной. Не было ни одного названия в честь кого-то из государей или в честь государственных, губернских, уездных или городских деятелей.

В 20-е годы прошлого века, как и по всей России, начинается активное переименование существующих улиц города с явно идеологическим уклоном. Главная Покровская улица, названная так по Покровской церкви и в честь престольного праздника города, празднуемого и поныне 14 октября (по старому стилю 1 октября), получила название в честь нового октябрьского праздника – 25 Октября. Ряду параллельных улиц были даны имена немецких коммунистических деятелей. Среди них не устояла и Красноярская улица, в корне которой было «модное» в ту пору слово «красный». Ей было дано похожее по звучанию, но все же иное имя – Карла Маркса. Отличительной особенностью повального советского переименования являлось абсолютное отсутствие привязки к местности. Если бы Красноярская получила имя не Карла Маркса, а Карла Либкнехта, ничего бы не поменялось. К тому же люди, увековеченные в названиях наших улиц, не имели личного отношения к Тирасполю, а являлись коммунистическими деятелями государственного масштаба.

Новые советские наименования улиц появляются уже на планах города 1930-х гг., однако как документ, закрепляющий эти переименования, известен протокол №14 заседания исполкома горсовета от 07.05.1945 г. Даже улице Пушкинской было велено откинуть суффикс, и поныне она именуется просто улицей Пушкина. И в последующей эволюции города в вопросах топонимики советская власть следовала четкой идеологической линии. В 1951 г. были «добиты» Клинцовская улица, Ярмарочный и Казарменный переулки, получившие имена Горького, 8 Марта и Щусева соответственно.

В 1949-50 гг. со строительством Кировского поселка многие улицы получили нейтральные названия: Железнодорожная, Лесная, Рабочая, Элеваторная, Полевая, Дальняя. Однако со временем они были заменены на идеологически «правильные»: Ильина, Петровского, Якира, Сакриера, Старого, Христо Ботева.

В 50-х гг. на Закрепостной Слободке улица имени героя-полярика Кренкеля переименована

в Калинина, Ширшова – в Чкалова, Папанина – в Нахимова.

Естественная часть переименований была произведена в 1957 и 1961 гг. в связи с дублированием названий в городе и новоприсоединенных селах Колкатовая Балка и Закрепостная Слободка. И если переименование в городе улицы Фрунзе в улицу Фурманова не вызывает вопросов в связи с тем, что на Балке есть своя улица Фрунзе (и поныне), то неясно, какой смысл закладывался в переименование на Закслободке улицы Красноармейской в Чайковского, а Политотдела в Солтыса. Совсем недавно появившаяся улица Калинина из-за дублирования с городом вновь поменяла название и стала улицей Куйбышева, а улица Чкалова – улицей Терновской. Манья переименования захлестывала городские партийные власти. Также удивительно, что на Балке улицам Красный Пограничник, III Интернационала и 21-й годовщины РККА были даны благозвучные и мирные названия Маяковского (позже переименована в Балковскую), Менделеева и Можайского.

В 1960-х гг. началось разрушение колыбели города – Тираспольской крепости: в короткое время с помощью мощной техники все земляные сооружения были разрушены. Территория начала застраиваться безликими многоэтажками. Новообразованной улице дали имя красного командарма Ивана Федько, участника гражданской войны, прославившегося в подавлении Кронштадтского восстания (1921) и крестьянского восстания на Тамбовщине (1921), направленных против власти большевиков.

В 1957 г. Президиумом ВС СССР был принят указ, предписывающий, что увековечивать имена государственных и общественных деятелей в названиях областей, городов, предприятий можно только посмертно. И в 1962 г. по городу прокатилась новая волна переименований: улица Ворошилова стала Коммунаров, Стаханова – Циолковского, Кривоносова – Достоевского, Гризодубовой – Курчатова. По непонятной причине тем же постановлением переименовали и улицу Петровского – в Партизанскую. В 1979 г. имя председателя Всеукраинского ЦИКа Петровского вернули на карту города, переименовав улицу Лесную на Кировском поселке.

В октябре 1960 г. появилась улица Бородинская, но уже в мае 1962 г. она получила имя центрального идеологического рупора – газеты «Правда». Немного просуществовали на карте и улица Парковая (ныне Царева), переулки Фабричный (Цвигуненко) и Слободской (Тарасенко).

Появление новых улиц не поспевало за желанием городских властей в присвоении названий. В конце 1970-х гг. на карте появились улицы генерала Шарохина (бывшая Дачная), 95-й Молдавской дивизии (Водопроводная) и проезд генерала Осташенко (Кольцевой).

С распадом Союза во многих городах начались тяжелые процессы возврата к историческим наименованиям. В Тирасполе призывы общественности города вернуть историческое название Покровской улице (ныне 25 Октября) не реализованы по сей день. Новое время принесло три новых

наименования: на самой заре существования республики центральная площадь столицы, носившая имя Советской Конституции, получила название Суворова, в 1998-м улица Коммунистическая была названа в честь одного из основателей ПМР – А.П. Манойлова, а в 2001 г. переулок Красный назван в честь почетного гражданина города, Героя Советского Союза В.А. Бочковского.

В настоящее время наименование улиц в соответствии со статьей 41 Закона «Об органах местной власти, местного самоуправления и государственной администрации в ПМР» относится к компетенции государственной администрации города. В данной области действует также статья 18 Закона «Об административно-территориальном устройстве ПМР»: «Наименование и переименование улиц, площадей и других составных частей населенных пунктов производится соответствующими органами местной власти, местного самоуправления с учетом требований нормативных правовых актов Приднестровской Молдавской Республики по данным вопросам». Однако нормативно-правовой акт, который бы оформлял политику государства конкретно в области топонимики, отсутствует, что отрицательно сказывается на этом вопросе. В вышеназванном Законе «Об административно-территориальном устройстве ПМР» статьей 17 также предусмотрено, что с учетом выявления на референдумах или сходах граждан мнения местного населения производится наименование и переименование административно-территориальных единиц и населенных пунктов. Таким образом, для переименования улиц проведение референдума не требуется.

Последние действия в области переименования показывают отсутствие системного подхода к топонимике. Необходимо признать, что решение о введении в исторической части города улицы имени А.П. Манойлова как современного политического деятеля являлось преждевременным и необдуманным. Кроме того, переименование введено распоряжением Президента, тогда как достаточно было решения госадминистрации. А в результате увековечивания имени участника Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза В.А. Бочковского утеряно название, которое Красный переулок носил с самого своего появления. Для переименования можно было подыскать достойную улицу в другой части города, например в Кировском микрорайоне, носящую имя какого-либо советского партийного деятеля или так называемого героя гражданской войны, дабы увековечить имена наших прославленных земляков.

Городскими властями обустроивается территория в центральной части города. Архитектурной доминантой здесь является конная статуя Суворова, а топонимической – площадь его имени. К ней прилегает сквер, в котором симметрично установлены два одинаковых по стилю (а значит равнозначных) бюста – Екатерины II и Франца Де-Волана. При этом сам сквер назван именем последнего. Трудно переоценить вклад каждого в основание и развитие нашего города, однако положение великой российской императрицы явно не выигрышное. Решением может быть переуста-

новка бюстов в других скверах, например, одного – перед зданием колледжа быта и сервиса, а другого – по улице «Правды», рядом с магазином «Фортуна».

Без знания истории сделано заявление ММК «Прорыв» по поводу участия в Русском марше 04.11.2006 г. Они заявили о необходимости появления в городе Московской улицы и предлагали в этом качестве улицу Карла Либкнехта. Наверняка мало кто из них задумывался, какая история этой улицы, как она именовалась раньше. Географически она не выходит в направлении Москвы, а переименовывать только потому, что данная улица – одна из главных городских магистралей, – это не повод.

Необходимо отказаться от подобных хаотических действий и выработать общий научный подход к реформированию имеющегося топонимического ландшафта, используя опыт российских и украинских городов. Во многих из них образованы топонимические комиссии (консультативные коллегиальные органы), приняты законы, положения и регламенты, юридически закрепляющие деятельность в области наименования объектов городской инфраструктуры. И в Москве, и в Петербурге законодательно подтверждается, в частности, **приоритет исторических наименований и отказ от их идеологической направленности**. Также указывается, что наименования должны отвечать словообразовательным, произносительным и стилистическим **нормам современного русского литературного языка** и органически включаться в существующую городскую топонимическую систему. Введено положение, что присвоение улицам имен, фамилий известных личностей может производиться **только новым улицам и только по истечении не менее десяти лет со дня их смерти**.

Существует мнение, что **названия улиц, данные в советский период, также являются историческими**. Это утверждение верно, но для тех частей города, которые строились при советской власти. Центральная часть города планировалась и развивалась тираспольцами – гражданами Российской Империи, поэтому здесь должны быть возвращены в большинстве своем старые названия улиц, заменив советские идеологизированные. По сути, сейчас адресные таблички являются бесплатными политическими баннерами, растиражированными в сотнях экземпляров. А статья 8 Конституции ПМР гарантирует, что «...Государство, его органы и должностные лица осуществляют свою деятельность в условиях демократического многообразия политических институтов и мнений». Те улицы, названия которым по разным причинам не могут быть возвращены, должны быть названы в русле местной топонимической традиции. Например, улица 9 Января (бывшая Кладбищенская) может стать Заводской. Также можно рассмотреть вопрос о переименовании улицы Ленина (бывшей Вокзальной) в Московскую (как одну из главных улиц, и в связи с ее направлением на железнодорожный вокзал). Свое название должна сохранить улица Шевченко, бывшая Колодезная. На территории снесенной крепости сейчас раскинулся жилой массив с улицами Федько и «Правды», которые

также не отражают историческое прошлое этого района и могут быть названы Деволановская и Бородинская (бывшее название) соответственно. Улица Карла Либкнехта в западной части (относившейся к Закрепостной Слободке) носила имя Суворова, поэтому возможно переименовать ее в Суворовский проспект.

Достижения советской власти должны быть отражены в названиях улиц в тех городских районах, которые ею основывались и развивались: в Октябрьском, Западном, Кировском. В этих местах сейчас проживает большинство тираспольчан – это жители улиц Краснодонской, Комсомольской, Каховской, Юности, Курчатова, Текстильщиков, Комарова, Мира, Космонавтов, Шевченко, Гвардейской, Строителей, Зелинского, переулков Чкалова и Западного. Трудовые и боевые заслуги нашего народа прославлены также в названиях улиц Энергетиков, Монтанжников, Учительская, Профсоюзная, Совхозная, Партизанская, генерала Шарохина, Ватутина, Полецкого, Шутова, Матросова, Солтыса, Ульяны Громовой, Володи Дубинина, Олега Кошевого. Все эти названия являются памятниками своему времени и наша обязанность – сохранить их.

Топонимы – такие же памятники языка, истории и культуры, как архитектурные, литературные, природные и другие памятники материальной и духовной культуры. Люди, уважающие свой язык и историю, не должны об этом забывать. Сохранение культурного и исторического наследия есть часть национального самосознания.

Критичный читатель, однако, заметит что все **разглагольствования доморощенных краеведов хороши на бумаге, а в реальности для их воплощения понадобятся немалые средства**. Целый ворох проблем встает в мыслях у горожанина. При этом называется и **затратная смена адресных табличек, и никому не нужные бюрократические процедуры по исправлению документов** (причем – всем одновременно). **А еще больше проблем возникнет у предприятий и организаций, которым-де потребуется перерегистрация по новому адресу**. И вообще, **не время переименованиями заниматься, когда у города других проблем хватает**.

Приглядимся же к этим «проблемам». Оказывается, что в самое последнее время по всему городу спокойно, в рабочем порядке, были установлены десятки новых адресных табличек (в том числе на улицах Карла Либкнехта, Карла Маркса, Крупской, 25 Октября, Котовского, Ленина, «Правды»...). Их со временем приходится менять просто из-за старения, на это сейчас и тратятся средства.

Есть также посыл, что **вместо покупки новых адресных табличек разумнее отремонтировать дорогу**. Действительно, ремонт асфальтного покрытия нашим улицам не помешает, однако сравнение по затратам делает это заявление неуместным: стоимость ремонта 1 кв. м дороги приблизительно равна стоимости адресной таблички. Для улицы Свердлова (ширина проезжей части 9 м, длина 1 600 м) общие затраты на ее ремонт будут в 360 раз больше стоимости 30 табличек (столько установлено сейчас).

Другая «проблема» решается еще проще – юридически. В постановлении прописываются следующие пункты:

«– Установить **срок переходного периода 1 год**, в течение которого будет сохраняться и действовать **двойное название улиц**.

– Довести до сведения всех граждан, руководителей и трудовых коллективов предприятий, учреждений и организаций, расположенных на территории города Тирасполя, что **переименование улиц не является изменением фактического юридического адреса** (места проживания, местонахождения, регистрации физических и юридических лиц) и, в связи с этим, **не влечет за собой необходимости обязательного внесения в действующие правоустанавливающие документы каких-либо изменений**, кроме случаев последующего оформления гражданско-правовых сделок с объектами недвижимости, совершаемых по инициативе самих собственников.

– Установить, что в связи с переменной названия улиц **обязательного внесения в паспорт гражданина Приднестровской Молдавской Республики отметок (изменений) о регистрации места жительства или пребывания физических лиц не требуется**.

– Рекомендовать всем государственным и муниципальным организациям, хозяйствующим субъектам всех форм собственности **считать действующими в течение года с момента издания настоящего постановления, изготовленные типографским способом фирменные бланки со старыми названиями переименованных улиц**.

– При оказании услуг населению **не допускать фактов необоснованного истребования дополнительных справок или понуждения граждан и юридических лиц к переоформлению и**

внесению изменений в ранее выданные им правоустанавливающие документы, кроме случаев оформления совершаемых по инициативе самих граждан предусмотренных законодательством сделок и действий».

При именовании новых городских объектов также необходим профессиональный и взвешенный подход. По результатам переписи 2004 г., основные этнические группы Тирасполя – это русские (41,6%), украинцы (33,0%) и молдаване (15,1%). На карте мы имеем всего две улицы в честь украинских литераторов (Шевченко, Гоголя) и одну – в честь молдавского (Негруци), тогда как в честь русских деятелей искусств можно насчитать как минимум десяток объектов (Пушкина, Лермонтова, Чехова, Достоевского, Некрасова, Крылова, Чернышевского, Герцена, Белинского, Серова). Поэтому необходимо вспомнить имена Ивана Франко, Леси Украинки, Михаила Коцюбинского. Новые улицы могут быть названы именами наших земляков – хирурга Н.В. Склифосовского, иммунолога и микробиолога Л.А. Тарасевича, писателя Г.П. Стаматова, театрального актера Ю.В. Шумского, художника А.Ф. Фойницкого, Героев Советского Союза П.А. Щербинко и М.А. Павлоцкого.

Приятно видеть на карте новообразованный Вишневый переулок (в городке НИИ) и Солнечную улицу (на Западном). Такие названия, воспетые еще Юрием Антоновым, оживляют городскую среду, делают ее уютней и комфортней.

Топонимия Тирасполя – это его история, его культура, его традиции, его хронология, его заслуженные люди, одним словом, это живая, говорящая о себе летопись. К ней необходимо относиться бережно, с глубоким знанием дела и большим чувством ответственности.

В.М. СОКИРКЭ, доцент геолого-почвенного факультета Молдавского государственного университета, к.г.н.;

В.Г. ФОМЕНКО, зам. декана естественно-географического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко, к.г.н.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МОНАСТЫРЕЙ МОЛДАВСКОЙ МИТРОПОЛИИ

Значение культурного достояния монастырей, в сочетании с окружающим природным потенциалом, для развития внутреннего и международного туризма исключительно велико. Святые обители являются важными достопримечательностями, духовными «маяками», о которых полезно знать, оценивая усердие и усилия мастеров, их сотворивших. Скиты и монастыри создавали, как правило, в местах отдаленных, труднодоступных, защищенных – на отвесных скалах, в пещерах и лесных чащах. Они предназначены для служения Богу, а в трудные времена давали убежище местному населению. Сегодня монастыри Молдавской митрополии выполняют не только функции убежищ от мирской суеты, но и центров паломничества и религиозного экскурсионно-познавательного туризма.

Географическое поле исследования охватывает территорию Молдавской митрополии. Современная Православная Церковь Молдавии включает шесть епархий: Центральная (Кишиневская), Тираспольско-Дубоссарская, Кагульско-Комратская, Единецко-Бричанская, Унгенско-Ниспоренская, Бельцко-Фалештская.

В настоящее время (на 01.01.2011 г.) на территории Молдовы и Приднестровья насчитывается 49 зарегистрированных монашеских обителей, в том числе 45 со статусом монастыря и 4 со статусом скита (рис. 1 и табл. 1). Скит – это обитель монахов-отшельников, в отдалении от монастыря, братское или уединенное сожительство в глуши, с отдельными кельями; в церковно-административном отношении скит подчиняется монастырю.

Информация о монастырях и скитах, собранная из различных источников, была систематизирована в таблице 1, а их местоположение показано на карте (рис. 1). Также монашеские обители были классифицированы по некоторым критериям.

Список монастырей и скитов был составлен по данным Молдавской митрополии, подчиняющейся Русской Православной Церкви, к которой относятся 43 монастыря и 4 скита, а также Бессарабской митрополии Румынской Православной Церкви, имеющей 2 монастыря (в г. Дурлешть (mun. Кишинев) и в с. Гэвэноаса района Кахул) [12].

Абсолютное большинство населения Молдовы и Приднестровья (в Молдове до 92% по данным переписи населения 2004 г.) причисляет себя к пра-

вославным христианам. Распространение христианства в Карпато-Днестровском регионе началось в первые века нашей эры. Важную роль в этом сыграл апостол Андрей Первозванный, проповедовавший, как известно, в данной части Европы. Тогда появились и первые христианские обители, в том числе монашеские.

Монастыри и скиты включают комплекс зданий (церкви, часовни, кельи, хозяйственные постройки и др.) и территорию, им принадлежащую, – прилегающую, а также сельхозугодья, леса, водные бассейны, где живут и трудятся монахи или монахини. С точки зрения туристического значения, они привлекают простых посетителей и туристов своими достопримечательностями: мероприятиями религиозного характера, архитектурной спецификой, настенной росписью, наличием ценных икон (особенно тех, которые почитаются как чудотворные), наличием религиозных целителей и т.д. [9, 11].

Кроме прямой религиозной функции, для этих обителей характерны и другие виды деятельности: разнообразные ремесла (в том числе художественные), организация паломничества, празднования религиозного характера, культурная и учебная

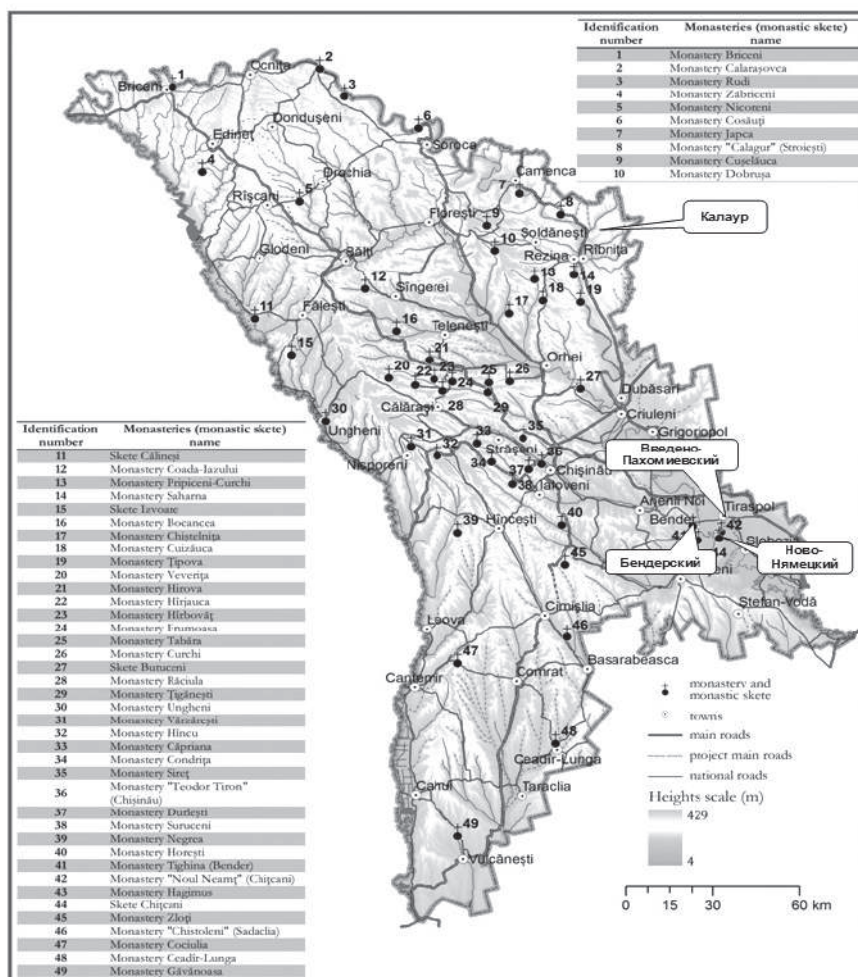

Рис. 1. Карта монастырей и скитов Молдавской митрополии (2012 г.).*

*Выделены действующие и строящиеся монастырские комплексы Приднестровья.

деятельность, печатание религиозной литературы (многие имеют старые рукописи и книги, различные исторические ценности), производство и реализация некоторых видов товаров (мед и другие продукты пчеловодства, свечи, вино, минеральная вода, овощи, фрукты, ягоды, лекарственные растения, древесина) и др.

На этой территории всегда было много церквей, монастырей и скитов, образуя настоящую сеть. Практически каждый населенный пункт имел свою церковь, а в более крупных селах и в городах их имелось несколько. Существовало также много монашеских обителей [12].

Большинство монастырей было построено воеводами, дворянами, боярами, при участии более

состоятельных крестьян и простых людей. Так, из ныне действующих монастырей Вэрзэрештский и Кэприянский были построены при содействии господаря Молдовы Александра Доброго, Хынкуловский – великого стольника Михалча Хынку. Кэприянский монастырь долгое время имел статус господарского – о его благополучии заботились многие господари, в том числе и Стефан Великий [9].

До недавнего времени территория Молдавия не отличалась большой концентрацией монастырей. Например, на март 2011 г. приходится в среднем одна обитель примерно на 700 км².

Отметим также, что среди монастырей и скитов имеется незначительное преобладание мужс-

Таблица 1. Некоторые данные монастырей и скитов Молдавской митрополии (по состоянию на март 2011 г.)

№	Название монашеской обители	Адм. район	Год основания	Тип обители	Престольный праздник монастыря
1.	Монастырь Бричень	Бричень	2000	Женский	Воскресение Христово
2.	Монастырь Каларашовка	Окница	1747	Женский	Успение Пресвятой Богородицы
3.	Монастырь Рудь	Сорока	1777	Женский	Св. Троица
4.	Монастырь Зэбричень	Единец	1999	Мужской	Рождество Христово
5.	Монастырь Никорень	Дрокия	1992	Мужской	Св. пророк Илия
6.	Монастырь Косэуць	Сорока	1729	Мужской	Покров Пресвятой Богородицы
7.	Монастырь Жапка	Флорешть	1693	Женский	Вознесение Господне
8.	Монастырь «Калаур» (Строенцы) (Иоанно-Предтеченский – прим. ред.)	Рыбница	2003	Мужской	Св. Иоанн Предтеча
9.	Монастырь Кушелэука	Шолдэнешть	1790	Женский	Успение Пресвятой Богородицы
10.	Монастырь Добруша	Шолдэнешть	1772	Мужской	Свт. Николай Чудотворец
11.	Скит Кэлинешть	Фэлешть	1929	Мужской	Покров Пресвятой Богородицы
12.	Монастырь Коада-Язулуй	Сынджерей	1999	Женский	Успение Пресвятой Богородицы
13.	Монастырь Припичень-Куркъ	Резина	1817	Женский	Св. великомученик Димитрий
14.	Монастырь Сахарна	Резина	1776	Мужской	Св. Троица
15.	Скит Извоаре	Фэлешть	1990	Мужской	Св. великомученик Димитрий
16.	Монастырь Боканча	Сынджерей	1869	Мужской	Св. апостолы Петр и Павел
17.	Монастырь Киштелница	Теленешть	1994	Мужской	Св. Архангелы Михаил и Гавриил
18.	Монастырь Куйзэука	Резина	1999	Женский	Свт. Василий Великий
19.	Монастырь Ципова	Резина	XII в.	Мужской	Успение Пресвятой Богородицы
20.	Монастырь Веверица	Унгень	1922	Мужской	Икона Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость»
21.	Монастырь Хирова	Кэлэраш	1805	Женский	Св. Симеон Столпник
22.	Монастырь Хыржаука	Кэлэраш	1740	Мужской	Вознесение Христово
23.	Монастырь Хырбовэц	Кэлэраш	1730	Мужской	Успение Пресвятой Богородицы

Продолжение таблицы 1

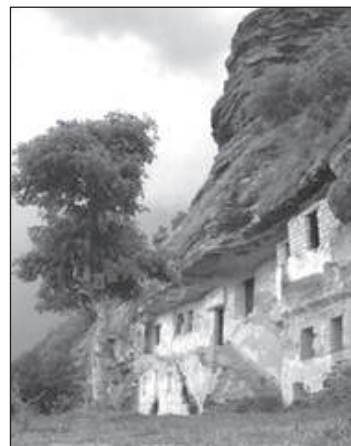
№	Название монашеской обители	Адм. район	Год основания	Тип обители	Престольный праздник монастыря
25.	Монастырь Фрумоаса Монастырь Табэра	Орхей	1779	Женский	Успение Пресвятой Богородицы
26.	Монастырь Куркъ	Орхей	1773	Мужской	Рождество Пресвятой Богородицы
27.	Скит Бутучень	Орхей	X век	Мужской	Успение Пресвятой Богородицы
28.	Монастырь Рэчула	Кэлэраш	1798	Женский	Рождество Пресвятой Богородицы
29.	Монастырь Цигэнешть	Стрэшень	1725	Мужской	Успение Пресвятой Богородицы
30.	Монастырь Унгень	Унгень	2003	Женский	Св. великомученик Георгий
31.	Монастырь Вэрзэрешть	Ниспорень	1420	Женский	Св. великомученик Димитрий
32.	Монастырь Хынку	Ниспорень	1678	Женский	Св. преподобная Параскева
33.	Монастырь Кэприяна	Стрэшень	1420-1422	Мужской	Успение Пресвятой Богородицы
34.	Монастырь Кондрица	Кишинев	1783	Мужской	Свт. Николай Чудотворец
35.	Монастырь Сирец	Стрэшень	1998	Мужской	Св. великомученик Иаков Персянин
36.	Монастырь «Св. Теодор Тирон»	Кишинев	2002	Женский	Св. великомученик Феодор Тирон
37.	Монастырь Дурлешть	Кишинев	2002	Мужской	Св. апостол Андрей
38.	Монастырь Суручень	Яловень	1785	Женский	Св. великомученик Георгий
39.	Монастырь Негря	Хынчешть	1997	Женский	Св. Архангелы Михаил и Гавриил
40.	Монастырь Хорешть	Яловень	2000	Мужской	Св. равноап. вел. князь Владимир
41.	Монастырь Бендер (Тигина) (Петро-Павловский – прим. ред.)	Бендеры	2006	Женский	Св. апостолы Петр и Павел
42.	Монастырь «Ноул Нямц» (Кицкань) (Свято-Вознесенский Ново-Нямецкий – прим. ред.)	Слободзея	1859	Мужской	Вознесение Христова
43.	Монастырь Хаджимус	Кэушень	1997	Женский	Св. жены-мироносицы Марфа и Мария
44.	Скит Кицкань	Слободзия	1993	Мужской	Св. мученики Викентий и Доримедонт
45.	Монастырь Злоць	Чимишлия	1941	Мужской	Св. великомученик Георгий
46.	Монастырь Кистолень (Садаклия)	Басарабьяска	1932	Женский	Свт. Николай Чудотворец
47.	Монастырь Кочулия	Кантемир	1997	Мужской	Успение Пресвятой Богородицы
48.	Монастырь Чадыр-Лунга	Гагаузия	2000	Женский	Св. великомученик Димитрий
49.	Монастырь Гэвэноаса	Кахул	2008	Женский	Рождество Пресвятой Богородицы
50.	Монастырь Введенско-Пахомиев	Тирасполь	2010	Женский	Введение во храм Пресвятой Богородицы

ких – 26 обителей, или 53% от общего количества, а женских соответственно 23 обители, или 47%.

В результате многочисленных войн, набегов кочевников, эпидемий, неурожая, голода, пожаров и других факторов, а также из-за неблагоприятных природных явлений (главным образом, землетрясений и оползней), на территории нынешней митрополии сохранились немногие старые обители, хотя христианство развивается непрерывно на этой земле уже более двух тысячелетий.

Анализируя год основания монашеских обителей, авторы выделили условно 5 периодов (табл. 2). Старейшими являются пещерные скиты и монастыри музейного комплекса «Orheiul Vechi» («Старый Орхей») – Бутучень, Пештере и др., и вблизи сел Ципова и Сахарна (Резинский район),

основанные, по археологическим данным, примерно в X-XII вв., а может и раньше, но подтверждающих исторических документов не сохранилось. Первыми монастырями, основание которых документально подтверждено, являются Вэрзэрешть (1420 г.) и Кэприяна (1420-1422 гг.) [10, 12].

Таблица 2. Классификация монастырей и скитов Молдавской митрополии по периоду основания

Год основания	Кол-во монастырей и скитов	Удельный вес (%)
до 1700 г.	6	12,2
1700-1812 гг.	16	32,7
1812-1918 гг.	3	6,1
1918-1991 гг.	5	10,2
1991-2011 гг.	19	38,8
Всего	49	100,0

Количество монастырей значительно возросло в течение XVIII в., когда в период русско-турецких войн здесь нашли убежище многие христиане с Балканского полуострова. В период с 1700 г. по 1812 г. было основано 16 обителей, или 32,7% от общего количества ныне действующих. Монастыри продолжали появляться в XIX и XX вв., но в меньшем количестве.

Советская власть в период 1946-1962 гг. закрыла все монастыри Молдавской ССР, кроме одного – женского монастыря Жапка. Монастыри были не просто закрыты, но и разграблены, осквернены, а некоторые полностью разрушены, монастырские поместья были конфискованы, а монахи и монахини изгнаны или переведены в другие монастыри СССР. Так, многие обители были преобразованы в больницы, в частности, для больных туберкулезом и нервно-психическими болезнями (Куркъ, Цигэнешть, Сахарна, Каларашовка, Суручень, Кушелэука, Кицканы и др.), в детские лагеря (Добруша, Кондрица), санатории (Хыржаука, Хынку), музеи (Бутучень), приюты и даже тюрьмы (Фрумоаса, Садаклия). Церкви были использованы в качестве складов, домов культуры (сельских клубов), магазинов, конюшен, а одна из церквей монастыря Куркъ была использована как морг [12].

В конце 80-х гг., и особенно после распада СССР, начинается духовное возрождение и отказ от коммунистической (атеистической) идеологии. Разрешается открытие ранее закрытых монастырей или создание новых обителей. В 1988 г. от-

крывается первый монастырь – Кушелэука, затем следуют Кэприяна и Табэра (1989), Вэрзэрешть, Хынку, Рэчула и Ново-Нямецкий в Кицканах (1990) и др. После 1991 г. основываются также новые монастыри – всего по состоянию на март 2011 г. было зарегистрировано 19 новых монастырей, и этот процесс продолжается.

Местоположение монастырей выбирается по строгим критериям. Как правило, они сконцентрированы в особых местах с живописными ландшафтами, в наиболее отдаленных и труднодоступных урочищах, вблизи источников питьевой воды. Это лесистые чащи Кодринской возвышенности (Кэприяна, Хынку, Кондрица, Куркъ, Цигэнешть, Хыржаука, Фрумоаса и др.), скалистые берега Днестра и Рэута (Рудь, Жапка, Сахарна, Ципова, Бутучень) (рис. 1). В настоящее время живописные ландшафты, в которых расположены монастыри, являются благоприятным фактором развития их туристической привлекательности (привлекательности) на беду уединенной жизни монахов. Однако, при правильной организации дела, это может стать дополнительным источником доходов, даст стимул развитию рекреационного, познавательного, экологического, аграрного и этнического видов туризма [4].

В архитектурном отношении монастырские комплексы включают, помимо летних и зимних храмов, колоколен, еще и вспомогательные строения – кельи, трапезные, гостиницы, мельницы и пр. Они органично вобрали в себя элементы зод-

чества культовых сооружений Украины, России, Болгарии, Румынии и Сербии. Монастырские комплексы организуют окружающее пространство, выступая архитектурной доминантой для обширной округи. В других случаях они уютно вписываются в местность [4, 10].

Тема взаимоотношений человека, имеющего религиозный опыт, и географической среды на этом не исчерпывается. Творение дает человеку опыт красоты, который является важной составляющей опыта религиозного. Среди западных географов – сторонников теологического взгляда на мир существует представление о географическом пространстве как о «необъятной системе символов, с помощью которых Бог учит человека». Можно вспомнить и другой опыт взаимодействия с природным ландшафтом, например то, как Александр Солженицын восхищался умением наших предков вписывать храмы в окружающую среду. «Невестой русского пейзажа» называл он церковь, понимая

ее в данном случае как храм. Мы знаем, что во многих религиях, особенно где есть склонность к пантеизму, свойственно обожествлять различные части ландшафта. Часто существует географическая преимственность этих мест и расположения на них христианских святынь [1, 5].

Классификация монастырей и скитов по местоположению в физико-географических районах представлена в таблице 3. Выделяется большая концентрация монашеских обителей на Кодринской возвышенности (примерно 43% от общего количества) и на Приднестровской возвышенности (примерно 20% от общего количества).

Таблица 3. Классификация монастырей и скитов Молдавской митрополии по местоположению в физико-географических районах

Физико-географические районы	Кол-во монастырей и скитов	Удельный вес (%)
Северо-Молдавская возвышенность	4	8,2
Среднепрутская равнина	2	4,1
Бэлцкая равнина	1	2,1
Приднестровская возвышенность	10	20,1
Чулукская возвышенность	2	4,1
Кодринская возвышенность	21	42,9
Нижнеднестровская равнина	4	8,2
Нижнепрутская равнина	–	–
Тигечские увалы	1	2,1
Южно-Молдавская равнина	3	6,1
Подольская возвышенность	1	2,1
ВСЕГО	49	100

Понятие «паломничество» следует отделять от понятия «религиозный туризм экскурсионно-познавательной направленности». Паломнический туризм – это совокупность поездок представителей различных конфессий с паломническими целями. Паломничество – стремление верующих людей поклониться святым местам. Среди причин для совершения паломничества можно выделить следующие: желание исцелиться от душевных и физических недугов; помолиться за родных и близких; обрести благодать; выполнить богоугодную работу; отмолить грехи; выразить благодарность за блага, посланные свыше; проявить преданность вере; стремление к подвижничеству во имя веры; обрести смысл жизни.

Паломничество предполагает определенное отношение человека к действительности. Идея паломничества подразумевает действия в условиях особых трудностей, добровольно взятые на себя обязательства быть в этих условиях. Это символизирует готовность человека пожертвовать преходящими материальными ценностями во имя вечных духовных. Люди отправляются в паломничества, когда им недостаточно ритуальных действий в местах обычной среды проживания [2].

Религиозный туризм экскурсионно-познавательной направленности предполагает посещение религиозных центров, в которых туристы смогут увидеть религиозные объекты – действующие

культовые памятники, музеи, посетить богослужения, принять участие в крестных ходах, медитациях и других религиозных мероприятиях. Этот вид туризма тесно взаимосвязан с научным туризмом религиозной направленности. Ученые посещают центры существующих религий, страны и регионы с богатыми религиозными традициями. Такие поездки немногочисленны, но они расширяют географию туристских поездок. Ученых интересует религиозное наследие – рукописи, различные культовые предметы, архитектурные формы как современных, так и ушедших в прошлое религий и многое другое [1, 5, 8].

В индустрии религиозного туризма выделяют

культовые центры и религиозные центры. Культовый центр – это место, имеющее большое значение для представителей определенной конфессии, в котором проводятся культовые и иные мероприятия, собирающие большое число паломников. В таких местах обычно есть храм с чудотворной иконой, или раньше жил известный святой, духовный учитель, аскет, или имели место исторические религиозные события. Религиозный центр – более широкое понятие, чем культовый центр, так как, помимо объекта культа, включает образовательные учреждения и/или административные органы религиозных организаций [1]. Не все монастыри Молдавской митрополии стали полноценными культовыми и религиозными центрами для своей округи и лишь несколько обителей возрождаются в качестве крупных центров духовной жизни края.

Индустрия религиозного туризма является составной частью всей туристской индустрии. В ней можно выделить следующие четыре сегмента: 1) предприятия размещения – совокупность специализированных средств размещения (гостиниц, кемпингов, общежитий, монашеских келий); 2) предприятия питания – совокупность специализированных предприятий общественного питания; 3) транспортные предприятия;

4) религиозные объекты показа: культовые сооружения (монастыри, святилища, храмы, храмовые комплексы, капеллы, часовни и т.д.); природные объекты культа (святые источники, рощи, реки, озера, пруды и т.д.); объекты культа малых форм (придорожные кресты, алтари, капища и т.д.) [7, 8].

Острой проблемой является клерикализация современного религиозного экскурсионного туризма (речь идет не о паломничестве). Это выражается не столько в обилии религиозных объектов и сведений, сколько в недостатке у преподносимой туристам информации обширного светского контекста. Таким образом, познавательное и просветительное содержание религиозного туризма обесценивается. Зачастую это мешает неверующим (да и верующим тоже) получить комплексное представление о монастырях как о памятниках истории, культуры и архитектуры вне их сакральной составляющей. Монастыри на протяжении столетий являлись крупными землевладельцами, центрами живописного, печатного и устного просвещения, мощными фортификационными пунктами. Поэтому игнорировать эти аспекты жизни обителей представляется нецелесообразным [2, 6].

Основные проблемы, характерные для монастырей, с точки зрения туристического освоения, – это плохое качество дорог, слабая инфраструктура приема

посетителей (жилье, питание, парковка и т.д.), нехватка хороших гидов и соответствующего информационного сопровождения и др. Более выгодное географическое положение у обителей, расположенных в городах или в

непосредственной близости от них. Это относится к монастырям и скитам, расположенным в Кишиневе («Св. Теодор Тирон») и вблизи столицы: Кэприяна, Куркъ, Бутучень, Суручень, Кондрица, Дурлешть и др., а также к знаменитому монастырю «Ноул Нямец» (Ново-Нямецкий Свято-Вознесенский мужской монастырь) в с. Кицканы – в непосредственной близости от Тирасполя и Бендер.

Активное храмовое и монастырское строительство ведется в Приднестровье. В Тираспольско-Дубоссарской епархии основаны и развиваются Петро-Павловский (г. Бендеры) и Введенско-Пахомиев (бывш.

парк им. С.М. Кирова, г. Тирасполь) женские монастыри. В и с к л ю ч и т е л ь н о ж и в о п и с н о й м е с т н о с т и (урочище Калагур близ с. Строенцы Рыбницкого района), над крутыми склонами долины Днестра создается мужской монастырь в честь Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна [3, 13, 14].

Туристическое значение обителей невозможно переоценить, вне зависимости от отношения современного человека к религии. Монастыри, со всей их изолированностью от современного мира, аскетизмом и кажущимся примитивизмом, притягивают людей верующих, нуждающихся в приюте, интересующихся историей и культурой родного края, а то и просто любопытных туристов.

В современном мире православные монастыри выполняют колоссальную культурную миссию. Исключительно важно гармонично и грамотно совмещать сакральную и информационную функции обителей. Отсутствие четкой логистики туристических маршрутов приводит к нарушению нормальной жизнедеятельности монастыря. При этом не следует забывать, что сакральная функция для него важнейшая.

Монастырские комплексы должны «сочетать несочетаемое» – изолированную высокую духовность и открытую материальность просвещения и образования, которые они должны нести в окружающий мир. Православная религия является ярким атрибутом населения Молдовы и Приднестровья, элементом индивидуализации народа, выстрадавшего свою веру, во все более выраженной универсализации (глобализации) современного мира.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бабкин А.В. Специальные виды туризма. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008.
2. Житенев С.Ю. Паломничество? Религиозный туризм? «Исторический» туризм? // Радио России. – Б.м., 07.07.07. – URL: <http://forum.orthodox-europe> (12.04.08).
3. История и становление Тираспольско-Дубоссарской епархии Молдавской митрополии Московского Патриархата Русской Православной Церкви // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. – №7. – 2003.
4. Культурный ландшафт (Материалы к словарю гуманитарной географии) // Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах / Сост., отв. ред. Д.Н. Замятин; авт. Абдулова И., Амоглонова Д., Герасименко Т. и др. – Вып. 4. – М.: Институт наследия, 2007.
5. Лобжанидзе А.А., Горохов С.А., Заяц Д.В. Этногеография и география религий. – М.: Академия, 2005.
6. Родоман Б.Б. Клерикализация российского экскурсионного туризма // Здоровый смысл. – № 4. – 2009.
7. Сафронов А.Г. Географические аспекты изучения религиозной сферы России. Автореферат диссертации кандидата географических наук. – М., 1998.
8. Христов Т.Т. Религиозный туризм. – М.: Академия, 2008.
9. Arbore Z. Dictionar geografic al Basarabiei. – Chisinau: Museum, 2001.
10. Ilvitchi L. M n stirile i schiturile din Basarabia. – Chisinau: Museum, 1999.
11. Ciobanu St. Basarabia: Populatia, Istoria, Cultura. – Chisinau: Universitas, 1992.
12. Sochirca V., Bejan I. Resurse turistice. – Chisinau: CEP USM, 2011.
13. Электронный ресурс: <http://www.manastire.md>
14. Электронный ресурс: <http://ortodoxia.md>

**С.А. СУХИНИН, директор Центра образовательных программ
Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем
Южного федерального университета, к.п.н. (г. Ростов-на-Дону)**

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ КАК ОБЪЕКТЫ ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Своеобразие истории развития, тектоническое строение и особенности природы обусловили размещение на территории Приднестровской Молдавской Республики ряда геологических объектов, которые представляют собой уникальные памятники природы и являются ценными объектами природного и культурно-исторического наследия. Геологические памятники природы представляют собой любые полностью или частично открытые для наблюдения и изучения геологические тела или фрагменты геологической среды с определенной информационной нагрузкой [2]. Они являются редкими и уникальными геологическими образованиями и палеонтологическими ценностями, а также фрагментами неживой природы, имеющими научную и образовательную значимость, требующими ограниченного, крайне рационального хозяйственного использования [5].

Геологические памятники распределяются по территории республики неравномерно – большинство из них размещается в пределах Каменского, Рыбницкого районов, а также в окрестностях г. Тирасполь. Это объясняется природными условиями территории, разной степенью сохранности природных объектов, их состоянием и антропогенной освоенностью. По особенностям происхождения и строения, привлекательности, эстетической ценности, репрезентативности главных этапов истории Земли и имеющих место геологических процессов, геологические памятники территории

Приднестровья как природные образования можно классифицировать на следующие группы:

I. Тектонические памятники – это значимые разломы и складчатые структуры, связанные с подвижками земной коры и имеющие разломно-блоковое строение. Таковым является Рашковский комплекс, расположенный на юге Каменского района Приднестровья и занимающий площадь 110 га. Он хорошо прослеживается к северо-западу от с. Катериновка по автомобильной трассе Тирасполь – Каменка в сторону с. Рашково, откуда открывается живописная панорама тектонического обрыва длиной 400 метров и высотой 50 метров, образующего своеобразную скальную расщелину в известковых склонах долины р. Днестр, наиболее круто спускающихся здесь к реке. Окрестности с. Рашково представляют собой сложный и уникальный для нашей местности памятник природы, включающий территории к востоку и югу села. Он включает в себя: разлом длиной в 370 м вблизи юго-восточной окраины с. Рашково на Червонной горе; сброшенный на 50 м блок известняка с причудливыми формами выветривания; V-образную долину небольшого оврага с обнажением красных этулийских глин и устьем в известняках в виде каменного кольца; обвал, находящийся в 350-400 м южнее польского костела и сильный источник Паньска криница в центре села [4, 6].

Рашковский разлом, образовавший Червону гору, – яркое свидетельство проявления совре-

менных тектонических подвижек на пересечении тектонических блоков. Он начинается на юге лесной впадиной, переходящей севернее в узкую трещину, а потом и сам разлом, секущий почти 40-метровую толщу бессарабских и волинских известняков, а по предположениям И.М. Сухова, и нижележащую толщу тигечских мергелей и глин [2, с. 171-172]. Сам обвал произошел 14 июля 1941 г. в 10 часов вечера во время проливного дождя. Так как гора пронизана полостями карстовых пещер, колодцев и трещин, то попавшие в них вода и глина размыли и оттолкнули часть известнякового тела, а добавившийся вес довершил оседание породы. Пять домов, стоявших на окраине села, ближе к берегу Днестра и Красной горе, провалились. Еще шесть домов разрушились от деформации земной поверхности, но из жителей кое-кто успел выбежать и спастись. Данный обвал получил название Северинова могила по фамилии семьи, погибшей здесь в результате тектонического сброса.

Сброшенный на 50 м блок известняков находится западнее разлома. Сместившийся блок шлейфовых известняков разбился на серию микроблоков, которые под действием денудации приобрели причудливые формы сфинксов, грибов, столов. Тропинка вдоль них заросла кустарниками и чрезвычайно живописна. Отвесная стена рядом обнажает строение рифогенных и шлейфовых известняков. Примерно на середине тектонического обрыва сквозь огромное окно в известняках видны склоны оврага с бортами из красно-бурых этулийских глин [7, 8].

Экзогенные процессы рельефообразования обновили Рашковский обвал летом 2008 г., когда в результате проливных дождей под действием силы тяжести очередная порция известняка на почти отвесной стене обвалилась вниз, открыв «свежий» пласт породы. В силу особенностей строения и происходящих здесь процессов Рашковский комплекс представляет научный и образовательный интерес, может быть задействован в учебных целях для студентов-географов, войти в состав спортивных и познавательных маршрутов по родному краю с обеспечением статуса охраняемого государством природного объекта [1, с. 23].

II. Палеонтологические памятники как скопления вымерших организмов и растений. Такими являются **памятники рифогенного происхождения** – это четко выраженные в рельефе рифовые образования с хорошо сохранившимися включениями фауны в них. К ним относится риф у г. Каменка на севере Приднестровья, в километре от города, представляющий собой рифовый бугор с максимальной отметкой верха 171,8 м над у. м., сложенный бессарабскими отложениями алазана; а также скала Кукуманя в составе Рашковского комплекса [8].

III. Геоморфологические памятники, связанные с проявлениями типичных экзогенных и эндогенных процессов рельефообразования и их последствиями (эрозионные формы рельефа,

обвалы, оползневые участки, береговые скалы). Среди них на территории Приднестровья можно выделить:

1) объекты оползневого происхождения, к которым относится оползень на западной окраине с. Грушка (Каменский район), по левому склону ручья, общей площадью 8 га. Участок оползания с севера и с юга ограничен оврагами с сильной проточной водой, что обеспечивает устойчивость расположенных за ним частей склона. В геологическом плане здесь развиты меловые мергелистые известняки, глины, пески и рифогенные (шлейфовые) волинские известняки, а также известняки и песчано-гравийные осадки бессарабского подъяруса алазана (средний сармат) [7];

2) сложные эрозионно-карстовые участки скалистых природных ландшафтов каньонообразной долины Днестра. Они представляют собой крутые, частично облесенные склоны с выступающими скалами толтровых известняков, с гротами и пещерами. Такими являются природные комплексы Валя-Адынкэ (у одноименного села в Каменском районе), Строенецкий яр в Рыбницком районе, склоны долины р. Ягорлык и Дубоссарской заводи в месте нахождения заповедника «Ягорлык».

Участок природного ландшафта «Валя-Адынкэ» (340 га) находится северо-восточнее с. Рашково Каменского района и включает живописную долину левого притока Днестра – р. Загнитковка, берущей свое начало с территории соседней Одесской области Украины. В состав данного геологического памятника могут быть включены крутые склоны долины, образующие три ущелья, гроты и три пещеры, а также известняковую глыбу-останец с выдолбленной в нем пещерой – домом молдавского гайдука Иустина Кармалюка.

Склоны долины Днестра представлены живописными скалами, сложенными известняками пририфового происхождения сарматского моря. В верхней части склонов есть гроты, а выше села Валя-Адынкэ – три пещеры (одна на левом и две на правом склонах). В верхней части каньонообразной долины эпизодически весной или во время ливней проявляется сток в виде ручьев, который затем по пути вскрытия водоносных горизонтов дренирует их. Однако водоносные горизонты террасовых отложений не отличаются водообильностью и постоянством, поэтому врез в сарматские известняки сопровождается местами полной потерей воды через карстующиеся трещиноватые породы [2, с. 65-66].

Данный ландшафт в силу своей залесенности используется как пастбище для скота, а также частично для сбора хвороста и несанкционированной рубки деревьев. Поэтому он требует режима сохранения естественного состояния с возможностью использования для спортивно-туристических мероприятий, познавательного туризма с историческим, ботаническим, экологическим уклоном и научными исследованиями мониторингового характера.

Участок природного ландшафта «Строенецкий яр», площадью 956 га, начинается на северной оконечности с. Строенцы Рыбницкого района и включает в себя глубокий Строенецкий яр с большой карстовой воронкой и водопадами, а также два малых яра, открывающихся к Днестру севернее первого. Временные водотоки и постоянно текущий ручей в центре села глубоко врезались в толщу сарматских известняков по склонам рифогенных шлейфовых известняков и между ними. В километре от устья яра в обрывах карстовой воронки выступают несколько родников с заметным запахом сероводорода и содержанием окиси железа. Главный источник – ручей – течет по тектоническому разлому, обусловившему образование яра, и образует несколько водопадов. Скальные выступы над родниками одеты сплошным ковром из мхов, папоротников, а ниже выхода подземных вод встречаются известняки разной окраски – от светло-желтой до темно-бурой. Общий дебет родников на этом участке ландшафта составляет 200 л/с, многие из них каптированы [2, с. 68-69]. В этой местности по линии с. Строенцы – с. Рашково (Каменский район) обнажаются эстетически впечатляющие скалы периферийной части рифовых образований, обрывающиеся к реке с высоты 190,5; 191,5 и 206 м [2, с. 173]. В верхней части ущелья, где произрастает естественный лес, начинается *урочище Кэлузэр (Калагур)*.

Особым по статусу природным объектом является государственный заповедник «Ягорлык». Его основу составляет Гоянский залив Дубоссарского водохранилища, прилегающие известняковые склоны и долина р. Ягорлык с выклинивающимися известняками, небольшими, но живописными каньонообразными ущельями [1, с. 23]. Статус заповедника регламентирует ведение здесь сельскохозяйственных видов деятельности и не позволяет широкого рекреационного использования данной территории, но не исключает познавательного и научно-исследовательского пользования;

3) объекты эрозионного происхождения на многочисленных террасах Днестра, которые местами прорезаны его небольшими притоками. К ним относятся:

– *сухая долина реки Томашлык* – это волнистая равнина с абсолютными отметками 100-200 м над у.м., пересеченная оврагами и балками, сложенная известняками, перекрытыми отложениями древних террас Днестра с карпатской галькой, лессовидными суглинками и глинами. Наибольший интерес представляет часть долины ниже с. Новая Лунга (Дубоссарский район), где преобладают частично облесенные крутые и очень крутые склоны высотой до 100 м [2, с. 82-83];

– *участки природного ландшафта «Телица»* долины Днестра между городами Дубоссары и Бендеры. Долина здесь расширяется до 4-6 км, а сама река часто меандрирует, образуя живописные ландшафты [2, с. 83-84];

– *овраг Рыпа Вие* к северу от с. Грушка (Каменский район), в котором обнажаются аргиллиты протерозоя, известняки и мергели мела и неогена

с многочисленной фауной моллюсков. Овраг является местом ежегодных полевых геологических практик студентов естественно-географического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко, исследования которых диагностируют постоянный рост его коноуса выноса за счет осыпания стенок;

– *овраг Мафтей* в с. Выхватинцы (Рыбницкий район), где в гроте алазанских известняков были найдены орудия труда человека каменного века и кости животных этого времени [2, с. 173]. Объект является не только геологическим памятником природы, но и археологическим, представляя большой историко-культурный интерес;

– *карьер галечников и песков ледниковой эпохи* (миндель-рисское межледниковье) юго-западнее с. Малаешты (Григориопольский район) в русле Приднестра с остатками слонов Вюста и современных ему животных [2, с. 186]. Карьер разрабатывается в промышленных целях;

4) геологические памятники аллювиального происхождения. Это Кременчугский песчаный бугор длиной около 1 км и шириной 0,5 км, который находится между старым и новым руслом Днестра, поднимаясь над поймой на 12-15 м. Самая высокая его часть – на севере и северо-востоке, постепенно снижается к югу и юго-западу. Бугор представляет собой реликтовое образование (дюну) более сухого, аридного климата, используется как пляж для рекреационных целей [2, с. 109].

IV. Гидрогеологические памятники – это источники минеральных и пресных вод. Они входят в состав Молдавского артезианского бассейна и залегают на сравнительно небольшой глубине, что делает их потенциально пригодными для лечебно-рекреационных целей. По физико-химическим свойствам и, как следствие, лечебно-медицинскому предназначению их можно разделить на следующие группы:

а) сульфатные, предназначенные для лечения заболеваний сердечно-сосудистой системы, органов дыхания, нервной системы и гинекологических болезней, – обнаружены в районе г. Дубоссары;

б) радоновые – используются для лечения болезней органов пищеварения и обмена веществ – обнаружены и используются в г. Каменка, вскрыты в скважине у с. Суклея хлоровидно-натриевого состава;

в) кремнистые, которые применяются для ванн, орошений кишечника, питьевого лечения при некоторых заболеваниях желудочно-кишечного тракта. По своим свойствам и составу они напоминают слабоминерализованные кремнистые термальные воды известных курортов (Кульдур, Анненские минеральные воды, Алма-Арасан, Каплан-Арасан).

Определенной неспецифической минерализацией обладают и питьевые воды Приднестровского региона, которые используются как столовые, лечебно-столовые и лечебно-питьевые воды. Среди них можно выделить следующие группы:

а) гидрокарбонатно-хлоридно-натриевые – обнаружены у г. Бендеры, с. Варница, г. Каменка, с. Копанка;

б) сульфатно-гидрокарбонатно-натриевые – вскрыты у с. Варница, Бутор, напоминающие по ионному составу воды источника №6 курорта Трускавец, источника №4 курорта Джала-Абад, Эссенчуков, Железноводска, применяются при лечении заболеваний органов пищеварения;

в) сульфатно-хлоридно-натриевые в г. Бендеры, с. Варница, напоминающие по ионному составу воды курортов Сольвычегда, Эльтон, Бирштопас, Чартак, применяются при лечении хронических заболеваний желудочно-кишечного тракта [7, 8].

V. Стратиграфические памятники (стратотипические разрезы), среди которых прежде всего выделяется палеонтологический памятник *Колкотова балка* на окраине г. Тирасполь – стратотипический эталон плейстоценовой эпохи, опорный для миндельской террасы, известный как Тираспольский гравий за счет остатков беспозвоночных и позвоночных животных. В Колкотовой балке оказались наложенными пять террас ледниковой эпохи: гюнц-миндельская (левантинская) до 45 м абсолютной высоты, миндель-рикская тираспольская (на юге ей соответствует морская-бабельская) на абсолютных отметках – 45-50 м; рисс-вюрмская на абсолютной высоте 50-55 м; вюрм-1 – вюрм-2 до 58 м абсолютной высоты; вюрм-2 – вюрм-3 до 62 м абсолютной отметки [3].

Среди песчано-глинистого материала были обнаружены остатки беспозвоночных, по которым удалось установить возраст отдельных толщ и позвоночных, представляющих основную ценность геологического объекта, в частности, левантинского верблюда, вюрмских собаки, лисы, пещерной пантеры и медведя, мосбахской лошади, зубра [2, с. 186-187].

Объект становился базой двух международных семинаров палеонтологов. Для сохранения данного памятника природы, возможности популяризации исторических и культурных знаний непосредственно на объекте рекомендуется создание музея-памятника природы под открытым небом с заповеданием склона лессовидных суглинков, с основной массой палеонтологических останков, на ширину всего карьера, а на прилегающей территории создать рекреационную парковую зону отдыха с мемориальными палеонтологическими экспонатами (муляжами), озером и благоустройством, обеспечивающим познавательный и развлекательный характер отдыха, научно-исследовательскую и учебную деятельность [1, с. 24].

VI. Горно-геологические или историко-геологические памятники – это объекты по добыче полезных ископаемых, представляющие больше исторический интерес, чем хозяйственный. Такими выступают рудники, прииски, копи, солеварни, заводы по обработки природного камня или горных пород. Однако на территории Приднестровья этот тип геологических памятников ограничен и представлен единственной в регионе Григориопольской шахтой по добыче пильного известняка, добыча которого не представляет возможности для осмотра ее как историко-геологического объекта в настоящее время, а также выработанной и

заброшенной (частично обрушенной и заблокированной для посещения) старой известняковой штольней в окрестностях сел Валя-Адынкэ – Константиновка (Каменский район).

VII. Карстологические памятники (карстовые комплексы). В силу особенностей строения рельефа, в чистом виде карстовые комплексы на территории Приднестровья не выделяются, но они выступают структурной единицей в составе других геологических памятников республики. На известняковых склонах и днищах долины Днестра на севере региона развиты карстовые процессы и формы рельефа – пещеры, гроты, воронки, колодцы, водопады. Среди них особо, по значимости в научном и эстетическом плане, отметим *Рашковский комплекс*, в пределах которого Червона гора пронизана полостями карстовых пещер, колодцев и трещин, а нависающие скалы напоминают причудливые скульптурные группы – головы верблюдов, сфинксы, грибы, столы. Уникальным природным образованием является и висячий естественный проход над пропастью – Чертов мост [6]. В соседнем урочище, выше с. *Валя-Адынкэ*, проявления карста представлены пещерами, частыми источниками карстовых вод с дебитом от 10-20 до 200 л/с. Прозрачная вода течет по каменистому ложу, напоминая горную речку.

Насыщенным карстовыми формами рельефа является и участок природного ландшафта «*Строенецкий яр*» с большой карстовой воронкой и водопадами. Из толщи сарматских известняков выходят временные водотоки и постоянный ручей общим дебитом 200 л/с. В километре от устья яра в обрывах карстовой воронки выступает несколько родников с заметным запахом сероводорода и содержанием окиси железа.

Интерес представляет небольшая речка, получившая в народе название «Золотой» по количеству существовавших в прошлом водяных мельниц, приносивших их владельцам немалые доходы. Одна из таких мельниц, являющаяся памятником архитектуры XIX в., сохранилась до сих пор и стала туристическим комплексом. Она удачно вписывается в живописный ландшафт крутосклонов с разнообразными глыбами, разнообразным древостоем и придает ему особую привлекательность [2].

Геологические памятники являются природными музеями, памятниками истории планеты Земля и представляют большую научную, познавательную и образовательную ценность. Они позволяют узнать, когда и из чего, в каких условиях образовались породы, слагающие ныне эту территорию, что претерпели они, прежде чем очутились на земной поверхности в виде скальных выходов. И чем больше таких геологических памятников, тем детальнее может быть изучена геологическая история, поскольку практически каждый выход коренных пород является единственным в своем роде и содержит уникальную информацию о длительной истории развития Земли, сведения огромной научной ценности.

В целом, исследование геологических памятников Приднестровья показывает их достаточно удовлетворительное состояние [8]. В то же время проблема сохранения геологических памятников природы весьма актуальна. Идентификация геологических памятников как объектов культурно-исторического наследия и постоянный мониторинг являются одной из принципиальных задач. Для этого необходима подробная каталогизация объектов геологических памятников природы и оценка их состояния, а природоохранные мероприятия должны регламентироваться четкими и достаточными жесткими законами как государственного, так и местного уровней. Позитивным примером здесь может быть Российская Федерация, на территории которой насчитывается около 2000 официально зарегистрированных государственных геологических памятников природы [2]. Большая часть из них была предложена энтузиастами-краеведами, для которых главным критерием являлась рекреационная (красивые ландшафты, экзотические формы рельефа, красивые скалы или останцы и т. д.) или бальнеологическая (лечебные источники) ценность объектов. Значительно реже основанием для выделения памятника природы становилась научная ценность его как объекта познания естественной истории Земли.

Среди многообразных проблем, связанных с природопользованием на территории указанных геологических памятников Приднестровья и, в первую очередь, осуществлением туристической и научно-образовательной деятельности в них, возникает необходимость их охраны и защиты от пагубного воздействия намечаемой деятельности и определения допустимой степени такого воздействия, не разрушающего природную среду [1, с. 24]. Паломничество «любителей природы» ко многим привлекательным объектам нередко приводит к их осквернению и разграблению. Сохранение памятников геологической истории нашей планеты так же необходимо, как и сохранение среды нашего обитания.

Природоохранные мероприятия в отношении геологических памятников Приднестровья должны включать в себя запрет добычи камня, гравия, песка, глины и других полезных ископаемых; разрушение пещер и гротов; засорение мусором и отвалами горных пород и использованных строительных материалов; возведение жилых, промышленных или других сооружений, прокладку линий электропередачи и других коммуникаций; производство землеройных работ; сбор окаменелостей, отлов или отстрел животных; раскопку и облесение склонов в полосах шириной 50 м вокруг оврагов, являющихся геологическими и палеонтологическими памятниками; рубка леса (за исключением санитарных), сбор растений, выпас скота. Все эти мероприятия позволят сохранить качественное состояние этих объектов и использовать их для целей популяризации знаний о них в будущем [7, 8].

Привлечение внимания широкой общественности, и в первую очередь научной, к ценным геологическим образованиям природы Приднестровья, имеющим историческое, научное, эстетическое или рекреационное значение, позволит активизировать природоохранные мероприятия, не требующие зачастую больших финансовых вложений, но основанные на значительной просветительской работе, особенно в среде молодежи, учащихся и студентов. Эти объекты, создававшиеся природой на протяжении многих миллионов лет, должны быть сохранены в естественном виде, поскольку отношение к ним – показатель общей культуры, патриотизма и гуманности общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аникеев Е.А. Природно-рекреационные объекты Приднестровья, их использование и охрана // Управление бассейном трансграничной реки Днестр и Водная рамочная Директива Европейского Союза: Материалы Международной конференции. Кишинев, 2-3 октября 2008 г. – Кишинев: Международная экологическая ассоциация реки «Есо-TIRAS». – С. 21-25.
2. Карпунин А.М., Мамонов С.В., Мироненко О.А., Соколов А.Р. Геологические памятники природы России: К 300-летию горно-геологической службы России (1700-2000). – СПб., 1998. – 200 с.
3. Кравчук Ю.П., Верина В.Н., Сухов И.М. Заповедники и памятники природы Молдавии. – Кишинев: Штиинца, 1976. – 312 с.
4. Оргиян Н.Г. Основные проблемы экологической безопасности освоения недр ПМР // Геоэкологические и биоэкологические проблемы Северного Причерноморья: Материалы международной научно-практической конференции. Тирасполь, 28-30 сентября 2001 г. – Тирасполь: РИО ПГУ – ЭКОДНЕСТР, 2001. – С. 194-195.
5. Рубан Д.А. Методические указания по курсу «Охрана геологических памятников» для студентов III курса специальности 013600 «Геоэкология». – Р.-н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010. – 16 с.
6. Сухинин С.А. Рекреационный потенциал [Каменского района ПМР] // География Каменского района ПМР: монография / А.В. Кривенко, М.П. Бурла, В.Г. Фоменко и др. – Тирасполь: Литера, 2009. – С. 95-107.
7. Сухинин С.А., Тышкевич Т.В. Геологические памятники территории Приднестровья // Материалы ежегодной одиннадцатой межвузовской молодежной научной конференции: «Школа экологической геологии и рационального недропользования». С.-Петербург, 2011 г. – С. 157-159.
8. Сухинин С.А., Тышкевич Т.В. Геологические памятники территории Приднестровья: состав, размещение, экологическое состояние, особенности использования // Бассейн реки Днестр: экологические проблемы и управление трансграничными природными ресурсами: Материалы Международной научно-практической конференции. Тирасполь, 15-16 октября 2010 г. – Тирасполь: ОО «Экоспектр» – Изд-во ПГУ. – С. 219-221.

**З.Г. ТОДОРАШКО, ведущий научный сотрудник
НИЛ «Наследие» ПГУ им. Т.Г. Шевченко, к.и.н.**

ВОЙНА В ПРИДНЕСТРОВЬЕ: ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ

«Вооруженный конфликт», «военная агрессия РМ против ПМР», «военные действия», а для народа Приднестровской Молдавской Республики – война.

Приднестровская война – это комплекс агрессивных действий Республики Молдова, направленных против молодой республики и ее народа в период со 2 ноября 1990 г. по 1 августа 1992 г. [1].

В документальной памяти Приднестровья сохранилось множество документов, характеризующих этот период.

По истечении 20 лет появляется возможность аналитического подхода к документальному наследию и более полного, комплексного и всестороннего его изучения.

Весь комплекс документальных источников, отложившихся в архивах Приднестровья, можно разделить на несколько, каждый из которых содержит документированную информацию различного уровня доступа и распространения, информационной емкости и достоверности.

К первому комплексу следует отнести документы высших и центральных органов власти и управления ПМР. Этот состав документов на госхранение в связи с отсутствием архивных площадей еще не поступал. До настоящего времени он находится на ведомственном хранении, хотя, согласно действующим нормам архивного законодательства, должен быть передан в госархивы по истечении 15 лет со времени возникновения [2]. Вместе с тем, вся документация этого периода упорядочена, описана и вошла в состав архивного фонда ПМР.

Документы этого комплекса содержат сведения о государственных мерах по предотвращению вооруженного конфликта, договорному процессу, организации защиты республики, работе государственных комиссий и других важнейших мерах, предпринимаемых руководством Приднестровья и государственными структурами для защиты своего народа и государства.

Это документы Верховного Совета ПМР, Президента ПМР и Правительства ПМР, министерств и ведомств, Верховного суда ПМР и Прокуратуры ПМР.

Документы высших и центральных органов власти и управления находятся на ведомственном хранении, доступ к ним ограничен конфиденциальной (служебной, защитой персональных данных и др.) и государственной тайной [3]. Согласно действующим нормам Закона ПМР «Об архивном деле ПМР», ограничения на распространение и использование секретных документов установлены сроком до 30 лет. Допускается, в особых случаях, по решению Президента ПМР, увеличение срока ограничения доступа до 50 лет [4].

Исследование этого комплекса документов в наше время становится возможным по разре-

шению Государственной службы управления документацией и архивами ПМР и руководителей названных ведомств. Итогом такой работы стали многочисленные издания приднестровских ученых – историков, политологов по теме приднестровского конфликта, военных действий, создания и становления ПМР [5].

Наиболее доступен для исследователя второй комплекс документов, создаваемых республиканскими, общественными, негосударственными структурами и переданных на госхранение в ЦГА ПМР.

Среди них важнейшими являются материалы Объединенной Контрольной Комиссии, собранные архивистами за 1992-1995 гг. [6], и материалы Общества историков-архивистов Приднестровья, большая часть которых представлена в виде работ призеров Республиканского творческого конкурса исторических сочинений, написанных на основе личных, семейных архивов, воспоминаний [7], республиканских общественных организаций – ЖЗК, ОСТК и др.

Третий комплекс архивных документов составляют личные фонды участников военных событий 1991-1992 гг. Среди них фонд личного происхождения казака ЧКВ Щукина Александра Викторовича, погибшего 1 июля 1992 г. в Бендерах; фонд личного происхождения полковника Кучера Александра Васильевича – первого Войскового атамана ЧКВ, погибшего 9 мая 1992 г.; фонд личного происхождения Андреевой Галины Степановны – председателя ЖЗК ПМР; фонд личного происхождения Полушина Владимира Леонидовича – к.ф.н., члена Союза писателей России, поэта, краеведа, стоявшего у истоков создания ЧКВ и др.

Большая часть фондов личного происхождения открыта для исследователей. Некоторые ограничены в доступе соглашением держателей фондов.

В последнее время наметился интерес к фондам ЦГА ПМР по названной теме со стороны иностранных исследователей – политологов, историков, социологов. Итоги исследований публикуются, в том числе в интернет-ресурсах. На эти исследования опираются международные экспертные органы и сообщества.

К числу наиболее значимых и открытых для исследователей архивных документов о Приднестровской войне относятся материалы ГСУДА ПМР по сбору сведений об ущербе, причиненном ПМР в ходе военной агрессии со стороны Республики Молдова в 1990-1992 гг.

Работа по сбору сведений была проведена архивистами дважды: вначале по поручению Президента ПМР в сентябре 2002 г., в связи с 10-летием Бендерской трагедии, и затем данные уточнялись по сводным данным Союза защитников Приднестровья к 20-летию Приднестровской Молдавской Республики и увековечению памяти

павших в ходе вооруженного конфликта 1990-1992 гг. – весной 2010 г.

Работа по сбору сведений об ущербе, причиненном ПМР в ходе военной агрессии со стороны Республики Молдова в 1990-1992 гг., была выполнена Госархивами ПМР по поручению Президента ПМР в 2002-2003 гг. Она проводилась по специально выработанной схеме и была затруднена из-за давности событий и отсутствия документов первичного учета, срок хранения которых 3-5 лет.

На момент начала работы ни одна государственная структура не осуществляла сбора данных и ведение сводных данных по этому вопросу, в государственные архивы республики эти данные тоже не поступали. В периодических печатных изданиях и др. сведения о жертвах приводились различные [в т.ч. «Книга Памяти» (Тирасполь, 1995)] и не могли быть положены за основу.

Исходя из создавшейся ситуации, Госархивами ПМР были запрошены сведения о причиненном ущербе Приднестровью со стороны Республики Молдова в ходе военных действий 1990-1992 гг. у всех государственных структур, имевших отношение к военным действиям и ведших один из видов учета. Это военизированные подразделения защитников ПМР, вошедшие в силовые структуры республики, и государственные администрации городов и районов.

Госархивами была выработана универсальная форма учета данных, при этом основными критериями стали [8]:

1. Представляемые сведения должны быть документально оформлены по всем правилам документационного обеспечения управления и иметь полную юридическую силу.

2. Сведения об ущербе должны в обязательном порядке иметь ссылку на документальную запись, конкретный документальный источник, с указанием места его хранения.

Работа по сбору данных проводилась в течение 10 месяцев. Для подведения итогов при начальнике Госархивов ПМР в рабочем порядке была создана межведомственная комиссия в составе:

1. МО ПМР – Атаманюк В.И., помощник министра обороны.

2. МГБ ПМР – Безган С.П., начальник Тираспольского горотдела.

3. ЧКВ – Мамонтов Ю.С., начальник духовно-нравственного отдела.

4. Прокуратура ПМР – Стародуб Н.И., заместитель Прокурора ПМР.

Комиссия установила [9]:

1. Считать хронологические рамки военных действий и военной агрессии с даты 2 ноября 1990 г. – дата нападения ополченцев Республики Молдова на г. Дубоссары, 13 декабря 1991 г. – дата обстрела ГАИ г. Дубоссары, 1 марта 1992 г. – начало военной агрессии, 31 июля 1992 г. – окончание военной агрессии.

2. Уточнила заглавие окончательных (итоговых)

данных человеческих потерь как: «Сведения о погибших, раненых, пропавших без вести и умерших от последствий боевых действий Республики Молдова против ПМР в 1990-1992 гг.».

3. Считать, что в основе всех предоставленных данных лежат сведения по состоянию на 01.01.2003 г.

4. Установила, с целью исключения в сводных данных повторяющейся информации, при подсчете погибших, раненых, пропавших без вести и умерших от ран, за основу взять данные силовых структур на основе принципа однократности.

5. Материальный ущерб указать в отдельной графе по курсу валют на 01.09.1992 г. в у.д.е.

6. Комиссия считает, что собранные документы имеют огромное политическое и историческое значение. Документально отражая события 1990-1992 гг., имеющих огромное влияние на все сферы жизни приднестровцев, они должны стать составной частью архивного фонда ПМР и быть доступны для исследователей.

В результате проведенной работы выведены окончательные данные ущерба ПМР, причиненного Республикой Молдова в ходе военных действий. Впервые составлены сводные алфавитные списки погибших, раненых, пропавших без вести по состоянию на 01.05.2003 г. Сформировано 14 дел, включенных в фонд ЦГА ПМР [10].

Итоговые данные, установленные комиссией, составили:

Сведения о погибших общей численностью – 809 человек, из которых 271 – мирные жители, 44 – без вести пропавшие опознанные и перезахороненные, 17 – неопознанных [11].

Общая численность раненых составила – 1471 человек, из которых 844 – мирные жители (в т.ч. женщин – 140, детей – 24) [12].

Из без вести пропавших 45 находятся в розыске, 2 установлены живыми [13].

Сводные данные о материальном ущербе, причиненном ПМР, составили 945 394 494 руб., или 7 547 457 у.д.е. по официальному курсу приднестровского рубля по отношению к доллару США на 01.08.1992 г. (125,26 руб.). Причем, сумма ущерба устанавливалась по суммам средств, выделяемых на восстановление функций разрушенных объектов по состоянию на 1992 г., и были минимальными затратами территориальных властей [14].

В 2010 г., по поручению Оргкомитета по подготовке юбилейных мероприятий к 20-летию Приднестровской Молдавской Республики, Госархивам ПМР была поручена работа по уточнению списка погибших с целью увековечения имен на Мемориале Славы (г. Тирасполь).

В соответствии с Поручением (п. 3), по итогам заседания Межведомственной комиссии по реализации Целевой президентской программы «Увековечение памяти защитников Отечества» (протокол №1 от 30.11.2009 г.), ГСУДА ПМР совместно с ОО «Союз защитников Приднестровья» произвела документальную сверку списков погибших по состоянию на 01.01.2010 г.

При работе со списком учитывались [15]:

- погибшие в ходе военных действий с 02.11.1990 г. по 28.02.1992 г. (даты нападения ополченцев Республики Молдова на г. Дубоссары, 13.12.1991 г. – обстрел ГАИ г. Дубоссары);
- погибшие в ходе военной агрессии Республика Молдова против Приднестровской Молдавской Республики с 01.03.1992 г. по 31.07.1992 г. (крайние даты закреплены решением Комиссии в 2002 г.);
- погибшие при исполнении служебных обязанностей при защите ПМР;
- погибшие при террористических актах, направленных против ПМР;
- умершие от ран, полученных в ходе военных действий по защите ПМР;
- без вести пропавшие, найденные, опознанные и перезахороненные;
- неопознанные жертвы военной агрессии по Дубоссарскому району.

За основу сведений был взят сводный список жертв военной агрессии, составленный по поручению Президента ПМР ГАС ПМР в 2003 г. на документальной основе по состоянию на 01.01.2003 г.

В результате работы определено:

- по общему списку ГАС ПМР значилось 809 погибших;
- из общего списка исключены 15 человек;
- включены дополнительно:
- в общий список защитников ПМР – 7 чел.,
- по списку жертв среди гражданского населения – 5 человек.

На основании письма главы государственной администрации Дубоссарского района и г. Дубоссары И.Л. Мазур от 24.12.2009 г. и по согласованию с ОО «Союз защитников Приднестровья» г. Тирасполь, из общего списка были исключены 2 гражданина как не имеющие отношения к защите республики.

В результате проведенных мероприятий общий список погибших составил 804 человека [16].

По предложению ОО «Союз защитников Приднестровья» г. Тирасполь общий список жертв был разделен на группы:

1. Защитники ПМР – 470 человек.
2. Добровольцы, прибывшие на защиту ПМР, – 39 человек.
3. Жертвы среди гражданского населения – 278 человек.
4. Пропавшие без вести, неопознанные лица – 17 человек.

Все изменения по списку жертв документально подтверждены.

Одновременно Госархивы ПМР отметили, что имеются сведения о жертвах среди мирного населения Дубоссарского района, зафиксированные Дубоссарской прокуратурой.

Госархивы ПМР считают необходимым провести работу по уточнению списка жертв среди гражданского населения по Дубоссарскому району, учитывая данные всех структур, в т.ч. Прокуратуры, охватывающие все населенные пункты Дубоссарского района Приднестровья (ПМР).

Окончательно согласованные поименные списки жертв военной агрессии Республики Молдова против Приднестровской Молдавской Республики в количестве 804 человек по состоянию на 14.01.2010 г. были представлены Межведомственной комиссии по увековечению памяти на Мемориале Славы (г. Тирасполь) защитников Отечества для увековечения в граните Мемориала защитникам Приднестровья, а также переданы на сайт Президента ПМР и опубликованы на сайте ГСУДА ПМР.

Списки раненых и сумма материального ущерба не уточнялись.

Другим не менее важным комплексом архивных документов по Приднестровской войне является фонд Объединенной Контрольной Комиссии, содержащий сводные данные о процессе миротворческой операции в Приднестровье [17].

Объединенная Контрольная Комиссия относится к неправительственным организациям. Документы о ее деятельности представляют огромный интерес не только для Приднестровья, но и всего мирового сообщества. К сбору документов архивисты приступили в 1995 г. В ЦГА ПМР они приступили на хранение россыпью в 1996 г. Часть документов была передана Объединенным штабом, протоколы заседаний ОКК – Верховным Советом ПМР (В.Л. Боднар). В результате общих усилий удалось собрать неполный объем состава документов в основном в копийном состоянии. Однако, учитывая исключительную ценность документов и то, что оригиналы большинства документов в ПМР вообще не находятся, принято решение об отнесении их к составу архивного фонда ПМР.

В состав фонда включены: заявление, соглашение, коммюнике «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе»; заявления членов ОКК; обращения в ОКК; доклады ОКК; информации оперативно-следственной группы о проделанной работе по розыску лиц, без вести пропавших; протоколы заседаний ОКК; списки разыскиваемых, перезахороненных, убитых в г. Бендеры; доклады Объединенного штаба Совместных Миротворческих Сил; справки-доклады о работе военных наблюдателей; инструкция о порядке вооружения членов ОКК, объединенного военного командования, военных наблюдателей; решения Бендерского городского Совета народных депутатов о мерах поддержания правопорядка в г. Бендеры; информация о работе прокуратуры в г. Бендеры; информация по размещению оперативно-следственных групп в г. Бендеры; справка о проверке условий работы оперативно-следственных групп в г. Бендеры; письмо Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина И.Н. Смирнову; предложения Объединенного командования по сокращению Миротворческих Сил; решение №11 от 21.09.1994 г. Бендерского исполкома городского Совета народных депутатов «О конфликте в общеобразовательных школах №№11 и 19»; статус военных наблюдателей; описание формы одежды и формы контакта Миротворческих Сил (Совместных); проекты положения об основных принципах вза-

имодействия правоохранительных органов и оперативно-следственной группы в г. Бендеры; заявления Главного штаба Вооруженных Сил ПМР; списки военных наблюдателей; документы о деятельности военных членов Миссии ОБСЕ в работе ОКК и др.

Собранный комплекс документов представляет собой текстовые документы на бумажном носителе за 1992-1995 гг., объединенных в 50 ед. хр. по описи №1, и фотодокументы (фотопозитивы) за 1995 г. в количестве 17 ед. хр. [18].

В 2003 г. фонд был дополнен 23 делами за 1992-2002 гг., в основном докладами Объединенного военного командования Миротворческих Сил ОКК и информацией о работе оперативно-следственной группы по розыску без вести пропавших лиц.

Фонд открыт для исследований и за последние годы неоднократно поднимался в связи с изучением мировым сообществом опыта проведения миротворческих операций, а также в связи с 20-летием со дня введения Миротворческих Сил в Приднестровье.

Физическое состояние дел – удовлетворительное.

При написании исторической справки из-за неполноты фонда и скудости информации о деятельности ОКК за этот период времени возникли определенные трудности. В этих случаях источниками служили периодическая печать, протоколы заседаний ОКК.

В результате проведенных исследований установлено следующее:

По первоначальным данным 1995 г., в результате вооруженного конфликта между Республикой Молдова и Приднестровьем погибло 484 человека; 1242 – получили ранения; 29 пропали без вести. Разрушено 37 объектов народного хозяйства, 8 административных зданий, 14 объектов здравоохранения, 11 школ, 6 детских садов, 23 магазина. Пострадали 326 жилых домов, без крова остались 260 семей [19]. Политическими и военными мерами удалось остановить вооруженный конфликт.

В соответствии с Соглашением «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова» от 21 июля 1992 г., в целях обеспечения режима безопасности была учреждена Объединенная комиссия, состоящая из представителей трех сторон, участвующих в урегулировании: России, Молдовы, Приднестровья. Устанавливалось, что Комиссия реализует свои функции, используя в своей работе группы военных наблюдателей. Каждая из сторон, участвующая в работе комиссии, назначала в ее состав своих представителей. Местом пребывания Контрольной Комиссии являлся город Бендеры [20].

Объединенная Контрольная Комиссия была образована 27 июля 1992 г. согласно протоколу №1 от 27 июля 1992 г. в ходе рабочей встречи представителей сторон по выполнению Соглашения «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова» [21].

Установлена следующая структура Объединенной Комиссии:

1. Объединенное военное командование (трехстороннее).
2. Объединенный штаб.
3. Оперативно-следственная группа по обеспечению правопорядка в г. Бендеры.
4. Оперативно-следственная группа по розыску без вести пропавших.
5. Военные наблюдатели.

В результате принятых Объединенной комиссией мер по реализации договоренностей и основных принципов справедливого урегулирования конфликта, была не только прекращена бессмысленная братоубийственная война, но и обеспечены мирные условия для его политического разрешения в рамках прямого диалога конфликтующих сторон.

По состоянию на 29.07.1992 г. обязанности сопредседателей Объединенной Контрольной Комиссии были возложены на специальных представителей (руководителей групп сторон): Журбенко В.М., Киртоакэ Н.С. (РМ), Рылякова В.М. (ПМР). В состав Объединенной Контрольной Комиссии вошли также 6 представителей от каждой стороны, согласно статусу ОКК, утвержденному протоколом №3 заседания Объединенной комиссии от 29 июля 1992 г. в г. Бендеры:

От Российской Федерации:

1. Журбенко В.М. – генерал-лейтенант.
2. Дзыбов М.Ш. – генерал-майор.
3. Босов В.В. – генерал-майор.
4. Сменов А.П. – генерал-майор.
5. Титов А.П. – начальник отдела комитета по экономическому сотрудничеству.
6. Крылов В.Б. – чрезвычайный и полномочный посланник Российской Федерации

От Республики Молдова:

1. Киртоакэ Н.С. – полковник.
2. Катан В.Д. – полковник.
3. Друцэ М.А. – первый заместитель министра внутренних дел.

4. Солоненко И. – полковник.

5. Чебан И.С. – заведующий отделом МИДа.

6. Ларин И. – полковник.

От Приднестровского региона:

1. Рыляков В.М. – председатель Комитета Верховного Совета.

2. Нестеренко В.И. – заместитель начальника Республиканского управления обороны ПМР.

3. Матвеев Н.С. – первый заместитель начальника Республиканского управления внутренних дел Приднестровской Молдавской Республики.

4. Харченко В.И. – первый заместитель председателя исполкома Совета народных депутатов г. Бендеры.

5. Порожан А.Г. – заместитель председателя городского Совета народных депутатов г. Дубоссары.

6. Горбов В.И. – заместитель начальника отдела Республиканского управления безопасности ПМР.

В 1992 г. в составе председателей произошли изменения:

От Российской Федерации [22]:

1. Крылов В.Б. с 28.08.1992 (пр. №20 ОКК от 28.08.1992).

2. Дзыбов М.М. с 20.11.1992 (пр. №44 ОКК от 20.11.1992).

От Приднестровского региона:

1. Боднар В.Л. с 20.11.1992 (пр. №44 ОКК от 20.11.1992 и Указ Президента ПМР №295 от 13.11.1992).

В соответствии с подписанными Соглашениями от 21 июля 1992 г. Президентом Российской Федерации и Президентом Республики Молдова, Решением ОКК от 29 июля 1992 г. в зону конфликта 31 июля 1992 г. были введены Совместные Миротворческие Силы в составе воинских контингентов сторон, участвующих в урегулировании конфликта и военных наблюдателей.

Руководство Миротворческими Силами было закреплено за ОКК.

Согласно решению ОКК (протокол №4 заседания ОКК от 30 июля 1992 г., Бендеры) [23]: для обеспечения командования Совместными Миротворческими Силами по установлению мира и поддержанию правопорядка были назначены старшими военными начальниками сторон в составе:

От Российской Федерации – Воробьев Э.А.

От Республики Молдова – Петрикэ Н.М.

От Приднестровского региона – Хажеев С.Г.

За 1992 г. в составе старших военных начальников от сторон произошли следующие изменения:

От Российской Федерации – с 11.09.1992 – генерал-лейтенант Шилов В.В.

От Приднестровского региона – с 24.09.1992 – полковник Корчагин Л.В.

От Республики Молдова – с декабря 1992 по январь 1993 – полковник Ифтодий П.В.

Исходя из задач Миротворческих Сил, была создана Зона безопасности протяженностью в 225 км и шириной от 12 до 20 км. Зона разделялась на три участка: Северный, Центральный и Южный, определен район с повышенным режимом безопасности – г. Бендеры [24].

Совместные Миротворческие Силы по численному составу должны были формироваться в количестве 4300 человек и 800 резерв. Из них:

– 2000 человек МС и 400 человек резерва от Российской Федерации;

– 1200 человек МС от Республики Молдова;

– 800 человек МС и 400 человек резерва от Приднестровского региона.

Решением №2 (протокол №5 заседания ОКК от 31 июля 1992 г., Бендеры) ОКК учредило совместную группу военных наблюдателей в количестве 30 человек (по 10 чел. с каждой стороны), которая находится в подчинении Объединенного военного командования) [25].

31.07.1992 г. был создан Объединенный штаб совместных Миротворческих Сил: место расположения – г. Бендеры [26].

Должность заместителя начальника Объединенного штаба Совместных Миротворческих Сил замещали:

– от Республики Молдова – полковник Занделов В.Г.;

– от Приднестровского региона – полковник Корчагин Л.В.

В Объединенный штаб Совместных Миротворческих Сил вошли:

а) оперативное отделение;

б) группа разведки;

в) группа обеспечения спецсвязью;

г) группа инженеров и химическая служба;

д) группа тылового обеспечения;

ж) группа обеспечения связи;

з) группа технического обеспечения;

и) старший офицер финансовой службы;

к) старший офицер режима и служб войск;

л) старший офицер квартирно-эксплуатационной службы;

м) старший офицер по работе с личным составом.

С 1 августа 1992 г. в г. Бендеры приступила к своим обязанностям Объединенная оперативно-следственная группа (ОСГ) в составе сотрудников полиции МВД РМ, милиции Приднестровского региона и Миротворческих Сил РФ.

Согласно Временному положению, в состав ОСГ включаются оперативные работники правоохранительных органов Приднестровского региона и Республики Молдова, лица от общественных организаций и другие лица, которые добровольно согласны работать в данном направлении и могут быть, по согласованию с ОКК, включены в ее состав, утвержденный протоколом №92 от 13.10.1993 г.). Место работы ОСГ – г. Бендеры. Руководителями ОСГ от прокуратур сторон назначены:

– от Приднестровского региона – Гиоргиева А.Б.;

– от Республики Молдова – Чебан П.Ф.

За 1992 г. проведено 54 заседания ОКК, на которых рассматривался широкий круг вопросов, связанных с урегулированием конфликта и ликвидацией его последствий. Все заседания фиксировались в форме протоколов.

В течение 1993 г. в структуре и функциях ОКК изменений не произошло.

В 1993 г. изменялся кадровый состав:

1. Состав старших военных начальников:

От Российской Федерации:

– с 05.01.1993 – генерал-майор Зуев Ф.В.;

– с 08.04.1993 – генерал-майор Сисенко В.В.;

– с 25.07.1993 – генерал-майор Марченко В.И.;

– с 07.10.1993 – генерал-майор Фетисов Ю.М.

От Республики Молдова:

– с января 1993 по апрель 1993 – полковник Джан А.И.;

– с июня 1993 по сентябрь 1993 – полковник Джан А.И.;

– с мая 1993 по июнь 1993 – полковник Ткачук П.И.;

– с сентября 1993 по январь 1994 – полковник Ткачук П.И.

2. Состав начальников Объединенного штаба Совместных Миротворческих Сил:

- с 16.03.1993 – генерал-майор Сисенко В.В.;
- с 30.06.1993 – полковник Маризов И.И.;
- с 02.11.1993 – полковник Степанов В.В.

К первой годовщине Бендерской трагедии в июле 1993 г. вышел в свет первый номер газеты «Миротворец». Выпуск подготовлен коллективами трех военных газет: российской – «Солдат Отечества», приднестровской – «За Приднестровье» и молдавской – «Оаште Молдовей». Каждая редакция имела свою страницу. В публикациях освещалась жизнь миротворцев, задачи, стоящие перед контингентом. Газета издается 1 раз в год.

За 1993 г. проведено 54 заседания ОКК, которые запротоколированы.

В течение 1994 г. в структуре и функциях изменений не произошло. Изменился кадровый состав:

1. Состав старших военных начальников:

От Российской Федерации:

- с 20.04.1994 – генерал-майор Хачатуров А.А.;
- с 06.12.1994 – Цурканов В.П.

От Республики Молдова:

– с января по февраль 1994 – полковник Джан А.И.;

– с февраля по май 1994 и с июня 1994 – полковник Киструга Е.А.;

– с мая по июнь 1994 – полковник Михай В.Д.

2. Состав начальников Объединенного штаба Совместных Миротворческих Сил:

- с 26.01.1994 – Коночкин А.А.;
- с 27.04.1994 – полковник Максимов В.Л.

В июле вышел второй выпуск газеты «Миротворец».

Объединенная Контрольная Комиссия начинает сотрудничество с Миссией ОБСЕ в РМ. Оно строится и развивается на основе «Принципов сотрудничества между Миссией ОБСЕ и ОКК в Зоне безопасности», которые были подписаны в июле 1994 г. главой Миссии ОБСЕ и тремя сопредседателями ОКК. В соответствии с этими принципами, члены миссии присутствуют два раза в месяц на заседаниях Объединенной Контрольной Комиссии, посещают батальоны Совместных Миротворческих Сил, контрольные посты СМС в Зоне безопасности для того, чтобы иметь ясную картину об их деятельности и информировать миссию и секретаря ОБСЕ в Вене.

За 1994 г. Объединенной Контрольной Комиссией проведено 50 заседаний.

За 1995 г. изменений в структуре и функциях не произошло.

В составе старших военных начальников произошли следующие изменения:

От Российской Федерации:

- 25 мая 1995 – генерал-майор Серяков А.В.

В июле 1995 г. в свет вышел третий номер газеты «Миротворец» [27].

Представленный образ истории и организации миротворческой операции в Приднестровье за 1992-1995 гг. призван дополнить документальную память о войне в Приднестровье, ввести в научный оборот новые источники.

Придет время, и станет возможным раскрыть все архивы, провести комплексные, всесторонние исследования войны в Приднестровье. Но уже сейчас, по выражению участницы III Приднестровских исторических чтений (ПИЧ) «1992 год в памяти Приднестровья», «у этой войны есть свидетели и они хотят быть услышаны» [28].

Исследование архивных документов ЦГА ПМР будет и надежным заслоном от попыток фальсификации как всего приднестровского вооруженного конфликта, так и его отдельных эпизодов и событий.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. ЦГА ПМР. Ф. 900. Оп. 5. Д. 14. Л. 2.
2. Закон ПМР «Об архивном деле ПМР». САЗ ПМР – 2009, №3. – С. 840-857.
3. Там же. Ст. 25, 26.
4. Там же.
5. Книга памяти защитников Приднестровья. – Тирасполь, 1995; История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2. Ч. 2. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2001; Дюкарев В.В. Приднестровье (прошлое, настоящее, будущее): Дубоссары 1989-1992. За кулисами политики. – Тирасполь: Упрполиграфиздат ПМР, 2000; Бомешко Б.Г. Создание, становление и защита приднестровской государственности. 1990-1992 гг. – Бендеры: Полиграфист, 2010; Бендеры. 1992: сорок трагических дней: Сборник документов и материалов / сост. Н.В. Бабилунга, Б.Г. Бомешко, А.В. Дирун. – Тирасполь: Полиграфист, 2007; Волкова А.З. Создание Приднестровской Молдавской Республики. – Бендеры: Полиграфист, 2010; 1992 год в памяти Приднестровья. – Тирасполь, 2007.
6. ЦГА ПМР. Дело фонда 914.
7. ЦГА ПМР. Дело фонда 969.
8. ЦГА ПМР. Ф. 900. Оп. 5. Д. 14. Л. 1.
9. Там же. Д. 1-5.
10. ЦГА ПМР. Дело фонда 900.
11. Там же. Ф. 900. Д. 14. Л. 1-5.
12. Там же. Л. 4.
13. Там же.
14. Там же. Л. 5.
15. Там же. Д. 14.
16. Там же.
17. ЦГА ПМР. Ф. 914.
18. ЦГА ПМР. Дело фонда 914.
19. Руденко А. Память сердца // Днестровская правда. – 1995. – №119. – 23 июня.
20. ЦГА ПМР. Дело фонда 914. Л. 1.
21. Там же.
22. Там же. Л. 5.
23. Там же.
24. Там же.
25. Там же. Л. 6.
26. Там же. Л. 7.
27. Там же. Л. 8.
28. 1992 год в памяти Приднестровья. ПИЧ. Вып. III. – Тирасполь, 2007. – Л. 7.

В.А. ТУЧИНСЬКИЙ, доцент кафедри всесвітньої історії Вінницького державного педагогічного університету ім. Михайла Коцюбинського, к.і.н.;
С.В. БІЛОУС, аспірант кафедри всесвітньої історії Вінницького державного педагогічного університету ім. Михайла Коцюбинського

ДО ПИТАННЯ ПРО ЧИСЕЛЬНІСТЬ ТА НАЦІОНАЛЬНИЙ СКЛАД НАСЕЛЕННЯ МОЛДАВСЬКОЇ АВТОНОМНОЇ РАДЯНСЬКОЇ СОЦІАЛІСТИЧНОЇ РЕСПУБЛІКИ 1924-1940 рр.

Молдавська Автономна Республіка була утворена у 1924 р. та існувала в складі УРСР до 1940 р. Її особливістю було те, що молдовани ніколи не склали більшість населення республіки. Створена із метою впливу на події в Бессарабії, вона включала населені пункти з переважаючим українським населенням. Це було зроблено з метою збільшення її території та населення.

Демографічні процеси, що відбувалися в МАРСР, і на початку ХХІ ст. залишаються маловивченою сторінкою історії республіки. Автор статті ставить завдання дослідити динаміку чисельності та національного складу населення напередодні утворення та в період існування МАРСР.

Південна частина Лівобережного Придністров'я, як прикордонна територія, завжди відрізнялася від інших регіонів активними міжетнічними контактами. Приєднання Придністров'я до Росії в середині 90-х рр. ХVІІІ ст. стало важливою подією в історії краю. Придністров'я швидко заселяється українцями, росіянами, а також молдованами, що переселяються із Бессарабії, рятуючись від гніту молдавських бояр та турецьких гнобителів. На Лівобережжя Дністра активно переселяються іноземні колоністи – німці, болгари, вірмени та представники інших національностей. У 1795 р. чисельність населення Тираспольського повіту Херсонської губернії склала 23 тис. чоловік, а через 50 років – 100 тис. В середині 60-х рр. ХІХ ст. на території повіту проживали 34 720 молдован [1]. За результатами перепису населення 1897 р. чисельність мешканців Тираспольського повіту склала понад 300 тис. осіб [2].

Національний склад населення регіону і надалі залишався поліетнічним. В середині ХІХ ст. українці склали 43%, молдовани – 32%, німці – 10%, росіяни – 7%, болгари – 5%, представники інших національностей – 3% населення краю [3]. В містах Придністров'я більшість населення склали євреї та росіяни.

За наслідками перепису населення 1897 р. у Тираспольському повіті проживали 59 754 особи молдовської національності, що складало 18% населення повіту. Таким чином, питома вага молдовського населення зменшується, хоча зростає його абсолютна чисельність. На нашу думку, це пов'язано із двома обставинами: заселенням Придністров'я українцями, росіянами та представниками інших національностей та процесом посилення асиміляції молдован переважаючим українським населенням, що чисельно переважає. Саме міграційні та асиміляційні процеси ХІХ – початку ХХ ст. визначили основні риси етнічного

складу населення Придністров'я в період існування Молдавської Автономної Республіки.

Вивчення етнічного складу та чисельності населення Придністров'я активно почалося на початку 20-х рр. ХХ ст., коли обговорювалися плани утворення Молдавської Республіки. Цю роботу було доручено кільком спеціальним комісіям, які за наслідками роботи вказали різну кількість молдовського населення регіону. Першою за таку роботу взялася адміністративно-територіальна комісія, створена Народним комісаріатом внутрішніх справ за дорученням ЦК КП(б)У. У Доповідній записці заступника наркома внутрішніх справ УРСР М. Черлунчакевича, що була складена за результатами роботи комісії, загальна чисельність молдован, що проживали на Півдні України, складала 177,7 тис. чоловік. Із них в Одеській губернії – 138,8 тис., в Миколаївській – 18,5 тис., Донецькій – 10,4 тис. Значна кількість молдован проживали у південних повітах Подільської губернії, однак їх чисельність не вказувалась.

У районі Придністров'я, як зазначалося у записці, проживало 114,8 тис. (14,2%) молдован, 419,6 тис. (69,2%) українців, 72,1 тис. (10,3%) росіян та 41,8 тис. (6,3%) представників інших національностей [4]. Далі у документі відзначалося: «Разом із молдованами на території Придністров'я проживають українці, які значно перевищують молдован. Що стосується території, де молдовани проживають компактно, то вона займає головним чином Придністров'я, що розтягнулося вузькою смугою шириною 10-25 верст та довжиною 250 верст і по своїй чисельності складає близько половини звичайного українського округу» [5].

Вивченням кількості молдован та місць їх розселення займалася спеціальна комісія, створена у Другому кавалерійському корпусі, яким командував Г. Котовський. За її даними чисельність молдовського населення Придністров'я склала 220 тис. чоловік, що більше, ніж на 100 тис., перевищувало дані адміністративно-територіальної комісії [6]. Пізніше діяльність цієї комісії була визнана помилковою, а сама вона ліквідована.

Ще більш завищені цифри надала московська ініціативна група із утворення Молдавської Автономної Республіки. У листі групи до ЦК РКП(б) зокрема вказувалося: «На лівому березі Дністра в межах колишньої Херсонської та Кам'янець-Подільської губерній компактно проживають не менше 500-800 тис., а за даними румун – до 2-х мільйонів молдован, що відрізняються своїм національним побутом та розмовляють на румунському діалекті – молдовській мові» [7].

ВУЦВК під головуванням Г. Петровського на засіданні 13 квітня 1924 р. обговорив статистичні дані, подані комісіями та ініціативною групою, і прийняв ухвалу: «Рішення про організацію Молдавської Республіки, області, губернії, округу чи району відкласти до того моменту, коли будуть дані всі вичерпні матеріали з цього питання» [8]. Політбюро ЦК КП(б)У 18 квітня 1924 р., взявши до уваги висновок ВУЦВК, висловилося проти утворення Молдавської Республіки. В рішенні вищого органу більшовицької партії в Україні зокрема вказувалось: «Через відсутність даних (етнографічних і територіальних) вважати створення Молдавської РСР не доцільним. Запропонувати НКВС продовжити роботу по вивченню можливості створення адміністративної одиниці з переважаючим молдовським населенням, залучаючи до цієї роботи комісію національних меншин при ВУЦВК» [9].

Негативне ставлення керівництва УРСР до ідеї утворення Молдавської Республіки не влаштовувало ініціативну групу. Вона розпочала активну роботу, заручившись підтримкою впливового військового діяча М. Фрунзе. У своєму зверненні до Й. Сталіна він зокрема писав: «Створення хоча б невеликої за територією Молдавської Республіки або області буде в наших руках зброєю впливу на настрої робітничо-селянських мас Бессарабії в розумінні зміцнення надій на позбавлення від румунського іґа» [10]. Аргументи М. Фрунзе переконали Й. Сталіна і він доручив йому займатися цим питанням. Після приїзду М. Фрунзе до Харкова вище політичне керівництво України змінило своє рішення та зайнялося практичною роботою по створенню Автономної Республіки.

Рішення про утворення МАРСР було прийнято на III сесії Всеукраїнського Центрального Виконавчого Комітету VIII скликання 12 жовтня 1924 р. у столиці України Харкові. Рішенням сесії було визначено і кордони республіки. Лінія кордону кілька разів уточнювалася і остаточно була встановлена лише 1926 р. До складу Молдавської АРСР увійшла частина районів Балтської та Одеської округ Одеської губернії та окремі населені пункти Тульчинської округи Подільської губернії. Від Балтської округи до складу МАРСР було передано Балтський, Олексіївський, Бирзульський, Рибницький, Ставровський, частина Ананьївського та Крутянського районів, а також три населені пункти Валегоцулівського району. Від Одеської округи – Дубосарський, Григоріопольський, Тираспольський та Слободзейський райони, від Тульчинської округи – Кам'янський район. Загальна площа республіки на час її створення склала 8,1 тис. км².

В документах, які відображали національний склад населення, організатори республіки шляхом фальсифікацій збільшили долю молдовського населення республіки до 48%. Виступаючи на сесії ВУЦВК у грудні 1924 р., Голова Раднаркому УРСР В. Чубар назвав ще більш завищену кількість молдовського населення республіки: «Ось карта території тієї області, яка населена молдованами в розмірі 58% від загальної чисельності у 400 тис.

чоловік, тобто в абсолютній більшості» [11]. Таким чином, до завищеної цифри 48% В. Чубар для більшої переконаності додав ще 10%, користуючись принципом більшовицької доцільності.

Влітку 1925 р. Голова Ревкому МАРСР Г. Старий офіційно оголосив статистичні дані національного складу населення республіки. У відповідності з ними в Автономній Республіці проживало 545,6 тис. жителів, із них українців – 38,8%, молдован – 32,1%, росіян – 11,7%, євреїв – 11,3%, представників інших національностей – 6,1% [12]. Найбільш об'єктивні дані, що реально відображали національний склад населення МАРСР, були отримані в результаті перепису населення 1926 р. За його наслідками загальна чисельність населення республіки склала 572,5 тис. мешканців, із них українців – 277,5 тис. (48,5%), молдован – 174,4 тис. (30,1%), росіян – 48,9 тис. (8,5%), євреїв – 48,6 тис. (8,5%), представників інших національностей – 24,9 тис. (4,4%) [13].

Більше всього українців переважали в семи районах, в п'яти із них вони переважали: Балтському – 94%, Крутянському – 71,7%, Красноокнінському – 66,9%, Бирзульському – 53,1%, Ананьївському – 51,8%. Рибницькому – 48,3%, Кам'янському – 46,6%. Молдовани складали більшість лише у трьох районах республіки: Дубосарському – 67%, Слободзейському – 64,7% та Григоріопольському – 45,7%. В Тираспольському районі більшість складали росіяни – 41,7%. У містах українське населення переважало в Бирзулі та Ананьєві, єврейське в Балті та Рибниці, російське у Тирасполі. Молдовани у Тирасполі складали лише 1,4% загальної чисельності населення міста [14].

Після прийняття закону про утворення МАРСР виникли проблеми, пов'язані з неможливістю розміщення в найбільшому місті Придністров'я – Тирасполі – органів державної влади та управління республіки через відсутність необхідних приміщень та складну ситуацію, що склалася на кордоні СРСР та Румунії по р. Дністер. Тому в листопаді 1924 р. керівництво України прийняло рішення розформувати Балтську округу Одеської губернії, а Балтський район разом з м. Балта передати до складу МАРСР [15]. Балта була столицею Автономної Республіки з 1924 до 1929 рр. При цьому варто зауважити, що доля молдовського населення в Балтському районі склала 2,5%, а у Балті лише 1,6%. У 1929 р. столицю республіки було перенесено до Тирасполя. Пізніше більшовицька влада продовжувала маніпулювання не лише чисельністю та національним складом, але й територіями. Без урахування національного складу населення з метою збільшення території республіки до неї у 1926 р. було приєднано кілька населених пунктів Велико-Кісницького району Тульчинської округи. В результаті такого приєднання територія республіки склала 8,4 тис. км².

Дослідити чисельність та національний склад населення Автономної Республіки в 30-х рр. досить складно. Переписи населення 1937 та 1939 рр. показали такі результати, що були визнані більшовицькою владою недійсними та засекречені. Лише

у кінці XX – на початку XXI ст. окремі статистичні дані, що стосувалися переписів, були опубліковані, однак вони не дають можливості встановити національний склад населення МАРСР. Тому автором для з'ясування цього питання використано статистичні збірники, що видавалися в середині 30-х рр. XX ст.

Із них дізнаємося, що у 1936 р. загальна чисельність населення республіки склала 615 500 мешканців [16], що лише на 43 тис. більше, ніж у 1926 р. Національний склад населення Автономної Республіки в цей час був таким: українці – 336 679 чол. (54,7%), молдовани – 143 412 (23,3%), росіяни – 62 781 (10,2%), євреї – 58 472 (9,5%), представники інших національностей – 14156 (2,3%) [17]. Проте наведені автором статистичні дані не можуть вважатися повністю об'єктивними через значні асиміляційні процеси та недосконалість системи збору інформації. Однак загальну тенденцію змін національного складу населення республіки можна простежити. Вона вказує на значне зменшення питомої ваги молдовського населення – із 30,1% у 1926 р. до 23,3% у 1936 р. – та збільшення чисельності українського населення – із 48,5% до 54,7%. Це пояснюється, на думку автора, посиленням асиміляції молдован переважаючим українським населенням, що чисельно переважало.

Таким чином, утворення Молдавської АРСР на території Придністров'я, де завжди переважало українське населення, обумовлювалося не інтересами місцевого молдовського населення, а бажанням повернути Бессарабію до складу СРСР. Більшовицьке керівництво СРСР та УРСР пішло шляхом фальсифікації національного складу населення регіону, а також на значні адміністративні зміни, що не враховували території проживання українського та молдовського етносів на території Лівобережжя Дністра.

ДЖЕРЕЛА ТА ЛІТЕРАТУРА:

1. Шишмарев В.Ф. Романские поселения на Юге России // Труды архива. Вып. 26. – Л., 1975. – С. 91.

2. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Херсонская губерния. – СПб., 1904. – Т. 47. – С. 74-75.

3. История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 1. – Тирасполь, 1996. – С. 125.

4. Черлунчакевич Н.А. Национальный состав Советской Украины. – Харьков, 1925. – С. 62-63.

5. Там само. – С. 109.

6. История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 1. – С. 161.

7. Начало большого пути: Сборник документов и материалов к 40-летию образования Молдавской ССР и создания Коммунистической партии Молдавии. – Кишинев, 1964. – С. 121-122.

8. Репида А. Образование Молдавской АССР. – Кишинев, 1974. – С. 77.

9. Лисенко В.Г. Утворення і розвиток Молдавської АРСР у складі УРСР (1924-1940 рр.) // Український історичний журнал. – 1989. – №9. – С. 41-58.

10. Иванова З.М. Левобережные районы Молдавии в 1918-1924 гг. – Кишинев, 1979. – С. 73.

11. Буценко А. Радянське будівництво серед нацменшостей УСРР. – Харків, 1928. – С. 19.

12. Хоменко А. Національний склад людності УСРР. – Харків, 1929. – С. 27-28.

13. Всесоюзная перепись населения 1926 г. – М., 1930. – Т. 28. – С. 237-241.

14. Бессарабский вопрос и образование Приднестровской Молдавской Республики: Сборник официальных документов. – Тирасполь, 1993. – С. 43.

15. Начало большого пути: Сборник документов и материалов. – С. 161.

16. Районы УСРР. Статистичний довідник. – К., 1936. – С. 861.

17. Підраховано на основі: Вся Україна та АМСРР на 1936 р. – Одеса, 1937. – С. 61-64, 125; Райони УСРР: Статистичний довідник. – С. 642, 821-822; Шишмарев В.Ф. Вказана праця. – С. 133-136.

С.И. ФИЛИППЕНКО, декан естественно-географического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко, к.г.н.

ХРИСТИАНСКАЯ ТЕМАТИКА В НУМИЗМАТИКЕ

Крест был первым из символов христианской веры, нашедших свое место на монетах. Это произошло в римской империи уже в IV веке, и с тех пор монеты христианской империи были немыслимы без этого универсального знака Спасения. Он имел не только религиозный, но и государственный смысл.

Определяющим в его восприятии было предание о видении креста Константину Великому накануне решающей битвы за Рим. Слова «Сим победиши!», внушенные тогда императору, определили будущее отношение монархов к этой

эмблеме. «Константиновская традиция» предопределила длительность бытования креста в нумизматике [1].

На всех золотых, а также на памятных серебряных выпусках византийского императора Юстиниана II (685-695 и 705-711), как первого, так и второго его правления, впервые в монетной чеканке стал использоваться в качестве типа лицевой стороны образ Христа (погрудное изображение) в сопровождении надписи на латинском языке: «Иисус Христос царь царей». Выпуски первого правления Юстиниана II показывают Христа, изображенного без нимба, с переключателями креста за головой [2].

Образ Христа без нимба в византийской монетной чеканке встречается впоследствии только один раз: на золотых монетах Михаила III (842-867). Этот император намеренно использовал изображение, скопированное с выпусков Юстиниана II, чтобы подчеркнуть торжество победившего в 843 г. иконопочитания и преемственность иконографии Спасителя. Но уже на монетных выпусках Василия I (867-886) и до самого конца существования империи Христос неизменно изображался только в крестчатом нимбе.

Образ Богородицы появляется впервые на монетах Льва VI (886-912) без нимба, с пояснительной надписью «Мария» на латинском языке; при последующих же правителях Богородица изображается только в нимбе и с титлами MP-ΘV. Один из самых распространенных на монетах типов Богородицы – погрудное изображение Богородицы Никопеи – представлен на лицевой стороне редкой серебряной монеты Романа IV (1068-1071). На оборотной стороне этого выпуска помещена инвокативная надпись на греческом языке: «Богородица, помоги Роману Диогену» [2].

Изображение христианской тематики на монетах нашло свое продолжение и в XX-XXI вв. нашей эры. Так, один из иконографических типов Богородицы – Оранта – изображается в рост с поднятыми до уровня лица руками и повернутыми к зрителю ладонями. Оранты изображались в IX-XIII вв. в монументальной живописи и на иконах Византии и Древней Руси. В частности, фигура Богородицы Оранты является главной мозаикой центральной апсиды храма Софии Киевской. Ее изображение мы видим на изумительных по красоте украинских

золотых монетах 1997 г. номиналом 50, 125, 250 и 500 гривен.

В Москве во второй половине XV в. излюбленной темой иконописи становится тема Богородицы, величаемой – «Одигитрия» (женщина-воин, путеводительница). На реверсе российской золотой 50-рублевой монеты 2002 г. изображена икона великого иконописца Дионисия (ок. 1440 – после 1503) «Богородица Одигитрия». Изображение иконы Богородицы встречается и на других монетах. Прославленная «Богородица Донская» кисти Феофана Грека (ок. 1340 – после 1405) украшает реверс российской золотой монеты номиналом 50 рублей, отчеканенной в 2004 г.

Одна из современных монет Украины (100 гривен, 2007) посвящена выдающемуся памятнику православного книгопечатания – Острожской Библии (1581) – первому полному печатному изданию Библии на церковнославянском языке. Книга была напечатана в печатной мастерской, открытой при Острожской академии. Инициатором и меценатом создания Острожской Библии был князь Василий-Константин Острожский, который для реализации своего замысла пригласил в Острог первого русского книгопечатника Ивана Федорова. Эта Библия, состоящая из 1256 страниц, вышла огромным для того времени тиражом – 1500 экземпляров [3].

Особое внимание в отечественной нумизматике XX в. отводится изображению православных храмов на монетах. Это наиболее многочисленные типы монет, отчеканенных в разных странах, включая и Приднестровье. В СССР религиозная тематика на монетах долгое время была под запретом. Падение коммунистического режима и возрождение Православия в России сняли последние преграды к появлению христианских сюжетов в нумизматике. В 1988 г. выходит серия из пяти монет, отчеканенных из драгоценных металлов, – «Тысячелетие крещения Руси».

Однако эти монеты, выпущенные малым тиражом, были мало доступны коллекционерам и простым гражданам, поэтому более важным с точки зрения распространения идей Православия

был массовый выпуск в том же году нескольких 5-рублевых монет из никелина. На одной из них отчеканили Софийский собор в Киеве, на другой – новгородский памятник тысячелетию России с фигурой ангела. Люди охотно оставляли их у себя на память, да и сегодня они пользуются спросом у коллекционеров.

После того, как прецедент был создан, в течение короткого времени появились никелиновые монеты с изображением собора Василия Блаженного, Благовещенским, Успенским и Архангельским соборами в Москве. В 1991 г. отчеканили 50-рублевик, украшенный изображением Исаакиевского собора в Петербурге.

В современной России православная тематика в нумизматике продолжает оставаться весьма актуальной и выражена в изображениях православных храмов на монетах различного достоинства. Троице-Сергиева лавра, расположенная в г. Сергиев Посад, украшает монету номиналом 5 рублей 1993 г. выпуска. Православные храмы России можно увидеть и на серии 10-рублевых биметаллических монет 2002-2011 гг. «Древние города России».

С украинской землей связаны важнейшие вехи истории восточных славян. Златоглавый Киев был столицей Древней Руси, отсюда распространилось Православие, здесь были основаны Софийский собор, Киево-Печерская лавра. Вполне естественно, что православная история Украины нашла достойное место на украинских монетах. Они увековечили Десятинную церковь в Киеве (2 и 20 гривен, 1996), Киево-Печерскую лавру (5, 10 и 100 гривен, 1998), собор Рождества Богородицы в Козельце и многие другие православные храмы. В 1996 г. Украина отчеканила и серебряную монету в 10 гривен с портретом киевского митрополита, просветителя Петра Могилы.

Широко представлена православная тематика и на монетах Белоруссии. На лицевой стороне серебряной монеты номиналом 1000 рублей 2007 г. изображена Спасо-Преображенская церковь, которая была основана святой Евфросиньей Полоцкой – небесной заступницей Белоруссии; на реверсе – рельефное изображение Креста Евфросиньи Полоцкой, покрытого золотом и украшенного разноцветными искусственными камнями. Само изображение знаменитой православной святой – преподобной Евфросиньи Полоцкой – украшает белорусскую монету номиналом 10 рублей 2008 г.

Лики почитаемых православных святых: преподобных Серафима Саровского и Сергия Радонежского, святителя Николая Чудотворца, великомученика и целителя Пантелеимона – нашли свое отображение на целой серии 10-рублевых белорусских монет 2008 г., отчеканенных в серебре, и 50-рублевых – в золоте.

Среди изображений других известных памятников православной архитектуры, украшающих монеты Белоруссии, можно отметить Борисоглебскую церковь – памятник готической архитектуры эпохи Великого Княжества Литовского, построенную в 1519 г. на месте древнего храма XII в. В середине XIX в. храм был передан в Православие и перестроен в псевдорусском стиле. В советское время помещение использовалось под склад, а в 1996 г. было по праву возвращено Православной Церкви. На серебряной монете номиналом 20 рублей 2010 г. изображен Свято-Успенский собор, который украшает самый большой в Белоруссии колокол весом более 5 тонн.

Православная тематика на монетах находит свое воплощение и на территории Молдавской митрополии Русской Православной Церкви. Так, в 2000 г. Молдавским национальным банком выпущена серия из 20 серебряных монет номиналом 50 леев «Монастыри Молдовы».

На этих монетах изображены святые для православных места: Ново-Нямецкий Кицканский монастырь, монастыри Кэприяна, Жапка, Сахарна и другие святые обители.

В 2001 г. Приднестровский республиканский банк выпустил серию из 10 памятных монет «Хра-

мы Приднестровья» номиналом 100 рублей в серебряном чекане и 1000 рублей – в золотом. Среди жемчужин православных храмов выделяются по своей красоте и величии собор Рождества Христова в Тирасполе, Михаило-Архангельский собор в Рыбнице и Преображенский собор в Бендерах.

Строительство православных храмов в Приднестровье возрождено, и это служит добрым знаком того, что православная тематика на приднестровских монетах себя не исчерпала. И мы увидим еще много монет, сюжеты которых будут воспитывать любовь к Родине и ее историко-культурному наследию.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бутырский М. Крест на византийской монете // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. – 2004. – №9 (20).
2. Гурулева В.В. Русские коллекционеры памятников нумизматики на православном Востоке (вторая половина XIX – начало XX века) // Электронный ресурс: www.ipro.ru
3. Немировский Е.Л. Острожская Библия // В сб. «Федоровские чтения. 2005». – М.: Наука, 2005. – С. 89-166.

И.В. ЧАЙКОВСКАЯ, зав. отделом истории МУ «Тираспольский объединенный музей»

В НОЯБРЕ 1921-го...

В истории нашего города имеется еще немало белых пятен. Например, на Тираспольском Мемориале Славы захоронены двадцать два пограничника Парканской заставы, павшие в ноябре 1921 г. от рук белогвардейцев. Но подробности их гибели долгое время были мало кому известны.

Советские пограничные войска были созданы декретом Совнаркома от 28 мая 1918 г. Во время гражданской войны они были переданы в ведение Наркомата по военным делам, пограничные округа переформированы в пограничные дивизии, районы – в полки и т.д. В 1920 г. советское правительство, восстанавливая границу государства, возложило ответственность за ее охрану на Всероссийскую чрезвычайную комиссию (ВЧК, впоследствии ГПУ и ОГПУ) и ее особый отдел, возглавляемый В. Менжинским. На пограничную службу возлагалась борьба с контрабандой и нарушениями государственной границы.

В годы гражданской войны и военной интервенции 1918-1920 гг. пограничные полки участвовали в боях с белогвардейскими частями и соединениями, в подавлении контрреволюционных мятежей.

Весной 1921 г. на румынской границе сложилась очень непростая обстановка. Документы архивов свидетельствуют, что там сконцентрировалось много беженцев: «...Комиссия, отправленная

в мае на Румынскую границу, обследовав беженцев, скопившихся в следующих 12 пунктах ... в этих местах приблизительно 15000. Больше всего беженцев скопилось в Каменке (500 чел.), ... в Рашкове (1800 чел.), ... в Рыбнице (3500 чел.). Положение беженцев ... ужасно. В комнате небольшого размера живет 25-30 человек, а то и 40... Большинство детей и женщин (мужья которых за границей) грязные, больные, вечно голодные ... Смертность прогрессирует. ... свирепствуют тиф и оспа. Бань нет, медикаментов нет. В ... Каменке свирепствует оспа. Уносит в день по 50 ребят. ... Беженцы подрывают охрану границы. Дают взятки заграничным войскам, занимаются контрабандой и даже шпионажем... Шпионаж развит очень хорошо. Через два часа после приезда нашей комиссии за границей уже знали фамилии всех членов комиссии. Вылавливать шпионов очень трудно. Румыния снабжает их документами беженцев и они преспокойно живут у нас в общей массе. ... направлены на места наибольшей скученности медикаменты, шприцы и др.» [1].

Еще в одном документе говорится следующее: «...26.01 (1921 г.) мы прибыли в Рашков и отправились в молитвенные дома ... Свои последние крохи они успели спустить и теперь терпят нужду, голод и холод, среди них бывают частые заболевания. ...Крестьянство окрестных сел относится к беженцам сочувственно и часто помогает им

продуктами. ... Мы отправились в Каменку. ... В Каменке их несколько тысяч семей (по одним сведениям 2000, по другим 5000). Почти все они из Таращанского, Уманского и Звенигородского уездов, наиболее пострадавших от различных банд, с особой жестокостью обрушившихся на еврейское население городов и местечек. ... подвергнутое жестокому разгрому, потерявшее весь свой достаток, оставившее за собой ряд дорогих жертв – эти жертвы бандитизма, деникинщины, петлюровщины и кулацких восстаний в панике бежали в поисках спасения к Румгранице...» [2].

Осенью 1921 г. на границе с Румынией стали концентрироваться белогвардейские и петлюровские банды. Они намеревались проникнуть на территорию Украины, чтобы сорвать выполнение крестьянами продналога и произвести диверсионные акты.

В газете «Красный пахарь» сообщалось: «...Это было в ночь на 19 ноября 1921 года. Наша “отечественная” белогвардейская банда Батурина и Емельянова, что в свое время укрылась в Бессарабии, решила прощупать советский берег... И вот в эту кровавую ночь банда, которую румыны переправили на левый берег, прежде всего навела “порядок” в приднестровском селе Парканы. Ворвавшись в село, банда зверски расправилась с красноармейцами и крестьянами-бедняками. Той ночью кровь лилась рекой, и калечились невинные люди. Вот что рассказывает коммунарка т. Рубцова, которая активно участвовала в борьбе с бандой и была в передовых рядах: “Наш отряд, состоящий из коммунаров, комсомольцев и беспартийных товарищей, выступил из Тирасполя навстречу банде. Впереди на расстоянии 200 сажен мы заметили отдельные вооруженные фигуры – одни с винтовками, другие с саблями. Потом ярко был виден трехцветный флаг. Банда беспорядочно стреляла, подвигаясь к Тирасполю. Мы дали по ней несколько залпов и заставили банду беспорядочно отступать. Догоняя банду, что отступала к селу Парканы, мы по дороге нашли трупы крестьян, замученных бандитами. В Парканах мы увидели жуткую картину: возле сельского ревкома – целая гора трупов. Все порубаны, покалечены. Тут же отдельные части тела: руки, ноги. На трупах следы дикой беспощадной расправы. Многие были сначала расстреляны, а потом порубаны. И наоборот. А банда, свершив свое кровавое дело и потеряв несколько десятков убитых и утонувших в Днестре, отступила назад, в Бессарабию”» [3].

В Тирасполе были созданы части особого назначения (ЧОН). Это военно-партийные отряды, создававшиеся при заводских партячейках, райкомах, горкомах, укомах и губкомах партии на основании постановления ЦК РКП(б) от 17 апреля 1919 г. для оказания помощи органам советской власти по борьбе с контрреволюцией, несения караульной службы у особо важных объектов и др. Основная задача ЧОН – ликвидация банд.

«...одна из таких банд во главе с белогвардейским офицером Пукаловым напала на Парканскую погранзаставу. Поддержанные местными кулака-

ми, бандиты разгромили заставу и в пьяном угаре праздновали победу. Наш чоновский отряд, которым руководил секретарь уездного комитета Гордейчик, участвовал в уничтожении банды. Под покровом ночи мы ворвались в село. Бандиты не ожидали этого. Оказавшие сопротивление были убиты. 70 человек было взято в плен и лишь немногим удалось бежать. До прибытия красноармейцев наши чоновцы несли караульную службу на погранзаставе. ... Было трудно...» [4].

Кулачество составляло костяк банд всюду, где имел место политический антисоветский бандитизм. Много было белого офицерства, как правило, занимавшего командные посты в бандах. В состав банд входили и различные деклассированные элементы – профессиональные убийцы, грабители и т.п. Нередко в бандах были и крестьяне-середняки, причиной этого являлись колебания среднего крестьянства в период продразверстки.

Из относительно недавно рассекреченного протокола Тираспольского уездного комитета КП(б)У узнаем о том же событии подробно: «В ночь на 20.11.21 г. банда в количестве 160 человек переправилась через Государственную границу Днестра у Бычков и направилась частью в Токмазею. Большая же часть направилась в Парканы. Воспользовавшись ночной темнотой, они направились в Тирасполь, предполагая захватить его врасплох... Начальника обороны т. Забалуева в городе не было. Тревога, обычно созывающая коммунистов, была пробита слишком поздно, задача вооружения, а также командование частями носило беспорядочный характер. Инициатива перешла к комроты т. Опря и начальнику пулеметной команды т. Матусевичу, которые дали бой банде у самого города и оттеснили неприятеля к Закрепостной Слободке. К тому времени приехал вызванный т. Забалуев, который немедленно установил порядок. Разбил части на колонны. Таким образом, наиболее крупные были поставлены позади на случай маневрирования неприятелем и переброски более крупных сил в другом направлении. Мелкие части двинуты были в Парканы, кавэскадрон двинулся по линии железной дороги. Парканы без особого труда были оцеплены кругом, до самого берега Днестра, непрерывно подвергая неприятеля обстрелу.

Банда разбилась на три части: одна часть двинулась в Бычки, другая рассосалась в окрестностях, третья переправилась через Днестр. В Парканах была оставлена небольшая группа наших войск, большинство красноармейцев было стянуто в Тирасполь. Немедленно были отправлены гонцы во все побережные (так в документе – **прим. авт.**) села, на местах появилась местная инициатива по организации отрядов на случай попытки неприятеля переправиться.

Из Дойбан до Маяка (так в документе – **прим. авт.**) установилась связь. В настоящий момент, по полученным сводкам с мест, настроение бодрое, озлобленность красноармейцев против бандитов. По всему побережью тихо. Все части вполне сознают ответственность момента и на всякий мо-

мент готовы, на случай переходов неприятеля Гос-
границы, встретить его должным образом» [5].

Состояние румграницы в декабре 1921 г. подробно проанализировано партийными властями и представителями ЧК. Из того же рассекреченного дела, из протокола, где приведен доклад председателя Тираспольского УЧК и начособотдела №14 т. Нагорного, следует: «...практически по берегу граница протяжением достигает 500 верст. Войск ВЧК, занимающих ранее Румграницу, было недостаточно для этого протяжения. Сменившая же эти войска 153-я бригада еще более недостаточна по сравнению с батальонами по численности бойцов, приспособленности к данной работе... Поэтому участки границы во многих местах не охватываются, оголяются и сплошь да рядом можно найти такие оголенные участки размером в несколько десятков верст. Для перехода через границу нет никаких препятствий. Были зарегистрированы случаи переправы на ту сторону целых семейств на подводах со своим домашним скотом и скарбом. Поэтому охрана не может предотвра-

тить переход банды с той стороны ни ночью, ни днем» [6].

В течение долгого времени архивы хранили тайны тех давних лет. И вот еще одна страница вписана в нашу историю. Приходят на Мемориал Славы люди, приносят цветы, в том числе и им, двадцати двум ребятам Парканской заставы, 90 лет назад защитившим границу от бандитов.

ИСТОЧНИКИ:

1. Киевский архив центральных органов управления. Ф. 4. Оп. 1. Л. 16 а. Доклад о положении беженцев на румынской границе.
2. Там же. Л. 18. ЦКУ ВОДРО (ПОАЛЕЙ – ЦИОН) в Москве. Доклад о беженцах, находящихся в местечках Рашкове и Каменке.
3. Кто заплатит по этому счету / «Красный пахарь». – 1927. – 5 ноября.
4. Бобрик С.Л. Это были двадцатые годы / «Днестровская правда». – 1966. – 1 марта.
5. Одесский областной госархив. Ф. 6. Оп. 1. Д. 11. Л. 61. Протокол от 23.11.21 г.
6. Там же. Л. 75. Протокол №66 от 26.12.21 г.

**В.Н. ЧЕБАН, директор Слободзейского музейного объединения,
Н.А. БАЛАН, главный хранитель фондов музея г. Слободзея**

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ОЧЕРК О г. СЛОБОДЗЕЯ СЛОБОДЗЕЙСКОГО РАЙОНА

В последние годы значительно вырос интерес к историческому прошлому у многих людей, долгое время не имевших достаточных и объективных сведений. Появляется потребность заполнить информационный вакуум, существующий в истории родного края, родного села, города.

К сожалению, специальных работ по истории Слободзеи немного. В данном кратком очерке Слободзейским историческим музеем сделана попытка проследить ход становления и развития города Слободзея, осветить по возможности грани его жизни. В процессе исследования данной темы изучен ряд исторических справок, архивных документов, статей историков и современных авторов, краеведческих записок, литературы, воспоминаний старожилов и жителей Слободзейского района. Данная работа будет использована нами в лекциях, экскурсиях, массовых мероприятиях, на уроках истории и краеведения. Ценность работы видится в том, что она является источником для познания слободзейцами своей собственной истории, для осознания своего места на долгом и трудном пути исторического процесса, своего прошлого, настоящего и будущего.

Родина начинается для каждого там, где он родился, учился, где проходило его детство, юность, где он отдавал и отдает все силы на благо народа. Любой уголок нашего Слободзейского района, будь то город, поселок, село, имеет свою историю. Интересна и своеобразна история Слободзеи. О ней в этом очерке и пойдет речь.

Археологические памятники окрестностей Слободзеи и Слободзейского района

Слободзейская земля с древнейших времен была территорией совместного проживания разных народов, что наложило свой отпечаток на мировоззрение, образ жизни, обычаи и традиции местного населения. Стоянки древних людей и поселения ранних земледельцев и скотоводов (40-10 тыс. лет до н.э.) были обнаружены на территории Слободзейского района в окрестностях г. Слободзея, пгт Первомайск, сел Ново-Котовск, Суклея, Терновка, Парканы, Никольское. Археологические памятники эпохи бронзы и раннего железного века (кон. III – нач. II тыс. до н.э.) обнаружены в окрестностях г. Слободзея, пгт Первомайск, сел Глиное, Чобручи, Ново-Котовск, Карагаш, Терновка, Суклея, Константиновка, Никольское и Парканы. Были обнаружены артефакты Усатовской, Собоотиновской, Белозерской культур. В начале первого тысячелетия до н.э. здесь кочуют скотоводческие киммерийские (IX-VIII вв. до н.э.), а затем скифские (VII-III вв. до н.э.) племена. Курганы и поселения киммерийцев обнаружены археологами в окрестностях г. Слободзея и сел Глиное, Чобручи, Никольское. Уникальная находка была совершена при раскопках в окрестностях с. Глиное археологами НИЛ «Археология» ПГУ им. Т.Г. Шевченко – костные останки одного из представителей воинской знати, возможно одного из царей позднескифской эпохи, выдающейся личности среди народа, населявшего

эту территорию в III в. до н.э. Раскопки скифских поселений в окрестностях с. Чобручи свидетельствуют о тесных связях их жителей с греческими колониями-полисами Тирой и Никонием, расположенными в низовьях Днестра, а также о том, что здесь, на стыке кочевой и античной цивилизаций, сложился крупный аграрный ремесленный торговый центр, речной порт. На рубеже тысячелетий, в эпоху расцвета Римской империи, на территорию района приходят сарматские племена. Сарматские памятники (кон. I – нач. II вв. н.э.) были обнаружены близ г. Слободзея и сел Коротное, Парканы. Много археологических памятников античной цивилизации было обнаружено в окрестностях г. Слободзея и сел Чобручи, Глиное, Коротное, Незавертайловка, Карагаш, Суклея, Парканы, Никольское. Сенсацией стала находка, совершенная в окрестностях с. Чобручи археологической экспедицией НИЛ «Археология», статуи фригийской богини Кибелы. Культ Кибелы – Матери богов и всего живущего на земле – был распространен в Малой Азии, Греции, Древнем Риме. В III-IV вв. н.э. территория Слободзейского района входила в состав Остготской державы, которая погибла в результате нашествия гуннов. Через данную территорию проходил маршрут Великого переселения народов. Были здесь восточнославянские племена тиверцев и уличей, кочевали авары, протоболгары, венгры, печенеги, половцы. Территория входила в состав Галицко-Волынского княжества, Золотой Орды, Великого Княжества Литовского. В окрестностях сел Никольское и Глиное были найдены погребения ногайцев и монеты золотоордынских ханов.

Из истории возникновения г. Слободзея

Не имея достаточно точных сведений и обладая скудной информацией, точную дату основания населенного пункта Слободзея установить не удалось. Документально время основания ее не зафиксировано. Дата основания Слободзеи лежит во временных пределах конца XVII – середины XVIII вв. Располагая отрывочными сведениями о заселении населенного пункта Слободзея, находим у историка Г. Аствацатурова упоминание о ней. В 1740-х гг. в Левобережном Приднестровье образуется ряд поселений со смешанным населением. На карте австрийского топографа Бауэра встречаются знакомые нам, но несколько искаженные названия: Барканы – Парканы, Карагач – Карагаш, Сугаклея – Суклея. Эти поселения назывались ханскими слободами и являлись ярким примером народной колонизации Северного Причерноморья. Она началась намного раньше, чем здесь появились первые русские полки. Долгое время территория между Бугом и Днестром оставалась почти пустынной. Историки того времени именовали ее «диким полем». Но, тем не менее, на плодородных приднестровских землях стали оседать переселенцы разных национальностей: молдаване, украинцы, русские, поляки, болгары, евреи. Как указывают историки и краеведы, на левом берегу Днестра было значительное количество населенных пунктов, возникших ранее XVIII

в. Это села Суклея, Карагаш, Слободзея, Чобручи, Незавертайловка. В связи с периодами военных действий, набегами татар жители уходили со своих насиженных мест, оставляя дома, прятались в соседних лесах и плавнях, уходили за Днестр. Но с наступлением затишья возвращались на свои пепелища и отстраивали все заново. Села исчезали и появлялись вновь в течение всего беспокойного XVIII в. Узнаем о ногайском набеге 28 декабря 1768 г., где указано, что населенные пункты Слободзея, Суклея, Карагаш, Парканы, Терновка были преданы огню, а люди уведены в рабство. На фрагменте карты вновь приобретенных земель междуручья Южного Буга и Днестра, составленной Францем де Воламом в 1791 г., отмечены села Слободзея, Суклея, Карагаш, Чобручи.

Слободзея – бывшая резиденция Черноморского казачьего войска

Первыми представителями казачества в Приднестровье являются казаки-некрасовцы (староверы), которые обитали здесь еще при турках. Значительная их часть отмечена в селах Чобручи, Коротное, Незавертайловка. В 1790-х гг. представители казачества наиболее активно проникают в наш регион и как непосредственные участники военных действий в качестве пограничных стражей, и в качестве вновь заселившегося компонента. За впечатляющие заслуги в русско-турецкой войне Войско верных казаков было переименовано в Черноморское казачье войско и еще до окончания военных действий в 1790 г. получило в награду земли между Бугом и Днестром. Казаки поселились в 25 селах Очаковской области, в том числе и на Левобережье Днестра: Парканы, Терновка, Карагаш, Слободзея, Чобручи, Глиное, Коротное.

В Кубанском сборнике 1900 г. отмечалось: «Прибывшие казаки помещались частью в пустых домах молдаван, вышедших из этого края, частью устраивались сами своим «коштом» в молдавских селениях, а некоторые селились при речках, протекавших на войсковой земле. Войсковой «Кош» был переведен в с. Слободзея – Руфь из устья реки Березань с мая 1789. Своей кошевой резиденцией казаки выбрали Слободзею. В Слободзее было открыто войсковое правительством под председательством кошевого атамана Захария Алексеича Чепега с участием войскового судьи Антона Головатого и войскового писаря В. Котляревского. В «Коше» хранились печать и казана. В 1790 г. для войскового правления и канцелярии началось строительство соответствующего здания, а также деревянного чехла на походную парусинную церковь. Главная резиденция черноморского «Коша» – Слободзея – была подобием Сечи. Она представляла собой крепость, огороженную земляным валом с соответствующими сооружениями и артиллерией. Посреди крепости возвышался деревянный собор, исполненный в традиционном украинском стиле. Данная войсковая церковь была освящена во имя Святой Троицы. У площади были расположены дома и землянки войсковой администрации, арсенал, склады. Вокруг площади сто-

яло 25 куреней-мазанок. В Слободзее находились 2 конных черноморских казачьих полка Высочина и Шама. В Слободзее обосновалось 130 казацких семей. Казаки содержали пашни, стада, мельницы, пасеки и прочее. Помимо этих хозяйственных хлопот, черноморцы исполняли свои непосредственные обязанности – охраняли границу. У Черноморского войска была обязанность – защита мирного населения края от возможных притеснений со стороны регулярных частей. Турецкие жители из тех, кто остался со времен суверенитета Турции на этой территории, были включены в разряд так называемых подданных Черноморского войска. Казаки в Слободзее построили школу, дома, лавки. Они оставили слободзейцам добрую память о себе. Для селян в 1792 г. была выстроена Михайловская церковь и подарена серебряная утварь с надписью «От Антона Головатого 1792 г.». В 1804 г. вместо этой церкви была выстроена каменная, которая сохранила свое старое название – Святого Архангела Михаила. На русской части в 1862 г. была построена Успенская церковь.

Однако вольный дух казаков вскоре стал беспокоить царское правительство, поэтому последовал Указ Екатерины II о переселении Черноморских казаков на Кубань. В Слободзее – казачьем центре – 15 августа 1792 г. кошевой атаман З. Чепега огласил перед казаками Указ императрицы, привезенный войсковым судьей А. Головатым из Петербурга. Архиепископ Амвросий благословил черноморцев на переселение. Последняя крупная партия черноморцев покинула Слободзею 26 апреля 1793 г. 20-ю колоннами под руководством А. Головатого. Много казаков отказывалось переселяться на Кубань. Жалка была участь оставшихся на месте. Царское правительство раздавало казаков и их земли видным сановникам. Лишенные средств к существованию казаки были вынуждены пойти в кабалу к помещикам и постепенно превращались в крепостных, так же как и крепостные крестьяне из внутренних губерний России и

молдавские переселенцы. Так наша Слободзея в некоторый период своей истории дала приют казачеству и была резиденцией свободолюбивого и храброго народа.

Происхождение названия населенного пункта Слободзея

Происхождение названия населенного пункта Слободзея отражает социально-историческое развитие Левобережья реки Днестр и относится к миграционным ойконимам. Оно имеет славянское происхождение. В XVIII ст. в Приднестровье продолжали сохраняться слободы-селения в пограничных поветах, пользовавшиеся определенными льготами. Так, крестьяне после истечения срока соответствующих льгот принуждались к уплате помещикам «чинша», что давало более благоприятные возможности для ведения собственного хозяйства. Слободы (поселения) предоставлялись на 15-30 лет, а в приграничных районах на 40 лет. Слобода – это село, основанное в прошлом административным путем по специальному Указу властей. Жители слобод пользовались рядом привилегий (не платили налогов, на определенный срок освобождались от воинской повинности) – иными словами, были людьми «свободными», за что и поселения данного типа стали называться слободами. Во многих районах Молдовы встречаются наименования «Слобозия» как самостоятельно, так и с различными определениями (Слобозия-Реча, Слобозия-Маре и др.) Есть версия, что Слободзея в старину называлась «Руфь». Данное название

Старый дом в Слободзее. Строение XIX в.

«Слободзея-Руфь» встречается в книге И.В. и Г.В. Сапожниковых «Черноморские и запорожские казаки в Хаджибее и Одессе».

Слободзея в XIX в.

В XIX – начале XX вв. Слободзея входила в состав Тираспольского уезда Херсонской губернии как Слободзейская волость. В нее входили села: Слободзея, Карагаш, Сукляя, Чобручи. Данная волость была закреплена за сотником Азенковым и одна из ее частей – за Деденкуловым. В Коротнянскую волость входили села: Коротное, Глиное, Незавертайловка, в Парканскую – Парканы, Терновка. В Понятовскую волость входила часть населенных пунктов степной зоны. О Слободзее в середине XIX в. в энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона сказано: «Слободзея – село Тираспольского уезда Херсонской губернии при р. Днестр. Жителей 5000 человек, две православные церкви, школа, базар раз в две недели, лавки, волостная вспомогательная касса, основанная в 1848 г. Населено великороссами и молдаванами. Значительные виноградники. На 1863 г. село считалось одним из самых больших селений по Тираспольскому уезду, насчитывалось 648 дворов, количество населения 4035 человек». О Слободзее сообщается в документе «Список населенных пунктов по Тираспольскому уезду Херсонской губернии»: «Слободзея расположена на левом берегу Днестра в 13 верстах от уездного города Тирасполя и 88 верстах от пароходной пристани Одесса. Село состоит из двух частей – русской и молдавской, трех обществ. Два общества надельных, бывших государственных крестьян, великороссы, молдаване и малороссы, волостное правление, сельский староста и писарь. Отдельно на русскую и молдавскую части, волостная ссудосберегательная касса, 48 десятских, квартальный урядник, два стражника, два православных храма, школы (земская, министерская двухклассная и церковно-приходская), земский лечебно-амбулаторный пункт с приемным покоем на две кровати (врач, два фельдшера, фельдшерица-акушерка, частная аптека), почтово-телеграфное отделение, земская волостная и сельская почты (почту почтуют ежедневно), наплавной мост через р. Днестр, две паровых мельницы, две казенные винные лавки, колодцы...». Накануне революционных событий начала XX в. численность дворов в Слободзее составляла 2 202 двора. Количество населения – 12 761 человек. Население занималось преимущественно виноградарством, рыболовством, торговлей и земледелием.

Слободзея в период революционных событий и гражданской войны

Великие потрясения второго десятилетия XX в. не обошли стороной Слободзею, они перекликались со стихиями в природе. В середине 1913 г. в Тираспольском уезде поползли инфекционные заболевания. В Слободзее, Коротном, Парканах и Терновке вспыхнули эпидемии кори, скарлатины, появился брюшной и сыпной тиф, дизентерия. Из

Тирасполя для лечения больных был направлен в Слободзею врач Земсдорф.

1917 г. стал для слободзейцев серьезной гранью между двумя эпохами. Создается новое государство, новый общественный строй, налаживаются новые отношения между людьми. Слободзейцы были активными участниками в становлении советской власти. В фондах исторического музея г. Слободзея хранятся интересные документы о массовых вырубках леса, производимых крестьянами сел Слободзея, Чобручи, Коротное, Незавертайловка, Глиное; фотографии и документы уроженцев г. Слободзея, легендарных революционеров братьев Андрея и Никифора Поярко; резолюция крестьян Слободзейской волости на сходе, который состоялся в Слободзее по вопросу поддержки советской власти и помощи Красной Армии; документ о мобилизации крестьян Слободзейской волости и воззвание к рабочим и крестьянам о вступлении в ряды Красной Армии. С марта по ноябрь 1918 г. Приднестровье, а вместе с ним и Слободзея, были оккупированы австро-германскими войсками (в Слободзее находились австрийские солдаты). Задачей оккупационных войск была выкачка продовольствия и других материальных ценностей из этого захваченного ими региона. «Акт от 2 августа 1918 г. о реквизиции австрийскими солдатами хлеба у крестьян сел

Крестьянская семья. Слободзея, конец XIX в.

Карагаш, Коротное, Сукляя» – очередное свидетельство о насилии оккупантов над местным крестьянским населением. Все эти реквизиции совершались неоднократно в селах Тираспольского уезда, в том числе и в Слободзее. Наши земляки оказывали сопротивление оккупантам, интервентам и белогвардейцам. Местное население всячески избегало призыва, нарастала партизанская борьба. Много наших односельчан отважно сражалось против иностранных интервентов, оккупантов: румын, немцев, поляков, Деникина, Петлюры, Тютюника и др. Отважно сражались в кавалерийской бригаде под командованием Г.И. Котовского: Н. Беня, Н. Антосяк, М. Антонец, И. Новак, И. Ницуляс, Н. Попов, Г. Стажила, С. Цуркан, С. Чебручан и др. В историческом музее г. Слободзея хранится документ от 15 февраля 1920 г. о посещении Г.И. Котовским Слободзеи в связи с боевой операцией против деникинских войск. В 1919 г. в Слободзее и районе образованы комитеты бедноты (комбеды).

В начале весны 1920 г. в Слободзее была восстановлена советская власть. В 1920 г. Слободзейская, Коротнянская и Парканская волости вошли в состав Одесской губернии. В 1923 г. в связи с упразднением Тираспольского уезда были упразднены и волости, а территория была включена в Одесский округ. 19 февраля 1920 г. в Слободзее был создан военно-революционный комитет. Его возглавил Р. Склярченко. 8 августа 1920 г. создается Слободзейская волостная партия (комячейка). В мае, августе 1920 г. в селах Слободзея, Незавертайловка, Коротное, Глиное, Парканы, вспыхивают антисоветские мятежи, которые были подняты дезертирами, кулацким и бандитским элементом. Мятежи были подавлены частями Красной Армии. Первая мировая война, революции, интервенция, оккупация, частые конфискации продовольствия, имущества, скота и продразверстки разорили слободзейцев.

Уборка сена в колхозе «Заря социализма», 1929 г.

Слободзея в период строительства социализма

12 октября 1924 г. образовалась Молдавская АССР в составе Украинской ССР. В нее вошел Слободзейский район (в августе 1940 г. район входит в состав МССР). На 1924 г. по району этнический состав населения составлял: 63,2% молдаване, украинцы – 23,4%, русские – 10,8%, немцы – 0,1%, болгары – 0,2%. Жители Слободзейщины приняли активное участие в образовании МАССР. В этот период в районе закладывается основа колхозной системы, машинно-тракторные станции, агропромышленные предприятия. Социально-экономическая жизнь в селе круто меняется. В данный период в Слободзее образуются сельскохозяйственные артели (товарищества): «Беднота», «Красная звезда», «Обновленная земля». В последней насчитывалось 25 плугов, 24 вола, 18 лошадей. В 1925 г. артель получает два трактора «Фордзон». На базе данной артели в 1929 г. был образован колхоз «Бужор», председателем был Д. Голубов, первыми колхозниками – С.Н. Кицканян, А.Н. Кицканян, Я.П. Ротарь, Я.Ф. Сандул, А.З. Ротарь.

В Слободзее на молдавской части создаются колхозы «Ленина» (председатель Д.А. Лупашко), «Красный партизан», им. Котовского (председатель С.С. Пастика), «Сталина» (председатель – С.П. Новак), «Чапаева» (председатель – М.О. Антонец), «Калинина». На русской части – колхозы «Заря социализма» (председатель – М.С. Куницын), «Красная Армия» (председатель – Г.И. Толбацкий), «Серп и Молот», «Политотдел». В 1929 г. идет строительство Слободзейской МТС (конторы, мастерских и других объектов). Первыми трактористами были: Т.П. Коновалов, И.Е. Малахов, Т. Бондарь. Первым директором МТС был Т.Т. Мальченко.

Как и другие созданные в это время, совместные хозяйства были крайне бедны. Коллективизация проходила вместе с раскулачиванием, которое часто носило необоснованный характер. В середине 30-х гг. много зажиточных семей из Слободзеи бежало от репрессий. В 1937-1939 гг. количество репрессированных жителей по Слободзейскому району доходило до 600 человек. В неурожайные 1932-1933 гг. слободзейцы пережили тяжелейший голод. К концу 30-х гг., затратив невероятные трудовые усилия, претерпев лишения, слободзейские колхозы стали одними из самых передовых в Молдавской АССР.

В мае 1925 г. сформирован Слободзейский райком партии, его секретарем был П.В. Лялюхин. В этом же году в Слободзее создается райком комсомола и первые комсомольские ячейки, организован женсовет. Его организатором стала уроженка Слободзеи К.А.

Дикусар. В 1924 г. в Слободзее открываются образовательные школы №1 на молдавской части и №2 на русской части. В районе развернулась активная деятельность по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения. В селах действовали группы и кружки по ликвидации неграмотности (ликбезы), открыты курсы совпартшколы. К 30-м гг. в районе насчитывалось 16 трудовых школ, детский дом.

В 1922 г. в селе были открыты сельпо и два магазина на молдавской и русской частях. В 1924 г. открылась детская консультация, заведующей была Г.П. Сердюк. Полностью укомплектована амбулатория, главным врачом был М.З. Гавриков. В 1935 г. был построен районный кинотеатр. В 1932 г. был выпущен первый номер сельской газеты «Коллективистул Принестрян (Приднестровский коллективист)».

С 1924 по 1940 гг. Слободзейский район входил в участок 25-го Молдавского погранотряда. В Слободзее дислоцировалась 4-я комендатура и отвечала за участок границы в 40,9 км. Также в селе располагались 20-я и 21-я погранзаставы, находилась контрольно-пограничная комендатура. Помимо охраны границы, пограничники помогали местным жителям. Участвовали в возведении земляных валов во время наводнений, тушили пожары, помогали собирать урожай. В 1936-1939 гг. в Слободзее возникает часть села «новые кварталы». Они были заселены отслужившими свой срок пограничниками, пожелавшими остаться здесь.

Слободзее в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

В 1941 г. успешное экономическое развитие района было прервано войной и немецко-румынской оккупацией. В первые дни войны из Слободзейского района в Красную Армию ушло 5% населения: из Слободзеи ушло 584 человека. С августа 1941 г. по апрель 1944 г. район был оккупирован немецко-румынскими захватчиками. Оккупационные власти включили район и село Слободзее в состав губернаторства «Транснистрия», жудец Тирасполь. Оккупационными властями была осуществлена румынизация местных школ в районе, введены в действие военно-полевые суды, жандармские подразделения, полиция и сигуранца. Оккупация сопровождалась массовыми репрессиями, разграблением сельского хозяйства, голодом, эпидемиями и насильственной румынизацией. В период оккупации на территории района действовали подпольно-патриотические группы: в Парканах, Ближнем Хуторе, Ново-Котовске, Первомайске. В Слободзее на м/ч руководителем подпольной группы был К. Цуркан, на р/ч – Н.Я. Оленюк. Подпольщики срывали сбор

Бойцы 20-ой Гвардейской стрелковой дивизии, освобождали Слободзею и район в 1944

теплых вещей для фашистской армии, проводили устную агитацию среди местного населения и вселяли веру в неизбежность победы, разрушали линии связи оккупантов, помогали подпольщикам Тирасполя, хранили оружие. Многие подпольщики были брошены в тюремные застенки. В начале весны 1944 г. подпольщики были расстреляны в карьерах за чертой г. Тирасполя. 11 апреля 1944 г. 573-й и 604-й гвардейские полки в составе 20-й гвардейской стрелковой дивизии 37-й армии III Украинского фронта освободили Слободзею, а 12 апреля 1944 г. и весь район от немецко-фашистских захватчиков. В боях за освобождение и форсирование реки Днестр в районе Слободзеи почетного звания Героя Советского Союза были удостоены бойцы из различных уголков нашей Родины: А.Х. Мелконян, А.С. Ручин, С.И. Кузнецов. Многие наши односельчане освобождали свой район и Слободзею, были участниками Яско-Кишиневской операции, освободительной миссии, сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Гордятся Слободзее уроженцами села: П.И. Емельяновым – кавалером ордена Славы 3-х степеней, Ф.А. Угначевым – Героем Советского Союза, О.Е. Мазур – героически погибшей в Болгарии. В с. Коротное жители гордятся своим уроженцем – Героем Советского Союза С.И. Болгариным, а в с. Карагаш – кавалером ордена Славы 3-х степеней А.Г. Чичиком. В боях за Родину погибло более пяти тысяч наших земляков, а 6 600 пали смертью храбрых при освобождении района. Ущерб, нанесенный Слободзейскому району немецко-румынскими оккупантами во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., составил 406 млн 100 тыс. 912 руб.

Социально-экономическое развитие Слободзеи в 1945-1980 гг.

До конца 40-х гг. шло восстановление села, осложненное неурожаем, засухой и голодом (1946-1948 гг.). Лишь к началу 50-х гг. колхозы сумели превзойти довоенные производственные

показатели. Большой вклад в восстановление и дальнейшее развитие с. Слободзея и района с 1944 по 1955 гг. внесли: председатель райсовета Д.И. Хохлов, начальник РОМВД П.С. Растрин, начальник РОМГБ Н.С. Новиков, районный прокурор Н.А. Мартыненко, народный судья В.Е. Вуколов, первый секретарь Слободзейского райкома партии Молдавии С.Д. Неживой, М.В. Караваев, председатели сельского Совета м/ч Д.А. Лупашко, В.А. Дилигул, Г.И. Чебручан, а на р/ч М. Минько, Т.Ф. Звягин, Н.П. Свищев, председатели колхозов м/ч и р/ч И.С. Табак, В.С. Сандул, Г.К. Баркаръ, Е.В. Соколов, Я.С. Ревин и др.

В послевоенные годы район не только залечил раны, нанесенные войной, но и сделал огромный шаг в своем экономическом и социально-культурном развитии. В 1951-1956 гг. происходит объединение мелких сельских хозяйств в крупные (укрупнение колхозов). В Слободзее на м/ч мелкие хозяйства были объединены в один колхоз «1 Мая», председателем объединенного колхоза стал И.В. Пилипенко. В Слободзее р/ч мелкие хозяйства объединены в один колхоз «XX Партсъезд» председателем которого стал В.М. Тысячник. В 1954 г. в Слободзее был возведен мемориал воинской славы, посвященный памяти солдат, павших в ВОВ. В 1956 г. было создано предприятие ветеринарных препаратов. Его основателем являлся Я.Г. Кузнецов. Препараты, освоенные впервые на данном предприятии, были знамениты не только в Молдавии, но и по всему Советскому Союзу и даже за рубежом. В 1971 г. коллектив вакцинного цеха ветеринарных препаратов освоил производство препаратов ТФ-

130 и ЛТФ. В 1956 г. в Слободзее был построен районный Дом культуры. В 1959 г. открылось единственное в Приднестровье музыкальное училище (в 1971 г. переведено в Тирасполь).

Слободзейский район становится одним из крупнейших производителей овощей и фруктов в МССР, поставляемых как для переработки на местные предприятия, так и в свежем виде потребителям в крупнейшие города СССР. Труд земледельцев Слободзеи и района не раз получал высокое признание. 17-ти труженикам аграрно-промышленного комплекса района было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Гордится Слободзея своей уроженкой А.П. Негрецкой, Героиней Социалистического Труда.

В июне 1958 г. Слободзейский район был упразднен и вошел в состав Тираспольского района. 21 июня 1971 г. вновь образован Слободзейский район. Его административным центром стало село Слободзея. 28 января 1972 г. молдавская и русская части с. Слободзея были объединены в один сельский Совет (в одно село) и отнесены к категории поселков городского типа.

На протяжении 50-80-х гг. в Слободзее происходят важные административно-территориальные преобразования. На месте старых одноэтажных домишек вырос жилой массив из современных многоэтажных корпусов, были возведены жилые дома и объекты культурно-бытового назначения: здание районного Совета народных депутатов, райком КПМ и районного Совета колхозов, районного узла связи, центральная районная больница, администрация РОВД, детские сады, новые здания Слободзейских средних школ №1 и №3, торговый центр, хлебозавод, районный стадион, построенные типовые здания районного народ-

ного суда, поселкового Совета, районного Дома быта. Были проведены десятки километров водопроводных и газовых сетей, построены очистные сооружения.

Особое развитие район получил в 70-80-х гг. Были годы, когда сельхозпредприятия района вырабатывали по 1 кг овощей и по полкилограмма фруктов на каждого жителя 250-миллионного СССР. Хлебоборобы района намолачивали по 100 тыс. тонн зерновых, животноводы производили почти 45 тыс. тонн молока и свыше 8 тыс. тонн мяса. В 1974 г. в районе началось создание крупных межхозяйственных комбайны, внедряются новые высокоурожайные сорта. Неоднократно район выходил победителем всесоюзного, республиканского социалистического соревнования и награждался переходящими Красными Знаменами, дипломами, грамотами за высокие достижения в сельскохозяйственном производстве, экономическом и социально-культурном развитии. Развивалось строительство, торговля, бытовое обслуживание, улучшались условия жизни, расцветало народное образование, культура, здравоохранение и спорт. По типовому проекту в 1984 г. в Слободзее был выстроен комплекс СПТУ-92 на 720 мест. В 1978 г. построена поликлиника. В 1985 г. построено пятиэтажное здание и трехэтажное здание районной больницы.

Слободзея в период становления и развития Приднестровской Молдавской Республики

В 90-е гг. население и хозяйства района переживали сложные времена. Распад единого народнохозяйственного комплекса СССР, утрата прежних рынков сбыта сельхозпродукции привели к глубокому политическому и социально-экономическому кризису. В 1989 г., в связи с публикацией Законов МССР «О статусе государственного языка в МССР», «О функционировании языков на территории МССР», «О возврате молдавскому языку латинской графики», реакция слободзейцев была бурной и острой. В Тирасполе начинаются забастовки против дискриминационных законов. Слободзейцы активно включились в создание свободной республики и в защиту ее от Молдовы. На сходах были составлены обращения трудовых коллективов из пгт Слободзея, сел Ближний Хутор, Чобручи, Парканы, Глиное и др. к Президиуму и депутатам Верховного Совета МССР с требованием придания статуса государственного двум языкам: русскому и молдавскому. Много денежных средств в фонд забастовки было перечислено из пгт Слободзея, сел Чобручи, Фрунзе, Владимировка, Константиновка, Глиное, Никольское и др. Наряду с трудовыми коллективами, бастующих поддерживали ветераны Великой Отечественной войны, пенсионеры, рядовые жители сел, домохозяйки Слободзейского района. В 1990 г. во всех селах района проходят референдумы по вопросам: о применении Государственного флага триколора на территории сел; о функционировании языков на территории района; о целесообразности вхождения Слободзейского района в ПАСССР в

случае ее образования. В начале октября 1990 г. в нашем районе проголосовало свыше 70% избирателей, 96% высказалось за создание ПМССР. В ноябре 1990 г. в Слободзее был сформирован районный Объединенный Совет трудовых коллективов (ОСТК), его председателем был избран Ю.Н. Затыка. Многие жители нашего района являлись делегатами II Чрезвычайного съезда (и последующих съездов), где была провозглашена ПМССР в составе Союза ССР. У истоков основания республики стояли: Ю.Н. Затыка, А.Д. Гусар, Н.И. Остапенко, В.А. Лесниченко, Л.К. Жало, О.Н. Синячева, В.М. Баркарь и многие другие.

В 1991 г. женщины Слободзейского района, колеблясь, не сомневаясь в правильности своего решения, в едином порыве стали на пути уже всю бушевавшего в Молдавии националистического пожара. В Слободзее создается женский комитет. В него вошло много жительниц Паркан, Ближнего Хутора, Слободзеи, Глиного, Карагаша, Первомайска и Красного. М. Коровякова, Е. Белоус, П. Коваленко, И. Осипова, М. Березина, В. Чебручан, Э. Миховская, Г. Скорецкая, С. Дорошенко и многие другие женщины находились в первых рядах активных защитников Приднестровья, участвуя в рельсовой блокаде, митингах, забастовках, референдумах и в боевых действиях 1992 г., антиблокадных пикетах.

В ноябре 1991 г. в Слободзее создается рабочий отряд содействия милиции (РОСМ). Его организатором был С.И. Ткаченко. В этом же году в Слободзее создается территориально-спасательный отряд (ТСО). Его возглавил М. Завертяев. Особо отличились в отряде защитники Приднестровья: А. Дитковский, А. Коробцов, А. Рябков, А. Мельник, В. Сирота, Я. Соколов. В марте 1992 г. в Слободзее создается отряд народного ополчения. Его организаторами стали Ю.Н. Затыка и А.Д. Гусар. В 1992 г. от рук террористическо-националистической группы «Бужор» Республики Молдова погибли председатель исполкома Слободзейского райсовета народных депутатов Н.И. Остапенко и начальник штаба народного ополчения г. Слободзея А.Д. Гусар. В Слободзейском районе более 30 человек сложили головы во имя будущего Приднестровья. Многие из жителей района принимали участие в боевых действиях.

17 января 1992 г. в Слободзее был проведен первый сход казаков района, где было принято решение о возрождении Слободзейского казачьего округа (СКО), первым атаманом был избран А.Д. Бондарь. Значительную роль в становлении республики сыграли руководители районного ОСТК Ю.Н. Затыка, зам. председателя исполкома райсовета А.А. Караман, прокурор района Ю.Н. Савенко.

Слободзея сегодня

17 июня 2002 г. поселку городского типа Слободзея придали статус города. Он является районным центром Слободзейского района, в состав которого входят 25 населенных пунктов. Сегодня г. Слободзея насчитывает 67 улиц и 11 переулков, 32 много-

этажных дома, 5 500 частных дворов. Территория Слободзее занимает 1692 га, на которой проживает чуть больше 18 тыс. человек. На территории города расположены районный Совет народных депутатов, государственная администрация района с ее отделами, управлениями и службами, районное телевидение и районный узел связи, прокуратура, РОВД и нарсуд, райпотребсоюз. В городе 4 школы: 3 средних общеобразовательных и 1 неполного образования, 3 детских сада, 2 Дома культуры, районная больница, поликлиника, хлебокомбинат, политехнический лицей-колледж, музыкальная, художественная и спортивная школы, 3 библиотеки, районный исторический музей, Дом детского и юношеского творчества, редакция газеты «Слободзейские вести», 2 автозаправочные станции, ПУЖКХ, ПМК-5, «Агропромэнерго», газовое хозяйство, многочисленные частные предприятия, торговый комплекс «Шериф» и т.д. В районе реки Днестр оборудована зона отдыха, разбит парк.

Хорошеет наша Слободзея, налаживается жизнь. Город благоустраивается, сами слободзейцы прилагают к этому немало усилий. В Слободзее улицы названы в честь наших героев, защитников ПМР Н.И. Остапенко, А.Д. Гусара, пламенных революционеров братьев Поярко, героини Великой Отечественной войны О.Е. Мазур.

Недавно был открыт новый рынок. Центр Слободзее украсила часовня в честь Покрова Божией Матери. На полях и в садах Слободзейского района снова собирается хороший урожай овощей, фруктов и зерновых. Гордится Слободзея своими талантами: поэтом-песенником В.А. Гурковским, образцовым хореографическим танцевальным ансамблем «Ритмик-Данс», который выступает по всему миру и является участником и победителем международных конкурсов танцев в ближнем и дальнем зарубежье.

Марьяна Давыдова – воспитанница Слободзейской ДЮСШ – стала бронзовым и серебряным призером чемпионатов мира и Европы по борьбе самбо. Слободзейцы пишут картины, занимаются спортом, сочиняют стихи, романы, поэмы. В Слободзее действует литературное объединение «Зов души», Союз молдаван, русская и украинская общины. Словами поэта-песенника, писателя В.А. Гурковского заканчивается наше повествование о родном городе:

*Как большая родня, здесь в согласьи
и мире живет*

*Удивительный сам по себе
слободзейский народ!*

Хронологический указатель памятных дат Слободзейского района

1769 – первое упоминание о Слободзее.
1770–1775-1785 – эпидемия чумы.
1789 – основание казачьего Коша в Слободзее.
1792 – открытие церкви в Слободзее.
1793 – выход казачества из Слободзее.
1804 – в Слободзее выстроена каменная церковь Святого Архангела Михаила.

1806 – образовался Тираспольский уезд Херсонской губернии. Впоследствии в него вошли Слободзейская, Коротнянская и Парканская волости.

1830-1831 – эпидемия холеры в регионе.

1862 – построена Успенская церковь в Слободзее на р/ч.

1878 – основание школы №4 в Слободзее на р/ч.

1902, июль – открыто почтовое отделение в Слободзее.

1906 – построен главный корпус Слободзейской земской больницы.

1919, апрель, июнь – создание комитетов бедноты в Слободзейском районе.

1919, май – Тираспольский уезд вошел в состав Одесской губернии, также в ее состав вошли Слободзейская, Коротнянская, Парканская волости.

1919 – в Слободзее был создан комбед (комитет бедноты).

1920, 19 февраля – создан военно-революционный комитет в Слободзее.

1920 нач. весны – восстановление советской власти в Слободзее.

1920, май, август – антисоветские мятежи в Слободзее.

1921 – засуха в Приднестровье.

1921 – в Тираспольском уезде прошли выборы в сельские и волостные Советы.

1922 – открыто сельпо в Слободзее и два магазина на м/ч и р/ч.

1923 – образование районного госархива в Слободзее.

1924 – основана СШ №1 в Слободзее на м/ч.

1924 – образована школа №2 в Слободзее на р/ч.

1924-1940 – Слободзейский район входит в участок 25-го Молдавского погранотряда.

1924, 12 октября – образуется Слободзейский район в связи с образованием МАССР в составе Украинской ССР.

1924 – образование сельхозартелей – товариществ в Слободзее.

1925 – создание райкома комсомола и первых комсомольских ячеек.

1925 – организован первый женсовет в Слободзее.

1925 – неурожай и голод.

1925 – создание крестьянских комитетов взаимопомощи в районе.

1925 – сформирован Слободзейский райком партии.

1929 – образование Слободзейской МТС.

1929 – образование колхозов в Слободзее.

1932-1933 – голод.

1932 – в Слободзее вышел первый номер газеты «Коллективистул принестрян».

1934 – в Слободзее открылась детская консультация.

1935 – построен районный кинотеатр.

1941, август – по 1944, апрель – оккупация Слободзейского района немецко-румынскими захватчиками.

1941-1942, зима – эпидемия сыпного тифа.

1942-1944 – создание подпольных патриоти-

ческих групп на территории Слободзейского района.

1944 – расстрел подпольщиков.

1949 – в Слободзейском районе 0,72% населения было выселено в связи с репрессиями.

1950 – образование СШ №3.

1950-1970 – важнейшие административно-территориальные преобразования в Слободзейском районе.

1954 – сооружен Мемориал Славы в Слободзее.

1954 – Слободзейский район награжден дипломом первой степени Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

1956 – укрупнение мелких колхозов. В Слободзее образуется два больших хозяйства «XX Партсъезд», «1 Мая».

1956 – создание в Слободзее предприятия ветпрепаратов.

1957 – сооружен обелиск Славы в г. Слободзея.

1958 – построен Дворец культуры в г. Слободзея.

1958, июнь – Слободзейский район упразднен и вошел в состав Тираспольского.

1959 – открыта детская музыкальная школа в Слободзее.

1959 – в Слободзее открылось единственное в Приднестровье музыкальное училище, в 1971 г. его перевели в Тирасполь.

1960 – закончено строительство двухэтажного здания в Слободзее (роддом).

1971, 21 июня – вновь образован Слободзейский район с административным центром в Слободзее.

1972, 28 января – Слободзея м/ч и р/ч объединены в один сельский Совет, в одно село и отнесены к поселку городского типа.

1972, 21 сентября – образована детская художественная школа в Слободзее.

1978 – построена поликлиника в Слободзее.

1984 – построен комплекс СПТУ-92.

1985 – построено пятиэтажное и трехэтажное здание районной больницы в Слободзее.

1989 – слободзейцы участвуют в забастовках в г. Тирасполь и вносят материальную помощь забастовке.

1990 – проведение референдумов на территории Слободзейского района.

1990, ноябрь – сформирован районный ОСТК в Слободзее.

1991 – создание женского забастовочного комитета в Слободзее.

1991, 6 декабря – произошел переход Слободзейского РОВД под юрисдикцию МВД ПМР.

1991, ноябрь – создание рабочего отряда содействия милиции (РОСМ) в Слободзее.

1991 – создание территориального спасательного отряда (ТСО) в Слободзее.

1992, 30 апреля – погиб Н.И. Остапенко.

1992, 8 мая – погиб А.Д. Гусар.

1992, март – создан отряд народного ополчения в Слободзее.

1992, 17 января – первый сход казаков ЧКВ, возрождение Слободзейского казачьего округа.

2002, июнь – Слободзея получает статус города.

ЛИТЕРАТУРА:

1. История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 1. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2000.

2. История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2, ч. 1. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2001.

3. История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2, ч. 2. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2001.

4. Очерки истории Тирасполя. – Кишинев, 1967.

5. Полушин В. Тирасполь на грани столетий. Т. 1. – Тирасполь, 1995.

6. Гросул В.Я. Карагаш минувший и нынешний. – М., 2001.

7. Астцацатуров Г.А. Очерки истории с. Парканы. Ч. 1. – Бендеры, 1995.

8. Сапожниковы И.В. и Г.В. Запорожские и черноморские казаки в Хаджибее и Одессе. – Одесса, 1998.

9. Волости, важнейшие селения Европейской России // Центральный статистический комитет. Вып. 8. Губернии Новороссийской группы. – СПб., 1886.

10. Записки Одесского общества истории древностей. 1848 г. Хронологико-историческое описание церквей епархии Херсонской и Таврической.

11. Ежегодный исторический альманах Приднестровья. – 1997. – №1.

12. Атлас Приднестровской Молдавской Республики. История. – Тирасполь, 2007.

13. Ежегодный исторический альманах Приднестровья. – №9. – 2005.

14. Ежегодный исторический альманах Приднестровья. – №4. – 2000.

15. Ежегодный исторический альманах Приднестровья. – №2. – 1998.

16. Перечень археологических памятников Слободзейского района. – Тирасполь, 1989.

17. Исторический вестник ПМР. – №3. – 2009.

18. Ганичев В. Росс непобедимый. – М., 1993.

19. Голубинский В.И. Черноморское казачество. – К., 1956.

20. Кубанский войсковой архив. Общая атаманская опись. Дела 1790 г. №87.

21. Энциклопедия Приднестровской Молдавской Республики. – Тирасполь, 2010.

22. Слободзейский район – житница Приднестровья. – Слободзея, 2009.

23. Приднестровские исторические чтения «Черноморское казачество: история и современность». Вып. 2. – Тирасполь, 2006.

24. Из фондов районного исторического музея г. Слободзея и головного историко-краеведческого музея г. Тирасполь: воспоминания старожилы и жителей Слободзейского района, газеты, информационные справки.

25. Из фонда Центрального госархива ПМР: Материалы Слободзейского райсовета депутатов трудящихся МССР 1944 г. Списки работников районных организаций, сельских Советов, председателей колхозов Слободзейского района. 1944-1955 гг.

И.Ю. ЧОРНАЯ, директор Дубоссарского историко-краеведческого музея

ГОРОД ДУБОССАРЫ В ПОГРАНИЧНО-КАРАНТИННОЙ ЛИНИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX вв.

После заключения Ясского мирного договора между Российской империей и Портой Османской в 1791 г. российское правительство приняло ряд мер по укреплению новой границы путем строительства Днестровской оборонительной линии и насыщения ее боеспособными войсками и казачьими полками.

В пространном военно-статистическом обзоре Херсонской губернии А. Шмидта начала 60-х гг. XIX в. содержится следующее свидетельство: «В одно время с Тираспольской крепостью заложена была в двух милях от Польской границы другая крепость – возле находившегося здесь еще при турецком владычестве поселения молдаван и украинцев, известного под именем Новых Дубоссар, в отличие от Бессарабских Дубоссар. В настоящее время нет и следов бывшей крепости» [1]. Если даже и предположить, что крепости к моменту присоединения этих земель к России уже не было, тем не менее, оборонительное значение Дубоссар оставалось значимым. На тот период город Дубоссары был самым крупным населенным пунктом на этом участке с удачным географическим расположением прямо на берегу Днестра, с налаженной переправой, находящейся на перекрестке торговых путей.

Это и отмечал историк А. Скальковский в своей книге «Хронологическое обозрение истории Новороссийского края», описывая тот период: «...селение Дубоссары на левом берегу Днестра в период русско-турецких войн XVII-XVIII веков неоднократно было перекрестком боевых дорог, а позже служило городом военных лагерей, городом провиантских складов, магазинов... здесь нередко располагались штаб-квартиры командующих русских армий и наместника Екатеринославского наместничества».

Находим этому подтверждение и в книге «Вторая турецкая война в царствование Екатерины II 1787-1791 гг.» полковника А.Н. Петрова, в которой отмечалось, что для военных целей в период русско-турецких войн строились морские суда на верфях в Херсоне и в Николаеве, а также небольшие суда и галеры в Дубоссарах и Кременчуге, для усиления обороны Крыма, вследствие чего «численность Екатерининской армии к 26 августа 1787 г. простиралась до 82 тыс. человек» [2].

Более подробно упоминалось об этом в книге «Наброски по истории г. Дубоссары и прилегающего Поднестровья (Херсонской губернии) 1648-1870 гг.» В.А. Кочергина: «с 10 августа 1789 г. считается уже здесь (лагерь при Новых Дубоссарах) главная квартира главноначальствующего генерал-лиссимуса князя Потемкина» [3].

После смерти князя Г.А. Потемкина в октябре 1791 г. наместником Екатеринославского края стал В.В. Каховский, управление которого нахо-

дилось в Дубоссарах около 5 месяцев, где он получил около 60 указов Екатерины II, касающихся устройства новоприобретенного края. Указом от 27 января 1792 г. Екатерина II повелевала Екатеринославскому губернатору Василию Каховскому «обозреть сию страну, разделить оную на уезды, назначить города по способности, и том Ей и Сенату представить» [4].

Исполнительный чиновник в сентябре 1792 г. доносил Екатерине II из Дубоссар: «Ваше Императорское Величество... Представляю при сем генеральную карту сей... области с разделением ея на 4 уезда...» [5] и «...Первому уездному городу полагал я быть при Дубоссарах. Место сие известностью своею от дальних мест не только соседственной Польше и Молдавии, но и отдаленнейшим мест жителям восспособствует, без всякого сомнения – и в короткое время – к умножению народа в вновьсоздаемом городе... Сверх сего, если Вашему Императорскому Величеству угодно будет повелеть учредить при сем городе таможню и карантин...» [6]. Уже в 1793 г. в Дубоссарах начал действовать карантинный пункт, который «...составлял одно из крупных звеньев будущей Днестровской Карантинной линии, в которую вошли учреждаемые одновременно: в Могилеве и в Дубоссарах карантин; здесь же, а так

В.А. Кочергин
(26.07.1845 – 19.06.1911)
похоронен на русском кладбище в Дубоссарах

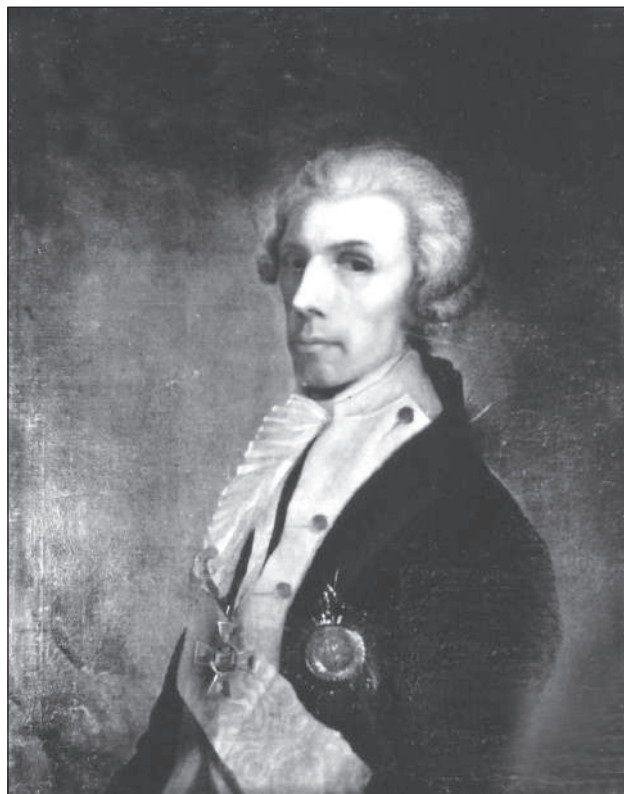
же в Ягорлыке в Маяке – таможни; наконец в Исаковцах, Порканах – таможенные заставы. Между этими пунктами тянулись цепью посты кордонной стражи, наблюдавшие за тем, чтобы без дозволения никто с Бессарабского берега не переправлялся» [7].

В 1832 г. таможенно-карантинная линия была перенесена на новую границу за Прут и Дунай. Однако карантинные здания необходимо было содержать в порядке «для могущей быть в них надобности» [8], а при Дубоссарском карантине оставлен был комиссар и четыре служителя. С упразднением Дубоссарского карантина в 1847 г. его здания предназначались под воинский постой. Еще в 1857 г. бывшие карантинные постройки «считались принадлежностью земства, как предназначавшиеся для размещения войск» [9].

С 1791 г. в Дубоссарах действовал внутренний таможенный контроль, который производился в местном комиссарстве с участием члена ратуши, а главная Дубоссарская пограничная таможня была открыта двумя годами позже карантина – в 1795 г. По словам автора той же книги В. Кочергина, «в то время в бывшей Очаковской области существовала единственная пограничная таможня – в Дубоссарах, и только в 1811 г. учреждены в Новороссии и Тавриде четыре самостоятельные таможенные округа, в том числе – Дубоссарский и Одесский», и далее: «...пограничность Дубоссар приносила косвенно и свои невыгоды, ... но от существования таможни город далеко не проигрывал, когда же ее упразднили (1831 г.), то в ратуше говорено было, что это отозвалось вздорожанием городской жизни».

Пограничность Дубоссар предполагала наличие в городе еще одной обязательной службы – это пограничная почтовая контора. В этих целях «...Ольвиопольский Почтамт, основанный еще в 1782 г., переведен был в Дубоссары, и уже в 1793 г. здешняя пограничная контора находилась в полном действии. В 1799 г. утверждены первые штаты почтовых учреждений, причем из контор пограничных даже губернские отнесены ко второму классу (прочие – к четвертому), и только одна Дубоссарская выделена в первый разряд» [10]. Только в 1831 г. почтовая контора такого важного города как Одесса смогла сравниться по значению с Дубоссарской: «обе отнесены к числу пограничных первого класса (других подобных в империи, по штатам, не значилось)» [11].

Не обошли стороной нововведения, проводимые в нашем городе, и область культуры. По указу №25 Екатерины II от 16 мая 1792 г. В.В. Каховскому, в Дубоссарах была открыта первая в крае типография М. Стрельбицкого: «Молдавскому протопопу Михаилу Стрельбицкому, в награждение службы его оказанной Нам в течение минувшей с турками войны, повелеваем отвести земли в Дубоссарах для водворения его и позволить завести ему тамо типографию для печатания книг на греческом, российском, молдавском и прочих языках, производя ему притом в пенсию по триста рублей на год из Екатеринославской казенной па-

Василий Васильевич Каховский – правитель Таврической области (1786-1788); наместник Екатеринославского края (1789-1794), командующий Черноморским флотом и сухопутными войсками Молдавии (изображение предоставлено Одесским художественным музеем в 1985 г.)

латы» [12]. В Дубоссарах же был получен 17 июля 1792 г. Указ №34 Екатерины II об открытии народных училищ в Екатеринославском наместничестве: «Повелеваем вам открыть народные училища в наместничестве Екатеринославском на основании изданного об оных устава, для чего и отправлен к вам с данными из комиссии о училищах наставлением надворный советник Бебер, которому и производить жалование по тысяче рублей на год. К лучшему сего дела успеху имеете вы преподать всё зависящее от вас способствование» [13]. В Дубоссарах первое народное училище было открыто только в 1813 г.

По Ясскому мирному договору, «...по статье 10-ой, между 25 марта и 10 апреля 1793 г., близ Дубоссар должен был последовать, на границе, обмен взаимными торжественными посольствами» [14]. Со стороны Российской империи послом в Турцию был назначен М.И. Кутузов, который в момент назначения находился в Польше. В рескрипте Екатерины II на его имя от 5 ноября 1792 г. говорилось: «Михайло Ларионович! Возномеревая отправить Вас чрезвычайным и полномочным послом к Порте Оттоманской, повелеваем ... поспешить Вашим сюда приездом...» [15]. Решение Екатерины II было неожиданным и вызвало недоумение в придворных кругах. Вот что писал об

РУССКАЯ СТАРИНА	
ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.	
XX 232	Годъ XXXI-й. ДЕКАБРЬ. 1900 годъ.
СОДЕРЖАНИЕ:	
I. Императоръ Николай I и Восточн. вопросъ (1826—1830 гг.). Н. К. Шильдера.....	493—508
II. Маркизь Велепольскій. (Записка о началѣ дальнѣйшаго развитія польскаго вѣстова въ 1861—1862 годахъ). А. Н. К.	509—526
III. Екатерина II и Василий Васильевичъ Каховскій, 1791—1793. (Окончаніе). В. А. Бильбасова.....	527—552
IV. Записки генерала В. И. Левинштерна.....	553—582
V. Петръ Яковлевичъ Чаадаевъ (Материалы для его биографіи). Сообщ. Н. Д.	583—588
VI. Изъ записокъ стараго пребранныка, 1851 годъ. Книга Н. К. Ижереттискаго.....	589—609
VII. Михайловскій замокъ и 8 октября 1800 г. Н. К. Шильдера.....	611—614
VIII. Проектъ гр. А. Бенксдорфа объ устройствѣ высшей полиціи.....	615—616
IX. Нѣмецкій источникъ одного русскаго романа. Проф. А. П. Кирничевскаго.....	617—619
X. Софья Петровна Саткина. (Ея жизнь и переписка). (Окончаніе). Н. Д.	621—642
XI. Изъ исторіи русскаго цензуры. (1814—1820 гг.). Сообщилъ Н. Д.	643—664
XII. Меттернихъ и его внѣшняя политика. А. П. Рѣдвина.....	665—683
XIII. Графъ А. И. Толстой. (Записка объ его службѣ въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ въ 1834—1836 гг.). С. Казапскаго.....	685—687
XIV. Изъ смутнаго времени. (Дневникъ Андрея Лавицкаго). П. Нирлига.....	689—706
XV. Изъ воспоминаній А. И. Михайловскаго—Данилевскаго, 1825 годъ. Сообщ. Н. К. Шильдера.....	707—719
XVI. Записки Михаила Чайковскаго. (Мехметъ-Садикъ-паша). Перев. В. В. Тимошукъ.....	721—744
XVII. Записная книжка «Русской Старинѣ». (Общественное письмо А. С. Шипилова—интронизанту Серфиму о молитвахъ, предложенныхъ изъ простонароднаго нарѣчія (стр. 610).—Рассказы о разбойникѣ Тришкѣ. Сообщ. А. М. (620).—Высокаяшная благородность корнету Яковлеву за хорошее устройство Верхъ-Исетскаго завода.—Рескриптъ импер. Александра I—Е. П. Батуриню объ уплатѣ долговъ ея мужа (684).—О доставленіи припасовъ къ императорскому дворцу (688).—Рескриптъ имп. Павла I—гвд. Розенбергу (720).—	
XVIII. Указатель личнымъ именамъ въ 101, 102, 103 и 104 томахъ «Русской Старинѣ» изд. 1900 года.	
XIX. Библиографич. листокъ (въ оберткѣ).	
ПРИЛОЖЕНИЕ: Михайловскій замокъ (съ современ. гравюры). Уран. П. И. Хохлицкій.	
С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Типографія Товарищества «Общественная Польза», Большая Подъячская, 39. 1900.	

Снимок обложки ежемесячного исторического издания «Русская старина» за декабрь 1900 г., издаваемого в С.-Петербурге в типографии Товарищества «Общественная Польза», по адресу ул. Большая Подъячская, 39. В параграфе III — «Екатерина II и Василий Васильевич Каховский 1791-1793» (окончание) В.А. Бильбасова опубликованы приказы Екатерины II наместнику Екатеринославского края В.В. Каховскому, касающиеся устройства новоприобретенного Россией края. Снимок 1976 г. прислан из Государственной библиотеки им. В.И. Ленина

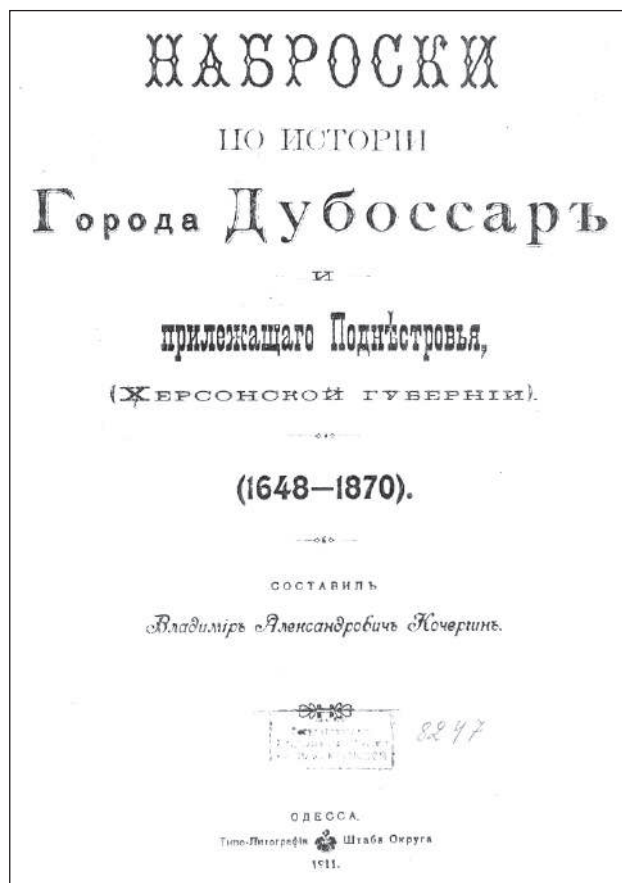
этом считавшийся видным в то время российским дипломатом В.П. Кочубей: «...никто не ожидал подобного выбора, так как, хотя человек он умный и храбрый генерал, но, однако, никогда его не видели использованным в делах политических» [16].

Перед отъездом в Турцию М.И. Кутузову были вручены соответствующие документы, в том числе и секретная инструкция «по делам дипломатическим», верительная грамота для вручения султану Селиму III, а также алмазные, золотые и серебряные вещи на подарки султану и др.

Из Петербурга М.И. Кутузов выехал в конце февраля 1793 г. со свитой торжественного посольства в 68 персон, воинскими командами и большим обозом, всего 600 человек. Путь посоль-

ства шел через Москву на Елизаветград, куда он прибыл 24 апреля и только в ночь на 30 мая 1793 г. М.И. Кутузов, наконец, выехал в Дубоссары, куда прибыл 2 июня 1793 г. [17].

15 июня 1793 г. по взаимной договоренности состоялась торжественная церемония размена послов: русского М.И. Кутузова, едущего в Константинополь, и турецкого, Рашика Мустафы-паши, направляющегося в Петербург [18]. Этому событию суждено было стать одним из самых ярких и зрелищных в истории города, поскольку проводилось оно по заранее разработанному помпезному церемониалу. Размен самих послов в журнале российского посольства описан так: «По сделании условленного сигнала оба посла, сопровождаемые комиссарами, приставами и малым числом

Снимок титульного листа книги «Наброски по истории города Дубоссары и прилежащего Поднепровья (Херсонской губернии) (1648-1870)», составленной В.А. Кочергиным. Это интересная исследовательская единственная основательная работа по истории города Дубоссары, изданная в Одессе в 1911 г. Коллежский асессор Владимир Александрович Кочергин в течение пяти лет собирал скудную информацию по истории города Дубоссары, которая сохранилась после пожара в городской ратуше. Обработанный материал из разных архивов других городов и добытые сведения от местного населения он свел в свою книгу. Кроме того, в ней есть сноски на авторитетные издания того времени, на справки и документы

их свит, в одно время сели на шлюпки, в одно время отвалили, в одно время пристали и взошли на приготовленный для размена паром, стоящий посреди реки. Взошед на оный, сели послы на поставленные для них креслы, комиссары же и пристава по сторонам их...» [19]. Беседа была недолгой, после всех церемониальных этикетов – обмена верительными грамотами, рукопожатий – послы «...препровождены были к шлюпкам. ...В ту же самую минуту по сделанным с парома сигналам выпалено с каждой стороны из 20 пушек. В одно время послы вступили на шлюпки, в одно время привезены были наш к турецкому, а турецкий к нашему берегу» [20]. Все это происходило при барабанном бое, грохоте труб, пушек и под пристальным вниманием многочисленной толпы дубоссарцев.

Не уменьшилось значение города Дубоссары и в период русско-турецкой войны 1806-1812 гг. Он служил исходным пунктом для переправы через Днестр тыловых фуражных и продуктовых складов. Свидетельство этому мы находим в книге А.Н. Петрова «Война России с Турцией 1806-1812 гг.: «В первых числах ноября 1806 г. Днестровская армия была придвинута к Днестру для переправы на правый берег этой реки. Согласно изложенным уже предположениям, пунктами для переправы были назначены: для правого крыла – местечко Жванец, близ Хотина; для центра, и главных сил армии города Могилев и Ямполь, а для левого фланга Дубоссары» [21], далее: «корпус, назначенный для овладения Бендерами, образует фланг армии и переходит Днестр у Дубоссар» [22]; «из 13-ой дивизии, которой командовал генерал-лейтенант Дюк де Ришелье, 11 батальонов пехоты, 3 кавалерийских полка и 1 полк Бугских казаков были расположены между низовьями рек Днестра и Буга от Дубоссар до Ольвиополя, для перекрытия русских границ» [23]; «вторую передовую линию магазинов составляли склады на Днестре: в Могилеве и в Дубоссарах, в пунктах, назначенных для переправы армии за Днестр» [24].

После перевода таможенно-карантинной линии за Днестр в 30-е гг. XIX в. город Дубоссары не потерял своего стратегического значения. Вплоть до 50-х гг. XIX в. здесь действовала таможня с

обширным карантинным участком. Но с быстрым развитием города Тирасполя и строительством железнодорожной ветки Тирасполь-Раздельная в 1867 г. Дубоссары остаются в стороне от торгово-транспортного тракта и переходят в разряд заштатных городов Херсонской губернии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 1. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2000. – С. 292.
2. Петров А.Н. Вторая турецкая война в царствование Екатерины II 1787-1791 гг. – СПб., 1880. – С. 43.
3. Кочергин В.А. Наброски по истории г. Дубоссары и прилежащего Поднестровья (Херсонской губернии) (1648-1870) – Одесса, 1911. – С. 5.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же. С. 6.
7. Там же. С. 8.
8. Там же. С. 9.
9. Там же. с. 12.
10. Там же. С. 114.
11. Там же. С. 114.
12. Бильбасов В.А. Екатерина II и Василий Васильевич Каховский. 1791-1793 (окончание) // Русская старина: Ежемесячное историческое издание. – СПб.: декабрь 1900 – С. 529.
13. Там же. С. 536.
14. Кочергин В.А. Наброски по истории г. Дубоссары и прилежащего Поднестровья (Херсонской губернии) (1648-1870) – Одесса, 1911. – С. 5.
15. Кутузов М.И. Документы. Т. I. – С. 184.
16. Жилин П.А. Кутузов. Жизнь и полководческая деятельность. – М., 1979. – С. 44.
17. Там же. – С. 47.
18. Там же.
19. Кутузов М.И. Документы. Т. I. – С. 650.
20. Там же. С. 651.
21. Петров А.Н. Война России с Турцией 1806-1812 гг. Т. 1. – СПб., 1885. – С. 82.
22. Там же. С. 70-75.
23. Там же.
24. Там же.

**П.М. ШОРНИКОВ, ведущий научный сотрудник НИЛ «Наследие»
ПГУ им. Т.Г. Шевченко, к.и.н.**

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ПОДПОЛЯ НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ ДНЕСТРА И В БЕССАРАБИИ (июль-август 1941 г.)

В 20-е – 30-е гг. составной частью военной доктрины СССР являлась организация партизанской борьбы на территориях, которые могут быть оккупированы противником в случае войны. Политическим организатором и руководителем народной борьбы в тылу врага было призвано выступить партийное подполье [1]. Велась подготовка командиров партизанских отрядов и радистов для связи партизан с Центром, закладывались базы – «опорные точки», где хранилось оружие, взрывчатка, продовольствие. В 1937-1938 гг. возобладала концепция наступательной войны «на чужой территории», и наработки прежних лет были во многом утеряны. В марте 1941 г. была пересмотрена и эта установка. Перед разведывательными отделами штабов приграничных округов были поставлены задачи по подготовке командного состава партизанских формирований и диверсионно-разведывательных групп. Но времени для их выполнения практически не оставалось. Представляет научный интерес сопоставление мер по организации патриотического подполья, осуществленных в Бессарабии, только годом ранее воссоединенной с Россией/ СССР, и на Левобережье Днестра, где советская власть существовала с весны 1920 г.

В Директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. и в Мероприятиях ЦК КП(б) Молдавии и СНК МССР по выполнению директивы уездным и городским районным партийным организациям предписывалось в каждом селе создать на случай отхода частей Красной Армии диверсионные группы, а в уездных центрах – по 2-3 партизанских отряда и две-три диверсионные группы [2]. Такие мероприятия не могли быть выполнены в краткий срок. Однако шла война, и директива так или иначе выполнялась. Организацией подполья и разведывательных сетей на территории Молдавии занимались ЦК КП(б) Молдавии, городские и районные комитеты партии, Народный комиссариат государственной безопасности Молдавской ССР, разведывательные отделы Молдавского пограничного округа, штабов Юго-Западного фронта, 9-й, 18-й и Приморской армий. На какой кадровый потенциал могли они опереться?

С 1918 г. в СССР проживали более 300 тыс. беженцев из Бессарабии, в том числе сотни активистов Бессарабского коммунистического подполья, бывших участников Хотинского, Бендерского и Татарбунарского восстаний. Опыт организации подпольной работы в Бессарабии располагали и руководители Молдавской автономии Г.И. Борисов (Старый), И.И. Бадеев, А.И. Строев (Стрижевский), С.М. Бубновский, И.Н. Криворуков, К.В. Галицкий, Г.С. Понятовский, А.Н. Поплавский,

П.И. Македон, И.А. Ботев (Черкасов) и другие, бывшие члены Бюро по Бессарабии при ЦК КП(б) Украины А.Л. Гринштейн, Б.И. Борисов (Шут) и Л.И. Марков (Александров). В Молдавской автономии работали бывшие деятели Бессарабского подполья Т.Ф. Марин, П.А. Спасов (Игнатов), К.С. Сырбу, И.П. Фортуна, П.Г. Сандуца, А.Х. Похинин, Н.С. Шишман и многие другие. В 1937-1938 гг. все они стали жертвами репрессий. В марте 1938 г. было закрыто Общество бессарабцев в СССР, а его руководители П.И. Алисов, В.О. Дембо, М.Д. Луценко, П.М. Олодовский, К.Т. Раевич (Суслов) также репрессированы. Не избежали этой участи и бывшие бессарабские подпольщики М. Городецкий (Дубинский) и М. Майковский, работавшие в аппарате Коминтерна.

В 1938 г. связи, существовавшие между партийной организацией Молдавской АССР и Бессарабским подпольем, поддерживаемые на протяжении двух десятилетий, были прерваны [3]. Таким образом, сталинские репрессии нанесли тяжкий ущерб делу организации подполья в начале надвигающейся войны. В августе 1940 г. ЦК ВКП(б) отказал в переводе в ВКП(б) участников Бессарабской организации Коммунистической партии Румынии. О ветеранах Бессарабского подполья в ЦК КП(б) Молдавии вспомнили только после отхода частей Красной Армии с территории республики. Их опыт подпольной работы не был использован при формировании подполья в начале Великой Отечественной войны.

Нельзя было признать удачной идею формирования подполья как сети организаций Коммунистической партии. Как выяснилось позднее, из 9 770 членов и кандидатов партии, имевшихся в Молдавии к началу войны [4], на оккупированной территории остались всего 1019, причем 889 – в районе на восточном берегу Днестра, и только 130 – в Бессарабии [5]. Остались также 2 168 комсомольцев [6], в общей сложности более 3 тыс. чел., организационно связанных с ВКП(б). Для политической мобилизации населения оккупированной Бессарабии, насчитывающего 2,2 млн чел., этого было мало, тем более, что подавляющее большинство оставшихся составляли женщины, а также лица, находящиеся под особым надзором оккупантов: возвратившиеся позднее из неудачной эвакуации либо «окруженцы» и освобожденные из плена. Сам характер Отечественной войны требовал привлечения к подпольной борьбе беспартийных патриотов. Это было выполнено.

Организацию подпольных групп пришлось проводить в условиях крайней спешки. Поскольку север Молдавии был оккупирован противником уже в первой половине июля, осуществить эти

мероприятия удалось в основном в левобережных и южных районах. В Тирасполе был организован подпольный горком, в Тираспольском и Слободзейском районах сформированы райкомы, в селах Коротное, Глиное, Владимировка, Ново-Котовск (Тираспольский район), Строинцы, Рашково, Хрустовая, Кузьмин, Подоймица, Окница (Каменский район) – первичные партийные организации. В Тирасполе и Слободзее оставлены подпольные райкомы комсомола, три первичные комсомольские организации, а в некоторых районах – подпольщики-одиночки: в Григориопольском – 61 человек, в Рыбницком – 50, в Тираспольском – 44, в Дубоссарском – 30, в Слободзейском – 7 человек. В шести районах левобережья были созданы около 20 партизанских отрядов и групп [7]. В частности, в Дубоссарском районе были организованы два партизанских отряда. Первым командовали В.И. Сычинский и А.С. Попескул [8], вторым – Я. Гузиныцкий и А. Дарфман [9].

В Бендерском уезде были оставлены 36 групп в составе 116 чел., в том числе в городе Бендеры – 6 диверсионных групп общей численностью 21 чел., в Бендерском районе – одна группа (3 чел.), в Каушанском районе – 2 группы (6 чел.), в Кайнарском – 7 групп (21 чел.), в Романовском (Бессарабском) – 7 групп (21 чел.), в Комратском – 6 групп (21 чел.), в Волонтировском – 3 группы (9 чел.), в Чимишлийском – 4 группы (14 чел.). Кроме того было создано 39 партизанских отрядов численностью 351 чел. [10]. Согласно материалам ЦК КП(б) Молдавии, всего на территории республики было создано 147 партизанских отрядов, включающих 1479 бойцов [11]. На Южном фронте пограничники и войска Красной Армии с первого дня войны отбивались успешно, их отвод рассматривался как кратковременный маневр, и деятельность подполья и партизан была рассчитана на срок в несколько недель. Участникам диверсионных групп было приказано после выполнения конкретных заданий уйти за Днестр [12]. Можно заключить, что партийные органы и служба НКВД МССР успели создать на левом берегу Днестра разветвленную сеть нелегальных формирований.

На деле ситуация была сложнее. Поскольку формирование подполья возглавили лица, конспиративного опыта не имеющие, ошибки были допущены уже при комплектовании подпольных групп. Для борьбы в тылу врага отбирали в основном молодых людей, проявивших себя до войны на общественной работе. Политическая проверка будущих подпольщиков ограничивалась беседой с офицером НКВД. В Кишиневе такие вопросы решал капитан Курочкин (или Корочкин). Затем будущих подпольщиков и партизан, людей призывного возраста, от мобилизации в армию освобождали, что должно было вызвать подозрения у карательных служб противника. Будущие диверсанты проходили краткий, 3-х –10-суточный, курс военной подготовки, включавший обучение обращению с оружием и взрывчаткой. Задания были в основном диверсионные: минирование железных дорог, нападения на войска противника, а также патриотическая пропаганда среди населения.

Выполнение последней задачи ставило под удар специалистов, способных нанести противнику непосредственный ущерб. Правилам конспирации будущих подпольщиков не обучали.

Выходцы из бывшей Молдавской АССР к подпольной работе в Бессарабии были непригодны уже в силу социально-культурных и языковых отличий. Это понимали сотрудники НКГБ МССР и разведывательных служб Южного фронта. В две подпольные организации, созданные ими в Кишиневе, были включены в основном рабочие, с 30-х гг. известные как общественные активисты. Во главе одной из них, состоявшей в основном из рабочих обувной фабрики им. 28 Июня, был поставлен участник Бессарабского подполья Валериан Триколич. Ее участниками стали члены фабричного комитета, многие из которых также были известны как участники Бессарабского освободительного движения 20-х– 30-х гг.: Кузьма Мельников, Владимир Огородник, Дионисий Чугарин, Сергей Елизаров, Борух Дейч. Две молодежные группы возглавили рабочие Никифор Грицко и Николай Кэрунту.

Ни одного члена КП(б) Молдавии в составе двух групп не было, имелись только комсомольцы. Но В.В. Триколич, В.И. Огородник, Б.О. Дейч, Н.Ф. Грицко и Н.С. Кэрунту, В. Недорубин и М. Петров, а также участник другой подпольной группы Ш.О. Рабинович заслуживали доверия также потому, что в начале войны уже выполняли разведывательные и диверсионные задания в тылу противника [13]. Обе группы были снабжены огнестрельным оружием и взрывчаткой, а Недорубин и Петров умели обращаться с взрывчаткой. Двое других подпольщиков, Николай и Алексей Епурь, до войны работали взрывниками в каменном карьере и также могли провести диверсии. Но характер их довоенной работы должен был привлечь внимание спецслужб противника. В заключение капитан Курочкин устроил общее собрание членов группы В. Триколича, тем самым взаимно расшифровав ее участников [14]. Подобным образом поступил и другой организатор подполья в Кишиневе, капитан Сидоров (по другим данным – Петров). 6 июля в подвале дома на Университетской улице он устроил комсомольское собрание участников диверсионных групп Никифора Грицко и Николая Кэрунту [15].

Пренебрег правилами конспирации и офицер, сформировавший подпольную группу братьев Бесединых. В начале июля 1941 г. на кишиневскую колбасную фабрику для получения продукции прибыл капитан Красной Армии. Все, кто помогал ему при погрузке, были приглашены в фабричный клуб, и капитан предложил им пойти служить в армию. На это предложение откликнулись рабочие Михаил Сизов, Андрей Поздырко, Василий Ротарь, Георгий и Сергей Беседины. Затем капитан спросил, не желают ли присутствующие стать партизанами. Все также ответили согласием. В тот же день на окраине Кишинева у Ганчештской рогатки рабочих обучили метанию гранат. Затем участникам группы даны были инструкции по уничтожению живой силы и техники врага и ящик

гранат. На 8-й день после занятия Кишинева противником Поздырко и Беседины должны были перейти линию фронта, а Сизов и Ротарь – через 12 дней. Поскольку правил конспирации не знали и организаторы подпольных групп, им подпольщиков не обучили [16].

Без учета требований конспирации формировалось ядро подполья и в Бендерах. В пригородном селе Хомутяновка еще в июле 1941 г. был создан штаб по борьбе с диверсантами. Руководил им партизан времен гражданской войны А.П. Прокопец, его заместителями стали коммунист Ф.М. Добрица и беспартийный И. Стрелец. Получив от органов НКВД МССР оружие, они заложили тайник в Герboveцком лесу [17]. Другую подпольную группу, в составе 8 человек, уже после отхода советских войск к Одессе организовали начальник штаба 9-го пограничного полка капитан Петров и офицер штаба лейтенант Шален. В нее были включены бойцы второго Бендерского истребительного батальона П. Чумаченко, Н. Стрелец, И. Ткач, А. Атаманчук, А. Коган, Н. Бобров, С. Калашников. Во главе ее был поставлен Николай Калашников, бывший до 28 июня 1940 г. секретарем подпольного Бендерского уездного комитета комсомола. Участники группы получили задание «портить хлеба, взрывать военные склады... организовать партизанский отряд». Они перешли линию фронта под Одессой и возвратились в родной город. Но там румынская полиция арестовала их как бывших бойцов истребительного батальона. Несмотря на избиения участники группы в полученном задании не сознались и через некоторое время были освобождены. Дольше всех, 6 месяцев, пробыл в заключении Н. Калашников [18].

Согласно докладу начальника Бендерского уездного управления НКВД МССР Серебрякова, в районах, прилегающих к железной дороге Этулия – Бессарабская – Бендеры, им были организованы 26 диверсионных групп, в том числе в Комратском – 6, Романовском (Бессарабском) – 7, Чимишлийском – 4, Думбравенском – 7, Каушанском – 2 группы [19]. Партизанские группы в составе 5-6 человек, в основном из бойцов истребительных батальонов, были созданы в Каушанском районе в селах Бакчалия, Талмазы, Н. Марьевка, Заим. На станциях Заим и Каушаны подпольные группы возглавили И.К. Вовлан и А.И. Гаджиер. В селе Солончены Резинского района, на хуторе Ротар Каменского района, в Тирасполе (группа А.К. Перекрестова) в партизанских отрядах состояли по 7-9 патриотов. Эти группы не смогли приступить к боевым действиям, а их участники ограничили ведением устной пропаганды, призывами к саботажу мероприятий оккупационных властей [20].

Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. требовала от партийных органов прифронтовых областей организации в тылу врага вооруженной борьбы. В Кишиневе была сформированная партизанская группа под командой инженера А.Н. Романенко, прошедшего краткую подготовку в диверсионной школе. Группа заложила склад оружия и материалов в лесу у села Воиново Оргеевского района. В самом селе в доме двоюрод-

ного брата командира располагался штаб. Здесь кроме А.Н. Романенко находились партизаны Василий Савка, Яков Мендельсон и Григорий Вазанов. В состав группы входил также адвокат Барух Авербух, оставшийся в Кишиневе [21].

Политическая пропаганда среди населения, его мобилизация на срыв мероприятий оккупантов директивой не предусматривалась. Подпольные группы Молдавии не были снабжены типографским оборудованием, бумагой, пишущими машинками, другим техническим оборудованием, необходимым для ведения печатной пропаганды. Средств радиосвязи в начале войны не хватало даже в частях Красной Армии. Но даже этим нельзя объяснить то обстоятельство, что ни одна из подпольных групп Молдавии не получила средств радиосвязи: тем самым их участники были лишены возможности вести разведку в интересах фронта. Это упущение разведывательные службы войск, обороняющих Одессу, попытались исправить уже в конце августа 1941 г.

Сотрудники служб, призванных организовать подполье, не имели адекватного представления о государственной идеологии Румынии и, следовательно, о характере будущей оккупационной политики Бухареста на советской территории. Хотя они должны были знать, что 29 июня – 2 июля румынские власти провели в Яссах небывалый по жестокости еврейский погром, а оставшееся еврейское население города отправили в концлагерь, в состав подпольных групп Бессарабии были включены и евреи. Неудачный для Красной Армии ход боевых действий и нарушения правил конспирации, допущенные при организации подполья, породили у многих участников подпольных групп неверие в успех борьбы в тылу врага; в последний момент они эвакуировались на восток. Тем самым сеть подполья лишилась множества звеньев, необходимых для его успешной работы. И, наконец, сотни патриотов, оставленных для работы в подполье, стали жертвами массового террора, развернутого оккупантами сразу после вступления их войск.

Постановление ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск» от 18 июля предписывало руководителям местных партийных организаций «развернуть сеть наших большевистских партийных организаций на захваченной [противником] территории для руководства всеми действиями против фашистских оккупантов» [22]. Решениями Бюро ЦК КП(б) Молдавии от 31 июля 1941 г. был утвержден состав подпольного ЦК для работы в Бессарабии с пребыванием в Кишиневе, 5 августа – состав партийного центра для шести левобережных районов Молдавии [23], а 26 сентября – Подпольный республиканский Центр КП(б) Молдавии [24]. Однако осуществить эти решения не удалось.

Ошибочной оказалась сама идея размещения руководства подпольем на территории республики. Нарком народного образования В.Ф. Форш (секретарь) и партийные работники Кисель и Бондарчук, включенные в состав подпольного ЦК КП(б) Молдавии, не знали ни социально-культур-

ных условий Бессарабии, ни румынского языка, ни людей, включенных в состав подпольных групп местными партийными органами. Эти обстоятельства, а также отсутствие конспиративных квартир и подложных документов, обрекали их на немедленный арест и гибель. Осознав это, при отводе из Кишинева войск Красной Армии они эвакуировались в Тирасполь и далее на восток. 18 августа 1941 г. руководство ЦК КП(б)М, опасаясь ответственности за невыполнение директивы ЦК ВКП(б) от 29 июля 1941 г., исключило их из Коммунистической партии с несправедливой формулировкой: «...за игнорирование решения ЦК КП(б) Молдавии, дезертирство, дезорганизацию и срыв мероприятий ЦК КПМ по организации и переброске работников для подпольной работы из членов ВКП(б) исключить, с работы снять и отдать под суд» [25]. В.Ф. Форш впоследствии погиб, сражаясь на фронте.

Секретарь Кишиневского горкома Уласевич создал две подпольные партийные группы, но провел эту работу формально, по существу оставив их участников на произвол судьбы. Руководитель одной из групп М.В. Чебанов, коммунист с 1920 г., молдавского языка не знавший, не был даже познакомлен с людьми, с которыми ему предстояло работать в подполье. Члены группы не были обеспечены документами, оружием, жильем и связью с партийным руководством. Посетив конспиративные квартиры, адреса которых он получил от секретаря райкома партии, Чебанов убедился, что их хозяева уже эвакуировались. Понимая, что в условиях Бессарабии человек, прибывший из-за Днестра, скрыться не сможет, три члена группы также ушли в Тирасполь, куда в это время прибыл Кишиневский горком. Там 17 июля горком заслушал членов «пятерки» Чебанова, четверых из них – М.В. Чебанова, Д.Ф. Сарачан, Ф.Г. Ульянова и М. Пикус – исключил из партии «за невыполнение поручения партийной организации, выразившемся в побеге из города Кишинева, где он должен был остаться для подпольной работы» [26]. В Кишиневе остался только пятый член группы, бессарабец Ш.О. Рабинович. Он раздобыл документы на имя Мунтяна Василия Федоровича и перебрался в пригородное село Будешты [27].

Во главе партийного Центра, созданного решением ЦК КП(б) Молдавии 5 августа 1941 г. для руководства подпольной работой на левобережье Днестра, был поставлен А.А. Щербаков, его помощниками назначены коммунисты Опря и Бакалов. Однако Щербаков, ознакомившись с состоянием порученного ему дела, от выполнения партийного поручения отказался. 8 сентября он был из партии исключен [28]. Последняя попытка создать для руководства подпольем в Молдавии партийный Центр, предпринятая до отхода советских войск, осталась безрезультатной.

К концу июля немецко-румынские войска заняли Бессарабию, а 13 августа, вступив в село Незавертайловка, завершили оккупацию территории Левобережного Поднепровья. Население было деморализовано отступлением Красной Армии. Делегат сигуранцы, прибывший в Кишинев вмес-

те с войсками, смог организовать «гражданскую стражу для поддержания общественного спокойствия» [29]. Часть населения, доложил в сентябре 1941 г. Бессарабский центр ССИ, «всегда готова разоблачить любую подозрительную деятельность» [30]. Тем не менее, ряд подпольных и партизанских групп приступил к выполнению полученных заданий.

Одним из первых вступил в бой партизанский отряд А.Н. Романенко. Судя по воспоминаниям его двоюродного брата, «отряд оперировал у железнодорожной линии. Один из членов отряда убил 4-х немцев из появившихся разъездов. По Бравичской дороге задержали на несколько часов наступающую колонну немцев и взорвали танк» [31]. Это произошло 14 июля 1941 г. Группа партизан, в которую входили Максим Ханган, Иордан Бэлэуца, Борис Гельберт и Михаил Лайзерович, была направлена в сторону села Питушка Каларашского района с заданием взрывать мосты и поджигать хлеба. Вероятно, именно этой группой уже после отхода советских войск был взорван железнодорожный мост у станции Быковец [32]. Тем самым движение по линии Унгены-Кишинев было прервано.

Имели место и нападения на оккупантов в Бельцах, где подпольных групп заблаговременно создано не было. «В ночь с 11 на 12 июля, – доложил в Берлин командир эсэсовской Оперативной группы D, – в Бельцах был обстрелян немецкий военный автомобиль. В ответ румынская полиция казнила 10 заложников и публично объявила об этом. Вечером 15 июля вновь обстрел немецкой военной автомашины, в ответ обращение по законам военного времени еще с 20 заложниками. В ночь с 15 на 16 июля убийство 4 немецких саперов, которым перерезали горло» [33]. На станции Рыулец близ Бельц 14 июля появились листовки, призывающие население «к неповиновению румынским властям и союзу с Советами». В ответ над селами уезда с немецких самолетов были разбросаны листовки на румынском и русском языках, в которых население предупреждали, что «кровь румынских и немецких солдат, застреленных из-за угла, будет отомщена беспощадно» [34]. Тем не менее, в ночь на 31 июля в Бельцах было совершено нападение на охрану передвижной механической мастерской румынской армии, а 13 августа во дворе сахарного завода сожжен военный грузовик.

Колонну румынских войск, продвигающуюся к Кагулу, 19 июля 1941 г. обстреляли из пулемета бывшие ополченцы Я. Максименко и М. Блошенко. Три дня спустя в Кагуле произошел другой «инцидент». «Числа 22 июля в 20 часов, – говорилось в полицейском объявлении от 24 июля, – в районе Липованки бандиты набросились на патруль армии Великой Германии, обезоружили его и избили. Полиция ведет расследование, виновные будут расстреляны. С сегодняшнего дня движение в городе позже 20 часов прекращается. Те, кто нарушит этот приказ, будут казнены» [35]. Совершив это нападение, будущие участники Кагульской подпольной организации Василий Жожокару, Иван Романенко и Николай Кавчук раздобыли две винтовки [36].

Уже в 20-х числах июля начали действовать подпольщики Кишинева. Во время налета советских самолетов В.В. Триколич бросил гранату в расположение зенитной батареи противника в Пушкинском парке. Участники групп Н. Грицко и Н. Кэрунту взорвали у станции Ревака железнодорожный мост, подожгли бак с горючим, распространяли патриотические листовки. На станции Вистерничены подпольщики из группы Н. Грицко и Ф. Кэрунту разобрали железнодорожное полотно, в результате чего сошел с рельсов румынский поезд. Они повредили также телефонную связь у комендатуры на улице Дойны между штабом румынского армейского корпуса и его частями. Подпольщик А.Г. Кайдаш вел у себя во дворе патриотическую пропаганду. Участники группы установили наблюдение за работой немецкого военного аэродрома на кишиневской окраине Скиносы [37]. 8 августа на опушке леса у села Каракушены был уничтожен жандармский патруль. Ш. Рабинович, скрываясь в селе Будешты, призывал крестьян к восстанию [38].

В конце месяца партизаны, – возможно, это были Николай Калашников и житель села Дундук Михаил Чернолуцкий, – обстреляли из пулемета колонну румынских войск на дороге Кишинев-Бендеры [39]. 3 сентября Совинформбюро сообщило о налете партизан на автоколонну противника в междуречье Днестра и Прута, в результате которого было подожжено много автомашин, истреблено до 80 вражеских солдат и офицеров. Партизанская группа из 5 человек во главе с партизаном гражданской войны С.И. Мындру, организованная райкомом партии из жителей села Дубово, совершила ряд диверсий в районе Тирасполя и в Красноокнянском районе Одесской области, призывали население к саботажу [40]. В ночь на 20 сентября был обстрелян воинский поезд при въезде на станцию Александрены. В Кишиневе, в пригороде Боюканы, «неизвестные лица» дважды, 18 и 26 сентября, обстреляли охрану казармы румынских войск. «Нападению, – отмечено в полицейском донесении, – предшествовала подача сигналов со стороны улицы Валя Дическу». 30 сентября на пригородной станции Пэмынтены близ Бельца патриоты сожгли 200 пригтовленных к отправке телеграфных столбов. Пожар перекинулся на соседний склад с вооружением, взорвались 2 ящика с патронами. В начале октября группа из 6-7 вооруженных лиц атаковала группу румынских солдат, ранив одного из них [41].

4 августа 1941 г. генерал Паланжану, начальник штаба 4-й румынской армии, наступающей на Одессу, направил войскам и полицейским органам циркуляр, в котором отметил: «в тылу находится большое количество коммунистических агентов, совершающих нападения на транспортные колонны и на отдельных военных, а также на небольшие группы военных. Просим Вас сообразоваться принять срочные меры по задержанию на участке, занимаемом Вашими войсками, всех вышеупомянутых, а также лиц, у которых они скрываются». Через три дня Паланжану распорядился «принять строгие меры по обследованию местных сел и

лесов с целью ареста всех внушающих подозрение, а также казни лиц, виновных в нападениях на военных и на военные колонны. При прочесывании, которое будет произведено, следует выявлять и укрывателей» [42]. Заместитель начальника штаба румынской армии генерал Мазарини в дни осады Одессы констатировал: «Почти во всех оккупированных пунктах отряды местного населения, сочувствующие советам, ведут борьбу против румынской армии, устраивают беспорядки и акты саботажа. Отряды нападают на тылы войск, обстреливают войсковые колонны, вылавливают разведчиков, истребляют мелкие группы солдат. Все это увеличивает и без того значительные потери наших войск» [43]. Из полицейских и жандармов для борьбы с партизанами были созданы специальные команды.

Террор был развернут повсеместно и затронул многих подпольщиков. 26 июля 1941 г. в селе Степановка Олонештского района были арестованы 11 бойцов истребительного батальона, оставленных в тылу врага для ведения подрывной работы. 1 августа они были расстреляны у села Раскайцы [44]. В первые дни оккупации пропали без вести руководители партийного подполья в Рыбницком районе А.И. Ильчук, в Дубоссарском районе – один из секретарей РК КП(б) Молдавии Призман и многие участники подпольных групп. В августе 1941 г. немецким карательным отрядом были арестованы и расстреляны секретарь подпольной партийной организации Григориополя Н.Г. Дудник и подпольщик И.И. Таран, оставленные для организации подполья коммунисты В.В. Железко и Р.Г. Токаренко. Не подозревая о их связях с подпольем, отряд самоохранный немецкого села Колосово расстрелял григориопольских коммунистов Г.Т. Токаренко и В.В. Железко.

П.М. Топор, оставленный руководить подпольной организацией в Тирасполе, был арестован румынской жандармерией и заключен в лагерь военнопленных. Освободившись, он пробрался в Кировоградскую область, где его не знали. В ноябре были казнены оставленные для подпольной работы в Тирасполе В.Ф. Безносук и П.Е. Байрак. В первые же дни оккупации был арестован А.К. Перекрестов, до войны – начальник пожарной охраны винзавода и член Тираспольского городского комитета ВКП(б). Погиб и член подпольного райкома В.А. Карамануца. В Дубоссарском районе в боях с наступающими войсками противника были разбиты партизанские отряды под командованием В.И. Сычинского и А.С. Попескула [45]. Бойцы большинства только что созданных партизанских отрядов отступили вместе с частями Красной Армии.

Остающиеся на свободе коммунисты, отметил в отчете за август 1941 г. шеф полиции Бессарабии Павел Епуре, «дезориентированы и парализованы» [46]. «Некоторые из оставленных советских агентов, – отметил он в другом отчете, – признались в полученном задании, другие заняли позицию осторожной пассивности» [47]. Действительно, у оккупантов находились пособники. Они задержали одного из участников партизанской группы А.Н. Романенко. 21 июля были схвачены

другие партизаны. О боевой работе отряда и его связях в Кишиневе они показаний не дали. Но при обыске каратели обнаружили оружие и взрывчатку. 12 августа партизаны были расстреляны [48]. Как советские активисты предвоенного года были арестованы В.В. Триколич, А.Г. Кайдаш и некоторые другие подпольщики. Узнав, что эти товарищи арестованы, один из членов группы сдался полиции и назвал всех, кого знал [49]. Молодежные группы Кишинева выдал бывший буфетчик здания НКВД МССР Литвинюк, назначенный связным подполья; как оказалось, до 1940 г. он проходил службу в румынской жандармерии. Были схвачены 27 патриотов, в руки сигуранцы попали 25 кг взрывчатки, 5 винтовок, гранаты, патроны [50]. 17 человек, у которых при обысках нашли оружие, были приговорены к расстрелу. Но 10 арестованных, в том числе Кайдаш, несмотря на пытки, ни в чем не признались и остались в живых [51].

2 октября 1941 г. начались аресты рабочих – участников подпольной организации, руководимой Никифором Грицко. Хотя все они были снабжены стрелковым оружием, в руки румынской полиции попали только 50 гранат, место хранения которых указал провокатор. Были арестованы также 11 работников, входивших в начале войны в истребительную группу Кишиневского радиодцентра, 11 подпольщиков – рабочих трамвайного депо [52]. Все они были приговорены к смертной казни. Судя по рассказам очевидцев, они «шли на расстрел спокойно, часть из них пела революционные песни». Кузьма Мельников перед расстрелом крикнул палачам: «Да здравствует Советская власть! Я погибну, но придут другие, и вы будете уничтожены!» [53]. В селе Будешты был схвачен и подвергнут пыткам Шойль Рабинович. Но протокол его допроса оказался кратким: «Отказывается дать показания в письменном виде, устно же заявляет, что, независимо от тех или иных изменений в ходе войны, победа будет за Советским Союзом... Он отказывается сообщить о полученном от Советов задании» [54].

В результате предательства 4 сентября 1941 г. сигуранце удалось арестовать в Бендерах диверсионную группу в составе 14 человек, изъять у них взрывчатку, оружие, комплекты румынской военной формы. Затем провал постиг группу А.П. Прокопца. В октябре 1941 г. ее участник И. Стрелец выдал группу полиции. А.П. Прокопец, Ф.М. Добрица и три женщины – хозяйки конспиративных квартир были арестованы. В руки жандармов попали также 40 кг взрывчатки, место хранения которых указал предатель. Но показаний, способных повлечь новые аресты либо осложнить положение арестованных подпольщиков, подследственные не дали. Имевшиеся у группы 6 винтовок и 2 ручных пулемета, спрятанных в месте, предателю не известно, сигуранце обнаружить не удалось [55], некоторым членам группы удалось избежать ареста. Спасая жизнь арестованных товарищей, А.П. Прокопец взял всю «вину» на себя. 6 мая 1942 г. он был расстрелян. Ф.М. Добрица был приговорен к пожизненной каторге [56]. В начале оккупации, вероятно, в одном из боев, погибла действо-

вавшая в районе Тирасполя партизанская группа С.И. Мындру.

Установление оккупационной администрации, провалы подпольных организаций требовали поиска новых форм борьбы. После выхода из тюрьмы полицейский надзор вынудил участников группы Н. Калашникова на время воздерживаться от активной деятельности; двое из них от участия в подпольной работе вообще отказались [57]. Третья подпольная группа из 6 чел., организованная в Бендерах начальником уездного управления НКВД МССР Серебряковым, распалась; ее руководитель И.Д. Литвинов, выяснив, что другие участники ненадежны, прекратил с ними связь и ограничился ведением устной пропаганды. Не выдержав психологического напряжения, один из участников выдал в октябре 1941 г. подпольную группу, сформированную из жителей болгарского села Кирютня (Кортен). Он донес на товарищей и указал жандармам место, где спрятано оружие. Участники группы С.В. Малков, И.И. Барбаров, А.Г. Манаф, И.В. Обретенов и И.З. Гургуров были арестованы. Командир группы С.В. Малков также взял «вину» на себя и спас жизнь товарищей. Сам он был приговорен к расстрелу и казнен [58]. Осенью 1941 г. вооруженные нападения на войска оккупантов как в Бессарабии, так и на восточном берегу Днестра прекратились. 1 ноября сигуранца смогла доложить: «О едином и хорошо руководимом коммунистическом движении говорить не приходится» [59]. Дух населения сломлен не был, патриотическая пропаганда продолжалась, но организацию подполья во многом требовалось начинать с начала.

Командование Приморской армии, обороняющей Одессу, нуждалось в разведывательных данных о противнике. 28 августа между Одессой и Тирасполем была сброшена с парашютами группа из 10 человек во главе с братьями Беседиными, снабженная рацией. К этому времени Беседины и еще один кишиневский подпольщик Михаил Сизов выполнили первоначальное задание, перешли линию фронта и получили парашютно-десантную подготовку. Им удалось вновь пробраться в Кишинев, однако правил конспирации они по-прежнему не знали. Между тем их бывший товарищ В. Ротарь, намереваясь привлечь к подпольной борьбе одного из своих знакомых, рассказал ему о группе, ее задачах, численности и вооружении. Знакомый оказался родственником комиссара сигуранцы Анжелеску, и Ротарь был арестован. Зная, что другие члены группы уже покинули город, он назвал их фамилии и адреса. Родственники предупредили Бесединых о том, что их разыскивает сигуранца, но братья не придали этому значения. Они не скрылись и продолжили выполнение задания. 8 октября 1941 г. братья Беседины и другие десантники – М. Сизов, Е. Иову, И. Задорожный, С. Остапов, П. Михайличенко, Н. Булаш, А. Потажоглу, Д. Полищук и радистка Ирина Василаске – были арестованы. Несмотря на пытки, парашютисты не выдали оружие и рации, и следствие затянулось. В июле 1942 г. они все же были расстреляны; троих обреченных доставили к месту казни на носилках [60].

Задачей партийных и военных органов оставалось создание Центра для руководства подпольем в Молдавии. Разведывательный отдел штаба Приморской армии подготовил группу, состоящую из ветеранов Бессарабского подполья, до начала войны так и не принятых в ВКП(б): бывшего секретаря подпольного Бессарабского областного комитета Коммунистической партии Румынии депутата Верховного Совета МССР Юрия Александровича Короткова, одного из его предшественников на посту руководителя Бессарабского подполья Иосифа Ароновича Бужора и связных Раисы Семеновны Шафран и Марии Ефимовны Онуфриенко, также имевших опыт работы в Бессарабском подполье [61]. Группа была переброшена через линию фронта.

Одной из преград на ее пути к Кишиневу был Днестр. В его низовьях в это время действовали партизанские отряды А.Ф. Солдатенкова, старшего лейтенанта Третьякова, Ивана Постолаки и другие. Они могли помочь участникам подпольного Центра в переправе через реку. Однако в это время румынские войска готовили в этом районе карательную операцию. Происходила концентрация войск, активизировались разведывательные службы [62]. 16 сентября на полпути к Тирасполю, в селе Троицком, Ю.А. Коротков был схвачен и опознан румынской контрразведкой. Это означало смертный приговор, однако руководитель Бессарабского подполья сохранил присутствие духа. После допроса он попытался бежать, но неудачно. В тот же день он был допрошен в вышестоящем подразделении контрразведки. Цель перехода фронта депутатом, причем бывшим руководителем подполья, была очевидна. 20 сентября, указано в донесении контрразведки, «Георгий Коротков [...] Уроженец г. Сороки, инженер, получивший образования в Германии и Бельгии, пламенный коммунист, при советском режиме депутат от Чучуленского округа Лапушнянского уезда, перешел линию фронта из Одессы с намерением идти в Бессарабию для организации коммунистических кадров. Хитростью попытался бежать из Стража. Доставленный во Вранча, после допроса, по пути следования из информационного центра в полицейскую роту, был убит при попытке к бегству» [63]. Убийство политически важного пленника при попытке к бегству либо во время допроса представляло собой серьезный промах контрразведчиков. Видимо, поэтому донесение о поимке Ю.А. Короткова было направлено по инстанции только четыре дня спустя. В эти же дни, вероятно в боях с карателями, погибли и другие участники группы.

Непригодность для работы в подполье в Бессарабии коммунистов из МАССР была очевидна для военных, но не для партийных деятелей. Второй состав подпольного Центра с дислокацией в Кишиневе был сформирован руководством КП(б) Молдавии в Сталино (ныне Донецк). Поскольку членство деятелей Бессарабского подполья в ВКП(б) до начала войны оформлено не было, руководителем Центра был назначен не один из бессарабских подпольщиков, а секретарь Сло-

бодзейского РК КП(б) Молдавии А.М. Терещенко. Его заместителем стал П.Я. Мунтян, секретарь Тираспольского городского комитета комсомола. Как и Терещенко, Мунтян конспиративного опыта не имел. Для подпольной работы в Бессарабии он также подходил мало, потому что первый из них молдавским языком не владел, а второй говорил на левобережном диалекте. Вторым заместителем А.М. Терещенко стал член Политбюро ЦК Коммунистической партии Румынии М.Я. Скворцов, а связными Центра – секретарь Слободзейского райкома комсомола Я.М. Маслов (его задачей была организация комсомольского подполья), бывший член Бессарабского обкома КПР секретарь Сорокского уездного комитета Румынской компартии, а в 1940-1941 гг. – председатель Сорокского городского Совета И.М. Моргенштерн, а также ответственный работник наркомата земледелия МССР Я.Т. Богуславский, заместитель директора ФЗО по политической части С.П. Брухис, бывшие сотрудники редакции газеты «Молдова социалистэ» Е.С. Гринберг и И.И. Гринман [64]. Ветераны Бессарабского подполья владели молдавским языком и 3-4 иностранными языками, и все же направление евреев на подпольную работу в Бессарабию в разгар кампании геноцида свидетельствовало о незнании руководством КП(б) Молдавии обстановки на оккупированной территории.

Правда, была принята и мера, призванная в какой-то степени оградить участников Центра от опасности быть уничтоженными сразу после приземления. 13 сентября в Молдавию был заброшен партизанский отряд в составе 10 бойцов. Однако отряд приземлился в безлесной местности близ города Флорешты. Трое партизан, в том числе командир отряда А.А. Тростянецкий, были схвачены жандармами и расстреляны, остальные после стычки с патрулем перешли на восточный берег Днестра. 25 сентября участники подпольного Центра были сброшены с парашютами не в район села Бравичи [65], где имелись леса, а у села Микауцы, в 30 км от Бравичей и в 15 км от Кишинева. Выброска была произведена не ночью, а на рассвете, и парашютисты были замечены еще в воздухе. К месту приземления были брошены подразделения жандармов. Они устроили облаву, скрываясь за спинами мобилизованных крестьян. Подпольщикам, вооруженным только пистолетами, пришлось принять неравный бой. «На рассвете 25 сентября, – говорится в донесении главного прокурора Бессарабии Генеральному прокурору Румынии, – два советских самолета сбросили на территорию этого уезда парашютистов-террористов, и с началом поисков они были обнаружены. Последовал бой между силами жандармов [...] и террористами-парашютистами, следствием которого была гибель троих парашютистов, гибель двоих жителей коммуны Сырец и ранение троих жителей» [66].

30 жандармов во главе с офицером продолжили поиски парашютистов и обнаружили их. Четверо подпольщиков, не желая сдаваться, приберегли последний патрон для себя, трое, в том

числе связная Е. Гринберг, были схвачены. Еще один участник Центра был настигнут карателями 29 сентября в 10 км от места боя, близ села Стецканы Оргеевского уезда. Будучи окружен, он застрелился [67]. Арестов по результатам допросов участников подпольного Центра сигуранце провести не удалось; они были расстреляны.

Отсутствие связей с подпольем беспокоило партийное руководство Молдавии. Его ссылки в отчетах, направляемых Центральному комитету ВКП(б), на то обстоятельство, что «партизанские отряды и диверсионные группы были оставлены без средств [радио] связи» [68], а «трудности в руководстве подпольными партийными организациями и партизанским движением на территории МССР заключаются в том, что [...] ЦК КП(б)М не имеет в своем распоряжении средств связи» [69], были справедливы. Но отсутствие связи с подпольем Молдавии означало, что направлять патристическую борьбу на территории республики ЦК КП(б)М не в состоянии. В начале 1942 г. канал партийного влияния на политическую обстановку в оккупированной республике был все же изыскан. Передаваемые Московским радио сведения о ходе войны, показывали румынские пленные, распространяются среди населения Бессарабии и «Транснистрии». ЦК КП(б)М обратился к ЦК ВКП(б) за помощью в организации выпуска двух газет, на молдавском и русском языках, в подготовке радиопередач на молдавском языке и за разрешением собрать необходимых руководящих работников для использования их в целях развертывания борьбы в оккупированной Молдавии по заданиям командования Южного фронта [70].

28 мая 1942 г., когда противник развернул новое наступление на южном фланге советско-германского фронта, бюро ЦК КП(б) Молдавии приняло Постановление «Об усилении партизанской войны в тылу немецких захватчиков» [71].

30 мая 1942 г. при ставке Верховного Главнокомандования был образован Центральный штаб партизанского движения во главе с секретарем ЦК Коммунистической партии Белоруссии П.К. Пономаренко. При Украинском ШПД в октябре 1942 г. был образован Молдавский отдел. С декабря 1942 г. отдел возглавил секретарь ЦК КП(б) Молдавии И.И. Алешин. Начинаясь новый период патристической борьбы в оккупированной Молдавии.

Таким образом, несмотря на трагический для СССР ход боевых действий в начале Великой Отечественной войны, партийным и военным органам удалось сформировать на территории Молдавии сеть подпольных организаций. Подполье, особенно в Бессарабии, формировалось в основном из патристов, не являющихся членами Коммунистической партии. Вместе с тем на левобережье Днестра было сформировано также партийное подполье. Социальная база патристического подполья была на левобережье Днестра шире, чем в Бессарабии. Подполье было многонациональным.

При формировании подполья был допущен ряд ошибок. Прежде всего, были неверно оценены сроки фашистской оккупации Молдавии и харак-

тер оккупационной политики Бухареста. В число задач подполья не было включено ведение разведки в интересах Красной Армии и политической работы среди населения, организация массового вооруженного сопротивления; по этой причине подпольные группы не были обеспечены радиосвязью и множительной техникой.

Не были должным образом продуманы и решены вопросы кадрового обеспечения подполья. То обстоятельство, что к подпольной борьбе привлекали прежде всего людей, до войны зарекомендовавших себя как патристы СССР, было неизбежно. Но следовало учитывать также то обстоятельство, что чаще всего это были лица призывного возраста, т.е. заведомо вызывающие подозрение у карательных служб противника.

Спешка при подготовке подпольных групп, привлечение к их организации военных и партийных работников, не знающих правил конспирации, привели к тому, что в их состав попали также политически сомнительные и неустойчивые лица.

Отказ руководства КП(б) Молдавии от привлечения к организации подполья деятелей Бессарабского освободительного движения не позволил создать в Молдавии подпольный партийный Центр. Часть подпольных групп, сформированных накануне оккупации, была вскоре разгромлена, многие не приступили к действиям, а их участники избрали иные методы борьбы, однако в целом, как показали дальнейшие события, организационная работа, проведенная в эти месяцы, способствовала активизации народного сопротивления.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Партийное подполье. Деятельность партийных органов и организаций на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. – М.: Политиздат, 1983. – С. 5 и др.
2. Афтенюк С., Клиш Д., Коренев А., Левит И. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. – Кишинев: Картя Молдовеныскэ, 1970. – С. 210.
3. Бобейко И.М. Возвращение к правде истории // Восстанавливая правду истории. – Кишинев: Картя Молдовеныскэ, 1989. – С. 146, 137.
4. Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. – Изд. 2-е. – Кишинев: Картя Молдовеныскэ, 1968. – С. 274.
5. Архив социально-политических организаций (далее – АСПО). Ф. 51, Оп. 7. Д. 43. Лл. 1-209.
6. Там же. Д. 79. Л. 211.
7. История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2. Ч. 1. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2001. – С. 217.
8. История Приднестровской Молдавской Республики. С. 217, 218.
9. Электронный ресурс: [http://ejwiki.org/wiki/Дубоссары_\(ЭЕЭ\)](http://ejwiki.org/wiki/Дубоссары_(ЭЕЭ))
10. АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 192. Л. 29.
11. Афтенюк А., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 211.
12. АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 1003. Лл. 19, 51.
13. Там же. Л. 6. Д. 1005. Лл. 11, 24.

14. НАРМ. Ф. 679. Оп. 1. Д. 6400. Лл. 1-24.
 15. АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 1005. Л. 18.
 16. Архив СИБ РМ. Д. 3531. Л. 66; Д. 45. Т. 1. Л. 243.
 17. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг.: Сборник документов и материалов в двух томах. Т. 2. – С. 254, 255, 580.
 18. АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 1011. Лл. 14, 15, 33, 35.
 19. Там же. Д. 192. Л. 29.
 20. Там же. Д. 190. Л. 5; Д. 934. Л. 2-4; Д. 582. Л. 18; Д. 192. Л. 19.
 21. Там же. Л. 24.
 22. КПСС в резолюциях и решениях съездов. Т. 7. – М., 1974. – С. 230.
 23. АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 22.
 24. Там же. Л. 24; Афтенюк А., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 218.
 25. АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 2. Л. 22.
 26. Там же. Д. 1012. Лл. 2, 8. 9.
 27. Там же. Л. 4
 28. Там же. Д. 192. Л. 22.
 29. НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4484. Л. 11.
 30. Там же. Д. 4481. Л. 853.
 31. Там же. Л. 24.
 32. Коренев А. На земле молдавской // Герои подполья. – М., 1968. – С. 409.
 33. Круглов А. Без жалости и сомнения: Документы о преступлениях оперативных групп и команд полиции безопасности и СД на временно оккупированной территории СССР в 1941-1944 гг. Ч. IV. – Днепропетровск: Ткума, 2010. – С. 11.
 34. НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4232. Лл. 29, 30.
 35. Афтенюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. – Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1970. – С. 213.
 36. Молдавская ССР в Великой Отечественной... Т. 2. С. 267.
 37. АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 1005. Лл. 9, 17, 98.
 38. Афтенюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. – Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1970. – С. 226.
 39. См. подробнее: Шорников П.М. Промышленность и рабочий класс Молдавской ССР в годы Великой Отечественной войны. С. 67.
 40. АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 159. Л. 1.
 41. Афтенюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 213, 214.
 42. Там же. С. 214-217.
 43. Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. С. 330, 331.
 44. АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 190. Л. 5.
 45. История Приднестровской Молдавской Республики. С. 217, 218.
 46. НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4237. Л. 96.
 47. Там же. Д. 4481. Л. 853.
 48. АСПО. Д. 1011. Лл. 11, 14, 15.
 49. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг.: Сборник документов и материалов в двух томах. Т. 2. В тылу врага. С. 220; История Молдавской ССР. – Кишинев: Штиинца, 1984. – С. 79.
 50. НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4481. Л. 271.
 51. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2.
 52. НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 9. Л. 7.
 53. Афтенюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. – Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1970. – С. 225.
 54. Там же. С. 226.
 55. НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4481. Лл. 271-273.
 56. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг.: Сборник документов и материалов в двух томах. Т. 2. С. 254, 255, 580.
 Анатолий Петрович Прокопец, 1891 г.р., уроженец с. Татарбунары Аккерманского уезда Бессарабской губернии, в годы гражданской войны командовал партизанским отрядом, а затем батальоном в кавалерийской бригаде Г.И. Котовского. В 1940 г., уже будучи персональным пенсионером, переехал на жительство в Бендеры, исполнял обязанности председателя Совета поселка железнодорожников – Хомутяновки (там же, с. 580).
 57. АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 1011. Лл. 14, 15, 33, 35.
 58. Новаков С.З., Червенков Н.Н. Прошлое и настоящее села Кириутня. – Кишинев: Штиинца, 1980. – С. 33.
 59. НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4234. Л. 540.
 60. Архив СИБ РМ. Д. 3531. Л. 66; Д. 45. Т. 1. Л. 423.
 61. Там же. Д. 2. Лл. 23, 24.
 62. См.: Гратинич С.А. На левом берегу Днестра. С. 66, 67; Гратинич С., Шорников П. «Постарайсь выполнить все...» // Трибуна. – 1987. – №23.
 63. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... С. 246.
 «Страж» и «Вранча» – кодированные наименования контрразведывательных подразделений.
 64. АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 2. Лл. 1, 2.
 65. Там же. Л. 26.
 66. НАРМ. Ф. 173. Оп. 2. Д. 586. Л. 2.
 67. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 579; Афтенюк А., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 218; НАРМ. Ф. 173. Оп. 2. Д. 586. Л. 2.
 68. АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 4. Л. 28.
 69. Там же. Л. 7.
 70. Там же. Д. 63. Л. 26.
 71. Коммунистическое подполье Молдавии. 1941-1944. – Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1984.

**И.П. ШОРНИКОВ, преподаватель кафедры истории ПМР ИИГП
ПГУ им. Т.Г. Шевченко**

ПРЕСТУПЛЕНИЯ БЕЗ НАКАЗАНИЯ

Во времена оккупации о Дубоссарской трагедии 1941 г. говорить не смели. Но в 1944-1945 гг., после освобождения, общественность Молдавии осознала, что по масштабам убийств это, пожалуй, самый массовый акт геноцида на территории республики. С тех пор документальный фонд, раскрывающий преступления нацистов, постепенно пополнялся. На Украине издан сборник документов, посвященный преступлениям эсэсовских подразделений, специально предназначенных для уничтожения политических врагов Третьего рейха и «расово-неполноценных» народов [1]. В Тирасполе издана книга «Натиск на Восток: агрессивный румынизм с начала XX века по настоящее время» [2]. В них имеются и новые сведения о немецких и румынских участниках массовых убийств в Дубоссарах, совершенных в сентябре 1941-го и позднее. Для нас эти издания представляют особый интерес, поскольку раскрывают механизм взаимодействия в деле геноцида немецких и румынских нацистов. Что же произошло в Дубоссарах в сентябре 1941-го?

В истории дубоссарских евреев немало неясного и противоречивого, начиная с данных об их довоенной численности. Согласно «Краткой Еврейской Энциклопедии», к 1926 г. в Дубоссарах проживало 3 630 евреев (более 80% населения), а к 1941 г. их число возросло до восьми тысяч. В июне 1941 г. около 1 300 евреев Дубоссар ушли в Красную Армию, а некоторые – в партизанский отряд во главе с Я. Гузиняцким и А. Дарфманом. Эти сведения соответствуют общей картине событий тех дней. Ушли в Красную Армию либо стали беженцами свыше 60 процентов евреев Молдавии – более 170 тыс. человек [3]. Всего были призваны в армию либо эвакуировались около 80% взрослых мужчин-евреев. «Большинство евреев, – отмечено в документах правительства Румынии за октябрь 1942 г., – отступили с большевиками» [4]. Однако в Дубоссарах, судя по архивным данным, в 1939 г. проживали только 2 198 евреев. В начале войны их число возросло за счет беженцев из Бессарабии. Рассчитывая, что на Днестре немецко-румынское наступление будет остановлено, отмечает виднейший знаток проблематики Холокоста в Молдавии кишиневский историк И.Э. Левит, евреи Дубоссар поступили иначе. Лишь незначительная их часть была призвана в армию или бежала на восток в начале войны [5]. Суждения историка представляются более достоверными. Немецко-румынские войска, вступившие в Дубоссары 24 июля 1941 г., застали в городе более 2,5 тыс. евреев.

В Кишинев в это время прибыли диктатор Румынии Ион Антонеску и гитлеровский «государственный министр» Плюме, бывший губернатор Эльзаса. Плюме пытался подавать румынам «советы» по части организации оккупационной администрации. Однако официальный Бухарест сразу показал, что в деле геноцида в немецком

«кураторстве» не нуждается. 17 июля Антонеску распорядился о заключении евреев в гетто и концлагеря. По приказу румынского префекта Дубоссарского уезда полковника Л. Добричану в Дубоссарах, в районе ул. 25 Октября и ул. Кирова, было создано гетто, а евреев обязали носить «звезду Давида». Охраняли гетто румынские солдаты. Румынские жандармы и организованная ими полиция из местных жителей собирали в гетто евреев, скрывающихся в селах. Снабжать гетто продовольствием оккупанты намерены не были, но разрешили заключенным выходить за пределы гетто и покупать продукты. О создании каких-либо производств речь не шла, и это был плохой знак: румынские власти явно не рассчитывали на длительное содержание заключенных гетто. Дабы пресечь попытки побега из гетто, всем жителям за укрывательство «посторонних» грозил арест и наказание «согласно законам военного времени». Это были не просто угрозы. Тогда же, в июле, в городе начались расстрелы [6].

Однако уничтожение евреев представляло собой также операцию по их ограблению, и немцы, согласившись с ведущей ролью румын в решении «еврейского вопроса» в Бессарабии и Северной Буковине, к востоку от Днестра взяли это дело в свои руки. Для проведения акций массового уничтожения в операционной зоне румынской армии немецким командованием была подготовлена «айнзац-группа D» общей численностью около 600 солдат и офицеров СС под командой штандартенфюрера (полковника) Отто Олендорфа. Она состояла из нескольких оперативных команд численностью 150-170 человек каждая, 25-30 сотрудников гестапо и карательного взвода эсэсовцев [7].

Для того, чтобы убивать безоружных, полагал шеф Главного управления имперской безопасности (РСХА) Рейнгарт Гейдрих, нет нужды ни в мужестве, ни в военном профессионализме, ни даже в идеологической одержимости: для этого достаточно чиновничьей исполнительности. Особого отбора в зондеркоманды не было, их сформировали из штатных сотрудников гестапо, уголовной полиции и службы безопасности СД, откомандированных в их состав согласно разнарядке. Естественно, соответствующие службы направляли в зондеркоманды функционеров, без которых могли обойтись. Большинство членов этих команд, утверждает А. Круглов, составитель сборника документов о преступлениях оперативных групп СД на оккупированной территории, не испытывали к евреям особой ненависти – они лишь подчинялись приказу. Круг подлежащих уничтожению лиц был доведен до сведения командиров зондеркоманд в устной форме Гейдрихом 17 июня 1941 г. – всех политических и расовых противников нацизма [8]. То обстоятельство, что формирования, которым предстояло совершить самые чудовищные преступления против человечности, были созданы из заурядных функционеров, характеризует обще-

ственную атмосферу и чиновничий корпус нацистской Германии.

На Бессарабском участке фронта совместно с румынскими войсками наступала 11-я немецкая армия. 29 июля ее командование, соучаствуя в истреблении мирного населения, отдало оперативной группе «D» приказ об «экономическом умиротворении» тылового района восточнее Днестра [9]. Подразделения оперативной группы «D» в это время свирепствовали в Черновцах, затем в Хотине, Могилеве-Подольском, Ананьеве, Кодыме. В Дубоссары, Тирасполь и Рыбницу зондеркоманды были направлены только во второй половине августа. В конце августа в Дубоссары прибыла подкоманда оберштурмфюрера СС (старшего лейтенанта) Макса Дрекслея из состава айнцакоманды 10а (командир – гауптштурмфюрер (капитан) Густав Носке). До отправки в Дубоссары именно подразделение М. Дрекслея переправило через Днестр в Бессарабию в районе Могилева-Подольского 13 тыс. беженцев-евреев, предварительно обыскав их и отобрав золото и драгоценности [10].

Собственно, направление подкоманды Дрекслея в Дубоссары представляло собой нарушение немецко-румынского соглашения, подписанного 30 августа в Бендерах генералами Хауффе и Тэтэрану, согласно которому территория между Бугом и Днестром передавалась под контроль румынской администрации [11]. Однако немцы относились к румынским союзникам свысока, и румыны с этим мирились. Не спрашивая их согласия, немцы создали в Дубоссарах собственную комендантуру во главе с неким Ройном. Хотя под командой Дрекслея находились всего 25 карателей, полковник Л. Добричану и румынская оккупационная администрация Дубоссарского уезда фактически оказались в подчинении у младшего офицера СС. Румынским войскам и жандармерии была отведена роль подручных при убийцах. Впрочем, их сотрудничество в деле геноцида оказалось бесконфликтным. Именно румынские подразделения доставляли под конвоем в Дубоссары евреев из Кишинева, Григориополя, Тирасполя и районных центров Одесской области: Котовска, Балты, Ананьева, Красных Окон. Румынская жандармерия под командой полковника П. Думитреску разыскивала евреев в селах Дубоссарского уезда. Шеф румынской полиции в Дубоссарах капитан Боженеску, шеф жандармского поста села Цыбулевка Мушат, другие румынские жандармы вместе с немцами проводили расстрелы. В результате мер, принятых румынской администрацией, в начале сентября население Дубоссарского гетто превысило 8 тыс. человек [12].

Свою деятельность в Дубоссарском районе эсэсовцы начали с казней советских активистов. Среди первых жертв оказались местные немцы. В последние дни августа или в начале сентября Дрексель с группой эсэсовцев выехал из Дубоссар в немецкую колонию Фриденсталь. Там каратели схватили и вывезли в город пятерых немцев-коммунистов: Энгеля, Мейера, Шмидта и Александера, а также «бургомистра» Фриденстала Хотцкозека (возможно – Готтскозек). В Дубосса-

рах их подвергли допросам. Хотцкозека эсэсовцы расстреляли вместе с женой и двумя детьми, а Энгеля повесили на дереве близ места своего расквартирования – здания городской поликлиники. Были убиты также Мейер, Шмидт и Александер. Еще три немца, которых эсэсовцы сочли «бойцами сопротивления» – советскими партизанами, были расстреляны в селе Нойдорф [13].

Затем настала очередь молдаван, украинцев, русских. «3 сентября 1941 г., – установила в 1945-м Чрезвычайная Государственная Комиссия по расследованию злодеяний фашистских захватчиков, – в село Дойбань-1 прибыла машина карательного отряда, который находился в Дубоссарах, и вооруженная команда из 15 человек. Во главе находился немецкий комендант Ройн. Прибыв в село, командующий дал задание сельскому примарю. Было поручено собрать местных жителей, актив села и привести всех лиц. По прибытии требуемых лиц они были окружены вооруженными солдатами из карательного отряда. Их начали гнать к месту расстрела на окраине села, где был вырыт противотанковый ров. В этот день были расстреляны 10 жителей села Дойбань-1. Кроме местных жителей, еще были расстреляны 17 человек, фамилии которых неизвестны. После расстрела трупы были зарыты односельчанами» [14].

Особую активность проявлял переводчик подкоманды Дрекслея фельдфебель Вальтер Керер, «фольксдойче» с Кавказа, «репатриировавшийся» в Германию в 1930 г. Владея русским языком, он допрашивал задержанных, распоряжался при казнях, отдавал приказы примарю и полицейским, и население именно его сочло командиром карательного подразделения и даже «начальником гестапо». Его фамилию жители восприняли на слух как «Келлер», и под этой фамилией фигурирует он в документах ЧГК.

7 сентября 1941 г., показал в 1945-м крестьянин села Перерытое А.С. Верлан, «к нам в село приехали к бывшей примарии 3 немецких легковых автомашины. Нам стало известно, что это приехал из Дубоссар карательный отряд во главе с комендантом обер-лейтенантом Келлером. Посоветовавшись в примарии, они вызвали 10 человек бывших советских работников-односельчан: Цуркана Ивана Семеновича, Урсула Андрея Семеновича, Катишова Харлампия Степановича, Верлана Ивана Ивановича, Крачуна Константина Ивановича, Константинова Георгия Степановича, Добана Власа Петровича, Верлана Демьяна Ивановича, Моисеева Ванвила Карисовича и Башкяныя Константина Филипповича, которых подвергли сильному избиению. После чего их посадили в автомашины и отправили в Дубоссары, где и расстреляли» [15]. В те же дни на Коржевском поле были расстреляны 6 жителей села Кочиеры, 10 жителей сел Магала и Коржево, 5 жителей села Роги [16].

Политические убийства эсэсовцы совмещали с геноцидом. В Нойдорфе, а также в немецких селах Бергдорф и Глюксталь, команда Дрекслея расстреляла 17 местных жителей-евреев. На хуторе Ягорлык, расположенном в устье речки Ягорлык при впадении ее в Днестр, были расстреляны 42 чело-

века Политическое обвинение было предъявлено только одному обреченному – партизану гражданской войны украинцу В.И. Солоненку, 40 жителей были убиты только потому, что они евреи. Вместе с ними была расстреляна также жительница молдавского села Дойбаны, случайно оказавшаяся свидетельницей расправы. При расстреле жителей Ягорлыка эсэсовцами командовал В. Керер [17]. Он же распоряжался при казни Энгеля.

В начале сентября В. Керер вызвал в штаб зондеркоманды агронома А.И. Деменчука, назначенного румынскими властями примаром Дубоссар, и приказал ему «в кратчайший срок вырыть за городом ямы размером 16 м длины, 4 м ширины и 4 м глубины, а для выполнения этой работы ...предложил пригнать население из ближайших сел, как то: Лунга, Магала, Карисово, Большой Фонтан Дубоссарского района и других. Исполняющим эту работу объявить, что ямы готовятся для картофеля». Всего на восточной окраине Дубоссар было выкопано 7 ям. И Деменчук, и евреи из гетто поняли, что предстоит массовый расстрел. 11 сентября по приказу Керера Деменчук объявил представителям гетто, что на следующий день евреев будут «переселять» в Тирасполь и другие места [18]. Это было сделано для того, чтобы побудить обреченных взять с собой ценные вещи.

Операция была начата в ночь на 12 сентября. Уже в 5 часов утра под конвоем полиции во двор табачной фабрики были доставлены 2 500 человек. «Когда я приехал во двор табачной фабрики, где находились евреи, – показал впоследствии Деменчук, – карательный отряд отделил мужчин от женщин и детей, в это время происходил ужасный крик. После отделения мужчин женщины и дети были оставлены во дворе табачной фабрики под усиленной охраной полиции, а всех мужчин под охраной повели к заранее подготовленным ямам. Не доходя примерно 100 метров до ям, где должен был производиться расстрел, всем евреям было приказано сесть. Затем комендант Келлер и полицейские отсчитывали по 20 человек евреев, подводили к ямам, раздевали их, ставили на колени перед ямой и в присутствии всех остальных производили расстрел...». Таким образом были расстреляны сначала мужчины, а потом женщины и дети. Женщин заставляли держать грудных детей так, чтобы удобнее было в них стрелять. Перед убийством у жертв изымали ценности, вырывали золотые зубы. Этот ужас продолжался около восьми часов. Расстрел был завершен к часу дня [19].

В документах о преступлениях зондеркоманд встречаются упоминания о том, что участие в массовых убийствах психически калечило палачей [20]. В подкоманде Дрекслея подобных явлений не отмечено. Расправившись с очередной партией обреченных, эсэсовцы подходили к столу, уставленному бутылками с крепким алкоголем, выпивали, закусывали, курили. Румынские жандармы и местные полиция тем временем сбрасывали в ямы тела расстрелянных, предварительно прокалывая им живот вилами. Тем не менее, многие раненые были похоронены живо. Время от времени служащие зондеркоманды, еще два месяца назад – заурядные немецкие функционеры, ус-

раивали садистские забавы. При эксгумации тел казненных в 1946 г. были обнаружены отдельно закопанные груды отрубленных рук и ног. Палачи стреляли разрывными пулями, которые вырывали из человеческих тел куски мяса и разбрасывали их. Все это творилось при многочисленных свидетелях. Явно рассчитывая запугать население, в Дубоссарах при массовых расстрелах евреев и казнях советских активистов жандармы заставляли присутствовать жителей-христиан [21].

«Вскоре после массового расстрела [12 сентября], – читаем в обвинительном заключении западногерманского суда по уголовному делу Макса Дрекслея и Вальтера Керера, – на том же поле в четырех дополнительно вырытых ямах были расстреляны минимум 1 000 еврейских мужчин, женщин и детей, которых накануне члены команды и добровольцы доставили в город пешком и которые происходили из расположенных севернее Дубоссар городов Окна и Котовск. Вечером дня прибытия они были заперты в казарме близ бывшей табачной фабрики. Рано утром, после сдачи ценных вещей и верхней одежды, сначала мужчины должны были отправиться на место казни, позднее за ними последовали их жены и дети. Производился расстрел там же, где и первый массовый расстрел» [22]. 16-17 сентября таким же образом были убиты около 1 500 мужчин, женщин и детей, пригнанных под конвоем немецких колонистов из районов Молдавии [23]. Всего в сентябре 1941 г. в Дубоссарах было убито от 6 до 8 тыс. человек.

Выполнив свою страшную «работу», 28 сентября подкоманда Дрекслея покинула Дубоссары. Преступную деятельность эсэсовцев продолжили румынские власти. В Дубоссарах продолжались расстрелы все новых и новых партий евреев, доставляемых колоннами из соседних районов Молдавии и Украины: из Тирасполя, Кишинева, Котовска, Балты, Ананьева, Григориополя. В октябре сюда были отконвоированы и расстреляны около 500 евреев из Григориополя. Шеф уездной жандармерии П. Думитреску подтвердил свою репутацию руководителя всех зверств, совершенных в Дубоссарах в годы оккупации. Новый начальник дубоссарской полиции капитан Шербунеску зарекомендовал себя инициатором массовых арестов и пыток. Дубоссарское гетто было превращено в сборный лагерь. На 1 апреля 1942 г. в нем содержались 228 евреев, а на 1 сентября 1943-го – 13 евреев из Буковины, видимо, доставленных недавно. До конца 1943 г. в Дубоссары доставили и казнили там еще более 10 тыс. евреев из Молдавии, Украины (из Одессы) и даже из Чехословакии [24]. Таким образом, общее число убитых превысило 18 тыс. человек.

На территории кирпичного завода в Дубоссарах румынская оккупационная администрация устроила лагерь для политических заключенных, в который бросали молдаван, украинцев и русских – председателей и депутатов сельских Советов, учителей, работников государственных учреждений и просто «подозрительных». Их содержали в нечеловеческих, антисанитарных условиях, морили голодом и избивали, принуждали к непосиль-

ному труду. В январе 1944-го, устроив в селах массовые облавы, жандармы довели число заключенных до 600. Среди них были не только мужчины, но и подростки, девушки, женщины с детьми – люди, к движению сопротивления явно непричастные. Однако фронт приближался, и румынские администраторы понимали, что за содеянное предстоит держать ответ. В феврале большинство заключенных было отпущено. В марте, когда в Дубоссары прибыла на мотоциклах зондеркоманда СС, румынский комендант вывел из лагеря колонну из 72 заключенных, отпустил их в ближайшей лесопосадке, а сам бежал в Румынию. 76 узников эсэсовцы расстреляли [25].

Последовало ли возмездие? В январе 1944 г. правительство И. Антонеску запретило эвакуироваться в Румынию даже лицам, связанным с румынской оккупационной администрацией, по существу, передав их в руки НКВД [26]. После освобождения Дубоссар примар города Деменчук, шеф местной полиции Дубоссар И.М. Велов, примар села Коржево Х.А. Студзинский и некоторые другие пособники зондеркоманды были арестованы и преданы суду. Примар и двое полицейских были приговорены к расстрелу, а остальные – к длительным срокам тюремного заключения.

Шеф оперативной группы «D» Отто Олендорф после капитуляции Германии был арестован, выступил свидетелем на Нюрнбергском процессе и признал, что возглавляемая им айнзацгруппа «D» уничтожила на оккупированной территории СССР 90 тыс. человек. В 1948 г. Олендорф сам предстал перед американским трибуналом, был приговорен к повешению и казнен [27]. Зато главных организаторов и исполнителей геноцида в Дубоссарах – Макса Дрекслея и Вальтера Керера – западногерманская юстиция по существу оградилась от наказания. Они были привлечены к суду только четверть века спустя, в начале 70-х гг. Наказание оказалось не только запоздалым, но и издевательски мягким. 15 ноября 1974 г. Дрексель был приговорен к 5 годам тюремного заключения, а Керер – к 4 годам [28]. Остальные эсэсовцы – их сообщники по убийствам в Дубоссарах и в других местах – так и не были разысканы. Вообще не удалось нам найти в литературе и интернет-публикациях каких-либо данных о судебном преследовании румынских жандармов, военных и администраторов, принявших столь деятельное участие в массовых убийствах в Дубоссарах.

Акция массового уничтожения, осуществленная эсэсовцами и румынской оккупационной администрацией в Дубоссарах в сентябре 1941 г., представляет собой самый кровавый эпизод фашистского геноцида на территории Молдавии. Вместе с тем, жертвы массовых убийств в Дубоссарах составляют почти десятую часть всех жертв оперативной группы «D». Эти преступления совершены подразделением СС при активном участии румынской армии, оккупационной администрации, полиции. Дубоссарская трагедия не должна быть забыта.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. См.: Круглов А. Без жалости и сомнения: документы о преступлениях оперативных групп и команд полиции безопасности и СД на временно оккупированной территории СССР в 1941-1944 гг. Части I-IV. – Днепропетровск. Ткума. 2010.
2. «Натиск на Восток»: агрессивный румынизм с начала XX века по настоящее время: сборник статей, документов и воспоминаний / под ред. Н.В. Бабилунги. – Тирасполь-Бендеры: Полиграфист, 2011.
3. Из 270-280 тыс. евреев, проживавших в Молдавии накануне войны, в гетто и концлагеря были заключены свыше 100 тыс. (Холокост на территории СССР: Энциклопедия. – М., 2009. – С. 284, 613).
4. Национальный архив Республики Молдова. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 611.
5. Холокост на территории СССР: Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2009. – С. 284.
6. Там же. С. 284.
7. Moraru P. Basarabia, basarabeni i serviciile secrete (1918-2005): Dic ionar alfabetic. – Chi inau, 2005. – P. 99, 100.
8. Круглов А. Указ. соч. Часть I. С. 25, 26.
9. Там же. С. 12.
10. См.: Назария С. Холокост: Страницы истории (на территории Молдовы и в прилегающих областях Украины, 1941-1944). – Кишинев, 2005. – С. 150; Круглов А. Указ. соч. Часть IV. С. 205.
11. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 563.
12. Круглов А. Указ. соч. Часть IV. С. 204, 205; Холокост на территории СССР. С. 284; «Натиск на Восток». С. 299.
13. Круглов А. Указ. соч. Часть IV. С. 203-207.
14. «Натиск на Восток». С. 296.
15. Там же. С. 291, 292.
16. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 75.
17. «Натиск на восток». С. 293, 294.
18. Там же. С. 288.
19. Там же. С. 288, 289.
20. Круглов А. Указ. соч. Часть I. С. 26.
21. Холокост на территории СССР. С. 239, 284, 285; «Натиск на Восток». С. 297.
22. Круглов А. Указ. соч. С. 208.
23. Там же. С. 41.
24. Холокост на территории СССР. С. 239, 284, 285.
25. Бардаш И.Г. Румынский миф на страницах «молдавских» учебников // Во имя Отчизны: Материалы научно-практической конференции «Победа СССР в Великой Отечественной войне и современность». 12 апреля 2005 г. – Тирасполь: Изд-во Приднестровского ун-та, 2006. – С. 93; «Натиск на Восток». С. 298.
26. История Приднестровской Молдавской Республики. Том 2. Часть I. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2001. – С. 231.
27. СС в действии: Документы о преступлениях СС. – М.: Прогресс, 1969. – С. 66.
28. Круглов А. Указ. соч. Часть IV. С. 208.

Архивное дело

М.В. БАЕВ, директор ЦГА ПМР

К ВОПРОСУ О КОМПЛЕКТОВАНИИ АРХИВНОГО ФОНДА ПМР ДОКУМЕНТАМИ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ (из опыта работы Центрального государственного архива Приднестровской Молдавской Республики)

В последние годы в результате общественно-политических и социальных изменений в стране в общественном сознании произошел качественный перелом. Начал возрождаться интерес к роли личности (в том числе и рядовой) в истории. Личность как самоценность оказалась в центре внимания общества. Документы личного происхождения стали востребованными, поскольку они являются своеобразным связующим звеном между прошлым и современностью, отражают процесс и результаты творческой деятельности человека и поэтому имеют большую научную, культурную и историческую ценность. Обращение к личным фондам, документам личного происхождения при воссоздании картины исторических событий века стало объективной необходимостью.

Государственные архивы Приднестровья, образующие архивную отрасль республики, являются хранилищами исторической памяти и имеют непреходящую общественную, государственную и культурную ценность. Архивный фонд – неотъемлемая часть историко-культурного наследия народа Приднестровья и его информационных ресурсов.

Центральный государственный архив Приднестровской Молдавской Республики (ЦГА ПМР) – крупнейший архив нашего государства. В нем хранятся важнейшие документы, составляющие прошлую и настоящую историю республики, и в этом смысле ЦГА ПМР является символом приднестровской государственности.

Комплектование государственного архивного фонда ПМР документами личного происхождения – это систематическое пополнение архивов документами, имеющими политическое, народнохозяйственное, научное, социально-культурное и историческое значение.

Архивным фондом личного происхождения называется архивный фонд, состоящий из документов отдельного лица, семьи или рода. В состав фондов личного происхождения и архивных коллекций входят различные документы: документы, связанные со служебной, научной и общественной деятельностью; документы о награждениях, присвоениях почетных званий; творческие материалы; переписка; материалы, собранные фондообразователями для своих работ; изобразительные материалы, отображающие различные этапы деятельности фондообразователя или собранные

им другие материалы. Фонды личного происхождения делятся на личные, семейные и родовые.

Личный фонд состоит из документальных материалов, образовавшихся в результате жизни и деятельности отдельного лица.

Семейный фонд состоит из документальных материалов, образовавшихся в результате жизни и деятельности членов одной семьи (не более трех поколений: родителей, их детей и внуков).

Родовой фонд состоит из документальных материалов, образовавшихся в результате жизни и деятельности сменяющихся по прямой линии поколений одного рода и представителей боковых линий, связанных с основным родом общими имущественными и другими отношениями.

Особым видом личного архивного фонда является персональное собрание материалов отдельного лица, включающее в себя, кроме его личного фонда, все автографы и другие документы, а также материалы об этом лице. Персональные собрания могут создаваться только для наиболее крупных деятелей. К фондам личного происхождения относятся также коллекции документальных материалов, если они являются результатом деятельности собирателя (лица, семьи, рода).

Архивная коллекция – это совокупность документов, объединенных по тематическому, номинальному, хронологическому и другим признакам.

Документы личного происхождения выделяются в составе архивного фонда, так как являются его негосударственной частью. Определение физических лиц, архивные фонды которых могут быть приняты на государственное хранение, осуществляется на основании следующих критериев: роли фондообразователя в развитии науки, культуры и других областях деятельности; роли фондообразователя в качестве участника, очевидца выдающихся событий в жизни общества; родственных, дружеских связей фондообразователя, места работы и занимаемой должности; состава и содержания собранных физическим лицом документов.

ЦГА ПМР постоянно ведет работу по комплектованию документами личного происхождения, которое осуществляется в соответствии со списками физических лиц – источников комплектования ЦГА ПМР.

Поступление документов в ЦГА ПМР осуществляется на основании заявления или договора да-

рения. Случаев покупки документов личного происхождения не было. По состоянию на 01.01.2012 г. на государственном хранении в ЦГА находятся 49 фондов личного происхождения и 3 архивные коллекции – 5165 дел за 1868-2011 гг.

Комплектование архива документами личного происхождения – дело интересное, увлекательное, требующее вдумчивого индивидуального подхода. Ведь их владельцы – зачастую люди весьма преклонного возраста, случается, с непростым характером и субъективным представлением о ценности имеющихся у них материалов. Эта работа является одним из наиболее сложных направлений комплектования и требует от архивистов широкого историко-культурного кругозора и особых личных качеств: такта, большого терпения, умения слушать, убеждать и вникать в повседневные заботы людей.

Документы личных фондов и коллекций по праву считаются одной из наиболее информативных групп исторических источников. В отличие от документов официального происхождения, сосредоточенных в фондах учреждений, организаций и отражающих главным образом планы и итоги административной и научно-технической деятельности, документы личных фондов раскрывают родословную и истоки возникновения определенных научных идей, помогают проникнуть в «творческую лабораторию» видных деятелей науки и техники, культуры и искусства. Это придает комплексу архивных фондов необходимую панорамность и «многоцветность», позволяет рассматривать отраженные в документах исторические процессы в их событийной диалектике, с присущими им внутренними противоречиями и личностным началом.

Большинство владельцев документов личного происхождения (свыше половины из них – люди, имеющие ученую степень, или краеведы) охотно идут на контакт с архивистами, осознавая ценность личных архивов и их значение как источниковой базы будущих исследований. Эти владельцы видят положительное влияние государственного хранения документов на их сохранность и использование. Подобным отношением к документальным памятникам, как правило, отличаются и их наследники. При работе с этой категорией держателей документов личного происхождения у специалистов Центрального государственного архива не возникает особых проблем.

Наибольшую сложность как с профессиональной, так и с моральной точки зрения представляет работа с другой частью владельцев личных архивов. Чаще всего – это ветераны Великой Отечественной войны, труда, пожилые, нередко одинокие люди. Являясь самой уязвимой и социально незащищенной частью общества, они воспринимают общение с архивистом как событие в их жизни. Так, фондообразователей, прежде всего, интересует сохранность переданных ими документов, а не включение их в научный оборот и возможность всестороннего использования. По-видимому, это происходит из-за недостаточно верного представления граждан о задачах, выполняемых

государственными архивами, но разъяснения по этому поводу не всегда достигают цели.

Основные обязанности по собиранию и обработке архивных документов возложены на отдел комплектования и использования ЦГА ПМР. За десять лет (2000-2010 гг.) архив пополнился двадцатью пятью фондами личного происхождения. Среди них фонды таких знаменитых людей как:

Бабушкин Леонид Николаевич (02.07.1920 – 04.06.1993). Видный фитопфизиолог. Доктор биологических наук (1972). Заслуженный изобретатель МССР (1969). Заслуженный деятель науки и техники МССР (1970). В 1939 г., после окончания Ростовского индустриального техникума и непродолжительной работы химиком-аналитиком, Л.Н. Бабушкин был призван в Красную Армию. Был мастером авиационного вооружения, воздушным стрелком, стрелком-радистом. С первых до последних дней блокады участвовал в обороне Ленинграда. Старший сержант Бабушкин был награжден орденами Красного Знамени и Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и многими другими.

После окончания курсов начальников связи авиационной эскадрильи старший лейтенант Бабушкин в 1945-1951 гг. преподавал в авиационном училище электротехнику, радиотехнику и радиолокацию. Совмещая работу с учебой, в 1951 г. он окончил Николаевский педагогический институт и получил специальность биолога. В том же году поступил в аспирантуру Института физиологии растений Академии наук СССР.

С 1954 г. Леонид Николаевич работал старшим научным сотрудником Молдавской овощекартофельной опытной станции, заместителем директора по научной работе Молдавского научно-исследовательского института орошаемого земледелия и овощеводства (1956-1965), затем заведовал лабораторией физиологии растений. В 1982-1987 гг. работал старшим научным сотрудником той же лаборатории.

Л.Н. Бабушкин разработал десятки новых приемов и методов исследования. Итоги его научной деятельности обобщены в 120 публикациях, в том числе и монографии, и авторские свидетельства на открытия и 11 изобретений. Эти работы внесли существенный вклад в биологическую и сельскохозяйственную науку. К боевым наградам прибавились и трудовые – ордена Ленина и Трудового Красного Знамени, медали «За трудовое отличие», «За доблестный труд», Почетные грамоты Президиума Верховного Совета МССР.

В составе личных документов, принятых на постоянное хранение: диссертация на соискание ученой степени кандидата и доктора биологических наук, статьи, доклады, авторские свидетельства на открытия, авторские свидетельства и описания изобретений, заявки на изобретения, авторефераты, переписка, автобиография, характеристики [1].

Большим и интересным с исторической точки зрения является фонд доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника высшей

школы МССР, лауреата Государственной премии МССР *Брысякина Сергея Кузьмича* (14.09.1920 – 1999), длительное время преподававшего в Кишиневском университете.

В состав фонда входят его научные труды, документальные материалы о возникновении и развитии г. Кишинева до присоединения к России, о культуре Бессарабии 1918-1940 гг., румынизации культуры этого времени, борьбе народа за демократические свободы, за право иметь школы на родном языке, по вопросу об использовании языков, материалы о пребывании А.Н. Вертинского и Ф.И. Шалапина в Бессарабии в 1928-1932 гг., докладные записки примарей, указания квесторам, статистические данные по бессарабским школам, материалы о революционно-освободительной борьбе трудящихся Бессарабии против румынизации и оккупации, материалы о борьбе против румынизации бессарабских школ в 1918-1940 гг., выписки из архивных документов (например, приказ командующего 4-м армейским корпусом о запрещении разговоров и обращений в административные органы на других языках, кроме румынского). События 90-х гг. XX в. свидетельствуют об очередных попытках издания подобных документов. Для истории, для будущих поколений важен каждый такой документ [2].

Свой личный фонд открыл и наш знаменитый земляк, известный художник и музеевед Приднестровья *Бронза Григорий Захарович* (30.04.1927 – 30.01.2010), создавший 5 музеев, из них 2 в Тирасполе на территории ОГРВ: музей боевой славы и музей А.В. Суворова. Большую часть экспонатов в музее А.В. Суворова он изготовил своими руками и все исторически достоверно. Шил мундиры, кивера, полевые сумки, делал ружья, барабаны, даже пушку и другие предметы, отображающие эпоху времен Суворова.

Григорий Захарович – автор первой приднестровской марки, автор эскиза ордена «Трудовая Слава», для Союза художников им созданы штампы и печать. Вся жизнь он посвятил любимой работе – сбору материалов о погибших солдатах, помогал краеведческим музеям, принимал активное участие в исследовательской деятельности Общества историков-архивистов, вел большую переписку с родственниками погибших, пропавших без вести героев Великой Отечественной войны, писал о них картины, очерки, статьи.

В мае 2005 г. Григорий Захарович безвозмездно передал документы личного происхождения по акту на постоянное хранение в ЦГА ПМР. В состав личного фонда вошли: сборник о боевом пути 59-й мотострелковой дивизии, статьи в журналах, книги с дарственными надписями, каталоги, вырезки из газет, фотоальбом, фотографии и эскизы [3].

В составе личных фондов ЦГА ПМР есть и фонд первого директора Тираспольского электроаппаратного завода *Дьяченко Евгения Ермолаевича* (17.12.1912 – 18.04.2006). Он родился в с. Ближний Хутор в семье крестьянина-бедняка. Окончил семилетку в Тирасполе в трудшколе №1, ныне

гуманитарно-математическая гимназия. Потом получил специальность слесаря в профтехшколе. В 1929 г., после преобразования профтехшколы в электромеханический техникум, получил свой первый диплом специалиста.

После окончания техникума Е.Е. Дьяченко работал начальником электроцеха консервного завода им. А.И. Микояна (ныне «Октябрь» с. Глиное). В 1933-1935 гг. – на строительстве электростанций «Укрэнергостроя». В 1935 г. был призван на срочную службу в Военно-Морской Флот на Дальний Восток, где дослужился до младшего лейтенанта. После увольнения в запас с 1938 по 1941 г. снова работал на строительстве электростанций на Украине: в Александрии, Запорожье, Котовске и Лозовой. В начале войны был призван на Черноморский флот. Боевую службу молодой офицер начал в Севастополе, был участником его героической обороны в 1941-1942 гг., длившейся 250 дней и ночей. После ранения и лечения в госпитале участвовал в обороне Новороссийска, в боях за Туапсе в конце 1942 г. снова был ранен. Участвовал в освобождении Таманского полуострова и Крыма. В феврале 1946 г. был демобилизован и вернулся на родину в г. Тирасполь. Поднимал из руин электростанцию, консервные заводы, хлебокомбинат, жилье и городское хозяйство. Был прорабом, начальником строительного-монтажного управления (СМУ), управляющим стройтреста. С 1957 г. возглавил строительство электроаппаратного завода, директором которого был в течение 15 лет.

За ратные и трудовые заслуги перед Родиной Евгений Ермолаевич Дьяченко был награжден четырьмя боевыми и трудовыми орденами, многими медалями СССР и ПМР.

В состав его личного фонда входят девятнадцать дел, в частности: историческая справка о Тираспольском электроаппаратном заводе за 15 лет, воспоминания об обороне Севастополя, письма с фронта, поздравления коллективу завода в связи с 40-летием предприятия, записные книжки, депутатские билеты, газеты, вырезки из газет с опубликованными статьями Е.Е. Дьяченко с материалами по интересующим темам [4].

Интересен и личный фонд *Закса Андреаса Адамовича* (04.05.1903 – 11.11.1983) – члена Союза писателей СССР, известного советского писателя, писавшего на немецком языке. Он родился в г. Баку в семье рабочего. Воспитывался у деда, сельского ремесленника. Первые стихи, фельетоны, инсценировки Андреаса Закса появились в газетах с 1928 г. Он был делегатом Первого съезда Союза писателей в 1934 г. Членский билет Союза подписал ему Алексей Максимович Горький. О нем с большой теплотой отзывался писатель А.А. Закс. В своих воспоминаниях о Максиме Горьком он писал, что с произведениями великого пролетарского писателя он впервые познакомился, будучи красноармейцем, в 1925 г. До этого не приходилось их читать. А позднее, когда уже начал сам писать, автор учился на произведениях Максима Горького литератур-

ному русскому языку и «лепке» художественных образов.

С 1932 по 1941 гг. в Энгельсском немецком государственном театре шли его пьесы «Ключи бьют», «Свой очаг», «Путешествия патера Вуцке в ад» и др. С 1938 по 1941 гг. А.А. Закс был председателем оргбюро Союза советских писателей республики немцев Поволжья. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. вместе с другими гражданами Советского Союза немецкой национальности был сослан в Сибирь.

В годы Великой Отечественной войны (1941-1945) работал в трудармии, в послевоенные годы проживал в г. Ачинск Красноярского края и г. Астрахань, продолжительное время работал преподавателем немецкого языка в школе. В 1971 г. Андреас Адамович связал свою судьбу с Тирасполем. Здесь до конца жизни трудился, писал заметки в газеты и журналы. Творческий талант Андреаса Закса особенно широко проявился в драматургии, он считался мастером шванок – коротких юмористических рассказов.

Личный фонд А.А. Закса содержит рукописи двух романов, двух повестей, свыше десяти пьес, множество рассказов, шванок, юморесок [5].

Еще одним личным фондом ЦГА ПМР является фонд члена Союза писателей СССР *Николая Якутского* (22.11.1908 – 11.12.1995) (литературный псевдоним *Николая Гавриловича Золотарева*), в судьбе которого тесно слились Молдавия и Якутия. Родился он в с. Харбалах Верхневилуйского района Якутской АССР. В 22 года стал красным командиром и был послан на охрану южных государственных границ нашей Родины. В далеком 1930 г. Николай впервые оказался в Тирасполе. Боярская Румыния оккупировала Бессарабию, и граница проходила по Днестру. Здесь и служил пограничник Н.Г. Золотарев.

В конце 30-х гг. боевой командир был направлен на партийно-политическую работу. Именно в тот период проснулась в нем тяга к литературному творчеству. В газетах Молдавии появились первые очерки и рассказы. Перед войной молодой партийный работник был отозван в Якутию для работы в аппарате Якутского обкома КПСС.

Здесь и развернулся его писательский талант. Первая книга вышла в свет уже в 1942 г. За более чем полувековой творческий путь им создано более тридцати прозаических книг. Крупнейшим автобиографическим произведением стал роман, который так и назван – «Восток и Запад». Особое место в его прозе занимает широко известная трилогия «Судьба», романы «Восток», «Западная граница». В Якутии Николай Гаврилович многие годы возглавлял Союз писателей республики, длительное время работал главным редактором журнала «Хотугу сулус».

В 70-е гг. писатель вернулся в Тирасполь. Здесь рождались последние романы, создавались многие произведения для детей и юношества.

Документы личного фонда писателя *Николая Якутского* (Н.Г. Золотарева) были приняты на государственное хранение в ЦГА в 1978 и 1999 гг.

Это романы «Судьба», «Восток и Запад», «Со-вeсть», «Путы» и «Потеря», повести и рассказы, письма читателей, книги с дарственными надписями писателю, фотографии [6].

В ЦГА ПМР открыт и личный фонд *Козловского Мирослава Ивановича* (20.05.1918 – 20.02.1982) – одного из ведущих ученых и педагогов физиков, доктора физико-математических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы МССР. Он прошел славный путь: труженика, воина, ученого, учителя. С винтовкой в руках в тяжелую годину М.И. Козловский защищал Родину от гитлеровских захватчиков.

С 1951 г. до последнего дня жизни М.И. Козловский трудился в Тираспольском государственном педагогическом институте им. Т.Г. Шевченко. Он занимал разные должности – старшего преподавателя, декана физико-математического факультета, ректора института, заведующего кафедрой физики и методики преподавания физики, проректора по научной работе, профессора кафедры, профессора-консультанта.

При активном участии *Мирослава Ивановича* в институте был организован ряд учебных лабораторий, по его инициативе была создана научная лаборатория процессов кристаллизации.

В 60-70-е гг. М.И. Козловский успешно вел научные изыскания в области физики кристаллов, исследуя влияние различных факторов, в том числе и электрического поля, на процессы кристаллизации. Он был одним из ведущих ученых в этой отрасли физики.

Среди принятых на государственное хранение документов личного происхождения его научные труды, кандидатская и докторская диссертации, статьи, брошюры, доклады, переписка с товарищами, соратниками по научным исследованиям, переписка с учеными зарубежных стран, личные документы [7].

Приняты на хранение в ЦГА ПМР документы *Васильевой-Лесовой Марии Мироновны* (20.12.1923 – 19.12.2001), заслуженного учителя МССР. Родилась она в многодетной крестьянской семье в Одесской области. По окончании семи классов поступила в Ананьевский медицинский техникум. После успешного завершения учебы была направлена в Григориопольский район соседней Молдавии заведующей здравпунктом. В феврале 1941 г. ее призвали в ряды Красной Армии и направили в 25-й пограничный отряд г. Кагула. Как одну из спортсменок-активисток молодого бойца включили в молдавскую делегацию для участия во Всесоюзном параде физкультурников в Москве. Но... парад не состоялся, началась Великая Отечественная война. Срочно пришлось возвращаться на границу и заниматься своим непосредственным делом: спасать раненых бойцов.

В должности военного фельдшера *Мария Мироновна* прошла всю войну: воевала под Одессой и Севастополем, под Сталинградом и на Курской дуге, вошла с бойцами в освобожденные Минск, Варшаву и Берлин. Ей признательны и благодар-

ны более тысячи солдат и офицеров, которым ее добрые руки спасли жизнь в те огненные годы.

В ЦГА ПМР в личном фонде М.М. Васильевой-Лесовой на государственном хранении находится газета «Комсомольская правда» от 20 августа 1942 г., где напечатано небольшое письмо «От имени 21 спасенного», подписанное политруком И. Пономаренко, старшим сержантом Е. Ковалем и красноармейцем А. Сисвеловскими: «Каждый из нас, очевидцев героического подвига военфельдшера Лесовой, никогда ее не забудет, и всегда будет помнить потому, что она спасла нам жизнь, а наряду с этим уничтожила полностью группу немцев численностью в 13 человек. Мы думаем, что о подвиге нашей боевой подруги будет говорить вся страна, потому что Лесовая честно выполнила свой долг, не щадя сил» [8].

В послевоенное время Мария Мироновна работала секретарем Сталинского РК ЛКСМ г. Москвы, секретарем Кишиневского окружкома комсомола, вторым секретарем Тираспольского райкома КПМ, 27 лет беспрерывно возглавляла Парканскую школу-интернат.

Родина высоко оценила ратные подвиги старшины-военфельдшера Марии Мироновны Лесовой, наградив ее двумя орденами Красного Знамени, Красной Звезды, двумя – Отечественной войны I и II степени, медалями «За боевые заслуги», за оборону Одессы, Севастополя, Сталинграда, «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина». За участие в мирном труде она была награждена орденом Октябрьской революции. В честь 200-летия Тирасполя ей вручена памятная медаль. Солидную папку составили почетные грамоты и дипломы.

В июле 2001 г. М.М. Васильева-Лесовая передала безвозмездно на постоянное государственное хранение следующие документы: магнитофонную ленту, книги со статьями о ней, фронтовые газеты и газеты мирных лет, Почетные грамоты, благодарственные письма, фотографии [9].

В архиве хранятся документы первого войскового атамана Черноморского казачьего войска (ЧКВ) *полковника Кучера Александра Васильевича* (18.07.1947 – 09.05.1992). Родился он в г. Братское Николаевской области УССР. В Советской Армии – с 1966 г. В 1971 г. окончил Свердловское высшее военно-политическое танково-артиллерийское училище. В 1979 г. с отличием окончил Военно-политическую академию им. В.И. Ленина. Последняя должность в армии – заместитель командира дивизии по военно-политической работе.

14 февраля 1992 г. казаки возрожденного Черноморского казачьего войска единодушно избрали полковника А.В. Кучера, проходившего в то время действительную военную службу в Тираспольском гарнизоне, первым войсковым атаманом ЧКВ.

С начала открытой военной агрессии Молдовы против Приднестровья атаман ЧКВ А.В. Кучер все время находился на передовых позициях Кошницкого, Кочиерского, Дубоссарского направлений. Боевой опыт, приобретенный на войне в Афга-

нистане, знания, накопленные во время прохождения службы в Вооруженных Силах, позволили ему стать умелым и грамотным руководителем казачьих подразделений в бою. А.В. Кучер умер от полученных ранений 9 мая 1992 г. Похоронен в с. Ивановка Кировоградского района.

В июле 2005 г. его жена Ольга Борисовна безвозмездно передала документы личного происхождения по акту на постоянное хранение в ЦГА ПМР, всего двадцать дел, среди которых фотоальбомы, записная книжка, газеты, письма, фотографии, биографические документы [10].

На государственное хранение в 2007 г. были безвозмездно приняты документы личного фонда полковника в отставке Е.А. Радченко: газеты, письма, статьи в периодической печати о боевой деятельности в годы войны, фотографии, автобиографические документы [11].

Боевой летчик-истребитель Великой Отечественной войны, полковник в отставке *Радченко Евгений Алексеевич* (19.02.1922 – 27.11.2007) родился в г. Кропоткин Краснодарского края. После окончания средней школы в 1940 г. поступил в Сталинградское военно-авиационное училище летчиков-истребителей. В марте 1943 г. был отправлен на фронт.

В боевой характеристике на Е.А. Радченко от 13 июня 1945 г. отмечено: «Вел активную боевую работу в составе 73 гвардейского истребительно-авиационного полка на реке Миус и Молочная по освобождению Крыма на Южном, а затем на 4-м Украинском фронте. Участвовал в разгроме Бродской окруженной группировки, в освобождении г. Львов, г. Сандомир и прикрытии переправ через р. Висла на 1-м Украинском фронте. Изгонял фашистских захватчиков с территории Румынии, Венгрии, Австрии, Чехословакии, в ходе операций показал себя искусным воздушным бойцом и командиром, способным водить в бой группу до шести самолетов. В воздушных боях – инициативный, осмотрительный и находчивый, в трудных условиях боя приходит на помощь товарищам. При выполнении боевых заданий на сопровождение штурмовиков не допустил ни единого случая потери их от действия истребителей противника. За отличное сопровождение получил благодарности от командования 74 и 76 истребительно-авиационного полков (ИАП)» [12]. За годы войны он совершил 367 боевых вылетов, провел 69 воздушных схваток, уничтожил 12 и подбил 8 вражеских самолетов.

Евгений Алексеевич был награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, тремя орденами Отечественной войны, тремя орденами Красной Звезды, орденом Славы III степени, орденом Венгерской республики, 15 юбилейными медалями. Е.А. Радченко был удостоен звания «Человек года-2005» в номинации «За воинские заслуги и активную общественную деятельность».

Полковник в отставке Е.А. Радченко активно участвовал в ветеранском движении, избирался членом Тираспольского городского Совета ветеранов. Он был участником Парада победителей

в Москве в честь 60-летия Великой Победы над фашистской Германией.

В архиве хранятся документы *Синева Виктора Григорьевича* (24.01.1935 – 06.09.2002) – председателя исполкома Тираспольского городского Совета народных депутатов (1971-1986), видного государственного деятеля ПМР, Почетного гражданина г. Тирасполь (2002). Виктор Григорьевич родился в г. Омск. После окончания Свердловского горного института им. В.В. Вахрушева связал свою жизнь с энергетикой. В 1964 г. был направлен на строительство Кучурганской ГРЭС. Активно участвовал в общественной жизни, осенью 1971 г. был избран депутатом Тираспольского горсовета, а 22 октября был назначен председателем Тираспольского исполнительного комитета. В этой должности он проработал более 14 лет.

В.Г. Синев многие годы считался самым молодым мэром в СССР, отличался неугасимой энергией, настойчивым и независимым характером. Именно при нем г. Тирасполь занял ведущее место в Молдавской ССР. Высокими темпами развивались промышленность города, народное хозяйство, строительство жилого фонда, образование, культура.

Под его руководством велась застройка территории Тираспольской крепости, Колкотовой Балки, промышленной зоны города, шла реконструкция исторического центра, строился Мемориальный комплекс Славы, памяти погибших в годы Великой Отечественной войны (1972), был введен в эксплуатацию Дворец культуры «Современник» (1973), открылась Центральная городская библиотека (1976), в центре города был установлен памятник А.В. Суворову (1979), открылся Дворец пионеров (1980 г.), кинотеатр «Тирасполь» (1984). В 1985 г. в честь 40-летия Победы над фашистской Германией городу была вручена вторая награда – орден Отечественной войны I степени. В 1986 г. В.Г. Синев был назначен министром коммунального хозяйства МССР, потом генеральным директором Ассоциации жилищно-коммунального хозяйства «Аском».

В первые годы становления Приднестровская Молдавская Республика остро нуждалась в квалифицированных кадрах. В.Г. Синев был фактически единственным руководителем, обладавшим опытом государственного управления.

В декабре 1991 г. он был назначен начальником республиканского управления местного хозяйства и топлива. В августе 1992 г. стал заместителем Председателя Правительства ПМР, в некоторые периоды исполняя обязанности Председателя Правительства республики.

С апреля 1993 г. он исполнял обязанности министра промышленности и энергетики ПМР. В 1997 г. Виктор Григорьевич был первым заместителем Председателя Правительства ПМР и курировал такие государственные службы, как Госстандарт, Госнадзор, Госкомстат, Госснаб, Государственную архивную службу. Весом его вклад в становление и развитие органов гражданской защиты Приднестровской Молдавской Республики. Он был пред-

седателем многих государственных комиссий, в том числе по чрезвычайным ситуациям и изданию первого атласа ПМР (1996). В августе 2000 г., в связи с реорганизацией органов государственного управления, Виктор Григорьевич был назначен специальным представителем Президента по вопросам заключения межправительственных соглашений. В январе 2002 г. – государственным советником Президента ПМР в ранге министра. Многими успехами Приднестровье обязано неизменно огромному авторитету В.Г. Синева у представителей государственных и деловых кругов других государств.

В советский период В.Г. Синев был награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», медалями «За доблестный труд», юбилейной медалью к 100-летию В.И. Ленина, медалью «Ветеран труда». За большой личный вклад в создание, становление и развитие Приднестровской Молдавской Республики, высокую организаторскую деятельность, многолетний добросовестный труд Указом Президента Приднестровской Молдавской Республики В.Г. Синев был награжден орденом Почета, медалями «За трудовую доблесть», «За безупречную службу» III степени, юбилейной медалью «10 лет ПМР», двумя грамотами Президента Приднестровской Молдавской Республики. За активное участие в создании атласа ПМР он удостоился Государственной премии Приднестровской Молдавской Республики в области науки и техники за 1996 г. В 2000 г., в связи с 65-летием со дня рождения, Виктору Григорьевичу было присвоено почетное звание «Заслуженный работник Приднестровской Молдавской Республики».

Личный фонд В.Г. Синева начал формироваться в ЦГА ПМР с 2005 г.: выборка архивных документов из ведомственных архивов, подбор публикаций о В.Г. Синеве и его выступлениях, сбор воспоминаний, поиск фотографий. В 2009 г. проведена экспертиза ценности, систематизация и научно-техническая обработка документов личного происхождения В.Г. Синева.

В опись вошли документы, характеризующие государственную, общественную и политическую деятельность В.Г. Синева, его статьи в газетах и журналах, документальные материалы о профессиональной деятельности, материалы, собранные для своих работ и по интересующим темам, рабочие тетради и записные книжки, фотоальбомы и фотографии, личные и биографические документы В.Г. Синева [13].

В 2010 г. на основе архивных документов, воспоминаний соратников Государственная служба управления документации и архивами ПМР выпустила в свет издание серии «Твои люди, Приднестровье»: «В.Г. Синев – человек упрямой справедливости» [14].

Еще одним личным фондом является фонд *Соловьевой Валентины Сергеевны* (18.05.1918 – 17.12.2002) – генерального директора ПШО «Одема», Героя Социалистического Труда (1974),

Почетного гражданина г. Тирасполь (1975). По окончании Тираспольской средней школы в 1938 г. Валентина Соловьева продолжила учебу в Одесском государственном университете. Во время Великой Отечественной войны университет был эвакуирован в Закавказье, где она и получила диплом. Туда же по эвакуации прибыло Рязанское артиллерийское училище, которому требовались специалисты со знанием точных наук. Там она проработала несколько лет.

После освобождения от немецко-румынских фашистских захватчиков родного края Валентина Сергеевна вернулась в Тирасполь и продолжила трудовую деятельность на швейной фабрике: сначала на должности раскладчика, затем конфекционера, начальника цеха, главного инженера. А с 1959 г. была назначена директором фабрики (позднее – производственно-швейного объединения (ПШО) им. 40-летия ВЛКСМ).

Под ее руководством на предприятии были построены современные корпуса, оснащенные новейшей техникой. По инициативе Валентины Сергеевны Соловьевой и при ее участии была разработана и впервые в республике внедрена комплексная система управления качеством продукции, выпускаемой предприятием.

В 1960 г. фабрике было присвоено звание предприятия коммунистического труда, а в 1966 г. за достигнутые успехи В.С. Соловьева была награждена орденом Трудового Красного Знамени. Со всех уголков СССР съезжались швейники перенимать передовой опыт известного предприятия Тирасполя, которым более 30 лет руководила Валентина Сергеевна Соловьева.

Валентина Сергеевна умело сочетала служебные обязанности с работой в государственных и партийных органах города и республики. В 1974 г. ей было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Она являлась кавалером трех орденов Ленина. Советское правительство наградило Валентину Сергеевну рядом медалей СССР и Золотыми медалями ВДНХ СССР.

Документы личного фонда В.С. Соловьевой в мае 2008 г. были безвозмездно сданы профсоюзным комитетом ЗАО «Одема» в ЦГА ПМР на постоянное хранение. Среди документов – книги, брошюры, статьи в журналах и газетах о швейной фабрике им. 40-летия ВЛКСМ, комплексный план социально-экономического развития коллектива, рукописи В.С. Соловьевой, альбомы, буклеты, фотографии, биографические документы В.С. Соловьевой [15].

Среди документов личного происхождения, находящихся на государственном хранении в ЦГА ПМР, есть также фонды:

1) партийных и государственных деятелей:

Петрика Павла Петровича (24.07.1925) – партийного и государственного деятеля МССР, первого секретаря Тираспольского ГК КПМ (1964-1972 гг.), Почетного гражданина г. Тирасполь (2005 г.);

Глебова Виталия Ивановича (18.08.1938) – партийного и государственного деятеля МССР и ПМР, доктора экономических наук, профессора;

2) ученых ПГУ им. Т.Г. Шевченко:

Западаева Василия Дмитриевича (20.12.1920 – 30.07.1996) – доктора исторических наук, профессора;

Гурова Василия Тимофеевича (15.02.1920 – 03.05.1997) – доктора экономических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы МССР;

Титова Валентина Гавриловна (16.11.1913 – 29.03.2005) – кандидата филологических наук, доцента, заслуженного работника высшей школы МССР;

Бабилунги Николая Вадимовича (20.02.1952) – кандидата исторических наук, профессора;

Шорникова Петра Михайловича (21.06.1949) – кандидата исторических наук, доцента;

3) ученых Приднестровского НИИ сельского хозяйства:

Гусевой Людмилы Ивановны (25.06.1933) – доктора сельскохозяйственных наук, профессора, заслуженного изобретателя МССР;

Ершовой Валентины Леонтьевны (23.01.1926 – 20.03.2011) – доктора сельскохозяйственных наук, профессора, заслуженного агронома МССР;

Немчина Федора Ивановича (17.09.1910 – 26.11.1999) – доктора сельскохозяйственных наук, заслуженного агронома МССР.

На государственном хранении находятся также три семейных фонда:

Ильина Игоря Ростиславовича (23.11.1924) – ученого-почвовед, кандидата сельскохозяйственных наук;

Гироженко Леонида Андреевича (27.05.1937 – 09.12.2005) – члена Союза художников СССР, председателя Союза художников ПМР;

Садыкина Александра Васильевича (25.08.1949) – доктора сельскохозяйственных наук, профессора.

Документы личного происхождения являются бесценными свидетельствами эпохи, характеризующими личностное восприятие человеком действительности, перемены в общественно-политической жизни общества, и существенно дополняют материалы официального происхождения. Их собирание, хранение и использование способствует воспитанию патриотических чувств в интересах консолидации общества.

ИСТОЧНИКИ:

1. ЦГА ПМР. Ф. 242.
2. ЦГА ПМР. Ф. 913. Оп. 1. Д. 58. Л. 1.
3. ЦГА ПМР. Ф. 1002.
4. ЦГА ПМР. Ф. 950.
5. ЦГА ПМР. Ф. 42. Оп. 1. Д. 111.
6. ЦГА ПМР. Ф. 43.
7. ЦГА ПМР. Ф. 204.
8. ЦГА ПМР. Ф. 958. Оп. 1. Д. 8.
9. ЦГА ПМР. Ф. 958.
10. ЦГА ПМР. Ф. 1005.
11. ЦГА ПМР. Ф. 1053. Оп. 1. Д. 597. Л. 16.
12. ЦГА ПМР. Ф. 998.
13. ЦГА ПМР. Ф. 1051.
14. ЦГА ПМР. Ф. 1051. Оп. 1. Д. 84.
15. ЦГА ПМР. Ф. 1033.

**С.М. КАРТАВЫЙ, председатель Приднестровско-молдавского землячества,
первый вице-президент Международной ассоциации
работников культуры и искусства (г. Москва)**

АРХИВНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ КАК НАДЕЖНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИСТОЧНИК ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ РАЗРЕШЕНИЯ ПРИДНЕСТРОВСКОГО КОНФЛИКТА

Архивы являются хранилищами многовекового культурного наследия стран и народов и обеспечивают базу исторических исследований. Через информацию, накопленную и обработанную архивистами, историки, краеведы получают возможность пролить свет на факты прошлого и развить у молодого поколения интерес к истории и традициям стран и всего человечества.

Беречь и сохранять для истории документальные богатства любой страны – важнейшая задача государственных и негосударственных архивов, общественных организаций и каждого гражданина.

Значение Государственной архивной службы трудно переоценить. Нет документа – нет аргумента. Архивисты, так же, как и пограничники, охраняют границы государства, являются хранителями его документационного наследия. Не зря во время любых военных действий осуществляется охота за архивами противника. Известны случаи попыток и в мирное время переписать историю путем подмены подлинных документов, хранящихся в архивах.

Бытует такой анекдот: «Прошлое нельзя изменить», – сказал физик. – «А за что нам тогда деньги платят?», – возразил историк.

Исторический процесс без насилия – это редкость. Взаимное уважение прав и интересов сторон при разрешении конфликтных ситуаций вполне возможно, если создать соответствующие условия и определить четкие и прозрачные, а также вполне логичные правила поведения, обязательные для всех участников процесса.

В области науки и техники существует множество примеров бесконфликтного поведения. Так, например, любая научная теория строится на вполне конкретных аксиомах и для определенных условий и правил, что в дальнейшем позволяет получать устойчивые результаты в обусловленной сфере. Самолет летит в воздушном пространстве, космический корабль – в космосе. Функционирование компьютера было бы невозможно, если бы в аппаратно-программном комплексе не было предусмотрено средств, которые предотвращают возникновение конфликтов различных его устройств.

Законы общественного развития несколько не отличаются от законов естественных наук. Если мы хотим жить без конфликтов в обществе и гармонично развиваться, мы должны договориться и о правилах поведения в этом обществе, обозначить определенные условия и приемлемые правила поведения для всех участвующих сторон в каждом конкретном случае. Однако не все члены

общества готовы пожертвовать частью своей свободы и соблюдать некоторые ограничения, положенные в основу бесконфликтного общежития и совместного развития. Наиболее амбициозные и нетерпеливые ищут для себя пути в обход общепринятых законов.

Для таких индивидов неприемлемо определенная свобода в обществе по Марксу, как «осознанная необходимость и деятельность, основанная на знании этой необходимости». Многие пренебрегают даже соблюдением десяти заповедей Божьих. Они рассуждают по формуле: «Если нельзя, но очень хочется, то можно!». За несоблюдение закона обязательно придется расплачиваться либо обществу, либо лицу, нарушившему закон. Примеров тому можно привести множество.

Разрешение любого конфликта начинается с выяснения позиций сторон, выдвижения и обоснования соответствующих требований. В случае, когда у той или иной стороны при разрешении конфликта истощаются реальные и правдивые аргументы, чтобы доказать свое право, применяются ложь, клевета, фальсификации, и когда заканчивается терпение, для получения немедленного желаемого результата в действие приводится самый весомый аргумент – кулак. И величина соблазна и желания применить силу кулака для достижения поставленных целей обратно пропорциональна уровню развития культуры личности или общественных сил, вовлеченных в разрешение того или иного конфликта. При этом ответственность архивов за обеспечение и информирование сторон переговорного процесса достоверными фактами – величайшая.

Есть несколько постулатов, которые в некотором роде определяют развитие событий в истории. Приведем два из них, которые весьма широко известны: первый – «победителей не судят» и второй – «война все спишет». Под этими лозунгами, можно сказать с уверенностью, принимались решения о развязывании сотен тысяч мелких и крупных войн в совершенно разных сферах, необходимость и справедливость которых весьма сомнительна.

Безнаказанность победителя провоцирует применение насилия. Войну начинает сторона, у которой появилась надежда одолеть противника, чтобы завладеть его территорией, богатствами и таким образом стать сильнее. В ход идут самые изощренные способы борьбы и мобилируются все имеющиеся силы и средства. При этом фальсификация исторических фактов в оправдание своих

неблаговидных действий – это одно из средств насилия над историческим процессом.

Приднестровский конфликт развивался именно по классическому сценарию. Мнение депутатов Верховного Совета МССР от целого ряда районов Молдавии (и не только от Приднестровья и Гагаузии), отстаивающих права своих избирателей, бесцеремонно игнорировалось. Беспрецедентное давление ярых националистов на депутатов, выступивших против принятия законов о языках, о переходе с кириллицы на латиницу и других законов, лишило их возможности совместной работы. И под улюлюканье толпы многие депутаты были изгнаны из Верховного Совета Молдавской ССР. Казалось бы, что произошло? Небольшая, бескровная победа одной небольшой группы людей над другой. Но, как оказалось, это была Пиррова победа, доставшаяся народам Молдавии слишком высокой ценой. Кто теперь ответит за произошедшее? За пролитую кровь с той и с другой стороны при наведении «конституционного порядка»? За десятки лет жизни людей в условиях разжигания ненависти друг к другу и попрания элементарных общечеловеческих прав жителей Приднестровья?

За прошедшие годы всем стали очевидны нежелание и неспособность политиков и властей Республики Молдова глубже вникнуть в суть произошедшего, проникнуться интересами жителей Молдовы и Приднестровья, признать свои ошибки и/или ошибки своих предшественников и встать на путь конструктивного диалога по разрешению этого чрезмерно затянувшегося конфликта.

Представители государственной власти Молдовы и Румынии на протяжении многих лет упорно заявляют, что территория Приднестровья – «Транснистрия» – территориальное продолжение Молдовы за Днестром. Именно так заявлял, оправдывая ее захват, румынский диктатор И. Антонеску в годы Великой Отечественной войны. Для них важным является взять под свой контроль эту территорию, а жители Приднестровья пусть сами определяют, где им жить. Но для приднестровцев Приднестровье – это славянская территория, на которой веками жили их отцы, деды и прадеды. Поэтому решают вопрос объединения территорий без учета интересов и мнений жителей Приднестровья бесперспективно. Свое твердое мнение приднестровцы отстаивали 21 год назад, образовав самостоятельное государство и защитив его от вооруженной агрессии в 1992 г., а также неоднократно подтвердили его на всех выборах и референдумах, демонстрируя решительность и сплоченность.

В своем выступлении на торжественном заседании, посвященном 21-й годовщине образования Приднестровской Молдавской Республики, И.Н. Смирнов заявил: «Мы готовы к диалогу с Молдовой на равноправной основе. Мы открыты любому содействию. Готовы рассматривать любые предложения и рекомендации наших зарубежных партнеров, но только в той мере, в какой они соответствуют интересам нашей республики, нашего общества, правам граждан» [6].

Я считаю, что так думает не только Президент, а каждый гражданин Приднестровской Молдавской

Республики, где бы он ни находился, в Приднестровье или за рубежом.

Всем участникам переговорного процесса по разрешению приднестровского конфликта и, в первую очередь, молдавской стороне необходимо осознать ответственность за столь долгое нарушение прав жителей Приднестровья и понять, что на насилии мир долго не продержится. Даже незначительные, на первый взгляд, противоречия в будущем обязательно проявят себя с новой силой. Только взаимоуважение прав и интересов сторон может стать основой добрососедских и политических, и экономических, и культурных связей на долгие, долгие годы. И никакие фальсификации исторических фактов также не смогут стать основой долговременного гармоничного развития и общества, и межгосударственных отношений.

С этой точки зрения – архивное наследие Приднестровья является надежным информационным источником по предотвращению политических фальсификаций в процессе разрешения приднестровского конфликта.

Поэтому, отмечая 20-летие Государственной архивной службы ПМР и оценивая ее вклад в становление и развитие республики, соответствие ее состояния современным требованиям, можно с уверенностью сказать, что это один из краеугольных камней состоявшейся государственности Приднестровской Молдавской Республики.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Бруев А. Пять тезисов для политиков о фальсификации истории. Электронный ресурс: <http://gidepark.ru/user/info/2023433915>
2. Галинский И.Н. Политический язык обмана и фальсификаций // Политическая фальсификация истории как барьер на пути демократического реформирования международных отношений на постсоветском пространстве / Центр соц. и полит. исследований «Перспектива». – Тирасполь: Литера, 2009.
3. Грек И. Кем мы были и что с нами произошло? Электронный ресурс: <http://ava.md/035-eksperti/02952-grek-ivan-moldova.html>
4. Кушаков М.Н. Попытки фальсификации российской миротворческой операции в Приднестровье. // Политическая фальсификация истории как барьер на пути демократического реформирования международных отношений на постсоветском пространстве / Центр соц. и полит. исследований «Перспектива». – Тирасполь: Литера, 2009.
5. Тодорашко З.Г. Архивы Приднестровья как фактор сохранения объективной истории // Политическая фальсификация истории как барьер на пути демократического реформирования международных отношений на постсоветском пространстве / Центр соц. и полит. исследований «Перспектива». – Тирасполь: Литера, 2009.
6. Доклад Президента Игоря Смирнова на торжественном собрании, посвященном 21-й годовщине образования Приднестровской Молдавской Республики. Электронный ресурс: http://www.community-dpr.org/news/world/news_full.php?nid=3129&

В.Л. ПОЛУШИН, член Союза писателей России, к.фил.н. (г. Москва)

ИСТОРИЯ ТИРАСПОЛЯ ДО 1917 г. В АРХИВАХ И БИБЛИОТЕЧНЫХ ФОНДАХ

Когда в 1970-х гг. я увлекся историей города, вовсе не думал, что со временем это обретет черты увесистого трехтомника объемом больше тысячи страниц. Интерес мой возник при знакомстве с существовавшей тогда литературой по этой теме, вернее с практическим ее отсутствием. Было всего несколько монографий, где период развития города до 1917 г. упоминался вскользь, и то со смыслом: вот как все плохо было при царе-батюшке, а пришли большевики и построили все, и сделали. Верилось в это с большим трудом, и я стал искать какие-то первоисточники в научных библиотеках тогда еще единой страны, а потом и до архивов добрался.

Отправной точкой моих поисков можно считать Российскую государственную библиотеку. Там мне удалось совершенно случайно в Генеральном каталоге отыскать небольшую по величине книжечку, озаглавленную «Приложение к Херсонскому земскому сборнику. Опыт указателя книг и статей, относящихся к Херсонской губернии. Херсон. 1890 год». Составителем был действительный член Императорского Русского Географического общества Анатолий Николаевич Леонтьев. В предисловии он указал свой адрес: «Все замечания прошу адресовать: г. Тирасполь, Херсонской губернии, А.Н. Леонтьеву». Вот с этого перечня литературы я и начал работу над книгой по истории Тирасполя.

Несомненно, Леонтьев был интересным ученым, и материалов о нем, как об известном тираспольчанине, о его жизни и деятельности, насколько я знаю, еще не собрано. Перечень литературы был довольно солидным, и, отрабатывая этот список, я смог разыскать много ценных материалов по истории города в библиотечных фондах.

В «Ленинке» есть ряд редких книг XIX-XX вв., в которых прямо или косвенно говорится об истории Тирасполя, дают его описания. Прежде всего необходимо назвать книги Аполлона Скальковского «Хронология обозрения истории Новороссийского края» (Одесса, 1838) и «Опыт статистического описания Новороссийского края» (Одесса, 1850) и книги путешественников на юг империи: Афанасьева-Чужбинского «Поездка в Южную Россию» (СПб., 1863), А. Фортунатова «Национальные области России» (СПб., 1906), А. Демидова «Путешествие в Южную Россию и Крым, через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в августе 1837 г.» (М., 1853), «Путешествие в Молдавию, Валахию, Сербию 1810 г.» (СПб., 1810), «Два месяца в дороге по Бессарабии, Молдавии и Валахии» (М., 1829). Сюда же можно отнести книги Дружининой, Кабузана, Зеленчука, которые давали общий взгляд на историю южных земель, но уже с точки зрения советской исторической

науки и были изданы до 1980-х гг. Полученные мной общие данные побудили углубиться в тему и искать ответы на частные вопросы: о том, как в городе развивалась та или иная отрасль промышленности, как шло становление в Тираспольском уезде дворянства, купечества, мещан и других сословий.

И здесь для исследователя в Российской государственной библиотеке найдется много интересных материалов. В XIX в. выходили самые разнообразные статистические сборники, содержащие огромное количество важных народнохозяйственных сведений. Одним из таких сборников был «Новороссийский календарь», выходивший соответственно на 1842... 1843 и др. года. Здесь данные по уездной полиции, дворянским, купеческим обществам, уездным и земским судам.

Много фактического материала в различных справочных изданиях, например, таких как «Херсонская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 г.» (СПб., 1868), большая подборка книг «Список школ церковно-приходских и грамоты» Херсонской епархии за разные годы, памятных книжек Херсонской епархии, справочных книг Херсонской епархии, выходивших в конце XIX – начале XX в., где можно найти очень много фактического материала о духовной жизни Тирасполя и уезда. Общие данные по всем волостям и городам уезда есть в книге «Список населенных пунктов по Тираспольскому уезду» (1907 г.).

Хорошо представлены ежегодники промышленности и торговли Херсонской и Киевской губерний, справочные книги по промышленности Херсонской губернии за много лет, которые дают точную картину развития промышленности и торговли Тирасполя и его уезда.

Богатый выбор «Обзоров Херсонской губернии» за 1882-1905 и 1907-1913 гг., памятные книжки для Херсонской губернии на 1860-1917 гг., из которых можно почерпнуть много фактического материала о жизни города и уезда в указанный период.

Но особый интерес представляют сохранившиеся выпуски книг «Доклады Тираспольской земской управы» и «...Тираспольской городской управы». Практически данные издания позволяют восстанавливать хронику жизни на протяжении второй половины XIX – начала XX столетий.

Есть в библиотеке ряд ценных изданий по оценке земель Херсонской губернии, в том числе и 4-й том «Тираспольский уезд», выпущенный в Херсоне в 1889 г. Достаточно полный статистический сборник «Население и хозяйство. Херсонская губерния», вышедший в Херсоне в 1910 г.

Несомненный интерес представляет в библиотеке военный отдел. В нем есть выпуски книг по

истории многих прославленных полков России, в том числе и тех, которые квартировали до 1917 г. в Тирасполе. Большое количество самых разнообразных «Военно-статистических обозрений». Например, «Военное обозрение Одесского военного округа», составленное Милорадовичем и Бодаревским и вышедшее в 1871 г. в Одессе или «Военно-географическое и статистическое описание Одесского военного округа», составленное офицерами Генерального штаба в 1905 г. Аналогичное обозрение, составленное в 1912 г. генерал-майором Коллиным, и многие другие. Эти справочные издания дают наиболее полную картину военной жизни Тирасполя и уезда с 1870 по 1912 г. Интересна находящаяся здесь книга Г. Тимченко-Рубана «Суворов и инженерное дело», вышедшая в 1913 г.

В библиотеке сохранились 17 номеров газеты «Известия» Тираспольского Совета за 1917 г. В этих номерах содержится очень ценный фактический материал о событиях Февральской революции в Тирасполе.

В Российской национальной библиотеке им. М. Салтыкова-Щедрина сохранились на сегодняшний день уникальные подшивки тираспольских газет 1913-1917 гг.: «Днестровский край» и «Тираспольский листок». Трудно переоценить их значимость для исследователей истории города и уезда. В них содержится летопись Тирасполя и уезда по дням, по лицам, по событиям. Здесь и культурная хроника, и театральные гастроли, светская хроника, строительство города, Тирасполь во время Первой мировой войны и во время Февральской революции. Много фактического материала по работе городской и уездной управ, работе больниц, аптек, учебных заведений, ярмарок, торговли, об известных тираспольчанах и наиболее значимых событиях в городе и уезде.

Без этих, хотя и вторичных, документов невозможно было бы полно восстановить хронику событий тех лет.

Конечно, основной источник по военной жизни Тирасполя – это все-таки документы, хранящиеся в Центральном государственном военно-историческом архиве России. Здесь есть уникальные материалы по истории Тираспольской крепости, план самой крепости, правда уже 1830-х гг. История в документах, приказах, распоряжениях многих прославленных полков России, квартировавших в разное время в Тирасполе и Тираспольском уезде. Это документы таких полков как 56-й Житомирский пехотный полк, 8-й Астраханский драгунский полк, Тираспольский конно-егерский полк; документы многих полков, участвовавших в строительстве Тираспольской крепости.

Два областных архива теперь уже независимого государства Украины представляют несомненный интерес для исследователей истории Тирасполя и его уезда. Это Херсонский и Одесский государственные областные архивы.

В Одесском архиве преобладают материалы гражданского содержания. В первом фонде довольно много документов о межевании земель в

Тираспольском уезде, временных судах, сведения о пожаре в начале XIX в. в Тирасполе и последующем переустройстве города, о промышленности начала XIX в. в Тирасполе, об устройстве в 1844-1861 гг. железнокопной дороги между Одессой – Тирасполем и Парканами, об учреждении пожарной части в Тирасполе в 1857 г., о квартирной повинности города, о благоустройстве каменных домов в Тирасполе в 1863 г., ревизские сказки по 10-й переписи населения, об учреждении в 1865 г. телеграфной станции и постройке в том же году городской пристани на Днестре, об устройстве в Тираспольском уезде шерстомойки княжны Гагариной, а также богатый материал о старообрядцах Тирасполя середины XIX в., их культуре, быте.

В фонде №42 преобладают материалы, связанные с системой образования Тирасполя и уезда, с развитием ремесленных школ, об открытии частного 4-классного мужского училища в 1889 г., сведения о высшем начальном училище и, наконец, сведения о Тираспольской женской гимназии. Именно в этом фонде мне удалось найти точную дату основания женской гимназии, и я рад, что директор современной гимназии – преемница той – сумела воспользоваться собранным мною материалом в своей работе.

В фонде №37 хранятся материалы по постройке Тираспольской соборной Николаевской церкви в 1800 г.

В фонде №307 мне удалось разыскать подробный план Тирасполя за 1903 г. с прилегающими к нему слободами. В этом же фонде хранятся ценные материалы по истории первой телефонизации Тирасполя в 1906-1916 гг.

Херсонский областной архив содержит еще более богатый фактический материал по истории Тирасполя в XIX в. Здесь материалы по городу и уезду собраны в фондах №№ 1, 5, 14. И незначительное количество косвенных материалов распылено по другим фондам.

Поскольку в экономике Тираспольского уезда больше всего был развит сектор сельского хозяйства, то и основные материалы в фондах посвящены различным аспектам этой стороны жизни тираспольчан. Это сведения о населенных пунктах будущего уезда в 1789-1791 гг., сведения о переселенцах славяно-сербах, болгарях, немцах и других. Есть сведения о количестве ревизских душ, много рапортов тираспольских уездных землемеров (первой половины XIX в.), дела о хищениях чиновников, взяточниках. Есть и план земель Тираспольского уезда, документы о шелковой колонии в Парканах в 1808 г., материалы военного министерства о перевозке провианта для нужд русской армии в 1812 г., различные купчие на крестьян и земли Тираспольского уезда, решения судов по крестьянским вопросам и дворянским жалобам.

Интересны материалы, рассказывающие о Тираспольской тюрьме в 1835-1836 гг., межевые книги участков выгонной земли Тирасполя и уез-

да, много фактического материала по истории деления Тираспольского уезда (в частности, в 1833 г. на Тираспольский и Ананьевский).

Есть в фондах и планы и чертежи земель города Тирасполя в 1827-1830-х гг. Широко представлены документы о переселении крестьян Александровского уезда в Тираспольский в 1821-1824 гг. Ряд документов рассказывает об истории постройки больниц в Тирасполе.

Много документов о земельных дачах Тирасполя в 1805-1806 гг., сведения о покупках земель в уезде, доносы уездных исправников, рапорты полицмейстеров, документы об отводе земель дворянам в Тираспольском уезде, где фигурируют знаменитые княжеские фамилии, такие как Аргутинские-Долгоруковы.

Начало XX в. представлено в архиве документами об урожайности, данными по винокуренному казенному складу (ныне винно-коньячный завод),

ценах на рабочие руки, данными о садах и виноградниках и многим другим.

В заключение хочу сказать следующее: если материалы по истории города и уезда до 1917 г. хорошо изучены и уже описаны мной в трехтомном издании «Тирасполь на грани столетий», вышедшем в 1995, 1996, 2004 гг., то история жизни многих знаменитых или известных в свое время тираспольчан остается вообще не изученной. Пример тому – жизнь уже упоминаемого мной летописца Тирасполя XIX в. Леонтьева, княжны Гагаринной, князя Аргутинского-Долгорукова, графа Гросул-Толстого, автора книги о пароходстве на Днестре, вышедшей в XIX в., и многих других. И это, мне кажется, сегодня должно стать полем для исследователей истории Тирасполя. Нужно идти дальше и открывать новое, то есть незаслуженно забытое старое.

З.Г. ТОДРАШКО, начальник ГСУДА ПМР, к.и.н.

АРХИВЫ ПРИДНЕСТРОВЬЯ КАК ИНСТИТУТ ФОРМИРОВАНИЯ НАРОДНОЙ ПАМЯТИ И СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТОРИИ

У приднестровского народа и государства особые отношения с историей.

Оказавшись в одночасье без своей Отчизны, государства, объявленные сепаратистами, приднестровцы вынуждены были защищать свой дом, свое право жить на этой земле, свою историю. После развала СССР в 1992 г. история Отечества была растаскана по национальным квартирам, где многонациональному приднестровскому народу и нашему государству было отказано в существовании. История сопредельных государств, в составе которых веками находились земли Приднестровья и его народы, была переписана в угоду новым тенденциям, хотя и дополнена новыми знаниями, базирующимися на узконациональной идее. Так появилась история России, Украины, новая история Молдавии, фактически пересказывающая историю Румынии.

Защищая себя, приднестровцы вынуждены были определяться не только в своем настоящем, будущем, но и с прошлым. Нашей «национальной идеей» стало святое, бережное отношение к истории Отечества, к сохранению многонационального историко-культурного наследия.

Первый Президент Приднестровской Молдавской Республики И.Н. Смирнов неоднократно подчеркивал, что наш народ никогда не продавал и не предавал ни свое Отечество, ни свою историю. На этих устоях строится внешняя и внутренняя политика приднестровского государства, система образования и воспитания.

Приднестровская Молдавская Республика встретила свой 21-й день рождения. Несмотря

на условия непризнанности, ни у кого не возникает сомнений в полноценном функционировании госаппарата, наличии всех атрибутов государственности. Приднестровье имеет право на свою собственную историю и на свое будущее. За прошедшие два десятилетия была определена концепция исторического развития, исторического образования и воспитания, написаны история Приднестровской Молдавской Республики, учебники истории, сотни книг, монографий. Изданы десятки томов воспоминаний, документов, фотоальбомов, сотни сборников научных материалов съездов, конференций, «круглых столов» и т.п. За 20 лет написано немало трудов по истории края, социально-политической жизни, краеведению и другим аспектам приднестровской государственности.

В мировой и отечественной практике появились попытки движения к определению своей идентичности. Настало время объединить все знания о Приднестровье. Необходимо создание Приднестровьеведения – такой комплексной науки, которая сможет изучить феномен Приднестровья как целостного «фона» с соотношением различных тем (природы и географии, экономики и политики, права и культуры – в том числе бытовой, семейной и т.д.).

Приднестровьеведение должно стать единым исследовательским пространством, в рамках которого Приднестровье будет представлено как единый объект. Составными компонентами этого пространства являются различные социальные науки, исследующие Приднестровье. Особое же место

в этом пространстве занимает историческая наука, то есть в основу изучения Приднестровья как единого объекта должен быть положен принцип исторического подхода. При этом Приднестровьеведение вовсе не сводится к истории, а, напротив, история интегрируется в полидисциплинарную среду Приднестровьеведения.

Создание Приднестровьеведения как самостоятельного исследовательского направления должно представлять собой попытку выработки такого методологического инструментария, который позволил бы нам увидеть то, что ускользало при прежних локальных или универсалистских подходах. Представление о Приднестровье как о целом, как об особом культурно-историческом типе, очевидно, должно складываться в рамках теоретических моделей, выходящих за пределы традиционных подходов. Эти модели должны быть ориентированы на поиск природы данной социальности, давать возможность обозначать и «просчитывать» вероятные возможности ее развития. В самом общем смысле они могут быть составлены в рамках научной традиции «понимающего» познания Вильгельма Дильтея, понимающей социологии Макса Вебера, философской герменевтики Ханса Георга Гадамера и Поля Рикёра.

Главная цель Приднестровьеведения – самосознание, а главная проблема – самоопределение, институционализация. При всем интересе к феномену Приднестровья и сложившейся за 20 лет научной базе его познания – его проблемное поле крайне неопределенно, нестабильно. Круг значимых имен, идей, методологий не выявлен. Идет поиск своей научной ниши. При этом, в современных условиях полное и окончательное предпочтение должно быть отдано антропоцентрическому взгляду на социальные процессы, так как нас особенно интересует, как после эпохи социальных потрясений самоопределяется наша страна (Приднестровье), какие опоры во времени ищет, на чем основывается национальный идентификационный проект. Не «Кто виноват?» и «Что делать?», а «Кто мы?» – один из центральных вопросов нашего времени. Отвечая на него, осознавая свое прошлое, мы обретаем собственное будущее. То, кем мы будем, во многом определяется тем, что мы наследуем.

В культурно-историческом смысле мы ограничены «коридором» возможностей, заданных прошлым, в культурно-ментальном отношении наши перспективы зависят от того, какую историю, какой алгоритм отношений с прошлым мы для себя выбираем сегодня. Наш каждодневный ни к чему не обязывающий «ретроспективный» выбор автоматически расширяет или сужает «коридор» возможностей, загоняя в прежние, исторически хорошо знакомые тупики или позволяя вырваться из примитивной схемы возвратно-поступательного движения во времени (а это либо цивилизационный прорыв, либо откат в «дикость» и варваризация социальных отношений, либо застой).

Именно с этих позиций мы и обращаемся к проблеме национальной памяти, национального достоинства и судьбе институтов, отвечающих за их воспроизводство. В таком аспекте слова «память», «прошлое», «хранилища», «хранители» – эфемерные и малозначимые в нашем обществе, обретают практический смысл. Они оказываются связанными не с ушедшим, обветшавшим, забытым и ненужным, а с нашей сегодняшней жизнью, с постоянным и незаметным в суете настоящего выбором будущего.

Эта логика определяет наш интерес к постсоветскому архиву. Мы полагаем за архивом вовсе не отвлеченную идею, историческую опору интеллигентского «прекрасномыслия» и даже не исследовательское пространство, а то, что он собой представляет с социопрагматической точки зрения.

– Архивы являются одним из инструментов внесения смысла в поиск коллективной идентичности и обретения себя.

– Архив призван удовлетворять естественные индивидуальные и социальные потребности во все времена, даже тогда, когда это почти не ощущается социумом, и так, как ему «назначено» людьми и временем.

Тема «общество – архив» – это тема «общество – память». Память и общество одноприродны: рассказ о том, что общество помнит о себе и как распоряжается памятью, – это рассказ о самом обществе.

Существование архивов в нашем обществе определяется господствующим типом памяти. Поэтому, выстраивая коммуникационную цепочку: архив как инструмент памяти – социальная память – общество, архив можно рассматривать как инструмент исследования самосознания.

Понятно, что каждый социум формирует особую матрицу историко-документального наследия. «Спрос на память», явно возросший в последнее время, необходимо, безусловно, связывать с концепцией взаимозависимости историко-культурного наследия и социальной памяти общества.

Сегодня все цивилизованные сообщества, включая и Россию, сосредоточились на проблеме самоидентификации, в решении которой архивы играют ключевую роль. Во многих странах создаются специальные «институты национальной памяти», которые функционируют как «центры, корректирующие память сообществ». В современных институтах памяти архивы занимают центральное место – они в большей степени обслуживают правовые потребности государства и граждан, а также формируют имидж исторической науки. Поскольку архивы составляют важнейшую часть историко-культурного наследия, они должны возвращать или способствовать возвращению обществу «уснувшей памяти». Архивист обязан «оздоравливать память людей», публикуя сто раз проверенную архивную информацию, мешая складыванию мифологических представлений о нашем прошлом, разгоняя туманы предубеждений, навязанных ложными идеями. По сути, хранитель архивов пре-

вращается в доктора исторической памяти. При этом определяется гуманитарная стратегия коммуникативной деятельности архивистов: служить не столько времени – сколько Вечности. Иначе говоря, не потребитель определяет суть архивов, а архивы определяют объективный вектор отношений между собой и потребителем.

Современная культурно-гуманитарная интерпретация архивов пока в понимании обывателя заменяется исторически сложившимся в дореволюционной и советской России бытованием парадигмы о «подсобной» функции архивов. Архив понимали как нечто вторичное, функциональное.

Понятно, что в современном демократическом, информационном обществе такая трактовка должна восприниматься как внецивилизационная норма. Безусловно, в рамках любой государственности архивы выполняют технологические, управленческие и информационные функции, но для всего общества они выступают прежде всего как институт социальной памяти. Среди отечественных архивистов явно преобладает мнение: «Архивы хранят элементы нашей памяти и должны существовать автономно» [1].

При определении значимости архивов и профессии архивиста важен опыт других развитых государств. В США, например, «управляющий документацией и архивами» – уважаемый специалист. Это связано с тем, что само умение профессионально обрабатывать документированную информацию на всех стадиях ее жизненного цикла, то есть создавать ее, хранить и использовать, там считают важнейшей составляющей процесса управления, сопоставимой с умением управлять финансами и людскими ресурсами. Более того, относят к показателям уровня развития административной культуры. Должность руководителя американского федерального архивно-документационного ведомства называется Архивист США (и это закреплено законом).

Архивист США относится к категории высших должностных лиц государства, назначается Президентом «по совету и с согласия Сената». Это означает его прямую ответственность перед главой государства за порученное дело, дает ему право непосредственного обращения к Президенту для обсуждения проблем отрасли. Это говорит и о статусе профессии, об отношении к архивным деятелям и работе с документами вообще на самом высоком уровне. О корректном отношении к архивам свидетельствует и создание благоприятных условий для выполнения архивами их «миссии», как там принято говорить. Достаточно увидеть комплекс зданий Национального архива в Вашингтоне, в Колледж-парке. Все это тоже воспитывает в гражданах уважительное отношение к архивам, способствует пониманию важности работы архивиста для общества.

Приднестровские архивы – составная часть всемирной сети институтов исторической памяти.

Они имеют много общего по отношению к международному сообществу, к отечественной практике, в частности Российской Федерации.

Особенное же заключается в тех исключительных условиях их создания, функционирования, развития.

Уникальность приднестровской государственности, феномен Приднестровья определяет уникальность создания и функционирования всех отраслевых структур государства и госаппарата в целом, в том числе систему управления архивным делом ПМР.

1. Архивная система как отрасль государственной деятельности сложилась одной из первых на базе госархивов, перешедших под юрисдикцию ПМР в составе территориальных органов власти и управления в ходе референдумов 1989-1990 гг.

2. Процесс централизации архивного управления Приднестровья был завершён 6 мая 1991 г. созданием Архивного отдела республики.

3. Архивное строительство, как и строительство всего госаппарата, в ПМР начато с нуля, при отсутствии научно-методической и правовой базы, опыта управления и кадров.

4. На протяжении всего государственного строительства в течение 20 лет центральный орган управления архивным делом имел высокий уровень компетенции с отнесением к ведению высшего органа государственного управления в качестве межведомственного и межотраслевого органа управления и контроля (надзора) с отнесением к составу Правительства и подчинения Президенту ПМР.

5. За госархивами закреплены две государственные функции – управление документацией и архивами.

6. Создана собственная научно-правовая база в области архивного дела и управления документацией.

Так, в июне 1993 г. был принят Закон «Об архивном фонде ПМР» – один из первых в СНГ, относящийся к архивным правовым актам второго поколения, так как отражает суверенность и независимость приднестровского государства и архивного фонда ПМР.

В 2009 г. был принят архивный Закон третьего поколения – «Об архивном деле в ПМР».

В 2004 г. был принят Закон «О документационном обеспечении управления» – единственный и первый до сих пор в СНГ (в США принят в 60-е гг., в европейских странах – в 70-80-е гг.).

Таким образом, в ПМР создана и функционирует полноценная научно-правовая и методическая база архивного дела, свойственная суверенным демократическим государствам.

7. Приднестровские архивы сохранили научно-методическую преемственность отечественного архивоведения, активно изучают мировой опыт. Основные принципы архивоведения – историзм, комплексность, всесторонность – дополнены принципом социально-политического нейтралитета, государственного служения Отечеству.

8. Госархивы и специальные архивы отнесены к государственной службе, находясь на службе государства, служат обществу и гражданину.

9. Уникальный опыт архивистов Приднестровья

востребован. Развиваются международные связи, осуществляется обмен опытом. Однако экономическое положение Приднестровья не позволяет сегодня обеспечить госархивы в достаточной степени материально-техническими средствами, решить проблемы расширения архивных площадей.

10. ПМР не участвовала в развале СССР, не приглашалась к подписанию международных договоров и меморандумов о разделе архивного фонда СССР и его использовании. Исходя из того, что ПМР создана волеизъявлением народа 2 сентября 1990 г. как ПМССР в составе СССР и никогда не выходила из Союза, сегодня ПМР претендует на наследство СССР, в том числе на историко-культурное, в частности – архивное. ПМР должна быть наделена всеми правами по доступу и использованию архивного фонда СССР.

11. Двадцать один год со дня провозглашения независимости государственные институты ПМР функционируют в особых условиях непризнанности, в условиях «горячей точки», при осуществляющейся миротворческой операции, что создает определенные трудности на государственном уровне, не всегда известные и понятные для нашего государства.

12. Международное сообщество должно быть ответственным за недопущение военных действий и создание условий для сохранения историко-культурного наследия народа Приднестровья, в том числе документально-архивного, способствовать вхождению в мировое информационное пространство, гарантировать возможность работы в едином научно-культурном пространстве, возможность госархивам Приднестровья выполнять свою миссию. Иначе попустительское отношение может грозить «белыми пятнами» в истории Отечества и человечества в целом.

13. В комплексном знании о Приднестровье (Приднестровьеведении) центральное место зай-

мут архивы Приднестровья – как институт социальной памяти общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архивы Приднестровья. Краткий справочник / Авт.-сост. З.Г. Тодорашко. – Тирасполь, 2004.
2. Архивы Приднестровья: Краткий справочник. – Тирасполь, 2010.
3. Социальная память в институциональном измерении: постсоветский архив: Мат-лы семинара Центра россиеведения / РАН. ИНИОН. Центр россиеведения. – М., 2010.
4. Старостин Е.В. Зарубежное архивоведение. – М.: ИАИ РГГУ, 1997.
5. Тодорашко З.Г. Архивы Приднестровья. История и организация. 1990-2010 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук. 25.05.02 / ВНИИДАД. – М., 2001.
6. Тодорашко З.Г. К вопросу о принципах организации архивного дела в ПМР // Приднестровское наследие. Вып. 2. – Тирасполь, 2009.
7. Тодорашко З.Г. Архивы Приднестровья как фактор сохранения объективной истории // Политическая фальсификация истории как барьер на пути демократического реформирования международных отношений на постсоветском пространстве / ЦСПИ «Перспектива» ПГУ им. Т.Г. Шевченко. – Тирасполь: Литера, 2009. – С. 129-135.
8. Тодорашко З.Г. Историко-культурное наследие как фактор формирования имиджа государства // Имидж государства и защита прав человека: реалии, проблемы, перспективы: Мат-лы МНПК 2-3 февраля 2007., г. Тирасполь. – Тирасполь, 2008. – С. 117-119.
9. Тодорашко З.Г. Взгляд извне. О принципах централизации архивного дела // Изменяющаяся Россия и российские архивы на рубеже веков: Мат-лы международной конференции 1-2 марта 2001 г. Москва. – М.: Росархив, РОИА, 2002. – С. 61-63.

Язык, литература и СММ

**Т.О. БЕССОНОВА, ст. викладач кафедри української філології
ІМТЛ ПДУ ім. Т.Г. Шевченка**

ФОРМУВАННЯ ОРФОЕПІЧНИХ НАВИЧОК УКРАЇНСЬКОГО МОВЛЕННЯ СТУДЕНТІВ ВИЩИХ НАВЧАЛЬНИХ ЗАКЛАДІВ В УМОВАХ ПОЛІЛІНГВІЗМУ

У методиці викладання вищої школи одним із важливих завдань залишається використання комунікативно-діяльнісного підходу у викладанні української мови, поряд із лінгвістичним та культурологічним. Такі підходиспрямовані на розвиток культури українського мовлення студентів ВНЗ, що є запорукою досконалого володіння як усною так і писемною формами мовлення, сприяє формуванню вмінь вільно спілкуватись засобами вивченої мови, доцільно використовувати ресурси мовної системи, залучатись через мову до культурних традицій українського народу.

Успішне навчання української мови значною мірою залежить від урахування взаємовпливів тих мов, якими користуються наші студенти у повсякденній комунікації. Переважна більшість студентів на високому рівні володіють російською мовою, тому в методиці викладання української мови в наших умовах широко застосовується прийом зіставлення. Важливо враховувати близькоспорідненість української та російської мов, схожість їх структур на усіх мовних рівнях.

Оволодіння усним українським мовленням студентів безпосередньо залежить від повноти і точності орфоепічних знань. Відповідність орфоепічним нормам є однією з важливих ознак культури усного мовлення. Орфоепія – складова частина загальної структури мови, одна із її підсистем. Таке розуміння орфоепії дає поштовх до вивчення інших рівнів мови (лексичного, морфологічного, синтаксичного) на орфоепічній основі. Правильної літературної вимови слід навчати так само регулярно, як навчають правопису, граматики, особливо в умовах нашого полілінгвістичного простору, де українська мова для багатьох наших студентів не є рідною, тому важливим чинником у методиці є належне врахування мовних контактів.

М. Лабащук висловив думку: «У розвитку усного мовлення мусить бути така ж сама система і такий мовний режим, як у писемному. Неправильно сказане слово повинно викликати в учнів таку ж реакцію, як і неправильно написане» [3, с. 37].

У програмовому матеріалі з української мови як офіційної закладено багато можливостей для засвоєння студентами орфоепічних норм. Найбільше таких можливостей виявляється на перших заняттях, при вивченні тем «Український алфавіт», «Звуки і букви української мови», але й теми з пра-

вопису, такі як «Правила вживання апострофа», «Правопис м'якого знака», «Спрощення в групах приголосних», «Чергування голосних і приголосних» тощо, теж спонукають до систематичної роботи над вдосконаленням вимовних норм СУЛМ.

Сучасні «норми української орфоепії – це єдині для всіх фонетичні закони літературної мови» [1, с. 125]. Як відомо, вони історично склались на основі вимови середньонаддніпрянських (полтавсько-київських) говірок центральних діалектів української мови, хоч і не без впливів інших говорів.

Теоретичні засади української орфоепії найбільш повно і досконало розроблені науковцями Інституту мовознавства ім. О. Потебні АН України. Втілені вони в словнику-довіднику «Українська літературна вимова і наголос» за ред. М. Жовтобрюха. Вагомим внеском у становлення української орфоепії став словник наголосів М. Погрібного, а також його робота «Орфоепічний словник». Завдяки цим роботам усталилися й закріпилися орфоепічні норми і система наголошування СУЛМ.

У науково-методичній літературі було зроблено багато спроб класифікувати відступи від норм літературної вимови, що призводять до виникнення у мовленні учнів помилок і недоліків (М. Кожина, Т. Ладиженська, В. Мельничайко, М. Пентиліюк, Т. Чижова та ін.). Методику роботи над фонетичним матеріалом і вимовою розробляли С. Бернштейн, М. Успенський, явища інтерференції та транспозиції у процесі вивчення другої мови досліджували А. Богуш, О. Бугайчук, А. Коваль, І. Луценко, М. Пентиліюк. Учені зазначають, що знання цих відхилень необхідне для правильного й раціонального планування роботи з формування техніки усного мовлення.

Вивчення орфоепії української мови має велике значення на усіх етапах навчання української мови. Однак особливо важливим засвоєння такого матеріалу є на початковому етапі вивчення української мови.

В аудиторії вишу студенти приходять уже із сформованими вимовними навичками, які, на жаль, не завжди відбивають норми літературної вимови. До того ж докладається чинник інтерферентного впливу інших мов, які активно використовуються в нашому регіоні (російської, молдавської, болгарської). Саме тому з перших занять слід проводити велику роботу з усунення вимовних недоліків

наших студентів в їхньому українському мовленні. Така перебудова, як правило, дуже тривала, саме тому треба роботу налагодити так, щоб вправи й завдання з орфоєпії стали систематичними, тільки так можна привести у відповідність з орфоєпічними нормами літературного мовлення орфоєпічні навички учнів.

Учені виділяють такі основні дії (операції) щодо формування вимовних навичок: фізичні – зовнішні, інтелектуальні – внутрішні, які учень виконує в процесі спілкування, активна вимова і сприймання мовних одиниць, розуміння мовних одиниць і вміння зіставляти свою вимову з орфоєпічною, запам'ятовування [2, с. 48].

Дослідники вважають, що вироблення орфоєпічних навичок в учнів проходить в три етапи [4, с. 11-12]. У період формування орфоєпічних умінь переважають аналітичні прийоми навчання. Це значить, що учень повинен уміти сприймати потрібний звук на слух, вимовляти його як окремо, так і в мовному оточенні. Далі йде процес переростання орфоєпічних умінь в орфоєпічні навички. При виробленні навичок застосовуються як аналітичні, так і імітаційні прийоми. Третій етап – це процес автоматизації орфоєпічних навичок. Основним прийомом є імітаційний. Учні відтворюють уже орфоєпічне звучання слів автоматично.

Порушення орфоєпічних норм, характерних для студентів, що вивчають українську мову як офіційну, можна звести до таких випадків:

1. Вимова ненаголошених голосних [о] та [а]. Під впливом російської мови у переднаголошених складах замість звука [о] студенти вимовляють [а]: [падушка], [карова], [галава]. І навпаки, у таких словах як *хазяїн, гарячий, багатий*, студенти вимовляють замість [а] голосний [о].

2. Вимова [г] і [ґ]. Багато студентів плутають [г] (фрикативний) і [ґ] (проривний), наприклад, вимовляють [ґерой], [ґн'іздо], [ґул'ати], замість [герой], [ґн'іздо] і [гул'ати]; і навпаки, замість [аґрус], [гудзик], [ґедз], вимовляють [аґрус], [гудзик], [ґедз].

3. Вимова твердого [ч]. Помилки у вимові твердого [ч] в українському мовленні викликані інтерференчним впливом російської мови, і тут виникають труднощі у вимовлянні цього звука у студентів, для яких українська мова не є рідною: [н'іч], [ч'асто]. Таким учням важко подолати навички артикуляції, що виражаються у своєрідному акценті.

4. Злита вимова [дж] і [дз]. Більшість студентів вимовляє ці африкати як два звуки [дж] і [дз], що теж є порушенням вимовних норм: [джерело], [дзиг'а], [дзеркало], [адже].

5. Вимова звука [й] у сполученнях [б'яа], [п'яа], [в'яа], [м'яа]. Деякі студенти не вимовляють цей звук у словах *п'ятниця, ім'я, в'ялий*, пом'якшуючи губні приголосні: [п'атниц'а], [ім'а], [в'алий].

6. Вимова ненаголошеного [о] перед складом з [у], де цей ненаголошений має вимовлятися з наближенням до [у]: [го'лубка], [ко'жух].

7. Вимова дзвінких приголосних перед глухими та в кінці слів. Під впливом російської мови наші студенти вимовляють їх глухо, що теж є порушен-

ням орфоєпічних норм: [д'іт], [зуп], [т'ашко], замість [д'ід], [дуб], [т'ажко].

8. Вимова приголосного [р] в кінці слова і складу. Замість [воротар'], [секретар'] слід навчати вимовляти студентів [воротар], [секретар].

9. Вимова нескладового [ў] в кінці складу чи слова або на початку складу перед приголосним: [зум'іў], [ўт'ік], [ўз'аў]. Слід нагадати студентам, що саме така вимова є характерною для нормативного українського мовлення.

10. Вимова кінцевого [ц]. У деяких українських словах, співзвучних з російськими на кінці слова [ц] вимовляється м'яко: *хлопець, молодець*, а також *олівець, горобець*, на відміну від російських слів, де [ц] в таких випадках вимовляється твердо і ця відмінність теж призводить до порушення вимови в українському мовленні студентів.

Для усного українського мовлення характерне таке явище як евфонія (милозвучність), яка досягається відсутністю збігу приголосних у певних позиціях. З цим явищем слід познайомити наших студентів, оскільки у шкільній практиці викладання мови на порушення милозвучності звертається мало уваги і тому в мовленні студентів часто зустрічаються порушення типу: *в вашій голові, скрізь з вами, побував в Криму*.

Робота над формуванням і удосконаленням усного мовлення студентів неможлива без усунення вимовних помилок, пов'язаних з наголошуванням у словах. Тут важливо дібрати таку систему вправ, яка б ілюструвала характер українського наголосу: вільність, рухомість, різномісцевість, а також його функції: форморозрізнювальну (*руки – руки, книжки – книжки*) та смислорозрізнювальну (*замок – замОк, захват (захоплення) – захвАт (пристрій), ширина чого-небудь, лікарський (від лікар) – лікАрський (від ліки)*). Також варто звернути увагу на складні слова, у яких передбачається два наголоси: головний і побічний (*фотозйомка, сільсько-господарський*).

В українській мові можливе також варіативне наголошення – це об'єктивний результат акцентологічної системи мови, показник переходу від однієї норми до іншої: *алфавіт – алфАвіт, зАвжди – завжди, тАкож – такОж*. На цей аспект теж слід звертати увагу, при доборі вправ.

На заняттях з офіційної мови викладач ставить завдання – створити максимальну кількість мовних ситуацій і добирати вправи на подолання явищ інтерференції.

Оволодіння нормативним усним мовленням – процес, який складається з активних дій: фізичних рухів мовних органів (зовнішні дії) та зусиль інтелектуально-емоційних (внутрішні дії):

1) активна вимова і слухання мовних одиниць (робота органів мовлення – фізичні рухи м'язів мовного апарату; напруження слухових органів);

2) постійне зіставлення власної вимови із зразками орфоєпічно правильного мовлення (робота фізіологічного апарату мовлення);

3) запам'ятовування (робота пам'яті) [5, с. 28].

Формуванню нормативних орфоєпічних навичок студентів ВНЗ в умовах полілінгвізму має від-

повідати характер дидактичного матеріалу, що передбачає контроль і корекцію усного мовлення студентів, усунення недоліків, викликаних інтерферентним впливом. Вироблення, формування й закріплення орфоепічних навичок у студентів вимагає того, щоб ці процеси були дидактично спланованими. Тому орфоепічна робота повинна проводитись упродовж вивчення всього курсу української мови.

Система завдань і вправ обов'язково повинна активізувати такі види мовленнєвої діяльності як слухання і говоріння. Тому доречними вважаємо проводити на кожному занятті аудіювання з одночасним тестовим контролем цього виду завдань, для цього в нашому арсеналі теж є низка текстів здебільшого культурологічного змісту. Спостереження за процесом вивчення студентами спеціальних дисциплін підтвердили необхідність удосконалення орфоепічних навичок студентів шляхом використання усних мовленнєвих вправ (мікророзмов, мікродіалоги, запитання-відповіді, бесіди, консультації, розігрування ділових ситуацій). Оскільки в центрі навчання є звукова сторона мовлення, то провідне місце на заняттях належить усним вправам.

Форми роботи, передбачені для формування орфоепічних навичок, – це вправи і завдання навчального, розвивального, проблемного, тренувального та ігрового характеру. Вони розміщені у порядку наростання складності завдань. Програмовий матеріал ілюструється підібраними нами зразками поетичної творчості, значною кількістю українських прислів'їв, приказок, інших фразеологічних одиниць. Отже, засвоєння знань на теоретичному і практичному рівнях проходить одночасно, доповнюючи одне одного.

Більшість завдань будуються на основі спостережень над природою звуків, роботою органів мовлення, сполучуваністю звуків та їх функцією в мові.

Вважаємо, важливо пояснити студентам-нефілологам вже на перших заняттях такі базові поняття як мовленнєвий апарат, артикуляція, асиміляція приголосних, коротко звернутись до класифікації приголосних за місцем і способом творення.

Звичайно, вимовні помилки, які допускають у своєму мовленні студенти не призводять до порушення комунікації, однак орфоепія має велике значення в техніці мовлення, якщо вимова не відповідає орфоепічним нормам, то мовлення в цілому не забезпечить легкості і швидкості розуміння змісту висловлювання.

Відхилення від правильної вимови, що трапляються в мовленні студентів найчастіше пояснюються інтерферентним впливом російської мови та інших мов, що активно використовуються в нашому регіоні. Користуючись відповідними методичними прийомами, добираючи для цього систему різноманітних тренувальних вправ, викладач має змогу усунути ці недоліки у вимові студентів і таким чином виховати повноцінну мовну особистість.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Жовтобрюх М.А. Про деякі тенденції в розвитку сучасної української орфоепії // Українське усне літературне мовлення. – К.: Наук. думка, 1967. – С. 124-136.
2. Караман С. Методика розвитку зв'язного мовлення. Ознайомлення з мовними нормами // Українська література в загальноосвітній школі. – 2004. – №2. – С. 47-50.
3. Лабашук М.С. Психологія мовленнєвої діяльності. – Тернопіль: ТДПІ, 1995. – 110 с.
4. Миронюк Н.П. Орфоепія в 4-8 класах. – К.: Радянська школа, 1986. – 144 с.
5. Симоненкова Л.М. Вивчення фонетики і морфології в умовах місцевих говорів. – К.: Радянська школа, 1971. – 94 с.

**А.С. ЕРОШЕНКО, преподаватель кафедры журналистики
ИЯиЛ ПГУ им. Т.Г. Шевченко**

ОСВЕЩЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ И СПОРТИВНЫХ СОБЫТИЙ ПРИДНЕСТРОВЬЯ И ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА

В современных условиях формирование и использование привлекательных образов страны с полным правом можно отнести к числу важнейших факторов успеха на международной арене. Такие образы, подкрепленные реальными достижениями государства и его руководителей в ключевых сферах социально-политической жизни, являются необходимым условием признания авторитета страны [1].

Развитие любого государства невозможно в отрыве от глобального мирового пространства. Упоминания о стране в зарубежной прессе призваны обеспечить если не его идеальный образ, то хотя бы проинформировать общественность о

нем. Основной же груз ответственности за формирование имиджа территории ложится на местные средства массовой информации. Функционирующие непосредственно на территории республики, близко знакомые с ее особенностями, местные СМИ должны обеспечивать успешное проведение имиджевой политики в регионе.

Культура – это духовный, идеальный аспект среды, создаваемой обществом. Для субъекта – это ориентационный экран знаний, на который проецируются получаемые извне новые стимулы-сообщения и с которого они могут получить дальнейшее воплощение в коммуникации, теоретической или практической деятельности. Для со-

циума – это актуальные и потенциальные знания, доступные составляющим его субъектам и влияющие на его жизнь [2].

Культура не может существовать сама по себе, в замкнутой среде. Культуре необходим, говоря рыночными понятиями, потребитель, то есть человек, ее воспринимающий на личностном уровне. Дмитрий Сергеевич Лихачев, говоря об объективных исторических закономерностях развития культуры, как раз указывал на возрастание личностного начала и расширение социальной среды в ходе культурного развития. Подобные процессы не происходят сами по себе. Средства массовой информации – важнейший инструмент в деле приобщения населения к благам культурной цивилизации. Разумеется, задача сохранения культурного наследия – не магистральная задача для СМИ, это очевидно. Но она обязательно должна присутствовать в том широком спектре задач, которые выполняют сегодняшние средства массовой информации. И, говоря о создании единого информационного пространства страны, нельзя отделять эту задачу от другой – создания единого культурного пространства [3].

Опыт развитых зарубежных стран в области реализации комплексных государственных программ, направленных на популяризацию культуры, образования, науки средствами масс-медиа, может стать показательным. Например, в Российской Федерации с 1997 г. на основе регулярного государственного финансирования функционирует федеральный телеканал «Культура», ставший воплощением государственной политики в области просвещения на телевидении. В 1999 г. начал вещание телеканал «Школьник ТВ», предлагающий зрителю образовательные проекты, и федеральный канал «Звезда», программная концепция которого предполагает наличие в сетке вещания не менее 20% программ и документальных фильмов просветительского направления [4].

Большую нишу в современных средствах массовой информации занимают и новости спорта. Спортивные масс-медиа – неотъемлемая часть сознания любого современного человека, даже если он и не интересуется спортом. Такие события, как Суперкубок и Олимпийские игры, становятся явлениями массовой культуры и затрагивают жизнь множества людей – и не только спортивных фанатов. Около 3 миллиардов людей (половина населения планеты) посмотрели церемонию открытия летней Олимпиады в Атланте в 1996 г. (Wulf, 1996). Мы узнаем новости спорта через СМИ, в частности телевидение. Средства массовой информации, в основном, и создают наши представления о спорте. Когда спортивное событие происходит где-то далеко, в другой стране, то СМИ становятся единственным источником информации. Объединение спортивных событий и телевидения стало настолько повсеместным и принятым, что мы не замечаем того большого влияния, которое телевидение и другие СМИ оказывают на сами игры.

Несмотря на то, что в наше время телевидение

оказывает сильное влияние на спорт, союз спортивных соревнований и масс-медиа – отнюдь не новый вид взаимоотношений. Первые спортивные обзоры появились в 1733 г., когда бостонская газета перепечатала репортаж из британских газет о чемпионате по боксу в Англии. Первая британская спортивная публикация вышла в 1801 г., вслед за тем, с 1819 г., появилась и периодическая спортивная пресса.

С приходом радиовещания для спортивных репортажей открылись новые горизонты. Бейсбол транслировался по радио почти с момента его зарождения. В июле 1921 г. бой боксеров Демпси и Карпентьера передавался по радио из Джерси-Сити. Через месяц первая радиостанция Питтсбурга KDKA вживую транслировала игру между командами «Пайрейтс» и «Филлис». К 1925 г. стала регулярно проводиться сезонная трансляция бейсбола и футбола, хотя в течение нескольких лет прямые репортажи велись только с игр Мировой серии (World Series).

Первое спортивное событие, зафиксированное на голубом экране, – Олимпийские игры, проходившие в Берлине в 1936 г.: они транслировались только на территории, непосредственно расположенной рядом с городом. Первые спортивные телевизионные репортажи состоялись в США в 1939 г., когда транслировалась игра в бейсбол между Коламбией и Принстоном и боксерский матч Лу Новы и Макса Баера. Трансляция проходила для жителей Нью-Йорка и распространялась приблизительно на 200 телевизионных блоков (Guttman, 1986). Телевидение стало повсеместным после Второй мировой войны (1939-1945). Сперва телевизионные технологии позволяли показывать на экране лишь небольшие ринги и участки стадиона. В 40-е и 50-е гг. на телевидении расцвели бокс и борьба, а бейсбол, баскетбол и футбол завоевали популярность намного позже, когда пришла технология, позволявшая устанавливать несколько камер, фиксировать шумы, панораму и мгновенные переигровки.

С 50-х гг. постоянно возрастало количество спортивных передач и трансляций, пока наконец к середине 80-х гг. спорт не охватил 15% всех коммерческих программ. Спортивные передачи смотрит самое большое количество зрителей. Телевидение теперь финансирует многие профессиональные и любительские спортивные соревнования (в частности Олимпиады).

Спортивные репортажи в СМИ не просто отражают реальность игры. Телевидение изменило и сами виды спорта. Вероятно, самые сильные изменения, произошедшие в спорте благодаря ТВ, обязаны тому факту, что вслед за появлением некоторых видов спорта на экране намного больше людей, чем раньше, стало принимать участие в спортивных соревнованиях. Когда появились радио и телевидение, хозяева команд сначала вполне оправданно встревожились, что СМИ помешают людям посещать игры лично. Только гораздо позднее они оценили по достоинству потенциальную финансовую прибыль от продажи телевизи-

онных прав (Guttman, 1986; Lever & Wheeler, 1993; Powers, 1984; Rader, 1984; Whannel, 1992) [5].

Значительную роль в деле формирования имиджа Приднестровской Молдавской Республики играет деятельность СМИ Приднестровья.

В нашей республике отмечают русские, молдавские, украинские народные праздники, посвящают им концерты, конкурсы и выставки, которые широко освещаются в средствах массовой информации. Например, о Масленичной неделе пишут в газетах и говорят на радио и телевидении. Широко освещается международный фестиваль «Мэрцишор» и другие мероприятия, посвященные праздникам и различным юбилейным датам.

Освещение в СМИ таких разноплановых культурных событий – свидетельство того, что в Приднестровье уважают и чтят традиции всех проживающих здесь народов.

Большое внимание в нашей республике уделяется и ежегодной неделе франкофонии. Проходят фестивали французского кино, французской песни, где студенты, изучающие этот язык, могут усовершенствовать свои знания, а также, продемонстрировав их, выиграть путевку во Францию. Это международное сотрудничество – тоже немаловажная составляющая имиджа Приднестровья за рубежом и внутри государства.

Широко в прессе ПМР освещаются различные фотовыставки, международные пленэры художников, мастер-классы для начинающих. С каждым годом их проводится все больше, и задача журналистов – в каждой найти свою «изюминку», чтобы зритель или читатель захотел посетить экспозицию и насладиться мастерством талантливого человека.

Культурные мероприятия, проведенные совместно с гостями из России, – еще одна важная составляющая жизни ПМР. Российская Федерация – ориентир для Приднестровья во всех смыслах: политическом, социально-экономическом и, конечно, культурном. В республике постоянно проходят выставки, концерты, фестивали с участием российских гостей.

Таким образом, развитие культурных связей с другими странами – одно из важнейших направлений внутренней и внешней политики ПМР. Это помогает созданию благоприятного имиджа государства на международной арене. Важную роль в этом играют средства массовой информации.

Для формирования позитивного образа государства СМИ обязательно должны в полной мере отражать не только события экономического и политического характера, но также новости спорта, искусства, культуры и особенно взаимодействие в этих областях с другими государствами.

Приднестровье по праву можно считать спортивным регионом. От Советского Союза республике досталось солидное наследие – стадионы, плавательные бассейны, спортивные залы, спортплощадки. В детско-юношеских спортивных школах продолжается подготовка спортсменов

более чем по двум десяткам дисциплин: футболу, баскетболу, волейболу, боксу, борьбе, настольному теннису, шахматам и шашкам, академической гребле, велоспорту, стрельбе, легкой атлетике, плаванию [6]. Приднестровские спортсмены становились призерами и победителями мировых и европейских чемпионатов, участниками Олимпийских и Параолимпийских игр.

Их достижения – одна из широко освещаемых тем в средствах массовой информации. На телеканалах Приднестровья в ежедневных информационных выпусках говорят и о последних новостях спорта: рассказывают об итогах футбольных матчей, различных соревнований и об участии приднестровских спортсменов в международных турнирах.

На Первом республиканском, кроме ежедневных выпусков «Спортивного дня», каждую неделю выходят программы «Спорт-ревью» и «Сектор-VIP», где подробно освещаются новости спорта. На ТСВ транслируется «Компенсированное время» – программа о футболе, в которой анализируются прошедшие за неделю матчи, делаются прогнозы на будущее.

Новости о футболе, баскетболе, гандболе транслируются и в эфире «Радио ПМР».

Информационные агентства – еще один источник информации о достижениях нашей республики. У каждого из них есть свой сайт в Интернете, куда могут зайти пользователи из любой точки планеты. Предпочтение они отдают новостям о футбольной жизни республики: матчам местного и международного значения, победам и поражениям футбольных клубов.

Формирование позитивного имиджа страны на международной арене является приоритетной задачей для государства в связи с необходимостью обеспечить информационную поддержку для заявки и последующего сохранения своих позиций в международной политической системе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Галумов Э.А. Основы PR. – М.: «Летопись XXI», 2004 [Электронный ресурс] // <http://evartist.narod.ru/text15/033.htm> 2.
2. Хаббард Л.Р. Проблемы работы. – СПб., 1994. – С. 101-104 [Электронный ресурс] <http://feod.narod.ru/prod05.htm>
3. Сеславинский М.В. Культура и СМИ [Электронный ресурс] <http://www.lihachev.ru/chten/2006god/dokladi/plenarnoe/seslavinsky/>
4. Константинова Е.Г. Популяризация науки на современном российском экране: кризис направления и пути преодоления // Научный электронный журнал «Медиаскоп». Вып. №1. – 2009.
5. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций [Электронный ресурс] http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/harr/06.php
6. Приднестровье спортивное [Электронный ресурс] http://tirasport.nm.ru/pmr_sport.htm

О.О. ЛЕОНТЬЄВА, викладач кафедри української філології
ІМТЛ ПДУ ім. Т.Г. Шевченка

ФУНКЦІОНУВАННЯ ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ОДИНИЦЬ У МОВІ ДРУКОВАНИХ ЗМІ ПРИДНІСТРОВ'Я

Сучасні ЗМІ охоплюють дуже широке тематичне коло, освітлюючи питання з найрізноманітніших сфер життя сучасної людини, саме цей фактор і зумовлює лексичне багатство публіцистичного стилю. Намагаючись зробити виклад інформації цікавим, експресивно насиченим, образним та стислим, журналісти дуже часто використовують фразеологічні одиниці та їх трансформації.

Фразеологізм – це не тільки «стійке сполучення двох і більше слів, яке відтворюється як готова словесна формула і являє собою семантичну цілісність» [5, с. 229], це справжня перлина народної мудрості, яка відбиває світосприйняття цілої нації. Фразеологічні одиниці створюють яскраві та лаконічні образи, доступні кожному, а це має велике значення у повідомленні інформації у ЗМІ.

Особливу роль стійкі словосполучення відіграють у заголовках газет, які повинні не тільки дати натяк про зміст статті, а й пригорнути увагу читача, зацікавити його.

У проаналізованих заголовках газети «Гомін» найчастіше вживаються фразеологічні одиниці, що мають форму підрядного словосполучення. Головним словом у них виступають переважно іменники та дієслова, наприклад: «Пішов з життя» [газета «Гомін» №36, 16.11.1996 р., с. 3], «Знають наших у Європі» [газета «Гомін» №28, 07.07.1992 р., с. 5], «Гаряча точка» (газета «Гомін» №33, 28.10.1996 р., с. 2), «Кому заспівають лебедину пісню?» [газета «Гомін» №24, 12.06.1995 р., с. 3], «Формула влади Росії» [газета «Гомін» №29, 22.07.1996 р., с. 3], «Друге дихання» [газета «Гомін» №21, 23.05.1998 р., с. 3].

Використання фразеологізмів різного джерела походження свідчить про високий рівень обізнаності у літературі, мистецтві, історії та кінематографі не тільки журналіста, а й читача, бо інакше мовні одиниці, використані автором, були б незрозумілі реципієнтові. Широко вживаними є фразеологічні одиниці, що походять з Біблії «Спочатку було слово» [газета «Гомін» №33, 29.07.1996 р., с. 6], «Слуга двох панів» [газета «Гомін» №39, 09.10.1996 р., с. 2], «Хай буде світло!» [газета «Гомін» №45, 06.11.2010 р., с. 3].

Деякі з них сягають своїм корінням глибоко в історію, наприклад: «Відставка «сірої кардинальші»» [газета «Гомін» №29, 29.07.1996 р., с. 3]. «Сіримі кардиналами» називають впливових людей (особливо у політиці), які діють не гласно і, як правило, не займають формальних посад з такими повноваженнями. Етимологія цього фразеологізму дуже цікава. Він виник у Франції за часів правління короля Людовика XIII, коли державою фактично керував Арман-Жан дю Плессі де Рішельє (його ще називали «червоним карди-

налом», бо традиційний колір кардиналів – червоний, що символізує кров Христа), за ним стояв отець Жозеф, який не займав формальної посади, саме його й прозвали «сірим кардиналом», тому що він був монахом Ордена капуцинів, які носили рясу сірого кольору [7]. Автор статті дуже влучно використав цей яскравий образ, характеризуючи політичну діяльність Олени Агапової, яка була радницею міністра Павла Грачкова.

«З нами Бог» [газета «Гомін» №39, 24.09.2010 р., с. 3] – ця фразеологічна одиниця має також дуже давню історію. Цей бойовий заклик був поширений серед римських солдат ще за часів Візантійської імперії (лат. *Nobiscum Deus*). «*Gott mit uns*» нім. – девіз, що зображувався на гербі Німецької імперії, був широко поширений у німецьких військах з XIX ст. Поліція ФРН використовувала девіз «*Gott mit uns*» до 70-х років XX ст. Вперше широке вживання як лозунг ця фраза отримала під час Тридцятирічної війни, вона ж була лозунгом шведського короля Густава II Адольфа. Слова «З нами Бог!» свого часу були девізом і Російської імперії [8].

Великий пласт складають фразеологізми античного походження «Хліба і видовищ» [газета «Гомін» №46, 12.11.2010 р., с. 3] – таким висловом Ювенал характеризував прагнення своїх сучасників; «Про смаки не сперечаються» [газета «Гомін» №31, 15.08.1994 р., с. 11] або «з дегустатором про смаки не сперечаються», тобто не сперечаються про те, в чому мало розбираються. З часом ця фразеологічна одиниця набула іншого значення, на сучасному етапі розвитку мови її вживають тоді, коли бажають уникнути конфлікту; «Краще пізно, ніж ніколи» [газета «Гомін» №27, 30.06.1997 р., с. 3] – вперше цей вислів зустрічається у четвертій книзі «Історії римського народу» видатного історика Давнього Риму Тіта Лівія; «Приємне з корисним» [газета «Гомін» №29, 14.07.1997 р., с. 6] – вислів належить римському історичному Полібію; «Дамоклів меч над ювелірами» [газета «Гомін» №3, 14.01.2011 р., с. 3] – ця фразеологічна одиниця має міфологічне походження і позначає «постійну небезпеку» [3, с. 44].

Джерелом для виникнення фразеологізмів часто стають:

- шедеври образотворчого мистецтва, наприклад: фразеологізм «Перед з'явленням народу» [газета «Гомін» №41, 23.12.1996 р., с. 2] походить від назви картини художника О. Іванова;
- назви творів світової літератури, наприклад: «Голуба квітка» [газета «Гомін» №42, 31.10.1994 р., с. 6] (Наваліс), «Останній з могікан» [газета «Гомін» №29, 29.07.1996 р., с. 2] (Дж. Ф. Купер);
- цитати з літературних творів «Й свого не цу-

райтесь...» [газета «Гомін» №42, 31.10.1994 р., с. 1] (Т.Г. Шевченко «І мертвим і живим, і ненародженим...»), «Помер поет» [газета «Гомін» №7, 05.02.1996 р., с. 3] (М.Ю. Лермонтов «Смерть поета»), «Бути чи не бути?» [газета «Гомін» №31, 05.08.1996 р., с. 1] (В. Шекспір «Гамлет»);

- вислови видатних політиків «Хотіли як краще» [газета «Гомін» №37, 08.09.1997 р., с. 3] (В. Черномірдин);

- народні традиції: «І водою не розлити» [газета «Гомін» №10, 04.03.1996 р., с. 10];

- мова реклами: «Заплати і спи спокійно» [газета «Гомін» №47, 14.11.1998 р., с. 1];

- спостереження за явищами природи, тваринним та рослинним світом, наприклад: «Розправити крила» [газета «Гомін» №4, 16.12.1996 р., с. 2];

- математичні аксіоми «Від переміни місць слагаємих сума не міняється» [газета «Гомін» №4, 16.12.1996 р., с. 2].

Проте більшість фразеологізмів своїм виникненням завдячують різним видам професійної діяльності людей: «Рятівне коло» [газета «Гомін» №4, 05.09.1994 р., с. 3], «Позбавитися балансу» [газета «Гомін» №37, 08.09.1997 р., с. 2], «Ні пуху ні пера» [газета «Гомін» №33, 13.08.2010 р., с. 6].

Широко живаються у заголовках газети «Гомін» компаративні фразеологічні одиниці, що сприяє створенню яскравого, небуденного, емоційно забарвленого порівняння: «Без них, як без води» [газета «Гомін» №41, 24.10.1994 р., с. 1], «Як у казці» [газета «Гомін» №31, 15.08.1994 р., с. 11], «Міняє як рукавички» [газета «Гомін» №8, 19.02.1996 р., с. 3], «Як птах фенікс» [газета «Гомін» №38, 12.09.1998 р., с. 10].

Серед проаналізованих стійких словосполучень можна виділити:

- двоконпонентні, наприклад: «Корів під ніж» [газета «Гомін» №16, 15.04.1996 р., с. 3], «Хліб з брудних рук», [газета «Гомін» №37, 24.09.1994 р., с. 2], «На плаву» [газета «Гомін» №42, 31.10.1994 р., с. 5], «Від конфронтації до наведення мостів» [газета «Гомін» №16, 15.04.1996 р., с. 2], «Апетити ростуть» [газета «Гомін» №16, 15.04.1996 р., с. 3], «Будемо володіти собою» [газета «Гомін» №29, 29.07.1996 р., с. 10];

- трикомпонентні, наприклад: «Скільки того життя» [газета «Гомін» №47, 5.12.1994 р., с. 2], «Під одним дахом» [газета «Гомін» №9, 26.02.1996 р., с. 3], «Сіли на міліну» [газета «Гомін» №40, 22.09.1997 р., с. 3], «Принц йде на принцип» [газета «Гомін» №8, 19.02.1996 р., с. 3], «На плаву тримають "Паленка" та чіпси» [газета «Гомін» №16, 15.04.1996 р., с. 7];

- чотирьох компонентні, наприклад: «Береженого й Бог береже» [газета «Гомін» №37, 08.09.1997 р., с. 2], «Немає миру під олівами» [газета «Гомін» №18, 29.04.1996 р., с. 3].

У заголовках газети «Гомін» журналісти дуже часто вживають не комунікативні фразеологізми: «І кури не клюють» [газета «Гомін» №7, 12.02.1996 р., с. 3] – дуже багато, велика кількість [4, с. 320], з цим же значенням вживається і наступна фразе-

ологічна одиниця: «Дипломатів – хоч греблю готи» [газета «Гомін» №15, 01.04.1996 р., с. 3], «Душа в душу» [газета «Гомін» №30, 25.07.2010 р., с. 4] – дружно, у злагоді; щиро, відверто [4, с. 225]; активно використовуються також і комунікативні фразеологізми: «Поживемо – побачимо» [газета «Гомін» №16, 14.04.1997 р., с. 3], «Хліб – всьому голова» [газета «Гомін» №12, 18.03.1996 р., с. 8].

Особливе місце у заголовках газет посідають прислів'я та приказки: «Двох правд не буває» [газета «Гомін» №45, 21.11.1994 р., с. 4], «Весна – днем красна» [газета «Гомін» №17, 22.04.1996 р., с. 12], «Літній день – рік годує» [газета «Гомін» №29, 29.07.1996 р., с. 12], «Всякому слову свій час» [газета «Гомін» №39, 09.10.1996 р., с. 10], але більша їх частина зустрічається не у первинному, а у трансформованому вигляді.

Газетні статті мають за мету вплинути на свідомість масового читача, а значить, намагаючись зробити свою мову зрозумілою широкому колу реципієнтів, цілком природним стає вживання у мові друкованих ЗМІ кліше, штампів, стійких сполук, прислів'їв та приказок. Але через занадто часте використання фразеологічних одиниць їх образність стирається, вони гублять свою експресивну насиченість, виникає потреба їх оновити, тоді майстри слова й звертаються до трансформації фразеологічних одиниць. Під трансформацією фразеологізмів розуміють «будь-яке відхилення від загальноприйнятої норми, яка закріплюється в лінгвістичній літературі, а також імпровізовану зміну з експресивно-стилістичною метою» [1, с. 7]. До найважливіших причин виникнення цього явища слід віднести як потребу в номінації нових понять, які неодмінно виникають у процесі розвитку суспільства, так і прагнення підсилити виразність контексту, надати йому іронічного або сатиричного звучання.

Традиційно виділяють дві основні групи трансформації фразеологічних одиниць: семантичну та структурно-семантичну (М.А. Бакіна, В.М. Білоноженко, І.С. Гнатюк).

До прийомів семантичної трансформації належать власне семантичні трансформації та подвійна актуалізація фразеологізмів, а до структурно-семантичних видозмін фразеологічних одиниць – поширення, заміна компонента або компонентів, скорочення компонентного складу та контамінація фразеологічних одиниць.

I. Семантична трансформація.

При семантичній трансформації склад фразеологізму лишається незмінним: йому або надаються додаткові відтінки змісту, або виникає гра слів у результаті співпадіння прямого та переносного значень, цим й досягається певний експресивний ефект. Семантична трансформація виникає на базі фразеологічної одиниці, до якої додається пряме значення або первинним виявляється вільне словосполучення [2, с. 303].

Використання буквального значення фразеологізму.

Часто для вираження іронічного ставлення до

певних подій, створення комічного ефекту автор використовує фразеологізм, підбирає контекст таким чином, що компоненти фразеологізму сприймаються у буквальному смислі, наприклад: «Друге прищестя» [газета «Гомін» №36, 29.08.1998 р., с. 3] – економічна криза знов повертається в Росію, «Весна – гаряча пора» у статті розповідається про надзвичайну спеку на території Придністров'я [«Гомін» №20, 12.05.2011 р., с. 3].

Складнішим стилістичним прийомом переробки фразеологічних одиниць є *використання їх одночасно у двох значеннях прямому та переносному*. У таких випадках одне й теж саме словосполучення сприймається і як семантичне ціле, нерозкладне, стійке і як вільне, семантично членоване, яке є етимологічним прототипом поданого висловлювання: «Пожежники на висоті» [газета «Гомін» №42, 31.19.1994 р., с. 5] – у статті йдеться про те, що у Рибниці дуже успішно пройшов чемпіонат серед підрозділів пожежної частини, змагання у якому проходили в три етапи. Пожежники повинні були продемонструвати свої теоретичні та практичні знання, піднявшись на висоту третього поверху учбової башти, їм необхідно було врятувати «потерпілих» та зробити розвідку в димовій камері.

II. Структурно-семантична трансформація.

Структурно-семантична трансформація реалізується у зміні кількості компонентів фразеологізму або його повній заміні синонімом чи словом, яке дуже тісно пов'язане з текстом статті.

1. Заміна одного або кількох компонентів фразеологічної одиниці.

Заміна компонентів фразеологізму, робить можливим його вживання тільки в межах певної мовленнєвої ситуації, підвищуючи ступінь експресивності та виразності, надає нових відтінків, актуалізуються семантичні поля, що сприяє кращому розумінню інформації.

Використання чужорідного елемента у поданих назвах заголовків, привертає увагу читача: «Перший раз в український клас» [газета «Гомін» №35, 12.09.1994 р., с. 3] (від «Перший раз у перший клас»), «Повернення блудного зятя» [газета «Гомін» №9, 26.02.1996 р., с. 3] (від «Повернення блудного сина») – про повернення зятя Садама Хусейна на батьківщину, «Таджицький вузол» [газета «Гомін» №7, 12.02.1999 р., с. 3] (від «Гордіїв вузол»), « х вустами говорить істина» [газета «Гомін» №41, 24.10.1994 р., с. 2] (від «Устами немовляти глаголить істина»), «Господар мідної гори» [газета «Гомін» №39 22.09.1997 р., с. 3] (від «Мідної гори хазяйка»).

2. Розширення фразеологічної одиниці шляхом введення нових елементів.

Найчастіше поширення компонентного складу стійкого словосполучення фразеологізованих заголовків газети «Гомін» відбувається за рахунок введення заперечних часток, які змінюють традиційне значення фразеологізму на протилежне, створюючи новий образ, зрозумілий читачам: «Не все можуть королі» [газета «Гомін» №4, 17.01.1998 р., с. 2], «Золотих гір не обіцяв» [газета «Гомін» №31, 15.08.1994 р., с. 8], «Молоде – не зелене»

[газета «Гомін» №16, 15.04.1996 р., с. 3], «Не тришав бюджет по швах» [газета «Гомін» №27, 02.07.2010 р., с. 8].

3. Звуження структури фразеологічної одиниці.

Актуалізація фразеологічної одиниці можлива при звуженні компонентного складу фразеологізму, переосмисленні його значення, наприклад: «Не клич вовка з лісу...» [газета «Гомін» №34, 05.09.1994 р., с. 4], «Не спитавши броду...» [газета «Гомін» №39, 08.10.1994 р., с. 8], «Ложка дьогтю» [газета «Гомін» №38, 15.09.1997 р., с. 2], «На городі бузина» [газета «Гомін» №28, 07.07.1992 р., с. 5], «Не мала баба клопоту» [газета «Гомін» №34, 04.11.1996 р., с. 2], «Не було б щастя» [газета «Гомін» №36, 16.11.1996 р., с. 1], «І доведеться води напиться» [газета «Гомін» №45, 06.11.2010 р., с. 8], «З тієї ноги» [газета «Гомін» №40, 01.10.2010 р., с. 20]. Нові образи, лишаючись доступним для читця, вражають своєю новизною та незвичністю. Прийом скорочення фразеологічної одиниці, як правило, створює ефект підсиленого очікування. Розглянемо ще один цікавий приклад: «Не знаєш, де впадеш» [газета «Гомін» №14, 01.04.1996 р., с. 3] усічений та частково змінений вираз, який походить від прислів'я «Якби знав, де впадеш, соломку підклав би». У статті розповідається про 88-річного мешканця Барселони, який, вирішивши покінчити життя самогубством, стрибнув з шостою поверху, але чудом врятувався, впавши на сітку, що була натягнута для захисту від будівельного сміття. Як бачимо, в результаті скорочення вислів може втратити свою метафоричність,

4. Контамінація фразеологізмів.

До найменш вживаних видів структурно-семантичної трансформації фразеологізмів, які використовуються у заголовках газети «Гомін», відноситься контамінація фразеологізмів, тобто поєднання двох фразеологічних одиниць у одне ціле. Розрізняють:

- *лінійне поєднання*, коли дві фразеологічні одиниці вживаються одна за одною, наприклад: «На закуску... з маком» [газета «Гомін» №8, 19.02.1996 р., с. 5];

- *схрещення*, коли два стійких словосполучення мають спільний елемент, наприклад: «Нові старі люди» [газета «Гомін» №16, 15.04.1996 р., с. 3] – спільний елемент «люди». Новий фразеологізм утворюється шляхом складання двох фразеологічних одиниць «нові люди» та «старі люди», таке поєднання двох сталих словосполучень вводить первинні фразеологізми у нову образну систему, що надає особливу семантичну насиченість та експресивність новоутвореним каламбурам.

Окремої уваги заслуговують заголовки, які формуються на переконанні автора, що читач зможе відбити у своїй свідомості первинний фразеологізм, а сама назва статті звучить як його висновок «І шия буде ціла» [газета «Гомін» №16, 15.04.1996 р., с. 3] від фразеологізму «бити ший»; «Рушниця вистрілила» від відомого вислову К. Станіславського: «Рушниця, що висять на стіні, обов'язково вистрілить» [газета «Гомін» №29, 07.1996 р., с. 3].

Слід зазначити, що в умовах полілінгвізму Придністров'я та тісної взаємодії двох споріднених мов у газетних заголовках трапляються помилки, які безпосередньо пов'язані з перекладом стійких словосполучень, наприклад: «Від переімени місць слагаємих сума не міняється» [газета «Гомін» №4, 16.12.1996 р., с. 2] неправильно вжито слово «слагаємих», замість нього необхідно вжити слово «доданків», «Борг платежом гарний» [газета «Гомін» №38, 02.12.1996 р., с. 3] – цей фразеологізм неможливо перекласти дослівно, необхідно знайти відповідники в українській мові, наприклад: «Що винен – віддати повинен»

Проаналізувавши заголовки статей газети «Гомін», з певністю можна твердити, що у мові друкованих ЗМІ часто використовуються фразеологізми як у їх первинному вигляді, так і у трансформованому. Вони реалізуються у різних типах висловлювання: запитанні, заклику, наказі, проханні, побажанні, констатації. Використання фразеологічних одиниць у заголовках газет виражає оцінку автора до зображуваного, конденсуючи думку, уникаючи штампів, створюються нові та яскраві образи, підвищується інтерес читача.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Гусейнова Т.С. Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии: на материале центр. газет 1990-1996 гг.: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01. / Т.С. Гусейнова; Даг. гос. пед. ун-т. – Махачкала, 1997. – 23 с.
2. Ковалев В.П. Основные индивидуально-авторские приемы экспрессивного использования фразеологизмов. – Новгород, 1971. – 309 с.
3. Олійник І.С., Сидоренко М.М. Українсько-російський і російсько-український фразеологічний словник. – Харків: Прапор, 1997. – 462 с. – (Серія від А до Я).
4. Словник фразеологізмів української мови / Уклад.: В.М. Білоноженко та інші. – К.: Наукова думка, 2003. – 1104 с.
5. Ющук І.П. Українська мова: підручник. – 3-те вид. – К.: Либідь, 2006. – 640 с.
6. Газета «Гомін» за 1992, 1994, 1996, 1997, 1998, 2010, 2011 роки.
7. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
8. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Gott_mit_uns

**Е.А. ПОГОРЕЛАЯ, зав. кафедрой функциональной лингвистики
ИяИЛ ПГУ им. Т.Г. Шевченко, д.фил.н., профессор**

СЛАВЯНСКИЙ КОМПОНЕНТ В СИСТЕМЕ МОЛДАВСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Рациональную модель современного полиэтнического лингвокультурного сообщества определяет динамичное функциональное равновесие родных языков составляющих его этносов. Главным условием их паритетного сосуществования выступает диглоссийность ситуации, в рамках которой функции языков последовательно дифференцируются в соответствии со своими реальными и потенциальными возможностями. Если в диахроническом плане проблема освоения второго языка имела важное значение главным образом в сфере межнациональных контактов и в процессе приобщения к инокультурным ценностям, то со временем все более значимой становилась социальная потребность в функциональном дву- и полиязычии не только в сфере потребления, но и в сфере производства культурных ценностей, а также в сфере культурных взаимодействий и трансмиссий.

Одной из важнейших позитивных сторон дву- и полиязычия является его воздействие на возможность расширять выбор личности: от места проживания до подключения к тем каналам духовной или социальной жизни, в которых информация циркулирует на двух языках. Если частота контактов с инонациональной культурой резко возрастает, то это, безусловно, ведет, во-первых, к формированию более высоких и более требовательных культурных вкусов, во-вторых, к возрастанию частоты и качества собственно культурной деятельности, в-третьих, и это, пожалуй, самое

главное, к созданию условий, при которых своя, этническая, национальная культура развивается более интенсивно. Данные многочисленных опросов показывают тесно обусловленную связь трех компонентов двуязычия: языковой компетенции, речевой деятельности и ценностной ориентации на второй язык. Реальное двуязычие полиэтнического сообщества в большей степени, чем потенциальное, способствует усилению процесса его межэтнической интеграции. Иными словами, практическое использование второго языка имеет более весомое значение, чем тот или иной уровень его теоретического знания.

Наблюдения над ролью второго языка позволяют сделать вывод о двоякой его ценности в современных этнокультурных процессах: с одной стороны – социальной – отличия складываются между разными социально-профессиональными группами внутри одного этноса, а с другой – этнической – они варьируют от народа к народу. Очевидно, чем функционально шире развернута традиционная и особенно современная профессиональная культура, чем большее число ее сфер обслуживается национальным языком, тем относительно меньше потребность представителей данного народа во втором языке как языке культурной деятельности. В то же время для развития фонда самой культуры по мере его увеличения возрастает необходимость в межэтнических контактах и межэтническом взаимодействии. Чем более высокого уровня

достигает в своем развитии любая национальная культура, тем более актуальной для нее становится необходимость освоения инонационального опыта. Именно в этом кроется одна из объективных основ дальнейшего расширения и развития дву- и полиязычия в полиэтничном сообществе. Сам факт взаимодействия культур в процессе межэтнической интеграции, несмотря на неодинаковое соотношение языков в создании, распространении и потреблении культурных ценностей, способствует его единству. Похвальное стремление развивать национальную культуру народа только на базе собственных языков и на основе своей самобытности, только за счет внутриэтнических творческих импульсов, как свидетельствуют диахронические данные, рано или поздно приводит к провинциальной замкнутости и традиционной консервации, если оно не коррелирует с подобными духовными поисками и ценностями других этнолингвокультурных сообществ. Вот почему бесценными для русской и молдавской языковых культур выступают их взаимодействие и взаимовлияние.

Слова знаменитого поэта И. Бродского о том, что «иногое будущего, кроме очерченного культурой, у человечества нет. Иначе его ожидает прошлое», – стали аксиомой цивилизованного мирового сообщества.

Действительно, крупницы диалога, которые внедряются в культурное поле и культурное сознание представителей всех этносов сегодня, завтра обязательно принесут свои плоды, превратившись в диалог миров, диалог сознаний носителей диаметрально противоположных идеологий, идей и чувств, что, в конечном счете, и обеспечивает толерантное сосуществование этнокультурных групп полиэтничного сообщества.

В свое время Декарт писал: для того, чтобы поддерживать традицию, нужно столько же духовной энергии, сколько нужно для того, чтобы ее создать. Вот почему объединяться труднее, чем разъединяться. Что такое традиция в широком европейском понимании? Это традиция метафизического существования человека, традиция воспроизведения человеческой сущности; это, по сути, традиция формирования гражданина в самом истинном понимании этого слова. Ведь, в некотором смысле, человеческая история начинается с духовности, если верить Ясперсу, который говорит о посевном времени и указывает, что речь идет о том времени, когда параллельно во многих регионах мира люди обратили внимание на метафизический характер человеческой сущности и стали культивировать свою собственную сложность. В широком смысле слова эта идея духовности человека, для которого во все времена в разных географически, геополитически и социально пространствах было важно не как, а кто и что, и насколько это что задевает сердца и души всех людей.

Именно духовность может естественно и прочно связать, объединить и обогатить народы. Скрепками духовности, ее ядром и сущностью выступают три компонента: интеллектуальный по-

тенциал личности и, шире, общества, ее духовно-нравственные чувства, формируемые во многом образовательно-просветительскими социальными институтами, и эстетические чувства, наиболее ярко и полно проявляемые в искусстве.

Пульсирующая атмосфера подлинной духовности всегда складывается естественно, не по принуждению. Святые истины о человеческом достоинстве познаются только во взаимодействии, в диалоге культур, именно тогда и происходит их взаимообогащение. Например, А.С. Пушкин с его интересом к национальным традициям и обычаям, фольклору и литературе бессарабского народа, с одной стороны, и мэтры молдавской литературы – А. Дониц, К. Стамати, Г. Асаки, К. Негруцэ, В. Александри, Б. Хэшдэу и др., органично и тонко настроенные на его «северную лиру». Выдающийся русский ученый В.И. Докучаев, изучавший почвы Бессарабии, и Николай Склифос, отправившийся в российскую столицу, чтобы стать там всемирно известным хирургическим светилом Склифосовским. И это далеко не единичные случаи взаимодействия, ведущего к качественно новым результатам, обогащающим оба народа. Облагораживающее души и обогащающее разум духовное сближение и единение народов, безусловно, способствует сохранению молдавской и русской духовной самобытности.

Полнокровное звучание молдавских мотивов, безусловно, слышится не только в творчестве А.С. Пушкина, но и Ф. Глинки, А. Верстовского, И. Лажечникова.

Фольклористика и лингвистика Бессарабии, а затем и Молдавии, немислима без вклада в них таких исследователей, писателей и ученых, как В. Раевский, В. Даль, П. Свинын, А. Вельтман. Нельзя не оценить великой роли появления в Бессарабии ланкастерских школ, которые были бы невозможны без участия блистательных русских генералов и декабристов М. Орлова и В. Раевского. Открытие в Санкт-Петербургском университете в 1839 г. валахо-молдавской кафедры, возглавляемой Я. Гинкуловым, привело к тому, что исследования этого творческого коллектива становятся известными во многих европейских странах. Российскую и мировую науку на рубеже XIX и XX вв. обогащают уроженцы Бессарабии – академики Л. Берг, Н. Зелинский, Н. Димо, Л. Гросул.

Духовное поле России, в свою очередь, всегда охотно вбирало яркие краски культуры молдавского народа: академики А. Щусев, Б. Лазаренко, А. Аблоу, Ю. Ляликов, С. Радауцан, А. Андриеш, В. Москаленко, С. Москаленко, Ю. Петров, Ю. Потапов; литераторы А. Лупан, И. Друцэ, Н. Савостин; композиторы Ш. Няга, Д. Гершфельд, В. Загорский, Э. Лазарев, Е. Дога; артисты – М. Биешу, Л. Ерофеева, Т. Алешина, Т. Чебан; хормейстеры – В. Мишин и В. Гарштя; скульпторы К. Константинов, Ю. Канашин, В. Чеботарь; художники – Л. Григорашенко, И. Богдеско, А. Колыбняк – стали истинным украшением русской науки, культуры и искусства.

Невозможно, не обеднив культуру Молдавии, изъять из нее сегодня русское слово, русский

пласт литературы, русский дух, которым пропитана и собственно русская и национальная составляющая многоцветной и великой молдавской культуры.

Исторический «дым отечества», которым естественно и органично дышит русский мир постсоветского пространства, может быстро рассеяться без сохранения важнейших индикаторов русскости – русской культуры и русского языка. Мощный фактор интеграции и поддержания по-прежнему единого культурно-информационного пространства, русский язык сохраняет историческую память народов, позволяет им не утратить важнейшие компоненты системы русского мира: культуру, религию, традиции, ментальную связь с Россией. Благодаря русскому языку в сферу мощного влияния русской культуры исторически попадали самые разные народы, которые дополняли ее национальными оттенками собственной духовной культуры. В этом встречном движении культур рождалось особенное резонансное пространство, качество которого веками обогащалось семантически новыми смыслами. Только через язык, через живое русское слово русский мир в своем культурном многообразии участвует в созидании кода единой духовной культуры на постсоветском пространстве. И этот глубинный процесс человеческого единения отражен в своеобразном этнокультурном интеграле, имя которого – дву- и полиязычие.

Фракийцы со своей тысячелетней историей в результате романизации Дакии в течение полутора столетий (106-271) потеряли родной язык, заговорив на вульгарной латыни. Этот латинизированный этнос с VI по XII вв. обитал в славянском окружении на Балканах и приобрел новый этнокультурный статус – волохи. В последующие два столетия восточная часть волохов в контактах с восточными славянами трансформируется в молдаван, а южная в контактах с южными славянами превращается в валахов, позже назвавших себя румынами. Так постепенно фракийцы обратились в молдаван (или румын) в зависимости от нового языка, который они приобретали, отказываясь от старого.

Но и румынский, и молдавский языки испытывали на протяжении веков мощное влияние со стороны славянской языковой культуры. Приведу лишь несколько научных доказательств, которые получили академическую оценку в трудах известных современных исследователей.

Во владшском, валашско-румынском и молдавском языках, пишет В.Н. Стати, латинский фонд был и остается основным и самым значительным, как в количественном, так и в качественном отношении [1, с. 178].

Основной определяющий фактор, который индивидуализировал, придал свои особенности и своеобразие типу речи восточнороманского населения Карпатско-Днестровского ареала, – это славянские заимствования. С VI в. северодунайское романизованное население, а с XI-XII вв. и восточнокарпатское заимствует у восточных и

южных славян значительное количество слов. Если для восточнороманских языков латынь – это основа, а фракийско-готско-дакские элементы являются субстратом, то славянские заимствования выступают как суперстрат для молдавского языка. По утверждению академика Н. Корлэтяну, если для некоторых западнороманских языков в роли дополнительного заимственного компонента выступают германские элементы, то на востоке Европы такую роль сыграл славянский суперстрат.

Относительно славянского воздействия на валашский/румынский язык известный румынский языковед О. Денсусяну отмечал, что «только контакт со славянами превратил этот язык в самостоятельный, безусловно, оставшись романским по своей структуре, но значительно отличным от тех языков, которые произошли от одного и того же источника» [цит. по: 1, с. 179]. Это заключение в еще большей мере относится и к молдавскому языку.

Для румынского историка и филолога академика И. Богдана славяне являются конститутивным элементом восточнороманской общности, он пишет: «Влияние славянского элемента на формирование нашей национальности настолько очевидно, что мы можем сказать без преувеличения, что и речи быть не может о румынском народе до впитывания славянских элементов местным романским населением на протяжении VI-X вв.» [цит. по: 1, с. 179]. Другой, не менее известный, румынский языковед С. Пушкарю подчеркивал: «Славянское влияние отмечается у нас с древних времен. Румынский язык сохраняет столь глубокие следы, что мы даже на миг не можем сомневаться в том, что наша общность со славянами продолжалась целые века» [цит. по: 1, с. 179]. Румынский академик К. Джуреску согласен с утверждением И. Богдана о том, что даже «речи быть не может о румынском народе до слияния романцев со славянами», но уточняет: «Это утверждение нужно понять в смысле, что румынский народ добился своего полного образования, достиг своих полных этнических характеристик только после того, как к его существенному дако-романскому элементу, являющемуся основой, добавился славянский элемент» [цит. по: 1, с. 180].

Разные географические, этнодемографические условия, в которых развивалась Молдавия и Валахия, дифференцировали направления и масштабы влияния славянских языков на молдавский и румынский. Установлено и общепризнанно, что валашский/румынский язык в большей степени находится в сфере влияния сербского и болгарского языков, а молдавский язык – в ареале воздействия украинского и русского языков.

Заметим, что в словарном фонде румынского и молдавского языков выделяются две разнонаправленных категории слов:

1. Древнеславянские – это болгарские и сербские заимствования, общие для восточнороманских языков.

2. Восточнославянские – из украинского и русского языков, характерные для молдавского язы-

ка, именно они индивидуализируют, выделяют его, придают ему особые черты, определяют его своеобразие.

Виднейший историк языка М. Сергиевский отмечал, что одним из факторов, определяющим специфику молдавского языка, по сравнению с прочими романскими языками, выступает его «двойное объединение со славянским языковым миром, первый из которых он разделяет вместе с ближайшим своим сородичем – языком Валахии и Южной Трансильвании, а второй с восточнославянским – испытывает уже обособленно от него» [2, с. 51-52].

Итак, утверждение академика И. Богдана о том, что не может быть и речи о молдавском романском языке до впитывания восточнокарпатскими романцами восточнославянских элементов на протяжении XI-XIII вв., – следует признать лейтмотивом современной филологической мысли, которая многократно подтверждается другими доказательствами, одним из которых выступает концепция «святых языков»: на Западе это была средневековая латынь, а в Юго-Восточной Европе греческий (византийский), а затем и древнеславянский. Это был письменный язык южных славян, начало истории которого относится к 862-863 гг., когда миссионеры братья Кирилл и Мефодий составили славянский алфавит и способствовали переводу религиозных книг с греческого на восточноболгарский диалект, а затем, с XII в., на древнеславянский. Все больше удаляясь от живой речи и распространяясь среди других славянских и неславянских народов юго-востока Европы, он приобретает специфический характер и форми-

рует несколько редакций – среднеболгарскую, сербскую, русскую, украинскую.

В Молдове религиозные тексты, как правило, распространялись на славянском языке среднеболгарской редакции, а в деловой письменности использовался уже славянский язык в русско-украинской редакции.

Напомним, что до XVI в. славянский язык в Молдове выполнял функции литературного языка, а это означает, что он использовался не только как язык церковных книг и господарской канцелярии; на этом языке были написаны и первые оригинальные произведения молдавской литературы, как церковные, так и светские. Писарями подобных текстов, несомненно, вначале были славяне, но со временем их заменили молдаване, которые, как замечает А.И. Яцимирский, «думали по-молдавски, а высказывали мысли на славянском» [3, с. 116].

Как видим, исторические корни взаимосвязи восточнороманских языков со славянскими не ставят под сомнение даже политизированные представители лингвистической мысли. Эта тенденция никогда не прерывалась, обогащая культуры и языки близких, но разных народов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Статий В. Молдаване. Историческое и этнополитическое исследование. – Кишинев, 2009. – 486 с.
2. Сергиевский М. Молдавско-славянские этюды. – М., 1959. – 86 с.
3. Яцимирский А. Язык грамот славянского происхождения. – СПб., 1949. – 218 с.

**С.Л. РАСПОПОВА, зав. кафедрой журналистики
ИЯиЛ ПГУ им. Т.Г. Шевченко, к.фил.н., доцент**

ЖУРНАЛИСТИКА И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Место и роль историко-культурного наследия в жизни каждого народа уникальны. Во-первых, будучи основанным на местных традициях, с учетом психоэмоциональных особенностей их создателей, историко-культурное наследие сильно воздействует на сознание и особенно – на подсознание людей. Благодаря этому, оно играет ведущую роль в формировании национального менталитета. С этой точки зрения, всякое государство должно быть заинтересовано в сохранении культурного наследия на своей территории. В то же время историко-культурное наследие выступает в качестве государственной визитной карточки в процессе международных контактов, обеспечивая достойную позицию страны на международной арене.

Во-вторых, историко-культурное наследие является самым объективным свидетельством прошлого. По большому счету, оно исключает возможность значительных фальсификаций исторической науки. В-третьих, историко-культурное наследие – часть материальной и духовной культуры, со-

зданная прошлыми поколениями, выдержавшая испытание временем и передающаяся следующим поколениям как нечто ценное, почитаемое и уникальное. Его невозможно повторить, восстановить после утраты. В этом его слабость и сила. Защищать и сохранять свое культурное наследие – право и обязанность каждого народа, поскольку облик общества отражается в ценностях, которые являются источником творческого созидания.

Культурное наследие – это неисчерпаемый источник творческого вдохновения журналиста. Сохранение культурного наследия – действенное средство создания полноценных условий развития личности. Наша история, которой можно гордиться, материализуется в культурных ценностях. Именно о них нужно рассказывать журналистам, их следует защищать. Это позволит рассматривать все предшествующие годы в виде синтезируемого богатства, произведенного разумом людей разных поколений. Приобщение к художественному наследию, культурным ценностям сможет

обеспечить духовное единение людей во времени и в пространстве, будет способствовать преодолению все больше набирающего силу явления под названием «манкуртизм». Все это, в конечном счете, позволит преобразить мир каждого человека, сделать его ярче, богаче, совершеннее.

Журналистика активно участвует в формировании исторического сознания – представлений об историческом процессе возникновения, становления и развития человеческого общества, различных цивилизаций, стран и народов, экономики и культуры, науки и техники и т.д., то есть о самых различных явлениях жизни прошлого, его связях с настоящим и будущим.

Человек с хорошо развитым сознанием и самосознанием всегда ощущает себя, свою страну, мир в историческом процессе формирования и преобразования, рождения одних и отмирания других общественных явлений, через жизнь и деятельность выдающихся личностей различных эпох [1, с. 57]. Наше прошлое, показанное через конкретные события, явления и лица, позволяет осознать драматизм движения истории, ее трагические и героические страницы. Журналисту ориентироваться в исторических процессах тем более важно, что прошлое не уходит в небытие, оно определяет настоящее и влияет на будущее. Настоящее необходимо понимать как итог предыдущего развития. Оглядываясь назад, журналисты, осмысливая пройденный путь, черпают из него уроки и извлекают опыт.

Историческое сознание – сложное, многогранное образование, которое включает научно-исторические знания и эмоционально-образные представления, почерпнутые из художественной литературы и искусства. Историческое сознание живет в традициях, нравах, обычаях, унаследованных от прошлых поколений, и в личном опыте, накопленном в общении с материальными, духовными, психологическими «носителями» прошлого. В формировании исторического сознания задействованы многие учреждения культуры, системы образования и науки. Журналистика – один из каналов формирования исторического сознания. Однако она способна сделать многое при помощи специфических, ей присущих методов: отмечая исторические даты, ведя рубрики типа «К юбилею Победы», «Прошлое в настоящем», освещая деятельность научно-исторических учреждений, жизнь памятников старины в современных условиях, откликаясь на новинки литературы, художественные выставки, «презентацию» реконструированных зданий и сооружений и рассказывая об увлеченных историей людях.

История, особенно в ее актуальных для настоящего времени аспектах, весьма привлекательна для аудитории. Однако журналисту всегда следует помнить, что, тенденциозно представленная, она способна деформировать взгляды и поведение людей, толкнуть их в объятия националистов или шовинистов, стать орудием в руках политиканов.

Кроме того, историческое сознание вплотную соприкасается с общественным мнением – систе-

мой ориентации в современности, которое представляет собой реакцию массового сознания на явления, события, процессы, тенденции, конфликты, персонажи современной жизни, т.е. на все то, что составляет живую ткань текущей истории в ее конкретных характерных проявлениях.

Культура Приднестровья всегда отличалась яркостью и многообразием. В ней переплелись традиции, обряды, ремесла, формы и жанры искусства проживающих здесь народов. Элементы материальной и духовной культуры сформировали у населения особый менталитет, в основе которого лежат православная вера, взаимоуважение и взаимное духовное обогащение людей разной этнической принадлежности.

Обращение журналистов к историко-культурному наследию может послужить средством возрождения и утверждения традиций края. Большинство приднестровцев узнает о событиях в культурной жизни республики, о процессах в современном искусстве, о проблемах развития культуры края, родного города из общественно-политических газет – республиканских, городских, районных, из сюжетов телеканалов республики (ТВ ПМР, ТСВ, Бендерское телевидение), радиоканала «Радио ПМР», а также различных информационных агентств.

Особо хочется отметить качественную просветительскую журналистику, которая является необходимой составляющей развития культуры любой страны. Уровень специализированных культурологических СМИ отражает отношение к историко-культурному наследию в обществе и позволяет судить об особенностях государственной политики в области популяризации культурных достижений.

Опыт развитых зарубежных стран в области реализации комплексных государственных программ, направленных на популяризацию культуры, образования, науки средствами масс-медиа, может стать показательным. Например, в Российской Федерации с 1997 г. на основе регулярного государственного финансирования функционирует федеральный телеканал «Культура», ставший воплощением государственной политики в области просвещения на телевидении. В 1999 г. начал вещание канал «Школьник ТВ», предлагающий зрителю образовательные проекты, и федеральный канал «Звезда», программная концепция которого предполагает наличие в сетке вещания не менее 20% программ и документальных фильмов просветительского направления [2].

Личность журналиста, популяризирующего историко-культурное наследие, лежит в основе успеха газетного материала, теле-радиопередачи или фильма. Основными качествами, присущими профессиональным журналистам, специализирующимся на историко-культурной проблематике, являются увлеченность историей, владение принципами и методами работы, эрудированность, любознательность, готовность к неожиданностям и внимание к деталям, способность к постоянному обучению и самосовершенствованию.

Освещение историко-культурной проблематики – непростая задача. Поэтому журналисты как

хранители историко-культурного наследия должны владеть умением грамотно, интересно и просто рассказывать о сложных вещах, быть всегда готовыми привносить в свои материалы, программы новые идеи. Образ компетентного, способного заинтересовать зрителя и внушающего доверия журналиста не должен остаться в прошлом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. – М., 1998. – С. 57.
2. Константинова Е.Г. Популяризация науки на современном российском экране: кризис направления и пути преодоления // Научный электронный журнал «Медиаскоп». Вып. №1. – 2009.

Ю.В. ТКАЧЕНКО, преподаватель кафедры журналистики ИЯиЛ ПГУ им. Т.Г. Шевченко

КОНВЕРГЕНЦИЯ СМИ КАК ОДНА ИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РАДИОВЕЩАНИЯ

Технологический прогресс привел к изменению способов доставки информации и доступа к ней, к нивелированию границ между традиционными и инновационными медиа, к сближению и взаимопроникновению разных видов СМИ. Разные типы информации (текстовая, графическая, аудио-, видео-, фото-) объединяются на одной интернет-площадке, вместе с тем – появляются новые интерактивные возможности и, соответственно, новые формы взаимодействия с аудиторией. Это явление получило название конвергенции СМИ. Современные радиостанции весьма активно вовлечены в процесс конвергенции, что, по сути, приводит к появлению новых мультимедийных средств массовой информации.

Процесс интеграции, сближения различных технологий, их объединение в единую технологическую платформу получил название конвергенции. Конвергенция (от латинского *convergo* – «приближаюсь, схожусь») – термин, давно принятый в биологии, языкознании, этнографии для обозначения аналогичных процессов схождения, взаимоуподобления и перенесенный в сферу общественно-политических наук. По мнению Е. Вартановой, «процесс конвергенции является общим свойством современного информационного общества, в рамках которого происходит повышение взаимозависимости различных элементов системы в целом. Под конвергенцией понимается как объединение различных форматов (газета в Интернете), так и экономическое объединение ранее изолированных секторов (телефония, радио и кабельное телевидение). Конвергенция реализуется на разных уровнях, изменяя свое толкование в зависимости от сферы приложения понятия» [1].

М. Луканина в статье «Текст средств массовой информации и конвергенции» отмечает, что «одной из отличительных характеристик аналогового мира является жесткое разграничение различных типов информации – текста, визуальных образов, звука, движущегося изображения – и в некотором смысле социальная иерархия между письменной культурой и аудиовизуальным выражением. С распространением электронных СМИ аудиовизуальная форма информации до некоторой степени взяла реванш у текстовой информации, а с распространением цифровой технологии мы видим качественно новое явление. Постепенно стирает-

ся разрыв между различными формами информации, и по одному и тому же каналу информации может передаваться и текст, и аудиовизуальное изображение. В результате слияния текста, звука и изображения, передаваемых одновременно в интерактивном режиме, СМИ приобретают исключительно важную характеристику – мультимедийность» [2].

Процесс освоения радиостанциями Интернета проходил в несколько этапов. Вначале сайт радиостанции воспринимался лишь как визитная карточка эфирного радио. На нем размещалась справочная информация и программа передач. Постепенно стали осваиваться интерактивные возможности сети. А относительно недавно произошла значительная трансформация – сайт радиостанции начинает восприниматься и журналистами, и аудиторией как принципиально новое мультимедийное средство массовой информации.

В. Кихтан в книге «Информационные технологии в журналистике» выделяет три преимущества Интернета для радиостанций:

- во-первых, Интернет предоставляет возможность проникать туда, куда радиосигнал не доходит, или трансляция этого сигнала стоит настолько дорого, что она экономически не оправдана;
- во-вторых, Интернет позволяет создать виртуальный клуб поклонников радиостанций, дает возможность общаться и обсуждать музыкальные или околomuзыкальные темы;
- в-третьих, любая радиостанция, в том числе и музыкальная, сообщает большой объем информации, и Интернет позволяет эту информацию делать, с одной стороны, более визуальной, с другой – более доступной [3].

Все радиостанции, которые вещают в Интернете, можно разделить на две группы. Первые ретранслируют эфирные радиостанции. Вторые – полностью виртуальные радиостанции, которые вещают только через Интернет. Одна из тенденций – значительный рост числа он-лайн-овых радиостанций.

Казалось бы, в современных условиях обычные эфирные радиостанции должны проигрывать, теряя свою аудиторию. Отчасти так и происходит. Но те руководители, которые грамотно действуют в новых технологических реалиях, только выиг-

рывают. Получается своеобразный тандем – сайт рекламирует радиостанцию, а в эфире происходит продвижение сайта.

Н. Другова в своем исследовании «Радио в Рунете как самостоятельный вид массмедиа» пишет: «Предоставляя аудиальную информацию, эти сайты «работают» на две аудиторных группы: тех, кому в Интернете интересна информация, общение, дополнительные возможности, и тех, кому нужен «эфир». Причем, обе группы, по мере надобности, совмещают и то, и другое. На сайтах данного типа развита система гиперссылок, может присутствовать поисковая система для архива. Заметим, что создание информационно-развлекательных сайтов – прерогатива, в основном, общественно-политических или новостных радиостанций, потому как их главная задача и цель – оперативно и качественно утолять «информационный голод» своей потенциальной аудитории, как в офф-лайне, так и в сети. Таким образом, их версии в Интернете превращаются в отдельное сетевое СМИ, ориентированное на определенную аудиторию, иногда отличную от офф-лайновой» [4].

В конвергентных процессах сайт радиостанции становится мультимедийной площадкой, объединяющей материалы разной знаковой природы – текстовой, аудиальной, визуальной, графической. У слушателя появляется масса новых возможностей – получить самые свежие новости, а также комментарии как в текстовом, так и в аудио-вариантах; просмотреть сетку вещания и страничку каждой из программ, принять участие в социологических исследованиях и обсуждении актуальных тем; получить доступ к звуковым и текстовым архивам; увидеть с помощью веб-камеры, что происходит в эфирной студии; посетить блоги ведущих и гостей радиостанции и многое другое.

Можно условно выделить основные критерии оценки качества сайта радиостанции:

1. Наличие на сайте ссылки на он-лайн вещание.
2. Наличие сетки вещания (программы передач).
3. Разнообразные формы обратной связи.
4. Возможность узнать название песни, которая звучит в эфире (это применимо только для музыкальных радиостанций).
5. Наличие новостей в текстовом и аудио-формате.
6. Период обновления сайта.
7. Наличие текстовых, аудио-, видео-, фото- и иных материалов.
8. Какие-то эксклюзивные задумки каждой из станций, которые присущи исключительно ей.

Можно говорить о том, что хороший сайт обладает следующими качествами: электронный адрес легко запоминается, информация на сайте обширна и полна, легка для восприятия, имеется доступ к архивам и тем передачам, которые уже выходили в эфир. Возможность свободно ориентироваться появляется тогда, когда сайт не перегружен фотографиями, изображениями, наличествует доступ к эфиру, бесплатный допуск к архивам и самому сайту.

В конвергентных процессах на русскоязычном

медиа-пространстве одну из передовых позиций занимает радиостанция «Эхо Москвы». Ее сотрудники активно внедряют в свою работу новые формы предъявления информации и взаимодействия с аудиторией, новые методы и приемы журналистской деятельности, адекватные современным технологическим условиям. В последнее время и в эфире и на сайте «Эхо Москвы» позиционирует себя уже не как радиостанция, а как мультимедийное средство массовой информации. И это оправдано. Ведь эфирная версия является лишь одним из элементов масштабного и разноконтентного информационного ресурса «Эхо Москвы». Радиостанция уделяет огромное внимание наполнению и обновлению сайта, воплощает в нем все современные тенденции развития этого нового направления радиовещания, и это приносит свои плоды – аудитория, а соответственно и прибыль, радиостанции растет во многом именно благодаря использованию инновационных методов работы.

Сайт радиостанции обладает огромными ресурсами по налаживанию контакта с аудиторией и при грамотном их использовании способен повысить уровень популярности радиостанции, а также позитивно влиять на программную политику, содержание наполнения программ, способствовать изучению аудитории, налаживанию обратной связи и т.д. В. Колодкин, безусловно, прав, когда отмечает в своей статье «Опыт типологической характеристики сайтов радиостанций», что «информационно-развлекательный сайт радиостанции уже выходит за рамки офф-лайновой деятельности самой станции, он уже нечто большее, чем радио и наше обычное представление о сайте радиостанции» [5]. Именно это и является признаком такого явления, как конвергенция СМИ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вартанова Е.Л. Конвергенция как неизбежность. О роли технологического фактора в трансформации современных медиасистем // От книги до Интернета. Журналистика и литература на рубеже нового тысячелетия / под ред. Я.Н. Засурского и Е.Л. Вартановой. – М.: изд-во Моск. ун-та, 2000. – Режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/b59df6463a315de4c32568fd0038da32>
2. Луканина М.В. Текст средств массовой информации и конвергенции // Политическая лингвистика. – Вып. 20. – Екатеринбург, 2006. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/lukanina-06.htm>
3. Кихтан В.В. Информационные технологии в журналистике. – Ростов-на-Дону, 2004. – Режим доступа: <http://ecat.lib.mpgu.edu/Opac/index.php?url=/notices/index/IdNotice:32165/Source:default>
4. Другова Н.В. Радио в Рунете как самостоятельный вид массмедиа. – Режим доступа: http://www.psujournal.narod.ru/vestnik/vyp_3/dru_iradio.html
5. Колодкин В. Опыт типологической характеристики сайтов радиостанции. – Режим доступа: <http://www.e-radio.ru/articles/opyt.htm>

**В.А. ЮЗИФОВИЧ, доцент кафедры журналистики
ИЯиЛ ПГУ им. Т.Г. Шевченко, к. фил. н.**

О ЯЗЫКЕ ОЧЕРКА Л. ЧЕРНИКОВОЙ «БЕЛЛА В ФЕВРАЛЕ»

В одном из выпусков альманаха «Литературное Приднестровье» (2004 г.) был опубликован очерк Ларисы Черниковой «Белла в феврале». В портретном очерке рассказывается об известной русской поэтессе Белле Ахмадулиной. О такой многогранной личности уже написано множество статей. Автор выбрала своеобразный ракурс в изображении своего героя.

Л. Черникова попыталась посмотреть на героиню очерка как на человека, каждодневно бросающего вызов собственному возрасту, уходящему времени, которое хочется остановить. Именно этот угол зрения позволил автору многое понять и объяснить во внешних и внутренних проявлениях поэта, вызывающих у окружающих противоречивые и неоднозначные чувства и реакции. Исходя из данной точки зрения, и отбираются факты и ситуации из жизни поэта. И, таким образом, в очерке выявляется не только характер человека, но и философия его жизни, его жизненные устремления, отношение к себе и к миру, наконец, к собственному поэтическому и писательскому творчеству:

«...нотка какой-то тревоги за Ахмадулину впервые посетила меня в тот момент. Хорош возвысившийся муравей! Но есть ли уверенность, что такая высота небезопасна для остальных? Став большим, не раздавил бы того, кто его возвысил» [с. 161].

«...“Пока есть в тебе силы, возжигай светильник любви при каждом общении и с нежностью радуй и приветствуй каждое сердце”, – проповедовали мы великие идеи. ...тогда мы верили, что силой слова можно перевернуть весь мир» [с. 160].

Вот наиболее характерные штрихи и к внешнему, и к внутреннему портрету:

«...Белла торопливо идет из прилегающей к центру гостиницы, на свой очередной творческий вечер. Она без пальто. Идет по мерзлой земле в лодочках и темном, классического стиля платье. Ветер теребит волосы ее короткой стрижки» [с. 163].

«...“Милая Белла”, – так многие обращаются к Ахмадулиной. “Милбелл” – так звучит ее домашнее прозвище... Давно замечено: чем талантливее человек, тем он лучше, щедрее, отзывчивее. Милее» [с. 162].

Одним из речевых средств портретной характеристики персонажа в очерке может служить деталь. Детали в очерке отводятся определенная роль. Она должна выделять что-то из общего, целого. Подметить что-то важное.

С особым отношением подходит к деталям Лариса Черникова, автор очерка «Белла в феврале». Свое произведение она начинает со следующих предложений:

«...Не секрет, что каждый человек для другого

– это какая-то ассоциация. Цвет, запах, звук. Или же – маленькая деталь. Вздернутый нос, перстень на руке, галстук в горошек...» [с. 160].

Приведенные предложения свидетельствуют о том, что в качестве детали может служить абсолютно любой предмет. Например, черта лица, предмет одежды или аксессуар. Именно деталь может подчеркнуть важную черту характера героя.

Автор данного очерка в качестве детали выбрала звучание голоса героини. Именно через голос Л. Черникова пытается передать читателю самые главные черты характера персонажа – беззащитность, искренность, радость общения, сердечность:

«...Я слышу необычное звучание ее голоса. Беззащитного, с надломом. Все – общеизвестно широкой аудитории.... И когда на ярко освещенную сцену выходила Белла – зал был полностью в ее власти. Она как-то трогательно, немного растерянно улыбалась, и начинал звучать ее певучий, неповторимый голос...Тон ее голоса плавный и мягкий...Она сердечно говорит...» [с. 160, 161, 162].

Л. Черникова акцентирует внимание читателя и на взгляде героини: «Ахмадулина общалась с нами как со старыми знакомыми. Обязательно спрашивала имя. При этом взгляд ее был направлен не мимо тебя, когда имя – только из вежливости. Смотрела прямо в глаза собеседнику. Взгляд ее раскосых глаз не сверлил тебя оценивающе, а пытался понять и найти в тебе только достоинства.

Общаясь с нами так запросто, по-свойски, на равных, она ненавязчиво и тактично как бы приглашала нас подняться выше...выше...» [с. 160].

Автор использует метафору в качестве образного элемента, тем самым придавая взгляду героини некую одушевленность.

Метафора играет немаловажную роль в создании оценочного эффекта. Это и способ воздействия на адресата, и своеобразный уплотнитель информации.

Метафора является важным смыслообразующим фактором текста. Придавая оценочную, экспрессивную и эмоциональную тональность сообщению, она создает в нем фон, подтекст, которые помогают понять действительные намерения автора.

Интересен метафорический строй Л. Черниковой. Больше всего в данном очерке глагольных метафор и метафор-существительных, которые помогают передать и внешний портрет персонажа очерка, и внутренний:

«...в зале, где выступала Белла Ахмадулина, буквально пылал ее светильник любви к нам, людям. Он дарил тепло, радость и атмосферу, исполненную доброты, достоинства, высокой духовности и смысла» [с. 160].

«...доброжелательный тон Беллы обезоруживает ворчунью. Белла и ее смогла поднять на равную себе высоту» [с. 161].

«...“Ее стих медитирует. Белла Ахмадулина – лучшее в русском языке”, – утверждал Бродский не без оснований» [с. 161].

«...Белла “белела”. Народ вылавливал в книжном море ее скудные публикации» [с. 161].

«...Дома ощущение опьяненности не проходит... Душа игнорирует тело. Душа снова устремляется туда, где ей было так хорошо».

«...Как в тумане рука, не прислушиваясь к доводам разума, берет телефонную трубку. Набирает номер Ахмадулиной. “Удобно ли? – робко взывает разум. – Поздно уже!”» [с. 162].

У Л. Черниковой большое значение приобретает общение с помощью взгляда, выражения глаз. Через зеркало души – глаза – угадывается трудная внутренняя жизнь Б. Ахмадулиной, ее печаль, ее боль, ее страсть и одновременно желание скрыть эти чувства.

«...Взгляд ее раскосых глаз не сверлил тебя оценивающе, а пытался понять и найти в тебе только достоинства. Вот почему рядом с Беллой комплекс муравья, маленького человека, вдруг бесследно куда-то исчезал» [с. 160].

Л. Черникова при описании внешнего и внутреннего портрета Б. Ахмадулиной использует и метонимию:

«...Несколько вечеров подряд Ахмадулина собирала полную аудиторию» [с. 160].

«...И когда на ярко освещенную небольшую сцену выходила Белла – зал был уже полностью в ее власти. Она как-то трогательно, немного растерянно улыбалась, и начинал звучать ее певучий неповторимый голос...» [с. 160].

Встречается в очерке Л. Черниковой и особый вид метонимии – антономазия – троп, состоящий в употреблении собственного имени в значении нарицательного.

«...Еще не было в нашей жизни ельциных и чубайсов. Еще все мы жили в единой стране и дышали единым воздухом. В том числе и поэтическим» [с. 160].

Выразительны и эпитеты Л. Черниковой в портретном описании Б. Ахмадулиной. Эпитеты в анализируемом очерке обозначают и оценку персонажа, и признак цвета, характеризующий героя очерка, и размер, и форму предмета.

Характерные примеры:

– оценочные эпитеты:

«...Мы улыбаемся Белле и друг другу открытыми лучезарными улыбками» [с. 160].

«...мягко благодарит Ахмадулина» [с. 161].

«...Чуть ли не кожей я чувствую в Ахмадулиной такую высокую порядочность, такую необыкновенную душевную щедрость, какую до этого нигде и ни в ком не видела» [с. 162].

«...Тон ее голоса плавный и мягкий» [с. 162].

– размер, форма предмета:

«...Вздернутый нос, перстень на пальце, галстук в горошек...» [с. 160].

«...Хрупкая, беззащитная фигурка Ахмадулиной

на холодном, пронизывающем февральском ветру» [с. 163].

Из нижеприведенного отрывка данного очерка можно понять, что автор восхищается своей героиней, относится к ней с глубоким уважением и огромной симпатией. Л. Черникова не называет ее просто поэтессой, она говорит о ней как о «великом мастере поэтического слова». Встречи со своей героиней автор сравнивает с яркой вспышкой. Здесь используется сравнение, которое изображает внутреннее психологическое состояние автора очерка от встреч с Б. Ахмадулиной. В проанализированном очерке сравнение выражено оборотом со сравнительным союзом:

«...В памяти всплывает то, что не общеизвестно: несколько встреч с этой необыкновенной женщиной, великим мастером поэтического слова. Встреч мимолетных. Мгновенных. Но ярких, как вспышка» [с. 160].

Аналогия со стихией придает образу Б. Ахмадулиной размах, силу.

Л. Черникова при изображении внутреннего портрета персонажа использует и антитезу, на контрасте показывая беззащитность Б. Ахмадулиной перед внешним миром:

«...Тревога за Беллу не покидала меня все время общения с ней. Беззащитность Ахмадулиной просто пугала. ...Белла слишком совершенна для нашего несовершенства. ...Проявление несовершенства мира не заставило себя долго ждать» [с. 162].

В данном очерке мы замечаем неполноформленность структур, «неполноту» предложений, опущение, пропуск тех или иных компонентов высказывания, причем намеренный пропуск несущественных слов в предложении без искажения его смысла, а часто – для усиления смысла и эффекта. Все это придает повествованию динамичность, интонацию живой речи, художественную выразительность, придает речи взволнованный характер.

Часто наблюдаем сознательный пропуск глагола – сказуемого, что делает предложение выразительным, динамичным и определенным образом характеризует героиню очерка:

«...особой рекламы в городе о приезде Ахмадулиной не было. Но как-то, через кого-то узнавали... Сообщали об этом знакомым. А знакомые – своим знакомым» [с. 160].

«...Она вошла в поэзию в конце пятидесятых. Вознесенский, Рождественский, Евтушенко... и Ахмадулина. Эта четверка всегда потом выделялась особо. Элита. Олимп. Впоследствии Иосиф Бродский даст им своеобразную оценку. Андрей, Роберта и Евгения назовет “бульжниками в поэзии”. А Беллу – “драгоценным камнем”» [с. 161].

«...Атмосфера в зале настолько накалялась после творческого вечера Беллы, что тут же встать и уйти домой, как ни в чем не бывало, было просто невозможно. Немыслимо» [с. 160].

«...Чуть ли не кожей я чувствую в Ахмадулиной такую высокую порядочность, такую необыкновенную душевную щедрость, какую до этого нигде и ни в ком не видела» [с. 162].

В портрете персонажей стилистические фигуры и тропы нередко совмещаются друг с другом, что обогащает и портрет, и стилистику очерка.

Чаще других встречаются сочетания эпитета, глагольной метафоры, сравнения, эллипсиса:

«...И когда на ярко освещенную небольшую сцену выходила Белла – зал был уже полностью в ее власти. Она как-то трогательно, немного растерянно улыбалась, и начинал звучать ее певучий неповторимый голос...» [с. 160].

«...Ахмадулина общалась с нами как со старыми знакомыми. Обязательно спрашивала имя. При этом взгляд ее был направлен не мимо тебя, когда имя – только из вежливости. Смотрела прямо в глаза собеседнику. Взгляд ее раскосых глаз не сверлил тебя оценивающе, а пытался понять и найти в тебе только достоинства.

...Общаясь с нами так запросто, по-свойски, на равных, она ненавязчиво и тактично как бы приглашала нас подняться выше... выше...» [с. 160].

«...В памяти всплывает то, что не общеизвестно: несколько встреч с этой необыкновенной женщиной, великим мастером поэтического слова. Встреч мимолетных. Мгновенных. Но ярких, как вспышка» [с. 160].

«...Она вошла в поэзию в конце пятидесятых. Вознесенский, Рождественский, Евтушенко... и Ахмадулина. Эта четверка всегда потом выделялась особо. Элита. Олимп. Впоследствии Иосиф Бродский даст им своеобразную оценку. Андрея, Роберта и Евгения назовет “булыжниками в поэзии”. А Беллу – “драгоценным камнем”» [с. 161].

Итак, мы видим, что тропы и стилистические фигуры помогают Л. Черниковой точнее и выразительнее описать персонажа очерка, рассказать о событиях и явлениях, связанных с ним, помогают осмыслить действительность.

Глагольная метафора и метафора-существительное, наречные эпитеты субъективной оценки, сравнение зримо передают душевные переживания героини.

Сочетание прямого и обратного порядка слов усиливает интонационную и смысловую выразительность.

Наряду с «внешним» портретом, своеобразным

«введением» во внутренний мир героини, автор обращается к портрету внутреннему, психологическому, где через движение, жесты, мимику, взгляд, тон, интонацию голоса показывает «внешнее» проявление духовной жизни. Причем при изображении состояний, чувств, размышлений больше использует наречные эпитеты, обозначающие признак действия или состояния, чем при изображении портрета «внешнего». В определениях-эпитетах, в метафорах, в сравнении звучит и авторская оценка, и отражено эмоциональное состояние автора очерка.

В системе средств, передающих психологические состояния и раскрывающих характер Б. Ахмадулиной, ведущее место занимает авторское повествование о ее внутреннем мире, тесная связь между внутренним миром и его внешним проявлением – в пластике, жестах, мимике, в особенностях речи.

Образ Б. Ахмадулиной выражает идейно-эмоциональное отношение автора к поэту и поэтому воздействует на чувства читателей. Эта оценка выражается в произведении и прямо – в авторских комментариях, и косвенно – через подбор деталей, использование средств художественной выразительности.

Деталь, тропы и стилистические фигуры выполняют в очерке разнообразные функции: способствуют раскрытию авторского замысла и авторского «я», помогают привлечь внимание читателей и активизировать его, призывают разделить точку зрения автора, выделяют основную мысль, подчеркивают особенности различных деталей или действий.

Л. Черникова, пользуясь разнообразными художественно-выразительными средствами изображения, имеет широкие возможности в показе жизненных явлений, в передаче тончайших состояний человеческой души, в обрисовке внешней среды, в характеристике персонажа очерка посредством ярких деталей и особенностей речи.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Черникова Л. Белла в феврале // Литературное Приднестровье. – 2004.

Православная культура, педагогика и духовно-нравственные идеалы

**Л.П. АЛФЕРЬЕВА, ответственный секретарь комиссии
Тираспольско-Дубоссарской епархии по сбору материалов для канонизации
репрессированных священнослужителей Приднестровья**

ВО ИМЯ ЦАРИЦЫ НЕБЕСНОЙ История Успенской церкви с. Незавертайловка

Люди, селившиеся на приднестровских землях и в прошлые века, и в нынешнее время, понимали: жизнь в нашем крае никогда не была ровной и гладкой на протяжении длительного времени. Короткие периоды процветания неизменно сменялись или войнами, или природными катаклизмами, или тем и другим одновременно. Поэтому жители Приднестровья особенно остро чувствовали, что без помощи и заступничества Царицы Небесной им не обойтись.

Вот и первые жители Незавертайловки (село впервые упоминается в исторических документах в 1789 г.; на 1791 г. в нем жило 34 казачьих семьи) [1] решили вверить свою судьбу Божией Матери. Храм, построенный в селе, был деревянным, крытым камышом. Освятили его в честь Успения Пресвятой Богородицы. Точную дату возведения церкви сейчас назвать сложно. Скорее всего, она была построена вскоре после основания Незавертайловки.

В первые годы существования церкви ее прихожане были немногочисленными: в 1804 г. – 137 дворов поселян [2], в 1807-м – 198 дворов поселян и 3 – разночинцев. Окармливал их священник Онуфрий Глижинский, а помогали ему диакон Антон Бурдюжа и стихарный дьячок Андрей Манжелей. На тот момент в Незавертайловке проживало 489 мужчин и 321 женщина [3].

Как правило, первые церкви в левобережных селах редко были каменными и поэтому быстро становились непригодными для совершения богослужений. В начале XIX в. во многих населенных пунктах края началось возведение новых храмов – уже из камня. По имеющимся архивным данным, в 1817 г. в Незавертайловке старанием прихожан построили вместо ранее существовавшей каменную церковь. При ней имелась деревянная колокольня, крытая железом. Храму было отведено 33 десятины пашенной и сенокосной земли [4].

Как рассказывают старожилы, церковь располагалась в самом центре села. В 1831 г. ее прихожанами были 583 мужчины и 596 женщин (всего 146 дворов) [5].

К сожалению, в настоящий момент затруднительно перечислить всех священнослужителей, которые были духовными пастырями жителей Незавертайловки в XIX в., т.к. исторические доку-

менты сохранились далеко не в полном объеме. Однако точно известно, что с 1814 г. настоятелем Успенской церкви был священник Климент Вовченко, выполнявший эти обязанности, по-видимому, не менее 20 лет. Длительное время в храме служил упомянутый выше Андрей Манжелей – с 1807 г. в качестве дьячка, а с 1814 г – диаконом. С 1831 г. обязанности дьячка выполнял Феофан Галицкий [6].

С января 1854 г. по 1897 г. включительно настоятелем Успенской церкви с. Незавертайловка являлся о. Лев Курбет. Он был очень деятельным священником. Именно при о. Льве в селе в 1885 г. появилась церковно-приходская школа. Он не раз удостоивался церковных и светских наград, среди которых особо следует отметить крест на Владимирской ленте и медаль на Андреевской ленте за войну 1853-1856 гг. [7].

Долгое время в храме с. Незавертайловка служил диаконом о. Адриан Лопатинский (с сентября 1885 по январь 1912). Следует также упомянуть псаломщиков Иакова Добровольского (1881 – декабрь 1892), Василия Игнатьева (октябрь 1896 – июнь 1899), Иосифа Пикуса (июль 1899 – май 1902) [8].

Как рассказывают старожилы, в конце XIX в. в церкви случился пожар, поэтому ее разрушили и взамен на средства прихожан построили новую – из красного кирпича. В возведении храма сельчане участвовали не только деньгами, но и своим трудом. Даже дети старались помочь, чем могли, – носили кирпичи на стройку от того места, где их изготавливали [9].

Наверное, потому, что церковь строили всем миром, она получилась самой красивой в округе. Возведение ее закончилось в 1897 г. При ней имелись кирпичная колокольня, крытая железом, такая же сторожка и приходской дом, построенный в 1900 г. [10].

Особо следует остановиться на судьбе настоятеля Успенской церкви о. Алексия Курбета, внука о. Льва Курбета. Он начал свое служение в Незавертайловке с октября 1896 г., после окончания Кишиневской духовной семинарии. Вся его дальнейшая судьба оказалась связанной с этим селом.

Отец Алексей был не менее деятельным, чем его дедушка. Вскоре после назначения его на

Метрической книги на 1919				
Счетъ умершихъ.		Мѣсяць и день.		Знамя, имя, отчество и фамилия умершаго.
Мужчина.	Женщина.	смерти.	погребения.	
48	-	15	16	Незавертайловъ Алексей Александровичъ Исай Ивановичъ Священникъ Даниилъ Закаблукъ Псаломщикъ Петръ Гончаровъ
49	52	21	22	Незавертайлова Анна Ивановна Авраамъ Ивановичъ Священникъ Даниилъ Закаблукъ Псаломщикъ Ст. Гончаровъ
50	53	22	22	Незавертайлова Анна Ивановна Вериславъ Ивановичъ Священникъ Даниилъ Закаблукъ Псаломщикъ Ст. Гончаровъ
44		23	23	Незавертайлова Анна Ивановна Священникъ Даниилъ Закаблукъ Псаломщикъ Ст. Гончаровъ
50		22	24	Пасторъ Ст. Гончаровъ Незавертайловъ Алексей Александровичъ Исай Ивановичъ Священникъ Даниилъ Закаблукъ Псаломщикъ Ст. Гончаровъ
51		24	25	Незавертайловъ Алексей Александровичъ Исай Ивановичъ Священникъ Даниилъ Закаблукъ Псаломщикъ Ст. Гончаровъ
53		25	26	Незавертайловъ Алексей Александровичъ Исай Ивановичъ Священникъ Даниилъ Закаблукъ Псаломщикъ Ст. Гончаровъ

**Данные из метрической книги об отпевании
отца Алексия Курбета**

приход в Незавертайловку он становится заведующим и законоучителем церковно-приходской школы, председателем церковно-приходского попечительства. В 1910 г., когда в Незавертайловке был создан временный строительный комитет по постройке второго храма, именно о. Алексей стал его председателем. Что касается церковных и светских наград, то, пожалуй, в первую очередь следует назвать медаль за спасение тонувших на реке Днестр в 1912 г. [11].

В начале 1914 г. в Тирасполе открылось уездное отделение Одесского епархиального Свято-Андреевского братства, которое ставило перед собой задачи «борьбы с враждебными Церкви и национальным идеям течениями», в том числе и с сектантами [12]. Отец Алексей Курбет вошел в состав правления новосозданной организации в качестве кандидата в члены ревизионной комиссии [13].

Он был настоятелем Успенской церкви до начала первой мировой войны [14]. Когда начались боевые действия, Совет благотворительного общества дам духовного звания Херсонской епархии начал сбор пожертвований на нужды раненых и больных воинов. Отец Алексей Курбет не остался в стороне от столь благого дела. Возглавляемый им приход регулярно перечислял в благотворительное общество денежные средства, собранные прихожанами [15], а также различные вещи,

например, «60 рубах, 38 кальсон, 11 простынь, 24 платка, 49 подушек и 21 коврик» [16].

Затем на два года имя о. Алексия Курбета перестает встречаться в метрических книгах [17]. По имеющимся архивным данным, в это время он был в действующей армии [18]. Вскоре после революции мы вновь встречаем имя о. Алексия в церковных документах [19]. Однако недолго ему довелось служить в храме при большевистской власти. Как гласят архивные документы, о. Алексей «в 1919 г. организовал восстание против красных, за что в 1919 г. во время бега из с. Незавертайловка был расстрелян красными войсками» [20]. В метрической книге за 1919 г. имеется запись о его отпевании, которое совершили 24 июля священник Даниил Закаблук и псаломщик Петр Гончаров [21].

Похоронили батюшку недалеко от церкви. Старожилы вспоминают, что на месте его захоронения были хороший памятник и металлическая ограда. Во время румынской оккупации могилу о. Алексия вскрыли и гроб занесли в церковь. Отпевало батюшку много его собратьев. На похороны собралось все село. По рассказам очевидцев, на покойном хорошо сохранились и облачение, и крест, и даже волосы на голове.

Вторично похоронили о. Алексия рядом со зданием сельского Совета. Со старого места захоронения на новое перенесли крест и установили так, что никто не мог вытащить. Могила оставалась возле сельсовета примерно до 60-х гг., а потом останки священника еще раз перезахоронили – по видимому, на кладбище (к сожалению, в настоящий момент никто не знает, где его могила) [22].

Трагически сложилась судьба не только о. Алексия Курбета, но и других служителей Церкви, связанных с Незавертайловкой.

В 1937 г. в Одессе расстреляли старшего сына о. Алексия – священника Николая Курбета. О нем известно, что в 1917 г. он окончил Одесский кадетский корпус и в 1920-м воевал в армии Деникина. Кроме того, окончил Минскую духовную семинарию и далее пошел по стопам отца, деда и прадеда – стал священником. Это было самое трудное для Церкви время, когда начались массовые гонения на Православие. Закрывались храмы, были репрессированы многие представители духовенства и верующие.

Сейчас нельзя точно сказать, почему о. Николай Курбет решил принять священный сан. Хотел ли он стать священником с детства или трагическая кончина отца повлияла на его решение? Но, так или иначе, получилось, что о. Николай словно принял эстафету из рук о. Алексия и продолжил его дело – до своей трагической смерти.

«Первый звонок» для него «прозвенел» еще в 1927 г. Отец Николай тогда три месяца находился под следствием по подозрению в шпионаже. В вину ему, в том числе, ставили «связь с заграницей». В Югославии проживала его сестра Александра, жена белого офицера, в 1919 г. покинувшая Родину вместе с белыми войсками.

Однако в то время еще не было массовых репрессий, поэтому вскоре о. Николай оказался на свободе. Но жить ему оставалось только десять лет...

30 мая 1937 г., будучи священником церкви с. Демидово Октябрьского района Одесской области, о. Николай Курбет был арестован и помещен в тюрьму по стандартному на тот момент обвинению в контрреволюционной деятельности. В постановлении об избрании меры пресечения сказано: «...умышленно неправильно истолковывал Конституцию СССР с тем, чтобы использовать ее для религиозной пропаганды, занимался антисоветской агитацией. Свой церковный актив направлял на срыв колхозных работ, подрывая тем самым мощь колхозов».

Что еще вменялось в вину о. Николаю? В обвинительном заключении говорится, например, о том, что он «...в с. Анатольевка организовал молитвенный дом у колхозницы, где производил крещение детей, собирал всех женщин, делал им проповеди, ходил по селам Березовского района, где проводил сборища и производил крещения детей». Но главное обвинение звучало так: «Все эти способы религиозной пропаганды со стороны Курбета есть своего рода маскировка проведения антисоветской работы, разложенческой деятельности колхозников, дискредитация и подрыв мероприятий соввласти».

Отец Николай на допросах вел себя очень достойно: от веры и сана не отрекался, вину свою не признал, никого не очернил. Думается, именно это и явилось основной причиной вынесения ему «расстрельного» приговора – нераскаявшийся идейный противник не имел права жить в стране строящегося социализма. 2 ноября 1937 г. о. Николай Курбет был расстрелян по приговору Судебной Тройки при УНКВД по Одесской области [23].

Отец Петр Гончаров

Через несколько месяцев после его смерти был расстрелян в Одессе о. Петр Гончаров, который начал свое служение псаломщиком в Успенской церкви с. Незавертайловка в июле 1918 г. [24]. А было ему тогда 23 года.

Родился Петр Кононович Гончаров в семье псаломщика в с. Нечаевка нынешней Днепропетровской области. До революции закончил духовную семинарию. В Незавертайловке женился

Выписка из протокола № 59

заседания тройки при УНКВД по Одесской области
27 Октября 1937

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
<p>Дело Октябрьского РО НКВД № 4598 по обвинению КУРБЕТ Николая Алексеевича 1899 г.р., урож. с. Незавертайловки МАСОБ, жит. с. Демидово, Октябрьского района, Одесской обл., русского гражд. СССР, на духовенство, его отец все время служил священником, последнее время был священником в армии и в 1919 г. организовывал восстания против Соввласти, за что был расстрелян. Сам КУРБЕТ арестовывался быв. ГПУ в 1927 году, как подозреваемый в шпионаже. Во время ареста работал священником. Обвиняется в том, что используя религиозные чувства населения, проводил к-р агитацию, извращал сталинскую конституцию, доказывал колхозникам, что конституция позволяет открывать закрытые церкви и, что Соввласть опять идет в защиту церкви. Срывал полевые работы в колхозе.</p> <p>Верно: Секретарь Тройки <i>В. Шибанов</i></p>	<p>КУРБЕТ Николая Алексеевича - РАССТРЕЛЯТЬ.</p>

Выписка из протокола №59 заседания тройки при УНКВД по Одесской области от 27.10.1937 г. по делу Н.А. Курбета

на местной уроженке. Родилась дочь.

Отец Петр прошел путь от псаломщика до священника и в этом качестве служил до 1935 г. Когда местные власти приняли решение о закрытии церкви, батюшка забрал церковное имущество и вместе с семьей покинул Незавертайловку. Поселились они по соседству – в Граденицах Беляевского района Одесской области. Отец Петр числился в местном храме псаломщиком, но фактически был вторым священником.

Однако недолго довелось ему прослужить в Граденицах. 2 ноября 1937 г. о. Петр Гончаров был арестован. В протоколе заседания Тройки от 27 ноября 1937 г. говорится: «Обвиняется в том, что поддерживал связи с к-р кулацким элементом, с которым у себя на квартире проводил а-с агитацию, направленную против выборов в Верховный Совет и срыву кандидатур, выдвинутых коммунистами, и продвижения своих кандидатур в Советы». В качестве «контрреволюционного кулацкого элемента» в деле фигурировали церковные активисты, вместе с о. Петром попавшие под каток репрессий.

Отец Петр Гончаров не предал ни веру, ни людей, доверившихся ему. Приговор был максимально строг – расстрел. 13 декабря 1937 г. он был приведен в исполнение [25].

...И еще несколько трагических судеб, тесно связанных с Незавертайловкой.

С ноября 1913 г. в Успенской церкви начал служить псаломщиком Николай Липский. В октябре 1914 г. он был рукоположен во священника [26] и прослужил в Незавертайловке до августа 1916 г. [27]. Далее его жизненный путь подробно проследить не удалось. Однако точно известно, что до 1928 г. о. Николай служил в Свято-Духовской церкви пос. Богоявленск нынешней Николаевской области. В 1928 г. он впервые находился под следствием, но осужден не был. Новый арест последовал в январе 1931 г. Отец Николай вместе с

большой группой духовенства обвинялся в том, что был «участником Николаевского филиала к/р монархической церковной организации «ИПЦ», проводившей а/с агитацию против мероприятий Советской власти». Особое совещание при коллегии ОГПУ 2 декабря 1931 г. вынесло ему приговор – 5 лет исправительно-трудовых лагерей – по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР. Дальнейшая судьба о. Николая Липского на данный момент неизвестна [28].

В 1914 г. в Успенской церкви начал служить псаломщиком Степан Филиппович Солодовников [29], до назначения в Незавертайловку бывший клирошанином Одесского Преображенского кафедрального собора [30]. Степан Филиппович не был местным уроженцем, но прожил в селе до самой своей трагической кончины. Его хорошо знали в Незавертайловке. Он не только служил псаломщиком, но и играл на скрипке в церковном хоре. Рассказывают, что в семье Солодовниковых было две дочери. Старожилы до сих пор помнят Степана Филипповича [31].

Когда церковь закрыли, в ней еще один-два года продолжали совершаться службы. И вот однажды (уже году в 1937-м) после окончания богослужения Степан Филиппович Солодовников был застрелен прямо на пороге церкви [32]. В памяти старожилов не сохранилось имя палача. Помнят только, что это был «какой-то коммуныка» с пистолетом, приехавший на черной машине. Зато Степана Филипповича до сих пор поминают добрым словом...

Не столь трагически сложилась судьба священника Даниила Закаблука, который служил в Успенской церкви с. Незавертайловка с августа 1916 г. [33]. Как вспоминают старожилы, и он, и его матушка были не местными. Отец Даниил закончил Тифлисскую духовную семинарию. Был он высоким и красивым мужчиной. В Незавертайловке служил довольно долго [34]. Когда в селе установилась советская власть, о. Даниил бежал в Бессарабию [35].

По сведениям, опубликованным в книге А. Нивьера «Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в западной и центральной Европе. 1920-1995. Биографический справочник», о. Даниил Закаблук (такой вариант написания фамилии дан в книге и встречается еще в ряде документов – **прим. авт.**) в конце гражданской войны эмигрировал в Болгарию в сане священника (1920), состоял в клире Русской Зарубежной Церкви, протоиерей (29.3.1938). Больше сведений о нем не имеется. Однако год, когда он покинул Незавертайловку, указан неточно. По имеющимся архивным данным, о. Даниил Закаблук в 1923 г. еще был настоятелем Успенской церкви с. Незавертайловка [36].

Недавно стало известно о том, что в 1931 г. в селе служил священник Исидор Парабин [37], который так же, как и многие другие священнослужители Незавертайловки, подвергался репрессиям.

Родился о. Исидор в 1887 г. в м. Дубоссары Тираспольского уезда Херсонской губернии в семье псаломщика Успенского собора [38]. В 1909 г. закончил Одесскую духовную семинарию [39].

До августа 1914 г. служил псаломщиком Свято-Ильинской церкви г. Новомиргорода Елисаветградского уезда Херсонской губернии. Далее был рукоположен во священники к Успенской церкви с. Коробчино того же уезда [40]. Впервые был арестован в 1930 г. за несплату налога государству, но вскоре его освободили. Непосредственно перед вторым арестом о. Исидор проживал в г. Первомайск и работал маляром в детгородке и в Доме отдыха. Второй арест последовал 27 июля 1937 г. – «за участие в контрреволюционной организации» [41]. Однако о. Исидору повезло – из 15 человек, проходивших по делу, он единственный был после суда освобожден [42]. О дальнейшей его жизни на данный момент сведений не имеется.

Драматической была судьба не только священников Незавертайловки, но и самой Успенской церкви. Закрыли ее обманом. В сельсовете стали собирать подписи за закрытие храма. Но сельчане собрали большое количество подписей за то, чтобы церковь осталась действующей. Председатель сельсовета отвез все подписные листы в Слободзею и сказал, что народ... просит закрыть храм! [43].

Судя по имеющимся архивным документам, решение о закрытии церкви и передаче ее здания под клуб было принято в 1934 г. Однако старожилы утверждают, что в храме богослужения совершались до 1937 или даже до 1938 г. Потом его уже окончательно закрыли. Сняли колокола, разрушили купола. Осталась только коробка здания. В ней в дальнейшем и разместился клуб [44].

Старожилы рассказывают, что один из сельчан обвязался веревкой и полез на колокольню. Вначале сбросил оттуда колокола, а потом хотел сбросить крест с купола. Веревка лопнула и этот человек упал на землю... [45].

Когда крест сбросили с купола, один сельчанин прошел по нему. Все люди плакали и говорили: теперь ничего хорошего не будет, если он ходит и наступает на крест [46].

С приходом румын Успенская церковь вновь стала действующей. По рассказам старожилов, на церковное здание водрузили крест и возобновили в нем богослужения. Их совершал священник, приехавший из Румынии. Службы велись на румынском языке и частично – на церковнославянском. При отступлении румынских войск священник ушел вместе с ними [47].

После войны церковь оставалась действующей примерно до конца 50-х гг., хотя решение о ее закрытии было принято гораздо раньше.

В докладе зам. председателя райисполкома тов. Путинцева «О возвращении клубного здания в с. Незавертайловка» (11.10.1952 г.) говорится следующее: «Исполком Слободзейского райсовета депутатов трудящихся отмечает, что клубное здание в с. Незавертайловка, Слободзейского района в 1941 году во время временной оккупации немецко-румынских захватчиков было насильственно захвачено церковниками при помощи оккупантов и приспособлено под церковь. Все имущество клуба, часть построек уничтожено на общую стоимость более 70 тыс. рублей. Данное здание является

**Церковь Успения Пресвятой Богородицы
с. Незавертайловка**

бездействующим, так как церковные обряды в ней не производятся более трех лет.

Сельские организации и общественность с. Незавертайловка требуют возвращения здания культурного учреждения, как незаконно захваченное во время оккупации, чтобы здание было приспособлено для культурных целей» (сохранены синтаксис и орфография оригинала – прим. авт.) [48].

Решение вопроса о закрытии церкви в с. Незавертайловка принималось на заседании исполнительного комитета Тираспольского окружного Совета депутатов трудящихся. В докладе его секретаря т. Трояна «О передаче Незавертайловскому сельскому Совету Слободзейского района здания бывшей церкви для использования под детучреждение» (21.11.1952 г.) приводится обоснование соответствующего решения: «Учитывая, что указанное помещение было до войны клубом колхоза «Красный партизан» и туда вложены большие средства, а также есть большая нужда в этом помещении для детского учреждения и принимая во внимание обоснованное ходатайство колхозников и исполкома Слободзейского районного Совета депутатов трудящихся, а также согласие Уполномоченного Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров Союза ССР по Тираспольскому округу, исполнительный комитет Тираспольского окружного Совета депутатов трудящихся решил:

1. Здание бездействующей церкви, ранее принадлежавшее колхозу «Красный партизан» Незавертайловского сельсовета Слободзейского района, передать по принадлежности колхозу «Красный партизан» для использования под детучреждения. Имеющиеся в здании бывшей церкви инвентарь и оборудование передать по акту и оценке детским учреждениям. Имущество, имеющее религиозное значение (иконы), передать по акту в безвозмездное пользование религиозной общине смежной действующей церкви» (сохранены синтаксис и орфография оригинала – прим. авт.) [49].

В архивном документе за 1953 г. имеется упоминание о том, что «церковь одна закрылась в Незавертайловке» [50].

Старожилы утверждают, что власти хотели разрушить храм и даже пригнали бульдозер. Однако прибежали сельчане, взялись за руки и

сказали бульдозеристу, что он должен будет вначале проехать по ним. Так и спасли церковь от разрушения.

В послевоенные годы и до закрытия храма в нем служили следующие священники: о. Даниил Бендюк (в 1944 – псаломщик, в дальнейшем был рукоположен во священники и прослужил до июля 1947), о. Василий Лаптенко (1945) [51], о. Николай Сурминский (сентябрь 1947 – ноябрь 1949) [52], о. Гавриил Бухач (с 1949 и, по-видимому, до закрытия храма).

Когда церковь уже была закрыта, жители Незавертайловки посещали богослужения в близлежащих селах, например в Беляевке (Одесская область – прим. авт.), т.е. там, где оставались действующие храмы.

Церковное здание в Незавертайловке, после передачи его колхозу, подверглось значительной переделке. Была произведена перепланировка, положены плиты перекрытия и сделан второй этаж, где разместился спортзал. Вновь разрушили купол. Фактически от прежней церкви до настоящего времени уцелели только стены [53].

Новая жизнь началась у Успенского храма в 1991 г., после Пасхи. По просьбам сельчан, местные власти передали под церковь часть того здания, где ранее был храм. Там и возобновились богослужения.

Первым настоятелем церкви был назначен священник Андрей Перепелица, прослуживший с 1991 по 1999 гг. За это время была построена колокольня, сделан капитальный ремонт храма и выкопан колодец.

После священника Андрея Перепелицы настоятелем был назначен иеромонах Андрей (Яшишен). Под его руководством был переделан алтарь и начат капитальный ремонт храма.

С 22 октября 2001 г. по настоящее время послушание в качестве настоятеля Успенской церкви несет протоиерей Константин Пынтя. В 2001-2003 гг. силами прихожан и настоятеля был закончен капитальный ремонт внутри храма, начатый иеромонахом Андреем. В 2005 г. церковь в с. Незавертайловка была газифицирована и установлены отопительные приборы. В том же году был отремонтирован фасад храма. При протоиерее Константине храму был передан второй этаж над молитвенным помещением, а также приходской дом [54].

И пусть пока жители Незавертайловки не могут сказать, что их храм, как и ранее, самый красивый в округе, но произошло главное – люди совершили добровольный выбор и вновь вверили свое село попечению Божией Матери. Да не оставит Она и впредь Своим покровительством Незавертайловку и всех ее жителей, верно служащих Господу. Ведь пока мы с Богом – с нами все силы Небесные!

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Полушин В. Тирасполь на грани столетий: Штрихи к историческому портрету города на Днестре. Кн. 1. – Тирасполь: Реклиз-ЭОЛИС; Лада, 1995. – С. 48.

2. Ведомость селения Незавертайловки Успен-

ской церкви о священнослужителях, их мужеска пола детях за 1804 год. – Государственный архив Одесской области (ГАОО). Ф. 37. Оп. 2а. Д. 55. Лл. 21 об.-22.

3. Ведомость селения Незавертайловки Успенской церкви о священнослужителях, их мужеска пола детях за 1807 год. – ГАОО. Ф. 37. Оп. 2а. Д. 60. Лл. 21 об.-22.

4. Ведомость церкви Успения Пресвятыя Богородицы Тираспольского уезда казенного селения Незавертайловка за 1831 год – ГАОО. Ф. 37. Оп. 2а. Д. 231. Лл. 18 об.

5. Там же. Л. 21 об.

6. Там же. Лл. 19 об.-20 об.

7. Ведомость о церкви Успения Божией Матери Тираспольского уезда селения Незавертайловка за 1865 год. – ГАОО. Ф. 37. Оп. 2 а. Д. 552. Лл. 69 об.-71; метрические книги Свято-Успенской церкви с. Незавертайловка за 1872-1897 гг. – Центральный государственный архив (ЦГА) ПМР. Ф. 886. Оп. 3. Дд. 7, 15, 18, 51, 55.

8. Метрические книги Свято-Успенской церкви с. Незавертайловка за 1885-1902 гг. – ЦГА ПМР. Ф. 886. Оп. 3. Дд. 51, 55, 56, 59.

9. Воспоминания П.Х. Данича, 1925 г.р., с. Незавертайловка.

10. Ведомость о церкви Свято-Успенской, состоящей Тираспольского уезда Херсонской епархии в селе Незавертайловке за 1914 год. – ГАОО. Ф. 37. Оп. 2 а. Д. 425. Лл. 134-134 об.

11. Там же. Л. 136 об.

12. Херсонские епархиальные ведомости. – 1914. – 1 мая. – С. 274.

13. Там же. – С. 283.

14. Метрические книги Свято-Успенской церкви с. Незавертайловка за 1896-1914 гг. – ЦГА ПМР. Ф. 886. Оп. 3. Дд. 55, 59, 98.

15. Херсонские епархиальные ведомости. – 1914. – 15 сент. – С. 283.

16. Там же. – 15 окт. – С. 344.

17. Метрические книги Свято-Успенской церкви с. Незавертайловка за 1814-1816 гг. – ЦГА ПМР. Ф. 886. Оп. 3. Дд. 119, 121.

18. ГАОО. Ф. Р-8065. Оп. 2. Д. 9212. Л. 93.

19. Метрические книги Свято-Успенской церкви с. Незавертайловка за 1916-1919 гг. – ЦГА ПМР. Ф. 886. Оп. 3. Дд. 119, 124.

20. ГАОО. Ф. Р-8065. Оп. 2. Д. 9212. Л. 12.

21. Метрическая книга Свято-Успенской церкви с. Незавертайловка за 1919 гг. – ЦГА ПМР. Ф. 886. Оп. 3. Д. 124. Лл. 93 об.-94.

22. Воспоминания П.Х. Данича, 1925 г.р., с. Незавертайловка.

23. ГАОО. Ф. Р-8065. Оп. 2. Д. 9212. Лл. 1-95.

24. Метрические книги Свято-Успенской церкви с. Незавертайловка за 1918-1920 гг. – ЦГА ПМР. Ф. 886. Оп. 3. Дд. 124, 129.

25. ГАОО. Ф. Р-8065. Оп. 2. Д. 6773.

26. Херсонские епархиальные ведомости. – 1914. – 15 окт. – С. 631.

27. Метрические книги Свято-Успенской церкви с. Незавертайловка за 1913-1916 гг. – ЦГА ПМР. Ф. 886. Оп. 3. Дд. 98, 119, 121.

28. Режим доступа: сайт ПСТГУ «Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX в.»: http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans

29. Метрические книги Свято-Успенской церкви с. Незавертайловка за 1914-1921 гг. – ЦГА ПМР. Ф. 886. Оп. 3. Дд. 54, 119, 121, 124, 129.

30. Херсонские епархиальные ведомости. – 1914. – 15 июня. – С. 137.

31. Воспоминания П.Х. Данича, 1925 г.р., с. Незавертайловка.

32. Воспоминания П.А. Чолака, 1930 г.р., с. Глиное.

33. Метрические книги Свято-Успенской церкви с. Незавертайловка за 1916-1920 гг. – ЦГА ПМР. Ф. 886. Оп. 3. Дд. 199, 124, 129;

34. Воспоминания П.Х. Данича, 1925 г.р., с. Незавертайловка.

35. Воспоминания Л.Г. Бурдюжи, 1915 г.р., с. Незавертайловка.

36. Статанкеты, списки молитвенно-религиозных зданий и служителей в Одесском округе (1923). – ГАОО. Ф. Р-1969. Оп. 1. Д. 90. Л. 37.

37. Национальный архив Республики Молдова. Ф. Р-3401. Оп. 1. Д. 4483. Л. 14.

38. ЦГА ПМР. Ф. 886. Оп. 4. Д. 36. Лл. 64 об.-65.

39. Текущий архив епархиальной комиссии по канонизации.

40. Херсонские епархиальные ведомости. – 1914. – №16. – 15 авг. – С. 242; Там же. – №17. – 1 сент. – С. 550 (Неофициальная часть).

41. Государственный архив Николаевской области (ГАОО). Ф. Р-5859. Оп. 2. Д. 5719. Лл. 33-36.

42. Там же. Л. 166.

43. Воспоминания Л.Г. Бурдюжи, 1915 г.р., с. Незавертайловка.

44. Воспоминания П.Х. Данича, 1925 г.р., с. Незавертайловка.

45. Воспоминания П.А. Чолака, 1930 г.р., с. Глиное.

46. Воспоминания Л.Г. Бурдюжи, 1915 г.р., с. Незавертайловка.

47. Воспоминания П.Х. Данича, 1925 г.р., с. Незавертайловка.

48. ЦГА ПМР. Ф. 354. Д. 36. Л. 30.

49. ЦГА ПМР. Ф. 227. Оп. 1. Д. 25. Л. 51.

50. ЦГА ПМР. Ф. 228. Оп. 1. Д. 59. Л. 39.

51. ЦГА ПМР. Ф. 354. Д. 8. Л. 83.

52. Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие. 1940-1991: собр. документов в 4 т. Т. 1. 1940-1953 / отв. ред., сост. и авт. предисл. В. Пасат. – М.: РОССПЭН, 2009. – С. 381.

53. Воспоминания Л.Г. Бурдюжи, 1915 г.р., с. Незавертайловка.

54. Отчет о жизни и деятельности Тираспольско-Дубоссарской епархии Молдавской Митрополии Русской Православной Церкви Московского Патриархата за 2010 год. С. 72-74 / Текущий архив Тираспольско-Дубоссарской епархии.

А.И. ГОРОДЕЦКАЯ, преподаватель кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Приднестровского высшего музыкального колледжа им. А.Г. Рубинштейна

РАЗВИТИЕ ОТВЕТСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ И АКТИВНОСТИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Старая мудрость гласит: величие любого государства в меньшей степени определяется занимаемой им территорией, наличием природных богатств и полезных ископаемых, в нашем случае – признанностью – или нет, а в большей степени определяется «золотым фондом» его граждан, молодежь. Согласитесь, мысль хоть и не новая, но ее актуальность трудно переоценить. Это дает нам основание говорить сегодня о состоянии развития ответственной гражданской позиции и гражданской активности молодого поколения Приднестровской Молдавской Республики.

В настоящее время в нашем государстве сформировалась такая гуманистическая личностно-ориентированная образовательная парадигма, в основе которой лежит понимание места и роли человека в обществе в соответствии с социальными ожиданиями и запросами системы образования, в первую очередь заботящейся о развитии базовых, а именно: нравственных, патриотических, гражданских – качеств у молодого поколения, его умения жить в демократическом мире.

Прежде, чем рассматривать феномен гражданской позиции и гражданской активности молодежи, с целью уточнения, разберем составляющие их положения.

Среди многих категорий, которые античный мир оставил нам в наследство, понятию «гражданин» по праву принадлежит одно из самых значительных мест в нашей жизни. А целые века, последовавшие за этим интереснейшим периодом человеческой истории, можно смело назвать процессом постижения смысла данной категории и освоения всего связанного с ней комплекса отношений.

В европейской культуре, в частности – в России, слово «гражданин» долгое время официально обозначало «городского обывателя». Диаметрально противоположное изменение смысла этого термина является заслугой А.Н. Радищева.

В данной работе мы будем подразумевать, что почетное звание Гражданина предполагает устойчивую политико-правовую связь человека и государства, выражающуюся в их взаимных правах, обязанностях и, в их рамках, свободах.

Ответственная гражданская позиция проявляется в стремлении юношества и молодежи обсуждать и участвовать в решении общегосударственных проблем. Возможность участия молодых граждан в управлении своим государством, чувство любви к Родине начинается с небольших дел на общее благо своего села, города, района. Это может быть посильная помощь детскому дому, организация самоуправления в школе, благоустройство двора, посадка деревьев, защита окружающей среды от загрязнения и многое другое. В поддержку высокой форсированности ответственной гражданской позиции молодых приднестровцев ярко выступает неизмеримое количество ежегодных мероприятий, организованных по инициативе и проведенных самими приднестровскими девочками и мальчишками.

Поддерживая мысль о том, что становление адекватной ответственной гражданской позиции невозможно без принятия и осознания личностью своих прав и обязанностей перед обществом, мы провели комплексное исследование, проходившее среди студентов организации среднего профессионального образования. Кроме других задач, в ходе исследования мы пытались выяснить: какими, по мнению респондентов, они как

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Мои права и обязанности как гражданина»

Мои права					
Возраст	жизнь	образование	избирательное право (пассивное)	жилье	работа
16 лет	10%	10%	10%	30%	0%
17 лет	12%	35%	0%	31%	16%
18 лет	18%	27%	18%	27%	36%
Мои обязанности					
Возраст	избирательное право	образование	читать закон	уважение	работа
16 лет	10%	10%	30%	0%	20%
17 лет	7%	4%	58%	8%	8%
18 лет	9%	18%	55%	9%	36%

граждане Приднестровской Молдавской Республики обладают правами и обязанностями?

Полученные данные показывают, что юношество понимает под правами гражданина: в 16 лет – жилье, в 17 лет – образование и жилье, в 18 лет

– работу и жилье.

Интересно, что главной обязанностью гражданина во всех обозначенных возрастных категориях признается уважение законов ПМР. Если рассматривать распределение точек зре-

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Мои права как гражданина...»

Пол	жилье	образование	жизнь	работа	свобода слова
девочки	26%	26%	22%	15%	22%
мальчики	30%	30%	5%	20%	5%

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Мои обязанности как гражданина»

Пол	образование	уважение	работа	семья	читать закон	избирательное право
девочки	4%	7%	15%	4%	48%	7%
мальчики	15%	0%	20%	0%	50%	10%

ния по обозначенным вопросам в зависимости от половой принадлежности респондентов, то взгляды на права и обязанности гражданина сходны как у девочек, так и у мальчиков – это жилье и образование; уважение закона и работа.

Можно заключить, что уровень гражданской позиции, исследованный в ракурсе правосознания современных юношей и девушек, достаточно высок.

Но зачем молодым людям быть активными в

решении государственных вопросов? Наверное, уже затем, чтобы самим участвовать в их обсуждении и решении, быть в курсе: каким образом складывается бюджет республики, как один голос на выборах в органы власти способен решить дальнейшую судьбу всей страны, как строится образовательная политика государства по совершенствованию юных и молодых граждан...

Собрав воедино мнения ученых, можно утверждать, что гражданская активность – это действия индивидов и социальных групп, целью которых

Таблица 4. Понятие гражданской активности

Качества гражданина	Сущность качества (в общем смысле)	Проявление гражданской активности
Гражданственность	качество, проявляющееся в готовности и способности человека активно участвовать в делах общества и государства, сознательно пользоваться своими правами, свободами и выполнять свои обязанности	Реализация своего избирательного права (активного и/или пассивного)
Правосознание	система правовых взглядов и оценок, в которых выражается отношение индивидов, социальных групп, всего общества к существующему и желаемому праву	Исполнение обязанностей и борьба за свои права
Мировоззрение	совокупность взглядов, определяющих понимание мира и своего места в нем, неперемное условие организованной и целенаправленной деятельности человека	Осознание мира и своего места в мире
Патриотизм	социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои интересы	Содействие укреплению своего Отечества
Интернационализм	идеология солидарности народов и отрицание национализма	Национальная толерантность
Труд	орудийная деятельность человека, направленная на удовлетворение потребностей	Работа на благо своего Отечества
Волонтерство	формы гражданского участия, осуществляющиеся добровольно на благо широкой общественности без расчета на денежное вознаграждение	Добровольное участие в социальной жизни

является решение общественных проблем, трансформация и развитие гражданского общества.

Попробуем установить – что в первую очередь, кроме официального гражданства, дает основания считать молодого человека гражданско-активным.

Проанализируем деятельность молодежи на-

шей республики в рамках некоторых обозначенных выше направлений проявления гражданской активности.

Реализация своего избирательного права.

Воспитание ответственного гражданина, патриота своей страны, несовместимо с равнодушием к судьбе своего города, государства. Процент кандидатов

Таблица 5. Средний возраст депутатов Верховного Совета ПМР и городского Совета (г. Тирасполь)

	Средний возраст депутатов	
	1990 г.	2011 г.
Верховный Совет	48,5 лет	46,7 лет
Городской Совет (г. Тирасполь)	нет данных	45,9 год

Таблица 6. Возрастной состав депутатов Верховного Совета ПМР и городского Совета (г. Тирасполь)

	Возрастной состав депутатов			
	1990 г.		2011 г.	
	Верховный Совет	Городской Совет (г. Тирасполь)	Верховный Совет	Городской Совет (г. Тирасполь)
до 35 лет	4,76%	нет данных	12,2%	16,7%
до 50 лет	69,84%	нет данных	58,5%	47,5%
старшей 50 лет	25,4%	нет данных	29,3%	35,8%

в депутаты как городского, так и Верховного Советов, моложе 35 лет ощутимо возрос, по сравнению с прошлыми годами. Приднестровский парламент омолаживается, что свидетельствует о доверии нашего народа к его молодым гражданам.

По результатам деятельности социологических служб, в нашей республике, пусть и не семимильными шагами, но увеличивается число молодых людей, пришедших на избирательные участки для голосования. Значит мы, государство, воспитываем их правильно, гражданскоответственными!

Исполнение обязанностей и борьба за свои права.

Сама жизнь в демократическом обществе предполагает выражение нами гражданской активности, требующей ответственного отношения к выполнению гражданского долга. Количество проводимых мероприятий, направленных на гражданско-патриотическое воспитание юношества и молодежи, только в г. Тирасполь за прошлый год составило 396, при охвате детей и молодежи в 10 750 человек. Результатом этой плодотворной работы в ряде городов и районов стало устойчи-

Таблица 7. Мониторинг социального паспорта обучающихся в ООО, НПО, СПО

Район/город	уч. год	общее кол-во уч-ся	сироты	ИДН, КЗПН учет	нарк. диспансер	совершивших правонарушения	совершивших преступления
Каменский	2008-2009	2345	36	17	–	39	13
	2009-2010	2252	38	20	1	6	4
Рыбницкий	2008-2009	8353	206	87/111	14	650	9
	2009-2010	7924	213	87/114	14	628	46
Дубоссары	2008-2009	3344	28/15	32/13	–	9	10
	2009-2010	3413	16/21	36/10	–	10	15
Григориополь	2008-2009	4735	26/26	107	–	423	35
	2009-2010	4383	38/38	76/2	–	22	49
Бендеры	2008-2009	8465	88	50/25	14	156	30
	2009-2010	8230	92	62/37	11	167	23
Тирасполь	2008-2009	15306	184	119	–	293	14
	2009-2010	14757	256	102	3	225	3
Слободзея	2008-2009	8392	46/138	53/20	–	47	13
	2009-2010	8033	46/91	42/40	–	44	10

Таблица 8. Результаты работы по профилактике асоциального поведения молодежи

	2005 г.	2011 г.
Состоит на учете н/л	1064	838
Поставлено на учет н/л	413	112
Поставлено на учет неблагополученных семей	78	58
Раскрыто преступлений	291	264
Процент преступлений, совершенных н/л, от общего кол-ва	23,7%	10,2%
Привлечено к административной ответственности родителей	737	543

вое снижение количества учащихся, состоящих на учете в ИДН, КЗПН, в наркологическом диспансере, молодых граждан, совершивших правонарушения и преступления.

Осознание мира и своего места в мире. Молодежь – это особая социальная группа, составляющая 18% населения планеты Земля. Именно молодежь – надежда человечества на решение глобальных проблем на основе диалога и сотрудничества. Но вот удивительная тенденция последних десятилетий, наблюдаемая нами на всем постсоветском пространстве: мы неустанно твердим о деградации, падении морали и духовности нынешних подростков. Разрешите с этим не

согласиться! В нашей республике растут и ходят в детский сад, бегают по школьным коридорам и сидят за книгой в библиотеке такие чудесные, такие современные дети, наши, приднестровские дети, одновременно похожие и не похожие на своих родителей. Они такие, какими мы с вами их воспитываем.

Основываясь на результатах психолого-педагогического исследования, проведенного в 2011 г. совместно специалистами Министерства просвещения ПМР, Администрации Президента ПМР и ПГУ им. Т.Г. Шевченко, можно заключить, что приднестровские девчонки и мальчишки от Днестровска до Каменского района признают главной общечеловеческой ценностью наличие крепкой

Таблица 9. Ответы респондентов на вопрос: какие ценности для Вас наиболее значимы?

Город, район	Бендеры	Григориополь	Днестровск	Каменский	Рыбницкий	Слободзейский	Тирасполь	Всего
Семья	75,3	86,8	69,0	76,9	76,4	74,7	79,0	77,5
Карьера	9,6	5,7	11,0	2,6	9,7	8,0	9,9	9,4
Саморазвитие	11,6	3,8	14,0	17,9	11,1	14,7	6,2	8,7
Достаток	3,6	3,8	6,0	2,6	2,8	2,7	4,9	4,4

Таблица 10. Некоторые аспекты восприятия молодежью современной действительности

Бендеры	Григориополь	Днестровск	Дубоссары	Каменский	Рыбницкий	Слободзейский	Тирасполь
Кого вы считаете «героем нашего времени»?							
А. Лебеда	М. Эминеску	Миротворцев	Родителей	Стива Джобса	Родителей	Человека, приносящего пользу	Защитников ПМР
Книга, по Вашему мнению, которую должен прочесть каждый, это...							
Библия	Преступление и наказание	Тихий Дон	Тарас Бульба	Отцы и дети	История родного края	Война и мир	Алхимик
Фильм, который, по Вашему мнению, должен посмотреть каждый, это...							
Мы из будущего	Девчата	Достучаться до небес	Интерны	3 метра над небом	Хатико	Аватар	...А зори здесь тихие
Кто из современников Вас вдохновляет?							
Родители	А. Масляков	Стив Джобс	Ветераны	Друзья	Билл Гейтс	Мама	Македонский

семьи и возможности саморазвития, отдавая должное успешной работе на благо государство, помещают достаток на последнее место.

Данные названного выше исследования говорят нам и о том, что сегодняшние девчонки и мальчишки знают и гордятся историей родного края, уважительно относясь к людям, отстоявшим в 1992-м суверенитет нашей республики, и к тем, кто и по сей день стоит на страже мира на днестровских землях.

Национальная толерантность. Почетное звание Гражданина подразумевает умение ведения межнационального дружеского диалога. Это мнение поддерживают юные и молодые граждане нашей республики, увеличивая с каждым годом географию своего участия в международных социальных слетах и форумах. Стоит отметить, что подрастающее поколение необыкновенно чутко поддерживает тот социальный курс, который озвучивается правительством нашей республики. Наши ребята – организаторы и активные участники международных гражданских инициатив, например, таких как «Свеча Скорби», проводимая в память жертв геноцида против народа Южной Осетии и «Набат Памяти» – акция, задуманная на Украине как знак общечеловеческой скорби в день 22 июня – начала Великой Отечественной войны.

Добровольное участие в социальной жизни своего государства. Учитывая тот факт, что гражданская активность юношества и молодежи формируется и проявляется в конкретных делах, выражаясь в отношении личности к обществу, работе и самой себе, рассмотрим феномен ее формирования в ракурсе деятельностного подхода.

За последние годы только по г. Тирасполь, кроме общереспубликанских детско-юношеских и молодежных общественных объединений и движений, зарегистрировано около 10 молодежных организаций гражданско-патриотической направленности.

Являясь приоритетным направлением качественной реализации стратегии образования в ПМР, формирование гражданской активности юношей и девушек ориентировано на непосредственное приобщение их к жизни в обществе через гражданско-патриотическое воспитание.

Приведем аналитические данные о мероприя-

тиях (на 2011-2012 уч. г.), проводимых только отделом воспитания и ДО МУ «УНО г. Тирасполь и г. Днестровск» и Управлением «МПВ и ДО» МП ПМР, без учета индивидуальных мероприятий организаций образования и без учета годового плана организаций ДО, коих только в г. Тирасполь – 9, с общим охватом – 72 222 человека (что составляет 45% населения города).

Можно заключить, что со дня образования Приднестровской Молдавской Республики во всех ее городах и районах в организациях общего образования ведется плодотворная научно-просветительная работа в области формирования ответственной гражданской позиции и развития гражданской активности подрастающего поколения.

В Приднестровской Молдавской Республике, независимость которой приднестровский народ отстоял с оружием в руках, в том числе и ценою 809 драгоценных жизней, поддерживаемой усилиями 600 тысяч трудолюбивых семей украинцев, молдаван, русских, болгар и гагаузов, воспитываются чудесные дети, мужество и героизм в которых заложены генетически: их бабушки и дедушки – победители в Великой Отечественной войне, отцы и братья – защитники Отечества – основатели республики.

В нашем государстве активно функционируют различные детские и молодежные общественные объединения, среди которых выделяют по направлениям деятельности: культурно-просветительные, правозащитные, спортивно-патриотические, экологические и другие; по приоритетным формам включения детей и молодежи в социальную практику через определенную систему ценностей, через профильные виды деятельности (туристические, спортивные, краеведческие и др.), через передачу детям и молодежи различных знаний, умений и навыков (клубы общения, научные общества, творческие коллективы и др.).

Таким образом, можно с уверенностью говорить, что современная образовательно-воспитательная среда Приднестровья является равноценно привлекательной для юных и молодых его граждан, служит основой для поддержки и развития их разносторонних интересов, действенным полем для успешной самореализации молодого поколения приднестровцев.

Таблица 11. Общее количество воспитательных мероприятий, запланированных МУ «УНО г. Тирасполь и г. Днестровск» и Управлением «МПВ и ДО» МП ПМР на 2011-2012 уч. г.

Уровень	План работы МУ «УНО г. Тирасполь и г. Днестровск»			План работы Министерства просвещения ПМР
	Общешкольные	«ГУС»	План работы городских штабов	План работы РМС и ТМПО
Республиканский	27	7	18	49
Городской	159	22	56	5
Общее количество мероприятий в год	289			54
Среднее количество детей	1445			324
Среднее количество мероприятий в день	4			1

Л.Ф. ЗАЯЦ, заместитель директора по ВР МОУ «ТСШ №13»
С.М. ЗАЯЦ, преподаватель Приднестровского промышленного
экономического техникума, к.фил.н.

ПРОБЛЕМЫ НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Сегодня нравственно-эстетическое образование нуждается в теоретическом осмыслении его методологических основ, разработке целостного и ценностного подхода к ним. Наступил новый этап общественного становления, связанный с изменением менталитета личности и его социального окружения. Первоочередной становится задача обогащения личности, нахождения положительных нравственных ориентиров.

К сожалению, мы зачастую перестали давать правомерные оценки тем или иным поступкам, игнорируем нравственную сущность тех или иных действий. Такие проявления высокой нравственности, как сострадание, соучастие, сопереживание, уважение к другим и самому себе, отходят на второй план. Все острее ощущается потребность в воспитании духовно богатой, высоко нравственной личности, способной не разрушать, а созидать. Особая роль в решении этой проблемы принадлежит становлению духовно-нравственной идентичности, направленной на формирование эмоционально-мотивационной сферы личности, на «возвышение сердца» ребенка как центра духовной жизни (И.-Г. Песталоцци). Именно с духовно-нравственным образованием связывают сегодня возможность становления как самой личности, так и общества в целом.

Каковы же наши традиционные источники нравственности? Это Приднестровье, ориентированное на духовное богатство русской культуры, наш многонациональный народ и гражданское общество, семья, труд, искусство, наука, религия, природа – человечество. Соответственно этому и определяются базовые ценности:

- патриотизм – любовь к своей малой родине, своему народу, к Приднестровью, служение Отечеству;

- гражданственность – закон и порядок, свобода совести и вероисповедания, правовое государство;

- социальная солидарность – свобода личная и национальная, доверие к людям, институтам государства и гражданского общества, справедливость, милосердие, честь, достоинство;

- человечество – мир во всем мире, многообразие культур и народов;

- наука – ценность знания, стремление к истине, научная картина мира;

- семья – любовь и верность, здоровье, достаток, уважение к родителям, забота о старших и младших, забота о продолжении рода;

- труд и творчество – уважение к труду, творчество и созидание, целеустремленность и настойчивость;

- уважение к традиции, выраженной в православном вероисповедании, представление о вере, духовности, религиозной жизни человека, толерантности, формируемые на основе межконфессионального диалога;

- искусство и литература – красота, гармония, духовный мир человека, нравственный выбор,

смысл жизни, эстетическое развитие, этическое развитие;

- природа – эволюция, родная земля, заповедная природа, планета Земля, экологическое сознание.

Базовые ценности должны лежать в основе уклада школьной жизни, определять урочную, внеурочную и внешкольную деятельность детей.

Важнейшая проблема сегодняшнего дня в связи с поставленными задачами стоит перед педагогическими коллективами. Однако, к сожалению, не всякий педагогический коллектив способен взять на себя решение вышеназванных задач. Первоочередным становится вопрос кадрового состава. Чтобы требовать от ученика высокой нравственности, необходимо самому отвечать высоконравственным критериям.

Следует признать, что в современной школе педагогический состав на нравственную составляющую образования зачастую обращает внимание только тогда, когда происходит какой-нибудь неприятный эксцесс в школьной жизни. Это связано с тем, что уровень нравственно-эстетического образования упал до нулевой отметки.

На сегодняшний день можно констатировать, что в высших учебных заведениях, где готовятся педагоги, нравственной составляющей образования отведена вторичная роль. Считается основным – научить знаниям и навыкам будущей профессии. И вот приходит молодой педагог в школу. На него сваливаются многочисленные проблемы психологического и социального характера. И он не готов их решать в силу не своей духовной лени, но обычного незнания необходимой информации. Если говорить об учителях старшего поколения, то, обладая хорошей внутренней культурой, полученной в советский период, они с настороженностью относятся к традиционным ценностям, заложенным в историческом христианстве – в этом культурном феномене, уже несколько тысячелетий определяющем вектор общественного развития нашего духовного пространства.

Например, сегодня в приднестровских школах начат эксперимент по внедрению в учебно-воспитательный процесс «Основ православной культуры». Но кто внедряет? Педагоги, далекие от церковной жизни и следования традиции. Кроме того, по словам протоиерея Андрея Кураева, «учителям не предложено никаких методических материалов, которые могли бы помочь им самим разобраться в новом материале». А потом мы удивляемся незаинтересованности детей и родителей в познании предметов нравственного цикла!

В то же время детское сознание чрезвычайно любознательно. Но, порой, бездарным преподаванием предметов гуманитарного цикла мы выбиваем из детей их природную любознательность. Не получая ответов на свои нравственные запросы, дети познают мир уже не в школе и семье, где на сегодня, это надо признать, не везде здоровая нравственная атмосфера, а в виртуальной реальности (телевидение, компьютерные игры и

т.д.). Авторы не против компьютеров как таковых, но данные системы должны служить людям, а не превращать их в рабов, не способных совершить нравственный выбор. Ведь проблема образования именно в том, что ученики не имеют возможности совершить выбор. Создается впечатление, что школьники оказываются в лабиринте, из которого не могут найти выход. Дети во многом по этой причине замыкаются на себе, обожают свою индивидуальность, не признавая никаких нравственных ориентиров.

Педагог, не обладающий внутренней духовной культурой, не способен помочь ученику найти нравственно-эстетические ориентиры. Какой же выход из данной социальной ситуации? В первую очередь, необходимо повысить уровень вузовской подготовки, можно даже сказать, фактически заново создать нравственно-эстетический профиль, повысить ответственность за уровень преподавания предметов гуманитарного цикла. Необходимо, безусловно, к данной работе привлечь Православную Церковь, которая имеет многовековой опыт нравственно-эстетического воспитания.

Но именно этого и боятся представители светского образования, тем самым нарушая принцип светскости образования. Известно, что этот принцип дает право каждому совершить свой нравственный выбор. Конечно же, основную роль в выборе играет семья. «В любом случае надо помнить, что, не допуская ребенка к беседам о душе и о Боге, о Евангелии и чудесах, – родители не оставляют чистым религиозное сознание малыша; они пишут в его душе вполне определенные знаки религиозного содержания, – ибо атеизм есть род религии, есть антирелигия», – утверждает о. Андрей Кураев [1, с. 19-20].

Школа фактически соглашается с тем, что происходит в семье, умывая руки. Поэтому необходимо, в первую очередь, наладить связь семьи и школы, но школы, в которой педагогическое сообщество объединено общей нравственной целью, общим идеалом. В этом отношении хорошо бы взять в пример, как это ни парадоксально, советский опыт, где идейному воспитанию и образованию отводилась главная роль. Мы подчеркиваем, что первичным должно стать образование души. Евангельская истина гласит: ищите прежде Царства Небесного, а все остальное вам приложится. То есть человек, впитавший с детства в себя нравственные и традиционные ценности, будет свою жизнь выстраивать согласно этим ценностям. Кстати, процесс предполагает взаимодействие учителя и ученика, и в этом взаимодействии учитель, как и ученик, так же нравственно образовывается. Это взаимодействие предполагает многогранный характер познания и узнавания.

Иными словами, необходима интегративность всех программ духовно-нравственного становления личности. Особое значение приобретает внеучебная деятельность.

Внеучебная деятельность школьников – понятие, объединяющее все виды деятельности школьников (кроме учебной), в которых возможно и целесообразно решение задач их образования и социализации. Это неотъемлемая часть учебно-воспитательного процесса в школе. Она способствует реализации требований образовательных стандартов общего образования, которые, мы хотим это отметить, несут в себе положительную динамику.

Ее преимущества: предоставление учащимся возможности получения широкого спектра занятий, направленных не только на учебно-развивающее, но и духовное становление школьника.

Первый уровень результатов – приобретение школьником социальных знаний (об общественных нормах, об устройстве общества, о социально одобряемых и неодобряемых формах поведения в обществе и т.п.), понимания социальной реальности и повседневной жизни.

Второй уровень результатов – формирование позитивного отношения школьника к базовым ценностям общества (человек, семья, Отечество, природа, мир, знания, труд, культура, религиозная традиция), ценностного отношения к социальной реальности в целом.

Третий уровень результатов – получение школьником опыта самостоятельного социального действия. «Действия для людей и на людей» спектра занятий, направленных на становление школьника.

Если говорить о сугубо учебной деятельности, то, конечно, необходимо привести учебно-воспитательные программы в соответствие с нравственно-эстетическими ценностями, фундаментом которых является православная традиция. Особое значение приобретает работа учителей начального обучения, литературы и истории.

Художественная и историческая литература – богатый источник переживания, личного интеллектуально-эмоционального опыта внутреннего и внешнего поведения – не только способствует созданию и обогащению картины мира читающего, но и позволяет ему в процессе анализа ситуации приобретать знания о принятых в обществе нормах поведения и общения, о вариантах решения нравственных задач, переживать понимаемое и вырабатывать оценку происходящего, способствует мыслительно-эмоциональному «переносу» ребенка в ситуацию, описываемую в произведении, помогает идентифицировать себя с героем произведения, встраивает учащегося в духовную традицию своего народа.

Почему это важно? Хотелось бы напомнить народную пословицу: «Где родился, там и пригодился». Наше общественное сознание глубокими корнями уходит в православную традицию. Даже семидесятилетний советский опыт не смог вычеркнуть из сущности нашего человека основополагающие ценности Православия.

Последуют возражения: не все в этой традиции находят или находились. Возможно. Однако если мы приедем в любую восточную страну, то увидим, что ее жители не очень переживают, что скажут соседи по поводу их приверженности традициям своего народа. Любовь к своему народу начинается с уважения к традиции.

Мы призываем к возвращению к тем нравственно-эстетическим ценностям, которые являются основанием народной жизни, нашей уникальности как этнического образования.

И, конечно же, важную роль в духовно-нравственном образовании играет личность самого учителя, «его позиция и образ: эмоциональность, ответственность, педагогическая любовь, педагогический оптимизм» (А.С. Макаренко).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Диакон Андрей Кураев. Школьное богословие. – М.: Фонд «Благовест», 1999.

**Т.А. МАЗЕПА, лектор ла катедра де филоложие молдовеняскэ
ИЛЛ УСН «Т.Г. Шевченко»**

ЖОКУЛ ДИДАКТИК – МЕТОДЭ ЕФИЧИЕНТЭ ДЕ АНТРЕНАРЕ А КАПАЧИТЭЦИЛОР КРЕАТИВЕ

*«Ну дин аверь изворэште виртуте,
чи дин виртуте изворэск аверь ши
тоате челелалте лукрурь пентру
индивид ши сочиетате».*

(Сократе)

Шкоала де азь аре мениря де а еши ын ын-тымпиная черинцелор де мыне: де а прегэти женерация тынэрэ пентру тречеря де ла ера консу-мулуй ла ера креацией.

Креативитатя есте ун атрибут дефиниториу ал омулуй модерн, деачея пентру ынвэцэторул секо-лулуй ал XXI-ля о импортанцэ деосебитэ о кон-ституе едукабилитатя креативитэций, каре импликэ речептивитате ши атитудине дескисэ фацэ де ек-спериенца позитивэ, сенсибилитате фацэ де ноу, доринца де а эксперимента.

Плутарх менциона: «Консидерэ елевул о фэ-клие пе каре сэ о апринзь астфел, ынкыт май тыр-зиу сэ луминезе ку о луминэ проприе». Порнинд де ла ачастэ максимэ, ынвэцэторул аре мениря сэ едуче женерация ын крештере ын спирит ин-вентив.

Лумя ынсэшь есте о креацие. Ной ыншине кон-ституим о креацие натуралэ ши едукационалэ. Плекынд де ла ачесте афирмаций, консидер кэ ной, професорий, авем облигация моралэ де а креа «креерь» каре сэ дукэ май департе сочиета-тя. Нумаи ынвэцэцинд креатив девеним креативь.

Сарчина каре стэ ын презент ын фаца профе-сорулуй контемпоран есте де а студия минуциос факторий креативитэций ши де а гэси кэиле ши мижлоачеле челе май ефичиенте де дезволтаре а ей.

Методеле де стимуларе а имагинацией креа-тоаре сынт вариате ши комплексе, яр абордаря лор ый облигэ пе елевь сэ гындыскэ ши сэ лукре-зе индепендент, сэ-шь апречиезе активитатя, аст-фел асигурынды асимиларя куноштинцелор прин ефорт проприу.

Креативитатя поате фи споритэ прин методе чентрате пе елев. Дин мултитудиня де методе ак-тив-партичипанте че пот фи апликате ын кадрул лекциилор де лимбэ ши литературэ молдовеняскэ м-ам оприт сэ медитез асупра ефичиенцей жоку-луй дидактик ла спориря креативитэций. Инструир-я, афлатэ ынтр-ун систем ын плин прочес рефор-матор, требуе адаптатэ ла иновацииле крескынде. Токмай деачея жокул, дупэ пэреця мя, есте о со-луцие практикэ а уней оре реушите, о методэ де ымбинаре а утилилулуй ку плэкутул, че динамизязэ ореле де лимбэ ши литературэ молдовеняскэ. Е о стратегие модернэ каре активизязэ колективул де елевь, ый регрупязэ, анулынд монотона орди-не ын бэнчь, ый соличитэ сэ колаборезе ши сэ дезбатэ идей, проблеме, сарчинь де лукру. Дис-трактив ши едукатив, ын егалэ мэсурэ жокул ди-

дактик ле пермите елевилор сэ се куноаскэ май бине, сэ-шь дескопере калитэць де рапортор, де координатор, сэ-шь дезволте аптитудиниле креа-тиве. О лекцие активэ реализязэ коопераря армо-ниоасэ ынтре професор ши елевь. Еа требуе сэ фие провокатоаре, асигурынды о атмосферэ лукра-тивэ, конштиентэ, креатоаре.

Дин експериенца проприе ам констатат кэ ути-лизаря элементелор де жок активизязэ гындирия елевилор, ый мобилиязэ мереу спре кэутаре, ле стимулязэ ши ле дезволтэ имагинация креатоа-ре, ый ындымнэ пе елевь сэ се манифесте ын рол де инвентаторь. Практика мя де лукру а демонс-трат кэ жокуриле дидактиче нечеситэ о активитате интеллектуалэ комплексэ. Еле конституе о формэ де евалуаре а гындирий, а експримэрий, а имажи-нацией репродуктиве ши а креативитэций. Елевий ынкадраць ын жок девин субъекте але активитэ-ций, пе кынды ролул ынвэцэторулуй е де а стиму-ла ево-луция лимбажулуй елевилор, де а урмэри ангажаментул копиилор ын кадрул жокурилор сэ фие тотал, яр активисмул, пе каре ыл дорим ку тоций, сэ девинэ о реалитате ымплинитэ.

Лукрынды асупра темей дате, ам ажунс ла кон-клузия кэ практикаря ачестор жокурь дезволтэ компоненца орижиналитэций гындирий, ынкре-деря ын сине, спиритул де компетицие, фантезия елевилор.

Ла ореле де лимбэ ши литературэ матернэ еле-вий требуе сэ фие креативь. Авем облигация де а-й фаче пе елевь сэ крядэ кэ ей сынт адевэраць дескопериторь ай «ноулуй». Уна дин мултитудиня стратегиилор че не пермит сэ фачем ачаста есте жокул дидактик.

Дезволтаря креативитэций ва рэмыне мереу о «проблемэ», доарече ачастэ капачитате диферэ де ла елев ла елев, де ла ынвэцэтор ла ынвэцэ-тор ши датория ноастрэ есте сэ априндем ачастэ скынтее ын фиекаре дисципол ал ностру.

Прочесул де модернизаре а ынвэцэмынтулуй урмэреште, принтре алте объективе, дезволтаря гындирий креатоаре а елевилор. Актул креацией конституе ун компонент ал гындирий ши се ре-ализязэ прин анумите операций: анализэ, синтезэ, компараре, абстрактизаре, женерализаре. Тоате ачестя пропун о гамэ ларгэ де методе ши проче-дее де активизаре а елевилор: проблематизаря, ынвэцаря прин дескоперире ш.а.

Скопул професорилор ын дезволтаря креа-тивитэций есте ынсуширя лимбий дупэ моделул артей кувынтулуй, авынды ка модалитате де куно-аштере имажиня артистикэ – продус ал фантези-ей креатоаре, че се чере дирижатэ де ун систем де акциунь.

Ипотеза дискурсулуй презентат преведе ролул креацией ын активитатя кадрулуй дидактик ши а елевулуй, прекум ши дезволтаря капачитэцилор

креативе але елевулуй ла лекцииле де лимбэ ши литературэ матернэ.

Методеле ши техноложииле каре стимуляэ актул де креацие а елевилор, урмэреск астфел реализаря урмэтоарелор сарчинь:

- формаря културий литерар-артистиче а елевилор;

- дезволтаря капачитэций де гындиере ши аутоафирмаре;

- деприндеря де а мунчи интелектуал;

- креаря унуй флуks де сенсibilitате;

Едукаря гындирий креативе ла елевь а девенит о преоупаре де прим ордин а школий контемпоране. Крештеря, едукаря уней персоналитэць креативе ын презент конституе о проблемэ че ну май супортэ амынаре.

М-ам оприт ла тема датэ пентру а мэ конвинже пе мине ши пе алций, кэ ын едукаря уней женераций сэнэтоасе дин пункт де ведере спиритуал каля спре фрумос порнеште де ла дезволтаря креативитэций – о рамурэ недефинитэ ынкэ пынэ ла капэт.

Дезволтаря креативитэций копиилор диферэ де челелалте форме прин карактерул ей опционал беневол, прин вариетатя де техноложий апликате, прин посибилитатя де а алеже профилул конвинабил, прин рапортуриле де колабораре ынтре професор ши елев, прин климатул пермисив, ын каре кувынтул копиилор – експресия долеанцелор, интенциилор – есте соличитат ши фаворизат.

Ын лукраря де фацэ аш вря сэ презинт жокул дидактик ка методэ де антренаре а капачитэцилор креатоаре але елевилор, пентру кэ стратегииле жокулуй сынт, ын фонд, стратегий еуристиче ын каре се манифестэ истецимя, инвентивитатя, инициатива, ындрэзняла ш.а.

Ынкорпорат ын активитатя дидактикэ, елементул де жок импримэ ачестея ун карактер май виу ши май атрактив, адуче вариетате ши о старе де бунэ диспозицие функционалэ ши, конкомитент, дезволтэ капачитэциле креативе але елевилор [3].

Прин урмаре, жокул дидактик, прин градул ыналт де ангажаре а елевулуй ын активитатя де ынвэцаре, конституе ун бун мижлок де активизаре а ачестуя ши де стимуларе а ресурселор интелектуале ши креативе.

«Жокул есте сингура атмосферэ ын каре фиинца са психоложикэ чере сэ респире ши, ын консечинцэ, сэ акционезе» (Е. Клапареде).

Организаря ынвэцэрий суб форма активитэций ку карактер креатив адуче анимацие ши дестиндере, плэчере ши букурие, ынвиорынд прочесул де студиире а лимбий ши литературий молдовенешть. Принтре посибилитэциле де стимуларе ши де валорификаре се афлэ ши жокуриле дидактиче, а кэрор валоаре инструктив-едукативэ ну требе неглижатэ.

Жокуриле дидактиче оферэ о ынвэцаре активэ, партиципативэ, стимулынд инициатива ши креативитатя елевулуй. Объективеле инструктив-едукативе але лимбий ши литературий молдовенешть пот фи май бине реализате прин утилизаря жокулуй. Ачеста, прин натура са, купринде о мотиваре

де а мобилиза ресурселе психиче але елевилор, де а ле капта интересул, де а-й ангажа афектив ши де а асигура партичипаря лор креатоаре.

Елементеле де жок: дескопериря, гичиря, стимуларя, ынтречеря, сурприза вор асигура мобилизаря ефортулуй проприу ын дескопериря унор солуций, ын резолваря унор сарчинь, стимулынд путеря де инвестиаций ши коинтересаря континуэ.

Гама жокурилор дидактиче есте фоарте вариетэ. Имажинация ынвэцэторулуй поате женера жокурь ной, динтре челе май инжениоасе. Еле трезеск куриозитатя, креазэ о атмосферэ ын каре ынвэцаря поате девени продуктивэ ши контрибуе ла дезволтаря уней гындирь креатоаре, ла формаря причеперилор ши деприндерилор де активитате индепендентэ. Деачея метода жокурилор требе сэ факэ парте дин стратегииле де преда-ре-ынвэцаре [3].

Дистинкция динтре жок ши жокул дидактик есте нумай о делимитаре формалэ, пентру кэ де фапт орьче жок аре компоненцэ дидактикэ. Орьче активитате дидактикэ поате фи кончепутэ ка ун жок ши ачастэ старе ый ажутэ елевулуй сэ се апропие ку май мулт интерес ши мотивацие де чея че ынвацэ.

Актуалменте ну екзистэ о пэрере уникэ деспре есенца жокулуй дидактик, фапт каузат де комплекситатя ши мултилатералитатя луй. Уний ауторь консидерэ жокул дидактик дрепт о формэ индепендентэ де активитате инструктивэ, алций – дрепт о методэ, яр а трея – дрепт прочедеу.

Прин жок елевий пот дескопери адевэзурь, ышь пот антрена капачитатя лор де а акциона креатив, адикэ се ымбогэцеште универсул гносеоложик ши чел афектив ал елевилор, ый импликэ интеграл ын активитате, асигурынд ефичиенца дидактикэ а ачестея. Ел аре ши ун ефект позитив, енержизат ши асупра професорулуй, фиинд о сурсэ де инспирацие ши де обсераре а модулуй де манифестаре ши интеракционаре а елевилор.

Реушита жокулуй дидактик есте кондиционатэ де проектаря, де организаря луй методикэ, де модул ын каре ной, професорий, штим сэ асигурэм о конкорданцэ деплинэ ынтре элементеле чел дефинеск.

Ын кадрул лекциилор жокул дидактик се поате практика ку сукчес ла орьче етапэ а лекцией, ынтронынду-се ун елемент фаворабил ал конлукрэрий фруктуоасе ынтре елевь, ал колаборэрий ынтре професор ши елевь.

Прин урмаре, жокул есте ун инструмент ал активитэций елевилор, ориентат спре солуционаря унор сарчинь инструктив-едукативе.

Жокул дидактик а фост ши рэмыне ун мижлок ефичиент де формаре а персоналитэций елевулуй, а капачитэцилор луй креативе. Ел е о скынтее че апринде фокушорул куриозитэций.

Кум поате фи инсерат жокул ын методоложия лекцией де лимбэ ши литературэ молдовеняскэ? Ын примул рынд, се ва субордона объективелор ши сарчинилор дидактиче конкретэ: дезволтаря ворбирий, а капачитэций де експримаре коректэ, експресивэ, ымбогэциря вокабуларулуй, дезвол-

таря сенсibilitэций филоложиче а елевилор.

История унуй попор се рефлектэ ын провербеле луй. Экзистенца лор е миленарэ. Еле вин сэ сублиниезе гындуриле сау сэ ле камуфлезе. Сенсул се афлэ, адеся, ундева ын адынкурь, луминьнд дин интериор провербул, ка о лумынаре каре арде ку флакэра ынэунтру.

Мулте типурь де жокурь ку дестинация пречисэ де а дезволта креативитатя елевилор ышь ау пунтул де плекарэ ын провербе. Категорие импортантэ а културий орале, ку марь диспонибилитэць когнитиве ши едукативе, провербул поате сэ девинэ о компонентэ активэ а актелор де комуникация оралэ сау скрисэ а елевилор, ымбогэцинду-й ши нуанцынду-ле мижлоачеле де экспресие, инициинду-й ла актул де креация.

Повештиле жоакэ ши еле ун рол импортант ла дезволтаря гындирий креатоаре. Дупэ кум афирмэ креаторул релативитэций А. Айнштайн, «имагинация креатоаре есте май импортантэ декыт сума куноштинцелор акумулате». Ролул повештилар ын дезволтаря интеллектуалэ, етикэ, естетикэ ши а креативитэций е консидерабил, деоарече еле ау

о композиция симплэ ши о профундэ ынвэцэтурэ моралэ. Лектура повештилар контрибуе ла дезволтаря имагинация елевилор, май ку сямэ прин фаптул кэ, пе база акциуний богате а унор ерой бине дивидуализаць, копия ышь имажиняэ кяр чея че н-ау взэут ничодатэ. Ролул професорулуй есте де а стимула имагинация ши креативитатя елевилор. Ачест лукру ыл поате фаче прин интермедиул унор жокурь дидактиче.

Жокул презинтэ ун ансамблу де акциунь ши операциунь каре урмэреск объективе де прегэтире интеллектуалэ, моралэ, естетикэ а копилулуй. Ел презинтэ чя май сигурэ кале де аччес спре суфлетул копилулуй, спре минутата луй луме де гындурь ши висе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гранач Л. Инструиря прин жок. – Кишинэу, 1999.
2. Ивэнуш Д. Методика предэрий лимбий ши литературий молдовенешть. – Кишинэу, 1989.
3. Методика студиерий лимбий ши литературий ын шкоалэ. – Б., 2003.

М.А. ЧЕХОВСКАЯ, лектор супериор ла катедра де филоложие молдовеняскэ ИЛЛ УСН «Т.Г. Шевченко»

СТУДИУ АСУПРА ЛИМБИЙ МОЛДОВЕНЕШТЬ ЫН ГУПЕЛЕ АЛОЛИНГВЕ

Студиеря лимбий молдовенешть ын групеле алолингве презинтэ дификултэць пентру студенць. Еа пресупуне акумунаря де кэтре студенць а унуй вокабулар актив, сэ поседе ын мод практик ачастэ лимбэ, сэ-шь поатэ эксприма гындуриле ши опиниале сале.

Програмеле де лимбэ молдовеняскэ (лимбэ де стат) индикэ тематика дезволтэрий ворбирий, терминилор спечиаль, экспресиилор спечиаль пентру фиекарэ спечиалитате.

Ла стабилиря кувинтелор че требуе сэ интре ын вокабуларул актив се вор респекта урмэтоареле критерий:

1. Тематик лекторул алеже кувинтеле нечесаре пентру дезволтаря ворбирий диалогате ши монологате ын кадрул студиерий темелор превэзуте де програмэ.

2. Фреквенца кувинтелор ын вяца котидианэ ши ын лимителе темей фиекэрей етапе де инструире се вор евиденция кувинтеле ной: рекламат, пырыт, репрезентант, а анекса, нумерар, прокурэ, персоанэ журидикэ ши физикэ, довезь. История апарация банилор: а инвента, унитате, кантитате, калитате, скойчь, Еуропа де суд, де Норд ш.а.

3. Капачитатя кувинтелор де а форма кувинте ынрудите: гяцэ, гецар, гецуш, жудекатэ, жудекэтор, а жудека.

4. Капачитатя кувинтелор де а формэ имбинэрь де кувинте – кувинтул жудекатэ се ымбинэ ку мулте кувинте, че сынт конфекционате ын ачастэ темэ:

шединцэ де жудекатэ, черере де кемаре ын жудекатэ, секретул делиберэрий жудекэторилор ш.а. Кувинтеле ши экспресиале суснумите узале дате ла тема нумитэ вор фи мереу ын чентрул атенция студенциилор ши лекторулуй. Ын ведэря респектэрий принципулуй суксесивитэций пентру а ынсуши спечификул лимбий молдовенешть ши а превени интерференца феноменелор лингвистиче се рекомандэ ка студенций сэ дукэ евиденца кувинтелор дин вокабуларул актив. Сенсул кувинтелор се апречияэ нумай ын контекст, деоарече ун кувинт ну аре валoare абсолюте, чи депинде де концинутул текстулуй ын каре есте инклуз.

Ын континуаре презинт унеле прочедее де ынчепут каре се апликэ ын функцие де етапэ, темэ, посибилитэць. Ну е vorba де карактерул универсал ал ачестора, чи май курынд де дезрэдэчинаря обихнуинцей де а ынчепе орьче лекция дупэ ачелаш калапод. Ятэ унеле прочедее каре ау рандментул аштепат ши сынт ачептате де студенць.

КЛУСТЕРИНГУЛ

О модалитате де организаре графикэ а информация есте «Кластерингул» – ел провине динтрун брайнсторминг нелиниар. Прин акумунаря ши презентаря графикэ а информацией, се креазэ посибилитатя де а креа асочияций ной, се стимуляэ прочесул де гындиере.

Ачастэ техноложие о путем практика ла лекция де лимбэ. Кондицияле черчетэрий феноменулуй:

1. Фиекаре группэ гэсеште кыт май мулте ноциунь, асоциаций, объекте че карактеризязэ феноменул черчетат, ле фиксазэ пе концепт.

2. Ынрежистрязэ карактеристичиле дупэ рапортуя де легэтурэ ал ачестора.

3. Систематизязэ информация, маркынд корелацииле стабилите.

Кластерингул се поате програма:

– пентру акумуларя информацией теоретиче деспре ун феномен лингвистик сау литерар;

– пентру акумуларя унитэцилор де вокабулар че конституе анумите кымпурь лингвистиче.

Студенций вор прими май ынтый урмэтоареле инструкцииунь:

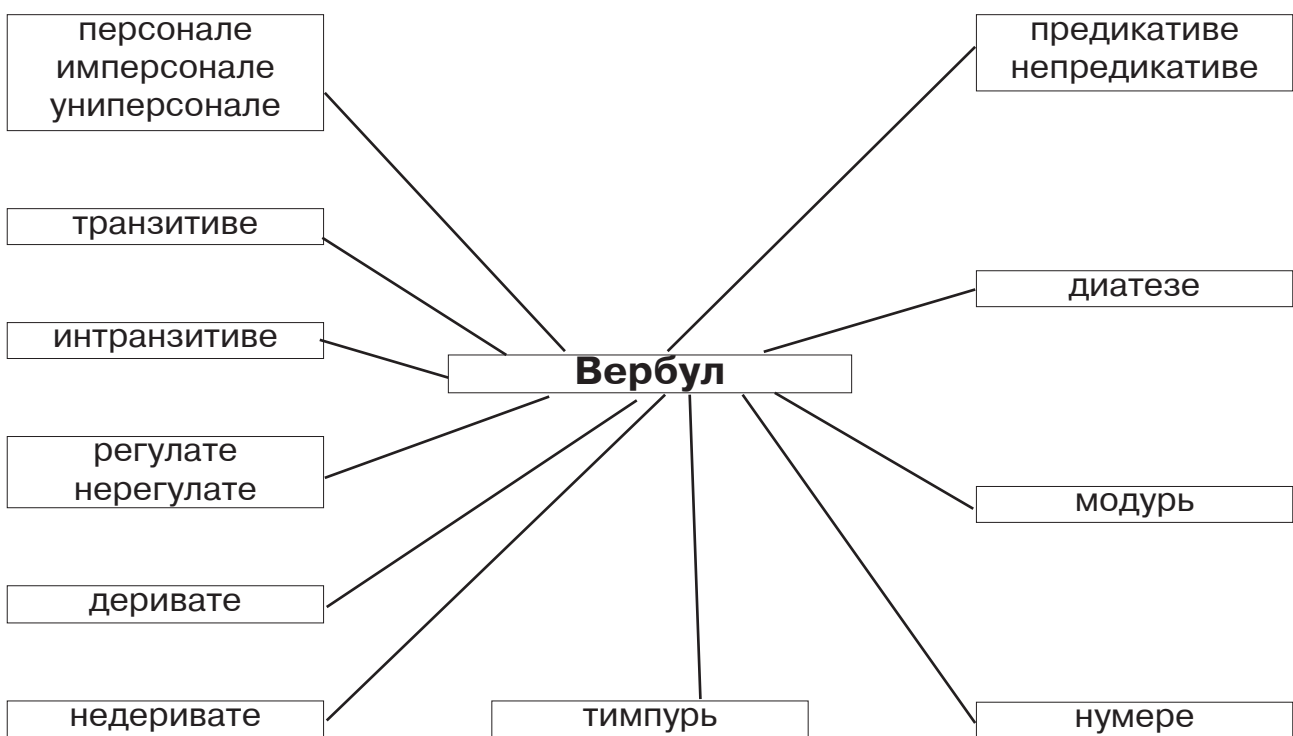
– сэ скрие ун кувынт сау о пропозицие – нуклеу ын мижлокул уней пажинь сау табле;

– сэ ынрежистрезе кувинте сау синтагме каре ле вин ын минте ын легэтурэ ку тема респективэ;

– пе мэсурэ че скриу кувинтеле, сэ трасезе лий ынтре идеиле каре се лягэ ын вре-ун фел;

– сэ скрие пынэ се епуизязэ тимпул сау идеиле;

– сэ қауте кыт май мулте идей ши кыт май мулте конексиунь.

«Гэсиць кувынтул – цинтэ»

Есенца техничий визязэ дескоперия унуй кувынт прин индичий дискутаць.

Елевул сау професорул, каре штие кувынтул, рэспунде, доар прин

да/ну ла ынтребэриле пе каре ле формязэ колежий. Есте бине ка студенций сэ фие атенць ши сэ ну репете ачеш ынтребаре, дар ши сэ формулесе корект ынтребэриле, астфел сэ ажунгэ кыт май репедесе ла кувынтул – цинтэ.

Де экземплу: кувынтул – цинтэ есте Аджективул. Елевул кондукэтор дэ ун индичиу: Парте де ворбире.

- Есте флексибилэ ? Да
- Рэспундесе ла ынтребэриле чине? че? Ну
- Аре категорий граматикале де персоанэ, нумэр, тимп? Ну
- Детерминэ ун субстантив? Да
- Аратэ калитатя, ынсуширя унуй объект? Да
- Аджективул? Да

Апликаря ачесте техничь есте утилэ пентру:

– асимиларя конштиентэ а вокабуларулуй;

– дезволтаря абилитэций де а адреса ынтребэрь;

– екзерсаря капачитэций де а рэспундесе унивок ши лаконик ла ынтребэрь;

– дезволтаря атенцией ши а спиритулуй де обсервацие.

Ажутэ ка студенций сэ фие май креативь, май индепенденць, тотодатэ мунка професорулуй девине май ефичиентэ.

ЖОКУЛ ЛИНГВИСТИК

Прин интермедиул луй фие кэ се актуализязэ куноштинцесе пентру а трече ла тема ноуэ, фие кэ е ун симплу мижлок де контрол. Де экземплу, дупэ че ам студият тема «Лексикул», ынчепем лекция де женерализаре ку жокул «Кэлэтория ын ымпэрэция кувинтелор». Студенцилор ли се репартизиязе дин тимп ролуриле: уний репрезинтэ **Синонимеле**, алций **Антонимеле** ш.а. Фиекаре елев меди-

тяээ асупра партикуларитэцилор класей лексикале пе каре о репрезентэ ши ла моментул опортун се инклуе ын активитате: сэ ынтокмяскэ ун текст ын каре синонимеле се утилиязэ ку скопул редэрий кыт май екзакте а гындулуй, сэ алкэтуяскэ ун текст ку фолосиря кувинтелор ку сенс фигурат, пе база унуй проверб че концине антониме сэ компунэ о релатаре ку субъект. Апой се читеск текстеле ынтокмите ши арбитрий (консултанций) апречиязэ каре текст е май реушит ши де че.

Ачест жок ынчепе ын мод необишнуит. Професорул спуне: «Ам попосит, дражь студенць, ын ымпэрэция кувинтелор. Есте о царэ фрумоасэ ши богатэ фииндкэ аич гэсим тот че врей: орьче гынды ам авя, орьче сентименте ам трэи еле пот фи фиксате прин кувинте ку тоате субтилитэциле че ле карактериязэ. Фиць атенць не апропием де «Кастелул синонимелор». Ын тимпул ачеста студенций ын рол де Синониме рэспунд: «Вэ примеск суб черул ностру албастру, азуриу, ынтраць ши ашезаци-вэ пе коворул ачеста минунат, немайпоменит, цесут дин фрунзе кэрэмизий, ружиний».

Професорул континуэ релатаря: «Ын кэлэтория ноастрэ ын Цара кувинтелор ла оризонт се профилязэ Кастелул антонимелор». Ын тимпул ачеста Антонимеле ростеск: «Ынтраць ын ымпэрэция ноастрэ пе жос сау пе сус, ноаптя орь зиуа вениць нумай ку букурие ши уйтаць де дурере».

Ын континуаре студенций визитязэ ши алте кастеле: ал кувинтелор полисемантиче, ку сенс фигурат, ал омонимелор, ал фразеоложизмелор. Ынкеинд ачестэ кэлэtorie имажинарэ ын ымпэрэция кувинтелор, се ревине ла кондициле реалитэций класей, континуынды лукрул де женерализаре ши систематизаре а куноштинцелор ла тема «Лексикул». Жокул ачеста а констатат че штиу ши че ну штиу студенций ла тема датэ, дар а креат ши атитудине позитивэ, эмоционалэ пентру лукрул сериос де май департе.

МИНУТУЛ ОРТОГРАФИК

(жок дидактик, проблематизаре)

Минутул ортографик ыл путем резерва пентру дискутаря модалитэций де скриере а доуэ категорий де кувинте:

- 1) челе че фак корп комун ла пронунцаре;
- 2) скриеря омофонелор еа, й-а, я, каре адесея се конфундэ.

Ла ынчепут минутул ортографик декурже суб дирижаря професорулуй, апой се инклюд консултанций каре сынт инструиць ын ачест сенс дин тимп. Ын кадрул ачестуй минут требуе вариате ну нумай материя де лимбэ, чи ши ынсэрчинэриле, темеле: сэ коментезе, сэ комплетезе ку литереле омисе, сэ модифиче форма кувинтулуй ш.а. Минутул ортографик есте ши ун прилеж де ымбогэцире а вокабуларулуй, фииндкэ се пропун де фиекаре датэ кувинте куноскуте пречизынду-ле май ынтый де тоате сенсул ку ажуторул дикционарулуй. Алтеорь студенций пречизязэ сенсул ку ажуторул синонимелор, антонимелор, омонимелор. Студенций ау ла ындемынэ ши карнетеле де кувинте ын каре ле ынскриу пе челе дискутате ын класэ. Минутул ортографик аре ефициенца доритэ кынды май

ынтый се коментязэ кувинтеле че се рапортэ ла о анумитэ ортограмэ, апой се пропун а фи ынскрисе ши коментате кувинтеле де конкуренцэ: **ал - а-л , чел - че-л , ла - л-а** ш.а.

Скриеря коректэ а кувинтелор де конкуренцэ ый обосеште репедэ пе студенць, фииндкэ ей требуе сэ конфрунте фаптеле спре а конста асемэнаря ши деосебиря. Прин ынвиоаре рекуржем ла гичиторь, диферите жокурь де кувинте.

1. Тоатэ лумя аре наре Нумай Никэ н'аре наре.

2. Еа й-а спус сэ я картя.

3. И-ар фи бине де-ар вени яр ла мине.

ЖОКУЛ ЫНЛАНЦ (ЖОКУЛ ДИДАКТИК, АЛГОРИТМИЗАРЯ)

Есте унул дин екзерчицииле преферате де студенць, фииндкэ фиекаре дин ей аре посибилитатя сэ апарэ ын доуэ ипостазе: ши ка ынвэцэтор, каре ынтрябэ, дар ши ка елев каре рэспунде. Есте ун мижлок каре пермите а верифика тоць студенций ла ынтряга материе. Ел се десфэшоарэ ынтр'ун ритм виой. Де алтфел, студенций сынт обишнуиць ку рэспунсуре лакониче, авынды перманент ын фацэ скеме де анализэ ши унеле алгоритме. Жокул декурже ын фелул урмэтор: Ун елев пуне ынтребаря ши нумеште персоана каре требуе сэ рэспундэ; ачeya ла рындул ей, адресязэ май апой о алтэ ынтребарэ ши индикэ чине требуе сэ рэспундэ ш.а.м.д. Рэспунзынды сау формулынды ынтребаря, елевул ну се ридикэ ын пичоаре ши ачестэ ынтродуче о атмосферэ де дескэтушаре де колежиалитате. Се ынтымплэ казурь кынды елевул нумит ну поате сэ рэспундэ атуноч есте нумит ун алт елев ши жокул континуэ. Пентру елевул каре н-а рэспунс се апликэ о анумитэ санкциуне: ел ну май аре дрептул сэ адресезе ынтребаря ши есе дин жок. Жокул ну пермите сэ рэмынэ о ынтребарэ фэрэ рэспунс, де ачeya креазэ опиния публикэ ла каре студенций цин мулт.

МИКРОКОМПУНЕРИЛЕ

(метода дескриерий)

Еле фак перманент легэтурэ динтре студиеря лимбий ка штиинцэ ши експримаре ка атаре, ла каре се фаче апел орь де кыте орь есте невое. Есте ворба де микрокомпунериле ын стил артистик каре сынт асемэнэтоаре, ам зиче, ку ун момент поетик. Ятэ унеле теме пентру миниатуриле лингвистиче: «Сара пе дял», «Ши дакэ ар фи...».

Асеменя лукрурь се практикэ дупэ студиеря лексикулуй, аджективулуй, вербулуй ш.а., пентру ка ын лумина челор ынвэцате сэ путем експрима ексиженце ну нумай асупра концинутулуй, чи ши а формей. Микрокомпунериле се ынкадрязэ ын тема студиятэ речент, фиинд ун прилеж де а демонстра аптитудинь ын селектаря материей конкрете де лимбэ: утилиязя синонимелор, а аджективелор, а вербелор, а адвербелор. Прин интермедиул ачестор релатэрь, фие орале сау ын скрис, се акцентуязэ атенция асупра неажунсурило-р де експримаре, фапт неглижат адесея.

Стимулязэ посибилитэциле креатоаре але студенцило-р ши атмосфера де релаксарэ, креатэ десеорь прин аудияря уней мелодий че деклан-

шазэ асочиацій: о мелодие лирикэ де дойнэ сау де баладэ.

МИНУТУЛ ПУНКТУАЦИОНАЛ

Ка ши минутул ортографик, каре аре мениря а речине мереу ын кымпул атенцией челе май компликате регуль де скриере коректэ ши минутул пунктуационал инсистэ асупра дискутерий грешелилор фреквентиве де пунктуацие. Де алтфел, ачесте доуэ модалитэць алтернязэ ын тимп сау се интрепэтрунд унеорь. Ам прелуат идея ачаста де оарече май ынтый се черчетязэ минуциос карактерул грешелилор комисе ын диферите категорий де лукрэрэ скрисе (експунерь, компунерь), апой сэ класификэм ши планификэм лукрул де май департе ын ведеря дезрэдэчинэрий грешелилор. Ефичиенца ачестор моменте але лекцией резидэ ну ын ефектуаря екзерчициилор стеритипе де лунгэ дуратэ, чи ын вариетатя темелор, ын акордаря лор ын материя лор че се студиязэ речент.

Диктаря пунктуационалэ есте соличитатэ де май мулте орь де студенций каре ынтылнск греуэць ла скриере.

ДИКТАРЕ ДЕ ТЕРМЕНЬ ШТИИНЦИФИЧЬ

Чел май аневойос лукру ын ынсуширя системулуй лимбий констэ ын асензаря есенцией терменилор ши ын формаря причеперий де а опера ку ей ын мод конштиент. Бине ар фи ка ын мануале, ла финеле фиекэруй параграф, сэ се индиче листа терменилор ной, яр сэ се коментезе етимология лор. Непутын д бинефичия де ачест ажур, ам гэсит ешире дин ситуациие прин ефектуаря диктэрилор спечиале. Дар май ынтый й-ам инициат пе студенць ын тоате «Секретеле» дефиницией: че-й терменул дифинит, каре сынт нотеле дефиниторий, каре ноциунь теоретиче дин дефиниция конкретэ индикэ ноциунь де жен, каре де спечие. Студенций ау фост антренаць ши ын токмиря скемелор унор дефиниций. Ши семнеле де репер шы-ау адус контрибуция лор ын ачест сенс.

Эффектуын ачест лукру прегэтитор, ла о анумитэ етапэ пропунем диктаре де термень. Де екземплу, читеск терменул «вербул», яр студенций ыл скриу ын кает, май адэугын ши карактеристика луй сумарэ: семнификативэ, флексибилэ; акциуня, старя, екзистенца. Че фаче? Че а фэкут? Че ва фаче?

Диктэриле де ачест тип ле практикам адеся, фииндкэ ам акцентуат ын тоате класеле ши ла тоате компартиментеле де програмэ ка материя теоретика сэ фие ла прима лекцие.

ВЕРИФИКАРЯ АНКОРЕЙ САУ АКОРДУЛ ПРЕНТИВ АЛ ЛЕКЦИЕЙ

О активитате де ынкэлзире детерминэ десеорь сукчесул орей, фииндкэ еа депинде кыт де интересаць ши кыт де мотиваць вор фи студенций. Де мулте орь есте неглижатэ сау резолватэ формал, консидерынду-се кэ стабилиря лиништий сау аунцаря субъектелор ши а объективелор лекцией сынт деажунс пентру ачаста. Каптаря атенци-

ей требуе сэ фие реализатэ прин фолосиря унор прочедее каре сэ стырняскэ интересул, мотивация. Ачаста тотодатэ се базязэ пе куноштинцеле кэлэте антериор.

Сукчесул лекциилор де лимбэ депинде ши де атитудиня эмоционалэ а студенцилор, де презенте комфортаул психоложик. Яр ачастэ атмосферэ эмоционалэ о поате креа нумай о оперэ де артэ веритабилэ. Есте vorba де лектура експресивэ а уней поезий неынтрекуте прин фрумусеце, аудие-ря уней мелодий ной пе версурь челебре... Адеся ын ачест скоп ынчепем лекция ку интерпретаря кынтекулуй «Лимба ноастрэ». Ачастэ мелодие рэсколитоаре креазэ о атмосферэ сублимэ. Фолосит пентру прима датэ ынтр'о класэ, кынтекул пермите а луа ын дискуцие ну нумай концинутул, дар ши лимба, музикалитатя, пластичитатя ей. Дар пентру а ну трансформа ачест ынчепут сублим ынтр'о баналитате ла каре студенций ну май реакционязэ, требуе сэ пэстрэм бунул симц. Ла алте лекций вом фолоси алте композиций музикале деспре проблемеле лимбий, плаюлуй натал. Ачест прочедеу ыл путем фолоси ла о лекцие – еложу пентру лимба матернэ ши ла алте лекций.

Май путем утилиза ши алте активитэць. Де екземплу: Алкэтуиць «Скэрице де кувинте» ку литера К. Кувинтеле пот фи аджективе сау субстантиве.

К

Ка

Кар Корп

Карте

Крянгэ

Кулоаре

«Кувынтул ынчерк»

Фиекаре елев требуе сэ спунэ кыте о пропозицие симплэ, урмэторул ва конструи алтэ пропозицие, ынсэ сэ концинэ неапэрат ун кувын дин чя антериорэ. Де екземплу:

1. Примэвара а ымподобит грэдина.
2. А ымподобит вииле, ливезиле.
3. _____

ЛИТЕРАТУРА:

1. Методика лимбий молдовенешть / Е.А. Баренова, О.М. Димпул; М.Е. Дороган; ред. шт. О.М. Димпул, М.И. Дороган. – Кишинэу: Лумина, 1985.
2. Габужа Д.А., Попова В.Ф., Гореева С.Н. Евалуаря // Булетин педагожик Нистрян. – 2000. – №1. – П. 42.
3. Гоя В. Дидактика лимбий ши литературий. – Клуж-Напока: Дачия, 2002.
4. Гоя В., Дрэготовоу И. Методика предэрий лимбий ши литературий. – Букурешть: Едитура дидактикэ ши педагожикэ, 1995.
5. Перфекционаря метод ел ор ши прочеделор де студияря лимбий молдовенешть ын шкоалэ / алкэтуире ши редакцие де О.М. Димпул, Е.Г. Чобану. – Кишинэу: Лумина, 1986.

Социокультурная деятельность и искусство

Е.А. БЕЛЕЦКАЯ, доцент кафедры социально-культурной деятельности Белгородского государственного института искусств и культуры, к.психол.н.;
Н.В. ТОВОЛЖАНСКАЯ, ст. преподаватель кафедры социально-культурной деятельности Белгородского государственного института искусств и культуры

СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ КАК ВИД РЕКРЕАЦИОННО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (на примере Белгородской области)

ОТ РЕДАКЦИИ: *Вопросы сельского туризма имеют большое значение для Приднестровья. Наш край богат природными ландшафтами и историческими местами. В данной статье представлен опыт деятельности в этом направлении наших коллег из Белгородского государственного института искусств и культуры. Надеемся, что, как пример, он пригодится и для нас.*

Напряженный режим современной жизни, стрессы, нагрузки – таковы причины, вызывающие у большинства людей переутомление, что ведет к снижению потенциала их здоровья. В целях предотвращения такого состояния рекомендуется отдых в загородной зоне или в санаторно-курортных местах.

Итак, сельский туризм – это вид туризма, который предполагает временное пребывание туристов в сельской местности с целью отдыха и/или участия в сельскохозяйственных работах. Обязательное условие: средства размещения туристов, индивидуальные или специализированные, должны находиться в сельской местности или малых городах без промышленной и многоэтажной застройки [2].

В первую очередь, от сельского туризма ожидают спокойствия и размеренности сельской жизни, чистого воздуха, тишины и натуральных продуктов, комфортных условий проживания, домашней атмосферы, приемлемых цен, ощущения близости с природой, получения новых впечатлений, возможности развлечения для детей и проведения досуга для взрослых. Сельский туризм включает в себя рекреационный компонент. Рекреацию мы рассматриваем как отдых, восстановление сил человека, израсходованных в процессе труда, определяем ее как деятельность человека в свободное от работы время с целью восстановления, укрепления физических, духовных сил и всестороннего развития личности, в основном, с помощью природных факторов на специально предназначенных для этого территориях, находящихся вне места постоянного жительства.

Сельский туризм – это достаточно молодое туристическое направление в России. В настоящее время данный вид отдыха пока не имеет среди соотечественников столь широкого распростра-

нения, как за рубежом, где сельский туризм очень популярен. Интерес к нему обусловлен небольшими затратами и близостью к природе по сравнению с другими видами отдыха.

Пасторальные пейзажи, традиционные промыслы, русская баня в сочетании с украинской кухней и неповторимый деревенский колорит. По мысли белгородских властей, так должен выглядеть сельский туризм, развитие которого объявлено одним из приоритетов экономики. Туристам предлагается отдых в деревне с интересной программой и путешествие по «Зеленым маршрутам Белогорья». Рассмотрим их более детально.

Усадьба «Бережка» с экскурсионным маршрутом и угощением расположена в с. Ивановская Лисица Грайворонского района, в 20 км от районного центра. Это одно из немногих старинных родовых поместий, где несколько поколений свято чтит православные традиции, верили в Бога и соблюдали традиции своих предков. Хозяева усадьбы и сегодня продолжают сохранять уклад, быт и традиции старинного рода Шевченко, которому более ста лет. Они бережно хранят все вещи, мебель, посуду, а главное, святой угол со старинными иконами. В доме настолько благоприятная аура, что уже на протяжении многих лет, по рассказам старожилов села, стены этого дома оказывают на человека чудодейственное влияние.

В с. Хотмыжск Грайворонского района располагается уникальная усадьба «Виноградье», главной достопримечательностью которой является виноградный сад. В этом саду произрастает более 200 видов виноградной лозы: десертной, столовой, винной. Как за ним ухаживать, как убирать урожай, как сохранить и заготовить виноград на зиму, все это смогут узнать гости от гостеприимных и трудолюбивых хозяев. Желающим могут устроить дегустацию свежих плодов, витаминных и целительных соков, напитков, а также ароматных и вкусных настоек и вин.

Усадьба «Воробьиное гнездо», с экскурсионным маршрутом и дегустацией блюд, расположена в с. Головчино Грайворонского района. Эта усадьба уникальна для тех, кто любит компании и детей, так как здесь проживает многодетная семья, где шестеро детей своих и трое приемных. В усадьбе не придется скучать, здесь любят поэ-

зию, художественное и народно-прикладное творчество, музыку и спорт. Экскурсионный маршрут в эту усадьбу интересен с точки зрения познания в воспитании детей в многодетной семье с приемными детьми.

В живописном месте, на краю с. Дроновка Грайворонского района, в 30 км от г. Грайворона расположена замечательная усадьба «Каравайцы» с экскурсионным маршрутом и угощением. На территории усадьбы находится красивый сад с беседкой, большая пасека. Хозяин – профессиональный пасечник, который сможет поделиться своим опытом с туристами. В этой усадьбе можно попробовать вкусные блюда традиционной русской кухни и мед с пасеки. Традиционное блюдо этой усадьбы – сладкий, вкусный и рассыпчатый каравай из пшена или из риса, выпеченный в русской печи по старинному рецепту, который передавался из поколения в поколение. Бабушка Вера, самый старший член семьи, – настоящий клад для самобытной народной культуры, знает много песен и частушек. Она с удовольствием расскажет вам о своих предках и семейных традициях.

Усадьба «Кочетки» (домашний зоопарк) с экскурсионным маршрутом и угощением расположена в с. Гора-Подол Грайворонского района, в 3 км от центра г. Грайворона. Она привлекает для всех тех, кто неравнодушен к животному миру, кто всем сердцем любит друзей наших меньших и понимает важность и значимость сохранения многих видов птиц и животных для того, чтобы ими смогло любоваться подрастающее поколение. В любое время года и в любую погоду хозяева смогут провести экскурсию для туристов, где познакомят их со многими видами птиц и животных, а их у них насчитывается до 100 видов. Это петухи и куры, коровы и гуси, индюки и павлины, фазаны и попугаи, свиньи и овцы, лошади и другие виды птиц и животных.

Усадьба «Такушки» с экскурсионным маршрутом и дегустацией блюд русской кухни расположена в 25 км от г. Грайворона в старинном селе с красивым названием Почаево. Эта усадьба принадлежит большому знатоку народного творчества, мастерице по многим видам ремесла и хранительнице многих рецептов традиционных русских блюд и душистого хлеба с «таким», приготовленного в печи. Хозяйка покажет гостям вышитые рушники и подзоры, выбитые занавесы и шторы, тканые дорожки, ковры, полотенца и покрывала, а также вязаные носки. Бабушка Галя, так зовут хозяйку усадьбы, преподает мастер-класс по ковроделию, вышивке крестом и гладью, ткачеству, выбивке и вязанию [9, 10].

За 2008-2010 гг. к участию в программе было привлечено около 70 хозяев сельских подворий Белгородской области, часть которых уже прошла сертификацию. Этим усадьбам присвоены различные категории соответствия [6].

Безусловно, рекреация – это собирательное понятие. Она охватывает широкий круг проблем, связанных со всеми видами активного оздоровительного отдыха: занятия физической культурой, туризмом, экскурсиями и т.д. В то же время она предполагает комплексный подход к их изучению,

организации и перспективному планированию. В этом значении данный термин употребляется с 60-х гг. XX в. и предполагает кратковременную рекреацию – с возвращением на ночлег в места постоянного проживания (использование внутригородских и пригородных зеленых зон) и длительную рекреацию – с ночлегом вне места постоянного проживания [3].

Если для организации кратковременного отдыха должны быть отведены места в населенных пунктах любой климатической зоны, то для организации длительного отдыха определяющим в выборе территории становится наличие условий – бальнеологических и климатических.

Как известно, свободное время в течение года подразделяется на ежедневное, еженедельное и ежегодное. И отдых как основная функция свободного времени, в свою очередь, подразделяется на кратковременный (ежедневный, еженедельный) и длительный (ежегодный, в период отпуска). Особую значимость имеет кратковременный отдых. Его преимущество состоит в том, что он не связан с резкой переменой климата, и отдыхающий в таком случае не нуждается в акклиматизации к новым природным условиям [5].

Рекреация в научном смысле имеет свои функции, в том числе медико-биологическую, воспитательную (социально-культурную) и экономическую. В медико-биологической функции различают два аспекта: санаторно-курортное лечение и оздоровительный отдых. Оба предполагают восстановление работоспособности и снятие у человека нервно-психического напряжения с помощью естественных факторов природы, средствами физической культуры, психотерапевтическими и физиотерапевтическими методами оздоровления, а также культурно-развлекательными мероприятиями [3].

Воспитательная функция определяет познавательную рекреационную деятельность, связанную с осмотром новой территории, природного ландшафта, предполагает знакомство с памятниками и другими культурно-историческими ценностями.

Экономическая функция – это возможность вследствие рекреационных мероприятий обеспечивать простое расширенное воспроизводство рабочей силы. Благодаря активному отдыху, у пользующегося санаторными услугами повышается производительность труда, увеличивается период сохранения полной работоспособности, снижается уровень заболеваемости. Следует заметить, что провести четкую границу между этими функциями трудно. Они связаны между собой и дополняют друг друга [5].

Белгородчина создана природой для отдыха созерцательного, наедине с природой. Человек близок к природе и поэтому всегда трепетно отзывается на милые ее прелести: возможность побегать босиком по росистой травке, ощутить ладонью мягкую кроличью спинку, потрогать округлые и теплые бока коровы, вдохнуть насыщенный запах свежеспеченного хлеба и парного молока, неторопливо пройтись по прилегающему к деревне лесу, в одиночку посидеть на берегу горной речки, слушая ее нескончаемую музыку, насладиться стрекотом кузнечиков, ощутить всей

кожей прохладный ветерок. И в этот момент замедляется внутренний городской ритм, отходят далеко заботы и наступает внутреннее расслабление, ради которого все так стремятся в отпуск. Земля, леса и реки Белгородчины оказывают на человека благотворное воздействие. Неделя спокойного и радостного пребывания в этих чудных местах полностью восстанавливает силы организма. Для гостей приготавливаются отдельные деревянные дома в живописной местности у реки, пруда, озера, в которых есть все необходимое для отдыха: жилые комнаты на 2-3 человека, оборудованные кухни, бани [6].

Сельский туризм начинает свое развитие в ряде районов Белгородской области (помимо Белгородского, Валуйского, Грайворонского районов, которые с октября 2007 г. принимают участие в пилотном проекте областной программы развития сельского туризма). К их числу относится и Ракитянский район, обладающий богатым природным, культурно-историческим и этнографическим потенциалом, имеющий большие возможности для развития сельского туризма. Реализация этих возможностей позволит тысячам людей насладиться красотами раkitянской природы, уникальным сочетанием холмистых, степных и лесных ландшафтов, познакомиться с культурным многообразием района, с традициями, бытом и обычаями гостеприимного населения. Яковлевский район располагает весьма значительным количеством культурно-исторических объектов, отражающих разные века и события. Красногвардейский район делает первые шаги в сельском туризме.

Важным фактором успешной рекреационно-оздоровительной деятельности являются: уровень образовательной подготовки работников этой сферы; наличие специальных территориальных зон для рекреационной деятельности (внутригородских, пригородных), условий для проведения занятий и культурно-развлекательных мероприятий; наличие у людей потребности заниматься рекреационной деятельностью; доступность вы-

полнения предлагаемых форм занятий рекреационной деятельностью, которые могли бы успешно применяться и в свободные от учебной, трудовой, научной, спортивной деятельности часы [3].

Учитывая вышеизложенное, можно сделать заключение, что сельский туризм как вид рекреационно-оздоровительной деятельности, заключается в активном отдыхе человека вне трудовой, учебной, научной, спортивной и других видов деятельности в специально предназначенных для этого условиях и направлен на улучшение функций многих систем организма.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агротуризм – новое направление развития малого предпринимательства сельского населения // Рыночные преобразования в экономике региона. – Омск, 2004. – С. 66-69.
2. Бычков В.П. Отдых и лечение на пасеке // Ваш сельский консультант. – 2007. – №1.
3. Войтюк М.М. Развитие рекреации на сельских территориях // Гл. агроном. – 2006. – № 8. – С. 5-12.
4. Демишкевич Г.М. Организация сельского туризма на базе крестьянского (фермерского) и личного подсобного хозяйства: метод. рекомендации. – М.: ФГУ РЦСК, 2008. – 64 с.
5. Доронкина Е.Г. Рекреационная деятельность: системный подход // Проблемы карьеры и судьба молодого поколения. – М., 1997. – С. 79.
6. Иванов С. Сельский туризм: перспективы развития // Белгородские известия. – 2008. – 20 мая.
7. Моралева Н.В. Экотуризм: общие принципы и современное состояние. Перспективы развития сельского туризма в России. Сельский туризм: состояние и менеджмент. – Калуга, 2006. – С. 6-10.
8. Савчук В.В. Культуротворческая функция туризма // Культура: управление, экономика, право. – 2004. – №4. – С. 8-13.
9. URL: <http://www.biryuch.ru>.
10. URL: <http://www.rakitnoeadm.ru>

Н.А. ГОЛУБЬ, доцент кафедры социокультурной деятельности и актерского мастерства факультета искусств и архитектуры ПГУ им. Т.Г. Шевченко, к.э.н.

ОСОБЕННОСТИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ПРИДНЕСТРОВСКОГО ОБЩЕСТВА

Культуре, финансируемой по остаточному принципу, как никаким другим отраслям экономики, живется очень непросто. И причина не только в том, что государство не в состоянии ей оказывать достойную поддержку в силу собственных финансовых проблем, но и в том, как в регионе развит институт спонсорства и меценатства, как на законодательном уровне происходит стимулирование этих отношений.

В сложившемся положении, которое характеризуется расслоением общества, отсутствием должной многофункциональной государственной социальной политики и как следствие – наличием слабой поддержки творческих инициатив, как никогда особую актуальность приобретает благотворительность, которую можно рассматривать как деятельность различных организаций и учреждений, специализированных общественных объеди-

нений и частных лиц, направленную на оказание безвозмездной помощи людям и организациям социально-культурной сферы, нуждающимся в подобной поддержке.

Благотворительная деятельность в социальной сфере представляет собой совокупность социально-экономических отношений, возникающих в процессе передачи материальных, нематериальных и денежных ресурсов между экономическими субъектами на индивидуальной и безэквивалентной основах. Таким образом, благотворительная деятельность представляет собой процесс поиска и перераспределения материальных и нематериальных ресурсов и денежных средств от лиц и организаций в пользу субъектов, находящихся в критической ситуации, не соответствующей элементарным жизненным стандартам, либо в пользу субъектов, поддержка которых будет способствовать созданию более высоких стандартов или качества личной и общественной жизни, осуществляемый посредством оказания благотворительной услуги [1].

Главными и наиболее популярными областями благотворительности в современной ситуации являются: наука, образование, социальная сфера, церковь, здравоохранение, охрана природы, спорт, экологические программы, проекты СМИ и др. С точки зрения поддержки культуры и искусства, под благотворительностью понимается разовая или постоянная поддержка театров, оркестров, музеев, галерей, библиотек, а также деятелей искусства, литературы, кино.

Под меценатством как одним из видов благотворительности, сформированным давно и имеющим исторические корни, принято понимать не только финансовую, но и организационную поддержку организаций социокультурной сферы или отдельных личностей [3].

Исторически благотворительность и меценатство проявились в самых разнообразных областях деятельности. Однако наиболее привлекательными сферами всегда были культура и объекты социально-культурной деятельности, которые предоставляют не только широкий выбор видов благотворительности, но и возможность самовыражения, самоутверждения, самореализации богатых людей. Россия всегда славилась своими меценатами, а русские люди отличались щедростью души. Федор Шалапин – великий певец – сказал: «*Алексевы, Мамонтовы, Сапожниковы, Третьяковы, Морозовы, Щукины – какие это козыри в игре нации...*» [2].

Во второй половине XIX в. меценатство стало более эффективным, чем благотворительность, средством повышения социального статуса. Причастность к искусству в то время помогала некоторым представителям дворянства признанию их в высшем свете, давала возможность прорыва в узкий круг избранных. Вот и сегодня, в современной России, меценатство начинает пос-

тепенно возрождаться. Происходит переосмысление роли богатых людей и понимания того, что культура – одно из главных национальных достояний. Обоснованно считают благотворительность формой творческой социально-культурной деятельности, требующей от них высокого духовно-нравственного и культурного уровня. Ныне же это предприниматель, который является образованным человеком, с широкими взглядами и мировоззрением, поддерживающий авторитетных представителей культуры, искусства, науки.

Преимущества таких взаимоотношений, к сожалению, пока до конца не осознают ни представители бизнеса, ни организации социально-культурной сферы. А ведь благотворительная деятельность может способствовать созданию благоприятного имиджа, рекламе, создать хорошее имя, что особенно важно для предприятий, работающих с массовым потребителем. Предприниматель, занимающийся благотворительностью, расценивается как заслуживающий доверия. А это, в свою очередь, создает положительную репутацию, значит, и увеличивает спрос на производимую продукцию, что способствует росту прибыли данной организации.

Первопричиной благотворительной деятельности являются различные мотивы – нравственные, психологические, социальные, экономические, на что нужно обратить особое внимание менеджерам СКД и руководствоваться в своей деятельности. Но в любом случае эта деятельность нуждается в публичности, признании, поддержке общества и государства. Ведь без помощи со стороны частного капитала культуре сегодня просто не выжить. И не потому, что государство не понимает необходимости такого рода поддержки, а потому, что экономическая ситуация не позволяет финансировать на должном уровне даже национально значимые направления культуры и искусства: народные промыслы, объекты культурного наследия, детское творчество... И проблем, требующих незамедлительного решения уже сегодня, у сферы культуры предостаточно.

С появлением значительных частных и акционерных капиталов в бизнесе перед культурой открываются новые возможности стать объектом благотворительной деятельности. Наметилась тенденция возобновления тех связей и отношений, которые некогда успешно существовали между культурой и экономикой. Только новое время потребовало от деятелей культуры и новых отношений с бизнесом, умения «преподнести» свои проекты, делая ставку не столько на творческую, сколько на финансовую сторону проекта и ожидаемый социальный результат.

При этом нужно учитывать тот факт, что благотворитель в своих действиях всегда рационален. Он не склонен давать деньги тем, кто малоактивен и непринимчив, он учитывает качество проекта, его профиль и содержание деятельности, в которую намеревается вложить средства. Он

соизмеряет характер деятельности и возможные результаты благотворительной поддержки, которые могут оценить окружающие его бизнесмены, госорганы и др. Поэтому чаще финансируются проекты, связанные с целевыми социокультурными программами: праздничные мероприятия, театральные спектакли, оказывается материальная поддержка талантам и юным дарованиям и др. И для того, чтобы сотрудничество между бизнес-сектором и сферой культуры было эффективно, необходимо не только осознать данный факт, но и произвести перезагрузку отношений: работникам культуры осваивать менеджерские технологии, а предпринимателям – активнее использовать культурные площадки с целью своего позиционирования и рекламирования.

В то же время сдерживающим фактором большей благотворительной деятельности, в условиях современной ситуации, является отсутствие законодательных стимулов поддержки со стороны государства – надежной законодательной базы, налоговых скидок на благотворительность, а также нестабильность финансового положения предпринимателей, низкая вероятность защиты от воздействия капитала и т.п. Хотя при этом и сам бизнес не осознает в полной мере потенциальных выгод от социальной активности и не рассматривает благотворительность как неотъемлемую составляющую PR. А ведь одним из основных способов выражения социальной позиции фирмы является корпоративная благотворительность, подразумевающая добровольное выделение ресурсов на поддержку социально значимых проектов с целью создания благоприятного мнения о себе. Причиной такого положения является отсутствие адекватной информации о проблемах социальной сферы и о благотворительной деятельности самих предприятий.

Можно выделить три ярко выраженных направления современной благотворительности:

– *государственная благотворительность*, отличительными признаками которой являются иницилирующая и регулирующая роль органов государственного управления. Основная функция этого вида благотворительности – перераспределение средств, привлекаемых государством дополнительно от коммерческих структур в интересах частных лиц и организаций социальной сферы;

– *личная инициатива коммерческих структур* в оказании материальной и финансовой помощи незащищенным группам населения и учреждениям социальной сферы. Благотворительность коммерческих структур постепенно претерпела ряд изменений, которые сегодня позволяют говорить о системной благотворительности достаточно большой доли предприятий крупного и среднего бизнеса. Данное направление характеризуется также включением благотворительных мероприятий в общий маркетинговый план компаний;

– *общественная благотворительность*. Ядром

этого процесса являются общественные некоммерческие неполитические организации, работающие в интересах определенных групп населения.

Сегодня, в эпоху рыночных отношений, в погоне за властью на рынке, в нелегкой конкурентной борьбе предприниматели руководствуются не только моралью, но и идеей выгоды.

Во-первых, благотворительная деятельность способствует рекламе, создает благоприятный имидж, хорошее имя, что особенно важно для предприятий, работающих с массовым потребителем. Благотворительная акция понимается как действие, имеющее положительное нравственное значение, оцениваемое моральным сознанием как добро.

Во-вторых, благотворительная деятельность может быть положительной дополнительной характеристикой при взаимоотношениях с государственными, финансовыми структурами.

В-третьих, благотворительность может способствовать укреплению репутации.

В-четвертых, благотворительная деятельность может способствовать созданию притока квалифицированных клиентов (юридических лиц) через знакомство на почве общей благотворительной деятельности [4].

Для современной благотворительности в России характерно значительное увеличение количества социальных программ, которые используются предприятиями в качестве маркетинговых конкурентных составляющих. Именно так и действуют теперь в социальной сфере ведущие российские корпорации – «ЛУКОЙЛ», «Газпром», «Норильский никель», ТНК-ВР, РУСАЛ, «Северсталь» и целый ряд других. Каждому из предприятий, которые заявляют себя как «бизнес надолго», находится задача, которая привлекает к нему потребителей и расширяет круг потенциальных клиентов. По этому же пути развивается и Приднестровье, только вектор этого развития пока еще слаб и для более эффективного развития благотворительности и меценатства в регионе существует несколько серьезных препятствий.

При том, что благотворительная деятельность в современном Приднестровье стала возрождаться на рубеже 80-90-х годов, характерным является становление цивилизованных форм различных видов и направлений филантропической деятельности, существующих во всем мире и основанных на принципе индивидуализации оказываемой помощи. Так, в истории современной благотворительности в области СКС стала за эти годы поддержка научных, учебных проектов, семей погибших и раненых участников боевых действий, бывших «афганцев» и т.д., помощь детским домам, больницам, предоставление средств на дорогостоящее лечение, стипендии и др.

В Приднестровье к активным благотворителям следует отнести Феликса Крейчмана, Петра Степанова, ныне премьер-министра, профинансировавшего немало достойных творческих проектов, в

том числе ежегодный конкурс детского песенного искусства «Жемчужинки Днестра» (автор проекта Ольга Барышникова); Георгия Желяпова, Владимира Пасютина и других, которые вносят большой вклад в развитие культуры и искусства в нашей республике.

Отличительной чертой благотворительности в современных условиях является создание объединений различных фондов, способных оказывать более масштабную помощь. Так, до недавнего времени активно действовал благотворительный фонд «Планета детей», под патронатом «Газпромбанка», который основными направлениями своей деятельности провозгласил: организацию и проведение конкурсов, фестивалей, выставок работ участников конкурсов изобразительного и прикладного искусства, благотворительных акций, издательской деятельности; проведение встреч, конференций, презентаций, симпозиумов, семинаров по проблемам духовного и гармоничного развития подрастающего поколения; содействие в выпуске и распространении печатной, аудио-, видеопродукции художественного, научного, учебного и просветительского характера.

Основные материалы победителей опубликовывались в ежемесячной газете «Планета детей», которая рассказывала о конкурсе «И помнит мир спасенный...», форуме юных журналистов Приднестровья «Планета счастья», «Золотая маска»: русские сказки и классика в исполнении юных актеров Приднестровья, спортивно-интеллектуальной игре «День Победы», конкурсе «Юный эрудит», «Волшебном мире русской сказки», конкурсе детского рисунка «Дети рисуют свой русский мир». Но после смены руководства «Газпромбанка» деятельность благотворительного фонда, к сожалению, была приостановлена.

Гораздо менее известна многолетняя деятельность в этом направлении генерального директора ООО «Гэрбул», депутата Тираспольского городского Совета народных депутатов Николая Стародубцева. Без всякой шумихи он оказывает помощь в виде стипендий одаренным ученикам детской школы искусств им. С. Рахманинова. В сфере его внимания – финансовая поддержка детского фестиваля славянской музыки «Белая сирень», Ассоциация семей детей-инвалидов, Союз защитников Приднестровья. Мотивы его действий, безусловно, лежат в моральной плоскости, особенно, если речь идет о детях и их будущем. Из тех же соображений он не оказывает помощь всем без разбору, четко отмечая иждивенческие устремления, но с готовностью помогая истинно нуждающимся.

Довольно широка благотворительная деятельность НП «Электромаш» во главе с Ф. Крейчманом. Именно он вносит наибольший вклад в развитие театрального искусства ПМР. И это не только регулярная помощь при создании новых постановок, но и значительная и очень важная помощь актерам театра. Так, несколько лет назад от НП «Электро-

маш» была подарена квартира семейной паре актеров Чекан. И очень хотелось бы надеяться, что это не последний жест доброй воли по отношению к служителям приднестровской Мельпомены.

Есть у благотворительности в Приднестровье и свое «партийное» лицо. Особенно активны в этом аспекте партия «Обновление», РОПО «Республика», Патриотическая партия Приднестровья.

Рассмотрим подробнее деятельность на приднестровской земле «Лайонс-клуба» (Lions klub), созданного в 2002 г. в столице ПМР, а несколько позже и в Дубоссарах. «Право сильного» состоит в том, чтобы помогать нуждающимся», – так считают члены Тираспольского «Лайонс клуба». «Lions club» – это всемирная сеть благотворительных организаций, членами которой являются общественные и политические деятели, представители бизнеса. Несмотря на то, что вступить в ряды организации может каждый, но предпочтительнее отдается людям, «заявившим о себе делами». В соответствии же с уставом клуба, его участники должны быть людьми «ответственными, коммуникабельными, щедрыми» [5].

В копилке добрых дел за почти 20-летний срок снабжение необходимым оборудованием и инвентарем столичного Дома ветеранов войны и труда, ремонт столичного Дома ребенка. Представители «Лайонс-клуба» организовали 1 июня благотворительные акции и концерты для юных приднестровцев. Они не только приготовили подарки для воспитанников столичного Дома ребенка, но и организовали прогулку на теплоходе по Днестру. Для многих детей это был первый в жизни круиз.

Подобные примеры можно продолжать. Таким образом, благотворительная деятельность в республике пусть еще находится не на том уровне, как того бы требовало время, но все же небольшими шагами разрастается. Препятствием на пути расширения благотворительной деятельности в нашей республике является, в первую очередь, нестабильность экономики, которая в любой момент может обернуться потерями и потребовать незапланированных расходов и вложений.

Еще одной причиной отсутствия развитой системы меценатства и благотворительности в нашем регионе является недостаточное законодательное обеспечение этой деятельности. Привлечение внебюджетных средств осложняется тем, что действующая нормативно-правовая база не только не способствует, а порой и затрудняет взаимодействие благотворительных организаций с потенциальными донорами. Тормозит возрождение лучших традиций благотворительности и несовершенное налоговое законодательство. Если оно и меняется, то пока не в лучшую для благотворителей сторону. К примеру, в Приднестровье Закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» с 2007 г. регулирует взаимоотношения между благотворителями и благополучателями. Но предполагаемая льгота по

налогообложению прибыли в 3-5% была отменена, что, естественно, не способствует активизации благотворителей.

Отрицательное влияние оказывает и такой фактор, как недоверие к организациям, запрашивающим поддержку, качество их деятельности, неуверенность в том, что переданные средства будут эффективно использованы и удастся достичь реальных результатов.

Таким образом, проблемы благотворительности можно свести к следующим основным моментам:

- благотворительная деятельность в нашем обществе развита слабо, необходимость ее развития в государстве и обществе еще недостаточна осознана;

- благотворительные ресурсы часто сложно получить, т.к. представители сферы культуры не осознают ответственности за их расходование и качество проводимых мероприятий; не знают технологий запроса денежных ресурсов, не могут на одном языке разговаривать с донорами;

- для разрешения проблемы целесообразно было бы провести обучение менеджерского состава сферы культуры на предмет работы с донорами и изучения технологии фандрейзинга;

- создание на государственном уровне благотворительных фондов, которые бы поддерживали разнообразные творческие инициативы, в том числе поддержали бы творческую молодежь, которой наиболее сложно сотрудничать с донорами.

Для стимулирования благотворительной деятельности со стороны государства могут применяться также различные неэкономические методы. Целью таких действий могут быть моральное поощрение всех участников благотворительности, усиление мотивации общественности и потенциальных доноров, стимулирование их вовлечения в благотворительную деятельность.

Признание личных заслуг отечественных филантропов и активистов благотворительного движения со стороны официальных структур является очень значимым фактором формирования общественного мнения и активизации благотворительности. А пока существует такая ситуация, при которой характерна, с одной стороны, недостаточная поддержка этого сектора экономики со стороны государственных структур, а с другой – нередко необоснованное вмешательство в деятельность малого бизнеса и тех хозяйственных субъектов, которые оказывают реальную благотворительную помощь – попросту организуются дополнительные финансовые проверки после обнаружения факта благотворительной деятельности. Естественно, это приводит к сворачиванию данного вида деятельности, либо к «серым» схемам поддержки культуры.

Общественность и граждане республики должны четко и регулярно получать «сигнал», что благотворительная деятельность и ее развитие соответствуют интересам общества, поддержи-

ваются государством, и что после акта благотворительности не будет дополнительных налоговых и прочих проверок. Также необходима выработка такого механизма взаимодействия участников благотворительной деятельности и государства, при котором каждый имел бы четкие представления о своей социальной ответственности.

На смену разрозненным, недостаточно скоординированным действиям государства, бизнеса, общества и благотворительных организаций должна прийти комплексная и целенаправленная система мер по их взаимодействию. В процессе развития социально-культурной сферы в качестве важнейшего фактора должна быть включена четко сформулированная, понятная обществу концепция развития благотворительности. Эта программа должна быть спланирована на длительный срок.

Главной ее целью следует обозначить ориентацию на встраивание благотворительности в социальную политику общества и государства. Механизмы реализации концепции должны предусматривать меры по привлечению средств, развитию инфраструктуры, экспертную и информационную поддержку благотворительных организаций, меры по повышению профессионализма благотворительных структур и т.п. Государство должно взять на себя роль центра, консолидирующего усилия всех участников становления и развития благотворительности.

Таким образом, для кардинального изменения ситуации в области благотворительности нужна, в первую очередь, государственная воля, т.е. нужны такие законодательные акты и подзаконные положения, которые предоставляют большую самостоятельность для активного населения, чтобы граждане могли самостоятельно решать, в каком объеме и в какой форме заниматься благотворительностью. В итоге все это может привести к тому, что в современном обществе благотворительная деятельность будет признана как важная, необходимая и неотъемлемая часть общественного участия в социально-культурной политике государства.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Буданцева С.В. Экономическая сущность явления «благотворительность»: цели и принципы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – №3. – С. 81-85.
2. Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. – М.: Центрполиграф, 2001.
3. Голубь Н.А. Основы финансовой деятельности учреждений культуры: Учебное пособие. – Тирасполь, 2009.
4. Ильичев Г. Что мешает благотворительности в России. – М., 2004.
5. URL: <http://www.msrs.ru/news/3786.html>
6. URL: http://ligasluha.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=833

М.Л. ДРУЖИНЕЦЬ, завідувач кафедри української філології ІМтал ПДУ ім. Т.Г. Шевченка, доцент кафедри української мови ОНУ ім. І.І. Мечникова, к.філ.н.

УКРАЇНСЬКА КУЛЬТУРА В ПМР: ІСТОРІЯ ТА СУЧАСНІСТЬ

Культура – складний феномен життя певної групи, етносу чи цивілізації, основним засобом за- своєння її, основним складником її, безперечно, є мова.

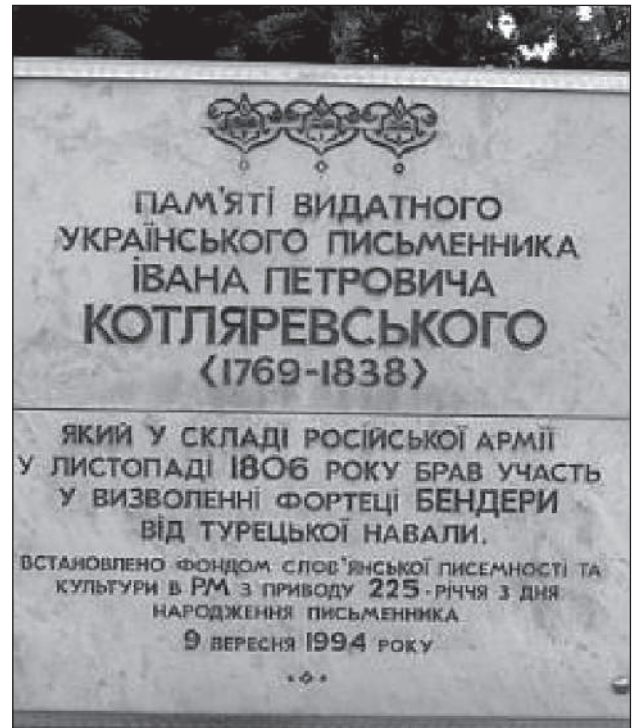
Відродження української культури в ПМР – дуже велике і складне завдання, тому що декілька поколінь українців прожили тут без рідної мови, хоч у місцях компактного розселення українців ніколи не зникала рідна мова, зберігались і передавались із покоління в покоління традиції, звичаї, обряди, притаманні українцям [2, с. 3].

З найдавніших часів не теренах Придністров'я проживають етнічні українці. З найдавніших часів земля Придністров'я у складі великих територіальних утворень була ареною значних історичних та культурних подій. Історія Лівобережжя Дністра тісно переплетена з життям відомих політичних і культурних діячів України. Це події XIV-XVI ст., коли

рифелі українського театру Марія Заньковецька та Іван Тобілевич, а народна артистка України Марія Заньковецька вперше в стінах Бендерської фортеці зіграла роль Наталки-Полтавки з однойменної п'єси Івана Котляревського. Пам'ять про це українці м. Бендери увічнили, відкривши 14 вересня 1994 р. пам'ятник.

24 грудня 2011 р. біля стін цитаделі Бендерської фортеці було урочисто відкрито пам'ятник Івану Петровичу Котляревському. Подія ця продовжила славу традицію увіковічення пам'яті видатних політичних і військових діячів, майстрів культури і мистецтва, які в різні часи були на придністровській землі.

Саме Івану Петровичу Котляревському належить детальне описання ходу російсько-турецької військової кампанії та останнього взяття самої Бендерської фортеці 1806 р.

Пам'ятник І.П. Котляревському в м. Бендери

у м. Бендери побували Іван Сверчевський, Лобода, Северин Наливайко. У Бендерах прожив свої останні роки гетьман України Іван Мазепа, перша в Європі Конституція Пилипа Орлика була написана також у місті Бендери. Нині у цьому старовинному місті встановлено пам'ятні знаки на честь перебування та смерті Івана Мазепа та Конституції Пилипа Орлика.

Згадував про Бендери і Т.Г. Шевченко в своїх історичних поемах «Іржавець», «Відьма». У Бендерах розпочали свою акторську діяльність ко-

історики та археологи вважають придністровську землю своєрідним коридором, через який проходило багато племен і народів [5, с. 70]. Ще у праслов'янську добу на берегах Дністра проживали слов'янські племена антів. Пізніше тут жили східнослов'янські племена тиверців і уличів, які ввійшли до складу Київської Русі. Тут, як і в регіонах України, формувалась українська народність і нація, розвивалась українська мова. Отже, українське населення в цьому регіоні повністю автохтонне. У домонгольський період Придністров'я з X по XI ст.

входило до Київської Русі, в XI ст. – до Галицького князівства, а пізніше – до Галицько-Волинського князівства. Після битви під Синіми Водами (1362) Придністров'я входить до складу Литовського князівства. У XVII ст. південна частина цієї території була під владою Туреччини, а північна ввійшла до складу Речі Посполитої. У 1792-1973 рр. обидві частини в результаті російсько-турецької війни і розподілу Речі Посполитої були приєднані до Росії. Після Полтавської битви разом з Мазепою сюди прибула частина українського війська, деякі з них і залишилися. Після зруйнування Запорізької Січі у 1775 р. у Придністров'я преребралася велика кількість запорізьких козаків.

На території Молдавії українці почали селитися з XVI ст. Це були переважно вихідці з Волині, Галичини та Поділля. Українська діаспора в Молдові формувалася впродовж всіх наступних століть, особливо інтенсивно у післявоєнний період.

До Жовтневої революції кількість українців у цьому регіоні перебільшувала всі інші національності. У 1924 р. була утворена автономна Молдавська республіка у складі України. Більша частина цієї автономної республіки – українці, що засвідчено у «Большой советской энциклопедии» за 1938 р. [6, с. 5]. Під час існування Молдавської автономної республіки українська мова виконувала функції державної, існувало багато шкіл, особливо в регіонах, де українське населення перебільшувало. Діяли українські бібліотеки, різні видавництва. За часів панування в Бессарабії боярської Румунії викладання в школах здійснювалося тільки румунською мовою.

Але після утворення Молдавської Радянської Соціалістичної Республіки у 1940 р. мовна ситуація цілком змінюється: українська мова повністю витісняється із суспільного життя, українські школи стають російськими або молдавськими, останні українські школи закриваються на початку 60 років. Українське населення Придністров'я втрачає можливість вивчати рідну мову в школі, користуватися нею у державних установах [1, с. 14].

Після утворення Придністровської Молдавської Республіки у 1990 р. мовна ситуація стає предметом уваги політиків, вчених, державних діячів, суспільства. На сьогодні теж актуальною є проблема взаємовідношень мови і суспільства – питання мовної ситуації. Мовна ситуація Придністров'я – це ситуація взаємодії російської, української і молдавської мов. Мовна ситуація в ПМР, безперечно, є динамічним явищем. В умовах полікультурного простору, в структурі орієнтацій сучасної особистості значну роль набували національні цінності, зокрема рідна мова.

Рідною є українська мова для третини придністровців – носіїв південно-східного чи південно-західного наріччя, які з давніх часів, як відомо, проживають на теренах Придністров'я. Саме для них з метою реалізації Закону «Про мови в Придністровській Молдавській Республіці» [3] було відкрито перший Республіканський український теоретичний ліцей у м. Тирасполі, середню школу №1 ім. Лесі Українки, у 2000 р. російсько-ук-

раїнську школу №1 у м. Тирасполі. У середніх навчальних закладах з російською мовою навчання почали вивчати українську мову як офіційну, а в 2003 р. почали працювати Бендерська гімназія ім. І.П. Котляревського з українською мовою навчання, український дошкільний заклад у м. Рибниця, українські класи в с. Окниця Кам'янського району та м. Кам'янка.

Справа відродження української мови і культури розпочалася із заснування міських та районних товариств української культури, які об'єдналися у Спілку українців Придністров'я ім. Олександра Буга – одну з найбільш численних громадських організацій, яка підтримує і розвиває українську культуру на лівобережжі Дністра. До складу Спілки входять 8 міських і районних товариств української культури, які об'єднують понад 30 тис. українців («Червона калина» – Тирасполь, «Вітчизна» – Бендери, «Стожари» – Григоріополь, «Поділля» – Рибниця, товариство української культури ім. Т.Г. Шевченка – Кам'янка, ім. Б. Хмельницького – Слободзея, «Промінь» – Дубоссари, «Пролісок» – Дністровськ). При кожному товаристві створено художні колективи – хори української народної пісні та вокальні ансамблі, майже при кожному з них є дитячі гурти (всього близько 20 колективів). Ці колективи беруть участь у творчих конкурсах, що проходять в Україні. У Придністров'ї було проведено республіканське свято книги (1993) у м. Бендери та свято пісні у м. Рибниця (1994). У березні 1993 р. ТУК м. Тирасполя «Червона калина» започаткувало проведення Шевченківських читань. Це різноманітні літературні свята, вечори, зустрічі з поетами та письменниками Придністров'я та України, конкурси читців та виконавців. У Григоріополі 22 жовтня пройшов IX Республіканський фестиваль української народної пісні «Пшеничне перевесло» за участю поетів, музикантів та співаків з України. (У різні роки у Придністров'ї побували Дмитро Гнатюк, кобзар Володимир Горбатюк, поети Іван Драч, Дмитро Павличко, Дмитро Шупта, Володимир Гранін, Олекса Різників, співак Микола Сікора, виконавець і бард Едуард Драч, хор Г. Верьовки, хори та ансамблі української пісні з Вінниці, Черкас, Києва.)

У Придністров'ї діє громадська організація «Укрпросвіта», метою якої є відродження і утвердження української мови серед українців зарубіжжя.

Українці Придністров'я мають республіканську газету «Гомін» (січень 1992 р.), українські редакції радіо і телебачення (програма «Промінь»).

Через два роки після прийняття Закону «Про мови в ПМР» у 1994 р. в Придністровському державному університеті ім. Т.Г. Шевченка була створена кафедра української філології.

За 17 років членами кафедри опубліковано понад 550 статей; видано велику кількість навчально-методичних посібників, зокрема з викладання курсу офіційної мови. На кафедрі за цей навчальний рік є три навчальні посібники з грифом Міністерства науки і освіти України, дві монографії, а також успішно захищена докторська дисертація

професором-сумісником з Кам'янець-Подільського національного університету ім. І. Огієнка М.С. Васьківим.

Яскравим прикладом наукової співпраці українських філологів Придністров'я в масштабі республіки є участь кафедри в роботі науково-практичної конференції «Актуальні проблеми викладання української мови та літератури в організаціях освіти Придністровської Молдавської Республіки», читання лекцій викладачами кафедри на курсах підвищення кваліфікації вчителів та проведення республіканських учнівських олімпіад з української мови та літератури. Кафедра брала участь у конференціях: «Стан і перспективи розвитку української філології у ПМР», «Покровські читання», а також у міжнародних конференціях (м. Кіровоград, м. Одеса, м. Кам'янець-Подільськ), у 3 міжнародному конгресі українців (м. Львів), у 5 міжнародному симпозиумі українців (м. Оломоуц – Чеська Республіка), у Міжнародній науково-практичній конференції «Мовне і культурне розмаїття Придністров'я у дзеркалі етнічних та мовних процесів сучасності».

Доцент С.В. Форманова

Форманової Світлани Вікторівни.

З нагоди 15-річчя кафедри було проведено «круглий стіл» «Стан і перспективи розвитку української філології у ПМР».

Кафедра працює над науковими темами: 1) актуальні проблеми дослідження і викладання української мови (етап – Етносоціопсихологічні аспекти функціонування української мови в синхронії та діахронії), 2) вивчення українського літературного процесу: від усної народної творчості до сучасних письменників (етап – жанрово-стильова специфіка української літератури).

Студенти нашої кафедри активно займаються науковою роботою, працюють над курсовими та кваліфікаційними роботами з української мови, літератури, методики викладання мови та літератури, виступають з доповідями на щорічних наукових конференціях як у нашому університеті, так і у вищих навчальних закладах України. Останнім часом їх об'єктом досліджень стає реальний ономастичний простір українців Придністров'я, зокрема структурно-семантичні особливості

«Круглий стіл» «Стан і перспективи розвитку української філології у ПМР»

прізвищ, динаміка чоловічого і жіночого іменника. Завдання викладачів кафедри – вивчити сучасну українську говірку ПМР і укласти Словник говорів Придністров'я. У квітні 2012 р. на базі кафедри української філології заплановано проведення міжнародної наукової студентської конференції «Проблеми і проєкції сучасного мовного і літературного процесу». 4 жовтня 2007 р. на базі кафедри української філології Інституту мови і літератури ПДУ ім. Т.Г. Шевченка відкрито Центр української культури, який спрямовує свою діяльність на задоволення потреб місцевого українства, сприяє вивченню української мови, ознайомленню громадськості з надбанням відомих українських літераторів, проведенню мистецьких заходів, зустрічей.

Свято Миколая чудотворця

ЦУК – осередок української громади, динамічна модель. У ЦУК проводяться Шевченківські свята, Дні слов'янської культури і писемності, святкові заходи, конкурси, тобто студенти беруть активну участь не тільки в науковому, але й культурно-просвітницькому житті. У м. Тирасполі відкрито Ук-

Свято «Андріївські вечорниці»

раїнський дім, де проводяться наукові семінари, майстер-класи для філологів-україністів та культурні заходи.

25 січня в РУТЛ-к було відкрито Шевченківську кімнату, яка, на думку Посла України в Республіці Молдова Сергія Пирожкова, допоможе сконцентрувати твори культури і мистецтва, пов'язані з Україною.

Одним з головних завдань Придністровської Молдавської Республіки було відтворення своєї державності як засобу захисту прав і свобод нинішнього і майбутнього поколінь, у тому числі й соціолінгвістичної ситуації, що існувала в МАРСР у

1924-1940 рр. Такий шлях мовного будівництва є одним з історично перевірених і таких, що реально існують у ряді країн з поліетнічним населенням.

Відродження мови, національної свідомості – це справа надзвичайно складна, її успіх залежить від багатьох чинників, зокрема від престижу української мови у світі. Однак сьогодні ми можемо впевнено говорити про відродження української мови та української культури в Придністров'ї.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Атлас: Приднестровская Молдавская Республика. – Тирасполь, 1996.
2. Боднар В.Л. Мовна ситуація в освітньому середовищі Придністровської Молдавської Республіки та тенденції її розвитку // Актуальні проблеми викладання української мови та літератури в організаціях освіти ПМР. – Тирасполь, 2009.
3. Закон «Про мови в Придністровській Молдавській Республіці». – 1992 (СЗМР 92-3).
4. Микитин-Дружинець М.Л. Сучасний стан та модернізація гуманітарної освіти в ПМР // Діаспора як чинник утвердження держави Україна у міжнародній спільноті: Збірник матеріалів третьої Міжнародної науково-практичної конференції. – Львів, 2010.
5. Убийвовк Н.В. Українська мова у Придністров'ї // Актуальні проблеми викладання української мови та літератури в організаціях освіти ПМР. – Тирасполь, 2009.
6. Ширяев Е.Е. История Приднестровья в картах. – М., 1993.

И.Г. КОЛЬЦОВ, преподаватель кафедры социокультурной деятельности и актерского мастерства факультета искусств и архитектуры ПГУ им. Т.Г. Шевченко

СЦЕНИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО АНАТОЛИЯ КАЗАКУ

Театрально-декорационное искусство, или, как теперь его чаще называют, искусство сценографии, – вид изобразительного творчества, связанный с художественным оформлением театрального спектакля, т.е. созданием на театральной сцене жизненной среды, в которой действуют герои произведения.

В арсенале театрального сценографа основные элементы театрально-декорационного искусства – декорации, освещение, бутафория и реквизит, костюмы и грим актеров, которые и составляют единое художественное целое, выражающее смысл и характер сценического действия, подчиненное замыслу спектакля. Сценография, наравне с искусством актера и режиссера, стала способом визуализации драматургического текста в пространственном времени спектакля, выстраивания «ситуации высказывания» и средством определения смысла постановки [2].

Ранее считалось (такое мнение бытует и сейчас), что любой профессиональный художник, будь то живописец или график, способен грамотно «оформить» спектакль. Так можно трактовать профессию сценографа, если сводить задачи ху-

дожника к оформлению содержательно готового спектакля, т.е. к введению в театрально-производственное, в его образный строй дополнительных (значит в чем-то внешних и необязательных) изобразительных штрихов, заимствованных из таких видов искусства, как живопись, графика и т.д. Однако театр, особенно современный, выдвигает иные требования, иначе расценивает роль театрального художника в создании художественной целостности спектакля, что, в свою очередь, требует специализации, направленности на театр.

Сценографическое решение спектакля находится в контексте драматического диалога и постоянно испытывает его влияние. Зритель смотрит и слушает спектакль одновременно, и эти два момента восприятия находятся в постоянной корректурке друг друга, разделить их невозможно: услышанное влияет на зрительное восприятие, взгляд акцентируется на определенных сценических деталях в зависимости от того, что он услышал или, наоборот, увидел, и заставляет по-новому отнестись к произнесенному тексту. Вот почему столь важна квалификация театрального сценографа.

Каждый мастер работает по-своему и создает самое различное оформление сценического действия – в зависимости от характера драматического или музыкального произведения и от его режиссерского прочтения, что и является методологической основой системы действенной сценографии.

Многие спектакли вошли в историю искусства именно благодаря интереснейшим решениям сценографа. Зачастую театральные эскизы спустя десятилетия остаются уникальным документальным свидетельством о той или иной постановке: ведь сами декорации и костюмы сохраняются редко. В ряде случаев рисунки художника-сценографа – единственный след замысла режиссера, чей проект так и не был реализован. И не зря имена художников театра занимают почетное место рядом с виднейшими режиссерами и в театральной программе, и в исследованиях искусствоведов, и в книгах, посвященных различным периодам в развитии сценического искусства.

Таким художником, вошедшим в театральную летопись Приднестровья, который и сам мог многое предложить режиссеру для облегчения постановки спектакля, – был Анатолий Семенович Казаку. Его творчество хорошо известно, в первую очередь, родным и близким, художникам, с которыми он бок о бок трудился в мастерских Художественного фонда МССР, искусствоведам и, конечно, тем зрителям, которые следят за театральной жизнью республики.

А. Казаку пришел в театр не от мольберта. Его театрально-художественная биография началась в 1970 г. в Одесском ТЮЗе, где он работал, в начале своей трудовой карьеры монтировщиком, затем бутафором. После службы на флоте А. Казаку возвращается в профессию и поступает в Одесское театрально-художественное училище. Он тогда уже знал, что станет театральным художником. Его студенческие работы говорят о попытках создать театр в самой картине. После окончания училища Анатолий Семенович становится художником-сценографом. Годы работы над созданием своего мастерского штриха прошли в сотрудничестве с мастерами украинской сценографии, которые очень высоко ценили талант своего ученика [5].

Будучи уже зрелым художником, А. Казаку пришел тогда еще в Тираспольский театр на должность главного художника. Более 80-ти спектаклей были оформлены его умелой рукой. Среди них «Революционный этюд» М. Шатрова, «Экспромт-фантазия» В. Токаревой, «Цилиндр» Эдуардо де Филиппо, «А все-таки она вертится» А. Хмелика и других отечественных и зарубежных авторов. Многие из них запомнились зрителям своей яркостью и оригинальностью рожденных образов [1].

Образ, воплощаемый на сцене, первоначально создается художником в эскизе или макете. Путь от эскиза к макету и оформлению сцены связан с поисками наибольшей выразительности декорации и ее художественной законченности. В творчестве лучших театральных художников эскиз имеет значение не только для рабочего плана сце-

нического оформления, но и как относительно самостоятельное художественное произведение.

Являясь одним из определяющих моментов театрального искусства, сценография несет в себе законченность формы и свою специфику содержания. Она включает работу над пейзажем и архитектурой, а иногда и скульптурой. Конечно, замечательно, если художник-постановщик является в то же время и исполнителем декораций. Именно таким художником и был Анатолий Казаку. Имея огромный опыт монтировщика Одесского ТЮЗа, он сам принимал участие в установке декораций. Его интересует всё. Он увлекается историей, этнографией. Он понимает, что театральный художник – это не только человек, хорошо владеющий кистью. Ведь декорация – это не только фон сценического пространства, а неотъемлемый компонент спектакля. Обладая знаниями истории, фольклора родного края, А. Казаку воссоздает такие известные работы молдавского театрального искусства, как «Каса маре» И. Друцэ, «Колокола памяти» Г. Виеру и П. Боцу. К сожалению, художнику-сценографу не всегда удается осуществить замысел на сцене, который возник в эскизе, много причин сопутствует этому, в т.ч. и человеческий фактор. К неосуществленным постановкам А. Казаку относятся эскизы в основном классических произведений (здесь сказывается несовершенство театральной техники) – «Борис Годунов» М. Мусоргского, «Продавец дождя» Р. Нэша, «Макбет» В. Шекспира [4].

Отдельно необходимо остановиться на шедвре в исполнении Анатолия Казаку – его сценографическом видении спектакля «Каса маре». В основу его оформления лег поэтический образ родной природы. Работа над «Каса маре» велась в огромном творческом напряжении. Ведь это была не просто работа над спектаклем, а определенный итог, вывод его творческой деятельности, тот самый мастерский штрих, над которым так бился художник. «Каса маре» интересна еще и с научной точки зрения. Ведь в своих эскизах к пьесе А. Казаку создал некую хронологическую последовательность будущей постановки, до мельчайших подробностей определил облик и характер действующих лиц, представил декоративное решение на уровне принципов. Он нашел живописный эквивалент пьесе и сделал оформление средством раскрытия драматургии. Его смело можно назвать соавтором драматурга.

Эскизы спектакля были представлены на республиканском смотре-конкурсе молодежной национальной драматургии. А. Казаку стал лауреатом и удостоен диплома первой степени. А как иначе? Ведь «Каса маре» А. Казаку считал глубоко личной своей работой. Сын крестьянина, уроженец села Братушаны, он с молоком матери впитал любовь к родному краю, радость, счастье, печаль молдавского народа.

Творчество Анатолия Казаку не ограничивается только театром, он хорошо известен и как живописец. В присущем ему стиле или, как говорят искусствоведы, «на языке притч», он создавал

свои картины «Шум моря», «Раздумья праведных островитянок». Его работы не смотрятся, они читаются, они привлекают к себе неоднозначностью и глубиной трактовки, метаморфозами, порой очень неожиданными, доступностью и простотой. Создается впечатление, что там, за холстом, в зазеркалье происходит какое-то таинство, какая-то жизнь, какой-то спектакль [3].

А. Казаку работал «по-своему» и создавал самое различное оформление сценического действия – в зависимости от характера драматического или музыкального произведения. На сегодняшний день его деятельность можно считать методологической основой системы

действенной сценографии театральной школы Приднестровья.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антонюк И.М. Художники Приднестровья. – Бендеры, 1997.
2. Березкин В.И. Искусство сценографии мирового театра. Вторая половина XX века. – М., 2001.
3. Егорова Н.В. Изобразительное искусство Приднестровья. – Тирасполь, 2010.
4. Приднестровье. XX век: сборник. – Тирасполь, 2005.
5. Художники Приднестровья: каталог. – Тирасполь, 1997.

Б.И. КРАВЕЦ, руководитель секции литературы МАРКИС, ст. преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы ИЯиЛ ПГУ им. Т.Г. Шевченко

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ В ИНСТИТУТЕ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ПГУ им. Т.Г. ШЕВЧЕНКО

Народная культура студентами-филологами изучается в русле освоения вузовской литературной и литературоведческой программы, которая включает в себя на теоретическом и практическом уровнях изучение научно-информационного курса, касающегося устного народного творчества и фольклора.

Разумеется, в основу изучения положена типовая программа, используемая в ведущих вузах Российской Федерации, но, тем не менее, учитывается местный, приднестровский, компонент творческого обучения, развития и воспитания.

Программа изучения на исследовательском уровне предусматривает самостоятельную работу студентов-филологов первого курса (дневного и заочного отделений), связанную со сбором культурноэтнического материала, имеющего отношение к конкретной местности Приднестровья с учетом полисемического исторического пространства, сложившегося на протяжении веков и имеющих быть продолженными в своем развитии в наше время.

Кафедрой русской и зарубежной литературы проведены в последние годы шесть республиканских конкурсов творчества учащихся, представляющих все города и веси республики, под общим тематическим заглавием «Мое родное Приднестровье».

В творческих самобытных работах конкурсантов, помимо литературно-исторического материала, содержался и этнокультурологический, в котором описывались история села, народа (молдавского, русского, украинского, болгарского, армянского и пр., испокон веков населяющих земли Приднестровья); при этом описывались легенды, сказания, были; традиции в их историческом развитии...

Этот материал, обобщенный и оцененный активно используется преподавателями кафедр филологического направления в процессе изучения программного материала по русской литературе с учетом приднестровского компонента.

Студенты заинтересованно воспринимают учебный материал, который, несомненно, пригодится им в период самостоятельной педагогической деятельности.

И все же самый главный этап изучения в рамках вузовской типовой программы – это фольклорная практика, ежегодно осуществляемая в летний период на базе филологических кафедр и центров Института языка и литературы: кафедры русской и зарубежной литературы, кафедры украинской филологии, Центра молдавской культуры, Центра болгарской культуры.

Студенты заочного отделения Института языка и литературы проходят фольклорную практику по месту жительства, что дает им возможность собрать интереснейший литературно-культурологический материал на русском, украинском, молдавском, болгарском языках.

Тематика научных исследований самая разнообразная. К примеру, студентка I курса Диана Жосан проходила фольклорную практику в селе Катериновка Каменского района ПМР в летний период в течение двух недель. Цель, обозначенная студенткой в ее научно-исследовательском отчете, такова: поиск, обобщение и исследование фольклорных жанров в данной местности, а также классификационный анализ. Воспроизводя историю села Катериновка, описывая красоты родного края, малой родины, студентка включает в исследование такие разделы, как «Святки», «Меланка», народные обрядовые песни и другие бесценные материалы народно-культурного содержания.

*А вже весна, а вже красна!
з стріх вода капле,
Молодому казакові
Мандривочка пахне.
Помандрував казаченько
У чистеЄ поле,
За ним іде дівчинонька:
«Вернися, соколе!» –
«Не вернися, забарюся,
ГордуЄш ти мною.
Буде же твоЄ гордування
Все перед тобою».
Помандрував казаченько
З Лубен до Прилуки,
Ой плакала дівчинонька,
Здіймаючи руки».*

Научным руководителем исследования, проведенного студенткой-практиканткой в период фольклорной практики, является старший преподаватель кафедры украинской филологии А.В. Третьяченко.

Руководителями фольклорной практики на кафедре русской и зарубежной литературы являются старшие преподаватели А.С. Винницкая, Г.Н. Николаева и преподаватель Е.В. Потапова. Студентка I курса русского отделения Вероника Просяная нашла интересный местный материал по теме исследования «Русские народные пословицы и поговорки». Исследованиям предшествовала большая подготовительная работа, связанная с изучением научно-методического информационного материала. В частности, студентка изучила монографии Т.М. Акимова «Русское народное творчество», а также работу известного ученого-фольклориста В.П. Аникина с одноименным названием и многие другие. Вот образцы пословиц, бытующих в родном селе студентки Владимировке: «Ни рыба, ни мясо – ни кафтан, ни ряса»; «Из окна всего света не оглядишь», «В очи льстив, а за очи – лжив».

В молдавских группах фольклорной практикой руководил известный ученый-филолог А.Г. Хропотинский, ныне – профессор В.Н. Стати.

Студенты изучают свадебные обряды, легенды, сказки и пр., общее направление исследований «Плаюл меу натал – Нистрение».

Результаты фольклорной практики подводились на итоговых конференциях, на которых руководители и студенты анализировали проделанную работу, определяли ее теоретическую и практическую ценность. Реформирование и оптимиза-

ция учебного и воспитательного процессов предусматривают поиск новых форм организации подведения фольклорной практики.

С 2011 г. в Институте языка и литературы по итогам практики стал проводиться фестиваль «Фольклорное разноцветье», организуемый под руководством ответственного за фольклорную практику Б.И. Кравца и курируемый непосредственно директором ИЯиЛ профессором В.А. Панкрушевым, заведующими кафедрами и преподавателями.

Большую организационную помощь оказывает Международная ассоциация работников культуры и искусства (МАРКИС), ответственным секретарем которой является заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы, кандидат культурологии, доцент Н.В. Дымченко.

Большую помощь в оформлении фестиваля оказывают организации республиканского и городского уровней, в частности, Тираспольский дом народных традиций и ремесел.

Все это создает предпосылки для проведения фольклорного фестиваля на высоком уровне. Неизмеримо возрастает ответственность студентов-практикантов, реально увидевших, ощутивших «плоды» своих исследований народной культуры Приднестровского края.

Праздничное настроение поднимает не только оформленное фойе Культурно-просветительского центра имени святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия (декорации деревенского пейзажа и быта), но и выставки рукоделий, ремесел, звучание национальных народных мелодий на языках народов Приднестровья и многое другое.

А сцена превращается в красочное театральное действо: студенты воспроизводят свадебные обряды, бытующие в сельской местности Приднестровья; праздники, ставшие традиционными в той или иной сельской местности (праздник села, праздник урожая); исполняют народные мелодии, песни и танцы. Таким образом, они реально готовятся к своей будущей профессии.

Посещение приднестровских школ в период педагогической и фольклорной практик подтверждает, что студенты-филологи востребованы не только в городах, но и в сельской местности. В первую очередь, потому, что все образовательные направления их знания творчески воплощаются в конкретных реалиях работы в школах Приднестровья.

Т.Г. ЛОМТЕВА, председатель общества белорусской культуры г. Тирасполь

3 ГІСТОРЫІ ФАРМІРАВАННЯ БЕЛАРУСКІХ ДЫЯСПАР

Узаемадзеянне паміж беларусамі і малдаванамі пачало развівацца яшчэ з далетапісных часоў, калі славяне пачалі асваіваць тэрыторыі паміж Днястром і Паўднёвым Бугам, дзе да іх жылі валошскія плямены. Летапісец Нестар у «Повесці часовых гадоў», напісанай у XII ст., гаварыў аб дрыгавічах і радзімічах, асеўшых на Прыпяці, Заходзяй Дзвіне і Сожы, і ўлічах, і ціверцах, жыўшых у раёне Днястра, як аб адзіным народзе. Ён сцвярджаў, што гэтыя плямёны прымалі ўдзел у паходах вялікіх князёў кіеўскіх на Візанцыю (па даным Нестара, крывічы і ціверцы прымалі ўдзел у ваенным паходзе князя Ігара на Візанцыю у 944 г.).

Гісторыя междзяржаўных адносін паміж Малдавіяй і Беларуссю праследжаецца яшчэ з часоў Вялікага Княства Літоўскага і Малдаўскага княства (Валоскай зямлі), што было адзначана ў шматлікіх пісьмовых крыніцах прошлага. Яны сведчаць аб тым, што Вялікае Княства Літоўскае – Беларуская – Літоўская дзяржава, якая ў X ст. займала тэрыторыю Беларусі і Літвы, – неаднойчы аказвала падтрымку Малдаўскаму княству ў яго барацьбе з агрэсіяй Асманскай імперыі.

Усе гэта спрыяла культурнаму збліжэнню ВКЛ і Малдаўскага княства (у развіцці кнігадрукавання ў Малдавіі). Многія вядомыя беларуска-літоўскія магнаты, іншыя прадстаўнікі вышэйшых слаёў грамадства былі звязаны шлюбамі з малдаўскай значцю, мелі ў свіх радаслоўных малдаўскія карані. Да ліку такіх адносіцца вялікі старабеларускі царкоўны пісьменнік, праповеднік, асветнік, драматург, рэфарматар царкоўнай адукацыі Дзмітрый Растоўскі (Тупала), жыўшы ў 1651-1709 гг. Яго маці мела малдаўскае паходжанне. Вядома, гэта натычыць у першую чаргу адносінамі паміж вышэйшымі слаямі насельніцтва ВКЛ і Малдавіі.

У канцы XVIII – пачатку XIX ст., калі беларусы і малдаване ачуціліся ў адзінай дзяржаве – Расійскай Імперыі, – з’явіліся больш шырэйшыя магчымасці ўзаемнай міграцыі насельніцтва. У канцы XVIII ст. на тэрыторыі Малдавіі пасяліліся беларускія сяляне. У Малдавіі ў першай палове XIX ст. пражывалі выхадцы з Міншчыны, а ў канцы стагоддзя – сяляне Гродзенскай губерні. Ёсць сведкі, што ўжо ў пачатку XX ст. на малдаўскіх прадпрыемствах працавалі выхадцы з Мінскай, Віленскай, Гродзенскай, Магілёўскай губерній. Міграцыя насельніцтва Беларусі спрыяла развіццю гандлёва-эканамічных сувязей, будаўніцтву чыгуначных дарог у канцы XIX – пачатку XX ст.

Пасля ўтварэння Малдаўскай ССР у ліпені 1940 г. пашырыліся сувязі паміж рэспублікамі. Нядойгі час мірнага жыцця быў абарваны фашысцкай агрэсіяй. У гады Вялікай Айчыннай вайны ў бітвах на беларускай зямлі ў партызанскіх атрадах змагаліся многія сыны малдаўскага народа. У той жа час за вызвалення Малдавіі біліся тысячы беларусаў. Трое з іх удастоены звання Героя Савецкага Саюза за подзвігі ў баях з нямецка-фашысцкімі захопнікамі на тэрыторыі Малдавіі ў 1941-1944 гг.: М.Д. Капусцін, І.Н. Туфтоў, М.П. Катлавец

(06.10.1944 г.), які захаваны ў Ціраспале на Мемарыяле Славы.

Высокая ступень міжрэспубліканскай міграцыі ў першыя пасляваенныя гады была абумоўлена неабходнасцю адбудоваць жыццёва важныя аб’екты. Па аказанню дапамогі на прадпрыемствы і будоўлі страны напраўляліся кваліфікаваныя кадры з Беларусі. Беларусы прымалі ўдзел у будаўніцтве Дубасарскай ГЭС, Кішынёўскага завода жалезабетонных канструкцый, пладаавашных заводаў, Ціраспальскага ХБК. Былі прызывы і да моладзі. Беларуская моладзь разам з моладдзю Расіі, Украіны і іншых рэспублік прымала ўдзел у будаўніцтве Рыбніцкага цэментнага і Александрыйскага цукарнага заводаў.

Ужо да канца 50-х гг. у Малдавіі працавала больш 700 беларусаў-спецыялістаў з вышэйшай і сярэдняй адукацыяй.

Па розным прычынам беларусы аказаліся ў Малдавіі: па напраўленню вучэбных завяздзенняў, па сямейным абставінам, у час службы ў арміі і пасля яе, а іншым вельмі спадабаўся гэты цёплы прыгожы край і пасля заканчэння будоўлі не ўсе вярнуліся ў Беларусь, частка беларусаў засталася на пастаянныя месца жыхарства на гэтай благодатнай зямлі.

Стварэнне беларускіх суполак было гістарычнай неабходнасцю. Развал Савецкага Саюза на аддзельныя самастойныя дзяржавы, граніцы, мытні і шмат другога раз’яднала нас з гістарычнай Радзімай. І мы аказаліся беларусамі замежжа. Знікла ўпэўненасць у заўтрашнім дне. Не кожны мае магчымасць паехаць на сваю этнічную Радзіму, навясціць родных, наведаць могілкі блізкіх, тым больш пераехаць жыць. Сустрэчы з роднымі, суйчыннікамі зрабіліся больш запатрабаванымі, цяплейшымі.

З’явіліся нацыянальныя суполкі: украінскія, рускія і іншыя. З’явіліся у розны час і беларускія суполкі ў Кішыневе, Бельцах, Бендерах, Ціраспале, Рыбніце, Грыгарыюпале. Мэтай заснавання такіх суполак з’яўляецца захоўванне і развіццё культуры, звычаяў, традыцый і гісторыі беларускага народа.

У асноўныя задачы суполак уваходзяць наладжванне цесных сувязей со своей этнічнай Радзімай – Рэспублікай Беларусь і беларускім народам, выхаванне пачуцця павагі і любові да гістарычнай Радзімы, аказанню дапамогі моладзі ў атрыманні адукацыі, сазданню курсаў па вывучэнню беларускай мовы, культуры, гісторыі Беларусі, правядзенне выставок і іншых культурных мерапрыемстваў.

На працягу 15 гадоў мы і рашаем гэтыя і іншыя пытанні дзе з дапамогай Пасольства Рэспублікі Беларусь у Рэспубліке Малдова, дзе з дапамогай МАПКІМ (Міжнародная асоцыяцыя працаўнікоў культуры і мастацтва).

Дзеці этнічных беларусаў вучацца ў ВУЗах Беларусі. Школьнікі маюць магчымасць адпачыць у прыгажэйшым месцы Беларусі на воз. Нарач Віцебскай вобл. (беларускі «Артэк»). Некаторыя з іх

упершыню пабывалі на сваей гістарычнай Радзіме і задаволеныя, шчастлівыя, вярнуўшыся дамой, дзеляцца ўражаннямі.

У беларскіх суполках праводзяцца мерапрыемствы, пасвечаныя датам нашых вядомых пісьменнікаў, вучоных, відных дзеячоў навукі і культуры: дзень памяці П.М. Машэрава, дзень нараджэння Я. Коласа, Я. Купалы, М. Багдановіча, У. Караткевіча і інш., святкаваннем Новага года, масленіцы, дзень памяці Ефрасінні Полацкай. Нельга забываць і першадрукара Францыска Скарыну.

Асабліва адзначаецца Дзень Перамогі ў Вялікай Айчыннай вайне над фашысцкай Германіяй. Няма ні воднай сямі (асабліва ў Беларусі), каб не пастрадалі ад фашыстаў, таму вельмі значна для нас гэта свята. Віншваем удзельнікаў Вялікай Айчыннай вайны, партызан, узнікаў. З віншаваннямі і падарункамі прыязджаюць супрацоўнікі Пасольства Рэспублікі Беларусь у РМ, с кветкамі, прыходзіць моладзь, каб паслухаць і павіншаваць ветэранаў.

Была высаджана бярозавая Алея Славы на набярэжнай р. Днестр, каля мемарыяла. Бярозы прывезлі з Беларусі, з Палесся.

Беларуская абшчына актыўна прымае ўдзел у правядзенні Дней славянскай пісьменнасці і культуры, Дней беларускай культуры, Дней беларускага кіно (дэманструравалі фільмы «Саблазн», «Брэсцкая крэпасць», праводзіліся сустрэчы з кінаакцэрамі, рэжысерамі кінастудыі «Беларусьфільм»). Праходзілі фотавыставы (у памяшканні ККЦ, музеі М.Д. Зялінскага), выстава кніг Рэспублікі Беларусь у Цэнтральнай бібліятэцы, выставы дзіцячага малюнка ў мастацкай школе імя А.Ф. Файніцкага.

Праходзілі конкурсы дзіцячага малюнка «Беларусь – вачамі дзяцей», «Сябруюць дзеці на планеце». Арганізатарамі конкурсаў з’яўляліся міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, Нацыянальны цэнтр мастацкай творчасці дзяцей і моладзі пры падтрымцы Беларускага Саюза мастакоў.

Прыемна адзначыць, што ў конкурсах прымалі ўдзел юныя мастакі школы імя А.Ф. Файніцкага. У першым выпадку атрымалі 1 і 2 месца – атрымалі пугеўкі ў лагер «Зубронак», дзе добра адпачылі і пазналі шмат новага, пазнаеміліся з прыродай Беларусі, пасябравалі з моладдзю іншых рэспублік. У другім выпадку – атрымалі 3 дыпламы (I, II і III ступені), а гэта не мала, калі ўлічыць, што ў конкурсе прымалі ўдзел больш 2 тысяч юных мастакоў.

Да нас неаднойчы прыяджалі творчыя калектывы з Беларусі – Віцебскай філармоніі, Мінскага музычнага коледжа, Беларускай філармоніі (Мінск), хор Цітовіча (Мінск), «Славянскі сувенір» з Мінска. Кожная такая сустрэча – прывітанне з роднай Беларусі, яскравы лучык у нашай паўсяднёвым жыцці.

Атрымліваем мы газеты з Беларусі: «Голас Радзімы», якая распаўсюджваецца ў 48 краінах свету, дзе кампактна прахываюць беларусы, даведваемся, чым жывуць нашы землякі ў розных краінах свету; «Рэспубліка» і інш.

Доўгі час у нас не было канала тэлебачання «Беларусь ТВ». Мы глядзелі іншыя каналы, дзе як у крывым лютэрку бачылі Беларусь. Нарэшце нас пачулі. Дзякуй. Зараз слухаем навіны, цікавыя перадачы, ведаем як і чым жыве Беларусь.

Развіццю беларускай мовы спрыяла тое, што ў XIV-XVII ст. яна была дзяржаўнай мовай Вялікага Княства Літоўскага. Яе ўжыванне ў афіцыйным справаходстве было заканадаўча замацавана Статутам 1588 г. Статут быў згублены і шмат гадоў ня ведалі, дзе ён ёсць. Але сёлета ў чэрвені быў выкуплен і вярнуўся ў Беларусь. Зараз ён знаходзіцца ў музеі г. Магілёва.

Тытанічнай постацю быў першадрукар Францыск Скарына (1490 – каля 1551) – вучоны, пісьменнік, перакладчык, асветнік, які аказаў значнае ўздзеянне на развіццё беларускай культуры, даў беларускаму народу друкаваную кнігу на яго роднай мове. Ён ўвёў родную мову ў Біблію і гэтым самым паказаў яе раўнапраўе з класічнымі кананічнымі мовамі – лацінскай, грэчаскай, старажытнаўрэйскай. У Празе на працягу 1517-1519 гг. Ф. Скарына надрукаваў 23 кнігі Бібліі, а ў Вільні заснаваў друкарню, дзе выпусціў «Малую падарожную кніжку» (1522), «Апостал» (1525) і інш.

Ф. Скарына быў заснавальнікам жанру прадмоў пасляслоўя да чытача. Усе прадмовы і пасляслоўі Ф. Скарыны прасякнуты клопатам аб разумным упарадкаванні грамадства, выхаванні чалавека, усталяванні дастойнага жыцця на зямлі.

Але трэба памятаць і імя Пятра Афанасьевіча Бузюка. Вучоны-славяніст з міравым іменем, пісьменнік, мовавед, аўтар больш 70 навуковых прац. Нарадзіўся П.А. Бузук 2 чэрвеня 1891 г. у сяле Цярноўка каля Ціраспалля ў сямі народнага настаўніка. Вучыўся ў Ціраспальскім Аляксееўскім рэальным вучылішчы, потым у Новарасійску (Адесе).

П.А. Бузук авалодаў усімі славянскімі, малдаўскай, румынскай, італьянскай, нямецкай, англійскай, лацінскай, татарскай і некаторымі іншымі мовамі.

У 1925 г. па запрашэнню рэктара Беларускага Дзяржаўнага ўніверсітэта доктар навук, прафесар пераехаў у Мінск. Працаваў загадчыкам кафедры моваведання, чытаў курс агульнага мовазнаўства, методыку і навучнаю граматыку беларускай мовы. Прафесар Бузук з’яўляўся членам камісіі жывой беларускай мовы, распрацаваўшаю праекты правапісу беларускай мовы, яго графікі і арфагранічнага слоўніка, а ўжо з 1931 г. – ён дырэктар Інстытута моваведання Акадэміі навук Беларускай ССР.

У 1929 г. П.А. Бузук прымаў удзел у I Міжнародным кангрэсе славістаў у Празе, дзе ўпершыню вылучыў ідэю стварэння адзінага лінгвістычнага атласа, што з’яўлялася навінай для славянскага міра.

У 1937 г. ў Ленінградзе (прымаў экзамены ў завочнікаў) П.А. Бузук быў арыштаваны і прыгавораны да вышэйшай меры, але ў 1956 г. быў рэабілітаваны пасмертна.

У Брэсце жыве дачка Пятра Афанасьевіча, Галіна Пятроўна Бузук, другая дачка – Аксана Пятроўна Бузук – жыве ў Мінску і ўнучка Кацярына Віктараўна Бузук – мастак тожа жыве ў Мінску. Ніхто з дзяцей і ўнучка не памянлі прозвішча.

У Прыднястроўі гучыць розная мова (руская, украінская, малдаўская, беларуская, балгарская, гагаўская і іншыя), але галоўнае, каб мы разумелі адзін другога, тады нас і іншыя зразумеюць.

О.В. МАЛАХОВА, доцент кафедри театрального мистецтва ЛДІКМ, к.пед.н.

АМАТОРСЬКИЙ ТЕАТР – СОЦІОКУЛЬТУРНИЙ ПРОСТІР ДЛЯ РОЗВИТКУ ТВОРЧИХ ЗДІБНОСТЕЙ ОСОБИСТОСТІ

На сучасному етапі, динаміка інноваційних перетворень соціальної реальності має стрімко зростаючий характер. Вважаємо, що саме це є генеральним чинником, який «примушує» до пошуку особистістю різних засобів стимулювання власної творчої активності з метою створення нових творчих продуктів та, найважливіше, підвищення особистих адаптаційних можливостей та розвитку їх потенціалу.

Отже, все вище зазначене, безперечно підтверджує велику соціальну значущість творчих здібностей особистості та необхідність їх розвитку, особливо в умовах творчого колективу.

В центрі уваги великої кількості наукових досліджень різного напрямку є проблема розвитку творчих здібностей.

Так, проблемі розвитку творчого потенціалу особистості присвячені наукові дослідження П. Гілфорда, Б.Г. Ананьєва, Я.О. Пономарьова та інші.

Дослідники Н.Ф. Бунаков, А.П. Єршова, Н.С. Карпинська розглядають проблему включення технологій театрального виховання й навчання до педагогічного процесу.

Проблема загального потенціалу творчості та її використання в системі освіти відображена в наукових доробках Ю.П. Азарова, Ю.К. Бабанського, Н.В. Кузьміної, О.Г. Степанової [1, с. 45-49].

Процес виховання художньо-творчих здібностей особистості засобами театрального мистецтва є предметом дослідження таких вчених як Л. Афанас'єв, В.І. Белов, Н.Ш. Владимірова, В.І. Гурова.

Вважаємо роль аматорського театру, а саме культуротворчих потенцій його соціокультурного простору, можуть стати визначальними в процесі розвитку та формування творчих здібностей особистості.

Творчі здібності особистості – це синтез її властивостей і рис характеру, які характеризують ступінь їх відповідності вимогам певного виду навчально-творчої діяльності і які обумовлюють рівень результативності цієї діяльності [2].

Проте творчі здібності самі по собі не гарантують творчих здобутків. Для їх досягнення необхідний «двигун», який запустив би в роботу механізм мислення, тобто необхідні бажання і воля, потрібна мотиваційна основа.

Щодо навчально-творчої діяльності в психолого-педагогічній науці виділені наступні компоненти творчих здібностей особистості:

- 1) мотиваційно-творча активність і спрямованість особистості;
- 2) інтелектуально-логічні здібності;
- 3) інтелектуально-евристичні, інтуїтивні здібності;
- 4) світоглядні властивості особистості;

5) моральні якості, які сприяють успішній навчально-творчій діяльності;

6) естетичні якості;

7) комунікативно-творчі здібності;

8) здібності до самоуправління особистості своєю навчально-творчою діяльністю.

Представлена класифікація надає нам змогу виділити базові компоненти для розвитку творчих здібностей особистості в умовах аматорського театру. Виходячи з того, що заняття в аматорському театрі є цілісним предметним комплексом (сценічна мова, акторська майстерність, пластика, вокал тощо), кожен з елементів цієї системи відіграє власну особливу роль в розвитку творчих здібностей.

Процес розвитку творчих здібностей особистості в умовах різних аматорського театральних об'єднань відбувається завжди по різному, оскільки кожен із них має особливі організаційні настанови (орієнтація на сценічний результат, або на естетичний, загальнокультурний розвиток особистості шляхом створення сприятливого соціокультурного простору в умовах аматорського театру).

Аналіз особливостей природи творчого мислення, специфіки театру як виду мистецтва та специфіки театру як особливого комунікативного середовища, надає змогу визначити головні аспекти розвитку творчих здібностей в умовах аматорського театру: пізнавальний, емоційний, комунікативний.

Виходячи з того, що характерними ознаками нерозвиненого творчого мислення є невмінням критично сприймати ситуацію, визначати варіанти розвитку ситуації, розрізняти суб'єктивні значення тощо, пізнавальний аспект розвитку творчих здібностей в умовах аматорського театру полягає у набутті умінь створювати фантастичний образ, визначати пропоновані обставини, завершувати мізансцени і т.п.

Проте, існує велике застереження, яке містить в собі пізнавальний аспект розвитку творчих здібностей особистості – стереотипізація набутих знань і перетворення останніх на пізнавальні творчі перешкоди.

Отже, необхідно акцентувати увагу на необхідності, з одного боку, опанування учасниками аматорського театру певними знаннями у процесі розвитку творчих здібностей, а з іншого – запобігання стереотипізації знань та перетворення їх на джерело виникнення когнітивних творчих перешкод.

Емоційний аспект розвитку творчих здібностей в умовах аматорського театру відбиває специфіку театру як виду мистецтва і пов'язаний із здатністю до специфічного емоційного відгуку на твори театрального мистецтва, що формується у процесі занять даним видом мистецтва, опанування його специфічною мовою, символікою.

Специфіка театрального мистецтва розкривається у комунікативному аспекті розвитку творчих здібностей особистості у таких напрямках комунікації: внутрігрупова, сценічна, комунікація «учасник-глядач».

1. Внутрігрупова комунікація (спілкування між членами колективу, взаємодія між учасниками, керівником тощо) шляхом засвоєння системи культурних цінностей, на основі яких здійснюється внутрігрупове спілкування і які впливають на формування індивідуальних ціннісних орієнтацій (Г. Ескіна).

2. Сценічна (умовна) комунікація («перевтілення» в персонаж, взаємодія між персонажами, моделювання ситуації їх взаємодії). Цей вид комунікації важливий для розвитку здібностей моделювати, прогнозувати ситуації, знаходити аналогії з життєвими ситуаціями (проекція), аналізувати варіанти розвитку ситуації, набувати досвід на умовному рівні самоконтролю і різних варіантів реагування на ситуацію шляхом обігравання різних варіантів мотивації поведінки героїв, моделювання сцен на запропоновану тему тощо. Тому важливого значення набуває залучення учасників аматорського театру до елементів сценарної роботи та режисури.

3. Комунікація «учасник-глядач» формує необхідні для творчості впевненість у собі, незалежність думки, вміння адекватно виражати свої думки.

Маємо переконання, що аматорський театр, а саме його особливий, унікальний соціокультурний простір, який створюється в умовах існування аматорського театру, надає значні можливості для розвитку творчих здібностей особистості.

На наше переконання, аматорський театр дозволяє забезпечити культурну трансляцію, соціокультурну едентичність юнаків у сучасному полікультурному просторі.

Безперечно, що виникнення особливого соціокультурного простору, в межах аматорського театру, відбувається за певних сприятливих умов, завдяки доцільному художньо-педагогічному супроводу.

Обстоюємо позицію, що самодіяльний театр починається з режисерського задуму театрального колективу, в якому чітко визначена його соціальна, громадська, художня мета й шляхи їх досягнення. Існує також особлива необхідність режисеру: по-перше – мати власне чітке бачення щодо кінцевого результату загальної театральної роботи, по-друге – зробити його зримим, відчутним для всіх учасників театру.

Тобто дуже важливо, щоб із першої зустрічі з керівником кожен учасник аматорського театру одразу усвідомлював всю перспективу загальної справи, зрозумів власне завдання та особисту відповідальність за її здійснення.

Аматорська театральна творчість існує в різноманітних видах і формах. Кожний аматорський театр є індивідуальним щодо творчих прагнень і методів внутрішньої організації [1, с. 26].

Водночас, виявляється можливим виділити два загальних принципи організації аматорсько-

го театру, які визначають його життєздатність та активність:

1. Принцип життєвої обумовленості. У кожному аматорського театру існує власна історія розвитку, але рушійною силою для створення аматорського театру саме в даному місці, в даний час є виникнення соціальної потреби. З огляду на те, що участь у аматорському театрі має виключно добровільний характер, але особисті інтереси учасників не можуть визначити творчу долю й життєздатність аматорського театру. Маємо переконання, що визначальним є відповідність особистих прагнень суспільним потребам тої середовища, в якому театр народжується та існує.

Саме тому, аматорський театр, який живе повноцінним життям, не обмежується традиційними формами театральної вистави, а вільно володіє мистецтвом масових театралізованих видовищ, тематичних концертів тощо, органічно вписуючись в життєве коло як на сценічному майданчику в Палаці культури, так і на вуличному майдані.

Режисер та учасники аматорського театру повинні чітко усвідомлювати очікування майбутнього глядача та вибудовувати власну діяльність з урахуванням духовних потреб мешканців даної місцевості. За таких умов аматорський театр набуває індивідуальні риси, неповторні особливості, які є відображенням його органічного зв'язку з навколишнім життям [2, с. 25].

Порушення принципу відповідності інтересів аматорського театру та суспільства, призводить до втрати життєвої основи існування театру, живих зв'язків із реальними подіями та оточуючими людьми. Отже, відбувається неминуча втрата глядача, та, як наслідок, руйнування аматорського театру в цілому.

2. Принцип самодіяльності творчості. Робота аматорського театру здійснюється добровільною участю особистості в колективній творчій діяльності. Мета аматорського театру – формування активної, гармонійно розвинутої особистості.

Проте, керівник аматорського театру має можливість лише створювати умови вдосконалення особистості, а процес реалізації цих умов може здійснити лише добровільно сам учасник аматорського театру.

Добровільність участі обумовлюється єдністю особистих інтересів та загальної мети аматорського театру. Процес становлення та руйнування аматорського театру відбувається постійно відповідно до об'єктивних умов самодіяльної творчості.

Все це надає можливість сформулювати наступну взаємозалежність: чим активніше, триваліше, стабільніше добровільний інтерес учасників до аматорського театру, тим глибше та ефективніше його соціальний вплив.

Здійснення аматорської театральної справи потребує зусиль багатьох людей, які виконують різноманітні функції в процесі підготовки вистави.

Щодо принципів організації та функціонування, головною відмінною рисою аматорського театру від професійного, є організація творчої та суспільної діяльності на основі самоврядування

– добровільного дотримання прийнятим етичним нормам. З огляду на те, що існують різноманітні форми самоврядування, на керівника аматорського театру покладається обов'язок допомогти знайти власну, органічну для даного театру форму самоврядування.

Також, одним із вирішальних чинників органічного існування аматорського театру, виникнення в ньому внутрішнього особливого, сприятливого соціокультурного простору – врахування режисером вікових психологічних особливостей учасників театру, тих новоутворень, які притаманні певній віковій категорії. Це стосується й особливостей відбору репертуару, методикою та стилем ведення репетиції, завданнями індивідуальних занять з артистами аматорського театру [3, с. 25].

Вважаємо, що проблема розвитку творчих здібностей особистості в умовах аматорського театру, не зводиться до вироблення конкретних завдань, а має розглядатися у площині «особистість – соціальне оточення» (Л. Виготський). У зв'язку з цим дуже важливим є аналіз соціальної ситуації розвитку – місця особистості в системі соціальних відносин.

Необхідно наголосити, що система соціальних взаємозв'язків тільки тоді стає ситуацією розвитку, коли її вимоги сприймаються особистістю як актуальні саме для неї. Соціальна ситуація розвитку впливає на розвиток не тільки творчих здібностей, а й ціннісних орієнтацій, певних знань, умінь, навичок (С. Максименко), що необхідно враховувати в режисерській діяльності в умовах аматорського театру.

Вважаємо роль аматорського театру, а саме культуротворчих потенцій його соціокультурного простору, можуть стати визначальними в процесі розвитку та формування творчих здібностей особистості.

Теоретичне та практичне вивчення визначеної проблематики висвітлює наступні протиріччя.

По-перше, між значною соціальною вимогливістю до творчих здібностей особистості та необхідністю їх розвитку у сучасній молоді. По-друге, між

необхідністю для аматорського театру мати власні механізми та використання створеного власного технологічного комплексу для розвитку творчих здібностей особистості та тенденцією до використання керівниками аматорських театрів технологій щодо розвитку творчих здібностей особистості із суміжних наукових галузей без урахування специфіки соціокультурного простору аматорського театру.

Отже, використання технологій соціокультурної діяльності є генеральною рушійною силою, позитивним чинником розвитку творчих здібностей особистості в умовах аматорського театру.

Проте, успішність процесу розвитку творчих здібностей учасників аматорського театру залежить від наявності наступних умов реалізації технологій соціокультурної діяльності: компетентного керівництва, матеріально-технічного забезпечення, системності занять, наявності глядацької аудиторії, репертуару, програми художньо-педагогічної супроводу розвитку творчих здібностей особистості, розробленої художньо-педагогічної моделі побудови процесу розвитку творчих здібностей особистості в умовах аматорського театру.

Отже, зазначені нами вище, умови розвитку творчих здібностей особистості в межах аматорського театру засобами технологій соціокультурної діяльності є перспективним напрямком нашого дослідження.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Бакланова Т.Н. Педагогика художественной самодеятельности: учеб. пособие. – М.: МГИК, 1992. – 160 с.
2. Владимиrowa Н.Ш. Сотворчество в театре детей // Искусство в школе. – 1995. – №3. – С. 25-30.
3. Жарков А.Д. Технология культурно-досуговой деятельности: учеб. пособие для студентов вузов культуры и искусств. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во МГУК, ИПО «Профиздат», 2002. – 288 с.

**Е.Н. МАНДРАЖИ, преподаватель основ журналистики
МОУ «Тираспольский межшкольный учебно-производственный комбинат»**

ПОИСКИ «ФИЛОСОФСКОГО КАМНЯ»

...Изучив художественные достоинства и научные достижения господина Юрия Салко, желая торжественно засвидетельствовать уважение и официальное признание высокой одаренности, которое выделяет его в плане интеллекта и познаний, на заседании Совета, он признан Действительным членом Академического Сената. Художник, достигнув зрелости в благородном искусстве классической живописи, взглянул на него свежим современным взглядом. Международная Академия современного искусства А.И.А.М. оценила его работы самым высоким баллом и причислила его к Гильдии Академического Сената.

Франческо де Бенедетта, доктор философии, Президент А.И.А.М.

Общеизвестно, что творчество истинного художника совершенно спонтанно, и он сам не всегда в состоянии объяснить, откуда появился у него тот или иной замысел. Возможно, поэтому Юрий Салко

не слишком охотно делится собственными замыслами. Он просто творит некий мир, который отчасти похож на тот, который нам знаком, но в то же время похож и на другие, неведомые нам миры.

А может быть, живопись – это божественный способ рассказать о жизни? Ведь сама картина, вернее ее создание, уже есть акт творения.

Юрий Салко принадлежит к тому типу художников, которые не копируют действительность, а дерзают творить свою собственную, в чем-то уподобляясь Творцу. Создаваемые им миры несут в себе некую тайну, и это – тайна самой личности Юрия. Известно, что тайна всегда личностна, как личностно и само искусство.

Сейчас уже все знают высказывание Юнга о том, что функцию, выполняемую в обществе художником, можно сравнить с функцией, которую выполняет в жизни отдельного человека сновидение. С точки зрения Юнга, художник является медиумом и выразителем этого «коллективного бессознательного». Он находится как бы посередине древнейших мифологических представлений о текущей жизни, перебрасывая между ними мостки. Однако истина не всегда лежит на поверхности, к ней, зачастую, приходится всю жизнь продираться сквозь колючие шипы и окровавленные тернии. Об этом нелегком пути его картина, которая называется «Собиратели терна и шиповника».

А вот картина с лаконичным названием «Мыплыли». Еще давным-давно, когда Земля представлялась похожей на большую черепаху, люди уже искали ответы на мучившие их вопросы: «Кто мы такие и куда идем?». В данном контексте «Куда плывем?» и подсказка художника: «Было нам солнце, а мыплыли на месяц». Мне кажется, что с того времени мы не очень сильно изменились. В сущности, наши мечты остаются точно такими же, какими были у людей три-четыре тысячи лет назад, и нас мучает такой же страх перед жизнью, что и всегда.

И все-таки, чтобы понять искусство Юрия Ивановича Салко, не укладывающееся ни в какие рамки, приходится иной раз поломать голову. Он похож скорее не на художника, а на алхимика, пребывающего в поисках «философского камня». И процесс поиска радует его больше, чем сам камень. Он не напрямую, а опосредованно, через картины, настаивает на личностном, суверенно субъективном характере творческой деятельности в искусстве. Что и роднит скорее с общемировой культурой, чем советской.

Не случаен тот факт, что он один из первых художников бывшего постсоветского пространства, который избирается Действительным членом Международной академии современного искусства

ва в Риме и который является Почетным Членом Национальной Академии изящных искусств Бразилии.

Юрий Салко несомненно идет в русле ренессансной традиции с ее культом свободного индивида. Но если для Леонардо живопись являлась окном во внешний мир, а зеркалом этого мира являлся художник, то для Юрия живопись – это, в первую очередь, окно в самого себя, в свою человеческую личность.

Где может быть возведен храм, в котором можно искренне покаяться и помолиться, в котором не надо лукавить, ерничать, лицемерить? Где ты можешь быть тем, кто ты есть, т.е. самим собой? Ответ художника прост: конечно же, в первую очередь в собственной душе. Если душа пуста, то возведенный архитектурный ансамбль, куда ты придешь, помочь не сможет и благодати не принесет. Картина с коротким названием «Храм» несет глубокую смысловую нагрузку. Это еще один из ответов на вечные вопросы, задаваемые людьми.

Художник видит спасение человека от социальных невзгод и собственного несовершенства не только в религии, но и в нем самом, в его активном нравственном самообновлении. Ясно, что за любым создаваемым им образом стоит целый ряд фольклорных, мифологических реминисценций, философских, религиозных и этических понятий. Но не в меньшей мере стоит за ними и масса вполне реальных ассоциаций. Стоит только внимательней взглянуть на картину «Бегство», откуда печальными глазами на нас смотрит одинокий, брошенный ребенок, родители которого потонули в реке забвения. Судьба его незавидна, волна жизни вряд ли прибудет его к красивому гостеприимному берегу, где будет много солнца и любви. Остается надеяться только на чудо милосердия, к которому призывает художник.

Страшное определение «социальное сиротство» появилось спустя 16 лет. Художник предугадал то, что только должно было появиться. Но лучше бы не появлялось вовсе.

Люди, охваченные погоней за ложными ценностями, теряют порой самое драгоценное, что есть на Земле, – «роскошь человеческого общения». Возможность преодолеть собственное «я» и понять душу другого человека. Пока еще не поздно, пока он не ушел навсегда из круга нашего существования. Нельзя жить рядом с другим и ни разу не взглянуть ему в глаза. Мы много говорим о всевозможных современных болезнях: это и СПИД, и свиной грипп, и ряд других заболеваний. Но мы замалчиваем одну очень страшную социальную болезнь, имя которой – отчуждение, приводящее к одиночеству. Способ преодолеть это одиночество художник видит в том, чтобы собрать всех творческих и талантливых людей в один творческий союз, создав тем самым коллектив единомышленников и друзей, объединенных общими целями и задачами.

Кое-что удалось. В частности, уже семь лет проводятся симпозиумы, паломнические поездки художников, пленэры, выставки, благотворительные акции и прочие мероприятия в рамках его авторского международного художественного проекта «КамАрт» в Приднестровье и Международного симпозиума художников имени преподавателя Андрея Рублева в России и Абхазии.

Хотелось бы, чтобы выставки посещало как можно большее количество людей, и не единожды. Ведь любое настоящее искусство не может быть воспринято с первого раза, оно требует многократного просмотра. Сокровенный смысл больших, сложных по мысли полотен не дается поспешному восприятию. И потом, живопись, как и роман, и симфония, не может быть монологом,

произносимым автором для себя одного. Ему важно то, как будет воспринимать его зритель-собеседник.

«Кто ты, человек, в этом огромном пугающем мироздании? Песчинка? Маленькая одинокая точка, жаждущая тепла и любви? Что ищешь, созерцая этот бескрайний космос? Осознаешь ли, как непрочно утлое суденышко, на котором бесстрашно несешься ты по волнам жизни, в погоне за истиной, красотой и светом? И почему так важен для тебя этот поиск? Кто направляет твой Ковчег, кто ведет этот поиск – ангел-хранитель, он же Навигатор?».

«Духовной жаждою томим, в пустыне мрачной я влачился, и шестикрылый серафим на перепутье мне

явился». Если не найдешь ответа на эти вопросы, то тогда жизнь теряет смысл, и никогда в конце тоннеля не забрезжит свет. В чем же спасение? Ответ художника однозначен: в вере в Добро, Справедливость, Любовь.

«Кончается жизнь, но не Любовь» – так называется инсталляция, в которой осознание вечности приходит через любовь. А вернее, между тем и другим поставлен знак равенства: любовь тождественна вечности.

Каждая человеческая жизнь конечна, но бесконечно искусство. Этому искусству и служит Юрий Иванович Салко – маг, философ и просто человек. На обложке его альбома-монографии, равно как и на его картинах, если присмотреться, можно увидеть знак, символизирующий ключ, которым открывается дверь в страну тайных знаний, понятных только посвященным. «Всякое явление на Земле есть символ, – писал Герман Гессе, – а всякий символ есть открытые ворота, через которые душа, если она к этому готова, может проникнуть в недра мира, где ты и я, день и ночь становятся едины. Всякому человеку то там, то тут на жизненном пути открываются ворота, каждому когда-нибудь приходит мысль, что всё видимое есть символ, и что за символом обитает дух и вечная жизнь. Но немногие входят в эти ворота, отказываясь от красивой видимости ради прозреваемой действительности недр».

Когда смолкает дневная суэта, и затихают крикливые голоса рынка, душа может напиться из родника Вечности и примкнуть к никуда не спешащим и всегда готовым к диалогу Вергилию, Данте, Горацию. И тогда этот абстрактный, бумажный, построенный на подавлении мир начинает согревать лучиком гуманности. Ведь между подлинной жизнью, и жизнью, которую мы ведем, существует огромная пропасть. Когда рассматриваю картины

Юрия Салко, у меня создается впечатление, что он упорно старается внушить нам точку зрения, взгляд на окружающее, полностью отличающийся от обычного. То, что делает смешным и ненужным все наши понятия и принципы, раз и навсегда застывшие в нерушимой системе мышления. Это словно взрыв молчаливого смеха по поводу глубочайшего противоречия между нашими взглядами и тайной сутью вещей.

Конечно, можно принимать или не принимать отдельные его картины. Можно по-разному оценивать его личность и творчество. Но бесспорно одно: Юрий Салко – интересный, самобытный, крупный мастер приднестровской художественной культуры, и без него она не может быть ни рассмотрена, ни понята. Сотрудник высокого дипломатического ранга одного из посольств уверен: «Если вы прочувствуете душу художника Салко, увидев эти произведения, вы поймете душу При-

днестровья, которая возрождается через веру и культуру. Что собой духовно представляет Приднестровье, вы можете судить по выставке – это целеустремленные гордые люди, которые с верой и надеждой смотрят в будущее».

Ю.И. Салко – вице-президент Международной ассоциации работников культуры и искусства, заслуженный художник Украины и Приднестровья, «в знак признания и за выдающееся качество и новизну в искусстве» награжденный Merit Award «Gold Palm Award» Art Domain Leipzig (Германия), «Crystal Sphere» POAART for Peace (Словения), «Silver Medal» the Medusa Aurea trophy A.I.A.M. (Италия), «Gold Medal» International Art Competition NAFA (Бразилия). Академик Итальянской, Бразильской и Российской Академий искусств и наук – его имя в 2012 г. занесено в престижную библиографическую энциклопедию ста лучших художников мира «Who's who» в Германии.

**Н.В. МИЛОВА, доцент кафедры функциональной лингвистики
ИЯиЛ ПГУ им. Т.Г. Шевченко, к.фил.н.**

ОНОМАСТИКОН БОЛГАРСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН, ИЗВЕСТНЫХ ЖИТЕЛЯМ с. ПАРКАНЫ

В Приднестровье проживает более 20 тыс. болгар, большинство из которых – выходцы из с. Парканы.

Село Парканы считается крупнейшим местом компактного проживания болгар вне этнической родины на территории Молдавии и ежегодно 21 ноября отмечает свой храмовый праздник. По данным историков, селу исполнилось 205 лет.

Болгары, переселившиеся в наш край в 1806-1811 гг., принесли на приднестровскую землю не только свой язык, культуру, традиции и обычаи, но и свою психологию, свое фанатичное трудолюбие и жажду предпринимательства. К этому следует добавить черты, характерные для большинства колонистов, независимо от их национальности: опора на собственные силы, самостоятельность в принятии важных решений.

Первопоселенцы также привезли с собой из родных краев огромное песенно-музыкальное богатство болгарского народа, которое, как эстафету, передавали каждому последующему поколению. В селении пели все: и стар и млад, у кого был голос. Для каждого вида работ, для каждого обряда имелась соответствующая песня. Среди болгар были лица, знавшие десятки и даже сотни песен.

Сбор и публикация образцов песенного фольклора начинается в конце XIX – начале XX в., но, как правило, песни, изданные в прошлом, носили узко-региональный характер. В советское время продолжалась собирательская и исследовательская деятельность в области болгарского фольклора на территории СССР, накоплен богатейший материал, хранящийся во многих научных центрах

России (Институт искусствоведения, фольклора и этнографии РАН, Институт славяноведения и балканистики, Институт русской литературы).

По мнению С.З. Новакова, во все времена существования болгарской диаспоры в Бессарабии и на юге Украины в каждом селе были свои музыканты, игравшие на народных инструментах (*гайда, кавал, кеманче, тамбура, булгарина, барабан*), и народные певцы. Их искусство демонстрировалось на свадьбах, на хоро в праздничные и воскресные дни, когда на центральной площади села (мегдане), обычно перед церковью, собиралась потанцевать и попеть вся молодежь. Популярны были такие танцы как *право хоро, криво хоро, рьчунница, птичешко хоро, олеандра, козачок, кадынжа, пайдушко хоро, ойса, молдовеняска* и др., сопровождавшиеся песнями.

Позже на смену традиционной народной самодеятельности пришли ансамбли народной музыки и танца, действующие на протяжении многих десятилетий во всех крупных болгарских селах, например, в Молдове – в Твардице, Кортене, в Кирсове, Кайраклии, Парканах, а в центре болгарской культуры – г. Тараклия и в Тараклийском районе – государственный ансамбль «Родолюбие». Эти ансамбли народной музыки, песни и танца играют важную роль в сохранении, пропаганде и передаче следующим поколениям культурного наследия своего народа [1].

Изучение народных песен болгарской диаспоры в современных условиях, а также музыкальных параллелей с песнями, записанными в Болгарии, показало, что длительное, 200-летнее пребывание болгар в инациональной среде, в значительной

степени родственной по языку, обычаям, поэтическому творчеству, создавало своеобразные условия, при которых многие формы, виды и жанры их народного искусства не только сохранились, но и оказались в некоторых случаях более устойчивыми и жизнеспособными, чем в самой Болгарии.

Это подтвердил и видный болгарский ученый, доктор музыковедения, профессор Николай Кауфман. Им были восстановлены прерванные на 135 лет связи и контакты (в силу исторических превратностей) между с. Кортен Новозагорской общины Сливенской области Болгарии и его родным селом, с 1990 г. носящим название Кирютня. За перепиской по почте последовал обмен делегациями, ансамблями песни и танца, многочисленные частные поездки в обе стороны, налаживание тесного обмена опытом в хозяйственной деятельности и в культурной жизни. Гости из Болгарии установили, что большинство фамилий в Кирютне повторяются и в их родном селе Кортен, что в дочернем селе поют те же песни, что и у них.

Кирютня послужила как бы стартовой площадкой, с которой Н. Кауфман приступил к систематическому сбору песенного и музыкального фольклора в болгарских селах Молдовы (в Твардице – 109 песен, в Тараклии – 106, в Кирсово – 64, в Валя-Пержий – 50, даже в соседнем гагаузском селе Казаклия он записал 5 болгарских песен. В Молдове было записано 482 песни, в Одесской области – в 26 болгарских селах – 1 270 песен и мелодий, в Таврии (Крыму и Приазовье) – в 25 болгарских селах – 709 песен или всего 2 461 песня и мелодия (за 1968-1969 гг.).

Н. Кауфман проделал огромную по объему и кропотливую работу по отбору, расшифровке и систематизации им же записанных текстов и мелодий и опубликовал их в двухтомном сборнике под названием «Народни песни на българите от Украйна и Молдова ССР» (1992), объемом 1660 страниц [1].

Внимательное ознакомление с материалами сборника доказывает, что включенные в него мелодии и песни обладают исключительно большой культурной ценностью. Сохраненная болгарскими музыкально-фольклорная практика на протяжении почти двух веков вне этнических границ Болгарии показывает более старую форму болгарской фольклорной культуры. Лучше сохранены диалектные особенности речи, богаче содержание обрядовых песенных циклов, непосредственнее фольклорное звучание всех произведений.

Вместе с тем отметим, что часть традиционных песен парканских болгар впитала отдельные черты фольклора окружающего населения, особенно украинцев и молдаван: современные песни создаются на основе местных традиций либо под

влиянием массовых песен недавнего прошлого. Ощущается и тесная связь с современной творческой жизнью Болгарии – быстро перенимаются народные и авторские песни.

Известно, что в Болгарии есть семь основных областей, различных по своему фольклору: Родопская, Фракийская, Странджанская, Пиринская, Шопская, Добруджанская, Северняшская (Североболгарская). Население Паркан до сих пор делится на две группы: «шопи» и «гурлянди».

Российский этнограф и лингвист Н.С. Державин, изучавший парканский диалект болгарского языка в 1910-1914 гг., поразились отсутствию однообразия, свидетельствующему о «диалектической разнородности первоначального состава населения». Ученый делает вывод о принадлежности парканского говора «к группе восточно-центральных говоров, но вместе с тем в нем присутствуют... черты, характерные для юго-восточных говоров». Подчеркивая общность парканского и катаржинского говоров, Н.С. Державин в беседах с катаржинцами узнает названия некоторых населенных пунктов Болгарии, которые сохранила народная память: Алатлия, Попово, Габрово. Если учесть не только общность говоров, но и давние многосторонние, в том числе и родственные, связи между Парканами и Катаржиной, то вполне можно предположить, что некоторые из первых парканцев были выходцами из вышеперечисленных болгарских сел. О двух группах болгар, говоривших соответственно на северо-восточном и юго-восточном диалектах, сообщает и С.Б. Бернштейн. Отдельные лингвисты делают вывод о наличии в Парканах элементов македонского диалекта [2].

Народная музыка Болгарии чрезвычайно разнообразна. Объясняется это, скорее всего, историческими причинами. Из-за многочисленных и продолжительных войн на территории страны на болгарскую территорию проникала и культура стран завоевателей. Так, например, родопские песни очень сильно напоминают турецкие. Те же стилистические приемы, сложные гармонические ходы. Мотивы этих песен для среднего русского человека малопонятны. В то же время песни, которые поют на северо-западе страны, понятны абсолютно.

На сегодняшний момент в болгарском фольклоре известны следующие основные направления – македонские песни, родопские песни, шопские песни, фракийские песни, странджанские песни и доброжанские песни.

В с. Парканы находим два варианта свадебной песни «Слушай, как шумят буките» – македонский и шопский.

Например:

Македонский вариант	Шопский (болгарский) вариант
<p>Слушай, как шумят шумите, буките, Слушай, как шумят шумите, буките, Слушай, как шумят шумите, плачат за войводата, капетанот. (x2)</p> <p>Другари верни, другари, другари, Кога през село минете, пойдете Кога през село, минете со коне да не тропате, ама тропате. Со коне да не тропате, со пушки да не фърлате, ама фърлате.</p> <p>Да не ве чуе майка ми, старата! Да не ве чуе майка ми, старата! Да не ве чуе майка ми, ке ве праща за мене, ама за мене (x2)</p> <p>Каде е син ми, Костадин, Костадин? Каде е син ми, Костадин, Костадин? Каде е син ми, Костадин, Костадин войводата, капетено (x2)</p> <p>Син ти се, бабо, ожени, ожени. Син ти се, бабо, ожени, ожени. Син ти се, бабо, ожени за една македонка, поробена (x2)</p>	<p>Слушай, как шумят шумите, буките! Слушай, как шумят шумите буките! Слушай, как шумят шумите, плачат за войводата Капетанов! (x2)</p> <p>Другари верни, другари, другари! Другари верни другари, другари! Кога край село стигнете с коне да не тропате, да не тропате! (x2)</p> <p>Да не ви чуе майка ми старата! Да не ви чуе майка ми старата! Да не ви чуе майка ми ще ви пита за мене аман за мене! (x2)</p> <p>Къде е син ми Костадин, Костадин? Къде е син ми Костадин, Костадин? Къде е син ми Костадин, Костадин воеводата Капетанов!(x2)</p> <p>Син ти се, майко ожени, ожени. Син ти се, майко ожени, ожени. Син ти се, майко ожени за една македонка поробена!(x2)</p>

В текстах данной песни встречается антропоним *Костадин Капетанов*.

Костадин – от римского когномена (личного или родового прозвища) *Constantinus*, происходящего от другого когномена – *Constantius* (лат. *constans* – «постоянный») [3].

Капетанов – скорее всего, фамилия, образованная по правилу образования болгарских фамилий на основе идентификатора по роду занятий отца.

Известно, что у болгар отчества не отличаются от фамилий.

Например:

Стоян Иванов Петров

Христо Божков Лучезаров

Кънчо Андонов Сотиров.

Официальная форма *Имя+Отчество+Фамилия* у болгар закрепилась только во второй половине XX в. Раньше фамилией было отчество, то есть дети именовались по отцу, его имени, прозвищу или одному из других видов общеславянских именований, например: *Иван Петров, сын Петра Колева, внук Кольо Кирилова* и т.д.

Теперь преобладает трехсоставная форма именованья, в которой фамилия передается по наследству, а не меняется в зависимости от имени или прозвища отца, например: *Иван Дончев Йорданов, Йордан Филипов Петров, Радил Аспарухов Митев, Станчо Кирилов Станев, Нина Стоянова Иванова, Людмила Стоянова Маринова, Веселина Георгиева Минчева* и т.д.

Правда, по имени-отчеству болгары друг друга не называют, поэтому если говорят, к примеру, *Стоян Иванов*, то имеют в виду не *Стояна Ивановича*, а *Стояна* с фамилией *Иванов*. Следовательно, *Костадин Капетанов* – имя и фамилия героя свадебной болгарской народной песни.

Переселенцы из Болгарии изначально придержи-

живались формы *Имя+Фамилия*, позже, живя в пределах советского государства, стали придерживаться формы *Имя+Отчество+Фамилия*, причем отчество было не на *-ов, -ев, -ин*, дабы не путать его с фамилией, а по образцу русского отчества на *-вич*.

Сейчас во многих постсоветских государствах отчества упразднены. Приднестровские болгары сохранили отчества советского образца. Бессарабские и украинские болгары придерживаются формулы *Имя+Фамилия*, исходя из законов об именовании граждан, принятых в Молдове и Украине.

Болгарский именовник сходен с русским, так как основу того и другого составляют имена из православного церковного календаря. Немало у болгар в ходу имен славянского происхождения. Есть фракийские, турецкие же, несмотря на длительное турецкое владычество, болгарскими почти не восприняты. Особенностью болгарского именованья по сравнению с русским является широкое использование в качестве официальных уменьшительно-ласкательных, кратких форм имен (например: *Бойко, Владо, Драго, Миро, Радо, Славко*).

От уменьшительно-ласкательных кратких форм имен следует отличать онимы в сохранившемся в болгарском языке звательном падеже. Так, в болгарской народной песне «Катерино моме» находим оним *Катерино* в форме звательного падежа, например:

Катерино моме, Катерино,

Защо си толкоз, моме, хубава?

Каква те й майка, моме, родила,

Каква си вода, моме, ти пила?

Я съм си, мило либе, хубава,

я съм си, мило либе, гиздава,

оти съм расла, либе, в планината,

оти съм расла, либе, в Пирина.

Катерина, от греческого имени Айкатерине.

Происхождение спорное, возможно, от греч. катарос – «чистый» [3].

Топоним Пирин указывает на то, что данная песня имеет отношение к юго-западу Болгарии, к местности, расположенной у горного массива Пирин, между реками Струма и Места [4].

Болгарская народная песня «Назад, назад, моме Калино» среди переселенцев известна в македонской редакции. Предлагаем для сравнения оригинальный народный текст, его свободный перевод и русский вариант.

Оригинальный текст	Свободный перевод	Русский вариант
<p>Назад, назад, моме Калино! Не мой да одиш подир мен, че у назе има гора висока, не ке можеш да я преминеш, че у назе има гора висока, не ке можеш да я преминеш.</p> <p>Ке се престорам на сокол пиле и пак при тебе ке дойда, Гора ке прелитам, пак при тебе ке дойда вечно твоя ке беда. Гора ке прелитам, пак при тебе ке дойда вечно твоя ке беда.</p> <p>Назад, назад, моме Калино! Не мой да одиш подир мен, че у назе има река длибока, не ке можеш да я препливаш, че у назе има река длибока, не ке можеш да я препливаш.</p> <p>Ке се престорам на риба мрена и пак при тебе ке дойда, река ке препливам, пак при тебе ке дойда, вечно твоя ке беда, река ке препливам, пак при тебе ке дойда, вечно твоя ке беда.</p> <p>Назад, назад, моме Калино! Не мой да одиш подир мен, че у назе има хубава жена и две три дребни дечиня, че у назе има хубава жена и две три дребни дечиня.</p> <p>Ке се престорам на църна чума и пак при тебе ке дойда, жена ке уморам дечиня ке гледам, вечно твоя ке беда. жена ке уморам дечиня ке гледам, вечно твоя ке беда.</p>	<p>«Назад, Асита, Род с тобою! Тебе нельзя идти за мной. Долина ваша – рай, не скрою, Но мне милей мой край родной. И не для нежных ног дорога Туда, немало дней пути. Мой дом – за той горой высокой, Тебе ее не перейти»</p> <p>«Ты слышал? – имя мне волхвия, А так как сокол – предок мой, Мой лик второй – лик соколиный, Парить мне в небе – не впервой! Перелечу прокляту гору И вот тогда к тебе приду. Мне в жизни ты один опора! Твоей теперь навечно буду...»</p> <p>«Назад, Асита! Видит Правда – Тебя сестренкой я нарёк. Не ведал, что в душе девичьей Иной зажжется огонек! В моем краю – река глубока, И не поможет даже прыть, Борзым стоит унести потоком. Тебе ее не переплыть»</p> <p>«Я перевертыш – то уж знаешь, Меня рекой не напугать! Я, коли только пожелаешь, Смогу речною рыбой стать. Переплыву водну преграду И вот тогда к тебе приду. Ты мне единственный отрада! Твоей, мой лада, вечно буду...»</p> <p>«Назад, Асита, дева страшной Всепоглощающей любви! Твой лик, доселе столь прекрасный, Сменили темные черты... Но признаюсь – тут есть вина, Что не сказал, что мне ж отрада – Моя прелестная жена И наших три пречудных чада».</p> <p>«Ее уж люто ненавижу – Ту, что смогла тебя пленить! Иного выхода не вижу, Как чары злые применить – Чумою черной обернуса И вот тогда к тебе приду, Жену убью, к детям ж – клянуса! – Я с лаской относиться буду...»</p>	<p>– Миленький ты мой, Возьми меня с собой! Там, в краю далеком, Буду тебе женой.</p> <p>– Милая моя, Взял бы я тебя, Но там, в краю далеком, Есть у меня жена.</p> <p>– Миленький ты мой, Возьми меня с собой! Там, в краю далеком, Буду тебе сестрой.</p> <p>– Милая моя, Взял бы я тебя. Но там, в краю далеком, Есть у меня сестра.</p> <p>– Миленький ты мой, Возьми меня с собой! Там, в краю далеком, Буду тебе чужой.</p> <p>– Милая моя, Взял бы я тебя. Но там, в краю далеком, Чужая ты мне не нужна.</p>

Популярностью пользуются все три варианта. Македонская песня «Назад, назад, моме Калино» появилась гораздо раньше русского романса «Миленький ты мой», хотя песня была впервые напечатана в одном из сборников славянских песен в XIX в., а романс появился в России в XVIII в., в период сентиментализма и романтизма.

Оним *Калина* происходит от названия дерева «калина», либо от общеславянского «калити» – «калить, накалять», либо от греч. «калос» – «прекрасный» [3].

Оним *Асита* неславянский. Это и бог солнца у африканцев, и мифологическое существо в изотерике, легендарный риши, слагатель гимнов, владыка тьмы, часто отождествляемый с Дэвалой или соединяемый с ним в одну пару.

«В день рождения Бодхисатты мудрец (иси, на санскрите – риши) по имени Асита, «черный», живущий в Гималаях, замечает богов неба Тридцати трех, веселящихся в небе, и спрашивает, чему они так рады» [5, с. 33].

Скорее всего, болгары восприняли это женское имя как уменьшительно-ласкательное от Анастасия (Ася, Асита), вариант мужского имени Асит, восходящий к болгарскому Анастас – от греческого имени Анастасиос – «воскресший» [3].

Мы упомянули лишь некоторые из болгарских народных песен, известных в приднестровском селе Парканы. Для анализа нам были интересны

народные песни, содержащие имена собственные, так как, по нашему мнению, именно они помогают нам установить, из какой местности Болгарии на нашу землю проникли данные песни, о каких событиях упоминается в песнях, в какой период времени появилась песня.

Среди песен, известных жителям с. Парканы, находим македонские, родопские и шопские песни. Как и у каждой этноисторической общности, у парканских болгар сохранилось, тщательно оберегается и передается от поколения к поколению накопленное за многие века и перенесенное в иноязычную среду богатое устное народное творчество. Народные песни – эта часть фольклорной культуры болгар Приднестровья, Молдовы и Украины находится под угрозой исчезновения, и поэтому время требует сбора образцов устного народного творчества и их осмысления.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Новаков С.З. Культурное наследие болгар Бессарабии (начало XIX – XX вв.) – <http://www.patrimoniul.asm.md/>
2. URL: <http://parcani.at.ua/>
3. URL: <http://kurufin.narod.ru/>
4. URL: <http://ru.wikipedia.org/>
5. Томас Э. Будда: История и легенды. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 157 с.

Л.Б. МИРОНЧУК, зав. картинной галереей МУ «Тираспольский объединенный музей»

ТВОРЕЦ, МАСТЕР, ПЕДАГОГ... (к 125-летию А.Ф. Фойницкого)

В сотнях ярких, незабываемых полотен воспел наш солнечный город замечательный художник, почетный гражданин Тирасполя, заслуженный деятель искусств Молдавии Александр Федорович Фойницкий, чье 125-летие со дня рождения отмечалось в 2011 году.

Родился Александр Федорович 23 августа 1886 г. на хуторе близ деревни Курлюговка Елисаветградского уезда Херсонской губернии (ныне Кировоградская область Украины). А.Ф. Фойницкий учился в классической мужской гимназии, одновременно посещал вечерние рисовальные классы при земском реальном училище. С 1907 г. был воспитанником Одесского художественного училища, учеником Кириака Костанди и Геннадия Ладыженского, известных художников-передвижников XX в.

После окончания училища в 1912 г. А.Ф. Фойницкий был рекомендован для обучения в Петербургской Академии художеств. Спустя несколько месяцев учебы он с сожалением покидает стены академии из-за невозможности продолжить учебу: этого не позволяло тяжелое материальное положение семьи. В 1913 г. в газете «Тираспольский листок» появилась информация: «Назначения.

Окончивший Одесское художественное училище Александр Фойницкий назначен учителем графических искусств в Тираспольское высшее начальное училище».

С этого времени и до конца своей жизни художник много и плодотворно работает на благо нашего края. Его многогранная общественно-культурная деятельность, общегуманитарная и наставническая работа по воспитанию молодых художников были по достоинству оценены.

За свою долгую жизнь А.Ф. Фойницкий был участником и очевидцем нескольких войн. В годы Первой мировой войны уже в 1915 г. Александр Федорович уходит на фронт. Затем – Октябрьская революция, вслед за ней – гражданская война, где он в рядах Красной Армии.

После возвращения в родной Тирасполь молодой художник много работает, несмотря на голод, разруху, нехватку художественных материалов. Многогранно его творчество, итогом упорных трудов стала обширная серия карандашных рисунков, посвященных строительству домов, школ, учреждений культуры.

В конце 30-х гг. А.Ф. Фойницкий совершенствует свое мастерство, благодаря тесному сотрудни-

честву и профессиональному влиянию украинских художников, особенно Алексею Алексеевичу Шовкуненко, с которым он вместе учился в Одесском художественном училище.

40-е гг. стали для художника временем воплощения свежих замыслов. Но, к сожалению, не всем из них суждено было осуществиться – начавшаяся война перечеркнула многие планы и надежды.

Художник не успел эвакуироваться и разделил с тираспольчанами трагедию оккупации. В этот период маэстро продолжает работать. В альбоме появляются мрачные по колориту рисунки: хмурая зима, бредущие солдаты, руины и пожарища, картины боев и стычек на городских улицах.

Преклонный возраст художника ставил его вне подозрений оккупантов. Как рассказывает ученица А.Ф. Фойницкого Э.И. Руденко, «...иногда они (оккупанты) заходили в его дом, рассматривали картины. В прихожей художника стоял его бюст, который он сделал, видимо, для своего надгробия. Зашедшие румынские солдаты расспрашивали у художника: “Не большевик ли это?”. Фойницкий пытался объяснить, что это он сам, но румын прикладом карабина отбил нос скульптуре. Отреставрированный бюст ныне находится в Тираспольской детской художественной школе, которая с 1975 г. носит имя художника».

В живописных полотнах послевоенного периода А.Ф. Фойницкий отображает возрождающийся к жизни край, обновленную землю Приднестровья. Все больше вживался художник в природу, глубже постигал ее своеобразие. Расширяя круг своих наблюдений, он постепенно подошел к воплощению такого обобщенного образа, в котором зримо читалась самобытная красота тираспольского и приднестровского пейзажа.

Помимо Молдавии, художник часто бывал в Одессе, любил прогулки по черноморскому берегу, писал морские пейзажи в районах Аркадии и Ланжерона. Искусствовед Т.А. Милюхина, которая много лет была знакома с А.Ф. Фойницким, написавшая немало исследовательских статей о нем, верно заметила: «...у него нет изображения моря в знойный день и в тихую погоду. Черное море художник изображает в хмурый штормовой день. Студеная вода, холодные, набегающие волны, сырое со сгустившимися облаками небо, лучи солнца, скупно пробивающиеся через толщу облаков, беспокойно летающие над водой чайки помогают почувствовать сложную жизнь морской стихии».

Признанный мастер пейзажа, Александр Федорович талантливо и впечатляюще передает разные состояния, все оттенки природных настроений.

Для творчества художника 1950-1960-х гг. становятся характерными широкие по горизонтали композиции, позволяющие показать просторы земли, уходящие в даль дороги, реки, холмы, необъятность неба. Все эти моменты ярко выражены в работах «Гроза надвигается», «Вид на Водопроводную улицу», «У Днестра» хранящихся в фондах Тираспольского объединенного музея.

Наряду с творческой деятельностью, А.Ф. Фойницкий занимался общественно-культурной

и педагогической работой: председательствовал в жюри, организовывал художественные выставки. По его инициативе в левобережной Молдавии в 1938 г. был создан художественный музей, где хранилось более 500 живописных, графических работ и скульптур известных художников Украины (как, например, Шовкуненко, Черкасского, Буковецкого, Фридмана, Хворостецкого, Шапошников, Пустовойта), а также местных художников. Во время румынско-фашистской оккупации музей был уничтожен.

В июле 1960 г. в газете «Днестровская правда» появляется статья А.Ф. Фойницкого о том, что городу нужна картинная галерея. «...Если взглянуть практически на это, то дело вырисовывается так: Министерство культуры идет навстречу всем. Республиканский музей выделяет из своих запасных фондов необходимое количество картин, скульптур, местные художники передают в дар городу десятки работ из собственных собраний. Остановка за помещением: несколько комнат, где все это можно разместить». Благодаря его настойчивости, а самое главное – большому желанию в 1962 г. в Тирасполе во второй раз появляется картинная галерея, где первым и единственным ее сотрудником был воспитанник А.Ф. Фойницкого Михаил Иванович Руденко. Первой в галерее экспонировалась передвижная республиканская выставка, на которой было представлено около 100 произведений художников Молдавии: члена-корреспондента Всесоюзной Академии художеств Л.П. Григорашенко, заслуженного деятеля искусств МССР К.Д. Китайки, В. Руссу-Чобану, Б.Н. Широкограда, С.Д. Тухаря, Л. Васильева, И.Т. Богдеско, а также тираспольчан А.Ф. Фойницкого и Г.М. Зыкова. Частым посетителем галереи был А.И. Мацнев, председатель исполкома Тираспольского горсовета депутатов, содействие которого во многом помогло А.Ф. Фойницкому в ее открытии.

Богатое наследство оставил Александр Федорович родному краю. Это не только десятки полотен, сотни акварелей и рисунков, переданные в фонды Тираспольского музея. Завещана была и личная библиотека, оставленная в дар старейшей в городе школе №6, которая все бережно хранит и по сей день.

Многие из его учеников – известные сегодня мастера. Среди них член-корреспондент Академии художеств Молдавской ССР Л.П. Григорашенко, члены Союза художников СССР Л. Глущенко, Ю. Румянцев, В. Коваль, Г. Зыков, Н. Филатов и многие другие. По рассказу одного из его учеников – В.И. Радованова, «Александр Фойницкий умел найти подход к каждому, с кем он общался. В его мастерской всегда “толклись” все, кто хоть мало-мальски интересовался искусством – это художники-любители, преподаватели черчения и рисования. Это был некий центр художественной жизни города. Александр Федорович был очень интересным собеседником. У него было множество книг, он интересовался различными науками, от философии до

мореплавания. Любил, когда с ним спорят, отстаивают свое личное мнение.

В годы учебы в Кишиневе, мы (Руденко М., Тишко В., Роженко К., Попущин) каждые выходные приезжали к Фойницкому, делились своими впечатлениями, раскладывали свои работы и по-детально разбирали каждое произведение. Поэтому, помимо преподавателей из училища, я с полной уверенностью могу назвать Фойницкого своим учителем и наставником.

У Александра Федоровича было одно качество, которое редко встречается, а среди художников особенно – умение радоваться чужому успеху. Он мог очень сурово покриковать, но в его критике был наказ на то, чтобы сделал намного лучше, чтобы понял, в чем ошибка. Но если ему принесли удачную работу, то было такое впечатление, что сделали для него шикарный подарок.

Я очень рад знакомством с таким интересным, интеллигентным, творческим человеком, как Фойницкий».

Не менее благодарен судьбе за свое знакомство с Александром Федоровичем и народный художник Леонтий Глущенко. Своими личными впечатлениями он поделился в газете «Советская Молдавия» в преддверии векового юбилея художника: «Знакомство произошло давно, по сей день мне не забыть этой встречи. По своей детской наивности собрал я десятки своих рисунков и отправился с ними в дом №8 по Днестровскому переулку, где жил художник.

– Что привело вас ко мне, молодой человек? – спросил он, ласково улыбаясь.

И хотя молодому человеку не было еще 15-ти, набравшись духу, я объяснил цель визита:

– Хотел вам рисунки свои показать. Ребята в школе сказали – Вы всем помогаете.

Не все детали того разговора сохранила память. Только с тех пор жизнь накрепко связала меня с этим человеком. По праву считаю его своим учителем, наставником, другом. Среди детей, тянувшихся к прекрасному, Александр Федорович опытным взглядом художника умел выявить одаренных. Мы учились у него не только ремеслу художника, но и чувству целеустремленности. Стойкий реалист, противник формализма и профессионального трюкачества, Александр Федорович учил своих учеников понимать красоту окружающего мира, ощущать его реальность».

Творческие достижения – бесспорны. Искусствовед Т. Милюхина верно отметила: «По про-

изведениям А.Ф. Фойницкого можно проследить, как рос и изменялся Тирасполь, в котором художник прожил с 1913 по 1933 год». Его по праву можно назвать художественным летописцем нашего города.

За заслуги в области изобразительного искусства и общественно-педагогическую деятельность в 1947 г. А.Ф. Фойницкому была вручена Почетная грамота Верховного Совета МССР, в 1957 г. присвоено звание «Заслуженный деятель искусств МССР», в 1960 г. художник награжден орденом «Знак Почета». В 1968 г. Александр Федорович удостоен звания «Почетный гражданин города Тирасполя».

Умер А.Ф. Фойницкий в декабре 1973 г. на 87-м году жизни. В Днестровском переулке на доме №8, где он жил, установлена мемориальная доска, увековечившая память о замечательном педагоге и художнике.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Гарин Ю. В мастерской заслуженного художника // Днестровская правда. – 1959. – 9 октября.
2. Глебов В. Певцу родного края // Днестровская правда. – 1986. – 28 августа.
3. Глущенко Л. Слово об учителе // Советская Молдавия. – 1986. – 28 августа.
4. Добро пожаловать // Днестровская правда. – 1962. – 27 мая.
5. Мельничук А. Мастер кисти // Советская Молдавия. – 1986. – 17 августа.
6. Милюхина Т.А. Фойницкий. – Кишинев, 1974.
7. Полушин В. Тирасполь на грани столетий. – Тирасполь, 1996. – С. 838.
8. Рышаква Л. Первый почетный // Днестровская правда. – 2006. – 20 августа.
9. Селиванова И. Почетный гражданин Тирасполя // Исторический альманах Приднестровья. – 2003. – Июль. – С. 88.
10. Тираспольский музей, научно-вспомогательный фонд № 4948 – 9-17 – ф/копия газеты «Тираспольский листок» №28, октябрь 1913 г.
11. Фойницкий А. Нужна картинная галерея // Днестровская правда. – 1960. – 20 июля.
12. Чельшев Б. Слово о художнике // Днестровская правда. – 1986. – 23 августа.
13. Чельшев Б. Летописец Тирасполя // Днестровская правда. – 1986. – 17 апреля.

Е.И. ПЕЙКОВА, *руководител на центъра на българската култура*
ПГУ им. Т.Г. Шевченко, к. филос. н.

УЧЕНИЦИТЕ НА КИРИЛ И МЕТОДИЙ

Християнската културна концепция, към която се придържат светите братя Кирил и Методий и техните ученици, в своята евангелизаторска и просветна мисия разглежда писмеността и просветата като неразривно свързани с вярата и спасението на душата. За тях писмеността е средство и оръжие на вярата, а не привелегия на избран културен кръг или ограничен аристократичен елит. Писмеността и писменото слово за светите равноапостолни просветители и техните духовни ученици е духовно благо и достояние за всеки вярващ християнин, просветен чрез светото кръщение и получил духовното озарение на благодатния живот в Христа. Способността да се чете и познава писаното Евангелско слово, което носи Истината, е средство за укрепване във вярата и утвърждаване на богоозарените и духовно просветени души на вярващите в спасението, а не въпрос за достъп до науката или право на грамотност, каквито през средновековието на Запад и във Византия притежавал само ограничен кръг от хора.

С това светите братя и техните ученици прилагат християнските мисионерски принципи на тъй наречена «инкултурация» и превръщат говоримия език в писмен и литературен език на Свещеното Писание. Тук трябва да се отбележе че и не помаловажно е и утвърденото разбиране за всеобща грамотност и широкоразпространена просвета, с което завещават на нашата духовна култура и християнска традиция още една велика истина и духовен принцип.

Идеята за всеобща грамотност и достъп на всички без ограничение, чрез възможността за самостоятелно четене на текста на Свещеното Писание, е свързана с разбирането, че всяко човешко същество по силата на Божията любов и дара на спасението е призвано към просвета на своя разум и укрепване в богооткровените истини чрез Словото Божие.

По време на най-значимата си мисия – Моравската – солунските просветители обучават голям брой ученици. Те продължават мисионерската и просветителска дейност на своите учители, като извършват богослужения на славянски език и разпространяват славянската писменост.

До нас са достигнали само няколко имена на преки ученици на Кирил и Методий. Това са Сава, Климент, Горазд, Наум и Ангеларий. Утвърдено е мнението, че Константин Преславски също е бил сред тези ученици, но е пристигнал в България след изпитанията на робството.

Две основни събития определят съдбата на тези ученици. Първото е смъртта на Методий през 885 година, а второто е заемането на папския престол в славянското богослужение и поставя началото на жестоки преследвания срещу Кирило-Методиевите ученици. Наследникът на Мето-

дий Горазд е свален като епископ на Панония и Моравия и на негово място е поставен немецът Вихинг. Учениците са хвърлени в тъмница и изтезавани, за да се откажат от своето дело. Част от тях са продадени във Венеция като роби.

Всичко това предопределя съдбата на делото на Кирил и Методий. Латинското богослужение и латинската азбука налагат своята власт. Книжовната дейност затихва и само в отделни книжовници – монаси продължават да си служат със славянската азбука.

Климент, Наум, Ангеларий (предполага се, Горазд е вече починал или убит), славяни от балканските области, след много прекеждия достигат до българските земи и в Белград (тогава българско владение) били посрещнати от пратеници на княз Борис I (852-859) доведени в Плиска и настанени в къщи на знатни граждани. След толкова терзания и мъки Ангеларий умира в Плиска. Княз Борис I решава да създаде два книжовни центъра за обучение на славянски църковен клир и за просветно-книжовна дейност и за тази цел оставя Наум в столицата, а Климент изпраща в областта Кутмичевица с център Охрид.

След възкачването си на престола (893 г.) цар Семион I премества столицата в Преслав, където съсредоточава книжовната дейност. Един от Методиевите ученици продаден в робство във Венеция, откупен в Цариград и дошъл след това в България, е Константин.

Наум, Константин Преславски, Климент Охридски са не само просветни дейци, но и книжовници, които създават много оригинални и преводни съчинения. В резултат на дейността на учениците на Кирил и Методий България се издига като пръв мощен център на славянската писменост. От нея славянската писменост и книжнина се разпространяват в Киевска Рус и в Сърбия и стават основа на книжовното им развитие.

Българска православна църква възприема общо наименование Свети Седмочисленици за славянските просветители свети Кирил и Методий и техните ученици св. Климент Охридски, св. Наум Охридски, св. Сава, св. Горазд и св. Ангеларий, заради ползотворна им просветителска дейност и превръщането на България в пръв славянски културен и просветен център в Европа.

Светите братя и техните ученици ни дадоха християнската вяра и славянската писменост. Те са възродители на славянските народи. Те ги изведоха от мрака на езичеството и на религиозното неведение и ги въведоха в пълната светлина на тогавашното познание.

Обилни са историческите податки за епохалното им дело. То започна в манастира Полихрон, където възгорени от словесен огън, богоподвижните им пръсти създадоха старобългарските писмена,

а после сами и първи изписаха голата безкнижна душа.

Светите братя са превели отначално най-необходимите богослужбни книги. Те са: Неделно (изборно) Евангелие, Апостол (изборен), Служебник, Требник, и част от Псалтира. После Св. Методий е превел Стария Завет без Макевейските книги, Номоканона, Патерик (Отечник).

Оригиналният поетичен дар на св. Константин-Кирил е блестящо раскрит в Изложение на правата вяра, Химн на св. Климент Римски, Проглас към Евангилието.

Трябва да се изтъкне и друг един факт: Св. Седмочисленици не само бяха проповедници на една вяра, но и бяха духовници, нещо повече – хора светци. Такива ни ги представят и техните най-рани житиеписания и техните богослужбни последования. Преди всичко те убедено вярваха и твърдо изповядваха вярата си в Бога. Те бяха по живот чисти и святи. Те бяха мъченици, подвижници и чудотворци.

Езикът, на който светите братя извършили своите преводи, е солонският диалект от втората половина на IX в. Установени са и го установиха специалисти езиковеди, изхождайки от фонетични и синтактични особености на този диалект, залегнали в Кирило-Методиевия писмен език, съхранен в първите им преводи и оригинални трудове. Знаем, че те, превеждайки свещените и богослужбни книги на старобългарски език, станаха първо просветители на словаци и моравци, а след това голямата им светлина огря българския народ, особено чрез делото на техните ученици.

Вижте св. Кирил – Константин Философ: учеността му е изключителна, мъдростта му е необикновена, целомъдрието му – удивително, трудолюбието му – изключително, волята му – несъкрушима!

Вижте и св. Методий: благочестието му е достойно за похвала, ревността му в благочестието – равноапостолска, предаността му на волята Божия – себежертвена, обичта му, към еднокръвните славянски братя – безпределна!

Още един голям пример е св. Климент Охридски, той е най-даровитият, най-вдъхновеният, най-плодовитият писател на своята епоха. Той е вдъхновен учител и красноречив проповедник. Под неговото перо са излезли множество похвални слова и поучения за Господски, Богородични и Светийски празници, общи слова за мъченици и апостоли, духовни песни и превода на богослужбни книги. Не всички трудове на св. Климент са открити и изследвани. Например, учени скоро откриха, че великият светител е писал трипесници за Постния триод. На св. Климент се приписва съставянето на т.н. Клоцов сборник. Предполага се че той е участвувал и в съставянето на Синайския требник, а към края на живота си превел

Цветния триод. Духовният ръст на св. Климент Охридски, като строител на българската църква се откроява величествено на фона на неговото архиерейско служение. В 893 г., на историческия събор в Преслав, св. Климент бил възведен в епископски сан на Дебричко-Величката епархия.

Свети Наум придружавал св. Климент в Девол като негов помощник. Работил неуморно в Преслав и основал школа. Той също просиял в святост пред Бога и хората. В 910 г. починал в изградения от него манастир край Охрид, където мощите му и досега си остават неоткрити, но въпреки това вършат дивни чудеса.

Свети Горазд бил моравец по рождение и назначен от св. Методий за негов заместник като моравски епископ. След като бил свален и прокуден от престола, той намерил топъл прием в България. Тук св. Горазд се отдал на благовестие в югозападните ни предели. Руският пътешественик Виктор Григорович видял храм и манастир на св. Горазд близо до град Берат в Албания, където, според неговите думи мощите на светеца почиват неоткрити. По тези места най-вероятно ще да се е подвизавал и св. Сава.

Свети Ангеларий е бил един от стъпниците на св. Климент след изгонването му от Моравия. Изтощен от непосилни трудове, наскоро след пристигането си в България, той починал в Плизка.

Седмочисленици – Кирил и Методий и техните ученици Климент, Наум, Сава, Горазд и Ангеларий – те са нашата свещена седморка, светозарен седмосвещеник, сияйно съзвездие върху българския църковен бесосклон – небесните ангели и покровители. Значението на тяхното дело не се мери с дни, години, векове. То е над тях, защото е устроено според богатата промислителна воля Божия. Защото именно Бог ни изпрати светите Седмочисленици и то точно в най-решителния, най-съдбоносния за народа ни момент. Делото на светите Седмочисленици е дело Божие още и в този смисъл, че то е имало за цел да доведе до Бога и истинско богопознание. Свети Седмочисленици бяха преди всичко апостоли на Христово учение и проповедници на вярата в Бога.

Величествено, гигантско, изключително и безсмъртно е тяхното дело.

Наистина тези свети мъже са Божи избранци, оръдия в ръцете на Провидението за осъществяване на велики и спасителни цели в живота не само на българския народ, но и на цялото славянство.

Затова, като чувстваме днее достойно паметта на свети Седмочисленици и ги прославяме с похвални венци заради тяхното дело, нека се окажем достойни за техните завети и да подражаваме на живота им.

О.Ю. ПОЛИКАРПОВА, зав. кафедрой социокультурной деятельности и актерского мастерства факультета искусств и архитектуры ПГУ им. Т.Г. Шевченко

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МУЗЕЙНОЙ РАБОТЫ

В последнее время активизировалась работа по привлечению потенциальных зрителей и посетителей в культурно-досуговой сфере. Совершенствуя работу с экспонатами и экскурсантами, к примеру, музеи стали активно внедрять разнообразные инновационные технологии. Экскурсия остается главной, как и прежде, но не единственной формой работы экскурсовода, музейного педагога, учителя, педагога дополнительного образования. Сотрудники музеев и школ, выставочных комплексов и учреждений дополнительного образования должны владеть всеми базовыми формами работы (лекция, консультация, конференция, клуб [кружок, студия], конкурс [олимпиада, викторина], праздник, концерт, встреча с интересным человеком, ролевая игра) с различными группами населения; применять творческий подход к делу, постоянно совершенствовать методы и формы работы. При этом сегодня важно ориентироваться на традиционные и инновационные формы деятельности.

В связи с формированием коммуникативной модели музея возможно применение следующих инновационных методов в культурно-образовательной деятельности: проектный метод, ролевая игра, компьютерная викторина, конкурсы-задания, музейные праздники и т.д. Внедряются разнообразные путеводители, которые позволяют посетителям самостоятельно познакомиться с экспозицией музея. Аудиторию привлекают к участию через театрализации, интеллектуальные и ролевые игры, погружения в историческую атмосферу, путем проведения интегрированных уроков и музейных праздников. Важно отходить от стереотипа – музея с застекленными экспозициями и табличками «Руками не трогать». Все чаще экспонаты извлекаются из витрин и включаются в сферу общения всех тех, кто посещает музей.

Одной из интерактивных форм работы с музейными предметами, документами и материалами является идея создания так называемого «музея в чемодане», которая сегодня стала активно внедряться в практику. Экспозиция уместается в одном или нескольких чемоданах с музейными экспонатами, а также рисунками, тестами, фотодокументами, слайдами, фильмами, творческими заданиями.

Ярким примером этой формы музейной работы является деятельность Детского музея в Нюрнберге, который, не имея собственного помещения, активно работает на базе детских садов, школ, библиотек, реализуя более 20 программ: «Мастерские», «Техника», «Быт 1900 г.» и т.д. Идея заключается в умении быстро развернуть мобильную выставку, в которой можно манипулировать музейными предметами, что очень важно для детей, поскольку они осваивают мир активно и практически.

Доказала свою действенность российская программа об истории письменности – «В мастерской переписчика». «Музей в чемодане» развертывает в пространстве класса мир средневековых предметов – старинных книг, пергамента, письменных принадлежностей, которыми дети могут воспользоваться, чтобы написать старинные тексты.

Не только продуктивна, но интерактивна развивающая программа для школьников, разработанная научными сотрудниками музея Анны Ахматовой в Фонтанном доме (СПб). В «музей в чемодане» входят самые разные музейные экспонаты. Ученики выбирают любой предмет и делают свои предположения, как он мог попасть к Анне Ахматовой или Николаю Гумилеву. В классе тишина. Все ищут разгадку старинной коробочки из-под чая, флаконов для духов серебряного века. Благодаря «музею в чемодане» из музея Анны Ахматовой ученики узнают о специфике литературного музея, имеют возможность побывать в антикварной лавке, учатся работать с архивами, изучают письма и воспоминания.

Необычный проект «музея в чемодане» под названием «Полевая почта» был осуществлен музеем-заповедником «Кижи». Участники – ветераны Великой Отечественной войны, их дети и внуки – выбирали свои семейные реликвии, составляли справочные тексты к экспозициям, многие из которых были дополнены рисунками, стихами и сочинениями о войне. Многие уникальные экспонаты были размещены в деревянных ящичках и вещмешках. В отличие от традиционных музейных выставок, после закрытия «Полевой почты» экспонаты вернулись к своим владельцам-ветеранам и их семьям.

Весьма поучительным примером является опыт мурманских коллег. Слушая рассказы о прошлом города (30-50-е гг. прошлого века), юные посетители, любознательные почемучки, многие выражения из прошлого не понимают: что значит «пойти с авоськой в магазин»? как выглядит пишущая машинка? что значит – жарить пирожки на керосинке? почему чернильница называется непроливашкой?.. И тогда пришла идея создать небольшую коллекцию предметов – своеобразных иллюстраций к произведениям о старом городе. «Старый город» – это и стало рабочим названием такой «музейно-немузейной» коллекции. И появились в экспозиции чернильницы-непроливашки, дамские сумочки всевозможных фасонов и размеров, последние новогодние игрушки из прессованного картона, фотоаппарат «Любитель», духи «Красная Москва», старый радиоприемник и даже керосинка. Экспонаты, а точнее, музейные предметы, «собрались» в четырех старых чемоданах: «чемодан-ребенок» (детские игрушки и книжки), «чемодан-школьник» (школьные принадлежности), «чемодан-мама» и «чемодан-папа». Но самое главное

правило этого мини-музея – «Экспонаты трогать разрешается!». При желании любой предмет можно взять в руки и «испробовать в деле». Можно писать ручкой-вставочкой, обмакнув ее в чернильницу-непроливайку, можно полистать старый альбом с фотографиями. Можно «прогуляться в магазин», прихватив с собой сетку-авоську. А можно нарядиться по моде 60-х годов: для этого есть и сумочка, и бусы, и шейный платок. И теперь эта музейная экспозиция получила вполне взрослое, «солидное» название – «Мир забытых вещей».

Рассматривая данную форму музейной работы, следует отметить, что «музей в чемодане» может применяться в двух вариантах: «музей в чемодане» из музея (когда предметы какого-либо музея вывозятся за его пределы); «музей в чемодане» для музея (когда редкие предметы собираются в чемоданы для конкретного музея, организации выставок с последующим возвратом их владельцам). «Музей в чемодане», как переносной или передвижной, благодаря своей мобильности активно используется для организации выездных выставок, ведения занятий в отдаленных районах, разных городах, образовательных учреждениях и доступен самым широким слоям населения. Эта форма музейной работы позволяет решить целый ряд научно-исследовательских, образовательно-воспитательных и социально значимых задач, стоящих перед современными музеями.

В Приднестровье, в главном художественном музее – Республиканской картинной галерее им. А.В. Лосева в г. Бендеры, также активно внедряют новые, интерактивные формы работы. Так, для детей-дошкольников и учащихся младших классов в рамках музейной педагогики регулярно проводятся занятия в «Волшебной мастерской». Каждую субботу для детей и их родителей проводятся «Встречи с изобразительным искусством». «Рождественская сказка» и «Маленькая фея рисунка» – это темы зимних встреч с творчеством. Малышам рассказывали рождественскую сказку Г.Х. Андерсена «Девочка со спичками» в необычном антураже: свет от мерцающей лампы на столе, словно пламя свечи, помогал детям глубже погрузиться в канву рассказа, чтобы помочь главной героине сказки ожить на белых листах. Каждому участнику в подарок достался символ занятия – красное яблочко, которое им еще предстояло нарисовать дома.

На занятии «Маленькая фея рисунка» участники мастерской узнали об истории картинной галереи и 40-летию со дня ее рождения, чтобы лучше подготовиться к собственной предстоящей выставке «Портрет госпожи галереи». Стимулом для работы над будущим портретом галереи стало знакомство с творчеством юной художницы Нади Рушевой. Видеоряд с ее набросками и эскизами по-

мог ребятам практически понять, как линия может трансформироваться в символы-образы и менять настроение. По традиции, в конце занятия проходит демонстрация мультфильмов, а для их родителей предлагаются лекции специалистов картинной галереи, приуроченные к юбилейным датам в области художественного искусства.

В Тираспольском объединенном музее при открытии выставки «Неспешно жили наши предки», перед взором гостей предстала стилизованная часть сельского двора – изба, колодец. При ее воссоздании использовались такие оригинальные природные материалы как камыш и бревно. Представленная экспозиция была дополнена изделиями гончарного дела, элементами промысла, характерными для той эпохи. Всем посетителям была предоставлена уникальная возможность максимально полно окунуться в атмосферу того времени, потрогать предметы крестьянского быта – прялки с веретенами, вилы с косами, расписные миски-плошки. Каждой вещице – будь то вышитый рушник или скромная глиняная посуда – найдено свое место, все расставлено и разложено с такой любовью, что в музейном зале возникает особая, ни с чем не сравнимая атмосфера теплого, обжитого дома. Входишь в музей и забываешь, что за стенами – шумный город с бетонными многоэтажками и асфальтовыми дорогами. Кажется, что каким-то чудом оказался в тихом селении, вот только хозяев нет – видно, вышли по своим делам куда-то и скоро вернуться.

Понять мир, в котором жили наши предки, научиться любить и уважать его традиции можно только так – через непосредственный контакт, как говорится, «из рук в руки». Если же мир этот отделен от человека стеклянной витриной, никакого контакта не получится.

В наше время миром правят высокие технологии. То, чем сегодня мы восхищаемся, завтра считается безнадежно устаревшим. Всё так. Времена, как говорится, не выбирают. Но выбирают свою позицию по отношению к ним. И за подобными технологиями, максимально приближенными к своему потребителю, доступными и персонифицированными – будущее сотрудничество музея и наших посетителей. Ведь, не привлекая на выставки нынешнего молодого зрителя, мы рискуем уже в ближайшее время остаться без посетителей.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Волгоградская правда. – 2011. – №7.
2. Молодежное издание «Пять углов». – М., 2009.
3. Музей в библиотеке // Мурманское обозрение. – 2010. – №38.
4. Электронный ресурс: gallery-bendery.ucoz.ru

**О.Я. РОССОЛОВА, зам. директора по научной работе
МУ «Тираспольский объединенный музей»**

ГОРОД, ГДЕ ПРОВЕЛ ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ МИХАИЛ ЛАРИОНОВ (К вопросу об увековечении памяти великого земляка)

*Не хотелось бы вовсе мне знать,
Что с печалью и грустью по свету
Мне придется по свету гулять,
Мне придется всю радость и счастье,
Всю мечту о любви и весне
По дорогам Европы проездным
Растерять и раздать...*

Эти строки принадлежат уроженцу Тирасполя Михаилу Ларионову. Он написал их вдали от Родины, в Париже, где прожил почти полвека. Удивительна судьба творца в России. Фразу В. Маяковского «Я хотел бы жить и умереть в Париже...» его соратник по футуризму М. Ларионов по иронии судьбы воплотил сполна.

Михаил Ларионов – это начало и легенда русского авангарда, человек из породы первопроходцев. Природа наделила мастера особым даром видеть новые пути, бесстрашно открывать двери в неизведанное. При этом в поисках нового он всегда обращался к истокам, интуитивно опирался на впитанные с детства впечатления. Искусствоведы – исследователи его творчества единодушны: Тирасполь сыграл решающую роль в формировании художника. Огонь вдохновения, особую энергетику, свойственные его творчеству, М. Ларионов вобрал в себя именно здесь. Тирасполь был родным ему не менее Москвы. Отсюда он по вызову С. Дягилева впервые поехал в Париж, «бросив розовые кусты, которые писал...». Однако духовная связь М. Ларионова с родным городом не прерывалась никогда.

Сегодня полотна мастера украшают залы Третьяковской галереи, Русского музея, Центра имени Жоржа Помпиду в Париже, Лондонской галереи Тейт, других всемирно известных живописных собраний. Разлетелась по миру и его уникальная личная коллекция. Неутомимый чудака, Михаил Ларионов собирал живопись и графику, китайский фарфор, лубки Востока и России, трамвайные билеты и пряники, литографии к изданию футуристических книг. К величайшему сожалению, на родине художника нет не только ни одного произведения, но и ни одного подлинного предмета, принадлежавшего мастеру. Не сохранился и дом Петровских по ул. Красноярской, в саду которого были написаны лучшие импрессионистические полотна М. Ларионова. Ныне перед поклонниками его творчества вновь встает вопрос о сохранении и увековечении памяти нашего самого знаменитого земляка.

Какова судьба уникальной коллекции и что завещал Михаил Федорович городу детства, который в переписке с родными называл не иначе как «утраченным южным счастьем»? Официальных письменных распоряжений по этому поводу он не оставил. И это понятно.

В 1915-м после ранения и контузии в Восточной Пруссии художника демобилизуют. Он отправляется в Европу к Сергею Дягилеву. С Натальей Гончаровой, соратником и музой со студенческой поры, связанной с ним личной и творческой судьбой. Оба в тот момент и не предполагают, что расстанутся с Россией навсегда. И родной Тирасполь художник больше не увидит, а будет лишь бессчетно воскрешать в своих работах, грустить и вспоминать о городе детства в переписке с матерью, а та – отвечать ему с такой же грустью: «... поедem и на ту родину, где ты родился и где много работал, ... где вы питались зеленым луком с тираспольским хлебцом. И всё, всё вспомним! Сколько отрадных воспоминаний и сколько захватывающей грусти об этом потерянном земном рае...» (1 июня 1923 г.) [1].

Невыясненность своих отношений с Россией, переживавшей революционные грозы, наверняка угнетала художника и его жену. Они до последних дней надеялись на возвращение и даже сохранили российское гражданство. Иллюзия этой возможности окрепла во времена «хрущевской оттепели». Увы, и Никита Сергеевич не рискнул пригласить «отца русского авангарда» на Родину.

В категориях нынешней жизни очень трудно объяснить эволюцию отношений Михаила Ларионова и Натальи Гончаровой. Их личный союз распался вскоре после переселения во Францию, но атмосфера семейного очага и творческое сотрудничество сохранялись. Это были особые отношения, основанные на страстной любви к искусству, которая навсегда связала судьбы этих удивительных людей. В конце 50-х гг. М. Ларионов и Н. Гончарова официально зарегистрировали брак, но лишь для того, чтобы в случае смерти стать правопреемниками друг для друга. Дело в том, что в последние годы жизни, видимо, понимая, что самим вернуться на Родину уже не суждено, М. Ларионов и Н. Гончарова не расстались с мыслью о возвращении в Россию хотя бы своих картин.

После кончины Натальи Гончаровой в 1962-м с той же целью – не допустить распыления наследства – Михаил Ларионов женился на А.К. Томилиной, ставшей общей наследницей художников. Русская по происхождению, дочь известного банкира Клавдия Томилина, она эмигрировала из России еще до революции, училась в Сорбонне, потом осталась в Париже работать – в библиотеке [2].

Александра Клавдиевна появилась в жизни М. Ларионова и Н. Гончаровой вскоре после их приезда в Париж в 1919 г., когда у обоих уже были новые привязанности. В 1921-м в переписке Наталья Гончарова передает поклонны Шуручке [3]. Шуручка – это и есть Томилина, с которой М. Ларионов познакомился вскоре после своего

вселения в квартиру на углу улиц Сены и Жака Калло, она была его соседкой по лестничной клетке. В 20-е гг. стала его натурщицей, в течение последующих лет – самым близким человеком для мастера. В 50-е гг., когда М. Ларионова разбил паралич, А. Томилина стала его сиделкой, ее видели выводявшей старика погулять на набережную Сены. Поженились они лишь в 1963-м г., спустя год после смерти первой жены художника. В 1964-м М. Ларионов скончался, и А. Томилина-Ларионова оказалась законной и единственной наследницей, душеприказчиком наследия не только своего мужа, но и его первой жены.

После смерти Михаила Федоровича она жила скромно, во многом себе отказывала; несмотря на свой возраст (ровесница века) сама выполняла домашнюю работу. В их с М. Ларионовым парижской двухкомнатной квартире одна комната была полностью занята архивом и картинами [3].

В 1978 г. А. Томилина составила завещание, по которому наследником картин М. Ларионова и Н. Гончаровой, «коллекции документов, касающихся искусства (театра, балета, костюмов и т.д., включая почтовые открытки и картины разных художников, представляющие различные аспекты жизни народов)» и универсальным легитарием (нечто вроде душеприказчика) являлось правительство СССР. Тем самым она наверняка выполнила волю своего супруга. Казалось бы, на этом история с наследством Ларионова-Гончаровой должна была логично завершиться. Однако все произошло иначе. Об этом много писали в 80-х гг., комментировали искусствоведы, журналисты.

Находившееся во Франции собрание подпадало под законодательство о наследстве – в Россию могло уехать не более 30 процентов картин, остальные должны были остаться здесь. Министерство культуры РФ провело успешные переговоры, и французские власти согласились не дробить коллекцию. Оставшиеся полотна выставлены в Центре искусства и культуры им. Ж. Помпиду.

Одним из условий А. Томилиной было открытие в Москве, в доме в Трехпрудном переулке, музея Н. Гончаровой и М. Ларионова. Именно твердое обещание открыть такой музей и вскоре «рассекретить» в нем наследие и архив художников убедило в свое время французскую сторону. Однако музея до сих пор не существует.

Правительство СССР взамен за завещанное имущество должно было обеспечить получение наследниками их доли, ухаживать за могилой М. Ларионова на кладбище Иври в Париже и перевезти в Москву произведения и архив художников. Большая часть завещанного в Москву все же попала, и даже наследники получили некоторые крохи состояния А. Томилиной, однако в целом завещание осталось не только невыполненным, но по многим пунктам грубо нарушенным.

Желание правительства сэкономить привело к тому, что появились две части творческого наследия: нелегально вывезенная (в частности, архив) и законная. Сегодня за это расплачиваются все – и Министерство культуры России, на котором «висит» вся эта проблема, и Третьяковская галерея,

куда было перевезена коллекция [5]. В общем, загадок вокруг нее было и остается немало.

Однако вернемся к нашей теме. Составляя завещание, А. Томилина-Ларионова, возможно, и подразумевала, что часть обширной коллекции будет передана на родину М. Ларионова для организации музея. Отдельного пункта на этот счет не было. Однако не было в этом и особой необходимости в условиях одной страны, да и коллекция была богатейшая. Только легальная часть наследства, находящаяся в Третьяковке, по состоянию описи на 1995 г. насчитывала 797 произведений живописи, 11 538 графических работ (и произведений неизвестных художников из состава архива), несколько тысяч архивных документов, 6 300 книг, 3 745 журналов и около 3 тыс. открыток, репродукций и т. п. В 1997 г. живописных произведений стало на ящик больше: оказывается, при переезде с Крымской набережной в новый депозитарий один из ящиков с картинами был утерян, его не могли найти года четыре, он обнаружился в зале, где хранится пустая тара. Все эти годы он так и пролежал там нераспакованный [4].

Итак, родной художнику город в завещании не фигурирует. Однако он неоднократно упоминается в другом документе. В фондах Тираспольского объединенного музея среди десятков тысяч других экспонатов хранится документ под №23777. Это переписка А.К. Томилиной с историком, известным краеведом Н.В. Гибескулом, тогдашним директором музея. Особый интерес представляет письмо, датированное 18 января 1976 г. [6]. Его вполне можно считать духовным завещанием душеприказчика нашего земляка.

О чем же пишет А. Томилина за два года до официального завещания? Буквально в первой строке – напоминает о том, что «...Ларионов написал большинство своих всемирно известных картин в Тирасполе, в доме своих бабушки и дедушки – Марии Трофимовны и Феодосия Кузьмича Петровских...». Интересуется, цел ли этот дом, а если нет – «зафиксировано ли место, где он находился?». Александра Клавдиевна пишет, что с этой просьбой уже обращалась к художнику Александру Фойницкому, однако справок о доме и семье Петровских ему навести не удалось (А.Ф. Фойницкий умер в 1973 г. – прим. авт.). Далее называет известные ей периоды работы М. Ларионова в Тирасполе: «Иногда они длились по 5-6 месяцев в году, такие каникулы – от Пасхи до 1 октября – были в Московском училище живописи, ваяния и зодчества во времена Ларионова...». А. Томилина тактично умалчивает о том, что «каникулы» были не всегда официальными, т.к. М. Ларионова дважды исключали из училища и отправляли в Тирасполь в «ссылку». Далее: «Тирасполь воспет и известен на весь мир! Пишутся все новые и новые монографии и везде фигурирует ваш замечательный город... Если он (дом Петровских) найдется, это будет большой удачей и принесет Тирасполю еще большую славу. Туристы со всего мира начнут посещать его с целью посмотреть дом и город, где провел детство и юность Ларионов и куда возвращался постоянно в зрелые годы!..». А.

Томилина торопит с поисками, т.к. тираспольских старожилов, помнящих Петровских, осталось немного. Она даже предлагает свою помощь в поисках: «У меня есть насчет этого “чутье” и сила желаний, чтобы найти этот дом...».

Создание мемориального музея Ларионова-Гончаровой в Тирасполе А. Томилина связывала со 100-летним юбилеем художника, который отмечался в 1981 г. С тех пор прошло более 30 лет. Весь мир отпраздновал и 100-, и 125-, и 130-летний юбилей «отца русского авангарда», 2006 г. был объявлен ЮНЕСКО годом Ларионова. Ушла из жизни его наследница. Однако мемориального музея Ларионова-Гончаровой в Тирасполе по-прежнему нет, хотя идея его создания постоянно витает в среде интеллигенции: искусствоведов, художников, общественных деятелей, музейщиков.

Недоумевают и многочисленные гости столицы: их вопрос о музее самого знаменитого тираспольчанина остается без ответа. Они отказываются верить, что его попросту нет. Есть улица М. Ларионова в одном из новых районов города, а еще – выставка-биеннале, посвященная Михаилу Ларионову, которую с 2001 г. в память о своем знаменитом земляке проводят Тираспольская картинная галерея и Союз художников Приднестровья. Ее авторы и организаторы надеются, что «Ларионовский вернисаж» станет первым камнем в основании памятника художнику с мировым именем.

Что касается места, где располагался дом Петровских, то выяснением этого вопроса занимались многие. Проблема в том, что центральная часть столицы с того времени претерпела множество изменений и стала практически неузнаваемой. По наиболее достоверным сведениям членов Союза художников ПМР Л.Г. Глущенко и Г.М. Зыкова, дом Петровских располагался по обе стороны от улицы К. Либкнехта в районе центрального рынка (см. фото). С этим согласна историк, директор Тираспольского объединенного музея А.А. Мельничук.

Итак, подведем некоторые, увы, весьма неутешительные итоги. На родине Михаила Ларионова

нет и не будет ни одного произведения нашего самого знаменитого земляка. Приобрести их невозможно по банальной причине: цена полотен сопоставима с бюджетом нашего государства. Во-вторых, безвозвратно упущена возможность получить пусть даже самую малую часть богатейшего ларионовского наследия на правах города, в котором родился художник. Великая держава распалась, Россия и Приднестровье – не союзные республики, подчиняющиеся одному Министерству культуры. Единственное, что оказалось неподвластно безжалостному времени – это территория дома Петровских, и «ларионовские места» в Тирасполе, где были написаны лучшие импрессионистические полотна мастера. Именно о них писала Александра Томилина, постоянно напоминают поклонники творчества М. Ларионова. Но воз, как говорится, и ныне там. На территории дома Петровских находятся частные домовладения, многие годы разрасталась свалка, а в прошлом (юбилейном для художника году!) началось строительство, но не музея, а рынка...

Вопрос, как говорится, остается открытым и может быть решен только на самом высоком, государственном уровне. Это вполне соответствует масштабу личности нашего знаменитого земляка, художника с мировым именем Михаила Ларионова.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Полушин В. Отрывки из книги «Самый знаменитый земляк». – <http://www.pridnestrovie-daily>
2. Российский государственный архив литературы и искусства. Личные фонды. Ларионов М.Ф. и Гончарова Н.С.
3. Российский государственный архив литературы и искусства. Материалы к биографии М.Ф. Ларионова и Н.С. Гончаровой.
4. М. Ларионов, Н. Гончарова. Парижское наследие в Третьяковской галерее. – М., 1999.
5. URL: <http://www.sovsekretno.ru/magazines/>
6. Отдел научных фондов Тираспольского объединенного музея. КП №23777 1-4.

На этом месте в Тирасполе располагался дом Петровских, где были написаны лучшие импрессионистические полотна М. Ларионова.

О.В. СВЕТЛИЧНАЯ, библиотекарь научной библиотеки ПГУ им. Т.Г. Шевченко

ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Понятие «детский фольклор» вошло в науку сравнительно недавно, но глубокая древность многих произведений, относящихся к детскому фольклору, не подлежит сомнению. Детский фольклор развивался в непосредственной связи с народной педагогикой, а забота об умственном, нравственном и физическом воспитании подрастающего поколения искони была свойственна народу.

Разделение детского фольклора на виды и жанры, естественно, должно начаться с разграничения творчества взрослых для детей (первая группа), творчества взрослых, ставшего со временем детским (вторая группа), и детского творчества в собственном смысле этого слова (третья группа).

Произведения первой группы открываются колыбельными песнями. Их назначение – убаюкать, усыпить ребенка. Няньки, матери и бабушки поют эти песни над зыбкой или укачивая ребенка на руках. Младенца, когда он начинает узнавать близких, протягивать ручки, ходить, взрослые забавляют разными песенками и короткими стишками. Ими сопровождают первые движения ребенка – это так называемые пестушки. К ним примыкают потешки – песенки и стишки к первым играм ребенка с пальцами, ручками и ножками. Спустя некоторое время ребенка начинают забавлять песенками и стишками, интересными прежде всего своим содержанием, – это прибаутки. Чем становится старше ребенок, тем сложнее содержание прибауток.

Вторая группа, состоящая из произведений взрослых, ставших со временем детскими, включает, в первую очередь, заклички и приговоры. В рудиментарной форме они хранят древние, бывшие в свое время принадлежностью «взрослого» фольклора, обращения к солнцу, дождю, радуге, весне, животным, насекомым и птицам. Так как это творчество связано с временами года, с календарем, народными праздниками, его принято объединять в один цикл календарного детского фольклора. Особый жанр детского фольклора этого рода образуют игровые припевы и приговорки, нераздельно соединенные с элементами драматического представления в игре. Сюда можно отнести и считалки. Большинство из них создано детьми, но по образцу и подобию «пересчетов» взрослых. Несмотря на весьма серьезные изменения в образной структуре и в самом назначении этого жанра, считалка генетически связана с творчеством взрослых. Считалками можно начать и собственное творчество детей. Среди прочих жанров последней и третьей группы произведений надо назвать также жеребьевые сговорки, дразнилки, и, по-видимому, скороговорки, часть которых создана взрослыми, но зато другая часть, несомненно, – творчество ребят.

Совокупность произведений детского фольклора в родах и видах по-своему повторяет общую жанровую классификацию взрослого

фольклора. Это впечатление усилится, если к детскому фольклору отнести, как делают некоторые исследователи, виды народной прозы (сказки о животных, кумулятивные, т.е. обладающие цепью однотипных эпизодов, связанных, как причина и следствие, волшебные сказки, бывальщины, былинчики и – так называемые страшилки). В принципе строгое деление фольклора на жанры либо отнесение детских произведений к соответствующим произведениям взрослых, либо предварительное деление всего фольклора на взрослый и детский с последующим делением каждой совокупности произведений на свои жанры.

Научная оправданность выделения детского фольклора в самостоятельную область творчества объясняется его особой, педагогической функциональностью и проявлением в нем особенностей детского мировосприятия. В этом отношении детский фольклор представляет неоценимый источник для изучения основ народной педагогики, тесно связанной со всем укладом народного быта и жизни. Детский фольклор представляет интерес и в том отношении, что удерживает в преобразованном виде многие архаические элементы фольклора взрослых. Анализ образности детских произведений (игр, считалок, закличек, приговорок, колыбельных песен и др.) позволяет восполнить пробелы в общей истории фольклора.

Колыбельные песни в народе зовут байками. Это название произошло от глагола «баять», «баить», – говорить. Старинное значение этого слова – «шептать, заговаривать». Так, название колыбельные песни получили не случайно: самые древние из них имеют прямое отношение к заговорной поэзии. «Дремушка-дрема, отойди ты от меня!» – говорили крестьяне, борясь со сном. Нянька или мать, напротив, звали дрему: «Сон да дрема, / Приди к Ване в голову, / Сон да дрема, / Накатись на глаза».

Среди старых колыбельных песен, отражавших древние представления народа, встречаются и такие, которые поражают современного человека своим содержанием. Мать как бы накликает смерть на своего ребенка. Однако, распевая такую песню, мать не только не желает ребенку смерти, а, напротив, по ее представлению, борется за его жизнь и здоровье. Чтобы избавить ребенка от болезней, она решается обмануть таинственные существа, властные над здоровьем ребенка, и заявляет в песне, что ребенок все равно умрет и даже мертв, а поэтому нечего на него нападать: «Бабушка-старушка! Отрежь полотенце / Накрыть младенца!».

Общая историческая эволюция колыбельных песен в новейшее время состояла в утрате обрядовых и заговорно-заклинательных моментов. Старые образы превратились в чисто художественные. Примером такой эволюции могут служить сюжеты тех песен, которые издавна избрали своим

героем кота. Древняя основа этих песен возникла в связи с поверьями о том, что мирное мурлыканье кота в доме приносит сон и покой ребенку. Существовал обычай класть в колыбель спящего кота, чтобы ребенок лучше спал. Но сами песни, судя по историческим деталям и подробностям, позднего времени: «Кота зовут ночевать: / Ваня будет спать, / Котик Ваню качать». В песнях, назначение которых убаюкать ребят, ритмика и звуковое оформление соответствуют покачиванию и скрипу зыбки (колыбели). В колыбельных песнях многое чуждо и непонятно ребенку. Убаюкивая монотонным пением, ритмом песни, взрослые люди выговаривают свои заботы, радости, печали.

В пестушках и потешках подрастающий ребенок всецело занимает внимание взрослого. Проснувшегося ребенка, когда он потягивается, глядят: «Потягунушки, потягунушки! / Поперек толстунушки, / А в ножках ходунушки, / А в ручки хватунушки, / А ротик говорок, / А в головку разумок», «Ворота-то скрип, скрип! / А Колинька спит, спит». Помимо песен с устоявшимся текстом, встречаются и импровизации, но развивающиеся старые традиционные формы.

Детям в первые годы их жизни матери и няньки поют песенки и более сложного содержания, уже не связанные с какой-либо игрой. Все эти разнообразные песни можно определить одним термином – прибаутка. Своим содержанием они напоминают маленькие сказочки в стихах. Это прибаутка о петушке – золотом гребешке, который летел за овсом на Куликово поле; о курочке рябе, что «просо сеяла, горох веяла»; о долгоном журавле, что на мельницу ездил и видел диковинку: «Коза муку мелет, / Козел засыпает»; о зайчике – коротенькие ножки, сафьяновые сапожки; о старинной татьбе – воровстве разбойников: «Наехали на галку / Разбойнички, / Сняли они с галки / Синь кафтан, / Не в чем галочке / По городу гулять. / Плачет галка, / Да негде взять».

Как правило, в прибаутке дана отдельная картина какого-либо яркого события или изображается какое-либо стремительное действие. Это в полной мере отвечает активной натуре ребенка: «Дон, дон, дон! / Загорелся кошкин дом. / Бежит курица с ведром – / Заливать кошкин дом». Прибауткам свойствен сюжет, но ребенок не способен на долгое внимание, и они ограничиваются передачей лишь одного эпизода. Движение – основа образной системы прибауток: они дают резкую смену одной картины другой из строки в строку.

К числу прибауток надо отнести и небылицы-перевертыши – особый вид песен – стихов, вызывающих смех нарочитым смещением реальных связей и отношений: «Облоухая свинья / На дубу гнездо свила, / Поросила поросят / Ровным счетом шестьдесят. / Распустила поросят / Все по маленьким сучкам. / Поросята визжат – / Полететь они хотят. / И полетели, / Летели – летели / И на воздухе посидели. / А медведь с мухи шкуру драл / И полусапожки себе сшил. / Синее море загорелось и повыгорело, / «Бела рыба» вся по-вылетела, / На печи мужик осетра поймал».

Несообразности, представленные в этой песне, рассчитаны на то, чтобы укрепить у ребенка подлинное, реальное понимание соотношения вещей и явлений. Несообразности лишь оттеняют реальные связи. Юмор становится педагогикой.

Очень рано дети обучаются на улице у своих сверстников разным закличкам (от слова «закликать» – звать, просить, приглашать, обращаться). Это обращение к солнцу, радуге, дождю, птицам. При случае дети выкрикивают слова закличек нараспев хором. Помимо закличек, ребенок в крестьянской семье учился произносить различные приговорки. Чаще всего их произносит каждый поодиночке. Это обращение к мыши, улитке, маленьким жучкам, что водятся на цветах; это передразнивание птичьих голосов; приговорка при скакании на одной ноге, чтобы из уха вылилась вода, попавшая туда во время купания. Песенные заклички и словесные приговорки преисполнены веры во всемогущие то губительные, то благотворные силы земли, неба и воды; произнесение их приобщало крестьянских детей к жизни и труду взрослых. Закличка наполняла детское сердце той же, что и у взрослых, надеждой на обильный урожай, достаток и богатство. Дети рано приучались разделять печали и радости, труд и заботы взрослых. В фольклоре последнего времени песенные заклички стали игрой, в них внесено много занимательного и забавного, но происхождение их, первоначальные функции весьма серьезны и связаны с древней языческой верой в действительную силу человеческого слова: «Ух, дождь-дождем, / Поливай ковшом, / Поливай весь день / На наш ячмень, / На бабью рожь, / На мужичий овес, / На девичью гречку, / На маличье просо».

Дети просят дождь «припустить», «поливать весь день», «лить пуще», так чтобы дождевые струи сравнялись с «толстыми вожжами». Если дождь становился не нужен и шел во вред посевам, мешал полевым работам, на смену закличкам о дожде приходили заклички о солнышке и радуге и т.д.

От взрослых в детский быт перешли и устные приговоры. Это короткие, обычно стихотворные, обращения к животным и птицам, божьей коровке, пчелам; к мышке с просьбой заменить старый, выпавший зуб новым, крепким; к ястребу – чтобы не кружил над домом, не высматривал цыплят. Это и вопрос к кукушке: «Сколько мне жить?». Кукушка кукует, а дети считают. Подавляющее большинство этих приговоров сохраняет в остаточной форме древние заклинания и заговоры. Заклички и приговоры сохраняют в остаточной форме древние заклинания и заговоры. Заклички и приговоры принято объединять в один отдел – календарный детский фольклор. Этим термином, введенным в научную литературу собирателем и исследователем детского фольклора Г.С. Виноградовым, подчеркивается связь закличек и приговорок с определенным временем года, погодой, праздником, со всем строем жизни и бытом.

Детский фольклор – своеобразная кладовая истории. Причем в ней хранится не только ста-

рое добро, но и то, что создано выдумкой детей. Уже в произведениях, перешедших к детям от взрослых, оказался творческий элемент, привносимый самими детьми. Со значительно большим основанием это можно сказать о жеребьевых сговорках, считалках, дразнилках во всех их разновидностях. Правда, и эти жанры не есть «чистое», самостоятельное творчество детей. По традиции оно восходит к творчеству взрослых, но, как и многое другое, со временем стало забавой и детской игрой. Эти жанры открывают широкий простор для импровизации и выдумки; в особенности это касается жеребьевых сговорок и переучетов – считалок, составляющих неотъемлемую часть многих игр.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Азадовский М.К. Предисловие к сб. «Советский фольклор», вып. 1. – Л.: изд. Академии наук СССР, 1934.
2. Гусев В.Е. Эстетика фольклора. – Л., 1967.
3. Жигулев А.М. Русские народные пословицы и поговорки. – М., 1965.
4. Литвин Э.С. К вопросу о детском фольклоре // Русский фольклор. – М.-Л., 1958. – С. 92-102.
5. Мельников М.Н. Русский детский фольклор Сибири. – Новосибирск, 1970.
6. Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. – СПб., 1994.
7. Соколов Ю.М. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов XIX – начала XX вв. – М., 1917.

С.В. СОРОКОВСКАЯ, ст. преподаватель кафедры социокультурной деятельности и актерского мастерства факультета искусств и архитектуры ПГУ им. Т.Г. Шевченко

РЕЖИССЕРСКИЕ ПОДХОДЫ В ПОСТАНОВКЕ ТРАДИЦИОННЫХ НАРОДНЫХ ПРАЗДНИКОВ

Традиционная празднично-обрядовая культура – неотъемлемый элемент народной культуры. Народные праздники существовали всегда, трансформируясь во времени по содержанию и форме. Корни большинства народных праздников уходят во времена язычества. Несмотря на тысячелетние усилия Православной Церкви по их искоренению, многие из древних обрядовых праздников сохранились в народной традиции до наших дней. Утверждая накопленный многими поколениями опыт, праздник, с одной стороны, приобщает общество к традиции, с другой стороны, – находится в оппозиции и способствует ее развитию и обогащению. При работе над постановкой народного праздника постановщикам следует иметь в виду определенную, порой значительную, трансформацию праздника во времени и сознании людей. Поэтому те обряды и обрядовые действия, которые наполняли праздник когда-то и являлись его неотъемлемой частью, сегодня выполняют лишь демонстративно-символическую функцию. Воспроизведение сценарной основы народных праздников в современной досуговой практике постановщики не находят необходимым. Сегодня требуется написание сценария уже не праздника в его первоначальном виде, а театрализованного представления, темой которого является народный праздник.

Термин «театрализация» используется в данном случае для обозначения метода в режиссуре, сутью которого является художественная организация по законам театра содержания представления и реальной и игровой деятельности его участников.

Театрализация в настоящее время представляет собой многомерное явление действительности, способ ее осмысления и освоения, метод создания художественной реальности.

Предлагаемые режиссерами и сценаристами праздников (О. Марков, В. Панфилов, А. Силин) принципы и приемы театрализации лежат в ее основе, но сегодня уже не являются достаточными.

Народный праздник – сложнейший социальный институт, который подвержен постоянному воздействию новой реальности. А театрализация в празднике – это и «имитация действительности, эффект реальности и мимесис, с одной стороны, художественная конструкция и театральный прием – с другой» [1].

Время требует обновления подходов, принципов, приемов, одним словом, философского и технологического инструментария режиссера театрализованных представлений и праздников.

Опираясь на теоретические разработки «метода театрализации» (Д. Генкин, А. Четинин, А. Конович), анализируя современные сценарии и режиссерские замыслы, преподаватель режиссуры клубно-массовых праздников и представлений, режиссер Челябинской государственной академии культуры и искусств А.А. Мордасов рассматривает театрализацию как метод в режиссуре массовых праздников и обозначает «...несколько подходов в реализации задач по восстановлению традиционных или созданию новых праздников и обрядов» [2]. Исследуя технологические особенности данного метода, он обозначает режиссерские подходы, которые определяют алгоритмы действий, приемов для постановки традиционных праздников и обрядов: иллюстрация, интерпретация, трансформация, реконструкция, проектирование.

Иллюстрация – самый простой и ясный подход, когда замысел базируется на прямолинейном соответствии тексту сценария и логике события. Порой это просто репродукция, повторение уже известного.

В интерпретации мы обнаруживаем сценарный ход и режиссерское решение, подвергающие событие собственной трактовке.

Реконструкция – обстоятельная попытка понять и воссоздать исторически достоверную картину былой реальности.

Следующий подход – трансформация – предполагает некоторую степень свободы в отношении к материалу или событию. Режиссер старается найти новые формы и содержание.

Последний подход – проектирование – требует сочинительства и изобретательности. Того, что в настоящее время обозначается как креативность.

В зависимости от выбранного подхода режиссер формирует «алгоритм» из выразительных средств, принципов и приемов режиссуры театрализованных представлений и праздников.

В Приднестровской Молдавской Республике традиционные праздничные формы – народные календарно-обрядовые праздники, включенные в календарный план учреждений культуры, – представлены достаточно скромно: это Рождественские колядки, Масленица, или Проводы Зимы, праздник Ивана Купала. Руководителями коллективов художественной самодеятельности предпринимаются попытки возродить некоторые обряды (обряд очищения колодца – Слободзейский район), но работа эта ведется достаточно скромно. Тем не менее, попытаемся осмыслить, каковы режиссерские подходы в организации мероприятий подобных форм. Классифицируя по ряду признаков (место проведения, соответствие реальности обстоятельства события, принимая во внимание режиссерский подход к его трактовке), констатируем, что основными режиссерскими подходами в постановке театрализованных праздничных форм в Приднестровье являются: интерпретация (наличие сценарного хода и режиссерского решения, подвергающее событие собственной трактовке), иллюстрация (замысел базируется

на прямолинейном соответствии тексту сценария и логике событий), проектирование (креативный подход, предполагающий создание новой реальности, импровизацию, игровые действия). Такие разные подходы имеют ряд положительных моментов: иллюстрирование дает представление о явлении, знакомя с темой праздника, информирует о традициях, связанных с данным праздником (праздник очищения колодца (Слободзея), Рождественские колядки (Бендеры); *интерпретация* помогает адаптации праздника, приближая к реалиям сегодняшнего дня, способствует вживанию его в праздничный календарь (Масленица); *проектирование* позволяет расширить обычные рамки праздника, наполнить его новым содержанием (праздник Ивана Купала (Тирасполь).

Значительная часть богатства народной культуры связана именно с традиционными праздниками и праздничными обычаями. Когда-то академик Д.С. Лихачев отмечал, что есть два принципа подхода к прошлому: одно требует аналитических способностей – смотрите и воображайте (режиссерские подходы – интерпретация, проектирование), другое отношение к прошлому создают учебные макеты – смотрите и знайте (режиссерские подходы – реконструкция и репродукция) [3]. Именно знания о традициях, обрядах позволят приобщить аудиторию разных возрастов к нравственным и эстетическим ценностям народной культуры.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Павис П. Словарь театра, – М.: ГИТИС, 2003.
2. Мордасов А.А. Проблемы театрализации праздничных форм // Пятые Лазаревские чтения: «Лики традиционной культуры»: сб. ст. участников международной научной конференции. Челябинск, 25-26 февр. 2011 г.
3. Лихачев Д.С. Земля родная. – М.: Советская Россия, 1985.

И.Б. ЯНЧУК, ст. научный сотрудник отдела научных фондов МУ «Тираспольский объединенный музей»

Приднестровский дизайн – наука и производство

Целью настоящей статьи является исследование уровня развития дизайна в Приднестровской Молдавской Республике, выявление его характерных черт, потенциала и приоритетов в применении.

Коротко остановимся на истории зарождения и развития дизайна в целом. Считается, что первым поэзией дизайна обнаружил и описал древний архитектор и ученый Витрувий (I в. до н.э.), увидевший в правилах построения прекрасной формы прямое отражение красоты Вселенной и человеческого тела, законов физической оптики и четких конструктивных принципов. Основу гармонии он видел также в объективном значении числовых закономерностей и пропорциональных отноше-

ний, без которых, по его убеждению, нельзя построить ни красивого здания, ни точно работающей машины. Впервые термин «disegno», обозначающий «рисунок», «проект», «чертеж», встречается в текстах историка и теоретика архитектуры XV в. Альберти.

Если Витрувий и Альберти первыми воспели и раскрыли дизайн, то его нынешнему названию и уровню мы обязаны английским теоретиком искусства вместе с бурным ростом промышленного производства, в объектах которого дизайн играет важную роль. В 1919 г. в Германии была создана первая профессиональная школа дизайна – высшая школа «Баухауз», где, наряду с проектированием, начали разрабатывать эстетику функциона-

лизма. Там велись поиски новых форм в бытовой предметной среде и архитектуре.

На территории Приднестровья дизайн как прикладная наука развивался в рамках государственной программы СССР, начиная с 1987 г., когда был образован Союз дизайнеров СССР. На Учредительный съезд в Москву были делегированы и наши земляки – тираспольчане Виктор Русанов (дизайнер завода литейных машин им. Кирова) и Юрий Мельник (один из лидеров Союза дизайнеров Молдавии). Образование Союза дизайнеров СССР стало долгожданным признанием дизайна самостоятельной наукой и искусством, заложенными еще мастерами Московских государственных высших художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС) в двадцатые годы прошлого века – В. Татлиным, К. Малевичем, А. Родченко, А. Экстер и другими.

Первый организационный шаг дизайнеров ПМР – 1990 г. Создана Тираспольская городская организация Союза дизайнеров Молдовы – члена Союза дизайнеров СССР, в количестве 15 человек. После развала СССР в 1992 г. был создан Союз дизайнеров Приднестровья – независимая общественная творческая организация, куда вошли 18 профессиональных дизайнеров, работающих в четырех областях дизайна: дизайн среды, графический, моделирования одежды и дизайн текстильного рисунка. На I съезде СДП президентом Правления был избран Артур Евдокимов.

В 1994 г. СДП получил сертификат члена Международной общественной ассоциации «Союз дизайнеров».

В 1999 г. на III Чрезвычайном съезде Союза дизайнеров Приднестровья принят новый Устав, обновилось Правление организации. Президентом Правления Союза дизайнеров съезд избрал Владимира Галанина, который и возглавляет СДП до настоящего времени.

Владимир Борисович Галанин родился 22 апреля 1950 г. в г. Черновцы УССР. Окончил Московский заочный университет искусств, курсы усовершенствования дизайнера для дипломированных специалистов в Риге, Международную Академию экономики и права по специальности «Менеджмент и маркетинг». Работает в области графического дизайна. Президент Союза дизайнеров Приднестровья, член Международной Ассоциации «Союз дизайнеров», член-корреспондент Международной Академии наук о природе и обществе отделения «Художественный и индустриальный дизайн», отличный работник культуры ПМР, заслуженный деятель искусств ПМР.

Владимир Галанин своими достижениями в дизайнерской работе и общественной деятельности во многом определил авторитет и международное признание Союза дизайнеров Приднестровья. Члены СДП не раз отмечались наградами на престижных международных проектах:

- 1992 г. – «Моменты дизайна».
- 1997 г. – «Десять лет как один миг».
- 2007 г. – «20 лет Союзу дизайнеров» – международная выставка, проведенная с участием членов СДП в Москве.
- 2004 г. – Международный фестиваль дизайна «INTERDESIGN» в Орле.

- 2009 г. – VI Международный фестиваль COW DESIGN в номинации «графический дизайн». Итогом стало 1-е место.

- 2009-2010 гг. – Международный фестиваль «Параллели», экспертная деятельность в трех сессиях.

- 2010 г. – XI Всероссийская выставка-конкурс товарных знаков «Золотая блоха-2010», ряд авторских знаков вошел в «Шорт-лист» конкурса.

- 2011 г. – XII Всероссийская выставка-конкурс товарных знаков «Золотая блоха-2011», ряд авторских знаков вошел в «Шорт-лист» конкурса.

- 2010-2011 гг. – Международная выставка-конкурс современного искусства «Российская неделя искусств», экспертная деятельность.

В настоящее время приднестровские дизайнеры представлены во всех видах классического дизайна: промышленного, графического, книжного, одежды, мебели, ландшафтного и др. Также развиваются новые современные направления дизайна – экологический, эрго- и футуродизайн.

Главной особенностью работы приднестровских дизайнеров стала экономическая изолированность предприятий республики как объектов непосредственного применения их способностей и таланта. Острая конкуренция и борьба за рынки сбыта требовали настоящих прорывов от работы дизайнеров для завоевания спроса не только у покупателей постсоветского пространства, но и у избалованных европейцев.

В большей степени художественная работа дизайнеров обеспечила хлопчатобумажному объединению «Тиротекс» значительный процент западного рынка. Коллекции рисунков тканей «Тиротекс» экспонировались на международных выставках в Индии, Мексике, Колумбии, Алжире, Кипре, Испании, Германии, Румынии, Чехии, на московских международных ярмарках «Интерторг», «Интерсервис» в Республике Молдова и др. Внешнеэкономическая деятельность обувных предприятий «Флоаре» и «Тигина» также напрямую зависит от творчества дизайнеров обуви.

Художники трудятся, практически, безостановочно, создавая все новые рисунки и эскизы одежды, ткани, обуви, мебели... Современный покупатель уже достаточно искушен в огромном выборе товаров народного потребления. Удивлять его необходимо не только качеством, но и изяществом форм, необычностью расцветки или рисунка. Дизайн, в этом случае, находится на стыке производства и потребления, выступая в роли посредника между ними, и создается как по законам технической целесообразности, так и по законам эстетики. Это во многом определяет предпочтение потребителя.

Интенсивное творчество в условиях жесткой конкуренции раскрыло, с одной стороны, множественные таланты в области промышленного дизайна, определило местный колорит, в какой-то степени – приднестровское направление промышленного или индустриального дизайна. С другой стороны, экономический кризис, непризнанность

Приднестровья стали причиной массового закрытия предприятий или их функционирования на незначительном уровне производственных мощностей. Десятки талантливых дизайнеров выехали из республики или переквалифицировались на другие специальности.

Относительно низкий уровень жизни основной массы населения, большая доля дешевого импорта, несовершенная налоговая политика не способствуют развитию малого предпринимательства. Известно лишь несколько малых предприятий легкой промышленности, созданных, практически, вместе с республикой. Например – «Интерцентр Люкс», «Олимп» и некоторые другие, долгожители которых на внутреннем и внешнем рынках обусловлено в значительной мере успешной работой дизайнеров одежды.

Постоянный дефицит муниципальных бюджетов, слабое развитие загородного коттеджного строительства не способствуют развитию творчества в ландшафтном дизайне, оставляя это направление энтузиастам и чиновникам от архитектуры. Хотя и в этом виде дизайна появляются настоящие открытия, правда в большей степени на бумаге или в компьютерных файлах.

Графический дизайн в Приднестровье, в силу меньшей привязанности к экономике, остается лидирующим направлением в этой сфере. Главной составляющей, способствующей развитию в нашей республике именно графического дизайна, становится стремительно развивающаяся индустрия рекламы. Привлечение внимания потребителей товаров и услуг – основная задача графических дизайнеров. Удачно исполненный товарный знак, наружная реклама или товарный проспект оказываются значительным подспорьем в конкурентной борьбе.

Каждый день жители республики встречаются с торговыми марками и логотипами, разработанными приднестровскими дизайнерами, – «Интерцентр Люкс», «Евростиль», «Тиротекс», «Приднестровское качество» и многими, многими другими. Среди фирменных стилей предприятий региона интерес вызывают банки: «Ипотечный», «Присбанк», «Агропромбанк».

Следует отметить, что основные достижения отечественного дизайна, отмеченные на международном уровне, относятся, как раз, к открытиям в графическом дизайне.

Касаясь архитектурного дизайна, можно говорить об эпизодических достижениях, связанных с капитальным строительством, – комплекс Христо-Рождественского собора и епархиального управления, стадион «Шериф», удачно вписавшихся в панораму города. Реставрированы столичный Дворец культуры, который как бы заново родился, и историко-краеведческий музей, в котором теперь находится комплекс постоянных и временных экспозиций, выставочных залов, пользующихся большой популярностью у тираспольчан. Однако строительство коттеджей на территории муниципальных образований по-

рой шокирует своей нелепостью, вычурностью и полным отсутствием какой-либо гармонии с окружающими постройками.

Союз дизайнеров Приднестровья, совместно с государственными органами, проводит широкую просветительную работу среди населения, создает базу для обновления и пополнения дизайнерского цеха. Достойные навыки в профессии дизайнера студенты могут получить в Рыбницком филиале Приднестровского государственного университета на кафедре декоративно-прикладного искусства по специальности «Дизайн» (графический дизайн, дизайн костюма и дизайн архитектурной среды). Студенты-архитекторы ПГУ обучаются контекстуальному подходу в проектировании от градостроительных исследований до разработки интерьеров. Базовым для будущих дизайнеров можно считать Бендерское художественное училище, выпускающее специалистов в области проектирования объектов городской среды, в сфере рекламы и полиграфии.

Анализ деятельности Союза дизайнеров Приднестровья показывает, что развитие этой отрасли в республике происходит неравномерно в различных видах дизайна. Отсутствие тесного сотрудничества дизайнеров с государственными структурами и органами местного самоуправления не способствует повышению привлекательности республики для туризма, улучшению облика населенных пунктов Приднестровья. Время требует новой концепции дизайна с целью обеспечения

человека полноценными удобствами, реально повышающими качество жизни.

Очевидным становится необходимость создания государственной программы в отношении республиканского дизайна, расширение непосредственного участия специалистов Союза дизайнеров Приднестровья в работе местных органов самоуправления, предприятий и государственных учреждений.

Современное развитие дизайна должно быть сопряжено с появлением различных административно-научно-пропагандистских структур, призванных содействовать его внедрению в производство. А государственная власть, заинтересованная в развитии промышленности и торговли республики, должна по достоинству оценить дизайн, которому принадлежит ведущее значение в этих вопросах.

Дизайн – не изобретение человека. Это продолжение его природной сущности, души. Поэтому очень сильно ошибаются те, кто считает, что дизайн – это лишь прихоть материально обеспеченной элиты общества или капризное дитя моды и рекламы. Скорее наоборот! Истоки зарождения дизайна в скудости окружающего повседневного жизненного быта и генетическом стремлении человека к прекрасному, гармоничному – по образу и подобию колыбели всего живого – природы.

Визуальная эстетика – это не только культурное и нравственное здоровье нации. Это и патриотизм – гордость за город и государство, в котором мы живем!

Награждение главного редактора альманаха Н.В. Дымченко медалью Пушкина Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым. 17.02.2012 г.

Проведение «круглого стола» по проблемам сохранения культурного наследия Приднестровья в рамках 19-летия МАРКИС. 17.01.2012 г.

Открытие памятника-бюста А.В. Суворову, г. Бендеры. 15.09.2011 г.

Международная научная конференция, посвященная 20-летию Государственной архивной службы ПМР и 21-й годовщине ПМР. 03.09.2011 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И КРАЕВЕДЕНИЕ

С.М. ГОНЧАР, ст. научный сотрудник картинной галереи МУ «Тираспольский объединенный музей». ЭТНИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В ДЕКОРЕ ЖИЛОЙ АРХИТЕКТУРЫ СЕЛ СЕВЕРНОЙ ЗОНЫ ПРИДНЕСТРОВЬЯ _____	5
Т.П. ДОРОХ, ст. научный сотрудник НИЛ «Наследие» ПГУ им. Т.Г. Шевченко. ТИРАСПОЛЬСКАЯ КРЕПОСТЬ В ПРОЦЕССАХ ЗАСЕЛЕНИЯ И ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ ЛЕВОБЕРЕЖНОГО ПОДНЕСТРОВЬЯ В КОНЦЕ XVIII-XIX ВВ. _____	9
Н.В. ДЫМЧЕНКО, директор Центра исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья, кандидат культурологии. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ ОДНОЙ СЕМЬИ _____	13
М.Н. КАШЛЕВА, научный сотрудник отдела истории МУ «Тираспольский объединенный музей». К 85-ЛЕТИЮ МОЛДАВСКОГО НАУЧНОГО КОМИТЕТА _____	21
В.С. КИЙКО, ст. научный сотрудник МУ «Тираспольский объединенный музей». ТОРГОВЛЯ В СТАРОМ ТИРАСПОЛЕ _____	24
С.М. МЕЛЬНИК, главный хранитель фондов Каменского комплекса мемориальных музеев. «...ЖЕСТОКИЙ ТИТУЛ “ВРАГ НАРОДА”» _____	26
Л.Г. РЕВА, научный сотрудник Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского (г. Киев), к.фил.наук. АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ СУВОРОВ В ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛАХ _____	31
Р.В. СИМАЧЕНКО, специалист НИЛ «Региональные исследования», ПГУ им. Т.Г. Шевченко, инженер-картограф НПЦ «Мониторинг». ТОПОНИМИЯ ТИРАСПОЛЯ _____	36
В.М. СОКИРКЭ, доцент геолого-почвенного факультета Молдавского государственного университета, к.г.н.; В.Г. ФОМЕНКО, зам. декана естественно-географического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко, к.г.н. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МОНАСТЫРЕЙ МОЛДАВСКОЙ МИТРОПОЛИИ _____	40
С.А. СУХИНИН, директор Центра образовательных программ Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета, к.п.н. (г. Ростов-на-Дону). ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ КАК ОБЪЕКТЫ ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ _____	48
З.Г. ТОДОРАШКО, ведущий научный сотрудник НИЛ «Наследие» ПГУ им. Т.Г. Шевченко, к.и.н. ВОЙНА В ПРИДНЕСТРОВЬЕ: ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ _____	53
В.А. ТУЧИНСЬКИЙ, доцент кафедри всесвітньої історії Вінницького державного педагогічного університету ім. Михайла Коцюбинського, к.і.н.; С.В. БІЛОУС, аспірант кафедри всесвітньої історії Вінницького державного педагогічного університету ім. Михайла Коцюбинського. ДО ПИТАННЯ ПРО ЧИСЕЛЬНІСТЬ ТА НАЦІОНАЛЬНИЙ СКЛАД НАСЕЛЕННЯ МОЛДАВСЬКОЇ АВТОНОМНОЇ РАДЯНСЬКОЇ СОЦІАЛІСТИЧНОЇ РЕСПУБЛІКИ 1924-1940 рр. _____	59
С.И. ФИЛИППЕНКО, декан естественно-географического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко, к.г.н. ХРИСТИАНСКАЯ ТЕМАТИКА В НУМИЗМАТИКЕ _____	61
И.В. ЧАЙКОВСКАЯ, зав. отделом истории МУ «Тираспольский объединенный музей». В НОЯБРЕ 1921-го... _____	64
В.Н. ЧЕБАН, директор Слободзейского музейного объединения; Н.А. БАЛАН, главный хранитель фондов музея г. Слободзея. ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ОЧЕРК О г. СЛОБОДЗЕЯ СЛОБОДЗЕЙСКОГО РАЙОНА _____	66
И.Ю. ЧОРНАЯ, директор Дубоссарского историко-краеведческого музея. ГОРОД ДУБОССАРЫ В ПОГРАНИЧНО-КАРАНТИННОЙ ЛИНИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX ВВ. _____	76
П.М. ШОРНИКОВ, ведущий научный сотрудник НИЛ «Наследие» ПГУ им. Т.Г. Шевченко, к.и.н. ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ПОДПОЛЬЯ НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ ДНЕСТРА И В БЕССАРАБИИ (июль-август 1941 г.) _____	80
И.П. ШОРНИКОВ, преподаватель кафедры истории ПМР ИИГП ПГУ им. Т.Г. Шевченко. ПРЕСТУПЛЕНИЯ БЕЗ НАКАЗАНИЯ _____	89

АРХИВНОЕ ДЕЛО

М.В. БАЕВ, директор ЦГА ПМР. К ВОПРОСУ О КОМПЛЕКТОВАНИИ АРХИВНОГО ФОНДА ПМР ДОКУМЕНТАМИ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ (из опыта работы Центрального государственного архива Приднестровской Молдавской Республики)	93
С.М. КАРТАВЫЙ, председатель Приднестровско-молдавского землячества, первый вице-президент Международной ассоциации работников культуры и искусства (г. Москва). АРХИВНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ КАК НАДЕЖНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИСТОЧНИК ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ РАЗРЕШЕНИЯ ПРИДНЕСТРОВСКОГО КОНФЛИКТА	100
В.Л. ПОЛУШИН, член Союза писателей России, к.фил.н. (г. Москва). ИСТОРИЯ ТИРАСПОЛЯ ДО 1917 г. В АРХИВАХ И БИБЛИОТЕЧНЫХ ФОНДАХ	102
З.Г. ТОДОРАШКО, начальник ГСУДА ПМР, к.и.н. АРХИВЫ ПРИДНЕСТРОВЬЯ КАК ИНСТИТУТ ФОРМИРОВАНИЯ НАРОДНОЙ ПАМЯТИ И СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТОРИИ	104

ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА И СМИ

Т.О. БЕССОНОВА, ст. викладач кафедри української філології ІМТЛ ПДУ ім. Т.Г. Шевченка. ФОРМУВАННЯ ОРФОЕПІЧНИХ НАВИЧОК УКРАЇНСЬКОГО МОВЛЕННЯ СТУДЕНТІВ ВИЩИХ НАВЧАЛЬНИХ ЗАКЛАДІВ В УМОВАХ ПОЛІЛІНГВІЗМУ	108
А.С. ЕРОШЕНКО, преподаватель кафедры журналистики ИЯиЛ ПГУ им. Т.Г. Шевченко. ОСВЕЩЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ И СПОРТИВНЫХ СОБЫТИЙ ПРИДНЕСТРОВЬЯ И ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА	110
О.О. ЛЕОНТЬЄВА, викладач кафедри української філології ІМТЛ ПДУ ім. Т.Г. Шевченка. ФУНКЦІОНУВАННЯ ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ОДИНИЦЬ У МОВІ ДРУКОВАНИХ ЗМІ ПРИДНІСТРОВ'Я	113
Е.А. ПОГОРЕЛАЯ, зав. кафедрой функциональной лингвистики ИЯиЛ ПГУ им. Т.Г. Шевченко, д.фил.н., профессор. СЛАВЯНСКИЙ КОМПОНЕНТ В СИСТЕМЕ МОЛДАВСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ	116
С.Л. РАСПОПОВА, зав. кафедрой журналистики ИЯиЛ ПГУ им. Т.Г. Шевченко, к.фил.н., доцент. ЖУРНАЛИСТИКА И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ	119
Ю.В. ТКАЧЕНКО, преподаватель кафедры журналистики ИЯиЛ ПГУ им. Т.Г. Шевченко. КОНВЕРГЕНЦИЯ СМИ КАК ОДНА ИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РАДИОВЕЩАНИЯ	121
В.А. ЮЗИФОВИЧ, доцент кафедры журналистики ИЯиЛ ПГУ им. Т.Г. Шевченко, к.фил.н. О ЯЗЫКЕ ОЧЕРКА Л. ЧЕРНИКОВОЙ «БЕЛЛА В ФЕВРАЛЕ»	123

ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА, ПЕДАГОГИКА И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ИДЕАЛЫ

Л.П. АЛФЕРЬЕВА, ответственный секретарь комиссии Тираспольско-Дубоссарской епархии по сбору материалов для канонизации репрессированных священнослужителей Приднестровья. ВО ИМЯ ЦАРИЦЫ НЕБЕСНОЙ	126
А.И. ГОРОДЕЦКАЯ, преподаватель кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Приднестровского высшего музыкального колледжа им. А.Г. Рубинштейна. РАЗВИТИЕ ОТВЕТСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ И АКТИВНОСТИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	132
Л.Ф. ЗАЯЦ, заместитель директора по ВР МОУ «ТСШ №13»; С.М. ЗАЯЦ, преподаватель Приднестровского промышленного экономического техникума, к.фил.н. ПРОБЛЕМЫ НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ	137
Т.А. МАЗЕПА, лектор ла катедра де филоложие молдовеняскэ ИЛЛ УСН «Т.Г. Шевченко». ЖОКУЛ ДИДАКТИК – МЕТОДЭ ЕФИЧИЕНТЭ ДЕ АНТРЕНАРЕ А КАПАЧИТЭЦИЛОР КРЕАТИВЕ	139
М.А. ЧЕХОВСКАЯ, лектор супериор ла катедра де филоложие молдовеняскэ ИЛЛ УСН «Т.Г. Шевченко». СТУДИУ АСУПРА ЛИМБИЙ МОЛДОВЕНЕШТЬ ЫН ГУПЕЛЕ АЛОЛИНГВЕ	141

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ИСКУССТВО

Е.А. БЕЛЕЦКАЯ, доцент кафедры социально-культурной деятельности Белгородского государственного института искусств и культуры, к.психол.н.;	
Н.В. ТОВОЛЖАНСКАЯ, ст. преподаватель кафедры социально-культурной деятельности Белгородского государственного института искусств и культуры.	
СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ КАК ВИД РЕКРЕАЦИОННО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (на примере Белгородской области)	145
Н.А. ГОЛУБЬ, доцент кафедры социокультурной деятельности и актерского мастерства факультета искусств и архитектуры ПГУ им. Т.Г. Шевченко, к.э.н.	
ОСОБЕННОСТИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ПРИДНЕСТРОВСКОГО ОБЩЕСТВА	147
М.Л. ДРУЖИНЕЦЬ, завідувач кафедри української філології ІМтаЛ ПДУ ім. Т.Г. Шевченка, доцент кафедри української мови ОНУ ім. І.І. Мечникова, к.філ.н.	
УКРАЇНСЬКА КУЛЬТУРА В ПМР: ІСТОРІЯ ТА СУЧАСНІСТЬ	152
И.Г. КОЛЬЦОВ, преподаватель кафедры социокультурной деятельности и актерского мастерства факультета искусств и архитектуры ПГУ им. Т.Г. Шевченко.	
СЦЕНИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО АНАТОЛИЯ КАЗАКУ	155
Б.И. КРАВЕЦ, руководитель секции литературы МАРКИС, ст. преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы ИЯил ПГУ им. Т.Г. Шевченко. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ В ИНСТИТУТЕ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ПГУ им. Т.Г. ШЕВЧЕНКО	157
Т.Г. ЛОМТЕВА, председатель общества белорусской культуры г. Тирасполь.	
З ГІСТОРЫІ ФАРМІРАВАННЯ БЕЛАРУСКІХ ДЫЯСПАР	159
О.В. МАЛАХОВА, доцент кафедры театрального мистецтва ЛДІКМ, к.пед.н.	
АМАТОРСЬКИЙ ТЕАТР – СОЦІОКУЛЬТУРНИЙ ПРОСТІР ДЛЯ РОЗВИТКУ ТВОРЧИХ ЗДІБНОСТЕЙ ОСОБИСТОСТІ	161
Е.Н. МАНДРАЖИ, преподаватель основ журналистики МОУ «Тираспольский межшкольный учебно-производственный комбинат». ПОИСКИ «ФИЛОСОФСКОГО КАМНЯ»	163
Н.В. МИЛОВА, доцент кафедры функциональной лингвистики ИЯил ПГУ им. Т.Г. Шевченко, к.фил.н. ОНОМАСТИКОН БОЛГАРСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН, ИЗВЕСТНЫХ ЖИТЕЛЯМ с. ПАРКАНЫ	166
Л.Б. МИРОНЧУК, зав. картинной галереей МУ «Тираспольский объединенный музей».	
ТВОРЕЦ, МАСТЕР, ПЕДАГОГ... (к 125-летию А.Ф. Фойницкого)	170
Е.И. ПЕЙКОВА, руководитель центра болгарской культуры ПГУ им. Т.Г. Шевченко, к.филос.н.	
УЧЕНИЦИТЕ НА КИРИЛ И МЕТОДИЙ	173
О.Ю. ПОЛИКАРПОВА, зав. кафедрой социокультурной деятельности и актерского мастерства факультета искусств и архитектуры ПГУ им. Т.Г. Шевченко.	
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МУЗЕЙНОЙ РАБОТЫ	175
О.Я. РОССОЛОВА, зам. директора по научной работе МУ «Тираспольский объединенный музей».	
ГОРОД, ГДЕ ПРОВЕЛ ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ МИХАИЛ ЛАРИОНОВ (К вопросу об увековечении памяти великого земляка)	177
О.В. СВЕТЛИЧНАЯ, библиотекарь научной библиотеки ПГУ им. Т.Г. Шевченко.	
ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР ПРИДНЕСТРОВЬЯ	180
С.В. СОРОКОВСКАЯ, ст. преподаватель кафедры социокультурной деятельности и актерского мастерства факультета искусств и архитектуры ПГУ им. Т.Г. Шевченко.	
РЕЖИССЕРСКИЕ ПОДХОДЫ В ПОСТАНОВКЕ ТРАДИЦИОННЫХ НАРОДНЫХ ПРАЗДНИКОВ	182
И.Б. ЯНЧУК, ст. научный сотрудник отдела научных фондов МУ «Тираспольский объединенный музей».	
ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ДИЗАЙН – НАУКА И ПРОИЗВОДСТВО	183

Научное издание

Культурологический альманах

ПРИДНЕСТРОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Выпуск №5

**Материалы V Международной научно-практической конференции
«Культурное наследие в системе духовных ценностей
приднестровского общества»**

Гл. редактор – Н.В. Дымченко

Компьютерная верстка – С.Н. Подрядов

Корректор – Л.П. Алферьева

Статьи печатаются в авторской редакции

Центр исследования культурно-исторического и духовного наследия

MD 3300, г. Тирасполь.

E-mail: dimko70@rambler.ru, naslediepmr2008@yandex.ru

Тел.: 0 (777) 23341

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «TES-Line»